

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ
ТОҶИКИСТОН
(мачаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

2(58)

БАХШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2010

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

Ҳайати таҳририя:

Редакционная коллегия:

**Саидов Н.С. – сармуҳаррир, доктори илми фалсафа, профессор
Каримов М.Б. - ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми кимиё, профессор
Мирбобоев Р.М.-ҷонишини сармуҳаррир, номзади илми
иқтисодӣ, дотсент
Исматов С.М. - ҷонишини сармуҳаррир, номзади илми
филология, дотсент**

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Қосимова М.Н. доктори илми филология, профессор
Маҳмадов А.Н. доктори илми сиёсатшиносӣ, профессор
Миралиев А. М. доктори илми педагогӣ, профессор
Кабиров Ш. номзади илми филология, дотсент
Холиқов К.Н. номзади илми ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Муҳиддинов Р. номзади илми таърих, дотсент
Солеҳов М. номзади илми филология, дотсент**

Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2010
Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета

ТАЪРИХ

ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

С.Акрамова, З.Инъомзод
Таджикский национальный университет

Первый этап развития историографии проблемы охватывает 1924-1945 годы. Особенность начального периода заключается в том, что ход развития этой сферы непосредственно отражался на страницах газет, журналов и небольших по объему трудов. Об этом писали искусствоведы, музыканты, певцы, выдающиеся деятели литературы. Несмотря на то, что часть этих материалов носила научный характер, большинство было написано в мемуарном стиле, что в наши дни представляет ценный источник истории таджикского музыкального искусства.

Второй период охватывает 1945-1991 годы. Характерной чертой изучения истории музыкальной культуры 20-30-х годов является то, что наряду с публикациями воспоминаний певцов и музыкантов, начали издаваться научно-популярные книги, и были осуществлены первые шаги в исследовании данной проблемы со стороны искусствоведов, философов и историков.

Третий период – с 1991 года до наших дней. Он тесно связан с приобретением политической независимости Таджикистана. Демократизация общественной жизни; устранение жесткого государственного надзора за общественными науками, раскрытие тайных архивных фондов, - все это предоставило ученым широкие возможности для исследования малоизученных сторон истории таджикского народа, в том числе – истории его культуры и искусства. В этот период приобретает большое научное значение публикация произведений по истории таджикской музыкальной культуры.

Одним из заметных достижений музыкального искусства в первые годы советской власти было то, что в 1924 году издательство Министерства народного просвещения Бухарской республики напечатало в Московской типографии сокровищницу таджикской и мировой музыки «Шашмаком».[1] Это бессмертное произведение записал на ноты талантливый русский композитор В.А.Успенский, опираясь на мелодии известных бухарских тамбуристов Ота Гиёса Абдугани и Ота Джалолиддина Назирова. Невзирая на содержащиеся там многочисленные недостатки, первое издание «Шашмакома» («Бузрук», «Рост», «Наво», «Дугох», «Сегох» и «Ироқ») сыграло большую роль в возрождении профессионального музыкального искусства таджиков и его дальнейшем развитии. Вместе с нотами В.А.Успенский записал и текст «Шашмакома». Но в ходе публикации текст выбросили и напечатали только ноты.[2] С.Айни так писал об этом великом произведении: «Многочисленные научные и исторические исследования требуют определить, какой народ, или какой человек, и в каком веке создал «Шашмаком». Но известно, что наш «Шашмаком» связан с «Дувоздахмакомом» Ирана и Индии («шаш» обозначает шесть, а «дувоздах» - двенадцать. – С.А.). На такую связь указывает общность названий мелодий, которые входят в комплект «Шашмакома» и «Дувоздахмакома».[3]

Благодаря всему этому мы можем смело утверждать: в Средней Азии «Шашмаком» в своей форме и со своими разделами создан соответственно вкусам и запросам ее народов. Но что касается названия основных разделов мелодий, входящих в «Шашмаком», то здесь первая заслуга принадлежит таджикам. Ведь и само это слово – таджикское, обозначающее «Шесть макомов», и названия мелодий, разделов – тоже сугубо таджикские: «Рост», «Ироқ», «Бузург», «Ушшюк», «Савти ушшюк», «Хусайнӣ», «Дугохи Хусайнӣ», «Зангула», «Наво», «Сарахбори наво», «Дугох», «Сегох», «Чоргох», «Панчгох», «Насруллоӣ», «Навреси хоро», «Навреси Ачам», «Савора», «Сабо», «Мискин», «Тарона», «Бебокча».[4] Отсюда отнюдь не следует, что «Шашмаком» в его современной форме и содержании создавали только таджики. Хотя заслуга тут у них – первая, в его совершенствовании участвовали и другие народы Средней Азии.[5]

В.А.Успенский писал: «До сих пор музыке народов Туркестана не уделялось внимания... сборников песен с их анализом не существовало. Поэтому наши композиторы не имели возможности использовать эти замечательные материалы в своем творчестве, отображая в нем подлинную духовность Востока».[6]

В 20-ые годы русские ученые-музыковеды и композиторы занялись всесторонним изучением музыки таджиков. Результаты их музыкально-фольклорных экспедиций явилась публикация книги Н.Миронова «Музыка таджиков».[7] Она содержала песни и мелодии, собранные в различных уголках Таджикистана, а также их инструментальный и вокальный анализ. Если издание «Шашмакома» познакомило русских и других деятелей искусства с профессиональной классической музыкой таджиков, то труд Н.Миронова познакомил их с таджикским народным музыкальным творчеством; особенно – с такой музыкой центральных и южных зон, а также с подобным творчеством Бадахшана. Говоря о национальных особенностях таджикской музыки, о ее разножанровости, автор отобразил в своей книге музыкальные обряды таджиков, дал характеристику национальных инструментов и привел образцы песен и мелодий (с помощью нот). Труд этот был первой попыткой ознакомить профессиональных мастеров искусства с богатым музыкальным наследием таджикского народа. Книга предназначалась преимущественно для самодеятельных, народных и профессиональных театров республики. Одновременно она выполняла функцию пропагандирования музыкального искусства на всесоюзной арене.

В первой половине XX в. достоянием читателей стал ряд статей о творческой деятельности известных таджикских певцов и музыкантов начала XX века.[8] В этих статьях всесторонне анализировалось высокое музыкальное искусство Хаджи Абдулазиза Самарканди (Расулова), Т.Давлятова, Усто-Пулата Ахмадова, Хакимова, Муминова, Сатарова, Домулло Хакима Ибодова, Б.Файзуллаева, Т.Бахора, М.Бурханова. Одним из первых исследователей истории таджикского музыкального искусства можно назвать С.Айни. В 1941 году, на журнальных страницах, касаясь истории средневековой музыки таджиков, он пропагандировал идею богатого наследия и многовековых традиций таджикской музыки, а также говорил о народных музыкальных инструментах и истории их появления.[9] В 1936-37 году по поручению правительства СССР в Таджикистан был направлен ряд опытных деятелей музыкального искусства. В их числе были С.Баласанян, А.Ленский, И.Гитгарц, Л.Книппер, С.Василенко, И.Шварц, Е.Прокофьев. Перед ними были поставлены две важные задачи. Первая – ознакомить слушателей многонационального Советского Союза и всего мира с богатым искусством и древним наследием таджикской музыки. На основе материалов музыкально-фольклорных экспедиций русские композиторы создали ряд произведений, в том числе – сюит.[10] Хотя они не обладали глубоким национальным содержанием, – все же знакомили европейского слушателя с мелодиями и напевами таджиков. Произведения эти прозвучали в исполнении симфонических оркестров на сценах Москвы и Ленинграда, но остались неизвестными слушателям Таджикистана.

Вторая задача заключалась в глубоком и всестороннем изучении богатого наследия таджикского музыкального искусства. На этой основе происходило развитие и совершенствование профессионального искусства таджиков; подготовка высококвалифицированных кадров таджикских певцов и музыкантов; ознакомление с высоким музыкальным искусством народов СССР и мира; повышение культурного уровня жителей Таджикистана. Во все это внесли свой бесценный вклад С.А.Баласанян, А.С.Ленский, Е.А.Прокофьев, С.Ю.Урбах. В процессе выполнения этих задач вышеупомянутые мастера искусства печатали на страницах центральных и республиканских газет и журналов достойные внимания статьи об истории таджикского музыкального искусства и его развитии.[11] Читатели нашей необъятной страны узнавали из них о традициях таджикской музыки, о красоте ее мелодий. Статьи эти также имели практическое значение для композиторов и музыкантов.

Наконец, во второй половине 30-х годов в истории таджикского искусства произошли важные события. После появления музыкальной драмы «Восе» (композитор С.Баласанян) и музыкального представления «Лола» (музыка С.Баласаняна и С.Урбаха) С.Баласаняном были созданы две первые таджикские оперы «Восстание Восе» (1939) и «Кузнец Кова» (1941), а А.Ленским – первый таджикский балет «Ду гул» («Две розы», 1941). Эти достижения таджикской культуры были всесторонне проанализированы специалистами.[12] Авторы таких материалов – композиторы, режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, художники, исполнители главных ролей – подготовили к печати статьи о своем творчестве.[13] В сборниках посвященных новым сценическим образцам таджикской музыки, в частности, вошли статьи таких авторов: композиторы С.Баласанян и А.Ленский, режиссеры Р.Корох, Д.Камерницкий, Н.Зиновьев, дирижеры Л.Худoley и Л.Кауфман, музыковед А.Шавердян, художник В.Рындин, поэт А.Лахути, балетмейстер К.Голейзовский, заведующий вокальной частью театра оперы и балета Е.Прокофьев. В этих статьях отобразился огромный творческий труд служителей искусства на пути создания выдающихся музыкальных произведений. Появление на сцене первых таджикских опер и балета завершило процесс формирования профессионального музыкального искусства в республике. Оно успешно выдержало серьезный экзамен в апреле 1941 года на декаде таджикского искусства в Москве.

В начале 40-х годов ряд русских ученых создали довольно большие по объему труды об истории таджикского искусства. Огромный вклад в сферу исследования, систематизации и глубокого научного анализа искусства народов Средней Азии, в том числе и таджиков, внесли Б.Вейрман,[14] Н.Черкасова,[15] В.Виноградов.[16] Они впервые осуществили исследование различных сторон искусства народов Советского Востока.

В 1938 году в республике была создана филармония,[17] а при ней – научно-исследовательский кабинет. До начала Великой Отечественной войны сотрудники музыкально-фольклорного кабинета при управлении по делам искусства Совнаркома Таджикской ССР записали на ленту более тысячи народных песен и мелодий, а сто двадцать из них включили в сборник таджикской музыки.[18] Творческая деятельность первых лет республиканской филармонии выразилась в том, что оркестр народных инструментов и памирский этнографический ансамбль (директор филармонии – В.Загорянский, художественный руководитель – Л.Худолей). Работа филармонии также нашла свое отражение в сборнике, авторами которого были ее мастера искусств.[19]

Во второй половине 30-х годов в Таджикистан приехал из Ленинграда Николай Львов – сотрудник центрального музея театрального искусства имени А.Бахрушина. Он приложил много усилий к изучению положения в народных и профессиональных театрах республики. В 1938-39 году Н.Львов побывал в театрах всех областей и районов Таджикистана, собрав богатый материал об их репертуаре, о профессиональном уровне актеров, музыкантов, танцоров и певцов. Отсюда можно извлечь много сведений о материальной базе театров, о наличии музыкальных инструментов, о талантливых мастерах искусств. Все это сконцентрировано в 150-м фонде музея имени А.Бахрушина.[20] В 1941 году была напечатана статья Н.Львова об истории таджикского театра. В ней содержались подробные сведения о состоянии музыкального и театрального искусства Таджикистана в 30-х годах.[21]

В годы войны печатались статьи о патриотических и героических традициях в таджикском музыкальном искусстве.[22] Первый этап (1924-1945 гг.) изучения таджикской музыкальной культуры отличается тем, что – это был начальный период, когда делались первые шаги в исследовании этой проблематики. Книжки, газетные и журнальные статьи, печатавшиеся с 1924 до 1945 года, послужили ценным источником для исследователей, работавших в дальнейшем по данному направлению.

Второй этап изучения различных граней таджикского музыкального искусства и истории его развития охватывает 1946-1985 годы. В этот период – наряду с воспоминаниями мастеров искусств,[23] общедоступными книжками и статьями,[24] имевшими целью пропаганду музыкального искусства таджиков, началось его научное исследование со стороны группы искусствоведов, историков, философов и литературоведов. История музыкальной культуры Таджикистана обрела определенное отображение в трехтомном труде «История таджикского народа».[25] Вопрос этот довольно подробно исследуется в трудах доктора исторических наук, профессора М.Р.Шукурова.[26]

Необходимо подчеркнуть, что в исследовании истории таджикской музыкальной культуры неизмеримо велик вклад русских и других советских ученых. В.О.Беляев исследовал народное творчество и письменные источники музыкального искусства Востока (в том числе персоязычные).[27] Искусствоведы Т.Б.Бернард и И.М.Ямпольский написали работы о творческой деятельности советских и, в частности, таджикских композиторов.[28] Н.Шахназарова и Г.Головинский посвятили свой глубоко содержательный научный труд одному из основоположников профессиональной музыки в Таджикистане – С.А.Баласаняну.[29] В вышеперечисленных работах анализируются первые шаги таджикских композиторов, вклад богатого музыкального фольклора в формирование и развитие современной музыки. Внимание ученых привлекли также методы и стиль использования богатого музыкального наследия народа профессиональными композиторами при создании первых таджикских опер и балета. «С.Баласанян умеет передать в развитых симфонических формах яркий и сочный колорит народного инструментализма, его тембровые и ритмические богатства, - писал в рецензии на московский спектакль Г.Хубков. – Он отлично владеет также важным для композитора мастерством ритмического развития. И здесь он многое почерпнул из сокровищницы таджикских «усулей» - сложного и многообразного искусства народных ритмов».[30]

Один из выдающихся специалистов сферы музыки Востока В.С.Виноградов в 60-70-х годах посвятил свою научную деятельность исследованию и анализу развития музыкального искусства народов советской Средней Азии. Необходимо отметить: труды этого автора, по сей день занимают видное место в таджикской музыковедческой науке.[31] С позиций музыковедов ученый прослеживает путь развития таджикской музыки, которая в 20-е годы, начавшись с одноголосной (унисонной) достигла профессионального, многоголосного (полифонического) уровня.[32]

Необходимо отметить большую заслугу Н.Х.Нурджанова в исследовании проблем театрального, самодеятельного и музыкального искусства.[33] Давая высокую оценку его трудам,

академик Р. Масов подчеркивает: в них нашло отражение зарождения и становления профессионального таджикского театра в тесной связи с историей таджикского народа, с политическим и экономическим положением республики.[34] История развития таджикского профессионального музыкального искусства в произведениях Н.Х.Нурджанова исследуется по ходу развития таджикского театрального искусства. Автор обычно упоминает о роли музыки в процессе развития и совершенствования самодеятельного, народного и профессионального театра. А потому исследование истории музыкальной культуры начала XX века, выявление причины его бурного развития в 20-30-х годах, взаимосвязи с глубокими социально-экономическими, политическими и культурными преобразованиями в жизни таджикского народа является велением времени и современной исторической науки в республике.

Летопись истории музыки Таджикистана, вышедшая под редакцией Н.Х.Нурджанова, состоит из двух частей.[35] В ней собраны газетные и журнальные статьи, материалы из республиканских архивов. Говоря о большом значении этой летописи, нельзя умолчать о том, что «продуктивная деятельность» Главлита, цензуры не дала авторам возможности включить туда все материалы из периодической печати и архивов. Свидетельством тому – отсутствие в летописи ряда напечатанных в 30-х годах статей, в которых говорилось о развитии таджикской музыки, о ее синтезе с музыкой европейской, о важности изучения нот, о стиле оперного пения и т.п.

Итак, с 60-х до конца 80-х годов в области исследования таджикского искусства и музыкальной культуры были достигнуты заметные успехи. В то же время, именно господство государственных идей, установленный ими шаблон для литературы, искусства и общественных наук не давал возможности исследовать все стороны жизни народов Советского Союза.

Третий период изучения таджикского музыкального искусства начался с 1991 года. Государственная независимость Таджикистана послужила причиной исчезновения научных и цензурных шаблонов. Появились широкие возможности для устранения недостатков и исправления ошибок, бытовавших в общественных науках, в раскрытии до сих пор неясных черт истории таджикского народа. В это время вышли из печати, посвященные творчеству таджикских деятелей искусства, мемуары и справочники.[36]

Стремление высказать новый взгляд на историю таджикского музыкального искусства проявил М.Назаров.[37] Исправляя ошибки русских музыковедов 30-х годов, он замечает: «Н.Миронов писал, что танец с палками на Памире возник под впечатлением афганского танца... А большая часть текстов дореволюционных таджикских песен принадлежит арабским, персидским, индийским и турецким поэтам».[38] Продолжая свою мысль, автор говорит, что: «В музыке памирцев наблюдается и воздействие турецкой музыки... Вопреки историческим фактам, Н.Миронов считает музыкальную культуру таджиков непосредственным порождением музыкальной культуры периода арабского нашествия и распространения ислама».[39] Наряду с таким новым воззрением, появившимся в изучении таджикской музыки, это первая попытка исследовать религиозные мотивы и их роль в музыке таджиков.

З.М.Таджикова, исследуя фольклорные традиции в музыкальной культуре Бухары, делит их на четыре вида: народные, народно-профессиональные, религиозные и классические. В качестве примера она приводит песни «Муночоти мулчар», «Биби-сешанбе» и «Биби-мушкилкушо» («Гайна молитвь»), «Матушка-вторню», «Матушка чудотворная»). Они исполнялись в процессе религиозных обрядов, преимущественно женщинами.[40]

Исследование религиозных напевов таджиков содержится в статьях К. Курбониёна, Ф.Ульмасова и других авторов.[41] Кроме того, Ф.К.Ульмасов отмечает, что таджикские музыкальные традиции унисонного пения не есть признаки примитивности и уступают полифоническим традициям европейской музыки. Ведь это – своеобразный жанр, обладающий определенной привлекательностью и занимающий достойное место в ряду прочих музыкальных жанров.[42]

Исследование бесценных сокровищ таджикского музыкального искусства – «Шашмакома» и «Гуругли» было поставлено на высокую научную основу.[43] Отдельные статьи посвящались различиям и сходству музыки, бытующей в областях и районах Таджикистана.[44]

Плодотворная научная деятельность А. Раджабова посвящена исследованию, источниковедению и истории историко-литературных, музыкально-теоретических и энциклопедических трудов XI-XVII веков, имеющих большое научное значение, но не исследованных учеными. Он определяет общие закономерности и частные особенности процесса исторического развития музыкальной культуры, свойственные этому периоду.

Вопросу малоизученности сочетания музыкальных традиций – национальных и русских, советских и западноевропейских – в творчестве таджикских композиторов посвящен труд талантливого музыковеда Э.Р.Гейзера.[45] Здесь на основе традиций одноголосия отражается история

формирования и развития профессиональных музыкальных жанров. Путем анализа конкретного творчества композиторов определяются главные пути прогресса их симфонических, камерных и инструментальных произведений. Автор с новых позиций объективно оценивает творчество русских композиторов, которые в 30-е годы создавали камерные произведения на основе таджикских народных мелодий. Она подчеркивает: «Значение произведений, созданных в эти годы на основе таджикского фольклора, неравноценно. Если произведения русских композиторов отмечены уверенным профессионализмом, то сочинения их национальных коллег, еще незрелые в профессиональном отношении, отличаются большей близостью к национальным музыкальным традициям и степенью контакта с национальной аудиторией.[46]

В область пропагандирования таджикского музыкального искусства внесло огромный вклад издание трехтомной энциклопедии таджикской литературы и искусства.[47] Там в алфавитном порядке собраны конкретные сведения о таджикских музыкантах, певцах, композиторах и других деятелях искусства в сфере музыки. Таким образом, третий период изучения таджикского музыкального искусства характерен тем, что в конце 80-х годов оно достигло своей высшей точки. В то же время в первой половине 90-х годов оно испытало понижение своего творческого и научного потенциала.

Из вышеизложенного явствует, что искусствоведами и историками достигнуты заметные успехи в сфере исследования таджикской музыкальной культуры. Одновременно отдельные стороны и определенные этапы истории таджикского музыкального искусства остались за пределами внимания исследователей. Поэтому история таджикской музыкальной культуры первой половины XX века требует всестороннего исследования с позиций современности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие историографии, историография музыкальной культуры Таджикистана, музыкальное искусство, изучение богатого наследия таджикского музыкального искусства, искусствоведы и историки.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Шесть музыкальных поэм (макомов). Запись В.А.Успенским от Ота Гиёса Абдугани и Ота Джалолиддина Назирова. Сборник содержит первые записи таджикской классической музыки. Ред.Н.Миронов. –М.-1924.
2. Пеккер Я.Виктор Александрович Успенский. –Ташкент. -1959. –с.37-53.
3. Айни С. Шашмаком. Вкн.: Айни ва мусиқӣ (Айни и музыка). –Душанбе. -1978. –с.9-10.
4. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик. (Взгляд в прошлое таджикского искусства).-Шарқи Сурх (Красный Восток). -1941. №3(10).
5. Наука и просвещение. –Ташкент. -1922. №2.
6. Там же.
7. Миронов Н. Музыка таджиков. –Сталинабад. -1932.
8. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик (Взгляд в прошлое таджикского искусства). –Шарқи Сурх. (Красный Восток).-1941.-№3(10). Айни С. Санъаткори бузург. (Великий певец). Барои адабиёти сотсиалистӣ. (За социалистическую литературу). -1936. № 8. Львов Н. Материалы к истории таджикского театра. Тр.Гос.Центр.музея им.А.Бахрушина. –М.-Л. –Искусство. -1941. –с.113-164. Баласанян С.А. Таджикский музыкальный театр. //Советская музыка. -1939. № 11. –с.85. Нард М. Музыкальная жизнь Таджикистана. //Советское искусство. -1938. 8 февр.
9. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик (Взгляд в прошлое таджикского искусства). //Шарқи Сурх (Красный Восток). -1941. № 3(10).
10. «Таджикская сюита» В.Золотарева (1932 год); «Таджикское искусство» Н.Чемберджи (1931 год); «Советский Восток» С.Василенко (1937 год); сюита «Ванч» Л.Книппера (1937 год).
11. Баласанян С. Таджикский музыкальный театр. //Советская музыка.-1939. №1.-с.85-89; Беляев В. Таджикские народные темы в сюите «Ванч» Л.Книппера. //Советская музыка.-1937. №4. Нард М. Музыкальная жизнь Таджикистана. //Советское искусство. 8 февр. -1938.
12. Лившиц А. «Восе» - таджикская опера. С.Баласанян. //Советская музыка. -1938. - №10-11. –с.29-39; Фридрих С.Первая таджикская опера. Очерк. –М.-Л. -1940. -№34. –с.19-20; Власов В., Фере В. Первая таджикская опера. //Советское искусство. -1939. 14 дек.; Шавердян А. «Кузнец Кова». //Известия. -1941.16 апр.; Долгополов М. «Дугул» («Две розы»). //Известия. -1941. 19 апр.; Габович М. Танцы Таджикистана. //Правда. -1941. 25 апр.
13. «Лола». Сб.статей. –М.-Л. -1941; Баласанян С. Моя работа над оперой («Восстание Восе»). –М.-Л. -1941; «Восстание Восе». Сборник статей. –М.-Л. -1941; «Дугул». Сборник статей. –М.-Л. -1941.
14. Вейрман Б. Искусство Средней Азии. –М. -1940.
15. Черкасов Н. Искусство Таджикистана. //Искусство. -1950. -№4. –с.7.
16. Виноградов В. Музыка Советского Востока. –М. -1968.
17. Архив Коммунистической партии Таджикистана. –Ф.3. –Оп.3. –Д.84. –Л.л.8-12.
18. Ленский А.С. Зубков Н.М.Музыка таджиков.–Ташкент-Сталинабад. -1941; Их же. Мелодии Памира.–Ташкент-Сталинабад. -1941.

19. Таджикская государственная филармония. –М.-Л. -1941.
20. Архив центрального театрального музея им.А.Бахрушина. –Ф.150. –Едхр.133-194.
21. Львов Н. Материалы к истории таджикского театра. //Груды Гос.центр.музея им.А.Бахрушина. –М.-Л.-1941. –с.113-164.
22. Турсунизде М. Музыка таджикского народа. //Коммунист Таджикистана. -1944. 20 февр.; Городецкий С. Музыка Таджикистана. –Сталинабад. -1944.
23. Азимов А. Танцевальное искусство Таджикистана. –Сталинабад. -1957; Шахидӣ З. Хочи Абдулазиз. //Тоҷикистон. -1958. -№ 5; Нисневич И. Бастакор Зиддулло Шахидӣ (Композитор Зиддулло Шахиди). –Душанбе. -1969.
24. Ленский А. Таджикистан ССР. Серия «Музыкальная культура союзных республик». –М. -1957; Советские композиторы. –М. -1957; Композиторы Таджикистана. –Сталинабад. -1957; Киямова Л. Таджикистан ордена Трудового Красного знамени филармония. –Сталинабад. -1957.
25. История таджикского народа. –Т.3, кн.1 (1917-1937 гг.). –М. -1964; кн. 2 (1938-1963 гг.). –М. -1965.
26. Шукуров М.Р. Культурная революция в Таджикистане (Очерки). –Сталинабад. -1957; Очеркҳои таърихи ташаккули маданияти социалистии тоҷик (Очерки истории формирования таджикской социалистической культуры). –Душанбе. -1969; История культурной жизни советского Таджикистана (1917-1941), ч.1. –Душанбе. -1970.
27. Беляев В.О. О музыкальном фольклоре и древней письменности. –М. -1971.
28. Бернандт Г.Б., Ямпольский И.М. Советские композиторы и музыковеды. Справочник в трех томах. –Т.1. –М. -1978.
29. Шахназарова Н., Головинский, С.Баласанян. –М. -1972.
30. Хубов Г. «Восстание Восе». -1941. 14 апр.
31. Виноградов В.С. О творчестве композиторов Средней Азии и Казахстана. //Советская музыка. -1954.-№3; Музыка советского Востока от унисона к полифонии. –М.-1968; О некоторых аспектах развития музыки в восточных республиках СССР. В кн.: Музыкальная трибуна Азии (Алма-Ата. -1937).-М.-1975; Классические традиции иранской музыки.-М. -1972.
32. Энциклопедический музыкальный словарь. Авторы-составители Б.С.Штейнпресс, И.М.Ямпольский. Изд. Второе. –М.-1966.
33. Нурджанов Н.Х. Таджикский народный театр. –М. -1956; Его же. История таджикского советского театра. –Душанбе. -1967; Его же. Таджикский театр. Очерки истории. –М. -1968.
34. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане.-Душанбе.-1988.
35. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1919-1945). Вып. I. –Душанбе. -1974.
36. Орлова Е. Зиддулло Шахиди. –М. -1968; Композиторы Таджикистана. Справочник сост. Ш.Сайфиддинов). –Душанбе. -1987; Рахматуллаев Х. Зухри и шки сахна (Любовь к сцене). –Душанбе. -1987.
37. Назаров М.Н. Ташаккули маданияти бадеии советии тоҷик (солҳои 1918-1941) (Формирование таджикской советской художественной культуры). –Душанбе. -1986.
38. Миронов Н. Музыка таджиков. –Сталинабад.-1932. (Извлечение из книги Назарова М.Н. Искусство таджикского народа. –Душанбе. -1961.).
39. Назаров М.Н. Ташаккули маданияти бадеии советии тоҷик (солҳои 1918-1941) (Формирование таджикской советской художественной культуры). –Душанбе. -1986.
40. Таджикова З.М. О некоторых фольклорных традициях в музыкальной культуре Бухары // «Шахнаме» Фирдоуси величайшее художественное творение в истории мировой цивилизации. –Душанбе-Тегеран. -1994.
41. Курбонийн К. «Наъъ» -жанр духовной музыки таджиков //«Шахнаме» Фирдоуси величайшее художественное творение в истории мировой цивилизации. –Душанбе-Тегеран. -1994.; Ульмасов Ф.К. О некоторых современных аспектах теории таджикской современной музыки //Борбад, эпоха и традиции культуры. –Душанбе. –1989.
42. Ульмасов Ф.К. О некоторых современных аспектах теории таджикской современной музыки //Борбад, эпоха и традиции культуры. –Душанбе. –1989.
43. Джуманова Л. К вопросу соотношения слова и музыки в эпосе «Гуругли» //«Шахнаме» Фирдоуси величайшее художественное творение в истории мировой цивилизации. –Душанбе-Тегеран. -1994.
44. Кабилова Б. Общность и различие подхода к традиционному материалу в творчестве композиторов Таджикистана //«Шахнаме» Фирдоуси величайшее художественное творение в истории мировой цивилизации. –Душанбе-Тегеран.-1994.
45. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (Традиции и современность). –Душанбе. -1987.
46. Гейзер Э.Р. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана (Традиции и современность).-Душанбе.-1987.-с.40.
47. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик (Энциклопедия таджикской литературы и искусства). –Душанбе. -1988-1990.

ТАЪРИХНИГОРИИ ФАРҶАНГИ МУСИҚИИ ТОҶИКИСТОН ДАР НИМАИ АВВАЛИ ҚАРНИ XX

Дар мақола таърихнигории инкишофи санъати мусиқии тоҷик дар нимаи аввали қарни XX мавриди баррасӣ қарор гирифта, сахми олимони дармузиши таърихи санъати тоҷик таҳлил шудааст.

HISTORIOGRAPHY OF MUSICAL CULTURE TAJIKISTAN'S FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article analyzes the current problems of historiography of the musical culture of Tajikistan in the first half of the twentieth century. Investigate the main trends of development of musical art.

НАҚШИ ТЕАТРИ АКАДЕМӢ-ДРАМАВИИ БА НОМИ АБУЛҚОСИМ ЛОҲУТӢ ДАР ТАШАККУЛИ ҶАҲОНБИНИИ СОКИНОНИ ҶУМҲУРӢ ДАР СОЛҲОИ 20-30 –ҶОМИ АСРИ ХХ

А. Нуров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пас аз таъсис ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (ҶМШСТ) дар назди ҳукумат ва органҳои давлатӣ ҳалли як силсила масъалаҳои муҳиму умдаи сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, илмӣ фарҳангӣ ва маданият маърифатӣ меистод. Воқеъан, дар баррасии чунин масоили рӯзмарра саҳми Кумитаи Инқилобӣ ва баъдтар Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон бағоят назаррас аст. Дар ҳақиқат ҳам, Кумитаи инқилобӣ аз нахустин рӯзҳои фаъолияти худ дар қатори дигар масъалаҳои мубрам ба инкишоф ва рушди камоли фарҳангу маориф, адабиёту санъат, таъсиси клубу китобхонаҳо, боғҳои фароғативу фарҳангӣ, муассисаҳои маданият маърифатӣ ва соири муассисоти мухталифи фарҳангӣ, ривочу равнақи эҷодӣ халқ, хунаҳои мардумӣ ва амсоли он диққати ҷиддӣ ва ҳамҷониба меод.

Дар солҳои бистуми асри ХХ бо ташаббусу ибтикори сарбозони сурх дар Тоҷикистон таъсис ёфтани нахустин клубҳо дастоварди арзанда ва падидаи неки фарҳангӣ ба шумор мерафт. Дар соли 1923 дар кӯчаи «Комсомол»-и шаҳри Душанбе аввалин клуби на чандон калон кушода шуд. Ин клуб баҳри вусъати шабакаи клубҳои минбаъда шароити мусоид фароҳам овард. Ибтидои соли 1926 дар Душанбе бо ташаббуси Кумитаи инқилобӣ ва Шӯрои комиссарони халқ нахустин клуби иттифоқҳои касба ташкил мекарданд. Дар он маҳфилҳои сиёсӣ, фарҳангӣ ва драммавӣ амал менамуданд, ки ба баланд бардоштани савияи фарҳангӣ маърифатӣ мардум мусоидат мекарданд (6,9). Ин клубҳо дар оянда ба таъсиси театрҳои касбӣ заминаи асосӣ гардиданд.

Театр яке аз шаклҳои нави маданият маънавий буд, ки ба вучуд омадани онро сохти ҷамъияти нав талаб мекард. Дар шаҳрҳои қадимаи тоҷикон ба мисли Самарқанд, Хучанд, Исфара, Конибодом, Истаравшан ва сонитар дар Бухоро зиёиёни равшанфикр ва навҷӯ дар ташкили шакли ибтидоии театрҳо саҳми назаррас гузоштанд. Онҳо дар зери таъсири театри рус, озарӣ ва тоторҳо театри хаваскорӣ ташкил намуданд. Зиёиёни пешқадам аз паси худ одамони боистеъдодро ҷалб намуданд, ки онҳо аз байни халқ баромада, ба сӯи маданияти нав шитобида, орзу доштанд, ки бо санъати худ ба омма хизмат расонанд.

Ҳамин тавр, намоёндогони зиёиёни мо – муаллимон ва кормандони идораҳои маъмурӣ сиёсати ҳокимияти навтаъсиси шӯравиро ба воситаи санъати шаклу мазмунаш тамоман нав ифода менамуданд. Одамони ханӯз дар бораи комёбиҳои драматургияи ҷаҳон чизе наметоданд ва аз ўҳдаи ба майдон овардани песа ва офаридани спектакли ҳақиқӣ набароянд ҳам, «аммо дар рӯи саҳнаҳои оддӣ ва дағалсохт аввалин песаҳои миллиро мегузоштанд, ки онҳо бо як ҳисси гарму ҷӯшон, боварии қатъӣ ва майли пурзӯр ба замони нав, ба музаффариятҳои Инқилоби Октябр навишта шуда буданд» (5,4).

Дар воқеъ, театрҳои солҳои бистумро театри ташвиқотӣ номидан салоҳ аст. Принсипҳои эстетикӣ ин театр, ки зиёда аз даҳ сол (1919-1929) арзи ҳастӣ намуда, таҳкурсии санъати саҳнавӣ касбиро гузоштааст, дар Душанбе ҳам интишор гардид. Ин ташаббусро мардуми дигар шаҳрҳои тоҷикнишин ба ин ҷо оварда, ки дар дарвозаи Шарқ шаҳри нав месохтанд, пайгирона татбиқ ва амалӣ карданд.

Соли 1929 Тоҷикистон ба ҷумҳурии иттифоқӣ табдил ёфт. Сохтмони роҳи оҳани Тирмиз-Душанбе, ки акнун шаҳри навбунёди Душанберо бо роҳҳои оҳани ноҳияҳои марказии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ пайваст менамуд, ба охир расид. Ба пойтахти ҷумҳурӣ - шаҳри ободу зебои Душанбе (Сталинобод) мубаддал гаштани деҳаи собиқ, ба инкишоф ва пешрафти санъат ва маданияти халқи тоҷик ва аз ҷумла, театри тоҷик шароити мусоид ба вучуд овард. Тобистони соли 1929 Комиссариати халқии маорифи ҷумҳурӣ бо қарори ҳукумати Тоҷикистон ба ташкили аввалин дастаи профессионалии театри хусни оғоз бахшид. Ҳамин тариқ, ба Душанбе Ҳомид Маҳмудов, ки дар театри ба номи Ҳамзаи шаҳри Тошканд кор мекард, даъват шуд. Ӯ аслан тоҷик буда, студияи театрии назди Хонаи маорифи ўзбеки шаҳри Маскавро хатм намуда буд. Нахустин ҳаёти эҷодиро якҷанд

нафар аъзоёни махфили ҳаваскорони санъати назди баталёни кӯҳгарди тирандозии тоҷик ва хунарпешагони бригадаи консертии дастаи сайёри Бухоро, ки аз соли 1929 дар Душанбе бомуффақият хунарнамоӣ менамуд, ташкил намудааст. Аз ҳамин дастаи сайёр ба театри тоҷик Гулҷехра Бақоева ба кор омада, баъдтар то ба дараҷаи Артисткаи халқии ҶШС Тоҷикистон сабзидар расид.

Дар нимаи моҳи октябри соли 1929 гурӯҳи мазкур расман таъсис ёфта, ба фаъолият пардохт. Ҳаёти он аз ҳафт нафар актёрҳо Шариф Бақоев, Гулҷехра Бақоева, Тубиё Бобоёва, мусиқачиён Пулод Аҳмадов, Ғуломризо Хусейнов, Михаил Ягудоев ва коргардон Ҳомид Маҳмудов иборат буд. Ҳамзамон Ҳомид Маҳмудов вазифаи директориро низ ба уҳда дошта, дар рушди ин соҳа саҳми назаррас гузоштааст.

7 ноябри соли 1929 дар ҷашни 12-солагии Инқилоби Октябр пардаи нахустини театри давлатии Комиссариати маорифи халқи Тоҷикистон бо иҷрои концерт кушода шуд. Ҳамин тавр, нахустин театри давлатии академии драмаи тоҷик ба номи А. Лоҳутӣ, ки калонтарин театри драмаи тоҷик ба шумор меравад, 7 ноябри соли 1929 дар шаҳри Душанбе ҳамчун театри давлатии Комиссариати маорифи халқи Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъсис ёфт. Нахусттеатри ҷумҳурӣ дар бинои «Хонаи деҳқон», ки алҳол дар он Театри давлатии драмаи русии ба номи В. Маяковский кор ва эҷод мекунад, намоишномаҳои хурд-хурди таблиғотӣ таҳия менамуд.

Дар он солҳо тамошбинони асосии театрро сокинони атрофи Душанбе, ки дар бораи «театри типи аврупоӣ тассавуроте надоштанд, ташкил медоданд» (5,6). Дар баробари ин, пойтахт хело нумураттаб буда, кӯчаҳои он шабона равшан намешуданд. Рӯзҳои истироҳат спекталҳо ҷаҳор маротиба нишон дода мешуд. Намоишномаи аз ҷама барвақт ба бачаҳо пешбинӣ шуда буд. Солҳои аввал на фақат эълонҳо, балки ҷорчиҳо низ дар ҷойҳои серодами шаҳр пайдо шуда, мардумро ба театр даъват мекарданд. Инчунин, пеш аз оғози намоишҳо карнаю сурнай низ менавоштанд.

Вазъияти драматургия хеле душвор буд. Лекин таҷрибаи бой ва репертуари театри ҳаваскорӣ-ташвиқотии солҳои бистум аз ин ҷиҳат, ба ояндаи кор андаке бошад ҳам ёри расонд. Театри касбӣ, ки дар заминаи анъанаҳои театри ташвиқотӣ кор мебард, мувофиқи мавзӯ ва услуби он спекталҳои хурд меофарид. Нахустин намоишномаҳои театр аз спектаклҳои театрҳои ҳаваскорӣ фарқе надоштанд. Бо вучуди мушкилиҳо, дар қори театри наваҷис тамошбинон намоишномаҳои театрро хеле гарму ҷӯшон қабул менамуданд ва ин спекталҳо ба мардум таассуроти амиқ гузошта, ҷаҳонибинияшонро васеъ менамуданд.

Ҳаёти эҷодии театр тадриҷан мукамал гардид. Дар мавсими солҳои 1930-1931 аз Тошканд ходимони театри ба номи Ҳамза коргардон Фатҳулло Умаров, хунарпешаҳо М. Саидов, С. Туйбоева, А. Саидов, М. Қосимов, Х. Шохимардонов, Х. Ҷунонов, М. Халилов, У. Мирсалимов, С. Саидмуродов, А. Бурҳонов, М. Зиёев, С. Бақоева ва Н. Ғиёсов ба кор омада, баъдан дар рушди инкишофи санъати театри касбии тоҷик саҳми назаррасу арзанда гузошта, ба баланд бардоштани сатҳи донишу маърифат ва васеъ намудани ҷаҳонибинии мардум хизмати босазое карданд. Дарёфти актёрон, ба даст даровардани ризоият ва ба Душанбе овардан онҳо масъалаи ниҳоят мушкил ва мураккаб ба шумор мерафт. Он солҳо дар ин ҷода роҳбарони театр, хусусан Х. Маҳмудов ба маънии том мардонагӣ нишон медоданд. Шумораи хунармандони театр, хусусан, дар ҳар мавсим зиёд мешуд. Масалан, соли 1930 теъдоди онҳо 22 нафар, дар соли 1931-31 нафар ва дар соли 1932-38 нафар бошанд, пас дар соли 1933 миқдори онҳо ба 41 нафар расид. Баробари ташаккули ҳаёти хунармандон, инчунин масъалаи васеътар ба роҳ мондани оркестрҳои асбобҳои миллӣ ба миён омад. Чунончӣ, дар аввали солҳои 3-юм ҳаёти оркестри миллӣ афзоиш ёфта, аз 12 нафар музрибон иборат буд.

Ба театр омадани музрибони халқӣ, ки таҷрибаи бой доштанд ва беҳтарин анъанаҳои санъати иҷрокуниро аз бар намуда буданд, вале аз ноҳияҳои гуногун интихоб шуда буданд, ба таъсиси оркестри касбии миллӣ заминаи асосӣ гардид. Ҳамзамон, ҳамовозии мусиқӣ дар намоишномаҳо хеле хушоҳангу таъсирбахш мебармаданд.

Солҳои аввали сохтмони ҷамъияти нав (1917-1926) ба театр ҷалб намудани занон қори басо душвор буд. Аз ин сабаб, нақши онҳоро низ мардон иҷро мекарданд. Охири солҳои бистум ва ибтидои солҳои сиюм бошад, бисёр занон дар қорҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла, ба саҳна ҷалб карда шуданд. Бо вучуди он, боқимондаҳои дину хурофот ба ин равшаниҳои нурбахш санги сари роҳ мегардид ва дар саҳна хунарнамоӣ кардан ба мамонияти зиёде амалӣ мегардид. Аз ин лиҳоз, дар ҷумҳурӣ ба мақсади ба қорҳои фарҳангиву хунари ҷалб намудани занон ҷорабиниҳои зиёде гузаронида шуд. Масалан, дар охири соли 1931 ба нияти ҷалб намудани занони хунарманди санъатқори соҳибтаҷриба тоҷик, С. Саидмуродов ба Ленинобод фиристода шуд. Бо ташаббуси бевоситаи ӯ, «ба қори театр 8 нафар духтарони 16-17 сола ба таври пинҳонӣ ҷалб карда шуданд» (5,10). Онҳо аз хона ба фаранҷӣ меомаданд. Дар байни онҳо артисткаҳои ояндадори ҷумҳурӣ Сабоҳат Низомиддинова, Мусаллама Пошшоёва ва Ҳадича Маҳмудова буданд.

Баробари мустақамшавии кувваҳои эҷодии театр имконияти ба сахна гузоштани асарҳои ҳаҷман калону мураккаб ба миён омад. Соли 1931 аввалин намоишномаи калонҳаҷми «Ду коммунист»-и К. Яшин, намоишномаҳои «Балво»-и Д. Фурманов, «Зараррасонандагони пахта»-и У. Исмоилов ва амсоли он ба сахна гузошта шуданд. Инчунин дар тӯли солҳои сиёму рӯи сахна омадани як силсила асарҳои драматургияи миллий, аз он ҷумла, «Мубориза»-и А. Усмонов (соли 1933), «Душман»-и Ҷ. Иқромӣ (соли 1935), «Водии бахт»-и Ғ. Абдулло (соли 1936), «Макр ва муҳаббати»-и Ғ. Шиллер (соли 1937), «Тӯҳмат»-и С. Саидмуродов ва М. Исмоилов (соли 1938), «Шодмон»-и С. Улуғзода (соли 1939) ва «Отелло»-и У. Шекспир (соли 1939) ҳамчун комёбии беназир ва падидаи неки фарҳангӣ арзёбӣ гардиданд.

Драматургияи касбии тоҷик дар ниҳоди театри ба номи Лоҳутӣ, дар натиҷаи ҳамкориҳои муаллифони ва ҳайати эҷодӣ тавлид ёфт. Нахустин театри давлатии тоҷик ҳамчун театри мусиқию драматӣ ташаққу ёфта, он дар репертуари худ ҳам спектаклҳои драмативу мусиқӣ ва ҳам концертро дар бар мегирифт. Он ба воситаи мусиқӣ дар қалби тамошобинон роҳ мечуфт, аз тарафи дигар, мусиқӣ, суруд ва рақс санъати шаклан навро бо анъанаҳои хоси санъати қадими тоҷик пайваст намуда, ба спектаклҳо обуранги миллий бахшид, обрӯю эътибори театрро дар байни мардум зиёд кард. Аммо дар баробари инкишофи театр ва афзудани тамошобин тадриҷан пуртазодии роҳи эҷодии театр намоён гардид. Дар охири соли 1933 дар назди театр дастаи хурди мусиқӣ ташкил ёфт ва соли 1936 бошад, дар заминаи ҳамин даста театри мусиқии тоҷик арзи ҳастӣ намуд. Ҳаёати эҷодии ҳарду театр дар як бино фаъолият мебарданд. Бинобар ин, театр «Театри давлатии муттаҳидаи ба номи Лоҳутӣ» (5,19) ном гирифт. Моҳи сентябри соли 1937 ин театрҳо ҷудо шуданд ва Театри давлатии драмаи тоҷик ба номи Лоҳутӣ мустақил гардид. Дар ин муддат дар ҳаёти театри мазкур тағйироти зиёде ба амал омаданд. Қайд кардан ҷои аст, ки раиси Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС дар рӯзҳои Даҳаи санъати тоҷик дар Москва театри ба номи Лоҳутиро барои хизматҳои бузургаш дар самти тараққи додани санъати театрии халқӣ тоҷик бо ордени Байрақи Сурхи Меҳнат сарфароз намуда, чанд актёр ва коргардонро бо ордени медалҳои Иттиҳоди Шӯравӣ мукофотонид. Инчунин, як қисми кормандони он ба гирифтани номҳои фахрӣ ноил гардиданд. Москвагиро ба намоишҳои театр баҳои баланд доданд. Дар матбуоти даврии Иттиҳоди Шӯравӣ дар ин хусус хабару мақолаҳои зиёде интишор гардиданд. Ҷунончи, «Спектаклҳои театри академии драмативии Сталинобод, - навишта шуда буд дар сармақолаи «Правда», - бо қобилияти баланди санъаткорони худ фарқ мекунад. Театри драмативии тоҷик- ин коллективи мустақаму муттаҳид аст, ки дар назди худ вазифаҳои муҳимгарини ҳаётиро ба миён гузошта, масъалаҳои мубрами эҷодиро бомуваффақият ҳал мекунад ва ин театр дар асоси маводҳои таърихи халқӣ тоҷик намоишномаҳои дурахшон ба вучуд оварда, хислатҳои пурқувват ва қаҳрамононаро нишон медиҳад. Ин театр мероси рангини калассикиро ҳам дар худ таҷассум месозад» (7). Хулоса калом, дар ин давра ҳамон кувваҳои хунармандоне ба сахна омаданд, ки баъдтар пояи мустақамии санъати театриро гузошта дар сахна мавқеи муҳимро ишғол карданд. Агарчанде қисми зиёди онҳо маълумоти театри надоштанд, аммо дар сахнаи дигар театрҳо ё худ дастаҳои худфаъолияти таҷрибаи кофӣ ба даст оварда буданд.

Ба ҳамин тарик, коллективи маъруфи драматикии ҷумҳури дар муддати кӯтоҳ усулҳои реалистии эҷодӣ бадеиро устакорона дар амал татбиқ намуд ва фаъолияти пурнақши он ба театри дигари Тоҷикистон мисоли ибратомӯзист. Дар ин ҷо амалан актёрҳои ба камол расиданд, ки минбаъд ходимони фаъоли дигар театри ҷумҳури гардиданд ва дар рушду нумӯи ин соҳа сахми бузург гузоштанд. Хотирнишон кардан ба маврид аст, ки дар заминаи театри ба номи Лоҳутӣ театри мусиқии тоҷик (баъдтар театри опера ва балет) тавлид ёфт, ки он дар пешрафти санъати тоҷик нақши ниҳоят калон гузоштааст.

КАЛИДВОЖАҲО: театр, маданияти маънавӣ, таъсиси аввалин клубҳо, сохтмони ҷамъияти нав, ба театр ҷалб намудани занон, ташаққули ҷаҳонбинии сокинони ҷумҳури, нақши театри академӣ-драмативии ба номи А. Лоҳутӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Иқромӣ Ҷ. Мактаби драматургии ман/ Театри ба номи А. Лоҳутӣ // Шарҳи Сурх.- 1956. - №1. - с.82-87.
2. Исоева М. Ҷашни театр иди ман аст // Маориф ва маданият.- 1969.-23 декабр.
3. Қосимов М. Мактаби маҳорат ва эҷодкорӣ // Шарҳи Сурх.- 1956. - №1. - с. 73-75.
4. Нурҷонов Н. История таджикского советского театра /1917-1941 гг./.- Душанбе: Дониш 1967.- 472 с.
5. Нурҷонов Н. Ним асри гурсамар.- Душанбе: Ирфон, 1980.-112 с.
6. Олимов А. Ҷашни тиллоӣ.- Душанбе: Ирфон, 2004.- 192 с.
7. Сармақолла // Правда, соли 1941, 25 апрел.
8. Туйбоева С. Барои ҳамкориҳои эҷодӣ // Шарҳи Сурх.- 1956.- №1.- с. 76-77.
9. Шарофова М. Санъати театр.- Душанбе: Ирфон, 1971.- 56 с.

РОЛЬ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. АБУЛКАСЫМА ЛАХУТИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ В 20-30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

В статье убедительными фактами описывается большая роль культурно - образовательных учреждений, в частности Академического драматического театра имени А. Лахути в развитии культурного мировоззрения жителей города Душанбе и его окрестностей, которые имеют научную и практическую ценность.

ROLE OF THE ACADEMIC DRAMA THEATRE BY NAME ADULKASIM LOHUTI IN DEVELOPMENT OUTLOOK OF INHABITANTS OF REPUBLIC IN 20-30-TH YEARS OF XX CENTURY

In clause article convincing to the facts describe a greater role of cultural educational establishments in particular the academic drama theatre in development cultural skill and outlook of inhabitants, including of Dushanbe and it skirt which have scientific and practical value.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШКИЛ ЁФТАНИ РОҶИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ

Ф. Мирзоев

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Робитаҳои тичоратӣ - иқтисодии Шарқу Ғарб дар тӯли 1500 сол аз замони қадим то охири асрҳои миёна тавассути Роҳи бузурги абрешим амалӣ мегаштанд. Ин роҳ се қисми олам: Осиё, Аврупо ва Африқоро бо ҳам мепайваст. Роҳи мазкур яке аз маъмултарин роҳҳо ба шумор мерафт. «Шоҳроҳи бузурги абрешим, - менависад Э. Раҳмонов, - яке аз аввалин роҳҳои корвонгузари аҳди қадим ва асрҳои миёна буд, ки сарзамини аҷдодии моро ба Чину Хинд, Мисри қадиму Бобул, Ошуру Мод, билуди Форсу Рум мепайваст.»[1]. Роҳ аз соҳилҳои уқёнуси Атлантика то соҳилҳои уқёнуси Ором тӯл кашида, давлатҳои назди баҳри Миёназаминро ба давлатҳои Шарқи Дур пайваст мекард. Роҳи Абрешим гузаргоҳи маданияи иқтисодии байни шарқу ғарб буд, ки дар роҳи сулҳу ҳамкорӣ низ давлатҳоро муттаҳид мекард. Роҳи абрешим-роҳи азимтарин дар таърихи башарият мебошад, ки масофаи он зиёда аз 12-ҳазор километрро дар бар мегирад [2]. Тоҷирон дар корвонҳои тичоратии худ молҳои қиматбаҳои он даврро ба монанди фарфурӣ чинӣ, доруворӣ, ҷавохирот ва инчунин матои абрешимин, ки дар замони антиқа хеле қимат ва бартарии зиёд дошт, мекашонданд, бо ҳамин сабаб, ин роҳи тичоратӣ дар таърих бо номи Роҳи абрешим шӯҳрат ёфт.

Ин мафҳум дар байни олимони таърихшиносии асри XIX ба вучуд омадааст. Соли 1877 ҷуғрофидон ва таърихшиносии немис Фердинанд фон Рихтгофен дар асари худ «Хитой» ин системаи роҳҳои корвонгузарро, ки Хитойро бо давлатҳои Ғарб пайваст менамуд, Great silk road - Роҳи абрешим номид.[3]

Аммо набояд фаромӯш кард, ки то ташкилшавии роҳи бузурги абрешим дар ҳудуди Шарқи Қадим дигар роҳҳо низ мавҷуд буданд, ки онҳо бо мақсади амалиёти ҳарбӣ, тичоратӣ ва равоҷи маданияи байни халқҳо хизмат мекарданд. Яке аз қадимтарини ин роҳҳо бо номи «Лочувардӣ» буд, ки аз рӯи бозёфтҳои археологӣ ҳанӯз дар ҳазорсолаи 3 пеш аз милод ташкил шудааст. Ин роҳ аз Бадахшон оғоз гардида, аз дохили Эрон гузашта, то ба Осиёи Пеш ва Миср тӯл мекашид. Санги нимқиматбаҳои лочувард, ки аз Бадахшон ба даст меомад, ба давлатҳои қадимтарини Шарқ Шумеру Байнаннаҳрайн ва Миср бурда мешуд. Чуноне ки Б. Ғафуров дар китоби безаволи худ «Тоҷикон» қайд менамояд: «...ин санг дар Хитой бо номи «санги Хутан» маъмул буд, дар давраҳои қадим ва дар асрҳои миёна аз он барои аъёну ашроф ашъи зебу зинат хеле бисёр тайёр карда мешуд. Вале Хутан фақат ҷо буд, ки санги мазкурро аз ҳар кучо меоварданду баъд аз ин ҷо ба дигар шаҳру мамлакатҳо мебарданд ва ё, аз афти кор, дар ҳамин ҷо сайқал ҳам меоданд, вале ҷои истихроҷи он ба ҳар ҳол, ҳуди Бадахшон буд»[4].

Роҳи дигари машҳури асрҳои VI-IV пеш аз милод ин «Роҳи Шоҳӣ» буд, ки шаҳрҳои Осиёи Хурд, Эфес ва Сардиро ба соҳилҳои баҳри Миёназамин бароварда, бо яке аз марказҳои асосии Эрон - шаҳри Суз пайваст менамуд. Ин роҳ ҳанӯз дар давраи давлатдорӣ Ҷаҳоманишинҳо вазифаи худро ҳамчун роҳи ҳарбии тичоратӣ адо мекард. Масалан дар бораи роҳи тичоратӣ будани он катибаи гури Дориюш дар Шуш, ки дар аҳди Ҷаҳоманишинҳо бо хатти форсӣ навишта шудааст, шаҳодат медиҳад, ки дар он чунин омадааст: «Ман дар Шуш Кохе сохтам, тазаййуноти онро аз ҷойҳои дур овардам, заминро қандам..., қолиб задани хиштро мардуми Бобул анҷом доданд, ҷубҳои садр аз кӯхистони Лубнон омад..., ҷубҳои балут аз Ҳиндустону Арманистон..., тилло, ки дар ин ҷо ба кор рафта, аз Содару Бохтар (Осиёи Хурд ва Осиёи Марказии кунунӣ), лочувард аз Бадахшон ва сангҳои сарзамини

Суғд, сангу оҳаки гаронбаҳо аз Хоразм, нукра аз сарзамини Миср, тазаййуноти очури нақши барҷастаи деворҳои ин Коҳ аз сарзамини ионӣ оварда шудааст»[5]. Ин роҳ дар империяи Ҳахоманишинҳо роҳи асосӣ ба ҳисоб мерафт, ки аскарон ҳамчун посбон онро нигоҳ менамуданд. «Роҳи шохӣ аз нукоти маскун ва ман мегузашт, ки ... ҳеч ҷунбандае аз чобуксаворон ва чопорони эронӣ тундтар ҳаракат намекарданд, идора ва нигоҳдории «Роҳи бузурги шохӣ» дар 25 қарн пеш яке аз ифтихороти эронӣ буд»[6].

Ҳамин тарик, ду роҳи бузурги тичоратӣ бо ҳам пайваст гардиданд. Яке аз ин роҳҳо аз Ғарб, аз давлатҳои Баҳри Миёназамин ба Осиёи Миёна ҳаракат менамуд, ки ҳанӯз дар давраи омадани эллинҳо дар вақти юришҳои Искандари Македонӣ, ки то Сирдарё омада буд, кушода шуда буд. Дуюмин аз Шарқ, аз империяи Хан ба Осиёи Миёна мебаромад. Ин роҳҳои алоҳидаро Чжан Цзян аввалин маротиба бо ҳам пайваст намуд, ки ӯ аз Шарқ ба Ғарб то Фарғона, Суғд ва Бохтар омада буд.

Ташкилшавии роҳи бузурги абрешимро таърихнигорон ба давраи ҳукумронии сулолаи Хан (с. 202 пеш аз милод, то 220 милодӣ) дар Хитой нисбат додаанд. Дар шакли муайян даровардани дугарафаи Роҳи Бузурги Абрешим байни Шарқи Ғарб нақши асосиро мансабдор, сиёсатмадор ва сайёҳи Хитойи қадим Чжан Тсян бозидаст. У ду маротиба ба самти вилоятҳои Ғарбӣ (ҳозира Синтсзян ва Осиёи Миёна) сафар намуда, пардаи мубодилаи маданияти Хитойро бо давлатҳои Ғарб аз байн мебарад. Маротибаи аввал ӯ бо супориши махсуси давлати соли 138-и пеш аз милод ба самти Ғарб роҳи пеш мегирад, ки бо худ зиёда аз сад нафар ҳамроҳ дошт, аммо пас аз гузашти 13 сол ҳамаги ду нафар ба ватан баргаштанд.[7] «Роҳи пешгирифтаи ӯ аз шаҳри Чанъан (ҳозира ш. Сиан) оғоз гардида, дар давлате, ки дар болооби Амударё буд Даючжи (худуди кунунии Тоҷикистон ва Ўзбекистон) анҷом меёбад»[8]. Аммо дар натиҷаи сайёҳати худ сафир аз тарафи қабилҳои Гуннҳо асир гирифта шуд ва 10 сол дар асорати онҳо монд. Ба вай муяссар гардид, ки баъд аз 10 соли асорати худ ба ағбаҳои баланди кӯҳҳои Тянь-Шан гузашта, ба Исикқул ояд ва қад-қади сохилҳои дарёи Нарин то ба водии Фарғона омада расад. Чжан Тсян аввалин хитойӣ буд, ки ба худуди Осиёи Миёна – Суғд ва Бохтар омада буд. Дар ин чо ӯ фаҳмид, ки молҳои хитойӣ дар Осиёи Миёна чи қадар арзиши баланд доштаанд ва молҳоеро дид, ки хитойӣҳо ҳатто дар бораи онҳо тасаввурот надоштанд. Ҳокими Фарғона кайҳо дар бораи дорони сулолаи Хан шунида буд ва хоҳиш дошт, ки бо он робита барқарор намояд, аммо ҳеч ба ин кор муваффақ нашуд. Бо дидани Чжан-Тсян ӯ хурсанд гардида, чи гуна ба мақсади худ расиданро аз ӯ пурсон мешавад.[9]

Соли 126-и пеш аз милод Чжан-Тсян ба Хитой баргашта, бо шохҳои худ ӯ-ди дар бораи Осиёи Миёна маълумот медиҳад. Фарғона, қайд менамояд Н.Я. Бичурин, - тақрибан дар 10000- лира дуртар дар ғарбии қабилҳои хуннҳо ҷойгир мебошад. Онҳо зиндагии муқими намуда, як қисми аҳолии он ба савдогарӣ ва қисмати дигараш ба заминдори машғул буданд, биринҷ ва ғалладона кишт менамоянд. Дар Фарғона то 70-шаҳри хурду калон ҷойгир аст, ки аҳолии он чандсад ҳазорро ташкил медиҳад. Ғайр аз ин, дар онҳо аспҳои хуб низ мавҷуд мебошад, ки бо гуфтаи онҳо ин аспҳо аз қабилҳои аспҳои осмонӣ буда, ҳатто арақи онҳо хунин аст.[10] Ва ба шохҳои барои муносибатҳои тичоратӣ барқарор намудан ба ин давлатҳо пешниҳод намуд. Гуфтаҳои ӯ, - менависад, Радкевич В.А., - таваҷҷӯҳи шохро нисбат ба Осиёи Миёна хеле зиёд намуд ва ӯ барои маротибаи дуом ба самти Ғарб сафар кардан, аз шох фармон мегирад. Соли 126-и пеш аз милод бо мақсади кушодани роҳҳои тичоратӣ ва бо давлатҳои Ғарб барқарор намудани муносибатҳои тичоратӣ маротибаи дуом сафар намуд, ки он дар оянда барои ташкилшавии роҳи бузурги абрешим замина гузошт. Бо тамоми мушкилиҳои нигоҳ накарда, Чжан Тсян дар сафар зиёда аз 30 соли ҳаёти худро гузаронидааст. Ба ифодаи хитойшиноси рус Бичурин Н.Я., сайёҳатҳои Чжан Тсян барои Хитой на камтар аз кашфиёти қитъаи Америка дар таърихи Европа мебошад.[11].

Роҳи абрешим аз маркази Хитой шаҳри Лоян, ки 500 км дуртар дар шимолу ғарбии Чанъон ҷойгир буд, оғоз гардида, қад-қади девори бузурги Хитой қорвонҳои тичоратӣ то ба Дунхуан омада мерасиданд. Чуноне ки Зелинский А. Н. нисбати Роҳи бузурги абрешим қайд менамояд: «Аз маркази Хитойи қадима-шаҳри Чанъон (ҳозира Сиан) роҳ ба самти шимолу ғарби, қад- қади девори бузурги Хитой то ба Дунхуан мерасад. Ва баъд он ба ду самт: ҷанубӣ ва шимолӣ ҷудо мешавад». Ӯ фикри худро тақвият бахшида, нисбат ба шохҳои Роҳи бузурги абрешим чунин навиштааст: «Аз Юй-Мингуан ва Ян-Гуан (Қалъаҳо дар Дунхуан М. Ф.) ду роҳ ба самти Ғарб (Туркистони Шарқӣ) мебаромад. Яке аз Шаншан гузашта ба тарафи шимолии кӯҳҳои Чануб, бо маҷрои дарё ба самти ғарб аз Ёрканд мегузашт ва онро роҳи ҷанубӣ меноманд. Роҳи ҷанубӣ кӯҳҳои Луковиро (Помир- Олой) гузашта бо самти ғарб то Юҷиҳои бузург (Бохтар) ва Анси (Парфия) бурда мерасонд. Роҳи дигар, аз маҳалли истиқомати шох оғоз гардида, аз назди кӯҳҳои шимоли (Тянь-Шан) бо маҷрои дарё ба самти ғарб то Қошғар тӯл мекашид ва онро роҳи шимолӣ меномиданд. Роҳи шимолӣ аз кӯҳҳои Лукови гузашта, ба самти ғарб то Даван (Фарғона) оварда мерасонд.»[12] Роҳи ҷанубӣ даштҳои беоби Такла-Маканро гузашта, ба Хутан, Ёрканд то ба Сарикул меомад. Ва дар ин чо ба худуди Бадахшон ворид мегардид.

Дар Сарикул ин роҳ ба се шоҳаи асосӣ чудо мешавад. Шоҳаи якуми роҳи ҷанубӣ, ин роҳи Шугнон буд, ки Ёрканд – Тошқурғон - қўлҳои Алиҷур ва Яшилкул - Ғунт (Шугнон) - қўли Шива - Файзободи Афғонистони имрӯза баъд аз ин то Балх омада мерасид. Ин роҳ дар як вақт ҳам роҳи асосӣ ва ҳам шоҳаи шимолӣ дар роҳи ҷанубӣ ба ҳисоб мерафт. Шоҳаи дуюм ин роҳи Ваҳон буд, ки аз Ёрканд, Тошқурғон, Ваҳон, Ишқошим, Зебак, Файзобод ва то Балх мерасид. Шоҳаи сеюми роҳи ҷанубӣ роҳи Тсзибин (Кашмир) буд, ки тоҷирон бо гузаргоҳи бо номи муаллақ ба шимолии Ҳиндустон мерафтанд. Робитаҳои тичорати байни Хитой ва Тсзибин ҳанӯз аз давраи Ву-Ди кушода шуда буд. Ин роҳ аз Сарикул оғоз гардида, ағбаи Ваҳджирро гузашта, ба қалъаи Киз - Курган мерасид ва қад - қади дарёи Қарачукур ба боло тўл кашида, ағбаи Мингтекаро гузашта, ба Хунзу Гилгит омада, баъд ба Қашмир мерасид. Ин роҳ қисмати зиёди сол кушода, кӯтоҳ ва хубтар буд, барои алоқаи тичоратии Шимолии Помир бо Ҳиндустон. Ду шоҳаҳои аввали роҳи ҷанубӣ дар Балх як роҳи асосиро ташкил намуда, то ба Марв омада мерасид. Роҳи шимолӣ бошад, аз захираҳои обӣ бой ва каме ҳамвор буд. Дар назди чоҳҳои обдор ва дарёҳо корвонсароӣҳо сохта шуда буданд, ки тоҷирон истироҳат намуда, об гирифта, боз ҳаракат менамуданд. Дар роҳи шимолӣ корвонҳо баъд аз Қошғар, қўҳҳои Тянь-Шанро гузашта, роҳ охиста - охиста қад - қади Қошғар-дарё (Қизилсу) ба самти ҷанубу шарқ тўл кашида, то Ирқештам меомад. Аз Ирқештам он ба самти ағбаи Тау-Мурун, ки дар баландии 3536 метр ҷойгир буд, ки аз ин баландии қўҳ сарчашмаҳои дарёҳои Амударё ва Тарим оғоз мегардид, тўл кашида то Гулча меомад ва аз Гулча ағбаи Чигирчикро убура намуда, ба води Фарғона мерасид. Дар ин ҷо шаҳрҳои Ош, Андичон, Гуйшан (имрӯза Косансой), Чуст, Қўқанд, Александрияи Есхата (имрӯза шаҳри Хучанди вилояти Сугд), Киропол (Истаравшан), Самарқанд, Шаҳрисабз, Широбод, Термизро гузашта, то ба шаҳри Марв омада мерасид. Аммо дар роҳи шимолӣ баъзан вақт аз Қошғар тоҷирон рост ба Ҳиндустон сафар менамуданд. Лекин ин роҳ роҳи хеле вазнин буд, ки он аз қўҳҳои Помир мегузашт ва онро ағбаи муаллақ менамуданд. Онҳо аз Қошғар ба самти ҷанубу шарқӣ ҳаракат намуда, ба Ёрканд омада, ба шоҳаи сеюми роҳи ҷанубӣ ба Ҳиндустон мерафтанд. Байни роҳҳои ҷанубӣ ва шимолӣ якҷанд роҳҳои мавҷуд буданд, ки онҳоро бо ҳам пайваस्त менамуд. Бо гузашти вақт ин роҳҳои хурд хеле зиёд шуда буданд, аммо роҳҳои асосӣ ё ба ҷануб, ё ба шимол ҳаракат менамуданд. Ба ҳар ҳол Марв ҷоё буд, ки ҳар ду шоҳаҳои роҳи бузурги абрешим-ҷанубӣ ва шимолӣ бо ҳам пайваस्त гардида, як шоҳаи асосиро ташкил менамуд, ки он аз шаҳрҳои калони Нисо, Ҳамадон, Бағдод гузашта, то бандарҳои Сурия рафта мерасид. Дар он ҷо тоҷирон молҳои худро ба киштиҳо бор намуда, тавассути баҳри Миёназамин ба Миср, Италия, Византия ва дигар давлатҳои баҳри Миёназамин мебарданд. Шоҳаи дигар аз ҳудуди имрӯзаи Афғонистон гузашта ба Ҳиндустон мерафт. Шоҳаи сеюм бошад ба соҳилҳои Волга то давлатҳои Европайи Шарқӣ тўл мекашид.

Аммо дар аввали ташкилшавиаш Роҳи бузурги абрешим аз ағбаҳои баланди душворгузари қўҳҳои Помиру Олой ва Тяньшан мегузашт.

Дар бораи вучуд доштани роҳҳои тичоратие, ки аз ҳудуди Бадахшон мегузашт, А.Н. Зелинский чунин қайд намудааст: «Дароҳи танг ва чуқури Помири Ғарбӣ барои гузаштан ба қисматҳои дохилии он ҳалал мерасонид, вале бо ин нигоҳ накарда, алоқа бо Помири Шарқӣ ва вилоятҳои ҳамсоя бо осонӣ сурат мегирифт. Бинобар ҳамин, тасодуфӣ набуд, ки роҳ ба дохили Бомӣ Чаҳон ба самти ҷануб ҳанӯз дар асри I-и пеш аз милод ба хитоӣҳо маълум буд, баъди гузашти сад сол роҳ бо дохили Помир, бо самти Шарқ дар чаҳони антиқа низ маълум гардид.»[13]

Корвони тичоратӣ аввалин маротиба аз Хитой ба тарафи Ғарб соли 114-и пеш аз милод бо роҳи кушодаи Чжан-Тсян ҳаракат намуданд. Минбаъд бо ин роҳ то 10-12 корвони тичоратӣ ҳар сол бо абрешим мегузашт. Тоҷирон аз давлатҳои дур дар муддати ҳашт-ноҳ сол ва аз давлатҳои наздик бо гузашти якҷанд сол бармегаштанд. Охиста-охиста мансабдорони хитойӣ экспедицияи махсус барои посбонии корвонҳо аз роҳзанҳо ва дигар ҳодисаҳо, ки дар роҳи бузурги абрешим руҳ меод, равона менамуданд. Шартӣ асосии ташкилшавии роҳи бузурги абрешим ин ҳимояи молҳо ва ҷони савдогарон буд. Ба ҳамаи ин шароитҳо нигоҳ накарда, ҷони тоҷирон дар роҳи абрешим ҳама вақт дар ҳатар буд, чунки роҳ аз Шарқии баҳри Миёназамин то Хитой ва бозгашт якҷанд солро дар бар мегирифт. Бисёре аз тоҷирон дар роҳ аз касалиҳои гуногун, аз иқлими одатношуда ва ё аз ҳучумҳои ғоратгарон ба ҳалокат мерасиданд. Вақте ки савдогар дар минтақаи бегона ба ҳалокат мерасид, бойгарии вайро ҳокими ҳамон минтақа аз худ менамуд. Савдогарон аз ҷиҳати дарозӣ ва дурии роҳ тамоми онро тай карда наметавонистанд. Молҳои тичоратӣ бо занҷираи дарози миёнаравҳо фурухта мешуд. Хитоӣҳо молҳои худро дар нимароҳ бисёртар вақт дар ҳудуди Осиёи Миёна мубодила менамуданд. Махсусан, дар Хоразм, Бухоро ва Самарқанд онҳо молҳои худро ба савдогарони маҳаллӣ фурухта, бармегаштанд. Савдогарони Хитой аз Осиёи Миёна дуртар намерафтанд[14].

Муносибатҳои тичоратии Осиёи Миёна ва Хитой охиста-охиста мустаҳкамтар гардид, ки ҳар сол аз даргоҳи шоҳи Хитой ба камӣ панҷ ҳайати вакилони тичоратӣ бо муҳофизон ба самти Ғарб равона мегардиданд. Онҳо бо худ абрешим ва маҳсулоти оҳангиро мебарданд, ки ин молҳоро дар

Осиёи Миёна бо аспҳо, яшми сабз ва марҷонҳо мубодила менамуданд. Маҳсулоти Чин на танҳо дар Осиёи Миёна, балки дар Форс ва инчунин дар империяи Рим талабгори бисёр доштанд. Дар баробари тоҷирони Хитой тоҷирон ва хунармандони Осиёи Миёна низ маҳсулоти худро, аз ҷумла, оҳан ва маснуоти оҳанро ба давлатҳои Ғарб ба фуруш мебароварданд. Ба империяи Рим оҳани оддӣ не, балки маснуоти оҳанӣ бурда мешуд[15]. Дар тӯли роҳи бузурги абрешим ҳазорҳо шахрҳо ва рустоҳои хурду бузург мавҷуд буданд, ки аз ҳудуди онҳо ин роҳ мегузашт. Дар ҳудуди ин шахрҳо растаҳои тичорату савдо, бозорҳои овозадор, гузарҳои хунармандону касибон, корвонсаройҳо ва улоқҳои истироҳатӣ барои савдогарон ва хизматчиёни корвонҳо мавҷуд буданд. Ғайр аз ин, манзил барои шутурон, аспҳо, ҳачирҳо ва маркабҳо ва ҳуроки онҳо мавҷуд буданд. Корвонсаройҳо дар мавқеи ҷойгир буданд, ки савдогарон метавонистанд молҳои худро яклӯхт ва чакана фурушанд ва ҷизҳои барояшон лозимро харанд. Ҳамчунон, аз охири навигариҳои тичоратӣ ва нарху наво воқиф мегардиданд. Ҳамин тариқ, дар аввали ташкилшавии роҳи бузурги абрешим хитойҳо ва мардуми баҳри Миёназамин бо ҳам робитаи мустақим надоштанд. Сабаб дар он буд, ки савдогарон аз ҳар ду тараф омада, дар ҳудуди Осиёи Миёна молҳои худро мубодила намуда, боз пас мегаштанд.

«Бохтари аҳди қадим ва Суғди бостонӣ дар ҷаҳорсуи Шоҳроҳи бузурги абрешим қарор дошта, қофилаи корвонҳои бешумор аз растаҳои хуштарху бозорҳои ободи ин сарзамини паҳновари ниёғони тоҷикон ҷониби Машриқу Мағриб мешитофтанд.»[16] Савдогарӣ вазифаи асосии аҳолии бисёри шахру деҳаҳои Осиёи Миёна ба ҳисоб мерафт. Тичорат дар зиндагии иқтисодии иҷтимоӣ ва сиёсии аҳолии Осиёи Миёна ҷои махсусро дошт. Савдогарон дар Суғд баъди озодагон дуоимин табақаи импиезнок ба ҳисоб рафта ва дар ҷамъият эҳтироми зиёдеро доро буданд. Нақши асосиро дар зиндагии иқтисодии Осиёи Миёна савдои хоричӣ мебозид. Дар барпо намудани муносибатҳои тичоратии Осиёи Миёна, махсусан, дар савдои хоричӣ ҷои махсусро корвонсаройҳо ишғол менамуданд. Дар онҳо шароит на танҳо барои зиндагии тоҷирон бо пешхизматхояшон, инчунин барои нигоҳ доштани ҳайвонҳои боркаш ва анборҳои калоне барои нигоҳдории озуқавории тоҷирон ва борҳои савдогарон мавҷуд буд. Дар Истаҳрӣ нисбат ба корвонсароӣ дар Суғд чунин гуфта мешавад, ки дарҳои он хатто зиёда аз сад сол маҳкам нагардида будаанд. Ин корвонсароӣ ҳаҷман калон буда, 200 савдогарро бо пешхизматгорон, молхояшон, аспҳо ва ҳайвонҳои боркаш мегунҷонид. Корвонсароӣ аз рӯи қоида дар атрофи дарвозаҳои шахрҳо ва дар наздикии бозорҳо ҷойгир буданд. Дар корвонсароӣ савдои яклӯхти пуравҷ баргузор мегардид. Бо маълумотҳои Истаҳрӣ ва Ибни Ҳуқал дар тамоми Мовароуннаҳр зиёда аз 10 ҳазор чунин иншоот мавҷуд будааст.[17]

Дар қад-қади роҳи бузурги абрешим суғдиён бо ҳирси том барои барпо намудани манзилгоҳҳо ва муассисаҳои тичоратӣ пурзур намуданд. Ба қавли Б. Ғ. Ғафуров «Суғдиён: тоҷирон, хунармандон, воизон, ҷанговарон лашкаркашон, олимон ва ғайра дар таърихи Осиёи Миёна аз Тибет ва Ладак то Муғулистон мақоми шоиста доштанд»[18]. «Роҳи тичоратии лочувард, Роҳи бузурги абрешим ва ҷандин роҳҳои хурду калон – менависад Э. Раҳмонов., - дар аҳди қадиму қадим барои аз вартаи касодиву бўҳронҳои шадид раҳидани мамлакат, ба пояи баландтар расидани тамаддун ва оинҳои давлатдорӣ мо ва ниҳоят дар ташаккуллу пешрафти дастовардҳои фарҳангӣ ва арзишҳои маънавии миллати фарзонаи тоҷик хидмати воқеан таърихи доранд».[19]

Ҳамин тариқ, Хитой бо давлатҳои дар шимолу ғарбии он ҷойгир буда алоқаро ба роҳ монд. Чжан-Тсян бо яқравии худ дарбориёни хоричиро ба тарафи худ кашида тавонист ва бо ин сабаб хоричиён ба ӯ боварӣ ва тавачҷӯх зоҳир мекарданд.[20]

Хулоса, нақши роҳи бузурги абрешим дар тараққиёт ва пешравии шахрҳои Осиёи Миёна хеле калон буд, ки дар як муддати кӯтоҳ шахрҳои калони Хоразм, Суғд ва Фарғона ба марказҳои бузурги тичоратии Осиёи Миёна табдил ёфта буданд. Дар давраи аввали ташкилшавии Роҳи бузурги абрешим аз ҳама халқҳои Шарқ дида суғдӣ аз ин роҳ хубтар истифода мебарданд. Онҳо вазифаи барояшон нафъовари миёнарави савдои байни Хитой ва Империяи Римро ба ӯҳда доштанд.

Роҳи бузурги абрешим, на ин ки дар тараққиёти муносибатҳои тичоратӣ, инчунин дар пешравии системаи сиёсӣ, хунармандӣ ва динии Осиёи Миёна нақши бениҳоят калон бозидааст. Аҳамияти Роҳи бузурги абрешим дар паҳн намудани ақидаҳои динҳои гуногун бениҳоят калон буд. Махсус, бо самтҳои ин роҳ таблиғгарони динҳои мухталиф ба кишварҳои дур ақидаҳои динии худро паҳн менамуданд. Онҳо дар байни мардум ақидаҳои худро тарғиб намуда дар атрофи худ шоғирдони зиёд ҷамъ менамуданд. Ҳамин тариқ дар асри I-и пеш аз милод оини буддоӣ аз Ҳиндустон бо Осиёи Миёна ва Хитой паҳн мегардад.

Роҳи бузурги абрешим – ин дастоварди бузурги башарият мебошад, ки дар тӯли асрҳои зиёд ин роҳ нақши аввалиндарачаро дар тараққиёти иқтисодӣ ва маданият давлатҳо ва аҳолие, ки дар ҳудуди он мавҷуд буд, бозидааст.

КАЛИДВОЖАҶО: робитаҳои тичоратӣ-иқтисодии Шарқу Фарб, ташкилшавии роҳи бузурги абрешим, накши роҳи бузурги абрешим, тараққиёти муносибатҳои тичоратӣ, тараққиёти иқтисодӣ ва маданияи давлатҳо.

А Д А Б И Ё Т

1. Э.Раҳмонов. Точикон дар оинаи таърих. - Душанбе, 1997 с.-14.
2. Н.Раҳимов. Суғд дар роҳи абрешим. Чумхурият, 1-июли соли 2006.
3. Радкевич В.А. (Великий шелковый путь) - Москва; Агропромиздат 1990, с.
4. Б.Ғафуров. «Точикон» таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе, Дониш. 2008, с. 235-236.
5. Мухаммадқул Ҳазратқулов. Роҳи шоҳи ва Роҳи абрешим. Омӯзгор. №6 3-феврали соли 2006.
6. Ҳамон ҷо.
7. Бичурин Н.Я. "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена." Т-2. - М.; с.-149.
8. Дин Вэй. «Китайская культура» перевод на русский язык Ильяхин Ю. М. - Пекин; 2004, с.-98.
9. Бичурин Н.Я. "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена." Т-2 - М.; с.-148.
10. Бичурин Н.Я. "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена." Т-2 - М.; с.-149.
11. Радкевич В.А. (Великий шелковый путь) - М.; Агропромиздат 1990, с. -59.
12. А. Н. Зелинский (Страны и Народы Востока) - М.; Издательство Наука 1964, с. 101-102.
13. А. Н. Зелинский (Страны и Народы Востока) - М.; Издательство Наука 1964, с.-99.
14. Радкевич В.А. (Великий шелковый путь) - М.; Агропромиздат 1990, с. -74.
15. Б. Ғафуров. «Точикон» таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе, Дониш. 2008, с.-165.
16. Э.Раҳмонов. «Точикон дар оинаи таърих». - Душанбе, 1997, с.-14.
17. Н.Н. Негматов. История таджикского народа. - Душанбе, 1999. том 11. с. 122-124.
18. Б. Ғафуров. «Точикон» таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе, Дониш. 2008.
19. Э.Раҳмонов. «Точикон дар оинаи таърих». - Душанбе, 1997 с.-17.
20. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена." Т-2 - М.; с.-157.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Великий Шелковый путь – выдающееся достижение человечества. На протяжении многих веков он играл первостепенную роль в развитии экономики и культуры стран и народов, входивших в зону его мощного притяжения. Шелковый путь – это система караванных путей, соединявших Запад и Восток, дорога с двусторонним движением цивилизаций, мыслей, культурных ценностей, религий и товаров. Значение Великого Шелкового пути в распространении религиозных идей не преходяще. Именно по его трассам различные миссионеры "несли" свою веру в заморские страны. Это была важная и быстрая для своего времени линия распространения информации через путешественников, дипломатов.

THE STJRY FAYNDIN THE GREAT SILK ROAD

Great silk path-promihteht achievement mankind. On extent many eyelid he play original part in development great silk road promihteht achievement mankind. On extent many eyelid he play original part in development economies and culture country and national go in for zone him pover stretch. Silk pant- this is system caravan way, conijunction west and east. There were road with towau movement civilization, soap cultural valuable, religion and article. Importanke great silk path in the spreading religions to go not walking. Namely on his route different commission <easy> his faithful in the oversea country. There were important and guicly for his temporary line spreading information across the traveler diplomat.

ТАДЖИКИСТАН В СЕРЕДИНЕ 60-Х И 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.Х. Абдуллоев

Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Отставка Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. была, как показало последующее двадцатилетие, важной вехой в советской истории. Эпоха «оттепели», энергичного, хотя зачастую и непродуманного реформирования, сменилась временем, отмеченным печатью консерватизма, стабильности, отступления к прежнему порядку (частичного, не по всем направлениям). Полного возврата к сталинизму не произошло: партийно-государственное руководство, не скрывавшее симпатии к сталинским временам, не хотело повторения репрессий и чисток, угрожавших его собственному благополучию. Да и объективно ситуация в середине 60-х гг. была совершенно не похожа на ситуацию 30-х гг. Простая мобилизация ресурсов, сверхцентрализация управления, внеэкономическое принуждение были бесполезны при решении задач, которые ставила перед обществом научно-техническая, а позднее и технологическая революция. Эти

обстоятельства учитывала начатая в 1965 г. экономическая реформа, разработка и реализация которой была связана с именем Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

В общественно-политической жизни страны консервативные тенденции властвовали безраздельно. Их идеологическим обоснованием стала концепция развитого социализма, согласно которой медленное, планомерное, постепенное совершенствование реального социализма, построенного в СССР «полностью и окончательно», займет целую историческую эпоху. В 1977 г. эта концепция была законодательно закреплена в преамбуле новой Конституции СССР. Впервые получил статус конституционной нормы тезис о руководящей и направляющей роли КПСС. Конституция объявляла СССР общенародным государством, провозглашала полный набор демократических прав и свобод граждан. Реальная жизнь предписаниям Конституции соответствовала не вполне. Советы народных депутатов всех уровней оставались декорацией, власть принадлежала партийному аппарату, готовившему и принимавшему все крупные решения. Его контроль над обществом, как и в прежние годы, имел всеобъемлющий характер. Другое дело, что аппарат и составлявшая его номенклатура (партийно-государственные чиновники определенного уровня), употребляя термин тех лет, «перерождались». Л.И. Брежнев, в течение 18 лет занимавший пост Первого (с 1966 г. - Генерального) секретаря ЦК КПСС, считал необходимым поддерживать кадровую стабильность аппарата, укреплять его привилегии, воздерживаться от резких действий в отношении номенклатуры.

Партийная элита, чутко уловив перемены, тяготилась тем, что ее всевластие не подкреплено собственностью. Чем дальше, тем больше она стремилась к закреплению за собой той доли общественной собственности, которой она управляла. Сращивание партийно-государственного аппарата с «теневого экономики», коррупция стали в 70-80-е гг. важным фактором общественно-политической жизни. Официально их существование было признано уже после смерти Брежнева новым Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым (1982-1984). Расследование уголовных дел, обвиняемыми по которым проходили высокопоставленные руководители и чиновники, показало масштабы и опасность кризисных явлений.

Однако реформа не меняла основ командно-административной системы управления, и была направлена лишь на ограничение пользования преимущественно административных методов в сочетании их с некоторыми экономическими рычагами. Первые годы реформы дали положительные результаты. Если среднегодовые темпы прироста национального дохода и валового общественного продукта составили в 1961-1965 годах 6,5 процентов, то в 1966-1970 годах - 7,8 и 7,4 процента соответственно. Прирост валовой продукции сельского хозяйства составил в 1961-1965 годах 2,2 процента, а в 1966-1970 годах - 3,9 процента.[1] Уже в 1966-67 годах стали проявляться негативные стороны реформы, причинами которых были прежде всего ее сущностная непоследовательность, ее половинчатость. Главным недостатком было то, что интересы общества и предприятий стали все больше и больше расходиться. Предприятиям было выгодно выпускать однотипную продукцию по максимально высоким ценам.

Это стало приводить к сбоям в работе всего хозяйственного механизма страны и могло привести к быстрому и глубокому экономическому кризису. Чтобы избежать его, руководство страны приняло решение вернуться к проверенной жесткой административной структуре при детальном планировании номенклатурной продукции и других показателей с ограничением прав предприятий. В начале 70-х годов от реформы практически полностью отказались валовые показатели стали вновь играть ведущее место в экономической жизни. Реформа 1965 года предусматривала дальнейшее развитие сельского хозяйства. Ее важным решением было принятие Примерного Устава колхозов в ноябре 1969 года. Он расширял хозяйственную самостоятельность колхозов, сохранял за колхозниками право на подсобное хозяйство, приусадебный участок, личный скот и птицу.

В рассматриваемый период принимались правильные решения о необходимости смещения акцентов в экономической политике посредством перенесения центра тяжести с количественных показателей на качественные, с волевых методов управления на экономические. Экономика страны в 60-80-е годы характеризовалась ещё достаточно высокими темпами роста. Несмотря на всю половинчатость и недостаточность реформы 1965 года она несколько задержала темпы падения производства, но с начала 70-х годов они стали снижаться. Если прирост национального дохода в 1967-1970 годах составлял в среднем за год 7,8 процента, то в 1971-1975 - 6,3, 1976-1980 - 4,2, 1981-1985 - 3,5 процента. Следует подчеркнуть, что в эти годы существовало понимание необходимости эффективного использования экономических законов социализма, усиления внимания к вопросам интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса.

В 70-80-х годах в качестве важнейшего элемента экономической политики выдвигалось на первый план развитие науки и техники, внедрение их результатов в практику. Затраты на развитие науки и техники в эти годы выросли более чем в три раза, численность научных работников увеличилась вдвое. На рубеже 60-70-х годов были созданы научно-производственные объединения (НПО), которых в 1985 году насчитывалось 250. Они были специально предназначены для создания новейших образцов техники. Однако, ведущую роль играли разработки для обороны, в силу того, что страна была втянута в широкомасштабную гонку

вооружений. Гражданские предприятия не давали должного эффекта. Машиностроение развивалось на среднем уровне всей индустрии. А по производству и использованию в народном хозяйстве новейшего электронного оборудования, как решающего условия научно-технического прогресса, мы значительно отставали от США и других европейских стран.

XXV съезд КПСС определил 10 пятилетку (1976-1980 гг.) как "пятилетку эффективности и качества". Однако, в действительности 10 пятилетка таковой не стала. Промышленность, сельское хозяйство, строительство в девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках с планами не справились. Причем по важнейшим показателям итоги второй половины 70-х годов были значительно ниже, чем в начале десятилетия. Это признавалось на самом высоком уровне. Реформы 1965-1970гг. при всей своей ограниченности и непоследовательности оказали значительное позитивное воздействие на народное хозяйство страны. Пройденный период знаменовался новыми крупными успехами в области экономики и социально-культурной жизни. За 1961-1985 гг. валовый общественный продукт вырос на 387 процентов, так же вырос национальный доход. Это означало, что страна стала производить в 4 раза больше продукции, чем 25 лет назад. Продукция промышленности за это время увеличилась на 485 процентов, продукция сельского хозяйства на 171 %. Крупные структурные изменения характеризовали развитие народного хозяйства. В стране сложился единый народнохозяйственный комплекс, включающий единую энергосистему, транспортную сеть, систему связи. За эти годы было построено более 9 тысяч новых промышленных предприятий, в том числе таких гигантов, как Атоммаш, КамАЗ; введены в строй крупнейшие в мире Красноярская, Братская ГЭС, Канско-Ачинский и Экибастузский топливно-энергетические комплексы.

В мировом экономическом развитии Советский Союз твердо занимал второе место в мире и первое место в Европе, выпуская более 20 % мировой промышленной продукции. К 1985 году наша страна вышла на первое место в мире по производству чугуна, стали, минеральных удобрений, добыче нефти и газа. Общий уровень промышленности по отношению к США увеличился с 50 процентов в 1960 году до 80 % в 1985 году. Значительно выросло благосостояние советских людей. За годы с 1961 по 1985 было построено 34 млн. новых квартир, что позволило улучшить жилищные условия населения. Реальные доходы выросли за этот период в 2,5 раза, при этом сохранялись стабильные и низкие цены на товары народного потребления. Новый шаг сделала страна в области науки и культуры. Был осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. Вчетверо выросло число лиц, окончивших вузы, в 4,5 раза увеличилась численность научных работников, достигнув 1,5 млн. человек (в 1913 году в России насчитывалось 11,6 тыс. научных работников). В общем и целом этот период явился периодом наибольших достижений Советского государства в области экономики, социальной и научной жизни. Национальное богатство страны, несмотря на тяжелые испытания, выросло по сравнению с 1913 годом почти в 50 раз. Великий русский и многонациональный советский народ мог гордиться этими достижениями. Однако со второй половины 70-х годов стали все более ощутимыми признаки экономического кризиса, проявилась неспособность политического руководства реагировать на динамично меняющиеся обстоятельства. Серьезную тревогу вызывал разрыв между приростом мощностей и невысоким уровнем отдачи капитальных вложений. Положение особенно ухудшилось во второй половине 70-х годов. Наряду с внедрением новой техники нормой стали "долгострой", неполное освоение нового оборудования, медлительность в достижении проектных показателей. Срок окупаемости капитальных вложений в промышленности вырос с пяти лет в 1980 году до 11 лет в 1975 году, а к концу 70-х годов он уже втрое превышал допустимые нормативы. Падение темпов экономического роста принимало затяжной характер. Производительность труда на советских предприятиях оставалась ниже уровня развитых стран. Если в 1966-1970 г. годовой прирост производительности труда составлял 6,8 % в год, то в 1981-1985 - всего 3,1 %, то есть снизился в два раза. Большой урон народному хозяйству наносили потери в промышленности и сельско-хозяйственном производстве, потери при хранении и перевозке готовой продукции. Велики были потери и в сельском хозяйстве. Потери при транспортировании крупного рогатого скота составляли 3-12 %, свиней - до 11%. В поле на элеваторах и при транспортировке терялось до 30% урожая. Значительный урон сельскому хозяйству нанесла жестокая засуха 1975 года, когда сбор зерна уменьшился на 40 млн. тонн по сравнению со среднегодовым сбором предыдущего пятилетия, сократилось поголовье скота.

В мае 1982 года была принята продовольственная программа, которая представляла собой систему мер, охватывающих все основные стороны агропромышленного комплекса. Однако негативная тенденция не была сломлена. Негативные процессы отражались и на социальной сфере. Медленно улучшались жилищные условия, все чаще стали возникать проблемы в продовольственном снабжении, организации транспорта, медицинском обслуживании, образовании. Но несмотря на негативные явления в экономике, уровень жизни в СССР все еще повышался до середины 70-х годов, а затем более чем пятилетие не снижался. Росла заработная плата основных категорий трудящихся, прежде всего низкоквалифицированных, увеличились общественные фонды потребления, делались серьезные, правда недостаточные, финансовые инвестиции в медицину, образование, спорт, отдых. Снабжение населения продуктами питания и изделиями легкой промышленности достигло своего максимума. Граждане страны с определенными трудностями, но все-таки удовлетворяли свои

потребности в товарах широкого ассортимента. На полках магазинов всегда был выбор необходимых вещей. Главная проблема была не в отсутствии товаров, а в их низком качестве, поэтому покупатели старались закупить импортные вещи и даже продукты питания. Реально жизненный уровень стал падать лишь с начала 80-х годов.

Таким образом, застойные явления в экономике и социальной жизни, усилившиеся в 70-х годах, к середине 80-х годов подвели страну к предкризисной ситуации. Каковы признаки этого явления? В экономической области: тенденция к замедлению роста основных показателей развития народного хозяйства; отставание в научно-техническом и технологическом процессе от передовых капиталистических стран; неэффективное использование материальных и трудовых ресурсов и задержка перехода к интенсивным методам производства; инфляционные процессы, товарный дефицит, огромный отложенный спрос. В социальной области: остаточный принцип выделения средств на социальные нужды; преобладание уравнительности в распределении и систематическое нарушение социалистического принципа распределения по труду; нарастание таких негативных явлений, как пьянство, алкоголизм, спекуляция, коррупция. В политической области: неспособность руководства страны оценить назревшие перемены и принять адекватные меры; бюрократизация управленческого аппарата, волюнтаристические способы принятия решений и проведение их в жизнь; отсутствие гласности по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни; пассивность и апатия масс, значительная утрата ими доверия к традиционным политическим институтам. В духовной области: отрыв теории идеологической работы от жизни, формализм пропаганды и агитации; застой в обществоведении, литературе, искусстве; широкое распространение потребительской психологии. Возникновение предкризисного состояния нашего общества можно объяснить как объективными, так и субъективными причинами. К объективным относятся: особенности развития нашей страны в 70-е годы. Здесь свою роль сыграла сложная демографическая ситуация, удаление источников сырья и энергоносителей от традиционных районов их использования, обострение экономических проблем, неблагоприятная мировая экономическая конъюнктура, возрастающее бремя расходов на поддержание военно-стратегического паритета и помощь союзникам. В этой связи стоит обратить внимание на то, что доля СССР в рамках Варшавского договора составляла 90% совокупных расходов и лишь 10% приходилось на долю союзников (для сравнения: в рамках НАТО расходы США составляют 54%). Особенности и итоги предыдущих лет развития страны также способствовали складыванию предкризисного состояния. Такие процессы, как, например, чрезмерная централизация управления экономикой, огосударствление кооперативной формы собственности обозначались и набрали силу гораздо раньше. Но в 70-е годы вместе с ростом масштабов производства они стали проявляться более отчетливо. Диагноз положения, в котором оказалось развитие нашего общества - застой. По сути дела возникла целая система ослабления инструментов власти, образовался своего рода механизм торможения социально-экономического развития. Понятие "механизм торможения" помогает понять причины застойных явлений в жизни общества. Механизм торможения - это совокупность застойных явлений во всех сферах жизни нашего общества: в политической, экономической, социальной, духовной, международной. Механизм торможения есть следствие, а точнее проявление противоречий между производительными силами и производственными отношениями. В складывании механизма торможения значительную роль играл субъективный фактор. В 70-е - начале 80-х годов партийно-государственное руководство оказалось неподготовленным активно и эффективно противостоять нарастающим негативным явлениям во всех областях жизни страны. В средней школе было введено всеобщее среднее образование. Начальная и неполная средняя школа стала ступенью общего среднего образования. За 1960-1970-е гг. общее число учащихся возросло на 24,5% (число учителей в общеобразовательной системе выросло за 1960-1991гг. на 44,9%). Появились школы, ориентированные на углубленное изучение отдельных предметов (иностранный язык, математики и т.д.). В системе единого государственного образования обязательным являлся курс начальной военной подготовки (отмененный в 90-е гг.). В апреле 1984 г. был принят закон о реформе школы, который дополнял всеобщее среднее образование (с 1966 г. - десятилетнее; с 1984 г. - одиннадцатилетнее) всеобщим профессиональным обучением молодежи. Начальное образование, после перехода в 70-е гг., с трехлетнего срока обучения вновь с 1984 г. стало четырехлетним. Возросло количество детей 6 лет, обучающихся в общеобразовательных школах и в подготовительных группах детских садов.

В 60-е гг. профессиональное обучение обеспечивалось профессионально-техническими училищами (ПТУ), работавшими на базе неполной (восьмилетней) школы со сроком обучения 1-2 года и технические училища (на базе 10-11 классов). С конца 60-х гг. (после введения обязательного полного среднего образования) стали создаваться средние ПТУ (СПТУ) с 3-4-летним сроком обучения. После реформы 1984 г. все профессионально-технические учебные заведения были преобразованы в единый тип ПТУ. За 1960-1987 гг. численность ПТУ возросла в 1,9 раза; число учащихся в 3,3 раза. СССР оставался страной с широкой сетью высших учебных заведений, число которых выросло за 1960-1993 гг. на 36%. В 1969г. возродились рабфаки (как подготовительные отделения на базе среднего образования).

Обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях в условиях плановой государственной экономики было нацелено, прежде всего, на нужды промышленности. Развивалась система образования, осуществлявшаяся без отрыва от производства в вечерних и заочных учебных заведениях. За 1960-1980 гг. количество людей, получивших таким путем образование, увеличилось на 64,3%. После окончания отечественной войны основными задачами в области просвещения были восстановление и укрепление общеобразовательных школ в городах и районах, освобожденных от оккупации, введение всеобщего обучения детей во всей стране. 19-й съезд КПСС (1952) принял решение о завершении перехода от 7-летнего образования ко всеобщему среднему в крупных промышленных и культурных центрах СССР и подготовке условий для осуществления в последующие годы всеобщего среднего образования в остальных городах и сельской местности. В 50-е гг. получили развитие школы-интернаты. В 1958 году Верховный Совет СССР принял закон "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР", на основе которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее образование, завершённое повсеместно в 1962. Значительно расширилась сеть школ, дающих молодёжи среднее образование без отрыва от производства. Большое значение для общеобразовательной школы в условиях развитого социалистического общества имели постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы" (1966), "О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы" (1972) и "О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы" (1973). 25-й съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего серьёзного совершенствования всей общеобразовательной системы и в первую очередь средней школы. В соответствии с Уставом средней общеобразовательной школы (1970) в зависимости от местных условий создаются отдельно начальные школы в составе 1-3-х классов, 8-летние школы в составе 1-8-х классов и средней школы в составе 1-10(11)-х классов, при сохранении единства и преемственности всех ступеней общего среднего образования. Сеть общеобразовательных школ включает также средние школы с производственным обучением, средние школы с углублённым изучением отдельных предметов, школы-интернаты, средние общеобразовательные школы работающей молодёжи, школы для обучения детей с физическими и умственными недостатками, специальные школы. Школы с производственным обучением и школы с углублённым теоретическим и практическим изучением отдельных предметов создаются для удовлетворения различных интересов и развития способностей учащихся, а также для их профессиональной ориентации. Объём общеобразовательных знаний в этих школах соответствует требованиям единых учебных планов и программ. Ценность ее в том, что анализируются первые результаты перестройки школы, дается попытка обобщить теорию и практику работы советской школы в период особенно бурного ее развития. Это очерки истории учебных заведений, в которых акцент делается на успехах реформы, а трудности и ошибки либо замалчиваются, либо преуменьшаются. Несмотря на явно бесконфликтный, по преимуществу хвалебный характер этих работ, они представляют интерес для исследователей, так как в них излагаются вопросы практического внедрения реформы 1958 года в жизнь. Проблематика их была достаточно традиционной: расширение школьной сети, материально-техническая база школьного образования, кадровые проблемы, организация учебно-воспитательного процесса. Предметом пристального внимания являлись трудовое обучение, воспитание, профориентация школьников. Второй этап исследований реформы образования 1958 года (середина 60-х - середина 80-х гг. XX в.) характеризуется партийной монополией в области экономики, идеологии, культуры, образования. Отсюда - заидеологизированность диссертационных исследований. Многие, если не большинство из них, рассматривали проблему партийного руководства системой народного образования.[2]

Для этих работ было характерным обращение к решениям партийных съездов. Сложившаяся в этот период историография имела свои традиции и тенденции. Ведущей оставалась разработка региональной и национальной тематики. Упор при этом делался на партийное руководство, которое воспринималось как основное условие по обеспечению современного уровня развития общеобразовательной школы. Был начат выпуск сборников по истории и экономике областей и республик, в которых вопросы развития школьного образования рассматривались в контексте культурных достижений. Анализ работ, появившихся во второй половине 1960-1980-х гг. позволяет сделать вывод, что историки, отражая сложившиеся в советской исторической науке взгляды, не ставили перед собой задачу исследования реального механизма партийно-государственного руководства сферой образования, тем более его критики. Поэтому многие проблемы народного образования рассматривались либо с конъюнктурных позиций, либо замалчивались вообще. Со второй половины 80-х годов начинается третий этап в исследованиях, посвященных проблемам реформирования школы. Важно, что с начала 1985 года существенно расширилась источниковая база исследований. Впервые в исторической практике появилась возможность критической оценки событий, нетрадиционного рассмотрения прошлого и настоящего. В работах наметилась тенденция к конструктивному осмыслению противоречий социальной реальности и поискам путей их разрешения.

Ослабление идеологического партийного контроля способствовало появлению работ, в которых более глубоко и объективно анализировались тенденции и механизмы школьных реформ вообще, реформы 1958 года - в частности, в монографии М.Н. Рукевич и Л.Я. Рубина общеобразовательная школа рассматривалась как объект и субъект социального управления. По их мнению, реформа 1958 года дала печальный опыт, показавший, что «... выполнение двойной задачи - подготовить добротное пополнение в вуз и одновременно дать рабочую профессию в старших классах - дело недостижимое».[3] Наибольший интерес в контексте исследуемой проблемы представляет монография З.Г. Дайча.[4] Автор осветил опыт разработки и реализации школьной политики в СССР. На основе критического анализа документов, используя фактический материал, автор показывает историю советской школы, ее успехи и негативное влияние партийно-государственного диктата. В монографии излагаются концептуальные подходы к реформированию школы. Примечательно, что в третьем периоде развития историографии вопроса появляются фундаментальные исследования проблем реформирования школьного образования.

Среди причин неудачи реформы 1958 года автор указывает на демографический скачок, который не был учтен разработчиками реформы при определении необходимого количества школ и учебных мест в них. Проблемы массового школьного образования исследовали специалисты различных наук. В философских трудах Гершунского Б.С, Кузжановой А.Ж.[5] были исследованы вопросы взаимодействия школы с другими общественными организациями, факторы, влияющие на эффективность работы общеобразовательной школы как социального института. В.А. Жамин, С.Л. Костянян, К.И. Субботина изучали планирование, финансирование, материальное обеспечение учебных заведений и др.[6]

Вместе с тем, ряд положений в этих исследованиях отличает определенный радикализм относительно достигнутого отечественного образовательного потенциала. Так, работа Э.Д. Днепровского страдает излишней критикой в адрес созданной и функционирующей образовательной системы России. Однако, нельзя не признать, что широкие социально-исторические позиции автора позволяют ему убедительно проанализировать зависимость системы образования от государственной власти, от господствующей идеологии, от групповых интересов и социальных движений, культурного процесса и, наоборот, реальное влияние образования на социальные отношения и общественные институты. Вопросы эволюции советской общеобразовательной школы нашли отражение и в зарубежной историографии. Появление ряда работ зарубежных исследователей по истории советской образовательной системы было обусловлено успехами советской науки, достижениями в отдельных отраслях производства.

Историко-социологический аспект школьной реформы 1958 года рассматривается в работе Э.Н. Гольдштейна, где на фоне основной части реформы, относящейся к дневной массовой школе, показано ее значение для развития системы общего образования без отрыва от производства. Одновременно высказывается ряд соображений по поводу причин неудачи реформы в ее основных компонентах.[7] Важной и весьма сложной проблемой представляется оценка эффективности функционирования вечерних школ, созданных в ходе реформы 1958 года. Так, С.А. Касинцев считает, что была допущена переоценка вечернего образования авторами реформы, что затрудняло, по его мнению, вооружение учащихся школ прочными знаниями основных наук, подготовку их к жизни.[8] Большой интерес вызывают работы авторов, привлекающие данные социологических исследований, в которых всесторонне рассматриваются вопросы функционирования системы образования в обществе, способность этой системы оперативно отвечать на запросы экономики, культуры, политики.[9] Историографический анализ изучаемого вопроса позволяет утверждать, что многие проблемы получили глубокое освещение в работах отечественных историков. В 1950-е - 70-е годы появляется ряд исследований проблем народного образования достаточно высокого теоретического и источниковедческого уровня. В данный период вышло много научно-популярной литературы, в которой, в основном, подчеркивались только положительные моменты в развитии народного образования, а также методические работы.

За 1967-1969 гг. по всем источникам финансирования введены в действие школы на 86743 учебных мест, организовано 607 кабинетов физики, химии, биологии, 207 учебных мастерских; план переоборудования помещений под классные комнаты выполнен на 160%. Количество средних школ с 639 в 1966 году возросло до 871 в 1969г., или на 36% и опережало утвержденное задание.[10] В республике в 1970 году 877 школ имели радиоприемники, 367 – телевизоры, 588 – магнитофоны, 428 – радиоузлы, 872 – киноаппараты.[11] Если в 1958/59 учебном году в республике было 2614 дневных общеобразовательных школ, в которых обучалось 331030 учащихся, то в 1970/71 учебном году в 3088 школах занимались 748300 учащихся.[12] Таким образом, в Таджикистане в начале 60-х годов было завершено обязательное восьмилетнее обучение и начался переход ко всеобщему среднему образованию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Таджикистан в середине 60-80 годов, общественно-политическая жизнь, идеологическое обоснование, хозяйственный механизм страны, экономическая политика Таджикистана, социальная жизнь, предкризисное состояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. - с.51.
2. Кабузенко В.Ф. Деятельность Московской областной партийной организации по развитию общеобразовательной школы в период развернутого строительства коммунизма (1959-64). М., 1965; Лемсон М.И. Политика Коммунистической партии в области народного образования между XX и XXIII съездами КПСС. Ростов-на-Дону, 1966; Гагарин С.П. Развитие народного образования в РСФСР после XX съезда КПСС (1956-64). М., 1965; Устенко Н.Г. Деятельность Алтайской краевой партийной организации по претворению в жизнь программных требований партии в области народного образования. М., 1973; Устюгов В.Н. Деятельность Пермской областной партийной организации по руководству народным образованием и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения (1959-1965). Пермь, 1969; и др.
3. Руткевич М.Н., Рубин Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.
4. Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства, перспективы развития. М., 1991.
5. Гершунский Б.-С. Россия: образование и будущее // Кризис образования в России на пороге XXI века - Челябинск, 1993; Кузжанова А.Ж. Взаимодействие общества, личности и государства в сфере образования. Дис. ... доктора философских наук М., 1996.
6. Актуальные вопросы экономики общеобразовательной школы. Сборник, М., 1990.
7. Гольдштейн Э.Н. Коленке школьной реформы 1958 г. Историко-социологический аспект. СПб., 1993.
8. Касинцев С.А. Деятельность КПСС по развитию народного образования в 50-е годы. М., 1985.
9. Осипов А.М. Общество и образование. Новгород, 1998; Киселева Е.И. История народного образования как системы: историографический анализ и основные задачи конкретно-исторического исследования. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1985; Выокова О.П. Гуманистические и культурные последствия реформ общеобразовательной школы в 60-80-годы на селе // Уральское село в XX веке. Пьяиков А.В. Политические преобразования в СССР (1950-60-е гг.). М., 1999; и др.
10. Архив ЦК КПТ., ф.3, оп.235, д.201, л.63.
11. Там же, л.64.
12. Таджикистан за 40 лет. Стат. сборник – с.111.; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1969 г., с.199; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1972 г. Стат. Ежегодник – Душанбе, 1973. с.210-211.

ТОҶИКИСТОН ДАР НИМАИ СОЛҶОИ 60-80-УМИ АСРИ XX.: БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ РУШДИ ҶАМЪИЯТИЮ СИЁСИ ВА ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИ

Муаллиф дар мақолаи мазкур масъалаҳои муҳими рушду инкишофи ҷамъиятиву сиёси, иҷтимоию иқтисодии нимаи дууми солҳои 1960 ва нимаи аввали солҳои 1980-умро мавриди муҳокима қарор дода, масъалаҳои мактабу маориф ва системаи дигаргуниҳои онро аз назари таърихӣ таҳлил намудааст.

TADJIKISTAN IN THE MIDDLE OF 60-80TH YEARS OF 20 CENTURY: SOME PROBLEMS OF SOCIAL-POLITICAL AND SOCIAL-ECONOMICAL DEVELOPMENT

In this article author analyzed the main problems of social-political and social-economical development of Tajikistan in the second half of 1960 years and in the first half of 1980. And also researched school, education issues and their different systems from point view of history.

СОВЕТСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ПРЕЕМНИКОВ ПЕТРА I

П.А. Пирназарова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Первая половина XVIII века ознаменовалась плодотворными изменениями в различных аспектах отношений Царской России со среднеазиатскими ханствами. Среднеазиатские ханства всячески стремились получить поддержку своего северного соседа в решении своих проблем. Иногда они становились вассалами этой великой державы, а, иногда не слушаясь его, поступали, по-своему. Следует отметить, что, несмотря на все старания Петра I, Россия все же не смогла укрепить свое влияние на территории Средней Азии. После смерти Петра I русско-среднеазиатские торгово-дипломатические отношения значительно ослабли. Этому ослаблению способствовал ряд объективных причин:

1. После смерти Петра I начались дворцовые интриги, и это, безусловно, сказывалось в первую очередь на дипломатических отношениях России с другими странами, в частности со среднеазиатскими ханствами.

2. Ещё одним поводом для недоверия в отношениях России и Средней Азии стала гибель экспедиции Бековича-Черкасского, которая породила в дворцовых кругах России чувство мести к среднеазиатским ханствам, особенно хивинскому ханству.

3. После смерти Петра I при его ближайших преемниках начинается излишняя европеизация, и это становится главной причиной ослабления отношений России со среднеазиатскими ханствами.

Надо отметить, что в основном этого мнения придерживаются многие дореволюционные исследователи. Несмотря на то, что из среднеазиатских ханств в Россию прибывали послы, и из России они обратно отправлялись с ответным визитом в Среднюю Азию, но после смерти Петра Великого эти посольства не были такими инициативными, как во время его правления.

В этих условиях с обеих сторон для расширения и продолжения торговых отношений предпринимались различные меры. Например, для возобновления прерванных взаимоотношений со стороны Хивинского ханства в 1726 году в Петербург приезжает посол Субханкули. После прибытия хивинского посла Субханкули, 27 апреля 1727 года Верховный Совет Царской России издает указ о возобновлении прерванных торговых отношений с Хивой.[1]

В 1730 году в Россию пребывает бухарский и хивинский посол Ядгар. Бухарский купец Ядгар долгие годы жил в Астрахани и в 1728-1729 годах в качестве российского посла пребывает в Бухару и Хиву. Но как утверждает Х. Пирумшоев, он (Ядгар - П.П.) по окончании переговоров вернулся в Россию в качестве посла бухарского и хивинского ханств. Когда 22 июня 1731 года получает отпускную аудиенцию с ответными грамотами, то их снова отправляют в среднеазиатские ханства, но по дороге на них нападают киргиз – кайсаки, и они обратно возвращаются в Россию.

Взаимоотношения России и трех казахских орд переменялись во времена правления Анны Ивановны (1730-1740гг.). Инициатором этой перемены был хан Малой Орды Абулхайр, который заявил, что подвластные ему кочевники хотят вступить в российское подданство. Как вскоре выясняется, он действовал только из личных побуждений, «чтобы получить заручительство и поддержку русского правительства и удержать власть».[2]

Как отмечает академик Бартольд: «В начале XVIII века казахи всех трех орд, подобно настоящим киргизам, подвергались нападениям калмыков и по временам бывали, вынуждены признать над собой власть калмыцких владетелей. Притеснения со стороны калмыков заставили киргиз-кайсаков искать помощи у русских; в 1717 г. все три хана Тявка, Каип и Абулхайр – признали себя подданными Петра Великого, но это подданство оставалось столь же номинальным, как подданство хивинского, или несколько лет спустя подданство самого калмыцкого владетеля Цэван Рабтана».[3]

Профессор Пирумшоев Х. так отмечает, желание Абулхайра ссылаясь на сведения дореволюционных исследователей Костенко Л., Голосова Д. и Макшеева А.И. «Абулхайр «геснимый джунгарами, тревожный башкирами и калмыками» свое подданство подтвердил в 1730г. причем, присягая на подданство, он обещал, 1.Охранять русские границы смежные с землями киргизов; 2.Защищать купеческие караваны от преследований их через степь; 3.Давать подвластных своих в случае надобности во вспомогательное войско и;

4. Платить ясак (натуральный налог - П.П.) – звериными шкурами. Взамен просил «утвердить за его родом ханский титул на вечные времена».[4]

После некоторого времени к Абулхайру был отправлен Мурза Тевкелев, который предпринял все, чтобы склонить в подданство России не только Малую Орду, но часть Средней Орды.[5] Кроме профессора Пирумшоева мы можем находить эти сведения и у академика Бартольда: «... в 1730г. ближайший сосед России, хан Малой Орды Абулхайр, вторично предложил свое подданство. Его посланцы были приняты в Уфе и Петербурге; предложение казалось заманчивым, и для принятия присяги от новых подданных был отправлен в степь татарин Мурза Тевкелев».[6] М. Тевкелев два года вел переговоры, и надо отметить, что решение возложенного на него обязательства далось ему трудным путем. Для Абулхайра подданство было только выгодной сделкой, по которой слабое государство попадало под покровительство сильной страны. Он не хотел принимать на себя никаких обязанностей и в первую очередь, преследуя личные цели, «с помощью русских он надеялся укрепить и упрочить свою власть, может быть, даже стать во главе всего киргизского народа».[7] Тевкелеву пришлось вести переговоры не только с ханом, но и с народом, потому как хан среди народа не имел поддержки, для этого он использовал все своё дипломатическое искусство. По окончании его работы Абулхайр вместе с ним посылает в Россию посольство во главе со своим сыном Эр-Али. Абулхайр хотел чтобы, русские построили два города для укрепления его власти:

1. на реке Ори, притоке Урала;

2. к югу от нее, при устье Сырдарьи;

Следует отметить, что советские и современные исследователи дали положительную оценку всем усилиям Тевкелева и его дипломатическому искусству. Например, как отмечает профессор Х.Пирумшоев: «Относительно того дипломатического курса или дипломатической игры, которую вел по отношению к русскому правительству Абулхайр, следует заметить тот факт, что он всегда во главе угла ставил свои интересы, причем умело, используя чувство великодержавного благородства России и отношение к себе как к слабому незащищенному соседу. Поэтому при возникновении внутренней нестабильности внешней угрозы правительство Хивы традиционно прибегало к просьбе о принятии его в подданство России. Причем в таких

случаях властителей Хивы мало интересовало мнение народа, о чем свидетельствует упомянутое выше. Стоило Тевкелеву приложить больше усилия и напористости как удалось наладить взаимопонимание Абулхайра с подвластным ему народом в признании его решения о принятии в российское подданство».[8]

Все последние события, которые происходили в среднеазиатских ханствах, в частности в Хиве, совпали с интересами русского правительства, и желание Абулхайра о постройке городов занимало основное место в «обширных завоевательных проектах» царской России 30-х годов XVIII века.[9]

В 1733 году профессор арабского языка Кер из Академии Наук дал проект, в котором были составлены планы завоевания Средней Азии и Турции.[10] Несмотря на то, что профессора считали «большим чудаком, почитавшим свою восточную ученость», в высших кругах царской России его план одобрили.[11]

На исполнении этого плана все больше настаивал сенатский обер-прокурор Кириллов, доказывая, говорил, что «не только новые многие народы, пришедшие в подданство и ещё желающие подданства, со многими городами, яко Ташкент и Арал, можем потерять, но и нынешний случай к подборанию рассыпанных бухарских и самаркандских провинций богатого места Бодокшана упустим».[12]

По плану профессора Кера, при завоевании Самарканда и Бухары они думали там найти «много восточных рукописей».[13]

Как отмечает академик Бартольд: «С именем того же сенатского обер-прокурора Кириллова, которому принадлежит план великой северной экспедиции, связана попытка утвердить русскую власть в Средней Азии с помощью так называемых «киргиз-кайсацких орд».[14]

В 1734 году записка Кириллова одобряется правительством, и ему поручают в качестве главы «Известной экспедиции» (потом она называется «Оренбургской экспедицией» - П.П.) привести в действия свои планы. Самая ближайшая цель Кириллова состояла в том, чтобы «на Аральском море Российский флаг объявить», и снова был поднят вопрос об открытии торговой дороги через среднеазиатские ханства в Индию.[15]

В 1735 году был построен город Оренбург. С возникновением этого города в русско-среднеазиатских торгово-экономических и политических отношениях повышается роль Приуралья.

Надо подчеркнуть, что город был три раза перенесен (1739, 1744 и 1749 гг.). В 1744 году была образована Оренбургская губерния, которая до завоевания среднеазиатских ханств и образования Туркестанского генерал-губернаторства оставалась центром торгово-дипломатических взаимоотношений царской России со Средней Азией. После образования вся роль Астрахани переходит Оренбургу. Среди хивинцев Оренбург получил название Янги-Кала (Новая Крепость).[16]

Важно отметить, что в Оренбурге как в центре управления сосредоточивались все сведения о соседних областях, в том числе о среднеазиатских ханствах. В основном эти сведения получали от среднеазиатских торговцев и русских пленных (в их число входило не только русские сосланные, но и русские солдаты – П.П.). Такой солдат, который попал в плен к бухарцам, был Филипп Ефремов, который, побывав там, написал книгу об этом регионе. Надо отметить, что, одним из значительных мест во второй половине XVIII века имела книга «Странствование в Бухарии, Хиве, Персии и Индии», который написал автор в плену у Данияр-бека. Подробную информацию она давала не только о среднеазиатских ханствах, но и о Персии и Индии.[17] Интерес русского правительства был так велик к этим регионам, что эта книга была переиздана 3 раза; в 1786, 1796 и 1811 гг.[18] Все эти меры свидетельствуют о частых попытках Царской России приблизиться к границам Средней Азии, а среднеазиатские правители хотели использовать мощь своего северного соседа для обеспечения безопасности своих владений.

В годы правления Елизаветы Петровны (1741-1761 гг.) Оренбург становится основным пунктом не только торговли, но и дипломатических отношений Царской России и среднеазиатских государств. Как отмечает Пирумшоев, ссылаясь на сведения дореволюционного исследователя Ф.И. Лобьсевича: «С тех пор, как хивинские ханы стали избираться из киргизских султанов, между родами которых существовала постоянная вражда, мы были поставлены в необходимость часто вмешиваться во взаимные ссоры хивинцев и киргизов».[19] Торгово-дипломатические отношения теперь продолжались, вместо города Астрахань через город Оренбург, но не всегда были удачными. Например, в 1733 году в Астрахани умирает хивинский посол Хаджи батыр.[20]

Надо отметить, что для России захват этого региона был стратегическим планом, и поэтому она намеревалась все ближе приблизиться к границам среднеазиатских ханств и в будущем превратить их в подданство. Однако в свою очередь среднеазиатские ханства думали о том, что торгово-дипломатические отношения с северным соседом помогут им для сохранения безопасности и территориальной целостности их государств. И каждая сторона из взаимных торгово-экономических и дипломатических отношений извлекала в первую очередь выгоду для себя. Одним из видных посольств со стороны Бухарского ханства в 1734 году в Петербург был визит Алибека парваначи вместе с купцом Нагбет караулбеги и есаулом Пирмухаммедом и свитой из 41 человека, для поздравления Анны Ивановны по случаю вступления её на российский престол.

Это посольство решало и торгово-экономические отношения. Побывав в Петербурге меньше года, в мае 1735 года, получив одобрение и грамоту императрицы, выехало обратно в Бухару.[21]

В 1735 году со стороны бухарского хана Абулфейза снова было отправлено ещё одно посольство во главе с Ходжимухаммедом. Но по дороге из-за неправильного оформления грамоты на имя императрицы его обратно вернули в Бухару.[22] А со стороны Хивинского ханства в 1739 году было отправлено в Россию посольство во главе с Артык Батыром Разымбаем. Цель этого посольства была в том, чтобы укрепить торговые отношения с Россией, и получить разрешение на вывоз из России в Хиву оружия, панцирей и стали, но со стороны русского правительства это предложение не одобряется.[23]

В первой половине XVIII века одно из основных мест во взаимоотношениях России со среднеазиатскими ханствами при преемниках Петра I занимает поездка в 1740-1741 годах в Хиву поручика Гладышева и геодезиста Муравина. Поездка Гладышева и Муравина совпала на тот момент, когда на Мавераннахр напал персидский шах Надир.[24]

Когда Гладышев и Муравин с другими членами группы хотели добраться до кочевья Абулхайра, то подверглись нападению со стороны разбойников. Кроме всех вещей грабители забрали с собой ещё двух членов группы. После этого происшествия Гладышев 7 октября 1740 года пребывает в ставку Абулхайра.[25]

Как подчеркивает академик Бартольд: «Проект утверждения русской власти в самих степях и, в особенности к югу от них в XVIII в. не был выполнен; не удалось даже построить город у низовьев Сырдарьи. Кириллов умер в 1737 г.; его преемник Татищев отправил на Сыр-Дарью с разведочной целью поручика Гладышева, геодезиста Муравина и переводчика Назарова».[26]

Во время их пребывания к низовьям Сыр-Дарьи, они там не находят Абулхайра, потому что его призывают в Хиву быть ханом. «Чтобы спасти себя и свои владения,- пишет Пирумшоев Х., Абулхайр вместе с послами к Надиршаху (его лагерь расположился под городом Ханки) отправил Муравина, задача которого состояла в том, чтобы убедить шаха в подданстве Абулхайра и его владений российскому императору».[27] Борьба за власть и постоянные столкновения феодалов в борьбе за землю и воду, войны среднеазиатских ханов и нашествия внешних врагов отрицательно сказывались на экономике и положении переселения. Это ещё более облегчало вторжение извне.

Как мы видим, академик Бартольд так описывает эти события: «Русские посланцы сообщили шаха, что Абулхайр – русский подданный и что поэтому управляемое его ханство находится под покровительством России; Надир выразил согласие заключить договор с Абулхайром, если тот явится к нему, но в это время Абулхайр покинул своих хивинских подданных и, спасаясь, бегством в свои родные степи».[28]

Однако, как подтверждают, советские и современные исследователи Абулхайр бежит, не веря словам Надиршаха. После этого персидский шах, осаждая Хиву, занял её и назначает правителем своего заместника. Когда Надиршах уезжает из Хивы, хивинцы снова приглашают сына Абулхайра, Нурали, чтобы стать их ханом. Гладышев и Муравин в 1742 году снова приезжают в Хиву и требуют от Нурали присяги и верности российскому императору, но он отказывается. «От этого хана русские посланцы, - пишет академик Бартольд - (те же Гладышев и Муравин, вторично посланные в августе 1741г. и в январе 1742г. видевшие Абулхайра в низовьях Аму-Дарьи) также потребовали присяги, как от русского подданного, и прислали ему присяжный лист, но Нур-Али отказался принять его (1742г.)».[29]

Посольство Гладышева и Муравина, как и другие прибывшие в среднеазиатские ханства со стороны Царской России, делало все, чтобы выполнить все поставленные перед ними задачи. Одна из положительных сторон этого посольства было в том, что им удалось собрать сведения об очертании берегов Аральского моря. «Тогда же (1740г.) инженером Назимовым был сделан план Хивы».[30]

Следует отметить, что профессор Пирумшоев Х. в своей монографии, опираясь на сведения Лобысевича Ф.И. приводит такую цитату: «Существенным итогом поездок стало принятие в русское подданство каракалпаков Сыр-Дарьи, проживавших в 12 тысяч кибиток».[31]

Главной целью всех посольств со стороны России включая и посольство Гладышева и Муравина было, как можно скорее превратить в подданство среднеазиатские ханства, и открыть через него путь в Индию и тем самым выполнить завещание Петра I.

Следует отметить, что со стороны среднеазиатских ханств тоже очень часто отправлялись послы в Россию. Несмотря на междоусобные войны в правящих кругах среднеазиатских ханств, они стремились улучшить эти торгово-дипломатические отношения, начиная с 40-ых годов XVIII века.

Например, в 1743 году со стороны хивинского ханства было отправлено посольство Алла-Вердия с Артыком.[32] Цель этого посольства кроме торгово – дипломатических, было возвращение Артыка посла, который, боясь расправы Надиршаха в 1740 году, остался в России. Посланника хивинского хана Абулгази Мухаммеда приезжавшего в 1745 году в Астрахань не допустили ко двору, потому что русское правительство пока ещё сомневалось в независимости Хивы.[33] Абулгази Мухаммед в 1747 году снова отправился в Россию в качестве Хивинского посла.[34] Хивинский хан Каип через три года после посольства Абулгази Мухаммеда отправляет в Оренбург Ширбека (Ашурбека). Это посольство 25 апреля 1750 года пребывает в

Оренбург.[35] Наряду с другими проблемами это посольство должно было решить ряд проблем. Например, чтобы торговые караваны переправлялись через территорию его государства. «Он делал вид, что печется о безопасности караванов - пишет Пирумшоев Х., - обещав обеспечить им надежную охрану, на самом же деле он «заботился» лишь о взимании таможенных или иных сборов».[36] Когда ему отказывают, то Каип запрещает хивинским купцам идти в Оренбург, потому что они идут через земли его соседа и врага Нурали.

Региональная борьба среднеазиатских ханов все больше усугубляла их отношения с царской Россией. Порой эта великая держава должна была соглашаться со среднеазиатскими ханствами для продолжения торговых отношений и поставленных целей, с их прихотями. Надо отметить, что среднеазиатские ханы во все времена, прежде чем что-то решить или предложить, думали о своем «кошельке», но не о народе. Поэтому уже в XVIII веке мы видим ослабления этих ханств и нападения со стороны соседей. Когда они воевали между собой, то не могли дать отпор внешнему врагу. Мы должны отметить, что эти распри и недопонимания между среднеазиатскими ханствами сохранились до кануна завоевания Средней Азии Россией.

В 1761 году было отправлено хивинское посольство с торговым караваном из 40 верблюдов во главе с Исхаком Тангрибердыевым. Но по дороге караван был разграблен. Цель этого посольства состояла в том, что хивинский хан хотел установить нормальные торговые связи, которые на некоторое время были прерваны.[37]

Несмотря на все свои прихоти и установления принципов, среднеазиатские ханства нуждались в поддержке, покровительстве и внимании со стороны своего великого и хотя временами жестокого соседа, чтобы оградиться от внешних врагов и нормально существовать. Мы можем ознакомиться с полным перечнем экспедиций и посольств со стороны России, в монографии профессора Пирумшоева Х., ученый дал полный перечень прибывших посольств из России в среднеазиатские ханства в XVIII веке.[38]

Все экспедиции и посольства, которые приходили из России, начиная с 1725 года до начала 60 годов XVIII века, наряду с налаживанием торгово-дипломатических и экономических связей ещё собрали нужные сведения об этом регионе. Царская Россия все время думала об экспансии Средней Азии и ни на минуту не прекращала свои действия для достижения своей цели. Как мы уже упоминали, начиная с начала XVIII века, царская Россия всегда стремилась к конквисте среднеазиатских ханств. Торговые отношения были на втором месте. Но частые междоусобные войны и нападения со стороны киргизов тоже мешали передвижению караванов через среднеазиатские степи. Как подчеркивает академик Бартольд: «Киргизы по-прежнему нападали на караваны, направлявшиеся в Россию или из России в ханство».[39] Например, мы видим, что в другом месте академик приводит сведения подчеркивает, что давняя мечта русских монархов в торговле России с Индией и надежда на её дальнейшее развитие остаётся не- осуществимой: «Соперничество между Нур-Али и Батыром ещё более затрудняло движение караванов; вновь высказанная в 1752г. надежда на распространение русской торговли до Индии оставалась столь неосуществимой, как прежде. Не удалось даже обезопасить торговые сношения с Хивинским ханством, ближайшим с Россией».[40]

Среднеазиатские ханы, ненавидя друг друга, всегда все делали, чтобы насаждать и даже помешать торговым сношениям и это несколько усугубляло ситуацию. Так по описанию академика Бартольда: «в 1753г. Хивинский караван, отправленный в Россию, был разграблен киргизами из числа подданных Нур-Али, и последний откровенно признался, что это было сделано по его приказанию за то, что караван шел не по его владениям, а по владениям его соперника Батыра».[41]

Несмотря на все свои действия, среднеазиатские ханы очень боялись своего северного соседа и пытались хоть в чем-то ему угодить, не думая о судьбе и прогрессе своих стран. Средняя Азия, которая в средние века была колыбелью научного прогресса из-за частых войн между собой таких ханов, как Нурали и Батыр, отстала от России и других стран Европы. Необходимо отметить, что давало повод для подчинения и превращения в подданство богатой территории, которой хотели завладеть великие державы. Царская Россия в последующие годы отправляла экспедиции для изучения и ознакомления с традициями этих ханств, что заложило в дальнейшем свой глубокий отпечаток на будущее для их внедрения по этому региону.

Говоря о взаимоотношениях с прикаспийскими туркменами русское правительство, для этого тоже делало все возможное, чтобы подчинить эту территорию России. Так в 1726 году для исследования берегов Каспийского моря была послана новая экспедиция.[42] Эти экспедиции ещё раз дали возможность, укрепить связи России с прикаспийскими туркменами. Надо отметить что, начиная со второй половины XVIII века, усиливается стремление туркменского народа для присоединения к Российской империи.

Царская Россия много раз помогала туркменам, которые оказались в сложной обстановке. Так в 1741 и 1745 годах русское правительство дважды отправляло хлеб для голодающего населения Мангышлака. Туркмены Мангышлака в 1741 году говорили что: «...мы де, как прежде, так и теперь состоим под державою его императорского величества, как де вы, так и мы почитаем ли одного государя российского».[43]

Говоря о предложениях построить Русские крепости для туркмен на восточном берегу Каспийского моря, академик ссылается на то, что они имели мало пользы и были только на бумаге. В частности он приводит такую информацию: «Ещё в 1744 году туркменские послы предложили «устроить крепость для торгового дела» на Мангышлакском полуострове; впоследствии намечались другие местности, устье Эмбы и даже

Огурчинские острова, расположенные недалеко от старого русла Амударьи, но ни одно из этих предложений не было осуществлено».[44]

В 1745 году Мангышлакские туркмены послали в Петербург своих аксакалов, чтобы перейти в подданство Царской России.[45] Через их территории пролегали караванные дороги, по которым связывались среднеазиатские ханства, Хива и Бухара с Россией. Академик Бартольд приводит такие сведения о резолюции на просьбу туркмен вступить в Российское подданство: «На просьбе туркмен о подданстве последовала резолюция «о заслужении ими впредь милости быть принятыми в покровительство России через безобидную, а пограничными купцами торговлю, через пропуск и вспоможение проезжающих от Мангышлака с товарами в Хиву и Бухару и через всегдашнее возвращение российских пленных».[46]

Чтобы угодить русскому правительству туркменские отряды охраняли караваны с товарами, приходившими из России в среднеазиатские ханства и обратно. Они часто вступали в крупные бои с отрядами казахских феодалов, которые пытались грабить торговые караваны.

Вышеприведенные факты говорят о том, что народы, проживающие на территории Средней Азии, для своей безопасности от нападения недружелюбных соседей и для тесных взаимоотношений всячески хотели угождать русскому правительству, мы это можем видеть на примере туркмен Мангышлака. Эти народы некоторое время содействовали оживлению торговли среднеазиатских ханов с Россией. Но следует, заметить, что русское правительство не торопилось принять туркмен в покровительство, и это событие затянулось до конквиста территории среднеазиатских ханств Царской Россией.

Говоря о торговле между среднеазиатскими ханствами с русскими городами, и, несмотря на все старания русского правительства для их улучшения, планы, которые они предпринимали, иногда давали незначительные результаты. Профессор Пирумшоев Х. приводит некоторые факты о заинтересованности России в этом регионе. Но как он сам подчеркивает: «... факты свидетельствуют о заинтересованности России в улучшении торговли со среднеазиатскими владениями, тем не менее, их осуществление согласно предписаниям практически в условиях сложившихся к тому времени взаимоотношений и возможностей официальных кругов были ограничены».[47]

В связи с кризисом и развитием ремесел и промышленности, роста новых городов, в XVIII в. создавались все новые условия для продвижения сельского хозяйства. Уже к 60-м годам XVIII века насчитывалось 496 мануфактур – «суконных, полотняных, шелковых, стекольных и др.».[48] И развитие этих областей способствовало тому, чтобы открыть и подчинить новые территории для удовлетворения потребностей дворян Царской России в XVIII веке. Одной из основных линий поддержания торгово-экономических и политических отношений была Сибирь. Как правильно отмечает академик Бартольд: «С изучением Сибири тесно связано изучение Средней Азии...».[49] Следует отметить, что экономико-политические и культурные отношения Средней Азии и Сибири имеют многовековую историю. Конечно, свидетельством тому служат археологические и нумизматические находки с территорий Сибири и Средней Азии. Но инициатива для изучения и «описания Сибири, в частности среднеазиатской территории, принадлежит Петру I».[50] Конечно же, Сибирь, как и другие регионы России, в XVIII веке поддерживала тесную связь со Средней Азией.

Но, конечно же, все те сведения, которые приходили из среднеазиатских ханств не могли оставить английское королевство равнодушным к таким богатым краям. Ещё во время завоевания Надиршахом среднеазиатских ханств, некоторые английские торговцы посетили этот богатый регион. Все эти события не могли оставить без внимания русское правительство, и оно предпринимало все меры для быстрого подчинения этих территорий и для этого часто отправлялись посольства и экспедиции из России в среднеазиатские ханства. Необходимо отметить, что эти посольства и экспедиции внесли заметный вклад в мировую науку.

По сведениям академика Бартольда европейская наука в XVIII веке ознакомилась со Средней Азией с трех сторон:

1. со стороны Поволжья и Сибири;
2. со стороны Китая;
3. со стороны Индии и Персии.[51]

Конечно же, ознакомления со стороны России дали больше научных результатов и начались ещё раньше. В XVIII веке как и в предыдущие века, между среднеазиатскими ханами шли непрерывные войны, и территории которые были в руках кочевников – калмыков, население этих регионов подвергалось разным пыткам. Все эти события истощали народы Средней Азии и восточного Туркестана, и они искали разные пути для решения этих проблем. Одним из этих решений было послание русскому правительству, для принятия их в подданство. В частности в послании говорилось: «Калмыки у нас жен и детей насильствовали и много обиды сделали. ..., Бухарцы готовы быть в подданстве Его Императорского Величества».[52]

По сведениям русских путешественников, которые посетили Ташкент и Туркестан в 1739 и в 1745 годах, население их хотело быть в подданстве Царской России, «чтобы избавиться от нападения и притеснения калмыков».[53]

Но по архивным данным, приведенным Х.Зияевым в 1736 и 1739 годах, калмыцкий хан Галдан Чирин потребовал от русского правительства возвращения бухарцев на родину. Калмыцкий хан свое требование мотивировал тем, что они выходцы из городов, которые принадлежали калмыцкому хану. После этого 153 человека были возвращены.[54]

В Сибири бухарцы и ташкентцы имели особые льготы. Русское правительство предпринимало все меры, чтобы привлечь в пустыне города Сибири среднеазиатские народы. «Бухарцы» и «ташкентцы» с торговой миссией в основном проживали в городах Тюмени, Таре, Томске, Петропавловске, Семипалатинске и Усть-Каменогорске. «Бухарцы» пишет Х.Зияев - прибывали с товарами в Тобольск в 1738 и 1739гг. (30 человек), 1741 и 1742гг. (68 человек), в основном с наступлением зимы и вели торговлю почти всю зиму».[55] Те ткани, которые они привозили, были прочными, дешевыми и имели большой спрос среди населения, и в частности у военных. Приезжие бухарцы привозили помимо тканей, также сушеные фрукты, яблоки и огурцы.[56]

Одним из основных центров русских товаров, которые вывозились в Среднюю Азию, являлось Ямышьево Озеро. Из Тобольска 15 марта 1745 года уехало 156 бухарцев с русскими товарами.[57]

Юртовские бухарцы, привозили среднеазиатские товары из Тобольска, с Ямышьева озера, Уфы, Казани и Ирбитской ярмарки в Тюмень. По данным приведенным Х.Зияевым: «... в январе 1730 г. – 423 головы выбойки, 100 зенденей и 13 тоней китайки. 23 июля 1733г. было привезено с Ямышьева озера юртовским бухарцем И.Мамудовым – 514 карсаков, 27 волков, 7 волков малых, 12 рысей, 124 выбойки двойной, 9 чалдаров двойных, 150 выбоек одиноких, 63 чалдара одиноких. 30 января 1742 г. с Шабаниным- 200 выбоек ташкентских, 100 выбоек полуторных».[58]

По другим данным, приведенным этим же исследователем в январе 1730 г. юртовскими бухарцами привозили из Тобольска 700 голов зенденей выбоек и бязей.[59]

Наряду с Тобольском, юртовские бухарцы привозили свои товары в Тюмень из Томска. Например, М.Исмаилов в феврале 1748 г. привез сюда 250 хамов разных цветов, 400 выбоек, 480 зенденей разных цветов и 30 чалдаров.[60]

Ассортимент привозимых среднеазиатских тканей в Тюмень был разным. В том числе юртовские бухарцы везли сюда зендени, чалдары, бязи, выбойки и пестреды. Эти же товары привозились из других торговых центров Сибири. Например, по данным приведенным Х.Зияевым, в 1730 по 1742 годы из Ирбитской ярмарки, юртовские бухарцы вывозили следующие товары в различные города и отдаленные селения, о чем свидетельствуют приведенные данные: «в 1732 году 30 аршин пестреды синей, в феврале 1735 года 100 кумачей красных, в феврале 1736 года – 20 ф. бумаги хлопчатой, 400 концов пестреды, 100 бязей двойных, 50 выбоек двойных, в январе 1748 году – 5 мерлушек бухарских серых и черных, в марте 1743 года - 40 занавесей ташкентских».[61] Бухарские купцы разъезжали по всей Сибири, даже до Иркутска они жили в городах и деревнях до 8 и более лет.

Выше упомянули о том, что товары наряду с другими городами привозились из Казани. Для того, чтобы юртовские и тюменские бухарцы могли торговать русскими и среднеазиатскими товарами во всех городах России, им выдавались специальные паспорта. Эти паспорта давали им возможность на неограниченную торговлю, например в Верхотурске и Оренбурге и обратно с 1730 по 1748 годы. Из Тюмени юртовские бухарцы повезли в уезды и слободы Тобольска, Верхотурска и Екатеринбургa следующие товары, например, в 1730 году -300 голов зенденей и бязей, в декабре 1733 г. – 500 зенденей одиноких, в марте 1748 г. – 30 зенденей и 20 выбоек.[62] Наряду с Тюменью в рассматриваемый период торговые отношения велись и через Томск. Например, в Томск в 1746 году приехало 185 бухарцев, из них только 30 уехало на родину. Кроме этого три крупных бухарских каравана в это время прошли по Ирбитской заставе в Томск. Это подтверждает Х.Зияев по данным, приведенным Г.Ф. Миллером, что бухарские караваны частично приезжали в Томск, от чего они получали выгодную прибыль, из Средней Азии.[63]

В XVIII веке в Сибирь из Средней Азии привозили много ревеня. Ревень привозился два раза в 1744 и 1747гг., начиная с 1772 года, ревень привозили ежегодно в Кяхту по 30 или 40 верблюдов.[64] Надо отметить, что торговля ревенем была государственной монополией, потому что она получала большую прибыль от того, что часть привезенного товара отправлялась в Европу. Важно отметить, что бухарцы, которые проживали на территории Сибири, держали в своих руках торговлю Сибири со Средней Азией. Переселенцы из среднеазиатских ханств на территории Сибири в основном занимались кожевенным делом.

В XVIII веке кожевенная продукция бухарцев продавалась на рынках Сибири. Как подчеркивает Х.Зияев: «среди бухарцев были крупные купцы, которые сосредоточивали в своих руках производство кожи. Купец Ш.Алименов объявил в 1747г. тюменской таможне сделанные «своим домовым помыслом» 781 кожу

красную и черную».[65] Сами бухарцы монополизировали производство кож и эксплуатировали своих соотечественников.

Постепенно торговля через Тобольск, Тару и Тюмень утрачивает свою посредническую роль в торговле среднеазиатскими товарами на территории Сибири. В эти города прибывали те бухарцы, которые на Иртышской линии имели ограничения в торговле. Русское правительство в начале XVIII века приступило к созданию ряда оборонно-стратегических пунктов по верхнему Иртышу. Эта линия в основном была создана в целях обеспечения безопасности границ и укрепления торгово-экономических и политических отношений со среднеазиатскими ханствами.

По данным, приведенным Х.Зияевым, укрепления Иртышской линии, образовались «на протяжении 888 верст» и к середине XVIII века было пять крепостей, 10 форпостов, 29 редутов и 35 маяков.[66] Вот как охарактеризовал академик Бартольд значения Иртышской линии для русского правительства: «Иртышская линия наравне с Оренбургской была исходным пунктом целого ряда посольств, научных экспедиций и военных походов для исследования степей и для подчинения их русской власти».[67]

Иртышская линия состояла из 5 крепостей (Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Омская, Железинская и Ямышевская - ПП.) и среди них Ямышевская крепость играла важную роль в торговых отношениях между Царской Россией и среднеазиатскими ханствами. Надо отметить, что наряду со среднеазиатскими товарами здесь продавали китайские, что подчеркивает масштаб торговли, которая велась на Ямышевом озере.

Русско-среднеазиатская торговля в 30-40-ые годы XVIII века по этому направлению была оживленной и к концу века значительно возросла. По данным, приведенным Х.Зияевым: «... в июне 1730 г. одним из юртовских бухарцев было вывезено отсюда в Тюмень 3537 голов бязей, 45 выбоек и зенденей, 6 стоп бумаги, 19 лисиц. . .».[68]

В июне 1736 года, по данным того же автора в Тобольск Петром Перевелисьим и его продавцом юртовским бухарцем были вывезены: «... 4038 выбоек двойных, 9 выбоек ординарных, 152 бязи двойной, 98 бязей ординарных, 72 чалдара двойных, 445 хамов двойных, 63 зендени, 27 зендени ординарных, 9 занавесей, 54 корсака, 18 волков и др.».[69] Бухарцы почти каждый сезон ездили в сибирские города большим составом. Например, в 1744 году в Ямышевое озеро прибыло 285 человек, которые ехали в Тобольск. А из Тобольска в декабре того же года в Ямышевскую крепость прибыло 280 бухарцев.[70]

Наряду с товарами из ткани в 1746г., бухарцы привезли 188 лошадей, 318 быков, 100 ирkitчины и 1000 баранов.[71]

Надо подчеркнуть, что в целях развития торговли царская администрация иногда всячески поощряла, а в некоторых случаях прибегала к запретным действиям, как русских, так и среднеазиатских торговцев. Например, 8 сентября 1732 года к джунгарскому правительству по указу царя отправляется Мапар Угрюмов. Он должен был договориться, чтобы с обеих сторон не взимали пошлины с товаров.[72] Джунгарское правительство приняло это предложение. После этого события джунгарские караваны все чаще стали прибывать в города Сибири, в частности в Ямышевскую крепость. Так, 15 июня 1733года сюда прибыл караван во главе с бухарцем Муллою Назаровым. Этот караван привез 2300 зенденей, 1100 выбоек. 500 зенденей малых, 600 хамов, 800 концов китайки. 70 занавесей, 22 кушака мех, 600 корсаков, 100 лисиц и 90 волков.[73] Царская администрация для развития торговли со среднеазиатскими государствами в 1747 году издала новый указ. По этому указу русское правительство предложило не допускать бухарцев кроме Ямышева и Семипалатинска, в другие города Сибири для отношений со среднеазиатскими ханствами, русским правительством предпринимались все меры.

Надо отметить, что к этому времени Китай тоже был заинтересован среднеазиатскими владениями. Даже в 1758 году цинские захватчики в очередной раз разгромили Джунгарию и овладели восточным Туркестаном. А в Ташкенте в это время признали верховную власть Китая.[74]

Следует подчеркнуть, что XVIII век для Царской России был веком новизны и реформ, после правления Петра I многое в понятиях русских царей изменилось, потому что они были тесно связаны с европейскими странами и эта связь и становится одной из главных причин столь тесной заинтересованности этой великой державы к этим регионам. Они хотели больше завоевать другие территории поэтому для этих целей не жалели денег и предпринимали все меры, и все вышеприведенные факты доказывают заинтересованность Царской России в этом регионе.

Таким образом, мы в своей статье хотели открыть суть среднеазиатских взаимоотношений, времен правления преемников Петра Великого в трудах советских и современных исследователей. Все вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что начиная с начала XVIII века, в центре внимания всех русских монархов был конкиvist этой территории, и через этот регион русское правительство хотело найти путь и установить торгово-дипломатические и экономические связи с Китаем и Индией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: царская администрация, среднеазиатские ханства, торгово-экономические и дипломатические отношения, Бухара, Хива, экспедиция, посольство, взаимоотношения, подданство, дворец, преемники, генерал-губернатор.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI-середины XIX веков в русской историографии. Душанбе.2000г.-С.-94.; См. так же: Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии в XVIIIв. Душанбе.1996г.с.-60.; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой Хивой за последнее трехсотлетие. СПб.1915. с.66-67.
2. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-94.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-60.
3. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Соч. IX.-с.-405.
4. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-95.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-62.
5. Там же.с.-95.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-62.
6. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-405.
7. Там же.с.-405.
8. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-96. 97; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-63.
9. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-405-406.
10. Там же. с.-406.
11. Там же. с.-538.
12. Там же. с.-538.
13. Там же. с.-406.
14. Там же. с.-404.
15. Там же. с.-404.
16. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-407.
17. Там же. с.-410.
18. Там же. с.-410.
19. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-97.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи.с.-64.
20. Там же. с.-98.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-63.
21. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-98.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи.с.-65.
22. Там же. с.-98.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-65.
23. Там же. с.-98.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-65.
24. Там же. с.-99.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-66.
25. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-407.
26. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-407.; Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-98.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-65.
27. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-100.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-67.
28. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-407.
29. Там же.- с408; См. так же: Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-100.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-67.
30. Там же. с.-407.
31. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-101.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-68.
32. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-102.; См.так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-68.
33. Там же. с.-102; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-68.
34. Там же.с.-102.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-68.
35. Там же.с.-102.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-68.
36. Там же.с.-103.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-69.
37. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.-104.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-72-73.
38. Там же.с.-105.; См. так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-73.
39. Бартольд В.В. История изучения Востока.-с.-408.
40. Там же.с.-408.
41. Там же.с.-408.

42. Р.Масов, Б.Искандаров. Россия и Таджикистан.с.-11.
43. Там же.с.11-12.
44. Там же. с.-408.
45. Р.Масов, Б.Искандаров. Россия и Таджикистан.с.-12.
46. Бартольд В.В. История изучения Востока.с.-408-409.
47. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.108-109.; Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи. с.-77-78.
48. Зияев Х. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI- XIX вв. Ташкент. 1983. с.10.
49. Бартольд В.В. История изучения Востока.с.-427.
50. Там же. с.400.
51. Бартольд В.В. История изучения Востока.с.-546.
52. Зияев Х. Узбеки в Сибири. Ташкент. 1968. с.17-18.
53. Зияев Х. Узбеки в Сибири. Ташкент. 1968. с.-18.
54. Там же. с.-21.
55. Зияев Х. Экономические связи. с.75.
56. Там же.с. 76.
57. Там же.с.77.
58. ам же. с.79.
59. Там же. с.-80.
60. Там же. с.-80.
61. Там же. с.-80.
62. Там же. с.-81.
63. Там же. с.-81-82.
64. Зияев Х. Экономические связи. с82-83.
65. Зияев Х. Узбеки в Сибири. с-48.
66. Зияев Х. Узбеки в Сибири. с.-48.
67. артольд В.В. История изучения Востока.с-427.
68. Зияев Х. Экономические связи. с84.
69. Там же. с-84.
70. Там же. с-84.
71. Там же. с-84.
72. Там же. с-85.
73. Там же. с-85.
74. Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношен.-с.114-115.; См.так же: Пирумшоев Русские дореволюционные исследователи.с.-85.; Зияев Х. Экономические связи. с.90.

ТАДҚИҚОТЧИЁНИ ШЎРАВИ ВА ҲОЗИРА ДАР БОРАИ МУНОСИБАТҲОИ РУСИЯ ВА ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР ДАВРАИ ҲУКМРОНИИ МЕРОСХЎРОНИ ПЁТРИ I

Давлатҳои Осии Миёна аз қадим бо давлати Рус муносибатҳои қавии тиҷоратӣ-иқтисодӣ ва дипломатӣ доштанд. Дар давраи ҳукмронии Пётри I онҳо дигаргун гашта, акнун Русияи подшоҳӣ мехост ин минтақаро зери тасарруфи худ дарорад, аммо ин ба ӯ муяссар намешавад. Пас аз марги Пётри I ин муносибатҳо идома ёфта, аз Русия ба хониғариҳои Осии Миёна ва аз ин давлатҳо ба Русияи подшоҳӣ сафоратҳои гуногун ба рои омузиш ва тадқиқи ин сарзамини пурғановат равона мегардид.

THE SOVIET AND THE MODERN RESEARCHERS ABOUT RELATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA DURING THE MANAGEMENT OF THE PETER I

The countries of the Central Asia from the ancient time, has a strong commercial-economical relations with the Russia state. During the management of the Peter I they changed and the tsars of Russia wanted to conquest this region, but they cannot did it. After death of Peter I these relations were continuing. From the Russia to the khans of Central Asia, from these countries to the Russia had sent the different embassies, for learning and researching this rich country.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЧЕРНИХ(СМЕННЫХ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

З.Акрамов, М. Абдуллоев
Таджикский национальный университет

Неотъемлемой частью стратегического курса развития общества и социально-экономической жизни является дальнейший подъем духовной культуры и уровня образования людей, напряженная работа по формированию гармонично развитой, общественно активной личности. В решении этой огромной исторической значимости задачи одно из ведущих мест принадлежит органам народного образования, культуры и политическим партиям.

Исходя из потребностей общественного развития и понимания роли и места просвещения в воспитании молодежи, государство и правительство Таджикистана обращало особое внимание на необходимость неуклонного совершенствования системы народного образования. В современных условиях сегодня значительное повышение уровня образования и культуры, научно-технической и политической подготовки людей, умом и талантом, которых предстоит воплотить в жизнь цели и программы намеченные правительством республики по построению демократического, правового и светского государства Таджикистан. Социологические исследования, проведенные в 70-80-е гг. показали, что образование и профессиональный уровень повышали только 34,1 процента опрошенных молодых рабочих, при этом 71 процент респондентов считали, что работа требует постоянного повышения общей культуры и профессионального мастерства.

Каждый восьмой откровенно признался, что чувствует недостаток культурно-технической подготовки. О "дефиците" профессиональных знаний заявили 16,2 процента работников в возрасте 18-20 лет, 17,5 процента - 21-25 лет, 14,3 процента - 26-30 лет. То, что культурно-технический уровень опрошенных недостаточно высок, а значительная часть их выполняет служебные обязанности, не имея должной квалификации, - все это снижает заинтересованность в техническом перевооружении производства.[1]

Исследования социологов показали, что повышение общего образования рабочих на один класс способствовало росту производительности труда в машиностроении на 1,5-2 процента, в горной металлургии - на 0,4-0,7 процента, в легкой промышленности - на 1,5-2,2 процента. При этом значительно уменьшалось время, которое использовал рабочий на освоение новых видов работ, приобретение и совершенствование производственной квалификации. Установлено, что слесарю-инструментальщику с образованием 5-6 классов для перехода от одного разряда к другому необходимо в среднем 5 лет, с образованием 7 классов - около 3 лет, 8-9 классов - от 2 до 3 лет. Рабочим, имеющим среднее образование, для получения более высокого разряда требовалось год или полтора.[2] Уровень образования определял также участие в движении рационализаторов и изобретателей: при одинаковом производственном опыте рабочий со средним образованием вносил рационализаторские предложения чаще, чем тот, который его не имел.

Повышение образования молодежи - объективная потребность дальнейшего развития общества, его экономики, культуры, демократизации всех общественных отношений, требование научно-технической революции, необходимое условие всестороннего развития молодых тружеников. Повышение образовательного уровня представляет больше возможностей молодым рабочим участвовать в управлении производством и активнее участвовать в политической жизни общества. В условиях расширения демократии, перехода на рыночную экономику, правовые и экономические знания у рабочих могут сыграть немаловажную роль в дальнейшем развитии общества.

Известно, что уровень образования кадров служит одним из основных показателей экономического могущества страны. По данным социологов, окончание каждого класса общеобразовательной подготовки с 9 по 11 ускоряет освоение новых видов работы на 50 процентов. Производительность труда выпускников на 25 процентов выше и на 20 процентов короче, чем у их товарищей без аттестата.[3]

Следовательно, вечерняя школа, являясь основной базой получения работающей молодежью среднего образования, вносила солидную лепту в формирование интеллектуального потенциала общества, резервов научно-технического и социального прогресса в производственных коллективах. На протяжении всей истории советской общеобразовательной педагогики вечерние школы принимали активное участие в организации обучения молодых тружеников, вели интенсивную пропаганду среди молодежи в необходимости получения общего образования, положительно влияли на отношение юношей и девушек к учебе, заботились вместе с учителями, хозяйственниками и общественностью о создании благоприятных условий для совмещения занятий с работой, предупреждения непосещаемости и отсева из школ, о наиболее рациональной постановке учебно-воспитательного процесса.

Деятельность общественных организаций по повышению уровня общего образования работающей молодежи органически связана с поступательным развитием советской школы в целом. Например, в 1932 г. в СССР был завершен переход к обязательному начальному образованию детей, в 1952 г. - семилетнему и в 1962 - к восьмилетнему. С 1962 г. начался процесс перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. В этом процессе одни формы системы обучения без отрыва от производства, выполнив свою роль, заменялись другими, более совершенными и в наибольшей степени отвечающими интересам молодых тружеников. Соответственно менялись содержание, формы и методы деятельности общественных организаций по повышению общеобразовательного уровня молодежи.

В исследуемый период, государственные и партийные органы как Советского Союза, так и Таджикской республики уделяли огромное внимание расширению сети и укреплению материально-технической базы вечерних школ рабочей молодежи. С 1960 г. число таких школ неуклонно росло и в 1985 г. достигло до 80 с контингентом 38459 учащихся. (См.: таблицу № 9.) По данным Министерства народного образования республики, 2/3 этих школ были расположены в гг. Ленинабадской области и в столице республики г. Душанбе. В конце 60-х начале 70-х гг. новые школы рабочей молодежи были созданы в гг. Нуреке, Турсунзаде, Орджоникидзебаде, Яване и Вахшском районе. Учебный процесс в этих школах был поставлен на таджикском, русском и узбекском языках. Одной из основных проблем подобных школ, являлось их укомплектование опытными педагогами. Учителя со стажем неохотно шли работать в вечерние (сменные) школы. Поэтому в основном они комплектовались молодыми выпускниками педагогических вузов, которые также долго не засиживались на этой работе.

Наиболее ритмично была поставлена деятельность вечерних школ в гг. Душанбе, Худжанде, Канибадаме, Исфаре, Турсунзаде и в других городах промышленных центров республики. С определенными трудностями сталкивались органы народного образования в деле создания подобных школ в строящихся промышленных городах, таких как Нурек, Яван, Курган-Гюбе, Вахшском, Шаартузском и Дангаринском районах. Но во второй половине 70-х гг., когда были введены первые очереди мощностей, предприятий ЮТПК, при поддержке администрации заводов и городских и районных органов властей удалось наладить успешную деятельность вечерних школ рабочей молодежи. Особенно значительный опыт в организации общего образования был накоплен в период перехода от обязательного восьмилетнего ко всеобщему среднему образованию молодежи, когда контингент учащихся вечерних и заочных школ в республике в 70-80-е годы непрерывно рос.

Изучение и обобщение опыта работы администрации промышленных предприятий, строительных организаций, органов народного образования и общественных организаций в помощь вечерней школе приобретает важное значение для дальнейшего развития и совершенствования общеобразовательной подготовки работающей молодежи, является актуальной проблемой для педагогической теории и практики.

При этом особенно важное значение приобретает анализ деятельности администрации предприятий и общественных организаций по повышению общего образования молодежи во взаимосвязи с нововведениями, которые были осуществлены в исследуемый период.

На важность совершенствования работы по организации обучения молодого поколения рабочего класса без отрыва от производства указывалось в постановлении Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду" (1977 г.), в котором подчеркивалась важная роль вечерних (сменных) общеобразовательных школ в осуществлении всеобщего среднего образования. В постановлении, в частности, намечалось: улучшить работу этих школ и создать необходимые условия для получения работающей молодежью среднего образования в полном объеме, расширить сеть указанных школ и их филиалов непосредственно на предприятиях. Был одобрен также почин трудовых коллективов, включающих планы социального развития и в условиях социалистического соревнования показатели по обучению работающей молодежи.[4]

Принятые постановления ЦК ВЛКСМ совместно с Секретариатом ВЦСПС и Коллегией Министерства просвещения СССР о проведении Всесоюзного смотра "Каждому молодому труженику - среднее образование" и решения ЦК КП Таджикистана по данному вопросу и IX пленума ЦК ЛКСМ Таджикистана, состоявшегося 20 сентября 1976 г., ставили перед партийными организациями, исполкомами народных депутатов, органами народного образования, комсомольскими и профсоюзными организациями задачи неуклонного выполнения плана комплектования вечерних (сменных) и заочных общеобразовательных школ, обеспечения посещаемости занятий и максимальное сохранение контингента учащихся. Для этой цели горкома КП Таджикистана, партийным комитетам предприятий и организаций было дано указание об усилении пропаганды знаний среди молодежи, совершенствовании форм и методов совместной работы общественности и органов народного образования по привлечению молодых тружеников к учебе без отрыва от производства.

Руководство предприятий и стройорганизаций совместно с профсоюзными организациями должны были проявлять заботу о создании на производстве и в быту необходимых условий для завершения среднего образования работающей молодежью, дальнейшее развитие форм и режимов занятий, обеспечивающих с учетом условий труда, потребности различных категорий работающей молодежи и учащихся профессионально-технических училищ, контролировать предоставление учащимся льгот, установленных законодательством, а также об укреплении связей вечерних (сменных) общеобразовательных школ с трудовыми коллективами, развитие шефства инженерно-технических работников, студентов вузов над учащимися вечерних школ.

Одной из немаловажных проблем в деле повышения общеобразовательного уровня работающей молодежи являлось укрепление материально-технической базы вечерних (сменных) школ, обеспечение их

учебным инвентарем, оснащение лабораторий и учебных кабинетов современным оборудованием, обеспечение перевода школ на кабинетную систему преподавания. В своих принятых документах правительство республики указало обратить внимание организаций базовых и шефствующих предприятий и строительных организаций на совместную работу с администрацией вечерних (сменных) школ по укреплению материально-технической базы школ.[5]

Заслуживает внимания и широкое распространение опыта администраций и общественных организаций предприятий, таких, как фабрика художественных промыслов "Гулдаст", "Швейместпром" №1, СУ-32 треста "Таджикхимстрой", трест крупнопанельного домостроения Министерства строительства, Вахшский азотно-туковый завод (ВАТЗ), автобаза №21 города Курган-Тюбе, где с рабочей молодежью проводились индивидуальные беседы о необходимости приобретения общеобразовательных знаний. Здесь были созданы комиссии содействия вечерней школе, которые контролировали учебу рабочих. Молодые рабочие, успешно совмещающие работу с учебой, морально и материально поощрялись. Оправдало себя открытие классов непосредственно на предприятиях. Такие классы работали на автобазе №17 города Куляба, на фабрике "Гулдаст" и в Швейместпроме №1. Режим учебных занятий составлялся в соответствии с графиком работы молодежи на этих предприятиях. 65 юношей и девушек Душанбинского швейно-трикотажного объединения им.Зайнаб-биби повышали свой общеобразовательный уровень в школах рабочей молодежи в 1978/79 учебном году. Большую помощь в этом деле молодым рабочим оказывала молодая закройщица объединения, депутат Верховного Совета Таджикской ССР Г.Кушакова. Благодаря такой заботе администрации, партийной и комсомольской организаций, многие молодые рабочие продолжили учебу в техникумах и высших учебных заведениях. Так, в 1978/79 учебном году успешно продолжили учебу в техникумах 75 и в вузах 25 молодых рабочих объединения.[6] Так же в Октябрьском районе г.Душанбе в середине и второй половине 70-х гг. действовало пять общеобразовательных вечерних (сменных) школ. Если в годы девятой пятилетки большим вопросом считался план по набору, то усилиями работников районного отдела народного образования в 1976/77 учебном году этот вопрос был решен успешно. Так, в школе №2 вместо 393 по плану за парты сели 411 учащихся, в школе №10 вместо 490-497.[7] Многие из не посещающих школу - молодые матери, которым было некому оставить ребенка. Эту проблему удалось решить партийной организации производственного объединения художественных промыслов "Гулдаст". Все девушки, устраивающиеся на работу и не имеющие среднего образования, направлялись в школу. Это вошло в традицию. Для молодых матерей и девушек, проживающих далеко от школы, занятия начались с четырех часов.

Непосредственная связь организаций с дирекциями школ приносила самые положительные результаты. Молодежные организации вели учет посещаемости учащихся, выясняли причины непосещения и помогали молодым рабочим систематически посещать занятия. Оправдали себя неуставные комсомольские организации, созданные в вечерних школах и непосредственно в учебных группах. Благодаря такому опыту вечерняя школа №4 г.Душанбе ежегодно перевыполняла план набора учащихся, повышалась успеваемость. В школе были созданы условия для сменных занятий, очная и заочная формы обучения. За три учебных года десятой пятилетки численность учащихся в школе возросла до 450 человек. Многие выпускники школы №4 продолжили учебу в вузах и техникумах. Дирекция и преподавательский состав школы систематически посещали заводы и фабрики своего микрорайона, беседовали с их руководителями, партийной и комсомольской организациями, бывали в цехах, вели разъяснительную работу. Была налажена обратная связь. Так, например, директор Душанбинского мясокомбината З.Н.Алмаганбеков, секретарь партийной организации В.И.Рудик и комсомольская организация комбината систематически оказывали помощь дирекции школы в организации набора, улучшении посещаемости учащихся, в повседневной жизни школы.[8]

По итогам 1976/77 учебного года учащиеся вечерних, заочных школ Таджикистана получили свыше 7 тыс. аттестатов о среднем образовании, а в начале 1977/78 учебного года в республике село за парты около 36 тыс. работающей молодежи.[9] Из года в год число обучающихся без отрыва от производства увеличивалось. Хотя общественные организации предприятий, райкомы и горкомы комсомола вели определенную работу по выявлению молодежи, не имеющей среднего образования, и привлечению их к учебе, не все резервы были использованы. Немаловажным резервом вечерних и заочных школ являлся учащийся системы профтехобразования общего типа, который не получал одновременно со специальностью аттестат о среднем образовании.

Чтобы реализовать эти возможности, Душанбинскому отделу народного образования города пришлось пересмотреть отдельные принципы укомплектования вечерних и заочных школ. Практика показывает, что контакты вечерних школ и профтехучилищ при помощи отделов учащейся молодежи райкомов и горкомов комсомола во многом содействуют решению поставленной проблемы. В течении нескольких лет в школе №4 г.Душанбе создавались заочные отделения (классы), где ежегодно обучались по общеобразовательным предметам 200-250 учащихся ПТУ №38. Для них были организованы групповые, индивидуальные

консультации и прием зачетов. Комплектование заочных классов осуществлялось по принципу: группа в училище - класс в вечерней школе. Такая связь между мастерами училища и педагогическим коллективом школы, хорошая учебно-воспитательная работа комсомольской организации группы и ПТУ содействовали улучшению посещаемости и успеваемости. Обсуждение на педагогических советах, на партийных и комсомольских собраниях школы и училища, также во многом улучшило процесс обучения. За исследуемый период более тысячи учащихся ПТУ №38 продолжили обучение по общеобразовательным предметам в 9 и 10 классах на таджикском, узбекском и русском языках с очно-заочной формой обучения. Заочное отделение учащихся ПТУ действовало при Душанбинской вечерней школе №11.[10]

Руководство республики уделяло особое внимание повышению общеобразовательного уровня молодых рабочих такого экономически важного региона республики, как Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс. Неоднократно данный вопрос обсуждался на пленумах районных, городских и областной партийной организации Курган-Тюбинской области. Определенная работа проводилась организациями города Нурека, трансформаторного завода города Курган-Тюбе, ВАТЗ. В этих организациях были созданы необходимые условия для обучения молодежи. При участии шефствующих организаций были приобретены учебно-наглядные пособия. Был создан фонд учебной литературы, позволяющий обеспечить всех учащихся учебниками. В школах рабочей молодежи №№1,2 города Курган-Тюбе были заведены специальные тетради, в которых велся учет посещения школы. Вместе с тем, проверка работы городского отдела народного образования г.Курган-Тюбе показала, что состояние общеобразовательной учебы, охват вечерней и заочной школой не отвечают требованиям сегодняшнего дня, задачам воспитания молодежи. Не везде комплектование вечерних и заочных школ, привлечение работающей молодежи к учебе было налажено удовлетворительно, не велась систематическая работа в этом направлении.[11]

Под руководством партийной и советских организаций Нурекский горком комсомола проявлял заботу о повышении общеобразовательного и профессионального уровня рабочей молодежи на строительстве Нурекской ГЭС. Так, на девятой сессии Нурекского городского Совета депутатов в 1976 г. был обсужден вопрос "О мерах повышения общеобразовательного уровня молодежи и дальнейшего улучшения подготовки кадров массовых профессий". Перед руководством города были поставлены большие задачи в этом направлении. Это было связано с тем, что на строительстве Нурекской ГЭС около 500 юношей и девушек в это время не имели среднего образования, 481 человек или 23,4 процента работающей молодежи имели 1-2 рабочие разряды.[12]

Одной из причин недостатка квалифицированных рабочих кадров, низкого профессионального уровня рабочей молодежи, отставания от плановых заданий молодых строителей и неудовлетворительного качества выполняемых работ являлся низкий общеобразовательный уровень молодых строителей.[13] Недостаток общеобразовательных знаний сильно препятствует овладению новой техникой и технологией, удлиняет время для приобретения рабочих разрядов. Следует отметить, что самый низкий общеобразовательный уровень в исследуемый период имели молодые строители республики.[14] Этот факт объясняется прежде всего преобладанием тяжелого ручного труда в строительных организациях, направляет прибывших юношей и девушек, где образовательный уровень никакой роли не играет и не стимулируется. Также неудовлетворительной была забота администрации строительства по привлечению молодых рабочих к учебе в школах рабочей молодежи. Так, например, администрация не всегда соглашалась перевести учащихся вечерних школ на односменную работу, предоставлять дополнительные отпуска для подготовки и сдачи экзаменов. Комитеты профсоюзов не выступали защитниками интересов молодежи и не желали по "таким мелочам" вступать в конфликт с руководством строительных организаций. Особенно плохо обстояли дела в этом отношении в таких крупных организациях, как строительство ЯЭХЗ и Дангаринского ирригационного туннеля.[15]

Богатый опыт работы с рабочей молодежью, в том числе в деле повышения общеобразовательного уровня за исследуемый период, приобретен в ковровом объединении города Кайраккума Согдийской области. В объединении из года в год росло число рабочих коренной национальности. Если в начале 70-х годов их доля составляла 39 процентов, то в начале 80-х годов она достигла 60 процентов от общего числа рабочих комбината.[16] Молодежь составляла четвертую часть работников объединения. Так, например, в 1981 г. из 5077 работников 1328 являлись членами ВЛКСМ.[17] Большую работу с молодежью вели советы наставников, молодых специалистов рационализаторов, 79 молодых рабочих без отрыва от производства продолжали учебу в вузах и техникумах.[18]

По подведенным в 1983 г. итогам Всесоюзного смотра работы профсоюзных, комсомольских организаций, органов народного образования Таджикской ССР "Каждому молодому труженику - среднее образование" за активное участие в смотре и достигнутые в повышении образовательного уровня молодежи, занятой в народном хозяйстве, дипломами и грамотами ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения

СССР были награждены коллективы вечерней(сменной) средней общеобразовательной школы №15 города Душанбе и коллектива фабрики верхнего трикотажа города Ура-Тюбе Согдийской области.[19]

В 1984/85 учебном году в ВШРМ республики обучалось свыше 40 тыс. человек, что явилось самым высоким показателем за всю историю деятельности вечерних(сменных) общеобразовательных школ (см.табл.№9.) С целью большого охвата работающей молодежи комсомольские организации с отделами народного образования и профсоюзными комитетами проводили традиционные месячники по комплектованию вечерних и заочных общеобразовательных школ. (ГА Союза молодежи Таджикистана: Справка отдела рабочей и сельской молодежи об итогах комплектования вечерних (заочных) общеобразовательных школ республики в 1984/85 учебном году. -Л3.) За лучшую постановку работы по вовлечению работающей молодежи в школы рабочей молодежи в 1985 г. Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ были награждены Зинатмох Джумахудоева - учительница ВШРМ №15 г.Душанбе и грамотой ЦК ЛКСМ Таджикистана Лола Хамроева - швея объединения художественных промыслов "Тулдаст".[20]

Несмотря на крупные успехи в деле повышения образовательного уровня рабочей молодежи республики, не были использованы все имеющиеся возможности и резервы. В эти годы все еще значительная часть молодежи, не имеющая среднего образования, не охвачена никакими формами учебы. Только по Душанбинской комсомольской организации в 1978 г. 896 членов ВЛКСМ, занятых на производстве, из неимеющих среднего образования не продолжили учебу.[21]

Недостатки являлись результатом распространения застойных явлений во всей общественно-экономической жизни нашего общества. В деятельности партийных и общественных организаций все более проявлялся формализм и бюрократизм. Многие партийные работники видели свои функции в составлении справок, информации и прочих бумаготворческих дел. Сказал свое слово и подбор кадров по "анкетным данным". Эти работники видели свое пребывание на партийной и комсомольской работе как трамплин для прыжка на более высокую служебную должность. В результате многие вожаки становились формальными лидерами молодежи, которых мало интересовала жизнь рабочей молодежи.

Следует отметить и неудовлетворительное внимание органов народного образования и руководителей предприятий и организаций к развитию сети вечерних (сменных) школ и повышению образовательного уровня работающей молодежи. В 70-е - начале 80-х гг. в погоне за всеобщим средним образованием резко снизилось качество приобретаемых знаний не только в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, но и во всей системе народного образования.

Исследование опыта по повышению общеобразовательного уровня рабочей молодежи Таджикистана позволили автору сделать ряд выводов и выработать практические рекомендации, которые содействовали бы улучшению деятельности в этом важном направлении работы и в целом по повышению образовательного уровня молодых тружеников республики.

Несомненно, в деле повышения общеобразовательного уровня рабочей молодежи успех работы во многом зависел от системы взаимодействия администрации предприятий с вечерними школами в реализации планов социального развития производственных коллективов, важной частью, которых является постоянный рост уровня общего образования молодежи и взрослых. Вывод подтверждается исследованием, проведенным на материале ряда организаций, в частности и Душанбинского производственного хлопчатобумажного объединения.

Следует отметить, что начиная с середины 80-х годов наблюдается резкое сокращение числа вечерних (сменных) школ в республике и контингента. Так, если в 1985/86 учебном году в республике действовало 80 вечерних (сменных) школ с контингентом 48459 учащихся, то в 1987/88 учебном году число школ опустилось до 58, а количество учащихся до 19950 чел.[22] Эта тенденция была присуща и в масштабе Советского Союза. Дело в том, что в конце 80-х годов, просвещение в СССР, добилось крупных результатов и было достигнуто почти всеобщее среднее образование населения. В Таджикистане в этот период резко сократилось количество школьников оставляющих учебу после 8-9 классов обучения. Юноши и девушки конца 80-х гг. пришедшие на работу в промышленные предприятия и строительные организации в большинстве имели среднее или среднетехническое образование. Таким образом, в этот период повысилось качество источников пополнения рабочих кадров. Теперь молодого рабочего больше привлекало продолжение учебы в заочной и вечерней форме в техникумах и высших учебных заведениях.

Серьезной проблемой является организация работы в школах, где обучались молодые рабочие разных предприятий и организаций. В таких условиях каждое из предприятий и его общественные организации не могут влиять на весь ученический коллектив и занимается лишь группой "своих" учащихся. Частичное решение возникающих в связи с этим проблем усматривается в создании в школах неуставных общественных организаций и групп. Созданием этих организаций в вечерних (сменных) школах улучшалась дисциплина, учащиеся начинали серьезнее относиться к занятиям, проявляли большой интерес к общественной работе, спорту, художественной самодеятельности.

Исходя из вышеизложенного, в исследуемые годы основными формами и методами работы по привлечению молодых рабочих в вечерние (сменные) школы с целью повышения общеобразовательного уровня являлись:

- учет молодых рабочих, не имеющих среднего образования.

Для этой цели использовались квартальные отчеты и годовые сверки членов ВЛКСМ и несоюзной молодежи, работающих на предприятиях и в строительных организациях;

- оказание помощи отделам народного образования в комплектовании вечерних (сменных) школ рабочей молодежи. Партийные и комсомольские комитеты вели большую разъяснительную и агитационную работу среди молодежи, не имеющей среднего образования, о преимуществе и необходимости повышения своего образовательного уровня;

- профсоюзные организации стремились создать необходимые условия для успешной учебы молодых рабочих. Юноши и девушки, посещающие вечернюю школу, переводились на односменную работу, им предоставлялись дополнительные отпуска для сдачи экзаменов, широко использовались материальное и моральное стимулирование. При подведении итогов соревнования учитывались и успехи, достигнутые в деле повышения образовательного уровня молодых рабочих;

- определенное влияние на осуществление учебно-воспитательной работы, повышение успеваемости оказывали создаваемые в вечерних школах неуставные организации. Благодаря их деятельности, выявлялись причины прогулов и неуспеваемости, оказывалась конкретная помощь труженикам в деле сочетания работы и успешной учебы;

- администрация, профсоюзы, партийные и комсомольские комитеты предприятий и строительных организаций оказывали подшефным школам помощь в укреплении материально-технической базы, проведении ремонта.

В работе по повышению уровня общего образования имелись и другие недостатки. Прежде всего неравномерность внимания к вопросам общеобразовательной подготовки молодежи в течение учебного года. В силу возрастного принципа подбора и сравнительно быстрой сменяемости актива, в первое время после отчетов и выборов наблюдалось снижение активности в работе по повышению общеобразовательного уровня молодежи.

Администрация многих вечерних (сменных) школ рабочей молодежи в погоне за количественными показателями упускала из виду работу над качеством получаемых знаний учащимися. В то же время количественные показатели посещения занятий и успеваемости в вечерних (сменных) школах республики вызывают глубокое сомнение, так как в исследуемый период широко распространялись приписки и очковипирательство. Не обошли они стороной и систему просвещения. Знания многих выпускников, получивших аттестат о среднем образовании в вечерних школах, не соответствовали предъявляемым требованиям.

Несмотря на это, в исследуемый период повышения общеобразовательного уровня рабочих кадров путем привлечения без отрыва от производства на учебу в вечерние (сменные) школы рабочей молодежи явилось одним из существенных форм и путей повышения общей культуры рабочих, средством повышения их технических знаний и профессионального мастерства. Безусловно, решающую роль в этом направлении работы с рабочими кадрами играла государственная политика по отношению к молодой рабочей смене. Без государственного ассигнования этой сферы просвещения и всесторонней поддержки партийных органов всех уровней нельзя было добиться подобных успехов в этой важной сфере воспитания молодых рабочих кадров.

К сожалению, в настоящее время не приходится говорить о деятельности вечерних (сменных) школ, в условиях когда недоукомплектованы дневные общеобразовательные школы не только учителями, но и учащимися. Будущее просвещение республики тесно переплетено с развитием экономики страны. Государственные и негосударственные формы образования могут процветать и развиваться в условиях динамичного прогресса во всех сферах народного хозяйства. И экономика и просвещение должны развиваться гармонично в тесном переплетении, взаимопомогая и взаимообогащая друг друга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деятельность вечерних общеобразовательных школ в Таджикистане, подъем духовной культуры и уровня образования, повышение уровня образования, экономика и просвещение, работа с рабочими кадрами, государственная политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнов С.П., Лев Ф.М. Общественное мнение о производственной ситуации //Социологические исследования. -1986. №2. - с.123-124.
2. Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование. -М. -1972. с.381.
3. Правда. -1975, 9 февр.
4. ПСС в резолюциях... -Т.12. -с.590.
5. ПАТФИМЛ. -Ф.36. -Оп.22. -Д.9. -Л.146.

6. ПА ТФ ИМЛ. -Ф.36. -Оп.24. -Д.13. -Л.63.
7. Комсомолец Таджикистана. -1976, 22 окт.
8. Комсомолец Таджикистана. -1978, 2 апр.
9. Комсомолец Таджикистана. -1978, 2 апр.
10. Комсомолец Таджикистана. -1978, 6 авг.
11. Комсомолец Таджикистана. -1976, 8 дек.
12. Амаков М. Комсомол Таджикистана - активный помощник партии в строительстве объектов Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (1971-1980 гг.): Канд. дисс. на соискан. уч. ст. канд. ист. наук -Душанбе. -1984; ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.40. -Оп.6. -Д.13. -Л.24.
13. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.24. -Д.11. -Л.26.
14. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.24. -Д.11. -Л.26.
15. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.24. -Д.11. -Л.26.
16. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.25. -Д.8. -Л.9.
17. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.25. -Д.8. -Л.9.
18. ПА ЦПИ КПРТ. -Ф.36. -Оп.25. -Д.8. -Л.9.
19. ПА ЦПИ КПРТ. Ф.36. -Оп.23. -Д.24. -Л.159.
20. ПА ЦПИ КПРТ. Ф.36. -Оп.29. -Д.37. -Л.22.
21. ПА ЦПИ КПРТ. Ф.36. -Оп.23. -Д.24. -Л.159.
22. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1987 году. -Душанбе. -1988. с.199.
23. Акрамов З.И. Национальные особенности роста рабочего класса Таджикистана.-Душанбе: Ирфон, 1999.
24. Широкин В. Хойгирони синфи коргар. - Душанбе: Дониш. -1984.
25. Шукуров М. Культурная жизнь Таджикистана. -Душанбе: Ирфон. -1979.

АЗ ТАЪРИХИ ҶАЪОЛИЯТИ МАКОТИБИ ТАЪЛИМИИ УМУМИИ ШАБОНА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таърибаи таърихии болоравии сатҳи маълумоти умумии коргарҷавонон дар системаи мақотиби миёнаи шабонаи замони Шӯравӣ дар Тоҷикистон инъикос ва таҳлил гардидааст.

FROM THE HISTORY OF EVENING (SHIFT) SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the historical opty raise the general educational level of young workers in Tajikistan through the evening schools.

РАННИЕ МЕЧЕТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А. Аминзода

Таджикский национальный университет

Строительство мечетей (наряду с другими общественными и культовыми сооружениями) в странах Центральной Азии начинается с распространением ислама и различных типов культового зодчества. Расцвет мечетного строительства приходится в основном на IX-XII вв. Период зодчества Центральной Азии IX-XII вв., по определению И.Ф.Бородиной, характеризуется как «...классический, связанный с коренными социальными и идеологическими изменениями в стране, отмечается совершенствованием строительных и технических приемов и новыми художественными качествами» [1, с.87].

Архитектура этого периода в литературе противопоставляется как доисламским сооружениям с синтезом культур и сюжетно-монументальной живописью, так и тимуридским зданиям XIV-XV вв. с обилием полихромных глазурованных росписей в интерьерах.

Исследователи архитектуры Центральной Азии IX-XII вв. как главные черты этой эпохи отмечали: монохромность и единство строительных материалов для убранства и конструктивных элементов [2, с.107], декорирование зданий основным строительным материалом, отсутствие штукатурок и облицовок [3, с.233], ограниченное слияние формы и конструкции и образование орнаментов «из обычного строительного кирпича, связанного с конструкцией» в IX-X вв. и «рациональное использование самых простых материалов, максимальная увязка стеновых и облицовочных кирпичей, использование элементов конструкции в качестве декора» [4, с.174], отказ от применения штукатурки, использовавшейся в сырцовом и пахсовом строительстве [5, с.38]. Для XII в. отмечается появление специального облицовочного шифованного кирпича и резной терракоты и применение резного ганча в интерьерах сырцовых сооружений, и что в X-XII вв. декор берет на

себя и некоторые функции членения форм [6, с.237]. Мнения разных исследователей совпадают: основная мысль в них – с появлением обожженного кирпича, роль которого универсальна в IX-XI вв., конструктивная кладка была одновременно и декоративной, не нуждаясь в каких-либо иных традиционных средствах – штукатурке, резьбе, росписи. Эти виды убранства оставались за сырцовыми и пахсовыми зданиями, в основном, дворцами и жилыми домами. Таким образом, утверждались разные направления и существенные различия в декоративных тенденциях архитектуры, в зависимости от строительного материала, из которого выполнено сооружение (сырец или обожженный кирпич) и типа сооружения (общественные и жилые).

До нашего времени от IX-XII вв. дошло не так уж много образцов мечетного строительства, хотя по свидетельству арабо-персидских источников в городах Центральной Азии уже в VIII в. функционировало великое множество монументальных мечетей и минаретов, из которых следует назвать мечети Мох, Намазга, Магоки Аттори в Бухаре, Чор-Сутун в Термезе, Дегтароне, Самарканде, Шир-Кабир в Дахистане, Талхатан-Баба в Туркменистане, в Джаме, Дамгане, Исфохане и другие, многие из которых сохранились лишь в руинах.

С IX в. начинается разделение мечетей по различным функциям и различным категориям. Одни из них (намозгох, идгох, мусалла) предназначались для массовых молений целой округи в дни крупных праздников – иди Курбан и иди Рамазон; для них отводили обширную площадь за городом. Другие строились для пятничных молитв всего населения города – соборные Масджид-и-джума. Места для Масджид-и-джума выбирали вблизи от многолюдных общественных площадей. Их могли строить и в шахристане, и в рабадах – пригородах. Среди базаров располагались мечети, используемые для обязательных дневных молений тех, чьи рабочие места были расположены поблизости. Здания для ежедневных пятикратных намазов строили в общественных центрах – махалла, где могли быть 2-3 квартальные мечети. На многочисленных городских и загородных кладбищах возводили многообразные по форме поминальные мечети (зиёратхона).

Строгих правил возведения мечетей не было, соблюдались лишь некоторые общие для всех композиций ритуальные положения: правильная ориентация молящихся лицом к Мекке, т.е. Кибле, для чего в западной (или южной) стене устраивали специальную нишу – михраб, рядом с ней – минбар – кафедру для проповедника.

Если говорить о мечетях в архитектурно-планировочном отношении, то следует заметить о том, что арабы на захваченных землях внедряли «арабский» тип мечети для общественных молений. Судя по описанию Наршахи, очевидно, такова была самая ранняя мечеть в Средней Азии – бухарская мечеть Мох VIII в., погибшая от пожара [7, с.63]. Поиски пространственной композиции зданий характеризует мечеть X в. в Башане (Мервский оазис), где над приподнятым сводчатым покрытием выделялось прилежащее к михрабу пространство. Свод покоился на мощных пилонах, проемы между которыми вели в галереи, обходившие двор по периметру. В архитектуре рассмотренных ранее мечетей Средней Азии наглядно отразились как столкновение занесенных вместе с исламом композиционных идей с местными древними традициями, так и происшедшая эволюция пространственной композиции. Деревянные столбы заменяются кирпичными. Внутреннее пространство мечети ограждается стенами. Колонны внутри ставились таким образом, чтобы создать центральный квадрат и опереть на них купол. Открытая пространственная композиция ранних арабских мечетей заменяется более привычной в условиях Центральной Азии – центрально-купольной. Однако в такой структуре колонны не обеспечивали устойчивости купольного покрытия, и поэтому не привились в сейсмических условиях Средней Азии. В последующем композиция мечети с большим двором возрождалась неоднократно в монументальных постройках, но в другом конструктивном воплощении [8, с.53-61].

Рассмотрим последовательно типологию мечетей Центральной Азии, воплотившиеся в различные тектонические структуры. Так, однокамерные мечети, так называемые «киоски», возводились с течением всей истории развития центральноазиатской архитектуры. Пробразами мечетей-киосков явились доисламские формы. Как отмечает В.Л.Воронина, дворовые мечети с купольным залом-киоском являются трансформацией арабского типа на почве Ирана, где «...тип киоска господствовал в храмах зороастрийского культа» [9, с.158]. Небольшие мечети также целиком следовали доисламским образцам. Например, мечеть-мавзолей в Дехистане IX-X вв. относится к типу киоска, свойственного архитектуре Северного Хорасана [10, с.14-29].

По предположению В.Л.Ворониной, постройки типа Дегтарон воспроизводят схему четырехколонных парадных залов Согда и Уструшаны, сохранившихся до XX в. в плоскокровельных квартальных мечетях [11, с.158]. Завершая разговор о мечетях-киосках, отметим, что наиболее ранняя из них является мечеть Шир-Кабир близ Машхади Мисриан в Дехистане, датируемая IX-X вв. В целом, можно сказать, хотя мечети-киоски IX-XII вв. дошли до нас в весьма ограниченном количестве, но имеющиеся отличаются завершенностью и совершенством архитектурного облика, что позволяет предположить об устоявшемся опыте их возведения на обширной территории Центральной Азии. Прекрасными образцами этой разновидности мечетей являются ранние мечети на территории Ирана: в соборной мечети Исфохана, Гальпайгане, Казвине, Эрдестане, Нейризе и др.

На территории Таджикистана мечети-киоски периода раннего ислама не сохранились. Об их наличии в этом регионе говорит факт функционирования в X-XI вв. центрального купольного киоска мечети Сангин в средневековом Гиссаре, что находится в 18 км к западу от столицы Республики Таджикистан – Душанбе. Как показало археологическое изучение этого средневекового памятника, а также новое переосмысление его объемно-пространственной композиции, мечеть в Гиссаре является наиболее ранним типом молитвенного дома в виде купольного квадратного в плане здания с входными проемами по трем сторонам и с развитыми арками и tromps. Как предполагают исследователи памятника, здание впоследствии несколько раз перекладывается и видоизменяется. Так, в XIV-XV вв. с восточной и южной сторон мечети-киоска появляется открытая сводчатая галерея. В более позднее время квартальная мечеть Сангин дополняется дворовыми постройками, хаузом-бассейном и кирпичным минаретом [12, с.40-52].

К однокамерным мечетям в Центральной Азии относятся и порталные здания, часто используемые и в качестве поминальной мечети-зиёратхона. Примером раннего двухпортального здания можно назвать Средний Узгенский мавзолей XI в. Как показали исследования, два смежных фасада Среднего мавзолея были разработаны в духе времени начала XI в. фигурными кирпичными кладками и резным ганчем в порталных формах и имели входы. Третий проем выходил на задний фасад и не был оформлен: не исключено, что за ним, подобно позднему кокандскому некрополю 1925 года Дахмаи Шоҳон, устраивалась летняя мечеть айванного типа, т.е. он выполнял подсобное назначение. В четвертой глухой стене, как обнаружилось при раскрытии памятника во время реставрации, была выложена со стороны интерьера стрельчатая ниша, которую можно трактовать как михраб.

Асимметричный Средний Узгенский мавзолей аналогичен ферганскому памятнику Шах-Фазиль (нач. XI в.): квадрат с угловым проходом - «коленом» в сторону некрополя на открытом воздухе, михрабом в юго-западной стене. Это, на наш взгляд, также одна из ранних поминальных мечетей – киосков на территории Центральной Азии. Захоронения при ней связаны с легендами о первых распространителях ислама в Фергане [13, с.166].

В Ферганских памятниках, считавшихся до сих пор усыпальницами, - Ходжа Амин Кабры, Мавляна-бобо в Намангане, Девона-бобо в Уйчинском районе, Матвали-бобо в Коканде, Ходжа Эгам Ибрагим в Маргилане – это здание, выполняющее роль зиёратхона при захоронении под открытым небом, расположенное за или перед могилой, на ее продольной оси, либо сбоку. Композиция с боковым расположением захоронения выполнена в комплексах Паласмон-бува в Наманганском районе, Юсупхан-ишана в Касансайском районе. Михрабов в этих зданиях нет; все они представляют собой постройки портално-купольного типа, раскрытые проемами в сторону местоположения погребения.

К поминальным мечетям домонгольского времени можно отнести портално-купольное здание с угловым выходом к захоронению с юга в комплексе Зуль-Кифль, лежащее в основе мавзолея-конгломерата Ибн-Зейда. Портально-купольные мечети-киоски позднефеодалного времени сохраняют принцип бокового раскрытия, если они связаны с захоронениями (Калай-Азизон, Дехкан-бобо в Бухарском оазисе, XVI-XVII вв.). Самостоятельное здание, например, Тура-мечеть в Каттагане, раскрыто с трех сторон [14, 100 с., ил.].

Таким образом, среди типа однокамерных зданий выделяются фасадные (открытие с 1-2-3 сторон) и портално-купольные (с призматическим или кубическим корпусом, из которого выступает портал). Функции мечети воспринимают, в данном случае, структуры неспецифические, свойственные также мавзолеям.

Однокамерные мечети-киоски с айванами состоят из замкнутого помещения и айвана и этот вариант специфичен для квартальных мечетей городов и сел на территории Центральной Азии. Этот типологический признак имеет множество видовых проявлений в зависимости от конструкции (монументальные, легкие и их сочетания) и положения айвана к зданию (1-2-3-х сторонний при угловом решении – «левый» и «правый» варианты).

Однокамерные купольные мечети с односторонним айваном (колонным или в виде купольной галереи) выделяются: а) в легких конструкциях – Таш-мечеть в Бишкекте, Гумбаз в Лаганди Кашкадарьинской области Узбекистана, Боло-хауз, Бозори-джой в Бухаре, Саид-ата, Богбонли в Хиве, Хайрабад-ишан в Ташкенте; б) в кирпичном варианте – мечеть Исмаил-ишан-бобо Хорезмской области. Подобный тип мечети-киоска достаточно широко распространен и на территории Таджикистана. Известна однокамерная купольная мечеть с двухсторонним айваном, обходящим восточный и один из боковых фасадов, северный или южный, в зависимости от ситуации участка: с купольной галереей (мечеть Сангин в позднем варианте планировки, XV-XVI вв. в Гиссаре), с колонным айваном – мечеть Хаузи-Нау 1555 года, Мирза-Гафур XVII в., Фатхулла-Кушбеги XVIII в. в Бухаре; Татар-Гузар в Якабоге, Арал близ Карши и др.

Купольные мечети с трехсторонним айваном известны в монументальных (Олим Додхо в Пенджикенте, XVIII в., Ахун-Гузар в Ташкенте и др.) и в легких, каркасных конструкциях. Логика формообразования подсказывает дальнейший ход развития в композициях квартальных мечетей с любым перекрытием: умножение числа колонн в зале и на айване, с вариациями прямоугольного и квадратного зала,

1-2-3-х стороннего айвана: мечеть Мирмирон под Карши, Ак-мечеть в Хиве, Мирхамид в Шахрисабзе и др.[15, 100с., ил.].

Колонные композиции с древности развивались в жилище и уже с первых веков нашей эры. На основе массового строительного материала - дерева устанавливаются пределы пролета между опорами от 3,5 до 4,6 м. Те же размеры использовались в жилище от раннего средневековья и до наших дней, а также в квартальных мечетях. Размер мечети определяется числом стандартных квадратов потолка (между опорами). Наиболее распространенными были одноколонные, с четырьмя квадратами и четырехколонные с девятью квадратами.

Основу столпно-купольных мечетей составляет конструктивная ячейка – сфероконический одинарный купол, возведенный на четырех сквозных стрельчатых арках (чортак), арки опираются на пилоны – отдельно стоящие или выступающие из ограждающих стен. Простейшее блокирование этой ячейки дают монументальные одностолпные четырехкупольные мечети. Тип прослеживается с XI до начала XX в. Формы и размеры мечетей различны; они бывают без айвана (Халфа-Эшон в Патране, Авлона в Джейнау, Кашкадарьинская область), с легким односторонним Г-образным айваном (мечети в Кучкане, XI в., в Касане, XVI в.), с трехсторонним айваном (мечети в Кахляке, Маддине, Пандране, Карлыке).

Развитие этого типа зданий шло по пути варьирования числа опор внутри помещения: при двух образуется шестикупольное перекрытие (мечеть Исмаил в Бухаре, Таш-мечеть в Вабкентском районе Бухарской области Узбекистана), при трех поставленных в два ряда - двенадцатикупольное.

Четырехстолпные девятикупольные залы наиболее многочисленны среди памятников столпно-купольного типа. Центральная Азия дает яркие примеры доказательства их местного генезиса. Образцы этой структуры дошли до наших дней в мечетях средневековья: X-XII вв. в комплексах Хаким ат-Термизи, Дегтарон в селении Хазара, XV-XVI вв.; в комплексе Увейды и Зубейды в Туркмении; Таш-мечеть у кишлака Гиджумак, пахсовая мечеть в комплексе Хусам-ата Хорезмской области. В сочетании с айванами такие здания известны в комплексах Хивы – Сеид-Шеликер-бая и Торт-Шаббаз.

Увеличение числа опор и расширение размеров зала не было процессом эволюции во времени: одно- и четырехстолпные композиции существовали параллельно с шести- и восьмистолпными. Памятники этой разновидности сохранились в Бухаре в XVI-XVII вв.: это мечети Магоки-Аттари и Магоки Курпа. Данная композиция с торцовым расположением входа повторена в таджикской мечети Чоркух, украшенной знаменитым резным деревом. В одноколонном варианте - это поминальные мечети - айваны Ишани-Мавлоно в Истравшане и мечеть в некрополе Дахмаи Шахон в Коканде [16, с.26-27].

К многокамерным мечетям относятся мечети-ханака, мечети-айваны, мечети дворовой организации и другие. В купольных квартальных мечетях по сторонам от глубокой михрабной ниши нередко расположены моленные каморки – худжры и чилияхона. В худжрах жили студенты мадраса или устраивался склад инвентаря, чилияхона предназначалась для сорокадневного уединения, молитв и размышлений. Такие здания и некоторые из квартальных мечетей называются мечеть-ханака. Это мечети Хазрати Хызр и Баги-Майдан в Самарканде, Куна Курган в Кермине и другие. В Таджикистане в комплексе Сари-Мазор в Истравшане до настоящего времени сохранилась квартальная мечеть Сари-Мазор, где с западной и южной сторон зимнего моленного четырехколонного зала устроены одиннадцать чилияхона – замкнутые камеры размером 122x155 см и высотой 2,40 м. С внешним миром эти индивидуальные камеры связываются прямоугольными проемами высотой около одного метра и шириной 60 см. [17, с.97-98]

Сводчатый айван как ответственный архитектурный элемент использовался в парфянской архитектуре Центральной Азии уже в II-I вв. до н.э. в Мансурдепе. В средневековой центрально-азиатской архитектуре разнообразные формы айванов фиксируются, начиная с IX-X вв. Айваны решаются в монументальных или легких конструкциях – в виде центральных или фронтальных многоопорных композиций (мечеть Чор-Сутун в Термезе, поминальные мечети в Истравшане и др.).

Вторая видовая группа – мечеть-айваны фронтальной композиции, внутри которой выделяет разновидности – порталный и многоколонный варианты.

Архитектурный тип мечети-айвана называют «намазгох» по ассоциации с функциональным родом зданий. Между тем, как справедливо замечает Л.Ю.Маньковская, они служили и поминальными мечетями, и намазгох, и квартальными, и даже джума. Мечети-намазгох служили для праздничных молитв два раза в год и находились за городом на площади, собиравшей народ со всей округи. На ранних этапах сложения типа это было даже не здание, а стена с михрабом. Такая стена XII в. известна и в Мерве. Однако в средневековых памятниках намазгох предстает как айван или купольная галерея, открытая к площади, с глухой михрабной стеной. Народное зодчество в верховьях Зеравшана представляет пример упрощенного и более примитивного варианта айвана-мечети, использовавшей в качестве намазгох для группы горных селений. В частности, в Пенджикентском районе сохранилось здание 6-ти колонного небольшого айвана, обращенного открытой стороной на юг. Прямоугольное в плане каркасное сооружение имеет михрабную нишу на западной стене. С западной стороны постройки примыкает небольшое помещение – тахоратхона для предмолитвенных омовений [18, с.90].

Второй намазгох находится в Восточном Фалгаре Айнинского района и датируется концом XIX в. Представляет собой плоскокровельный каркасный айван с четырьмя колоннами. Перед главным фасадом, обращенным на юго-восток, устроен замкнутый двор с небольшой дарвозахона. В глубине айвана, на его оси устроен михраб в виде прямоугольной ниши. Колонны айвана архаичны.

Дворовая организация пространства была удобной для зданий разного назначения, в том числе для соборных мечетей. Уже на ранних стадиях становления формы дворового типа мечети (пространство в объеме) выделяются три видовые схемы:

1. Двор, окруженный галереями, без выделения осей композиции («арабский» тип);
2. Двор, окруженный галереями, с выделением парадного входа и макуры на продольной оси («диванный» тип);
3. Двор с галереями, расчлененный крестообразно продольной и поперечной осями, отмеченными монументальными айванами, так называемый дворовый четырехайванн

Ранние мечети Центральной Азии, относящиеся к «арабскому» типу, можно увидеть на примере руин мечети на территории средневекового города Данданакане (Туркменистан, между Серахсом и Мервом), мечети Мох в Бухаре, построенная на месте храма огнепоклонников, мечети Дегтарон в селении Хазара Бухарской области, мечети в Башане (Мервский оазис) и др. Самаркандская мечеть XII в. «арабского типа» не имеет арабского происхождения, она была преобразована в 712 году по приказу Кутейбы из капища идолов.

«Диванный» тип дворовых мечетей с выделением оси характерен тем, что он на противоположном от входа конце оси имел макуру, которая со временем превратилась в зимний портално-купольный молельный зал с михрабом. Портал ее, обращенный ко двору, и служил для собравшихся большим михрабом. В среднеазиатских мечетях этого вида IX-X вв. сначала на месте макуры возводился сводчатый айван (мечеть в Башане), а затем и мечеть-киоск, как в мечети Дехистана. Идея композиционного выделения продольной оси существовала в Средней Азии независимо и параллельно с более развитой двухайванной схемой, и воплотилась в мечети ал-Сагит на городище Куртли, мечети Джамии, построенной в 1451 году Ходжа Ахраром в Ташкенте, Ходжа XVI в. в Бухаре, а в XVII в. в варианте с поперечным двором – в мечети Паянда Бий Аталик (1617 г.) в Бухаре.

Общность идей организации пространства в Мавераннахре и Хорасане (синхронность процесса формообразования разных типов общественно-культурных зданий) привел к тому, что в общем потоке идей в Центральной Азии в период раннего ислама сформировался местный тип четырехайванного двора, воспринятого в архитектуре мечетей, медрес, дворцов, каравансараяв и других.

В целом дворово-айванная композиция являет собой пример историко-культурных связей архитектуры Ирана и Средней Азии, наиболее полно проявившая себя в архитектуре медресе и мечетей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ранние мечети, строительство мечетей, архитектура Центральной Азии, разделение мечетей, народное зодчество, общественно-культурные здания, архитектура мечетей, дворово-айванная композиция, архитектура медресе и мечетей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина Н.Ф. Декоративные облицовки как элемент тектоники архитектуры Средней Азии IX-XII вв. // АН. - № 34. - М., 1986.
2. Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв. – Ташкент: АН Узб.ССР, 1956.
3. Прибылкова А.М. Строительная культура Средней Азии в IX-XII вв. - М.: Стройиздат, 1973.
4. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. – М.: Искусство, 1965.
5. Булатов М.С. Мавзолей Саманидов - жемчужина архитектуры Средней Азии. - Ташкент: Фан, 1976, с. 38.
6. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. – М.: Искусство, 1965.
7. Абубакр Мухаммад Наршахи. Таърихи Бухоро (История Бухары). - Ташкент: Типо-Лит. т.д. «ФиГ. бр. Каменские», 1897.
8. Прибылкова А.М. О тектонических системах в среднеазиатском зодчестве // Проблемы истории архитектуры народов СССР. Сбор. Науч. тр. - Вып. 2. – М.: ЦИИИ Градо, 1975.
9. Воронина В.Л. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // АН. - № 32. - М., 1984.
10. Пугаченкова Г.А. Хорасанские мавзолеи // Художественная культура Средней Азии IX-XIII вв. – Ташкент: Издат. литер. и искусства, 1983.
11. Воронина В.Л. Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) // АН. - № 32. - М., 1984.
12. Алиева З., Мукумов Р., Самойлик П. Мечеть Сангин // Хисорский заповедник и его архитектурные памятники. – Душанбе: ГИКЗ, 1993.
13. Крюков К.С. Реконструкция Среднего Узгенского мавзолея // АН. - 1967. – М. - Вып. 16.
14. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-XX вв.). – Ташкент: Фан, 1980. – 100 с., ил.
15. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX-XX вв.), указ. соч. 100с. ил.
16. Мирбабаев А.К. Медреса Канибадама и Исфары как памятники архитектуры // АРТ. - Вып. XIV (1974 год). – Душанбе, 1979.
17. Мукумов Р.С., Мамаджанова С.М. Кирополь – Истравшан – Ура-Тюбе, указ. соч., с. 97-98.
18. Мамаджанова С.М., Мукумов Р.С. Энциклопедия памятников средневекового зодчества Таджикистана. – Душанбе: Мерос, 1993.

НАХУСТИН МАСЧИДҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақола доир ба таърихи пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули масҷидҳои Осӣи Марказӣ, сайри таърихӣ, навоари ва суннатпазирии меъмории масҷидҳо маълумот дода мешавад.

THE FIRST MOSQUES OF CENTRAL ASIA

The information are given about historical creation, improvind and differences of Central Asian mosques historical trip, inventions national architecture of mosques in the article.

ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1924 –1941 г.г.)

К. Хомидова

Институт экономики Таджикистана

Важнейшим условием культурного строительства в Таджикистане являлось решение проблемы просвещения народа: ликвидация безграмотности населения, создание и развитие новой советской школы, подготовка кадров высшей квалификации. Претворение в жизнь этих задач в тех условиях было труднейшим делом.

Школьное строительство в Восточной Бухаре начиналось без малейшего фундамента, при отсутствии всяких предпосылок. Необходимо было приложить громадные усилия, так как Таджикистан в смысле образования даже среди среднеазиатских республик находился в самом худшем положении.

Сразу же после образования Таджикской АССР 7 декабря 1924 года Революционный комитет республики объявил, что ставит своей главной задачей немедленную организацию дела народного просвещения, ибо от успешного осуществления народного образования зависело решение политических и экономических задач. Правительство заверило, что дети трудящихся будут учиться в школах бесплатно, что смогут получить образование на своем родном языке. Для практического осуществления задач культурного строительства в республике, в частности народного просвещения 14 декабря 1924 году был создан Наркомпрос Таджикской АССР.[1]

Процессу осуществления борьбы за ликвидацию неграмотности в Таджикистане оказывали организационную и материально-техническую помощь представители русского народа, трудившиеся в республике, которые проводили агитационно-разъяснительную работу среди дехканства, популяризировали, доставляли для учителей и учащихся школ ликбеза учебные материалы и т. д.

В те трудные 20-е начало 30-х годов в Таджикистан из центральных районов ежедневно прибывали сотни энтузиастов-педагогов и ученых, чтобы помочь таджикскому народу наладить работу школ по ликвидации безграмотности и созданию новой начальной школы. Решимость русских педагогов и специалистов выехать на работу в далекий, многим из них неведомый край, в условиях бушевавшего басмачества и хозяйственной разрухи, можно оценить как подвиг, выражение реальной братской помощи русского народа. Обращение Наркомпроса республики «Добьем безграмотность», принятое в 1933 году, нашло одобрение трудящихся, которые ответили на него практическими делами по сокращению сроков ликвидации неграмотности.

Благодаря принятым мерам и эффективной деятельности культурмейцев по максимальному вовлечению трудящихся на борьбу за превращение Таджикистана в республику сплошной грамотности уже к концу первой пятилетки были достигнуты значительные успехи в ликвидации азбучной неграмотности среди населения. В 1931-1933 учебном году в Таджикской ССР имелось 4069 школ ликбеза. Ими было охвачено 142417 человек, что в 15 раз больше, чем в 1928-1929 г. В 1939 году школами ликбеза было выпущено 220700 человек, школами малограмотных – 1325 человек.[2]

К концу 30-х годов намеченная коммунистической партией и Советским правительством задача в этой области была решена. Основная масса трудящихся ликвидировала свою азбучную неграмотность. Параллельно с ликвидацией неграмотности населения повсюду в городах и кишлаках республики началось школьное строительство – важнейший участок культурной революции.

Для ведения занятий в большинстве школ сельской местности отсутствовали помещения. Дети занимались сидя на земляном полу, в темных без окон кибитках. Не было в достаточном количестве парт и досок. Выделяемых Наркомпросом средств не хватало на все нужды школ, а население из-за бедности не имело возможности поддерживать органы народного образования.

Школы открывались на базе детдомов и интернатов, в которых обучение детей осуществлялось за счет государства, но и этих средств не хватало.

Особое внимание уделялось полному охвату детей школьным образованием. После принятия ряда мер настойчиво проводился курс на ведение обязательного всеобщего начального образования. В борьбе за всеобщее обучение активно участвовало население всех районов. Эта деятельность общественности смыкалась с постоянной помощью республиканского и союзного государства, причем размеры ее в отсталых районах, в том числе в Таджикистане, были большие.

Широкий простор дальнейшему разветвлению школьного строительства в республике, выполнению постановления правительства о всеобщем начальном (четырёхлетнем) обучении и расширению российско-таджикских взаимоотношений в области народного образования открыло преобразование в конце 1929 г. Таджикской АССР в самостоятельную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику. Этот исторический акт создал благоприятные условия для ликвидации серьезных недостатков, трудностей и препятствий, которых было достаточно много. Серьезные трудности наблюдались в деле обеспечения школ учительскими кадрами. Было запрещено использовать учителей старых мактабов в системе нового образования, что явилось большой ошибкой. Школьному строительству всячески мешали представители реакционного духовенства. Мусульманские фанатики, националисты и другие враждебные элементы развернули среди дехканства разные клеветнические слухи, особенно яростно выступали против обучения женщин. В связи с этим, ЦК компартии Таджикистана и Правительство республики приняли некоторые необходимые меры. 23 апреля 1935 г. было принято Постановление о школьном строительстве, в котором были вскрыты негативные факты, определены меры по устранению имевшихся недостатков, в частности, ведения борьбы против враждебных элементов.

В годы второй и третьей пятилеток помимо развития начального обучения неуклонно росла сеть семилетних и средних школ, о чем свидетельствуют следующие факты: если в 1932-1933 учебном году в республике было всего 20 семилетних и 2 средние школы, то в 1940-1941 учебном году число семилетних школ достигло 815, средних - 66.[3]

Высокие темпы школьного строительства в Таджикистане в рассматриваемый период объясняются тем, что здесь оно началось позднее, чем в других республиках Средней Азии. Эти сдвиги были связаны с разветвлением в республике промышленного производства и сельскохозяйственных преобразований, с расширением экономического и культурного сотрудничества и взаимопомощи между советскими республиками, при всесторонней помощи Таджикской ССР со стороны РСФСР и русского народа, а также увеличения ассигнований на народное просвещение.

Особенно следует отметить братскую помощь москвичей и ленинградцев по укреплению материально-учебной базы таджикских школ и подготовки квалифицированных педагогических кадров. Первые учебные материалы для таджикских школ на родном языке издавались в Ленинграде. Кроме того, промышленные предприятия и специализированные мастерские Москвы и Ленинграда снабжали школы Таджикистана школьной мебелью, учебными и наглядными пособиями, лабораторным оборудованием.

Особо острая нужда ощущалась в педагогических кадрах. В ежегодно увеличивающихся в количественном отношении общеобразовательных средних педагогических учебных заведениях и курсах ликбеза не хватало учителей. Необходимость обеспечения школ педагогами высшей квалификации была вызвана еще тем, что выпускники школ должны были составить определенный контингент поступающих в техникумы и высшие учебные заведения.

Подготовка кадров Высшей квалификации в Таджикистане шла по трем каналам: путем направления молодежи в вузы братских союзных республик, в том числе РСФСР, по линии шефства городов и областей Российской Федерации, приглашения специалистов извне для постоянной работы и оказания помощи в высших учебных заведениях и техникумах внутри республики. Поскольку в Таджикистане еще не были организованы высшие учебные заведения, подготовка кадров высшей квалификации в первой половине 30-х годов подготовка кадров в основном осуществлялась путем отправки молодежи в вузы Москвы, Ленинграда, Ташкента, Самарканда и других городов страны.

Во второй половине 30-х годов 1145 посланцев республики успешно закончили московские, ленинградские и другие вузы Российской Федерации.[4] Когда в Таджикистане развернулась работа по строительству очагов культуры и республике, нужны были многочисленные работники с дипломами, выпускники российских вузов имели исключительно большое значение. Российская Федерация еще раз подтвердила свою готовность оказать Таджикистану братскую помощь в культурном строительстве, в особенности в подготовке национальных кадров.

В начале 30-х годов в республике открылись два высших педагогических учебных заведения, которые играли большую роль в подготовке дипломированных педагогических кадров.

Одним из первенцев высшей школы Таджикистана считается Среднеазиатский плодоовощной институт, который в 1934 году был переименован в Таджикский сельскохозяйственный институт.

К началу 1938 года в республике было создано несколько высших учебных заведений. К этому времени в Таджикистане функционировали Сталинабадский и Ленинабадский педагогические институты, два

вечерних педагогических института, Таджикский учительский институт в Ташкенте, находившийся в ведении Наркомпроса Таджикской ССР, Сельскохозяйственный институт, Медицинский институт и высшая коммунистическая школа в которых обучалось более 3-х тысяч студентов. Большинство преподавателей в них русскоязычные.

Из числа студентов-таджиков, обучавшихся в 30-х гг. в высших учебных заведениях центральных городов РСФСР, выросли крупные ученые, государственные и общественные деятели. Так, бывший студент Московского института журналистики Б.Г. Гафуров в течение десяти лет (1946-1956 гг.) выполнял обязанности первого секретаря Центрального комитета Компартии Таджикистана, затем с 1956 г. до конца своей жизни, около двадцати лет, бессменно возглавлял Всесоюзный институт востоковедения. Он являлся академиком Академии наук Таджикской ССР, действительным членом Академии наук СССР, автором многочисленных трудов, в том числе известной двухтомной книги «Таджики».

Другой известный ученый-историк, директор института истории, академик Академии наук Таджикской ССР З.Ш.Раджабов являлся воспитанником Московского историко-филологического института.

Можно привести в пример еще десяток крупных ученых-таджиков с мировым именем, которые учились в различных учебных заведениях Москвы и Ленинграда, Новосибирска и других учебных заведениях РСФСР, проходили стажировку, аспирантуру и докторантуру.

Изучение процесса становления народного образования, подготовки кадров в Таджикистане в период 20-40-х гг. XX века позволяет сделать некоторые выводы:

- задача ликвидации неграмотности населения республики в основном была выполнена, достигнуты значительные успехи в деле создания новой системы обучения, осуществлено всеобщее начальное обучение, созданы необходимые предпосылки для перехода к семилетнему и десятилетнему всеобучу, обеспечено непрерывное функционирование образовательного процесса;
- важным результатом работы по культурному строительству являлись рождение и совершенствование высшей школы, ставшие главным фактором подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства республики.

В решении проблемы создания национальных кадров для всех отраслей народного хозяйства Таджикистана, в том числе народного образования, всестороннюю помощь оказала Советская Россия, русская научная и педагогическая интеллигенция, которая явилась существенным фактором в успешном осуществлении культурной революции в республике в предвоенные годы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: становление и развитие народного образования в Таджикистане, создание национальных кадров, народное образование, культурное строительство, образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа.-Т.5.-с.451-452.
2. Материалы по истории коммунистической партии Таджикистана—с.184.
3. Таджикистан за годы Советской власти.-Душанбе, 1967.-с.173.
4. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана.-с.1-с.300.

ҶАМКОРӢ ВА КӮМАКИ РОССИЯИ ШӮРАВӢ ДАР ТАШАККУЛ ВА РУШДИ МАОРИФИ ХАЛҚ ДАР ТОҶИКИСТОН (СОЛҲОИ 1924-1941)

Пас аз таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ҳизби коммунистӣ ва Давлати Шӯравӣ барои рафъи бесаводӣ ва ба илму фарҳанг фаро гирифтани меҳнатқашони Тоҷикистон тамоми чораҳои заруриро меандешиданд. Дар ташаккул ва рушди маориф ба халқи тоҷик мутахассисони Россияи Шӯравӣ ва донишмандони рус ёрии бегаразонаи худро расонидаанд. Дар мақола аз ҳамин кӯмаку ёриҳо сухан меравад. Онҳо воқеъбинона мавриди таҳлил қарор гирифта, андешаҳо бо ҳулосаҳои мушаххас ҷамъбаст гардидаанд.

COOPERATION AND SUPPORT OF SOVIET RUSSIA IN FOUNDATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION IN TAJIKISTAN

After the foundation of Soviet Social Autonomic Republic of Tajikistan the Communist party and the Soviet State did all to stop illiteracy and spreading science and culture between Tajik people. Specialists of Soviet Russia and Russian scientists rendered objective support in foundation and development of Education of Tajik people. In this article it is spoken about these supports which are analyzed objectively and thoughts are summed up with concrete conclusions.

ВИЖАГИҲОИ НАҚОШИИ ЭРОНИ АҲДИ ТЕМУРӢ

Фуломхусайн Раҳимзода **Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар тӯли асрҳои VII-VIII ҳ.к. сарзамини Эрон 3-бор мавриди ҳучуми густардаи ишғолгарона ва вайронкунандаи муғулон қарор гирифт. Ҳамлаи Чингиздар соли 615 ҳ.к. оғоз ва то соли 619 ҳ.к. ба тӯл анҷомид. Дар соли 654 ҳ.к. Хулоку ба Самарқанд ва дигар навоҳии Эрон лашкар кашид ва 3-сол баъд бо шуриш ба Бағдод мӯчиби инқирози ҳукумати Аббосиён шуд. Саранҷом лашкаркашиҳои муқаррар (пайдарҳам) ва тавам (ҳамроҳ) бо куштор ва ғорати Темур дар охири асри VIII-уми ҳ.к. боис шуд, бисёре аз шаҳрҳои бузург ва ободи Эрон ба тасаруфи вай дарояд. Қаламрави вай то ҷануби Россия, шимоли ғарбии Ҳинд, Сурия, Ироқ, Олотули ва ғарби Чин густариш ёфт.

Пас аз марги вай дар соли 807 ҳ.к. (1405 м.) давраи ҳукумати воқеии Темуриён дар Эрон бо салтанати Шохрух (фарзанди Темур) дар Ҳирот оғоз шуд ва то соли 913 ҳ.к. (1507 м.), ки Шайбонихони ўзбек, Бадиуззамон охирин султони Темуриро дар Ҳирот шикаст дод, идома пайдо кард.

Асри Темуриён яке аз дурахшонтарин даврони ҳунар ва тамаддуни Эрон аст. Дар замони ҳукумати онҳо, меъморӣ аз назари азамат ва фаровонии тазйинот ба шукӯҳ ва шукуфандагии бесобиқа даст ёфт ва ҳунари наққошӣ ба чунон дараҷаи аз такомул расид, ки улғе барои кулли макотиби ояндаи наққошии Эрон гардид. Ҳунаршиносон, наққошиҳои асри Темурӣ (мактаби Темурӣ)-ро ба лиҳози шеваи қор ва мавқеияти маконӣ ба ду давраи мутақаддима ва мутааххир (аввалу охир) тақсим кардаанд, ки дар зер шарҳи ҳар як меояд.

Сабки мутақаддими (аввалия) Темурӣ

Навовариҳои наққошии давраи Темуриён маншаъ (реша) дар наққошии Шероз, Табреш ва Бағдод дар охири асри VIII-ум (14 м.), дар айёми ҳукумати Оли Музаффар ва Оли Ҷалоир дошт.

Сабки ҷадид барои нахустин бор дар «Шохнома»-и Фирдавсӣ, ки дар соли 771 ҳ.к. (1370 м.) дар Шероз нусхабардорӣ ва тазҳиб шуд (Истамбул, китобхонаи Тулқопусарой, нусхаи хаттӣ. ш.1423) зоҳир гашт.

Барҷастатарин мушаххасаи сабки ҷадид наққошии давраи Темуриён мафҳуми ҷадид аз Фазо аст. Дар ин наққошӣ (нигоргарӣ) аз ҳайси ҳаҷмнамой (манозир ва мароёб), ашё, пайкараҳо, дарахтон, гулҳо ва нақшмояҳои сохтмонӣ муназам ва мурағтаб мешуд. Ин масъала ҳунармандро қодир месохт, то мавзӯоти мутароқимро бо танавуӣ бештар ва фазосозии муносиб наққошӣ кунад. Наққошиҳои Ҷунайди Наққош аз ҷумлаи онҳоянд.

Аз наққошии коҳҳои Темурӣ ва наққошиҳои деворӣ он чизе боқӣ намондааст, аммо манобеи таърихӣ тавсифоти мутақаддиде аз наққошиҳои ин рӯзгор ироа додаанд.

Аҳмад ибни Арабшоҳ гузориши дақиқеро аз Фирискҳои (наққошии рӯи гач) коҳи Темурӣ дар Самарқанд ироа мекунад, ки дар онҳо Темури Фотех дар боғи коҳ, қаср, набарди пирӯзманданӣ бо душманон, боре ом додан ба ашроф ва бузургони дарбор ва ё мулоқот бо сафирони бегона бо ҳамроҳи аъзои ҳарамаш тасвир шуда буд. Ҳамчунин, муарриҳин аз Фирискҳои суҳбат кардаанд, ки дар соири коҳҳо ва кулоҳ-фарангиҳои Темури Ланг ва ашрофи дарбораш наққошӣ шуда буд.

Сабки нахустини даврони Темурӣ дар сар то сари императорӣ камобеш ҳамоҳанг ва якнавохт буд. Зеботарин асаре мавҷуд аз ин мактаб (замон), таҳияи мурақа тавассути Султон Искандар ибни Умари Шайх ибни Темур дар соли 813 ҳ.к. (1410 м.) эҳтимолан дар Шероз, Лисабон, бунёди Гулбанкиён буд.

Сабки мутааххир Темурӣ

Ин сабк бар асоси шеваи қор ва мавқеияти маконӣ ба сабкҳои Шероз, Турккамон ва Ҳирот тақсим мешавад, ки шарҳи ҳар як ҷудоғона меояд.

а) Шероз: Сабки Шероз бо иттиқо ба сабки мутақаддими Темурӣ ва бо ҳимоят ва пуштибонии наберагони Темур, Искандарсултон (812 то 817 ҳ.к.) ва пас аз ӯ Иброҳимсултон (817 то 837 ҳ.к.) дар Форс эҷод шуд. Ин 2-амирзода пас аз ғавти Темур ва шуруи ҳукмронии Шохрух дар Ҳирот, яке пас аз дигаре ҳукумати Форс ёфтанд ва ҳарду низ аз ҳомиён ва мушавикони (ташвиқкунандагони) ҳунармандон ва нависандагони замони хуб ба шумор меомаданд. Онҳо низ чун бисере аз бозмондагони Темур ҷазби фарҳанг ва ҳунари Эрон шуданд ва дар дарбори онҳо наққошӣ ва китоборой ҷойгоҳе бо аҳамият ёфт. Нигораҳои яке аз муҳимтарин нусаҳое, ки барои Искандарсултон ба таърихи 813 ҳ.к. сохта шуд, ба номи ҷанги Искандарсултон ва низ наққошиҳои «Шохнома»-е, ки пас аз ӯ барои Иброҳимсултон-фарзанди Шохрух таҳия шуд. Қобили тавачҷӯхтарин осори наққошии мактаби Шероз дар нимаи аввали асри IX-ум ба шумор мераванд. Аз он ҷо, ки бархе аз ҳунармандони дарбори ин 2-ҳоким аз Самарқанд ва Ҳирот ба Шероз омада будаанд, таҷрибаҳои худро бо дигаргунҳои маҳаллии наққошии Шероз даромехтанд, наққошии нимаи аввали асри IX-ум дар ин шаҳр нисбат ба гузашта пӯхтагии бештареро нишон медиҳад. Дар осори ин давра, таркиббандиҳои мутақорин

(баробар) дақиқтар ва катибаҳои шеър, иртиботи маҳкумгареро бо соири аҷзои наққошӣ пайдо кардаанд. Пайкараҳо ва саҳраҳо (теппаҳои сангин) моҳиронатар тарроҳӣ шудаанд ва бо латофати бештаре тазйин (зинат) ёфтаанд.

Бехтарин нигораҳо, ки вижагии наққошии мактаби Шерозро дар авҷи худ нишон медиҳанд, наққошиҳои нусхае аз «Ховароннома» ба таърихи 882 х.к. ҳастанд. Бахши муҳиме аз ин нусха дар осорхонаи кохи Гулистони Техрон нигоҳдорӣ мешавад. «Ховароннома» ҳамосочаи манзуме аст, ки онро ба Ибниҳисоми Хусфӣ (фавт 875 х.к.) дар соли 830 х.к. суруда ва ба поён расонидааст, нисбат додаанд ва дар шарҳи ҷангҳои Ҳазрати Алӣ (а) ва сардорони вай аст.

Наққошиҳои «Ховароннома» аз назари рангомезии ғаноӣ (сершудагии) хосе доранд. Таркиббандиҳо, ҳамчунон ки вижагии мактаби Шероз аст, аз роҳати ва тағорму бархӯрдоранд. Абрҳои тазйинӣ бо думболаи кӯчак, пас, заминаи тиллоӣ бо наққошиҳои гиёҳӣ дар тарроҳии пайкараҳо бо даҳонҳои кӯчак, димоғҳои борик ва ҷашмҳои алмосишакл ва сарҳои дарозрӯ ҳастанд. Мардон дорои сибил (мӯйлаб) ва ришҳои нуктезанд.

б) Сабки Туркқамон: Баррасии наққошии Эрон дар асри Темурӣ бидуни дар назар гирифтани ҷараёнҳои мувозии қудрати Темуриён дар навоҳии Бохтари Эрон ноқис (нуқсон) хоҳад буд. Дар нимаи аввали асри IX х.к. ду қавми Туркқамон, Оқ Қуюнлу (он қасоне, ки гусфанди сафед доранд) ва Қара Қуюнлу (қасоне, ки гусфанди сиёҳ доранд) навоҳии ғарбии Эронро ба тасарруфи худ дароварданд. Аввал, ҳокимони Қара Қуюнлу қудрати бештаре ёфтанд ва Табреро пойтахт қарор доданд. Сипас, амирони Оқ Қуюнлу то аввалҳои асри X х.к. бар саросари Эрон, ба ғайри Хуросон мусалат шуданд. Туркманон ба пайравӣ аз Темуриён дар Табреро, Бағдод ва Шероз коргоҳҳои салтанатӣ барпо карданд ва хунармандони маҳаллӣ ва ғайри маҳаллиро ба хизмат гирифтанд. Дар ин коргоҳҳо шеваҳои мутаасир (тавсиргирифта) аз мактаби Ҳирот ва бо хусусиёти мутафовид падида омаданд, ки вижагии боризашон пайкараҳои Хипил (кушод, паҳн), чеҳраи гирд бо абуруҳои қавсдор ва даҳон ва бинии кӯчак бадани заиф, сарҳои бузург бо чеҳраҳои пурҳайҷон пушти наққошиҳо аз гиёҳони анбух (бисёр) пурпушт (чам), бав ҳамроҳи сояҳои гуногуни аз ранги зард ва сабз буд. Қадимтарин нусхаи хаттии сабки Туркқамон дар Аборку таҳия шуд, ки як «Хамса»-и Низомӣ аст. Маҳфуз дар китобхона Донишгоҳи Пиринсун ва таърихи 850 х.к. ё (1457 м.)-ро дорад. Маъруфтарин осори ин сабк иборатанд аз 155 нигора аз «Ховароннома»-и Ибниҳисом ба таърихи тақрибии 855 х.к. ё (1462 м.) мафҳуз дар осорхонаи хунароҳи тазйинии Техрон, Метрополитан, ... Сабки Туркқамон то аввалҳои давраи Сафавиён дар Эрон қаша шуд. Вале чунин менамояд дар миёнаи асри X-ум ё 16 м. маҳв шуда бошад.

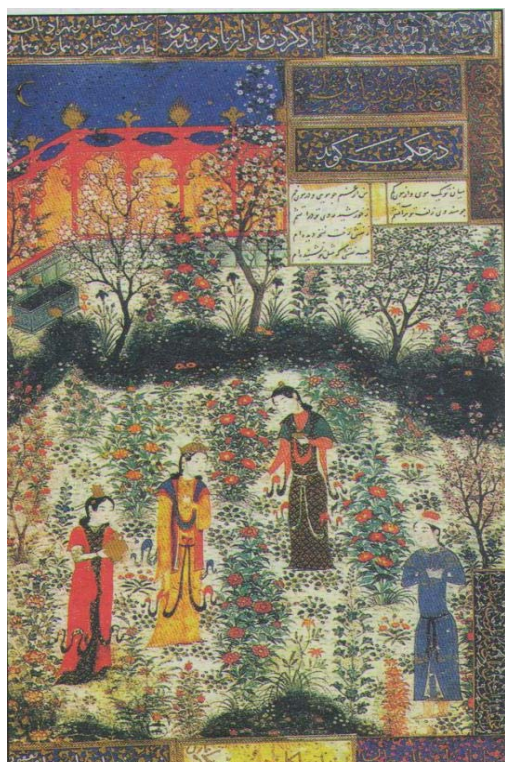
Тамашои маҳфиёна Хусрав аз обтани Ширин. Сабки Туркқамон, 1505 м.

в) Сабки Ҳирот: Хунари наққошии Эрон дар асри IX х.к. бо номи Ҳирот гирех хӯрдаст ва ба номи мактаби даврони Темурӣ шӯҳрат ёфтааст. Шохрух-фарзанди Темур, ки пеш аз фавти ӯ ҳукумати Хуросон, Сиистон, Рой ва Мозандаронро ёфта буд (779 х.к.), пас аз фавти Темур (807 х.к.) дар Ҳирот ба салтанат нишаст ва то соли 850 х.к. дар он ҷо ҳукумат ронд. Ӯ, агарчи дар ибтидо бо ҷангҳо ва сарпечҳои ҳокимон мувоҷеҳ буд, лекин саранҷом ҳукумати хешро дар тамоми Эрон ва Мовароунаҳр тасбит кард ва бо ободсозии Ҳирот ва бархе шаҳрҳои дигар фурсатро барои тавсияи хунари ва шукуфоии мактаби Ҳирот фароҳам овард. Нахустин тавлидоти мактаби дарбории Шохрух, таҳти таъсири мустақими сабки мутақаддими Темурӣ буд. Ва аз он ҷо, ки Ҳирот аз маркази кӯҳани хунари дур буд, ин осор аз улӯҳои (сармашқҳои) қабул аз Темурӣ маҳсусан Илхонӣ баҳра гирифтаанд.

Давраи нахустини наққошии Ҳирот, ки то соли 828 х.к. (1425 м.) идома ёфт, дар як силсила аз ҷопҳои «Ҷомилтаорих»-и Рашидадин Фазлуллоҳ, «Маҷмаултаорих»-и Ҳофиз Абрӯ ва дигар саҳифаҳои хаттии пароканда таҷаллий ёфтааст. Тарроҳии пайкараҳо аглаб хомдастона ва таркиббандиҳои хунари ибтидоӣ ҳастанд. Рангҳо нарм ва якнавохт ҳастанд ва дурахшонии рангҳои сабки мутақаддими Темурӣ ва ё сабки Шерозро надоранд. Ҳамзамон, бо Шохрух, писараш Бойсунгур Мирзо низ китобхонае таъсис кард, варзидатарин хунармандони наққош, саҳҳоф, музаҳҳаб ва

хушнависро дар коргоҳи китоборони худ гирди ҳам овард. Хочиялӣ Мусавар, Амиршоҳи Сабзаворӣ, Саидахмад Наққош, Қиёмуддини Сахҳоф ва Мавлоно Ҷаъфари Табрэзӣ устои чирадасти хушнавис, аз хунармандони коргоҳи ӯ буданд, Бойсунгур Мирзо, ки худ адиб ва хушнавис буд, таъсири зиёде дар рушди хунари нигоргарии Ҳирот гузошт. Сабки мутақаддими Ҳирот дар нигорхонаи Бойсунгур Мирзо тавассути хунармандони бузург тавсия ёфт ва шакли комилтаре пайдо кард. Вижагиҳои он иборат буд аз: Рангҳои дурахшон, диққати бисёр зиёд дар ҷузъиёт, ваҳдати комил дар таркиббандӣ, шахсиятпардозии ҷашмигии афрод дар пайкараҳои инсонӣ ва хассосияти зиёд дар фазосозии нақшҳо.

Аз 2-нусаҳои хатти, ки қабл аз марги Бойсунгур Мирзо дар (с. 836 х.к./1433 м.) тақмил шуд, зеботарини онҳо «Шоҳнома» аст, бо 2-сарлул ва 20-нигора (маҳфуз дар китобхонаи кохи Гулистони Техрон), ки ба «Шоҳнома»-и Бойсунгурӣ маъруф аст (соли 833 х.к.). Ин китоб 22-маҷлис дорад ва наққошиҳои он ба 3-хунарманд нисбат дода шудааст: Мавлоно Алӣ, Мавлоно Қиёмуддин ва Амир Халил. Хаттӣ он мутааллиқ ба хушнависи маъруфи ин замон Мирзоҷаъфар маъруф ба Ҷаъфари Бойсунгурӣ аст, ки раёсати китобхонаи Бойсунгурро бар ӯҳда доштааст. Нигораҳои ин нусаҳо бо таркиббандии баъди (нав), рангомезии ғаноии аносори табиат (обии лочвардӣ ё тиллои осмон), буттаҳои рангоранг, шукуфаҳои равшан, дарахтони пурбарг, дostonҳои гоҳ пуртахаррук ва гоҳе ором, қаламгирӣ ва тарроҳии устодони саҳрҳо бо бофти занҷирӣ ва ба коргирии нақшҳои тазйинӣ дар меъморию бо тавачҷӯхе ба ҷузъиёт аз шоҳкорҳои асри худ ба шумор мераванд.

Мулоқоти Ҳумо ва Ҳумоюн. «Шоҳнома»-и Бойсунгурӣ.

Дидори Гулнози каниз ва Ганҷвари Ардувон бо Ардашер «Шоҳнома»-и Бойсунгурӣ.

Ҳамчунин, нусаҳои арзишманди «Калила ва Димна» (соли 833 х.к., маҳфуз дар осорхонаи Тупқопусарои Истамбул), «Гулистон»-и Саъдӣ, «Ҳумоӣ ва Ҳумоюн»-и Хочаи Кирмонӣ, «Меъроҷнома»-и Мир Ҳайдар, «Шоҳнома»-и Муҳаммади Ҷукӣ (дар ихтиёри анҷумани салтанати Осиёи Лондон) аз дигар нусаҳои ин даврон аст.

Пас аз марги Шоҳрух, дар нимаи асри IX х.к. барои муддати нисбатан тулонӣ, то замони ба салтанат расидани Султонхусейнӣ Бойқоро (соли 872 х.к.) фаъолияти хунармандони коргоҳҳои Ҳирот дучори рукут шуд. Султонхусейн то соли 911 х.к. бар Ҳирот ҳукмронӣ кард. Ва давраи салтанатии ӯ боси авҷгирии фаъолиятҳои хунарӣ ва адабӣ шуд. Ӯ бо кумаки вазири донишманд ва адиби худ, Миралӣшери Навоӣ (соли 848 то 906 х.к.) хунармандон ва адибони саршिनоро дар дарбори худ гирди ҳам овард. Бархе аз бузургони ташаққули хунармандонаи дарбори Ҳирот дар ин замон иборат буданд аз: Султоналии Машҳадӣ хушнависи машҳур, Мирхонд ва Хондмир таърих навис, Нуриддин

Абдурахмони Ҷомӣ шоири дostonсарo ва орифи номдор Амиррулулоҳи Мирак, Шоҳи Музафар ва Камолиддини Бeҳзод бузургтарини наққoшони он аср буданд.

Агарчи бисёре аз осори гаронқадри хунармандони ин даврон дар хориҷ аз Эрон нигоҳдорӣ мешавад, мисли: нусхаҳои мусаввари «Зафарнома»-и Шарофуддин Алии Яздӣ (соли 872 х.к. Донишгоҳи Ҷон Хобкейнз, Балтимур), «Бустон»-и Саъдӣ (соли 893 х.к. осорхонаи Қоҳира) ва «Хамса»-и Низомӣ (соли 898 х.к. осорхонаи Британия), аммо дар айни ҳол осоре ба ҷой монда, дар Эрон ва соири нуқот ба ҳубӣ тасвири аз авҷи хунари Темурии Ҳирот дар охири асри IX ва аввалҳои асри X х.к.-ро муаррифӣ мекунад.

Машхуртарин наққошии ин давра, ки бисёре аз расмҳои гузаштaro дарҳам реҳт ва таъсири шадиде бар дигар хунармандон дошт, Камолиддин Бeҳзоди Ҳиротӣ буд. (соли 885 х.к./1480 м. то 936 х.к./1530м.). Бeҳзод ва шогирдони ӯ зимни рассомии пайкараҳо дар ҳолати мухталиф ва аз ҷиҳатҳои мутафовит, ба намоиши ҳолатҳо ва вижагиҳои фардии одамҳо низ тавачҷӯҳ кардаанд. Пайкараҳои осори Бeҳзод дорои ҳаёт ва машғули зиндагӣ дар фазои рӯзмарра ҳастанд. Тарзи рассомии суратҳо ба фардияти одамҳо наздик мешаванд ва эҳсосоти шахсӣ ба сурати зинда намоиш дода мешавад. Манзара ва меъмори дар осори Бeҳзод танҳо ба сурати як замина барои як рӯйдоди таърихӣ ё дoston тасвир намешавад, балки бо рафтор пайкараҳо ва соири мавзӯот таркиббанди пайванд меёбад. Фазои як даст ва саршоре аз ҳаракат ва зиндагии табииро ба вуҷуд меоварад. Рангомезии осори Бeҳзод бисёр усотодна ва мутанаввӣ аст ва таркибҳо бисёр ҳамоҳанг ва аҷзoi он, аз ҷумла, катибаҳо дар хидмати кулли асар мебошанд.

Фирисодани шаҳранҷ аз Ҳинд ба дарбори Анушервон ва кашфи рози он ба василаи Бузургмeҳр. «Шoҳнома»-и Бойсунғурӣ.

Ғадо бар дари масҷид Ҳирот, нусхаи «Бустон»-и Саъдӣ асари: Камолиддини Бeҳзод, 893 х.к.

Шеваи наққошӣ ва таҳаввуле, ки Бeҳзод дар нигоҳгарoии асри худ падида овард, дар осори наққошони ҳамасри ӯ ва шогирдонаш мисли Шайхзода ва Қосималӣ чеҳра кушод, бисёр таъсиргузор буд. Ин таъсиргузорӣ баъдҳо ба ҳузuri Бeҳзод дар канори наққошони мактаби Табрез, мисли Мир Мусавар, Мир Саидалӣ ва наққошони наслҳои баъд, мисли Муҳаммадӣ ва Ризо Аббосӣ идома ёфт.

Бeҳзод агарчи машхуртарин хунарманди асри худ ва пас аз он аст, аммо теъдоди ангуштшуморе аз осор, имзои аслии ӯ «Амалулабад Бeҳзод»-ро бар худ доранд. Соли марги Бeҳзодро Дустмуҳаммад бо зикри шеъре аз Амирдавлат Шохин «Назар афканд ба хоки қабри Бeҳзод» (соли 942 х.к.) дар Табрез зикр кардааст. Аз ҳаводиси бисёр муҳиме, ки аҳамияти шахсият ва хунари Бeҳзодро равшан мекунад, фармоне аст, ки Шoҳ Исмоили Сафавӣ дар 27-и «Ҷамодинолаъло» (соли 928 х.к.) барои калонтарин китобхона ба коргоҳи салтанатии Табрез ба ӯ додааст.

Бо истиққори ҳукумати Темурӣ дар Эрон (асри 15 м.) ҳунаре шуқуфо шуд, ки натанҳо дар Мовароуннаҳр ва шарқи Эрон, балки ҳамзамон дар навоҳии ғарби Эрон низ тахти ҳукумати силсилаҳои Туркамони Қара Қуёнлу ва Оқ Қуёнлу ба авчи худ расид.

Давраи ҳукумати воқеии Темуриён пас аз марги Темур дар (соли 807 х.к. /1405 м.) бо салтанати Шоҳрух (фарзанди Темур) шуруъ шуд. Дар замони Шоҳрух ва фарзандони ӯ меъморӣ аз назари азамат ва фаровонии тазйинот ба шуқӯҳи бесобикае даст ёфт ва улғе барои кулли мактаби ояндаи наққошии Эрон гардид. Навовариҳои наққошии давраи Темур реша дар ниғорғарии Шероз, Табрёз ва Бағдод дар охири асри VIII х.к. (14 м.) дар айёми ҳукумати Оли Музаффар ва Оли Чалоир дар Эрон дошт. Хунаршиносон наққошиҳои асри Темуриро ба лиҳози шеваи қор ва мавқеияти маконӣ ба 2-давраи мутақаддим ва мутааххир тақсим кардаанд. Дар сабки мутақаддим ба Фирискҳои қохҳо ва куллоҳфархангиҳои Темури Ланг ва ашрофи дарбораш истинод мешавад, ки барҷастатарин вижагии он мафҳуми ҷадид аз Фазо аст. Аммо сабки мутааххир ба асоси шеваи қор ва мавқеияти маконӣ ба сабкиҳои Шероз, Туркамон ва Ҳирот тақсим мешавад.

Сабки Шероз ба сабки мутақаддими Темурӣ ва бо ҳимояти наберағони Темур, Искандарсултон ва пас аз ӯ Иброҳимсултон дар Форс эҷод шуд. Дар ин шеваи наққошӣ таркиббандиҳои мутақаддим дақиқтар ва катибаҳои шеър иртиботи маҳкумгареро бо соири аҷзои наққоши пайдо кардаанд. Пайкараҳо ва саҳрҳо моҳиронатар тарроҳӣ шудаанд ва бо латофати бештаре тазйин шудаанд. Дар сабки Туркамон, ки қабिलाҳои Туркамони Қара Қуёнлу ва Оқ Қуёнлу ба пайравӣ аз Темуриён дар шаҳрҳои Табрёз, Бағдод ва Ҳирот бо вижагиҳои мутафовите аз он падид омад, ки вижагии боризашон пайкараҳои Хипил ва наҳив ва заиф, чехраҳои пурҳаяҷон бо абруҳои қавдор, даҳон ва бинии кӯчак ва сарҳои кӯчаки одамҳо буд.

Хунари ниғорғарии Эрон дар асри IX х.к. ба номи Ҳирот ва ҳукумати Шоҳрух Мирзо ва фарзандони ӯ гиреҳ хӯрдааст. Нахустин тавлидоти мактаби дарбории Шоҳрух тахти таъсири мустақими сабки мутақаддими Темурӣ буд. Ҳамзамон, бо Шоҳрух, писараш Бойсунгур Мирзо бо ҳимоят аз хунармандон таъсири зиёде дар рушди хунари ниғорғарии Ҳирот дошт.

КАЛИДВОЖАҲО: наққошии Эрон, асри Темурӣ, хунари ниғорғарӣ, сабки мутақаддими Темурӣ, хунари ниғорғарии Ҳирот.

АДАБИЁТ

1. Умберт Шероту, Эрнест Груби. Хунари Илхонӣ ва Темурӣ. Тарҷумаи доктор Якуби Ожанд. Интишороти Мавло. Техрон, соли 1376.
2. Бинион Луранс, Вилксун Ч.В.С., Гари Бозил. Сайри таърихи наққошии Эронӣ. Тарҷумаи Муҳаммади Эронманиш. Интишороти Амир Кабир. Техрон, соли 1383.
3. Покбоз Руин. Наққошии Эрон аз дер боз то имрӯз. Нашри Нористон. Техрон, соли 1379.
4. Шоҳқорҳои ниғорғарии Эрон. Гуруҳи нависандагон. Созмони мероси фарҳангии Эрон. Техрон, соли 1383.
5. Шарифзода Саидабдулмаҷид. Таърихи ниғорғарӣ дар Эрон. Интишороти Суре. Техрон, соли 1375.
6. Гударзӣ Муртазо. Таърихи наққошии Эрон. Интишороти Самт. Техрон, соли 1384.

ИСТОРИЯ ЖИВОПИСИ ИРАНА ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ТЕМУРИДОВ

На протяжении VII-VIII веков Иран неоднократно подвергался нападению со стороны Тимуридов и это не могло не оставить свой след во всех сферах жизни иранского народа. Именно в этот период получила наибольшее развитие культура Ирана, особенно живопись и архитектура. Данная статья посвящена изучению истории развития живописи в Иране.

HISTORY OF PAINTING OF IRAN AT THE TIME OF BOARD OF A DYNASTY TIMURIDOV

Throughout VII-VIII centuries Iran repeatedly was exposed to an attack from outside Timuridov and it should leave the trace in all spheres of a life of the Iranian people. During this period has received very development and architecture. Given article is devoted studying of history of development of painting in Iran.

ТАҲЛИЛИ РАВОБИТИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН БО ОСИЁИ МАРКАЗӢ АЗ ДАВРОНИ ҚАДИМ ТО СУҚУТИ ИТТИҲОДИ ШӢРАВИ

М. Масъудов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Исломии Эрон яке аз кишварҳои мебошад, ки бо минтақаи Осии Марказӣ равобити ҳеле қухан дорад. Дар гузашта таърихнигорон Осии Марказиро ҳамчун Мовароуннаҳр ва

Эронро Хуросони бузург низ ёдовар шудаанд. Равобити ин ду минтакаи бузург дар арсаҳои фарҳангӣ, ақлӣ, мазҳабӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва соири он фаро мегирифт. Бахусус, равобити фарҳангии мардуми ин ду минтақа дар тӯли таърих хеле густариш ва ривоч ёфта буд. Нахустин марди фарҳангии ин мардум Зардушт буд, ки дастовардҳои фарҳангии мардуми хешро дар «Авасто» ба оламу оламиён пешкаш намуда буд.[1]

Гарчанде ки равобити ин ду минтақа густаришу равақ меёфт, вале дар тӯли таърих ҳодисаҳо ва воқеаҳо рух медоданд, ки ба равобити фарҳангии ин ду мардум таъсири худро мегузошт ва он аслан таъсири манфӣ буд, ки мӯчиби аз ҳам дур гаштан, тира шудан ва ё худ коҳиши равобити ин ду минтақа мегашт. Яъне, дар равобит бо ҳамдигар ин ду минтақа бо монеаҳо ва мушкилоте дучор мешуданд. Аслан мо метавонем ба ҳайси ин монеаҳо аз даҳлати аҷнабиён сар карда, то ихтилофи мазҳабии миёни аршоди ин ду кишварро ёдовар шавем.

Яке аз ин аҷнабиён, ки ба равобити Хуросон ва Мовароуннаҳр таъсири амиқи манфӣ гузоштаанд ин Чингиз ва ақвоми ӯ буданд. Хучуми онҳо ба Мовароуннаҳру Эрон дар соли 1219-1221 сурат гирифт, ки боиси талаву тороҷ ва валангору нобуд гардидани шаҳрҳои зебову обод ва тамаддуни бойи ин ду паҳно гардид. Марказҳои фарҳангии Мовароуннаҳру Эрон, ки ба ҳам тавассути ашхоси фарҳангӣ дар иртибот буданд, хароб гардиданд. Баъд аз чанд муддати ин харобкорихо мардуми ин ду минтақа қомати худро аз нав рост карданд ва риштаҳои қандашудаи равобити хешро аз сари нав пайваст намуданд. Вале ин дер давом накард, зеро дар ин айём дар ин ду минтақа қабिलाҳои зухур намуданд ва кирдоре содир намуданд, ки аз чингизӣ тафовуте надоштанд ва ин қабил шайбонӣ буданд ва сарвари онҳо Муҳаммади Шайбонӣ буд, ки саннаи ба сари қудрат омадани ин сулола ба соли 1500 рост меояд. Онҳо таҷрибаи кофии давлатдорӣ надоштанд ва наметавонистанд бо мардуми бумӣ ҳамроҳ шаванд.

Доктор Ризои Шайбонӣ перомунӣ онҳо чунин мегӯяд: «Шӯғли умумии онҳо ғалладорӣ буд; саргармии тафриҳашон аспаворӣ буд. Шикор, гӯштингирӣ аз варзишҳои хашин талаққӣ мешуд; ба хун ва наҷоди худ меандешиданд ва ба ҳар ҳаммоса ё афсонае, ки дар гузашта доштанд, тафохур меварзиданд»[2]. Табиист, ки равобити Эрон бо Осиёи Марказӣ дар ин давра тиратар гашта буд, вале омилҳои муҳимтарин дар тирагии ин муносибат на бесарумонӣҳои Шайбонӣ, балки омилҳои мазҳабӣ буд. Масъала дар сари он аст, ки дар ин давра дар Эрон сари қудрати сиёсӣ Сафавӣ меоянд (1502-1736) ва дар Эрон мазҳабии шиа мазҳабии ягонаи давлатӣ дар сар то сари Эрон эълон мешавад. Аммо дар Осиёи Марказӣ мардум аслан тарафдори мазҳабии сунӣ буданд ва аз ин сабаб муддати қариб 500-сол байни ин ду минтақа як ихтилофи мазҳабӣ вучуд дошт ва ҳатто ин ихтилоф гоҳҳо сабаби қушта шудани ашхоси фарҳангӣ мегашт. Бо вучуди ҳамаи ин ихтилофот миёни афроди алоҳидаи Эрон ва Осиёи Марказӣ равобит ва рафтуомадҳо сурат мегирифтанд, ки ҳислати фарҳангӣ доштанд ва мо наметавонем, ки ин равобитро дар сатҳи олий нишон диҳем.

Аз миёнаҳои асри 19 то ин ҳол равобит миёни Осиёи Марказӣ ва Эрон ҳосатан як маҷрои навро мегирад, вале чи хеле ки мо аз таърих медонем, дар ин давра Мовароуннаҳр аллақай зери ҳамаи қувваҳои Россияи подшоҳӣ қарор мегирад ва аз соли 1868 ҳукумати Россияи подшоҳӣ дар саросари Мовароуннаҳр паҳн мегардад, ки ин ҳукумат то соли 1917 амал мекард ва пас аз он ҳоли онро Россияи Шӯравӣ мегирад, ки дар равобит миёни Эрон ва Осиёи Марказӣ як гардиши наво ба вучуд меояд. Равобите, ки то соли 1917 байни Эрон ва Осиёи Марказӣ вучуд дошт, мисли пештара фарогири характери илмию фарҳангӣ буд ва бештар тариқи марказҳои фарҳангӣ ва зиёӣ сурат мегирифт. Дар давраи Россияи Шӯравӣ ва баъдан Иттиҳоди Шӯравӣ равобити Эрон бо Осиёи Марказӣ қомилан тағйир ёфт ва, гарчанде ки тирагӣ беш мегардид, вале он натавонист ин равобитро қомилан аз байн барад. Сиёсати давлати Шӯравӣ баъд аз инқилоби октябр ба он равона шуда буд, ки ғояҳои инқилобиро дар дигар мамлакатҳо паҳн намояд. Дар ин давра ин сиёсат бештар ба сӯи давлатҳои Шарқ равона сохта шуда буд ва яке аз ин давлатҳо Эрон буд, ки ба ақдаи болшевикон «звенои заиф»-и капитализм ба шумор мерафт. Давлати Шӯравӣ қўшиш мекард, ки тавачҷӯҳои эронӣро нисбати худ бедор намояд ва муносибатҳои худро бо Эрон бештар гардонад ва худро ҳамчун кишвари дўст муаррифӣ намояд. Аз ин сабаб, Россияи Шӯравӣ аз он имтиёзот ва масъуният, ки пештар дошт, даст мекашад ва ҳатто аҳдномаи соли 1907, ки Россияи подшоҳӣ баста буд, бекор менамояд. Ҳамаи инро мардуми Эрон ба хушӣ мегазиранд ва дар ҳақиқат тавачҷӯҳои онҳо нисбати давлати Шӯравӣ бедор мегардад. Дар санаи 1 сентябри соли 1920 ҳукумати шӯравӣ конференсияро тахти унвони «Бенвоёни мардуми Шарқ» дар Боку ташкил намуд, ки дар он намояндагон аз Афғонистон, Туркия, Россия, Хитой, ва Эрон ҳам омаданд ва онҳо Эронро «Канали Суеси инқилобӣ» номиданд ва даъват намуданд, ки якҷоя алайҳи англисҳои истисморгар мубориза намоянд.[3]

Дар моҳи октябри соли 1920 дар Москва гуфтушунид миёни сарварони ҳукумати Шӯравӣ ва намояндагони Эрон бо сарвари Мушовир ал Мамолик оғоз гардид. Рафти гуфтушунидҳои дучониба бо охирагӣ сурат мегирифт, чунки ҳолҳои Россия нисбати Эрон як шубҳа ва нобоварие дошт.

Нихоятан, баъд аз панҷ моҳи гуфтушунид 26 феввали соли 1921 тарафҳо аҳднома оиди дустӣ ва ҳамкориро ба имзо расониданд, ки ба он аз ҷониби Эрон Мушовир ал Мамолик ва аз ҷониби Шуравӣ Чичерин ва Караханов имзо гузоштанд. Давлати Шуравӣ аз имтиёзҳои, ки Россияи подшоҳӣ дар Эрон дошт, аз ҷумла, 11 миллион фунт стерлинге, ки Эрон аз Россияи подшоҳӣ қарздор буд, даст кашид. Тибқи ин аҳднома Эрон ҳуқуқ пайдо менамояд, ки киштиҳои он дар баҳри Хазар шино намоянд ва ўҳдадор шуд, ки он имтиёзот ва ҳуқуқҳои, ки давлати Шуравӣ ба ў додааст, ба давлатҳои сеюм паҳн наменамояд ва ҳамзамон ҳудуди кишвари худро ба гвардияи сафед ва дигар қувваҳои иртиқӣ, ки меҳоянд алайҳи режими шӯроҳо таҷовуз ташкил намоянд, надихад ва нагузорад, ки қувваҳои иртиқӣ дар ҳудуди Эрон пойгоҳҳои низомӣ ташкил диҳанд. Дар ақсуламал ҳокимияти Шуравӣ ҳуқуқ дорад, ки қувваҳои худро барои нест намудани қувваҳои иртиқӣ параст ворид созад.[4]

Дар он давра сиёсате, ки ҳукумати Эрон бо сарвари Ризошоҳ мебурд, сиёсате буд, ки Эрон кӯшиш менамуд аз равобити худ бо Осиёи Марказӣ, ки акнун аз номи он Иттиҳоди Шуравӣ баромад менамуд, нафъ ба даст орад. Дар нимаи аввали ҳукмронии Ризошоҳ ин сиёсат ҳақиқӣ ва таъсирбахш буд, зеро ба ақидаи ў, дар он давра Англия дар Эрон нуфузи зиёд дошт ва ҳангоми аз сахнаи Эрон дур сохтани Иттиҳоди Шуравӣ дар пеш якҷанд мушкилӣ пайдо хоҳад шуд ва Эрон, ҳосатан ба муносибати ин ду кишвари бузург диққати махсус меод. Иттиҳоди Шуравӣ ҳамон кӯшиш мекард, гоҷҳои инкилобиро дар саросари Шарқ паҳн намояд. Дар соли 1931 шоҳи Эрон Ризошон қонун қабул менамояд, ки он ҳамкорӣ дучонибаро бо шуравӣ мамнӯъ месохт. Аз ин сабаб, Маскав сафири худро аз Эрон бозмеҳонад. 3 июни соли 1933 вазири умури хоричаи Эрон ба Маскав ташриф меорад ва дар ин сафар тарафҳо эмбаргои савдоиро, ки сабаби бад гардидани муносибатҳо гашта буд, бекор менамоянд ва 3 июни соли 1933 аҳдномаи навро ба имзо мерасонанд. Сиёсати Ризошоҳ нисбати ИЧШС ҳамон дурушт буд ва он ба робитаҳои дучонибаи тарафайн таъсири манфӣ мерасонид.

Дар ин давра, дар Эрон ашхоси равшанфикр дучори фишороварӣ ва таъкиб мегаштанд. Аз дасти ҷаҳолати ҳокимон шоирон Мирзои Ишқӣ, Фарруҳии Яздӣ, олим ва коммунист Тақии Эронӣ дастгир ва ба қатл расонида шуд.[5] Дар ҷавоб ба ҳамаи ин аз ҷониби ИЧШС 3,500 муҳожире, ки дар Қафқоз иқомат доштанд, бароварда шуданд, ки ҳамаи ин бар зарари манофеи Эрон буданд.

Дар солҳои Ҷанги дуҷонибаи Эрон ба олмони фашистӣ қаробат (робита) пайдо менамояд ва фаъолияти ҳадамоти ҷосусии Олмон дар Эрон авҷ мегирад. Ҳамаи ин хилофи аҳдномаи соли 1921 буд ва ин кирдори Эрон боиси нигаронӣ аз ҷониби Иттиҳоди Шуравӣ мегардад, ки ин нигаронӣ дар натиҷае, ки 25 августи соли 1941 Иттиҳоди Шуравӣ ба Эрон фиристода буд ва дар он фаъолияти гурӯҳҳои разведкавии Олмон ва машваратчиёни он ошкор мешуд, баён мешуд. Баъд аз чанд муддат қушунҳои Шуравӣ вориди Эрон мешаванд ва ин сиёсат шикаста мешавад ва дар санаи 16 сентябри соли 1941 Ризошоҳ аз тахт даст мекашад ва ҳукумати нав бо сардории Муҳаммад Ризо Паҳлавӣ сари қудрат меояд. Дар он солҳо ИЧШС Эронро дастгирӣ менамуд ва ин дастгирӣ, баҳусус ҳангоми сиёсати милликунонии нафт, ки онро доктор Мусалиқ пешниҳод намуда буд ва давлатҳои Ғарб инро намехостанд, зохир мегардад, яъне ИЧШС ин сиёсатро дастгирӣ менамуд. Нуктаи муҳим дар ин муносибатҳо боздиди шоҳи Эрон Муҳаммад Ризо Паҳлавӣ дар санаи 25 июни соли 1955 ба ИЧШС маҳсуб мешавад. Дар ин боздид, ки бо даъвати ИЧШС сурат гирифт, Муҳаммад Ризо Паҳлавӣ ва раиси шӯрои Вазирони ИЧШС Н.С.Хурушев якҷанд масоили иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии сиёсии худро ҳаллу фасл намуданд. Баъд аз байн рафтани режими Масодӣ нуфузи Амрико дар Эрон меафзояд ва Эрон бо Амрико бештар таъна менамояд. Дар даврони «ҷанги сард» сиёсати ҷаҳонӣ ба кулӣ дигаргун шуда буд. Дар ин давра таънаҳои Эрон-Амрико, ки рақибии асосии ИЧШС буд, ба ҳисоб мерафт.

Бо вучуди ин ИЧШС умеди барқарор намудани муносибатҳои нек бо Эронро дошт. Байни Эрон ва ИЧШС 2 декабри соли 1954 аҳднома баста шуд, ки тибқи он ихтилофи сарҳадӣ бояд ҳал мегардид.

Дар он давраҳо ҳукумати Эрон фақат хоҳони барқарор намудани муносибатҳои иқтисодӣ буди халос, вале бо мурури замон ИЧШС бо истифода аз сиёсати ҷандири худ дар дигар арсаҳо низ муносибатҳои худро бо Эрон ривҷ меод. Бори аввал миёни тарафҳо дар санаи 20 июни соли 1964 аҳдномаи тичоратӣ ва ҳамлу нақл ба имзо расид, ки муҳлати он се сол буд. Дар моҳи июни соли 1970 аҳдномаи дигаре баста шуд, ки муҳлати он панҷ сол буд. Пас аз ду сол, дар моҳи октябри соли 1972 миёни Эрон ва ИЧШС аҳдномаи нави тичоратӣ ба муддати 15 сол баста шуд. Тибқи аҳдномаи мазкур Эрон ва ИЧШС дар доираи сохтани заводи металлургии дар Исфажон, комплекси мошинасозӣ дар Арак ва сохтани хатти лулаи газ аз Эрон ба ИЧШС ҳамкорӣ менамуданд.

Гарчанде ки муносибатҳо дар соҳаҳои зикршуда тақвият меёфтанд, вале муносибатҳои сиёсӣ дар сатҳи лозимӣ набуданд ва дар ин арса Эрон бештар ба ҷаҳони Ғарб ва Амрико майл дошт. Муносибати илмӣ фарҳангии Эрон ва ИЧШС хуб ба роҳ монда шуда буданд. Дар солҳои 70 дар

нигоришхона ва осорхонаҳои Иттиҳоди Шӯравӣ намоиши осори маданияи Эрон давом дошт, ки аз тарафи мардуми Шӯравӣ бо дилписандии зиёд пазируфта мешуд.

Дар миёнаи солҳои 70-ум дар ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии Эрон як қатор ҳодисаҳо рух доданд, ки бевосита ба муносибатҳои тарафайн таъсири худро расониданд. Мардуми Эрон алайҳи режими шоҳ буданд ва мехостанд ҳарчӣ зудтар ўро сарнагун созанд. Ниҳоят, дар соли 1979 дар Эрон инқилоби исломӣ ғалаба менамояд ва шоҳ сарнагун карда шуда ва ҷои онро пешвои инқилоб Оятулло Хумайнӣ мегирад. Дар он давра пешвои инқилоб шиори «на Шарқ ва на Ғарб»-ро эълон менамояд ва таъкид менамояд, ки дигар ИҶШС ва ИМА Эронро ҳамчун сахнаи муборизаҳои сиёсӣ қарор надиханд. Сиёсати Эрон дар ин давра зиддиимпериалистӣ ва зиддикоммунистӣ буд. Эрон нисбати ИҶШС хунукназарона нигоҳ менамуд ва Хумайнӣ дар якҷанд баромадҳои худ ақидаашро оиди муттаҳид намудани тамоми мусулмонони олам изҳор менамуд ва бо ин мехост, инқилоби исломӣ ба дигар манотик, ки мусулмонтабор буданд, паҳн гардад. Аз ин таблиғоти рӯкйрости тарафдорони инқилоби исломӣ дар худуди ИҶШС манотик вучуд доштанд, ки навад дар сади онро мусулмонтаборон ташкил медоданд ва ба ин манотик Осиёи Марказӣ ва Қарғоз шомил буданд. Дар яке аз номаҳои худ ба сарвари ИҶШС М.С. Горбачев Хумайнӣ нигаронии худро оиди аҳволи бади мусулмонони ИҶШС баён менамояд. Ғайр аз ин, ў дар як вохӯрии худ бо сафири ИҶШС дар Эрон изҳор намуда буд, ки Эрон кӯшиш дорад ҳукумати исломиро дар Афғонистон низ сари қудрат орад ва ғояҳои онро дар дигар кишварҳо, ки мусулмонони онҳо тахти режим ва тамаддунҳои бегона қарор доранд, ҷорӣ намояд.[6]

Бо вучуди ҳамаи ин, ИҶШС кӯшиш менамуд муносибатҳояшро бо Эрон тақвият диҳад ва онро дар он сатҳе, ки дар давраи шоҳ буданд, нигоҳ дорад ва ба ояндаи ин муносибатҳо умеди калон дошт.

Дар солҳои ҷанги таҳмили Эрон ва Ироқ (1980-1988) аввал ИҶШС худро бетараф эълон намуд, гарчанде ки ў бо Ироқ пинҳонӣ кӯмаки ҳарбӣ менамуд, вале баъдан ў ба Эрон майл намуд ва ўро дастгирӣ менамуд, ки он баъдан ба қадре боиси беҳ гардидани муносибатҳо гашт. Вале ҳукуматдорони ИҶШС кӯшиш менамуданд, ки ин ҷанг хотима ёбад, вале Эрон инро намехост. Дар давраи ҳукумати Андропов, ки натавонист Эронро бовар қунонад, ки ҷангро хотима бахшад, ў рӯйрост Ироқро дастгирӣ менамуд.

Ҷанги Эрон ва Ироқ ахиран дар соли 1988 ба итмом расид ва акнун дар ин давра дар ИҶШС сари қудрат М.С. Горбачев омада буд. Ибтидои солҳои 1989 давраи муҳим дар сиёсати Эрон ва ИҶШС ба шумор меравад. Дар ин солҳо нигаронии Эрон нисбати сарҳадоти шимолии худ камтар мегардад ва ў диққати махсусро ба сарҳадоти ҷанубии худ, ки зери таҳдиди Ироқ ва дигар кишварҳои арабӣ қарор мегирифтанд, равона месохт. Аммо дар як фосила пардаи торикӣ дар муносибатҳо тарафайн, ки дар ҳоли таҳаввул буданд, фаро мегирад. Ба ҳайси мисол, мо метавонем таҳдиди Шӯравӣ Эронро барои даҳлат накардан ба қорҳои дохилии Озорбойҷон дар моҳи январӣ соли 1990 ёдовар шавем.[7]

Бо вучуди ҳамаи ин ихтилофҳо муносибат миёни Эрон ва ИҶШС идома меёфт ва он бештар дар арсаҳои илмию фарҳангӣ ҷараён дошт. Ва дар он солҳо сафарҳои ҳунарии олимони ва зиёни эронӣ ба ҷамоҳири шӯравӣ ҷараён мегирифтанд ва ҳар гуна намоишҳои фарҳангӣ ҳунари барпо мегардиданд. Акнун як давраи ҷадид дар муносибати тарафайн оғоз мегардад, зеро ки агар пештар аз номи онҳо дар арсаи байналхалқӣ Иттиҳоди Шӯравӣ баромад менамуд, акнун онҳо бозингари асли мебошанд ва Эрон бо ҳар як аз ин кишварҳо дар алоҳидагӣ муносибатҳои худро оғоз намуд.

КАЛИДВОЖАҲО: равобити Ҷумҳурии Ислामी Эрон бо Осиёи Марказӣ, Иттиҳоди Шӯравӣ, муносибат миёни Эрон ва ИҶШС, кишварҳои арабӣ, муносибати тарафайн, арсаи байналхалқӣ.

АДАБИЁТ

1. П. Хаскашев. Густариши равобити фарҳангӣ \Садои Шарқ, № 7-12, 2000с. с 251.
1. Ҷамон ҷо. с. 252.
2. М.Атарзаде. Анализ отношений Ирана и Советского союза в период господство коммунистов.\ Аму-даря № 3, Тегеран 1999 с.107.
3. Ҷамон ҷо. с. 108..
4. Мирзоев Н.М. Тоҷикистон-Эрон: Шоҳроҳи ҳамкорӣ, Душанбе, 1988 с. 23.
5. М.Атарзаде. Анализ отношений Ирана и Советского Союза в период господства коммунистов.\ Аму-даря № 3, Тегеран 1999 с.110.
6. М.Атарзаде. Анализ отношений Ирана и Советского Союза в период господства коммунистов.\ Аму-Дарья № 3, Тегеран 1999. с. 134.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ИРАНА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Данная статья посвящена изучению истории внешней политики Ирана со странами Центральной Азии с древнейших времен до распада Советского Союза. Автор отмечает факторы, которые становились причинами улучшения или ухудшения этих отношений. По мнению автора, основными причинами, которые ухудшали эти отношения, являлись господство чужеземцев в регионе и религиозный фактор.

ANALYSIS RELATION IRAN CENTRAL ASIA STATES FROM ANCIENT AGES TILL FALLING SOVIET UNION

The given article devoted to history and foreign policy of Iran with states of Central Asia from ancient ages till falling Soviet Union. In this article author noticed some factors which became the reason of improving or deteriorating this relation. By the opinion of author the main reason that deteriorating this relation is domination foreigner in region and religion factors.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКИСТАНА (1981-1990 ГГ.)

М. Шарофова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Как известно, в плане одиннадцатой пятилетки особое внимание уделялось дальнейшему развитию машиностроения, энергетики, химической промышленности, промышленности строительных материалов, транспорта, связи, строительства и других отраслей народного хозяйства республики. В связи с этим развивалась и сеть профтехучилищ. Только за пять лет рассматриваемого периода их количество увеличилось с 71 до 84, где обучалось 39 тысяч юношей и девушек. Среди них появились и с совершенно новым для республики профилем, такие, как ПТУ № 2 в г. Яване, готовящее кадры для электрохимического завода, №59 в г. Турсунзаде – для Таджикского алюминиевого завода, №58 в г. Душанбе – для предприятий Министерства промстройматериалов, №4 – для предприятий машиностроения и ряд других. В профтехучилищах было подготовлено свыше 94 тыс., в том числе в 1983 году около 20 тысяч молодых квалифицированных рабочих по 140 специальностям. В те годы мы вряд ли могли найти такой завод, фабрику, колхоз или совхоз, предприятие транспорта, связи или службы быта, где бы не трудились наши выпускники профтехучилищ.[1]

Численность рабочего класса в Таджикистане в 80-е годы возросла более чем в два раза. При этом, прежде всего, происходил рост в общественном производстве лиц местной национальности. Их удельный вес в общей численности занятых в народном хозяйстве республики за этот период возрос почти на 40%. Высокими темпами шло привлечение в общественное производство женщин местной национальности.

В подготовке квалифицированных рабочих для отраслей народного хозяйства, в обучении и воспитании молодого поколения, укреплении нового отряда рабочего класса и трудового крестьянства важную роль сыграла система профессионально-технического образования. Выпускники профтехучилищ стали одним из основных резервов пополнения рабочего класса, а система профтехобразования – важнейшим звеном общеобразовательной и профессиональной подготовки молодой смены рабочего класса.

Укрепление различных отраслей народного хозяйства квалифицированными кадрами рабочих – являлось одним из важнейших условий выполнения планов экономического, социального и культурного развития республики, увеличения ее вклада в общесоюзное достояние. Задания по экономическому и социальному развитию на 1981-1985 гг. наметили значительное увеличение подготовки квалифицированных рабочих кадров в системе профтехобразования: планировалось подготовить свыше 101 тыс. молодых тружеников.

В тот период в учебных заведениях системы шел устойчивый процесс как количественных, так и качественных изменений. Контингент учащихся по сравнению с 1970 годом увеличился в 2,3 раза. Основными типами учебных заведений стали средние и технические училища. Они составляли 97,4% от сети всех училищ. В них обучалось 36,4 тыс. человек или 95,8% от общего количества учащихся. Это – результат усилий работников Госкомитета и местных органов профтехобразования, которые, исходя из современных требований, уделяли постоянное внимание качественному отбору кандидатов в училища, особенно из лиц

коренной национальности. Среди обучающихся в училищах молодежь с 8-ми классным образованием составляла - 47,1% и 10-ти классным – 52,8%. Из них 80% были представители коренной национальности.[2]

Значительную помощь в подготовке кадров молодых рабочих кадров оказывали и союзные республики. К примеру, ежегодно до 2-х тысяч юношей из республики направлялись в профтехучилища Российской Федерации для приобретения рабочих специальностей, которые еще не готовились в Таджикистане. Это было существенным подспорьем в решении важной задачи – подготовить в одиннадцатой пятилетке для всех отраслей народного хозяйства республики свыше 100 тысяч квалифицированных молодых рабочих, что было в полтора раза больше по сравнению с десятой пятилеткой.

Успехи в развитии республиканской системы профтехобразования по подготовке кадров были бесспорны. Однако в этом деле имелись неиспользованные возможности. Известно, например, что каждое предприятие с контингентом работающих более 2-х тысяч человек, должно было иметь свое базовое училище. В действительности же это положение не соблюдалось. Можно назвать немало крупных предприятий, колхозов и совхозов, где таких училищ не было. Особенно это касалось предприятий и организаций министерств коммунального хозяйства, заготовки, местной, мясной и молочной, хлопкоочистительной промышленности, строительства и эксплуатации, автомобильных дорог и других. А если такие училища имелись, то соответствующие министерства и ведомства не проявляют должной заботы о расширении их материальной базы, строительстве новых учебных помещений. Не случайно занятия во многих из них проводились в две смены.

Важно было также принять меры по расширению сети училищ, где бы готовились все кадры, необходимые для отраслей народного хозяйства республики. В те годы, как уже отмечалось, в республике готовились молодые рабочие по 140 специальностям, а нужно было не менее чем по 500. Что касается капитального строительства, то оно нуждалось в коренном улучшении. Планы его из года в год не выполнялись, объекты вводились со значительным опозданием, что не только сдерживает темпы развития материально-технической базы системы профтехобразования, но и отрицательно сказывалось на выполнении планов подготовки кадров.[3.] Постоянного внимания, в том числе и со стороны планирующих органов, требовало оснащение училищ новой техникой и оборудованием, отчего в значительной степени зависело качество обучения и подготовки кадров рабочих.

Особо следует отметить достижения важной для Таджикистана части системы профтехобразования – сельских ПТУ. В 1984 году их насчитывалось 40. Они функционировали почти в каждом сельском районе, в них обучалось около 18 тысяч юношей и девушек. За три года одиннадцатой пятилетки для села было подготовлено 26,42 тыс. молодых квалифицированных рабочих; всего же в этой пятилетке было подготовлено более 36 тыс. специалистов.

Благодаря принятым правительством постановлениям, укрепилась учебно-производственная база профессионально-технических училищ, заметно выросло строительство новых профтехучилищ. При этом начали строиться профтехучилища исключительно в комплексе с учебно-производственными, общественно-бытовыми помещениями, имеющими благоприятные условия для обучения и воспитания молодежи.

Такие комплексы были построены в гг. Душанбе, Ленинабаде, Курган-Тюбе, Пенджикенте, Турсунзаде, в Джиликульском, Московском, Ура-Тюбинском, Канибадамском, Шартузском и ряде других районов.

Правительство республики уделяло большое внимание развитию строительства новых профтехучилищ. Если в девятой пятилетке на строительство новых училищ было выделено капиталовложений на сумму 8,61 млн. рублей, то в десятой – 17,58 млн. рублей, в одиннадцатой I – 28 млн. рублей, то в двенадцатой пятилетке уже около 45 млн. рублей. Всего за годы XII пятилетки построено комплексов профтехучилищ на 3470 ученических мест, из них 2 - сельскохозяйственного профиля.[4]

В одиннадцатой пятилетке учебные заведения профтехобразования пополнились 628 типовыми учебными кабинетами с учебно-наглядными пособиями в комплексе, включая 659 тренажеров, 510 демонстрационных устройств, 760 единиц технических средств обучения. На оснащение училищ агропромышленных комплексов новой техникой вложено более 2,6 млн. рублей.

Только в 1988 году профтехучилищами было приобретено 54 единицы станочного оборудования, 62 автомашины, 42 электросварочных аппарата на 22 тыс. рублей, тракторов 123, новой сельскохозяйственной техники на 1 млн. 786 тыс. рублей.[5]

Реформа школы была призвана поднять работу общеобразовательной и профессиональной школы на качественно новый уровень, устранить недостатки, имеющиеся в ее деятельности, обеспечить глубокое овладение учащимися основами наук, формирование у них прочных нравственных убеждений, трудолюбия, воспитание в духе любви к многонациональной Родине и готовности к ее защите.

Осуществление реформы должно было коренным образом улучшить трудовое воспитание и профессиональную ориентацию школьников на основе соединения обучения с производственным трудом,

подготовку квалифицированных рабочих кадров в профессионально-технических училищах, дополнить всеобщее среднее образование молодежи всеобщим профессиональным образованием.

Опубликованное ранее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров» сыграло свою роль в развитии системы профтехобразования, пополнении отряда рабочих молодыми кадрами.

В соответствии с реформой предусматривалось уже в ближайшие годы примерно вдвое увеличить прием в средние профтехучилища выпускников неполной средней школы. Значительно расширяется подготовка рабочих по новым профессиям, рождаемым научно-техническим прогрессом. В установленном новом, едином типе учебного заведения – «среднем профессионально-техническом училище» – должны быть обеспечены все необходимые условия для получения молодежью, наряду с высокой квалификацией, общего среднего образования, развития ее разносторонних способностей, выработки готовности и умения к активному участию в производственной, общественно-политической и других сферах деятельности.[6]

В условиях перестройки, происходившей в 80-е годы в стране, началась и перестройка профессионально-технического образования. Характер, ход ее, как часть целого, отражает противоречивость процессов, происходивших в обществе. С одной стороны, жизнь профтехучилищ все шире организовывалась на основах демократизации, гуманизации, в нее все смелее входили экономические отношения, с другой стороны – эти процессы были неоднозначны, порой противоречивы. Негативные явления, накопившиеся к середине 80-х годов, не могли миновать и систему профтехобразования, оставили на ней глубокие шрамы. Вместе с тем, жизнь показала, что немало коллективов и в предыдущие годы трудились творчески, искали и находили пути, возможности качественной подготовки молодого пополнения рабочего класса. Немало коллективов преодолевали трудности и помехи в работе, перестраивались в ногу со временем, требованиями научно-технического прогресса.

Ныне уже не подлежит сомнению, что среди различных форм подготовки кадров самой плодотворной и эффективной является подготовка через ПТУ. Рабочие, окончившие ПТУ, в полтора раза быстрее осваивают технологические процессы, чем рабочие, обученные на производстве. Однако в последние годы изучаемого периода дополнительная потребность в рабочих прогрессивных и новых профессий из числа выпускников ПТУ удовлетворялась не более чем на 3%. В чем же дело?! Отчего сложилась такая ситуация в профтехобразовании перестроечных лет.

По мнению И. Гуршумова и И.Миляевского, во-первых, более половины из числа действовавших в республике ПТУ находились в непригодных для учебы и аварийных зданиях. Училища не были обеспечены в достаточном количестве необходимым оборудованием, техническими средствами обучения.[7]

В итоге основной контингент рабочих, особенно на предприятиях легкой промышленности, складывался из некоренного населения. Но и это не решало проблемы. Главная же задача заключалась в том, чтобы широким фронтом готовить национальные кадры, которые смогли бы работать как в республике, так и за ее пределами.

В ходе перестройки народного образования Госкомитет по профтехобразованию оказался под одной крышей со средними и высшими учебными заведениями. Это слияние, как выяснилось, было не совсем целесообразным. От него больше всех пострадала система подготовки рабочих кадров. И поэтому на сессии Верховного Совета Таджикской ССР было принято решение об образовании Госкомитета по подготовке рабочих кадров республики.

Этот комитет был принципиально новым ведомством, созданным для осуществления единой государственной политики в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров. Его обязанности расширились.

Силами хозрасчетного ремонтно-строительного управления, объединившего учащихся СПТУ строительного профиля, только в 1988 году произведено работ, более чем на 900 тысяч рублей.[8]

В 1989 году в республике действовало 81 среднее профессионально-техническое училище, в них обучалось около 50 тыс. юношей и девушек по 156 профессиям. с 1987 года подготовка их велась по новым учебным планам, предусматривавшим качественные изменения структуры обучения, были введены новые предметы. Внимание учащихся акцентировалось на новых методах хозяйствования, прогрессивных формах организации и стимулирования труда, участия трудовых коллективов в управлении предприятиями и других.

В целях увеличения контингента учащихся в профессионально-технических училищах было намечено в одиннадцатой пятилетке и на период до 1990 года осуществить строительство и расширение 56 профессионально-технических училищ на 13,7 тыс. мест за счет республиканских министерств, ведомств и организаций союзного подчинения, расположенных на территории республики. В свете майских решений (1982 г.) Пленума ЦК КПСС дальнейшее развитие получили профтехучилища на селе.

В ближайшей перспективе система профтехобразования должна была стать преобладающей формой подготовки квалифицированных рабочих. до 1990 года предусматривалось строительство не менее 57

профессионально-технических училищ, реконструкция и расширение существующих, с тем, чтобы довести количество учащихся до 88 тыс. человек. При этом серьезный упор делался на создание училищ, дающих одновременно со специальностью и среднее образование.

Таким образом, исследуемый период (1981-1990 гг.) для профессионально-технического образования Таджикистана был периодом дальнейшего развития отрасли, годами перестройки, трудностей в подготовке молодых квалифицированных рабочих. Только переход к подготовке рабочих со средним образованием позволил в 4 раза увеличить число обучающихся в средних ПТУ и в 2,5 раза – в технических.

Но в условиях перестройки, идущей в стране, началась и перестройка профессионально-технического образования. Однако, негативные явления, накопившиеся к середине 80-х годов, не могли миновать и систему профтехобразования, оставили на ней глубокие шрамы. Начавшаяся перестройка заставила по-новому взглянуть на профессиональную школу. Одной из важнейших и первоочередных задач стал перевод училищ на договорную систему подготовки кадров по заявкам базовых предприятий.

В 1989 году в республике действовало уже 81 среднее профессионально - техническое училище, где обучалось около 50 тысяч юношей и девушек по 156 профессиям.[9]

Социально - политические и экономические перемены, произошедшие в 90-е годы и развал СССР не прошли бесследно и в системе профессионально-технического образования, что требует отдельного серьезного исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессионально-техническое образование, квалифицированные кадры, перестройка профессионально-технического образования, система профтехобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасанов К.Г. Становление и развитие профессионально-технического образования Таджикской ССР. – Душанбе.–1985. с. 5.
2. Бобосадькова Г. Сила интернационализма // ПТО.- 1982.-№ 12.с.22-23.
3. Хасанов К. Указ.соч. с. 4-5.
4. ЦГА ТаджССР.ф.483 оп. 4,ед.хр.3,л.19.
5. Системе профессионально–технического образование Таджикской ССР-50 лет. Душанбе,1990.с.21-22.
6. Петровичев Н. Новый этап развития профессиональной школы. // ПТО.- 1984.- №7.с.2.
7. Гуршумов И., Милиявский И. Стать рабочим. // Памир.- 1986.- №8. с.144-146.
8. Там же, с. 147.
9. Давлятов А. По ступеням мастерства // Агитатор Таджикистана. – 1989.- №3.с.4.

ТАҲСИЛОТИ КАСБӢ – ТЕХНИКӢ ДАР РОҶИ БОЗСОЗӢ (СОЛҶОИ 1981–1990)

Таҳсилоти касбӣ – техникӣ дар роҳи бозсозӣ (солҷои 1981–1990). Дар ин солҷо шумораи синфи коргар ду баробар зиёд шуд. Ҷалб намудани занҳои маҳаллӣ ба истеҳсолот мавқеи худро ёфта буданд. Мустақамшавии соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ бо кадрҳои баландиҳтисос яке аз вазифаҳои асосӣ ба шумор мерафт.

THE PROFESSIONAL-TECHNICAL EDUCATION OF TAJIKISTAN IN WAYS OF PERESTROIKA (1981-1990)

In condition of perestroika, continuing in whole country started the alteration of professional-technical education. However, negative appearance, which accrued on 80th years, could not avoid the system of technical-professional education and left the deep scars. The started perestroika castled out to look newly to professional school. The priority of that issue became to transfer the college into contract basis and according to that to prepare the staff due to request of organizations and companies.

ҲУҚУҚ

НАҚШИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ПРОКУРАТУРАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪМИНИ ҚОНУНИЯТИ КОНСТИТУТСИОНӢ

К.Н.Холиқов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар меъёри моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусиятҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии Тоҷикистонро ҳамчун давлати мустақил пешбинӣ мекунад, оид ба яке аз хусусияти он чунин омадааст: Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати ... «ҳуқуқбунёд»... мебошад.

Иқтибос овардани ин меъёри мод. 1-и Конститутсия бесабаб нест, чунки он омилҳои асосие, ки ҳоси давлати ҳуқуқбунёданд бевосита ба мавзӯи таҳлилу тадқиқшаванда тааллуқ дорад. Аз ҷумла, барои давлати ҳуқуқбунёд чунин омилҳои асосӣ ба монанди тантанаи қонун, волоияти қонун, қатъияти қонуният ва эътирофи принципҳои таҷзияи ҳокимият, таъсиси Суди конститусионӣ ва ғ. хосанд. Ин истилоҳҳои номбаршуда ҳамчун маҳаки асосӣ барои барпо ва инкишофи давлати ҳуқуқбунёд хизмат мекунанд.

Дар баробари ин, дар моддаи 10-и Конститутсияи Тоҷикистон аввалин маротиба дар сатҳи қонуни асосии кишвар волоияти Конститутсия мустақкам карда шудааст, ки он ҳам барои рушди инкишофи давлати ҳуқуқбунёд нақши муҳим мебозад.

Ин нишондоди меъёри Конститутсия ба таъмини қонуниятӣ конститусионӣ нигаронида шудааст, ки дар он нақши мақомоти давлатӣ бахусус Суди конститусионӣ ва Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ниҳоят муҳиманд.

Вобаста ба ин мехостем, дар бораи ду мафҳум - қонуният ва қонуниятӣ конститусионӣ равшанӣ андозем.

Албатта, қонуният ин пеш аз ҳама талаботест, ки аз субъектони ҳуқуқ иҷроиши он талаб карда мешавад. Агар ба мазмуни классикии қонуният назар афканем, пас он пурра ва бечуну чаро иҷро намудани қонунҳоро аз ҷониби мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо талаб менамояд.

Дар баробари мафҳуми қонуният дар адабиёти илмӣ-ҳуқуқӣ, инчунин мафҳуми қонуниятӣ конститусионӣ мавҷуд аст. Пас савол ба миён меояд, ки оё ин ду мафҳум - қонуният ва қонуниятӣ конститусионӣ ҳаммаъноянд ё ин ки тафовут байни онҳо дида мешавад.

Айни ҳол байни олимони оид ба ин мафҳумҳо ақидаи ягона мавҷуд нест.

Аз ин рӯ, дар адабиёти илмӣ олимони ҳуқуқшинос мазмуни қонуниятро таҳлил намуда, паҳлӯҳои муҳими онро ошкор намудаанд. Аз ҷумла, дар адабиёти ҳуқуқӣ қонуниятро пеш аз ҳама ҳамчун ба сифати принципи ҳуқуқӣ дар ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, ки дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳавӣ (кодексҳо, қонунҳо) ифодаи худро ёфтаанд[1] ё онро на танҳо ҳамчун принцип, балки ҳамчун тартибот (режим) ва методи роҳбарии давлатии ҷомеа,[2] ё ин ки ҳамчун маҷмӯи талаботҳои бо ҳам алоқаманди иҷтимоӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва амалӣ гардидани онҳоро дар ҳаёти ҷамъиятӣ муаррифӣ менамоянд.

Ҳамин тариқ, таҳлили ғояҳои мавҷуда оид ба паҳлӯҳои алоҳидаи мафҳуми қонуният ба мо имконият медиҳад, ки чунин унсурҳои асосиро дар мазмуни он ошкор намоем.

1. Қонуният пеш аз ҳама на танҳо фаъолиятест, ки барои иҷрои қонунҳо нигаронида шудааст, балки он, инчунин фаъолияти давлатие мебошад, ки аз як тараф ҳатмӣ будани қонунҳоро барои ҳамаи мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо талаб намуда, аз тарафи дигар барои ноил гардидани таъмини ҳуқуқи озодихо ва манфиатҳои қонуни инсон ва шахрванд, тартиботи ҳуқуқӣ, татбиқ ва иҷрои дурусти он аз тарафи мақомоти давлатӣ ва

шахсони мансабдор, инчунин масъулияти ҳар як шахси мансабдор барои иҷрои қонунҳо равона шудааст.

Дар баробари ин чуноне, ки қайд кардем, дар илми ҳуқуқшиносӣ истилоҳи қонуниятӣ конституционӣ мавҷуд мебошад. Заруряти мавҷудияти қонуниятӣ конституциониро дар ҷӣ мебинем?

Қонуниятӣ конституционӣ ҳамчун қоида на барои иҷрои ҳамаи қонунҳо, балки иҷро ва риояи меъёрҳои конституцияро талаб менамояд. Бинобар ин, меъёрҳои муҳими ҳуқуқ ҳамчун қоида дар конституцияи ҳар як давлат мустаҳкам карда шудааст, ки онҳо муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро ба танзим мебарорад.

Бинобар ин, самти асосии қонуниятӣ конституционӣ, ин таъмини волоияти Конституция, ҳамчун қонуни асосии давлат мебошад, ки онро моддаи 10-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд.

Дар натиҷаи таҳлили меъёри моддаи 10-и Конституция унсурҳои муҳими ба волоияти конституция тааллуқдоштаро муайян кардан мумкин аст, ки дар маҷмӯъ мазмуни қонуниятӣ конституциониро дар бар мегиранд. Инҳо:

1) эътибори олии ҳуқуқӣ доштани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; 2) мустақиман амал намудани меъёри он дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон; 3) вазифаи конституционии давлат, ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо доир ба риоя ва иҷрои қонунҳо; 4) қисми таркибии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудани санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мебошанд.

Бояд қайд кард, ки дар таъмини риояи ҳолати қонуниятӣ конституционӣ тамоми мақомоти давлатӣ вобаста дар доираи салоҳияташон фаъолият мекунанд. Дар мақолаи мазкур, мо танҳо фаъолияти ду мақомоти давлатӣ - Суди конституционӣ ва Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бораи таъмини қонуниятӣ конституционӣ мавриди таҳлилу омӯзиш қарор мегирем.

Ҳарду мақомоти давлатӣ дар доираи салоҳияте, ки онро Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонунҳои конституционӣ «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 3-юми ноябри соли 1995 (бо тағйироту иловаҳои минбаъда) ва «Дар бораи мақомоти Прокуратура» аз 25 июли соли 2005 муайян намудаанд, нақши муҳимро дар таъмини қонуниятӣ конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебозанд.

Бояд қайд кард, ки таъмини қонуниятӣ конституциониро Суди Конституционӣ ва мақомоти прокуратура тавассути назорати конституционӣ ва назорати прокурорӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мегардонанд.

Бояд зикр намуд, ки ба амал баровардани назорати конституционӣ мақомоти гуногуни давлатӣ ба зиммаи мақомоти гуногуни давлатӣ гузошта мешавад, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ онҳоро ба ду намуд - умумӣ ва махсус ҷудо менамоянд. Ба мақомоти умумӣ назорати конституционӣ Маҷлиси Олӣ, Президент, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти прокуратура ва ғ. шомиланд. Мақомоти махсуси назорати конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Суди конституционӣ мебошад. Агар амалӣ гардонидани назорати конституционӣ самти асосии фаъолияти Суди конституциониро дар бар гирад, пас барои мақомоти умумии назорати конституционӣ, аз ҷумла мақомоти прокуратура ин фаъолияти асосӣ набуда, балки яке аз самтҳои фаъолияти онҳоро дар бар мегирад ва ҳатто дар адабиёти илмӣ ин намуди фаъолиятро фаъолияти дуҷумдараҷаи мақомоти давлатӣ ном мебаранд.

Назорати конституционӣ оид ба таъмини волоияти Конституция, мустақиман амал намудани меъёрҳои он дар қаламрави кишвар, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ки аз ҷониби Суди конституционӣ амалӣ мегардад, аз рӯйи мақсаду маромаш бо назорати прокурорӣ қариб мувофиқ меояд.

Масалан, далели ин гуфтаҳо муқаррароти ду қисми аввали (1 ва 2) мод.5-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» мебошад, ки онҳо самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратураро муайян менамоянд.

Мақомоти прокуратура ҳам аз номи Ҷумҳурии Тоҷикистон назоратро барои риояи Конституция ва қонунҳо аз ҷониби вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар идораҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, мақомоти идораи ҳарбӣ, мақомоти назорат, бонкҳо, корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъияти ва динӣ, хизмҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигар, сарфи назар аз тобеият, мансубият ва шакли моликияти онҳо, аз тарафи шахсони мансабдори онҳо амалӣ мегардонад.

Дар баробари ин объекти назорати прокурорӣ, инчунин ба қонунҳо мутобиқ будани санадҳои ҳуқуқӣ, ки онҳо мебароранд, шуда метавонад.

Ба ўҳдаи мақомоти прокуратура инчунин назорат ба риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ҳамчун арзиши олии эътироф гардидаанд, аз тарафи ҳамаи сохторҳо ва шахсони мансабдоре, ки дар сарҳати якуми ин модда зикр шудаанд, воғузошга мешавад.

Қобили қайд аст, ки дар таъмини қонуниятӣ конституционӣ Суди конституционӣ ва Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо дар алоҳидагӣ, балки дар алоқамандии бевоситаи якдигар низ нақши арзанда доранд.

Дар мод.37-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционӣ» субъектҳое, ки ба Суди конституционӣ ҳуқуқи мурочиат карданро доранд, муайян шудаанд. Дар баробари дигар субъектҳо ба Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ чунин ҳуқуқ дода шудааст. Мувофиқи муқаррароти моддаи 37-и Қонуни конституционии мазкур (бандҳои 2 ва 3) пешбинӣ шудааст, ки оид ба қадом намудҳои санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ба Конститутсия мувофиқ будани онҳо ба Суди конституционӣ мурочиат карда метавонад. Аз ҷумла, дар банди 2-и моддаи 37, Қонуни конституционии мазкур чунин омадааст: «Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар хусуси ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ будани қонунҳо, санадҳои ҳуқуқии яқҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ ба қувваи қонун надаромадаи Тоҷикистон» ба Суди конституционӣ дархост пешниҳод менамояд.

Дар баробари ин дар банди 3 моддаи 37 Қонуни конституционии мазкур муқаррар шудааст, ки: «Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар хусуси ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ будани санадҳои ҳуқуқии вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунӣ давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ба Суди конституционӣ дархост карда мешавад.

Ин муқаррароти баёншудаи меъёрӣ мод.37-и Қонуни конституционии мазкур ба мақомоти прокуратура имкон медиҳад, ки тавассути Прокурори Генералӣ барои бартараф намудани вайронкунӣ қонуниятӣ конституционӣ ба Суди конституционӣ мурочиат намояд.

Дар хотима, боз як муҳимияти мавҷударо, ки дар амалӣ гардонидани таъмини қонуниятӣ конституционӣ мусоидат менамояд, мавриди омӯзиш мегардонем.

Бояд ёдовар шуд, ки назорати конституционии судӣ ва назорати прокурорӣ мақсаду мароми ягона - таъмини ҳолати риояи қонуниятӣ конституциониро доранд. Дар баробари ин, ҳар яке аз ин шаклҳои назорат вобаста ба самтҳои фаъолияти Суди конституционӣ ва Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мазмуну хусусиятҳои хос ва оқибатҳои ҳуқуқии худро доранд, ки аз ҳамдигар фарқ мекунад.

1. Байни ду шакли назорат-назорати конституционӣ ва прокурорӣ пеш аз ҳама фарқиятро дар объекти назорати онҳо пайдо намудан мумкин аст. Объекти назорати конституционӣ танҳо санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ буда, аз қонуну санадҳои мақомоти олии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ то мақомоти маҳаллии худидоракунӣ паҳн мегардад.

Объекти назорати прокурорӣ дар ин ҳола на танҳо санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, балки санадҳои ғайриҳуқуқӣ низ шуда метавонад. Вале нисбати объектҳои назорати конституционӣ доираи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ маҳдуд буда, он ба санадҳои ҳуқуқии мақомоти олии ҳокимият (Маҷлиси Оли, Президент, Ҳукумат) паҳн намегарданд.

2. Амалӣ гардонидани назорати конституционӣ чӣ аз тарафи Суди конституционӣ ва чӣ аз тарафи Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти хоси худро дорад.

Ҳангоме ки назорати конституциониро Суди конституционӣ тавассути мурофиаи суди конституционӣ амалӣ мегардонад, он дар шакли назорати конституционии судӣ ифодаи худро меёбад. Чунки дар илми ҳуқуқшиносӣ он бо номи контроли конституционӣ ишора мешавад. Дар ин шакл ба амал баровардани назорати конституционӣ характери ҳалқунанда дошта, он ба безътибории санади ҳуқуқии ғайриконституционӣ ва оқибат ба бекоркунӣ амали он оварда мерасонад.

Вобаста ба ин гуфтаҳо ду қафолати асосиро, ки бевосита дар меъёри Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудаанд, зикр намудан қобили қайд аст: Аввалан, дар мод.10-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки «қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки Ҳилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд.

Дар ин ҳола нақши Суди конституционӣ хеле муҳим аст, чунки танҳо ин мақом метавонад ҳангоми баррасии санади ҳуқуқӣ дар мурофиаи суди конституционӣ муайян намояд, ки он ба Конститутсияи кишвар мухолифат дорад ё не.

Баъдан, дар меъёри қ.4, мод.89-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ки: «санадҳои Суди конституционӣ қатъӣ мебошанд». Ин муқаррароти Қонуни асосии кишвар маънои

онро дорад, ки қарорҳои Суди конститусионӣ ҳатмӣ буда, аз болои онҳо шикоят ё эътироз овардан мумкин нест.

Ҳангоме ки мақомоти прокуратура назорати умумиро дар шакли назорати конститусионӣ, баҳри таъмин намудани қонуниятҳои конститусионӣ татбиқ менамояд, он ба монанди назорати конститусионии судӣ характери ҳатмӣ надошта, танҳо боиси муваққатан боз доштани амали он санади ҳуқуқӣ гашта ва на вобаста аз натиҷаи баррасии эътирози овардаи прокурор метавонад (дар ҳолати рад кардани он) амал намояд. Дар ин ҳолат мақомоти прокуратура на ҳуқуқи ҷазодихӣ ва на ҳуқуқи бекоркуниро дорад. Танҳо барои ҳалли дурусти он метавонад ба суд муроҷиат намояд.

Дар баробари ин, бояд зикр намуд, ки далелҳои овардашуда хусусиятҳои басанда набуда, инчунин боз дигар тафовутҳои ҳастанд, ки назорати конститусиониро ҳангоми амалӣ гардидани назорати прокурорӣ фарқ мекунад ва онҳо омӯзишу таҳлили алоҳидаро талаб менамоянд.

Ҳамин тариқ, қонуниятҳои конститусионӣ мафҳуми васеъ дошта, нисбати ҳамаи мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, шахсони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои он татбиқ карда мешавад. Онҳо на танҳо бояд ҳадашон вазифадоранд, ки Конституцияро риоя намоянд, балки тавассути воситаи қонунӣ вазифадоранд, ки риояи Конституцияро аз дигар субъектҳои муносибатҳои ҷамъияти талаб намоянд.

Аз ин рӯ, таъмини қонуниятҳои конститусиониро танҳо ба Суди конститусионӣ вобаста кардан имконнопазир аст, вале нақши суди конститусиониро низ инкор кардан мумкин нест, чунки он нақши муҳим дошта, барои фаҳмишу татбиқи ягонаи талаботҳои Конституция мусоидат менамояд.

КАЛИДВОЖАҲО: Конституция, Суди конститусионӣ, қонуниятҳои конститусионӣ, таъмини қонуниятҳои конститусионӣ.

АДАБИЁТ

1. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе. Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2004. - Саҳ. 6
2. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1961. - Саҳ. 105.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

В данной статье рассматривается понятие законности и конституционной законности, в частности даётся анализ их соотношения. В то же время рассматривается роль и взаимодействие Конституционного суда и Прокуратуры Республики Таджикистан в обеспечении конституционной законности.

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL COURT AND PROSECUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN PROVIDING CONSTITUTIONAL LEGISLATION

The article touches upon the issues of legality and constitutional legislation, in particular correlation between them is analyzing. At the same time the role and interaction of Constitutional court and Prosecution of the Republic of Tajikistan is considered in the present article.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

С.Ю. Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

В середине 90-х годов XX в. страны Содружества начали активное вхождение в систему международно-правовых отношений. Однако представляется проблематичным соотношение норм основных законов государств Содружества и международных отношений, затрагивающих права человека, в частности, предоставление больших (чем это предусмотрено законами) прав некоторым категориям граждан Содружества.

По мнению В.Г. Вишнякова, выдвижение на первый план международных начал в процессе создания Союзного государства происходит под влиянием политических факторов, что приводит к смешению международно-правовых и конституционных подходов, к эклектике разнородных, разнонаправленных отношений. В то же время, развитие конституционных законодательств вызывает изменение правового статуса различных категорий лиц, ранее установленных гарантий. Причём, не все страны СНГ и не всегда

выражают свою готовность воспринять идею верховенства международных норм над национальным правом. Как считает Е.С. Смирнова, «на это потребуется много времени. ... Позади теряющаяся в веках история без права, длительная – со слабым правом, незначительная – с конституционным правом, и ещё более краткая – с провозглашением верховенства международного права и прав человека».

В последние годы стратегическая цель развития стран СНГ направлена на практическую реализацию закрепленных конституционных основ в рамках становления демократических, правовых и социальных государств. Поэтому признание, соблюдение и защита прав и свобод ветеранов и участников боевых действий являются обязанностью государств, условием гражданского согласия в них, солидарности власти и общества.

Законодательное регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ осуществляется путем предоставления им юридически сформулированных прав и обязанностей, правовой защиты определенных интересов, не нашедших непосредственного выражения в их правах и обязанностях. При этом юридические права, обязанности и законные интересы составляют содержание правового статуса личности.

Под **правовым статусом** ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ условимся понимать систему признанных и гарантируемых государствами в законодательном порядке их прав, свобод и обязанностей, а также их законных интересов как субъектов права. Тогда права и свободы представляют собой социальные возможности ветеранов и участников боевых действий, признанные и обеспеченные государством, обязанности – социальные возможности, выражающие притязания государства к гражданину, его поведению.

По мнению С.Н. Братановского, *правовой статус* – это комплексная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные связи. В связи с этим он считает важным, чтобы человек правильно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той или иной социальной структуре.

Следовательно, правовой статус очерчивает границы возможного и необходимого поведения личности, определяя меру пользования конкретными материальными и духовными благами через указание прав, обязанностей и законных интересов во всех областях общественных отношений.

По нашему мнению, *правовой статус* является сердцевиной нормативного выражения основных принципов взаимоотношений между личностью и государством, и, по существу, представляет собой систему эталонов, образцов поведения людей, поощряемых и защищаемых от нарушения государством и, как правило, одобряемых обществом.

Сформулируем понятие «правовой статус ветеранов и участников боевых действий», учитывая результаты анализа о том, что действующее законодательство в странах СНГ определения данного понятия не содержит. В этой связи в качестве источника представляется целесообразным использовать понятие «правовое положение военнослужащего и его статус». Как считают Н.И. Кузнецов и Б.Ф. Старов, данное понятие определяется законами «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, воинским уставом, другими нормативными правовыми актами. Однако, по мнению Н.В. Артамонова, понятие «правовой статус» определено указывает на правовую природу обозначаемого им явления и потому представляется более приемлемым.

В самом деле, согласно п.1 ст.1 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, статус военнослужащих представляет собой совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных указанным федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В этой связи автор солидарен с позицией Н.В. Артамонова в том, что специфика правового положения военнослужащих в значительной мере определяется наличием института льгот, компенсаций и гарантий, предоставляемых в связи с выполнением воинской обязанности.

При этом своеобразие правового состояния военнослужащих, а значит и характер их взаимоотношений с другими категориями людей, отражается в совокупности установленных для них государством прав, обязанностей и норм юридической ответственности или в их *правовом статусе* (положении). В свою очередь, специфика этого статуса определяется тем, что конституционные и предусмотренные другими законодательными актами права и обязанности военнослужащих, как граждан своих государств, получают свое развитие и конкретизацию в нормах военного законодательства, чем обеспечивается осуществление этих прав и обязанностей в реальных условиях военной службы.

Поэтому, с одной стороны, военнослужащий обладает правами и выполняет обязанности как гражданин, в силу чего он является субъектом общего законодательства, с другой стороны, он одновременно представляет собой субъект специального военного законодательства.

В результате анализа действующего в странах СНГ законодательства, регулирующего общественные отношения, возникающие в связи с прохождением военной службы при выполнении боевых задач (в

условиях чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов, в период проведения контртеррористических операций и др.), выявлено несовершенство некоторых законодательных норм. В частности, при наличии четкого закрепления в нормативно-правовых актах стран СНГ статуса военнослужащих и статуса ветеранов боевых действий отсутствует законодательное определение статуса участников боевых действий с его распространением на военнослужащих-участников боевых действий в странах СНГ. Наличие нормативного правового акта, устанавливающего статус участников боевых действий, способствовало бы не только определению сущности и содержания правового статуса военнослужащих – участников боевых действий, но и разрешению существующих коллизий.

Автор поддерживает обращения А.Г. Четурного, В.И. Ключникова и других участников научно-практической конференции к депутатам Государственной Думы в том, что «нам крайне необходим закон о статусе участников боевых действий», а также закон о социально-медицинской реабилитации, психологической реабилитации участников боевых действий.

В связи с обоснованным выводом, по нашему мнению, заслуживают внимания результаты научных исследований некоторых зарубежных ученых, занимавшихся изучением проблем правового статуса. Так, П. Бурдье выдвинул и обосновал теорию символического эффекта кодификации на основе применения метода дискурсного анализа, суть которого заключается в исследовании контекста категорий – кодификаций, обозначающих юридическое положение групп людей, и анализе взаимосвязей между ними.

Для проведения дискурсного анализа П. Бурдье выделял три основные категории, определяющие юридический статус: а) терминологическое обозначение группы, ее прав и обязанностей, закрепленных в нормативных актах; б) терминологическое обозначение характера действий, которые осуществлялись при исполнении обязанностей; в) терминологическое обозначение самих событий, в которых участвует группа. По мнению П. Бурдье, кодификация правового статуса группы обозначает юридическое и легитимное признание факта её существования. «Иметь имя или занятие, утвержденное, официально признанное – значит существовать официально».

По нашему мнению, появление юридического кода для обозначения правового статуса группы можно рассматривать как признание факта её существования и легитимацию ее правового статуса, показателем которого является публикация правовых документов государственными органами в печати. Причём, право кодификации принадлежит государству и его официальным представителям, система юридических кодов, закрепленных в законодательстве, является отражением государственной политики по отношению к конкретной группе. Законодательно кодификация правового статуса группы реализуется на основе государственного признания заслуг, оценки выполнения лицами гражданских, правоохранительных и воинских обязанностей. Кроме того, объем символического капитала зависит от статуса юридического документа, которым кодифицируется правовое положение группы людей: чем большей юридической силой обладает юридический документ, тем большим объемом символического капитала обладает данная группа.

Вместе с тем с юридической точки зрения право определяется как «система общеобязательных норм, правил поведения, установленных и обеспечиваемых государством, направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни». В этой связи актуальны такие вопросы, как: а) выделение в качестве относительно самостоятельного и специального правового статуса военнослужащих – ветеранов боевых действий; б) его соотнесение с общим статусом военнослужащих; в) критерии условного ограничения сферы действия выделяемого статуса; г) особенности действия некоторых прав и свобод, характерных для правового статуса военнослужащих, вызванных спецификой боевых действий; д) установление дополнительных прав и преимуществ; е) необходимость систематизации законодательства о правовом статусе военнослужащих-участников боевых действий.

По нашему мнению, характеристика военнослужащих – ветеранов боевых действий как субъектов права и правоотношений, связана в первую очередь с их юридическими правами и обязанностями. Кроме этого, мы считаем, что правовой статус участников боевых действий служит юридической основой и средством повышения социальной активности каждого военнослужащего, привлекаемого к решению боевых (специальных) задач в миротворческих и контртеррористических операциях, а также вооруженных конфликтах.

Мы также солидарны с мнением Н. Даниловой о том, что политическая оценка, успешность и справедливость боевых действий для советского и российского государства играет основную роль при определении правового статуса военнослужащих – участников боевых действий. Аналогично излагает свою точку зрения В. Тараненко, подвергший критическому анализу нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в период боевых действий на территории Чеченской Республики в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера и при проведении контртеррористических операций. Как он подчёркивает, развитие правовых статусов военнослужащих – участников указанных событий проходило аналогичные фазы.

Проанализируем юридическую конструкцию правового статуса (правового положения) военнослужащих – участников боевых действий. Автор разделяет позицию Н.В. Витрука о том, что юридическая конструкция указанного понятия раскрывается через его структуру и состав и служит формой отражения действительности, являясь упрощенным, огрубленным образом правовой деятельности. В юридической конструкции выражается системное строение исследуемых объектов, поэтому она определяется как состав, что указывает на то, что изучаемый объект сложен, состоит из каких-то частей, включает в себя структурные элементы (но не признаки объекта, в совокупности составляющие понятие объекта)».

Схожие взгляды на гносеологическую природу, функции и значение юридических конструкций изложены А.Ф. Черданцевым.

Как было установлено ранее, правовое регулирование статуса ветеранов и участников боевых действий в зарубежных странах осуществляется посредством применения различных форм и методов. В этой связи мы исходим из того, что формами выражения норм конституционного права являются его непосредственные источники, образующие две основные сферы: с одной стороны, естественное право (права и свободы, которые принадлежат человеку от рождения и не нуждаются в каком-либо закреплении, с другой стороны, позитивное право (закрепленное в нормативно-правовых актах, не равных по своей юридической силе и образующих иерархическую систему).

В то же время формы правового регулирования статуса ветеранов и участников боевых действий обусловлены способами их существования. В этой связи под *способами правового регулирования* будем понимать основные пути юридического воздействия на общественные отношения в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий, которые выражены в юридических нормах, других правовых установлениях и формах (т.е. правовых средствах).

На основе изучения ряда источников к основным способам правового регулирования статуса ветеранов и участников боевых действий в зарубежных странах мы относим:

1. Запрещение в виде возложения на них пассивных обязанностей воздержаться от совершения определенного рода запрещенных действий;

2. Дозволение как предоставление им возможностей на собственные положительные активные действия;

3. Обязывание посредством предписания им обязанности совершения активных положительных действий (обязанности активного содержания), сопровождаемых совокупностью установленных правовых средств для законодательного регулирования данных общественных отношений.

4. Рекомендование в качестве порядка реализации ими дозволения и обязывания в тех или иных созданных (создаваемых) правовых условиях.

5. Преследование. Данный способ правового регулирования статуса ветеранов и участников боевых действий автор выявлен в судебной практике Эстонии, где продолжительный период времени осуществлялось преследование 89-летнего ветерана Великой Отечественной войны Арнольда Мери, единственного в стране Героя Советского Союза, воевавшего против эсэсовцев эстонских националистов. Суд над Героем состоялся в мае 2008 г. на острове, в 2,5 часах речного пути от Таллина.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *состав правового статуса* военнослужащих - участников боевых действий представляет собой модель, отражающую сложную структуру элементов, правовых признаков, качеств и характеристик этой категории лиц, с помощью которых её положение фиксируется в нормативных правовых актах.

С учетом вышеизложенного, выделим основные особенности правового статуса военнослужащих - участников боевых действий, которые отличают его от правовых статусов других групп военнослужащих:

содержание структурных элементов правового статуса военнослужащих - участников боевых действий (их прав, обязанностей и ответственности) в значительной мере характеризуется тем, что рассматриваемая социальная группа выполняет обязанности военной службы в боевых действиях. Отсюда, участие военнослужащего в боевых действиях является детерминирующим фактором, указывающим на обладание им правовым статусом военнослужащего - участника боевых действий;

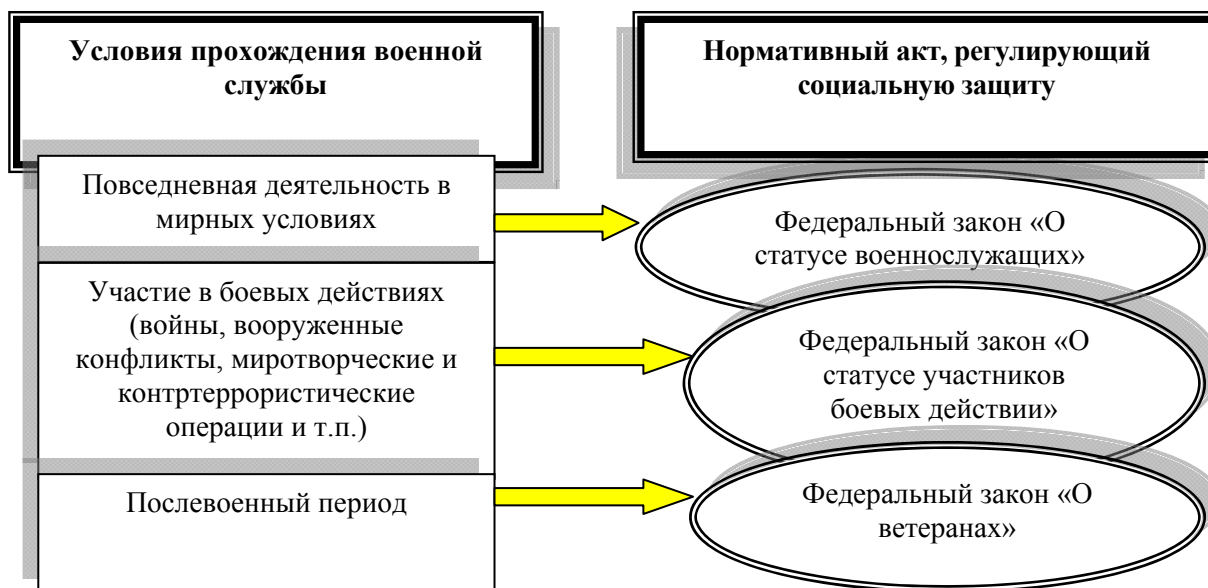
особый характер боевых задач и специфика военно-служебных общественных отношений, возникающих в период боевых действий, определяют дополнительные меры социальной защиты, которые устанавливают органы государственной власти для военнослужащих - участников боевых действий. Дополнительные меры социальной защиты предоставляются за участие в боевых действиях и вытекают из их природы, требуя от военнослужащих высоких морально-боевых качеств, постоянной готовности к самопожертвованию во имя выполнения воинского долга.

По нашему мнению, в идеале система международно-правового регулирования социальной защиты военнослужащих и других граждан, принимающих (принимавших) участие в боевых действиях, может представляться в виде трехзвенной системы (Рис.1).

При этом модель международно-правового регулирования социальной защиты военнослужащих, участвующих (участвовавших) в боевых действиях, функционирует следующим образом:

1. В мирных (повседневных) условиях деятельности войск (сил) система социальной защиты военнослужащих функционирует в соответствии с Федеральным законом РФ «О статусе военнослужащих», который апробирован почти десятилетней практикой, постоянно совершенствуется и достаточно эффективно обеспечивает социальную и правовую защиту военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Рис. 1. Международно-правовое регулирование социальной защиты участников боевых действий (на примере Российской Федерации)

2. В случае привлечения военнослужащих к выполнению боевых задач в условиях вооруженных конфликтов (контртеррористических или миротворческих операций), вступает в силу специальное законодательство о дополнительных гарантиях и компенсациях указанным военнослужащим, предусматривающее льготное исчисление выслуги лет, повышенные оклады денежного довольствия, дополнительные денежные выплаты за участие в боевых действиях, специальные нормы продовольственного и вещевого обеспечения и т.д. Указанные гарантии и компенсации предоставляются дополнительно к установленным для всех военнослужащих. Этим целям, по нашему мнению, должен служить проект закона «О статусе участников боевых действий».

Такую задачу частично решает Закон РФ «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах». Однако в силу ряда причин, на которые мы уже указывали, в полной мере обеспечить правовое регулирование социальной политики в отношении участников боевых действий данный закон Российской Федерации не может. Отмеченное обстоятельство определяет актуальность проблемы разработки и принятия в Российской Федерации и в других странах СНГ закона «О статусе участников боевых действий».

3. После окончания участия военнослужащего в боевых действиях действие в его интересах закона «О статусе участников боевых действий» прекращается: на военнослужащего снова распространяется действие только Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом при наличии оснований, установленных законодательством, такой военнослужащий должен попадать под действие Федерального закона «О ветеранах». Иными словами, такой военнослужащий приобретает статус ветерана боевых действий, который является пожизненным.

Вместе с тем действующий Федеральный закон «О ветеранах» позволяет осуществлять социальную защиту только: а) ветеранов боевых действий на территории государств и регионов России, перечисленных в приложении к данному закону (ст. 3 и 16); б) граждан, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (ст. 4, 14); в) членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (ст. 21).

В связи с этим, чтобы рассматриваемая система социальной защиты участников и ветеранов боевых действий работала в полном объеме, необходимо внесение в Федеральный закон «О ветеранах» ряда дополнений, связанных с определением оснований отнесения граждан, принимавших участие в боевых действиях, к ветеранам боевых действий.

Считаем, что, сообразуясь с принципом социальной справедливости, нельзя каждого, кто побывал в зоне вооруженного конфликта, автоматически считать ветераном боевых действий. Безусловно, в период его нахождения в данной зоне, на него в полной мере должны распространяться дополнительные гарантии и компенсации, установленные в проекте Федерального закона «О статусе участников боевых действий». Но после окончания участия военнослужащего (лица) в боевых действиях при определении вопроса отнесения данного лица к числу ветеранов обязательно должны учитываться продолжительность его участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженного конфликта), степень и форма этого участия, а также его личные заслуги.

В качестве вариантов вносим следующие основания присвоения военнослужащим звания «Ветеран боевых действий»:

а) наличие суммарного времени участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженных конфликтов) – 12 месяцев и более. При выполнении боевых задач в составе специальных, разведывательных, десантно-штурмовых и т.п. подразделений и групп, перечень которых определяется руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба, указанный срок составляет 6 месяцев;

б) награждения орденами или медалями СССР или Российской Федерации за подвиги и отличия, связанные с непосредственным участием в боевых действиях, а также получение ранения, травмы, контузии, полученных непосредственно в ходе выполнения боевых задач – независимо от продолжительности участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженных конфликтов).

Может быть также рассмотрен и вариант использования принципа так называемого «отсроченного» предоставления дополнительных прав и льгот ветеранам боевых действий, который применяется в Федеральном законе «О ветеранах» при определении мер социальной защиты ветеранов военной службы. В этом случае звание «Ветеран боевых действий» присваивается всем участникам боевых действий, вне зависимости от продолжительности участия и личных заслуг, но меры социальной защиты, установленные ст. 16 данного закона, распространяются на указанных граждан при достижении ими возраста, дающего право на получение пенсии по старости.

Конечно, предложенные меры требуют более тщательной правовой проработки, финансово-экономического обоснования, но бесспорно одно: проблема совершенствования законодательной базы социальной защиты участников и ветеранов боевых действий в странах СНГ актуальна и требует своего разрешения.

Установлены и иные подходы в рассматриваемой области. Некоторые авторы высказывают свои сомнения в целесообразности выделять ветеранов в качестве особого объекта государственной социальной политики. Так, С. В. Калашников отмечает, что, объявляя ветеранов нуждающимися в получении социальных благ из государственного бюджета, законодатель, как правило, руководствуется не социально-экономическими, а политическими целями. Эта категория граждан, по мнению указанного автора, является рецидивом советского общества и не может быть объективно отнесена к объекту социальной поддержки.

Ещё один подход следует из основ международного права, которое содержит понятие «комбатант» (от франц. *combatant* – сражающийся), означающее достаточно широкий перечень лиц, имеющих право участвовать в боевых действиях. По нашему мнению, с этим понятием имеет сходство понятие «участник боевых действий», с той лишь разницей, что последние фактически участвуют в боевых действиях. В этом ключе мы понимаем содержание понятия «участник боевых действий».

Таким образом, *международно-правовое регулирование* статуса ветеранов и участников боевых действий представляет собой юридическую конструкцию, отражающую сложную структуру и взаимосвязи элементов правового статуса ветеранов и участников боевых действий: правовые признаки, качества и характеристики данной категории людей, с помощью которых ее положение фиксируется в нормативных правовых актах.

Под *правовым статусом ветеранов и участников боевых действий* обосновано понимать систему признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов лиц, принимавших (принимающих) участие в решении боевых задач, в качестве субъектов права. Причём, правовой статус военнослужащих – участников боевых действий служит юридической основой и средством повышения их социальной активности в случае привлечения к решению боевых (специальных) задач в условиях современных вооруженных конфликтов, а также в миротворческих и контртеррористических операциях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовой статус ветеранов и участников боевых действий, международно-правовое регулирование статуса ветеранов и участников боевых действий, юридическая конструкция правового статуса военнослужащих – участников боевых действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Е.С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. Монография. – М., 2003. – С. 267.
2. Вишняков В.Г. О соотношении норм международного и конституционного права (на примере Белоруссии и России) // Журнал российского права. 2002. №9. – С. 21.
3. Юридический энциклопедический словарь. М., 1997. – С. 238.
4. Братановский С.Н. Теория государства и права. М., 2003. – С. 78.
5. Кузнецов Н. И., Старов Б.Ф. Военная администрация. М., 1998. – С. 91.
6. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих. М., 1986. – С. 28.
7. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих. М., 1986. – С. 37.
8. Ключников В.И. Опыт и перспективы работы Министерства обороны Российской Федерации по реабилитации участников боевых действий, инвалидов военной службы. Материалы научно-практической конференции на тему «Объединение международных усилий по реабилитации участников контртеррористических операций, лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы: проблемы и перспективы» (4 декабря 2001 г.). – М.: 2002. – С. 27.
9. Комаров С. А. Теория государства и права. – Саратов, 1995. – С. 112.
10. Данилова Н. Военнослужащие, воины-интернационалисты, ветераны: Динамика правового статуса участников войны в Афганистане. 1980. – С.5; <http://www.artjfwar.ru/danilova/publdanilova.html>.
11. Тараненко В.В. Юридический справочник военнослужащих – участников вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики. – М., 2003.
12. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1990. – С.28.
13. Бровкин В. Социальное обеспечение военнослужащих Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 1991. №2. С.16-20; Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. М., «РАУ-Университет», 1997; Симаков М. Материально-бытовое обеспечение военнослужащих Франции // Зарубежное военное обозрение. 1994. №2. С.13-16;
14. Смирнова Е.С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. Монография. – М., 2003; Шигов М. Социально-правовая защита военнослужащих бундсвера // Зарубежное военное обозрение. 1997. №12. С.10-12 и др.
15. По сведениям автора, А. Мери грозит лишение свободы на срок от 5 лет вплоть до пожизненного заключения.
16. Ковалев А. М., Корякин В.М. Правовые основы социальной защиты участников боевых действий и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. – М., 2003.
17. п.2 ст.43 Дополнительного протокола от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1948 г., касающегося защиты жертв международных конфликтов.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МАҚОМИ СОБИҚАДОРОН ВА ИШПИРОКЧИЁНИ АМАЛИЁТҲОИ ҲАРБӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф танзими ҳуқуқи мақоми собиқадорон ва ишпирокчиёни амалиётҳои ҳарбиро таҳлилу таҳқиқ менамояд.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF VETERANS AND PARTICIPANTS OF OPERATIONS

The author carries out the analysis of research of legal regulation of the status of veterans and participants of operations in given article

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕГО СУЩНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.К. Голованов
Таджикский национальный университет

Дискуссии об условиях гражданско-правовой ответственности юридического лица в значительной мере отражают существующее в научной литературе различие в подходах ученых к оценке природы данного субъекта права. Высказываются даже предложения исследовать природу юридического лица исключительно через призму института его ответственности. Так, по мнению Богданова Е.В., «...современное юридическое лицо - это персонифицированная ответственность субъекта, специально созданного для этой цели правовым

строим. Сущность юридического лица проявляется прежде всего в его ответственности».[1]

Хотя позиция Богданова Е.В. представляется спорной, следует признать верным акцент на ценность изучения вопроса соотношения сущности и ответственности юридического лица. Ведь именно в данном аспекте выявляется практическая пригодность той или иной теории юридического лица, несмотря на их недостатки и противоречия. Так, в плоскости ответственности «фикционная» теория перестает рассматривать юридическое лицо как единый самостоятельный субъект, а аргументирует механизм гражданско-правовой ответственности исходя из фактических отношений, формирующихся при участии индивидов, выступающих в правоотношениях «вместо» юридического лица, которое является всего лишь фикцией. В «теории коллектива», наиболее полно раскрывающей сущность юридического лица, при применении ее для объяснения специфики гражданско-правовой ответственности, также обнаруживаются противоречия. Так, Малейн Н.С. в случае правомерного поведения выделяет организованную общественную волю коллектива, а при неправомерном - указывает только на волю отдельных нарушителей. При этом, по мнению ученого, если в первом случае воля коллектива означает и волю предприятия, то во втором - воля работников не становится волей предприятия, но приводит к виновным действиям юридического лица.[2] Данная противоречивость свидетельствует о необходимости уточнения научных представлений о сущности данного субъекта права через призму ее проявления в институте гражданско-правовой ответственности. Необходимо выработать единую теоретическую основу для гармоничного описания процессов, протекающих с участием юридических лиц. Большинство исследователей признают, что основанием гражданско-правовой ответственности является состав гражданского правонарушения, в качестве элементов которого как правило выделяют субъект, противоправные действия (бездействие), негативные последствия в форме нарушения обязательства или причинения вреда, причинную связь между ними и вину.

Наряду с общетеоретическими проблемами определения содержания указанных понятий, особую актуальность представляет вопрос выяснения природы действий и вины юридического лица как оснований его ответственности, поскольку именно эти элементы состава правонарушения в наибольшей мере отражают специфику сущности данного субъекта права.

Так, при оценке противоправных действий юридического лица, как одного из оснований гражданско-правовой ответственности, подлежат выяснению два вопроса: чьи действия следует рассматривать как действия юридического лица и каким критериям эти действия должны соответствовать?

Согласно статьи 433 ГК Республики Таджикистан, действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В соответствии со статьей 1083 ГК Республики Таджикистан, юридическое лицо, либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Работниками при этом признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица. В соответствии со ст. 54 ГК РТ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Указанные положения Гражданского кодекса РТ свидетельствуют, что законодатель признает в качестве деятельности самого юридического лица действия его органов и работников. Однако, если в случае договорной ответственности законодатель прямо указывает, что действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника, то при деликтной ответственности отмечается лишь обязательность возмещения юридическим лицом вреда, причиненного его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Вместе с тем, не определяется однозначно, признаются ли такие действия работника за действия самого юридического лица, либо, имеет место ответственность за «чужую вину».[3] Или юридическое лицо привлекается к ответственности все же за собственную вину, но понимаемую как «... комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, неприятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, не приложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин», т.е. как состояние дефектности организационных взаимосвязей и отношений внутри коллектива.[4]

Как представляется, действия юридического лица, как одно из условий ответственности должны трактоваться достаточно широко и включать в себя не только действия его работников, но и упущения в организационной и кадровой политике, обусловившие возможность нарушения обязательства или совершения деликта. Эта идея в определенной мере уже получила развитие в англосаксонской доктрине и в судебной практике. Никифоров А.С. отмечал, что при решении вопросов возложения на корпорацию

ответственности за действия ее служащих, суды руководствуются принципом «...кадровой политики корпорации – необходимости ставить «надлежащих людей на надлежащие места»... Иначе за «ненадлежащее» поведение «ненадлежащего» человека ответственность (в полном объеме или субсидиарно) будет нести и корпорация. Сам же такой служащий оказывается «ненадлежащим» человеком - недобросовестным или невнимательным, одним словом, не тем, кого можно и нужно было брать на работу в корпорацию, результатом ошибки или злоупотребления при проведении «контролирующими должностными лицами» кадровой политики».[5]

В пользу такого подхода свидетельствует и практика возложения на юридическое лицо ответственности в условиях отсутствия конкретного виновного должностного лица, т.е. когда установить его в силу специфики той или иной ситуации представляется практически невозможным. В этой связи, полагаем, что в подобных случаях, привлекая к ответственности юридическое лицо, судебные органы исходят не из принципа причинения, а все же учитывают вину юридического лица, понимаемую в отмеченной выше трактовке.

Важным моментом при определении субъекта ответственности также является вопрос отождествления действий должностного лица с деятельностью самого юридического лица, поскольку далеко не во всех случаях ответственность за совершенные сотрудниками правонарушения возлагается на организацию. В Гражданском кодексе РФ перечисляются следующие условия такого отождествления: 1) действия работника осуществляются в рамках исполнения обязательства юридического лица (ст. 433); 2) действия совершены работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст.1083); 3) деятельность органа юридического лица соответствовала законодательству и учредительным документам (ст. 54).

Несмотря на закрепление в ГК РФ этих критериев, их практическое применение требует внесения ряда уточнений. Прежде всего, необходимо определить понятие «при исполнении трудовых обязанностей», которое можно трактовать как «в период исполнения обязанностей» либо как «в связи с исполнением обязанностей». Вторая формулировка наиболее точно соответствует смыслу данной правовой нормы и сущности ответственности юридического лица. Кроме того, если признать первое значение этого понятия, то за любое действие работника в период рабочего времени, даже за те действия, которые совершены им как физическим лицом в личных целях и не связаны никаким образом с его трудовой деятельностью, ответственность должна возлагаться на юридическое лицо. Это неприемлемо ни с правовой, ни с логической точки зрения.

Аналогично, понятие «в рамках исполнения обязательства» (ст.433 ГК РФ) нужно рассматривать как «в связи с исполнением обязательства», но не как «во исполнение обязательства».

Приняв за основу формулировку «в связи с исполнением обязательства» (ст. 433) или «в связи с исполнением трудовых обязанностей» (ст.1083), следует внести ясность относительно юридически значимой степени и характера связи противоправных действий должностного лица с его трудовой деятельностью и, в том числе, с функциональными обязанностями, определяющими его полномочия как материального генератора воли и волеизъявления юридического лица. Поскольку в уставных и иных внутриведомственных нормативных актах содержатся только позитивные нормы и, естественно, нет указания о совершении каких-либо противоправных действий, то говорить о том, что совершенное работником правонарушение либо неисполнение обязательства было предусмотрено его функциональными обязанностями, т.е. о прямой связи противоправных действий и трудовой деятельности работника, необоснованно.

Тогда встает вопрос, по каким признакам возможно установление такой связи? Одним из основных таких критериев является признание того, что противоправные действия совершены работником в процессе деятельности, предусмотренной его функциональными обязанностями и направленной на реализацию интереса юридического лица. Здесь имеет место проявление в действиях работника деятельности самой организации, поскольку, как отмечалось в предыдущем параграфе, наличие обоих указанных фактов (т.е. связи с трудовой деятельностью и реализацией интереса юридического лица) свидетельствует, что поступки являлись следствием волевого процесса должностного лица как социального индивида (т.е. воли самого юридического лица), а не как конкретной психофизиологической личности. В этом контексте заслуживает внимания мнение, согласно которому «...должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как полномочный представитель организации, и его действия влекут юридические последствия для нее - они признаются действиями организации».[6] Именно поэтому, хотя во внутриведомственных нормативных актах не содержится прямого указания о совершении того или иного проступка, тем не менее, юридическое лицо несет ответственность за отклонение работником от должного поведения как за порок собственной воли, т.к. является волеспособным субъектом.

Наряду с действиями, существенное значение в раскрытии специфики проявления сущности юридического лица в институте ответственности имеет научное понимание природы вины данного субъекта права, как одного из оснований гражданско-правовой ответственности.

Следует отметить, что, несмотря на длительные дискуссии, единого подхода в этом вопросе среди ученых не выработано. Как пишет Козлова Н.В., «... полемика ведется вокруг трех главных проблем. Во-первых, является ли вина необходимым субъективным условием гражданско-правовой ответственности (принцип вины), или для ее возложения достаточно факта нарушения обязательства либо причинения вреда (принцип причинения, означающий установление безвиновной или объективной ответственности). Во-вторых, каким образом надлежит трактовать понятие вины в составе гражданского правонарушения: учитывать только поведение нарушителя (поведенческая концепция) или же принимать во внимание его психологию, отношение к содеянному (психологическая теория). В-третьих, какова природа вины юридического лица, правосубъектность которого реализуется посредством физических лиц, также могущих совершать виновные действия».[7]

Относительно первого аспекта рассматриваемого вопроса необходимо подчеркнуть, что принцип причинения отдельными учеными выдвигался еще в советский период,[8] однако не был воспринят законодателем.

Находит он поддержку и в работах современных ученых. Так, по мнению Амосова С.С., «... как типовая, вина юридического лица не имеет значения для его ответственности. В силу особой структуры юридическое лицо не обладает интеллектуальным моментом, поэтому гражданско-правовая ответственность применяется в случаях причинения вреда. Таким образом, лишь в одном случае обстоятельства причинения вреда имеют значение - когда действовала непреодолимая сила. Во всех остальных ответственность может возлагаться в связи с причинением вреда».[9]

Подобный подход к рассмотрению проблемы вины юридического лица вызывает обоснованную критику в научной литературе и не соответствует положениям действующего законодательства. Как отмечает Покровский И.А., последовательное проведение принципа причинения на практике могло вообще парализовать любую человеческую деятельность.[10]

Анализ законодательства Республики Таджикистан свидетельствует о признании вины в качестве элемента состава правонарушения. Так, ст. 432 и ст. 1079 Гражданского кодекса РТ определяют общее правило, согласно которому наличие вины является обязательным основанием ответственности за нарушение обязательств или причинение вреда (примером конкретизации этого правила может служить ст. 116 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которой в случае несостоятельности (банкротстве) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам).

Необходимость учета вины юридических лиц как основания ответственности предусмотрена и Налоговым кодексом РТ. В частности, в соответствии со ст. 77 НК РТ виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо (*физическое и юридическое*), совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Согласно ст. 76 НК РТ отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения относится к числу обстоятельств, исключающих привлечение его к ответственности.[11]

Однако, признание законодателем вины юридического лица в качестве одного из основных условий его ответственности не повлекло за собой прекращения научных дискуссий относительно содержания и природы вины данного субъекта права.

Так, Петров И.Н. считавший, что воля юридического лица выражается исключительно его органом, вину юридического лица рассматривал как вину его органа за необеспечение надлежащей организации деятельности юридического лица.[12]

По мнению Осипова Е.Б., придерживавшегося психологической трактовки вины, применительно к действиям юридического лица понятие вины должно восприниматься через призму того, что его правоспособность проявляется через органы и конкретных физических лиц, которым надлежит действовать в соответствии со своими должностными обязанностями разумно, добросовестно и справедливо. Как отмечал Осипов Е.Б., нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что юридическое лицо, осуществляет свою деятельность посредством действий рядовых работников. Виновное поведение таких работников, юридического лица, осуществляемое при исполнении ими своих служебных функций, по мнению Осипова Е.Б., является виной самого юридического лица.[13]

Подобный подход разделял и Матвеев Г.К., который предлагал рассматривать вину юридического лица как совокупность индивидуальных провинностей его органов и членов, а ее психологическим содержанием считать порочную волю и сознание всех этих лиц.[14]

Против отождествления вины юридического лица с виной конкретного работника выступал Черепяхин Б.Б., считавший, что ни орган, ни трудовой коллектив не являются собственно юридическим лицом, которое существует независимо от частичной и даже полной смены его людского субстрата. Воля юридического лица есть именно его воля, и вина юридического лица есть его вина как субъекта права.[15]

Еще более категоричную позицию в этом вопросе занял Плотников В.А., предложивший принципиально разграничить вину физического лица и вину юридического лица, и последнюю считать

«юридической» или «юридико-технической виной». При этом, по утверждению Плотникова В.А., юридическая вина проявляется лишь в случаях, когда из закона или существа обязательства не вытекает необходимость установления вины конкретного гражданина.[16]

По справедливому замечанию Козловой Н.В., подобный подход Плотникова В.А. к решению проблемы вины юридического лица «необоснованно сужает сферу возможного применения категории «юридическая вина», а потому вряд ли когда-нибудь воплотится в законе или будет применяться на практике».[17]

Безусловно, по своей содержательной части процесс формирования вины юридического лица отличается от механизма возникновения вины физического лица, но эти различия имеют в большей степени социально-психологический характер и не вызывают необходимости введения особой категории «юридической вины». Тем более, что в основе формирования вины юридического лица лежит тот же процесс психического регулирования, но не одного индивидуума как в случае вины физического лица, а двух и более сотрудников предприятия.

В этой связи нельзя согласиться и со сторонниками поведенческой концепции вины Брагинским М.И. и Витрянским В.В., считавшими, что для оценки вины субъекта его индивидуальные качества, тем более «психические переживания» по поводу допущенного нарушения не имеют никакого правового значения, поскольку для определения вины в настоящее время используется абстрактная модель ожидаемого поведения в конкретной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.[18]

Рассматривая указанные точки зрения ученых нельзя не отметить, что, как и в случае действий юридического лица, различия в понимании природы вины юридического лица обусловлены отсутствием единого подхода к оценке сущности данного субъекта права.[19] Это связано с тем, что большинством исследователей вопрос о природе и содержании вины (психологическая либо поведенческая трактовка) решается в зависимости от их восприятия субстрата юридического лица. Кроме того, по мнению Ойгензихта В.А., возникающие разногласия во многом обусловлены тем, что «не находится удовлетворительного «ключа» для применения психологической категории вины к предприятию».[20]

С учетом отмеченного, предлагаем следующие основные выводы по проблеме вины юридического лица:

- вина юридического лица, являясь одним из условий его ответственности, имеет сложную социально-правовую природу, основу формирования которой составляют психологические, социальные и правовые процессы функционирования данного субъекта права;

- в этом контексте следует согласиться с учеными, указывающими, что вина предприятия - качественно новое явление и не может быть сведена к вине отдельных работников.[21] Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что определяющую роль в ее формировании играет человеческий фактор (подтверждением этому служит ч.4 ст. 77 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой вина юридического лица в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины его должностных лиц либо его представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения). Как правильно отмечается, должно учитываться поведение не только работника, но и органа юридического лица.[22] Заслуживает особого внимания мнение о совокупной вине структурно-организованных работников юридического лица.[23] Также можно выделить позицию, согласно которой вина юридического лица, допустившего правонарушение, состоит в ненадлежащей организации его деятельности, в нарушении работы его внутренних механизмов: организационных, технологических, кадровых и др.[24] Имеет обоснование «объективно-субъективный» критерий вины, основанный на учете характера деятельности, конкретной обстановки и личных качеств субъекта. С этой точки зрения, лицо следует привлекать к гражданской ответственности при наличии вины в форме умысла, неосторожности и грубой неосторожности. Однако, вина является лишь основанием, но не мерой ответственности, размер которой зависит от величины убытков, вины кредитора и ряда иных обстоятельств.[25]

- характеризуя приведенные точки зрения ученых, нельзя не заметить, что ими фиксируется тот или иной аспект процесса формирования вины юридического лица, но, как правило, обособленно, без учета системных связей и факторов, влияющих на этот процесс;

- возможность комплексной оценки природы и содержания вины юридического лица дает социально-правовой подход к рассмотрению сущности юридического лица, который позволяет структурировать природу данного субъекта права, оценить роль, значение и динамику взаимовлияния каждого из компонентов юридического лица в процессе формирования его вины.

В отличие от вины и противоправных действий, другие элементы состава гражданского правонарушения (субъект, негативные последствия и причинная связь) соответствуют общетеоретическим разработкам и их определение в равной мере приемлемо как для юридических, так и для физических лиц. В этой связи, не углубляясь в существующие дискуссии относительно указанных понятий, кратко отметим основные моменты, характеризующие указанные элементы состава гражданского правонарушения.

Так, в качестве субъекта ответственности выступает организация, признанная в установленном законом порядке юридическим лицом (как правило, факт признания оформляется путем государственной регистрации). Перечень конкретных организационно-правовых форм юридических лиц, а также правовой режим их функционирования определен в главе 4 разделах 1-5 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (особым субъектом гражданско-правовых отношений является Республика Таджикистан и ее административно-территориальные единицы, участие которых в гражданском обороте регламентировано в главе 5 Гражданского кодекса РТ).

Негативные последствия, возникающие в зависимости от нарушения договорных обязательств либо от обязательств из причинения вреда, могут выражаться в потере прибыли, повреждении имущества, утрате трудоспособности, причинении физических и нравственных страданий, подрыве деловой репутации и т.д. Причем, под вредом понимается не только потеря или уменьшение того, что уже имеется в наличии, но и неполучение того, что могло бы прирасти к имуществу.

Относительно причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими негативными последствиями следует отметить, что она в качестве основания гражданско-правовой ответственности юридического лица должна удовлетворять одному из основных критериев, а именно, иметь существенный характер и быть достаточной для признания того факта, что негативные последствия были вызваны именно данным противоправным деянием.

Таким образом, подводя итоги исследованию проблемы условий ответственности юридического лица, можно сделать следующие основные выводы:

- юридическое лицо рассматривается правом как самостоятельный и реальный субъект ответственности;

- субстративные свойства и правовые признаки юридического лица оказали решающее влияние при конструировании института ответственности данного субъекта права;

- анализ нормативного материала позволяет говорить о признании правом особой социально-правовой природы юридического лица, заключающейся в том, что формирование воли и волеизъявление данного субъекта осуществляются особым образом организованных индивидов;

- с учетом этого законодателем определен круг лиц, чьи действия рассматриваются как действия самого юридического лица. Кроме того, указаны конкретные признаки, которым должны соответствовать действия этих лиц для их признания в качестве действий самой организации;

- исходя из социально-правовой природы юридического лица можно утверждать, что в основе формирования вины юридического лица лежит психологический процесс социальных индивидов, входящих в структуру юридического лица. Определяющее влияние на формирование вины данного субъекта права также оказывает механизм реализации интереса юридического лица. Взаимное влияние указанных компонентов, аналогично процессу волеобразования, приводит к формированию собственной вины юридического лица, которая имеет самостоятельное значение и правовой статус и не может быть отождествлена ни с одним из компонентов в отдельности.

- в этом контексте представляется, что изучение природы юридического лица, свойств его компонентов и закономерностей их взаимосвязи и функционирования позволяет создать достаточную теоретическую основу для решения практических вопросов ответственности юридического лица и участия юридических лиц в гражданском обороте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое лицо, гражданско-правовая ответственность, участие юридических лиц в гражданском обороте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. N 10. с.98.
2. Маленин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. с. 66-69.
3. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000.с.185.
4. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц. Автореф.дисс.канд.юрид.наук М., 2001.с.13.
5. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М. 2003.с.112.
6. Бахрах Д.Н. Индивидуальные субъекты административного права//Государство и право. 1994.№3. с. 16.
7. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. Дис. ... док. юрид.наук. М., 2004. с. 171-172.
8. Каружанский Л.И. Ответственность за неисполнение договора в социалистическом хозяйстве/ «Вестник Ленинградского университета. 1950 г. № 4. С. 105; Шор Л.М. Совершенствование договорно-правовых отношений в сфере материально-технического снабжения/ «Советское государство и право». 1973. № 1 и др.
9. Амосов, С.С. Актуальные проблемы механизма гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Автореф. дисс. ... канд. юридических наук. Екатеринбург, 2001. с.7.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М, 1998. с. 289.

11. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 1998.
12. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М., 1974. с. 114-116.
13. Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве// Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М. 2001. с. 308-310.
14. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1970. с. 231-232.
15. Черетахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. с. 299-306.
16. Плотииков В.А. Неосторожность как форма вины в гражданском праве. Дис.канд. юрид. наук М., 1993. с. 63-71.
17. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. Дис. док. юрид.наук М., 2004. с. 192.
18. Брагинский М.И., Вирянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. с. 759.
19. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. 1968. с. 53.
20. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность. Душанбе, 1988. с. 93.
21. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973. с. 237; Черетахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. с. 299-306; Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву. Дис. док. юрид.наук М., 2004. с. 197.
22. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1970. с. 231-232; Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973. с. 237.
23. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. с. 123.
24. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М., 1974. с. 160-175; Халфина Р.О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М., 1963. с. 250.
25. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. с. 129-136.

ОИДИ МАСОИЛИ ШАРОИТҶОИ ҶАВОБГАРИИ ШАҲРВАНДИ-ҲУҚУҚИИ ШАХСИ ҲУҚУҚӢ: АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ МОҲИЯТ ВА ҶАВОБГАРИИ ОН

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи асосноксозии ҷавобгарии шахси ҳуқуқӣ, махсусияти зохир гардидани табиати иҷтимоӣ-ҳуқуқии субъекти мазкури ҳуқуқ дар конструксияи ҷавобгарии он бахшида шудааст. Дар он мазмунӣ ҷузъҳои таркибии ҳуқуқвайронкуноии шаҳрвандӣ ҳамчун асоси ҷавобгарии шахси ҳуқуқӣ ошкор гардида, алоқа ва таносуби онҳо бо хусусиятҳои субстративӣ ва аломатҳои ҳуқуқии шахси ҳуқуқӣ нишон дода шудааст

ON THE ISSUE OF THE CONDITIONS OF CIVIC AND LEGAL OBLIGATION OF LEGAL ENTITIES: RELATIONS BETWEEN ITS ESSENCE AND OBLIGATION

The article is dedicated to the research of the basics of legal entity's obligations, specifics of its social and legal nature in establishment of its obligations. It discovers the content of tort components as basics of legal entity's obligations, reveals their relation and parity to substratum features and legal indicia of legal entity.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.Д. Гафуров

Таджикский национальный университет

Валютные правоотношения, как самостоятельная деятельность возникает не только между субъектами банковской деятельности, но и другими отраслями права.

Долгие годы операции, связанные с внешнеэкономической деятельностью, а также отношения по обращению иностранной валюты находились исключительной монополией государства. Проведение в стране рыночной реформы создавали благоприятные условия для возрождения экономики и интеграции в мировом сообществе. Демократизация процессов в управлении экономикой предоставляет равные права всем субъектам рынка в хозяйственном обороте.

Юридическая ответственность приобретает особую значимость в современных условиях хозяйствования, когда основу экономических отношений между хозяйствующими субъектами составляет принцип взаимной ответственности, применение которого на практике приводит к дальнейшему укреплению дисциплины, более действенной защите интересов организаций и индивидуальных предпринимателей.

Валютным законодательством, как и впрочем, любым другим законодательством определяются грани деятельности и ответственности. Валютно-правовая ответственность возникает на базе юридической ответственности, правовая природа которого имеет весьма обширную характеристику. Под юридической

ответственностью, например, понимается особая правовая субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные для него последствия в результате совершенного им правонарушения. Такая ответственность неразрывно связана с государством, нормами права, юридической (в том числе договорной) обязанностью и противоправным поведением субъекта права. Государство при помощи создаваемых им правовых норм обязывает человека к определенному поведению, а юридического лица - к определенным действиям. В случае неправомерных действий или поведения наступает юридическая ответственность.

Ответственность субъектов хозяйственных отношений продолжает оставаться одним из стратегических направлений укрепления и повышения экономической эффективности. В то же время состояние и обеспечение имущественных прав и интересов субъектов хозяйственной деятельности, выполнение договорных обязательств, во многом зависит от действенности механизма ответственности. При этом, немаловажное значение имеет теоретическое обоснование самого понятия «ответственность». От правильного его понимания зависит правильное применение норм закона. Вопрос о понятии ответственности в юридической литературе является дискуссионным. Дискуссионность данного вопроса обязывает нас, прежде чем ответить на вопрос об ответственности, определить ту позицию, которую мы занимаем в понимании этой категории. Кратко суть дискуссии сводится к следующему.

Одни авторы считают, что ответственность - эта мера государственного принуждения, основанная на осуждении правонарушителя и установлении для него определенных отрицательных (неблагоприятных) последствий в виде ограничений (лишений) личного, имущественного и иного характера. При этом добавляют, что на ответственное лицо возлагают новые дополнительные обременения. Если же положение нарушителя ничего не изменяет, то стирается грань между ответственностью и обязанностью[1].

Под ответственностью в данном случае понимается, одним ученым, как возложение неблагоприятных последствий, да еще в виде дополнительного обременения, а значит принудительное исполнение обязанности (передать вещь, оплатить деньги, отпраздновать продукцию и т.п.) не будет считаться ответственностью. Только взыскание убытков, неустойки и других подобных обременений будут означать ответственность. Другие ученые считают, что ответственность заключается в реализации санкций правовых норм, что санкция существует всегда, как элемент или атрибут правовой нормы, а ответственность наступает лишь при реальном нарушении этой нормы. При этом указывается, что особенность правового принуждения, выраженная в юридических санкциях, заключается в том, что они осуществляются в рамках правоохранительного отношения[2].

Третьи, определяют юридическую ответственность как обязанность, как необходимость дать отчет в своих действиях, поведении[3]. Юридическая ответственность, в частности, ответственность за нарушения валютного законодательства является одной из форм реализации санкций. Когда мы говорим об ответственности за нарушения валютного законодательства, то имеем ввиду, что «... ответственность наступает за поведение, которое привело к нарушению, и что она наступает в виде последствий за такое нарушение...»[4].

В правовой литературе под юридической ответственностью понимаются «психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение. Отличительным признаком юридической ответственности является то, что «правонарушитель претерпевает меры государственного принуждения за свою вину и поэтому несет известные лишения».

Исходя из этого, можно назвать следующие признаки юридической ответственности:

1) связанность с субъективной обязанностью конкретного правонарушителя за противоправные действия и эта ответственность предусмотрена в нормативных актах или в конкретном договоре, заключенном на основе действующего законодательства, например между субъектами финансового предпринимательства;

2) Влечет определенные отрицательные последствия личного, имущественного и организационного характера для лица, совершившего правонарушение (уплатить штраф, возместить ущерб и др.);

3) предполагает доказанность вины. Привлечение к ответственности лица, совершившего правонарушение, возможно, только после того, когда вина его полностью доказана.

4) направлена на предупреждение правонарушений в будущем (превенцию). Выделяют частную и общую превенцию. Первая заключается в воздействии на конкретного правонарушителя путем его наказания в целях предупреждения совершения им правонарушений в будущем. Вторая (общая превенция) заключается в воздействии на всех других субъектов права в целях недопущения совершения ими правонарушений. Иногда в литературе высказывается мнение о том, что данный признак имеет позитивный или ретроспективный характер, иными словами выступает как разновидность предпринимательской ответственности, что также заслуживает внимания.[5]

В целом юридическая ответственность бывает:

- личного характера (например, лишение свободы);

- имущественного характера (например, штраф);
- организационного характера (например, увольнение).

В некоторых случаях законодательство предусматривает ряд признаков, позволяющих исключить юридическую ответственность. К ним, в частности, относятся:

- невменяемость - состояние, при котором лицо не может отдавать отчет своим действиям или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния;
- необходимая оборона - действие, совершенное при защите интересов государства, общества, личности или прав обороняющегося либо другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения нападающему вреда, если при этом отсутствовало явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства;
- крайняя необходимость - действие, совершенное для устранения опасности, угрожающей интересам государства, общества, личности или правам данного лица либо других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред был меньше, чем предотвращенный;
- малозначительность правонарушения - деяние, не представляющее общественной опасности.

Роль государства сводится теперь лишь только к рыночному регулированию экономикой и контролю за соблюдением субъектами норм законодательства.

В рыночных отношениях в условиях демократизации управлением экономикой, Национальный банк Республики Таджикистан делегирует обязанность по валютному регулированию и контроль уполномоченный банками. Подтверждая это выдачей лицензии на право осуществления операции в иностранной валюте. Уполномоченные банки выступают проводником и гарантами политики Национального банка.

Валютные операции весьма доходны и эффективны во всем мире. Предстоят оставаться основным источником валютных поступлений предприятия резидентов, а банки специализированных финансовых компаний, валютные дилеры, не только самим делают неплохие деньги на комиссионных, но и обеспечивают бесперебойное движение денежных масс, выполняют роль финансовых стабилизаторов денежной системы государства и международной расчетной системы.

Что же касается, валютных правоотношений, то текущим законодательством в основном предусмотрена административная, гражданская и уголовная ответственность за валютные правонарушения. Так, в соответствии со ст. 14 Закона РТ «О валютном регулировании и валютном контроле» за нарушения резиденты, включая уполномоченные банки, и нерезиденты, нарушившие положения порядка ведения расчетов и ведения валютных операций, несут ответственность в виде [б]:

а) взыскания в доход государства всего полученного по недействительным в силу настоящего Закона сделкам;

б) взыскания в доход государства неосновательного приобретенного не по сделке, а в результате незаконных действий.

Резиденты, включая уполномоченные банки, и нерезиденты за отсутствие учета валютных операций, ведение учета валютных операций с нарушением установленного порядка, непредставление или несвоевременное представление органам и агентам валютного контроля документов и информации в соответствии с пунктом несут ответственность в виде штрафов в пределах суммы, которая не была учтена, была учтена ненадлежащим образом или по которой документация и информация не были представлены в установленном порядке.

Порядок привлечения к ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Законом, устанавливается Национальным банком Таджикистана совместно с другими органами валютного контроля в соответствии с законами Республики Таджикистан.

При повторном нарушении указанных в настоящей статье положений, а также за невыполнение или ненадлежащее выполнение предписаний органов валютного контроля резиденты, включая уполномоченные банки, и нерезиденты несут ответственность в виде:

а) взыскания, осуществляемого Национальным банком Таджикистана в соответствии с законами Республики Таджикистан в доход государства сумм, указанных в пункте 1 настоящей статьи, а также штрафов в пределах пятикратного размера этих сумм;

б) приостановления действия или лишения резидентов, включая уполномоченные банки, или нерезидентов выданных органами валютного контроля лицензий и разрешений;

в) других санкций, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Взыскание упомянутых в настоящей статье сумм штрафов и иных санкций производится органами валютного контроля, в том числе по представлению агентов валютного контроля в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

Должностные лица юридических лиц - резидентов, в том числе уполномоченных банков, и юридических лиц - нерезидентов, а также физические лица, виновные в нарушении валютного законодательства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Как было сказано выше, основным контролирующим органом в сфере валютных отношений выступает Национальный банк Таджикистана. Данный орган валютного контроля обладает определенными полномочиями, в том числе в плане применения определенных санкций по отношению нарушителей валютного законодательства. Так к примеру, данный банк на основании Инструкции №111 от 17.05.2002 года «О порядке открытия, регистрации, функционирования пунктов обмена валютно-обменных операций с наличной иностранной валютой» волен при фактах нарушения валютного законодательства имеет право:

- а) отказывать банкам в регистрации вновь открываемых ими обменных пунктов;
- б) направлять банкам предписания об устранении в определенный срок выявленных нарушений;
- в) аннулировать Сертификат о регистрации обменного пункта, если указанные в предписании Национального банка Таджикистана нарушения не были устранены в установленный срок, или если обменный пункт необоснованно отказывался продавать иностранную валюту гражданам;
- г) по выявленным нарушениям требований настоящей Инструкции, а именно, при отсутствии учета, ненадлежащим учете, либо ведении учета валютно-обменных операций с нарушением требований настоящей Инструкции, не предоставлении Национальному банку Таджикистана документов, отчетов и информации по валютно-обменным операциям, налагать штраф в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан.

Указанный штраф налагается Национальным банком Таджикистана и взыскивается с банков в сомони, в бесспорном порядке путем списания суммы штрафа с их корреспондентского счета в Национальном банке Таджикистана. При этом для пересчета суммы иностранной валюты в сомони с целью исчисления суммы установленного штрафа применяется официальный обменный курс сомони, к иностранным валютам, установленный Национальным банком Таджикистана на дату списания сомони с корреспондентских счетов банков;

д) поставить вопрос о приостановлении действия Лицензии банков на проведение валютных операций в части права на совершение валютно-обменных операций, если имели место неоднократные (более двух) нарушения в их обменных пунктах, либо неоднократное (более двух) неисполнение в срок предписаний Национального банка Таджикистана по устранению выявленных нарушений требований настоящей Инструкции.

В юридической литературе говорится о том, что гражданско-правовая ответственность состоит «во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций. Предлагающие на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения. . .»[7], что к мерам гражданско-правовой ответственности как санкциям могут относиться «лишь те меры воздействия на правонарушителя, которые применяются судом или иным компетентным государственным или общественным органом»[8].

Когда в юридической литературе дается определение понятия гражданско-правовой ответственности, в него иногда включаются те или иные условия[9]. Не имея целью исследование условий гражданско-правовой ответственности, отметим лишь значение условий гражданско-правовой ответственности для определения ее понятия.

В юридической литературе часто говорят о гражданском правонарушении и о его составе, как об основании гражданско-правовой ответственности[10]. Г.К. Матвеев считает, что общим и, как правило, единственным основанием гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения[11]. Г.К.Матвеев, как и другие авторы, выделяет четыре элемента состава гражданского правонарушения: противоправность поведения; вредные последствия; причинная связь; вина[12]. В процессе развития института гражданско-правовой ответственности стали вводиться в оборот категории «безвиновная», «беспричинная» ответственность, а также ответственность при правомерном поведении. То есть о противоправности, причинной связи и вины постепенно стали говорить не как об общих условиях гражданской ответственности (как, например, в уголовном праве).

Кроме административной ответственности, вытекающей из норм валютного законодательства, существуют нормы, прямо закрепившие ответственность участников валютных операций. Такая ответственность исходит, например, из положений ст. 541 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, и носит штрафной характер. Так в соответствии со ст. 541 КОАП РТ незаконная сделка с иностранной валютой путем её купли, продажи, обмена или использования ее в качестве иных средств платежа, при отсутствии признаков преступления, влечёт наложение штрафа в размере от десяти до двадцати показателей с конфискацией предметов сделок.

Предусматривается также уголовная ответственность за нарушение норм валютного законодательства. Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в редакции от 1998 года) заметно уступив

старому в данном вопросе, но все же не умаляет суть таких правонарушений как незаконная сделка с иностранной валютой. При этом не остаются в стороне вопросы совершения правонарушений в области совершения валютных операций связанных с движением капитала.

Так, в соответствии со ст. 286 УК РТ незаконная сделка с иностранной валютой путём её купли, продажи, обмена или использования ее в качестве иных средств платежа, если они совершены в течение года после наложения административного взыскания (административной предостидий), наказывается штрафом в размере от 200 до 1000 показателей для расчетов или лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года.

В соответствии с ч. 2 этой же статьи, незаконная сделка с иностранной валютой путем её купли, продажи, обмена или использования её в качестве иных средств платежа, если стоимость предмета незаконной сделки или операции превышает пятисот минимальных размеров заработной платы наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч минимальных размеров заработной платы или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

В соответствии с ч. 3 данной статьи, если эти деяния, совершены:

- а) повторно;
- б) группой лиц по предварительному сговору;
- в) в крупном размере;

то предусматривается наказание в виде лишения свободы, на срок от восьми до десяти лет с конфискацией имущества.

Кроме того, примечание ст. 286 УК РТ определило крупный размер этих деяний, совершенных в крупном размере, т.е. если стоимость предмета незаконной сделки или операции превышает две тысячи минимальных размеров заработной платы.

Принципиально важно, что вопросы ответственности за нарушение валютного законодательства находят свое отражение в текущем законодательстве, вместе формируя финансовые санкции. Область таких отношений не всегда определяется внутренним законодательством. Поскольку в последнее время возникает объективная необходимость в осмыслении международно-правовой ответственности за нарушение правил ведения валютных операций, по предметному значению такой вид ответственности не подпадает в поле анализа проблематики валютных операций.

В итоге огромное количество людей работающих в государственном и частном секторе зависят от состояния банковской системы и законности банковской деятельности. В литературе и средствах массовой информации постоянно публикуются материалы о медленном прохождении денежных средств, особенно государственных бюджетных, о надежных и ненадежных банках, о законных и незаконных денежных операциях.

Одним из важнейших элементов проводимых в Таджикистане экономических реформ является либерализация внешнеэкономической и инвестиционной деятельности. Ликвидация государственной монополии внешней торговли и постепенное снятие различного рода ограничений на осуществление отдельных видов этой деятельности, постоянно расширяют возможности доступа к рынку практически любых субъектов хозяйственной деятельности.

Трудности создаются характерно для текущего периода изменчивостью правовой основы осуществления предпринимательства многочисленными изменениями и дополнениями, вносимыми в действующее законодательство. В результате этого, сведения оказались разбросанными едва ли не по сотням документам, в которых порой затрудняются ориентироваться специалисты.

Основной целью нашей работы была попытка сориентироваться в этом море документов, правильно оценить все сложности правового регулирования валютных отношений и четко представить его механизацию.

Предметом рассмотрения были вопросы взаимоотношений субъектов валютного права и различных контролирующих эту деятельность органов. Работа содержит систематический и достаточно полный обзор нормативных документов регулирующих все стороны этих взаимоотношений.

В конце мы предлагаем следующие предложения и выводы.

- Урегулировать валютные правоотношения в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

- Валютные правоотношения должны регулироваться самим государством.

- Принять инструкцию «О временных мерах по защите валютно - денежной системы в Республике Таджикистан».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: валютное законодательство в Республике Таджикистан, валютные правоотношения, субъекты валютного права, нарушение валютного законодательства, предупреждение правонарушений, защита валютно-денежной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. –с. 134-136; Сырых В.М. Теория государства и права. Учебник. –М.: Юриддом. «Юринформ», 2001. –с.366-364; Алексеев С.С. Право - азбука –теория –философия: опыт коммерческого исследования. –М.: Статут 1999.-с.74.
2. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву МГУ. 1981. -с. 102-103.
3. Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. –Саратов, 1976. –с.8.
4. Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. –Душанбе, 1980. –с. 9.
5. М.З. Рахимов //Государство и право, 2001, №3-с.56-68.
6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, №21, с. 251; 1997год, №23-24, с. 333; 1998год, №10, с. 119; 1999год, №9, с. 230; 2002год, №4, ч-1, с. 284; 2004 год, №12, ч-1, с. 691; 2007 год, №7, с. 676
7. Гражданское право: В 2 –х томах Т.1. Учеб. отв. профессор Е.А. Суханова. Т.1. –с.429-431.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. –М.: Статут, 2000. –с.313.
9. Гражданское право: Учебник /Под ред. проф. Е.А. Суханов. т.1. –с.43; Иоффе О.С. Указ. соч.-с.97.
10. Грибанов В.П. Указ соч. с.317-318. Гражданское право. Учебник /отв. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, ч.1. –1997. -с. 536.
11. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1970. –с.5.
12. Иоффе Указ. соч. –с.108.
13. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995год, №21, 1997год, №23-24, 1998год, №10 1999год, №9, 2002год, №4, ч-1, 2004 год, №12, ч-1, 2007 год, №7.
14. Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. –Саратов, 1976.

ҶАВОБГАРӢ БАРОИ ВАЙРОН КАРДАНИ ҚОНУНГУЗОРИИ АСЪОР ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Муносибатҳои ҳуқуқии асъорӣ ҳамчун ғайриҷаҳи мустақил на танҳо байни иштирокини ғайриҷаҳи бонкӣ вучуд дорад, балки байни дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ мавҷуд аст.

Мақсади таҳлили масъалаи мазкур аз он иборат аст, ки бояд ба қадри зарурӣ танзими ҳуқуқии муносибатҳои асъорӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои вайрон кардани қонунгузори асъор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирад.

RESPONSIBILITY FOR DISTURBANCE CURRENCY LEGISLATION IN TAJIK REPUBLIC

The currency transaction arise not only between bank, but in other field too. Market relation create favorable condition for economic development in international community. Legal responsibility, economic relation (between) formed coordinated action strengthen discipline legal entity and personal employer.

Main aim in our work was find much documents, value all of difficult regulate currency relations. We interest relationship between currency law and different checking agency. At the end we suggest conclusion. Settle financial issues and currency law in legislation of Tajik Republic.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Н.Б. Азимов, Ш. Н. Саидов
Таджикский национальный университет

Определений преступности в криминологической, правовой, социологической, философской литературе существует много. Каждое из них показывает, какие именно стороны многообразного явления преступности, по мнению ученых, сформулировавших его, представляются им главными. В конце 60-х годов XX века Н.Ф. Кузнецова дала следующее определение понятия преступности: «Преступность-это относительно массовое, исторически изменчивое, социальное, имеющее уголовно-правовой характер явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени». [1]

Кроме того, изучая работы видных ученых криминологов [2], можно согласиться с таким определением преступности, что преступность-это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему всех преступлений, совершенных в данном государстве за определенный период времени. Что касается преступности несовершеннолетних, то можно сказать, что преступность несовершеннолетних составляет часть общей преступности, и прежде всего, традиционно привлекает внимание ученых и практических работников правоохранительных органов, да и всего населения по многим причинам, а самая главная – что лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже как правило значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют подпитывающий резерв для взрослой и рецидивной преступности. В связи с данной проблемой поддерживая мнения ученого Э.Л.

Мировского о том, что «Преступность несовершеннолетних - является резервом рецидивной преступности[3]», хочу отметить, что почти две третьих взрослых рецидивистов начинают преступную карьеру в несовершеннолетнем возрасте (14-17 лет). С одной стороны, рождаются несовершеннолетние преступники, а с другой рецидивисты. При этом укрепляют свои позиции преступные традиции и обычаи, получают развитие криминальный профессионализм и преступная специализация.

Одна из особенностей рецидивиста - его упорное стремление к вовлечению в преступную деятельность ранее несудимых лиц, особенно из числа несовершеннолетних и молодежи.[4] И это касается не только взрослых рецидивистов, но и несовершеннолетних. Кроме того, обоснованно отмечают ученые, что преступность несовершеннолетних это будущая преступность[5]. Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности вообще, но имеет важные специфические особенности, что делает необходимым рассматривать его в качестве самостоятельного объекта изучения. Сегодня преступность несовершеннолетних становится самой серьезной проблемой. Заявлять о том, что ее уровень снижается, по меньшей мере, несерьезно. Основой данного высказывания является официальная статистика о совершаемых преступлениях несовершеннолетних за период 2004 по 2007 годы[6].

Итак, в 2004 году в Республике Таджикистан всего было зарегистрировано 609 преступлений совершенных несовершеннолетними; далее в 2005 году зарегистрированы 644 преступления, количество которых увеличивалось с 609 до 644, т.е. на 5,7%; в 2006 году в Республике Таджикистан зарегистрировано 680 преступлений совершенных несовершеннолетними число которых тоже увеличилось на 6,0%, чем за предыдущий год. Далее за 9 месяцев 2007 года в Республике было зарегистрировано 513 преступлений совершенных несовершеннолетними, количество которых сократилось. Но, хочу отметить, что данные зарегистрированные преступления совершенные несовершеннолетними в 2007 году только за 9 месяцев, а не за год. Таким образом, можно констатировать, что динамика такой преступности достаточно неблагоприятна, о чем свидетельствует практически постоянный рост количества преступлений совершенных несовершеннолетними. Среди преступности несовершеннолетних в основном это групповые деяния, и их число постоянно растет. Наиболее тяжкие преступления – почти всегда групповые, когда в состав группы входят главным образом взрослые, в том числе рецидивисты. Сколачивание преступных групп, как правило, происходит по инициативе рецидивистов; последние вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления. К примеру за 2004 год число зарегистрированных преступлений совершенных несовершеннолетними в группе 262 преступления; в 2005 году – в группе 341; в 2006 году в группе 200; за 9 месяцев 2007 года несовершеннолетними было совершено в группе 120 преступлений[7]. Кроме того, увеличивается и число преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Среди несовершеннолетних преступников можно увидеть не только пьяниц, но и наркоманов, проституток, безнадзорных.

Различны и совершаемые ими преступления. Одни «специализируются» в основном на кражах, а в определенных ситуациях совершают грабежи и разбой. Как показывает статистика в последние годы преступность несовершеннолетних активно проникает в сферу собственности. Например, в 2004 году несовершеннолетними было совершено 470 краж; в 2005 году было совершено 460 краж; в 2006 году совершено 379 краж, а за 9 месяцев 2007 года несовершеннолетними было совершено 359 краж[8].

Для других категорий несовершеннолетних характерны насилие над личностью, что часто связано с проявлением особой жестокости. Мы разделяем мнение ряда авторов о том, что жестокость несовершеннолетних – это сегодня уже основная характеристика способа совершения ими преступления[9]. Согласны мы и с тем, что в основе объединения в отдельную группу насильственных преступлений несовершеннолетних лежит такой критерий, как жестокость. По этому поводу ученые высказывали следующую точку зрения, что для несовершеннолетних преступников характерны насилие и жестокость, при совершении насильственных преступлений они переходят тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был вполне достаточен для достижения цели преступления[10].

Итак, в целях принятия мер по предупреждению преступности несовершеннолетних, сначала нужно определить причины или обстоятельства способствующие совершению преступности несовершеннолетними.

Под причинами конкретных преступлений следует понимать определенные процессы и явления, проходившие в сознании человека, породившие его антиобщественные взгляды и настроения[11]. Исходя из данного понятия и анализа некоторой специальной литературы с нашей точки зрения, целесообразным было бы, если причины преступности несовершеннолетних разделить на две категории.

1. Общая причина преступности несовершеннолетних.

2. Причины преступности несовершеннолетних касающиеся личностных характеристик.

К общим причинам преступности несовершеннолетних по нашему мнению входит: а) снижение экономического потенциала в Республике; б) отрицательное влияние семьи; в) длительное отсутствие общественно - полезных занятий и недостатка учебно-воспитательной работы; г) подстрекательство со

стороны взрослых преступников; д) недостатки идеологической, культурно-массовой и физкультурно-массовой работы; е) отрицательное влияние ближайшего окружения.

К причинам преступности несовершеннолетних касающихся личностных характеристик входит: а) ощущение униженности, ненужности и оскорбленности; б) самоутверждение, стремление к проявлению своей значимости, желание проявить себя взрослым; в) неумение принимать самостоятельные решения и соответственно выбирать варианты поведения, неспособность проявить самостоятельность; г) агрессивность, эгоцентричность, стремление к насилию и причинению боли другому, жестокость, озлобленность; д) корыстная страсть, стремление к наживе за счет чужого имущества; е) пустое времяпрепровождение, паразитическое существование; ж) криминальный романтизм, притягательность преступных традиций и обычаев, связь с лицами, ведущими преступный образ жизни[12]; з) систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, занятие бродяжничеством, проституцией; и) виктимное поведение - это один из типов социально отклоняющегося поведения, имеющего «криминальную окраску»[13].

Что касается несовершеннолетних, то многие признаки поведения данного типа выступают в роли криминогенных факторов, что облегчает роль взрослого человека для привлечения его в совершение преступления. На основе исследования считаем целесообразным предложить следующие меры по предупреждению преступности несовершеннолетних:

1) Это укрепление и поддержка семьи. Семья – является одним из основных источников появления на свет человека и дальнейшего его развития в обществе. Прежде всего, надо устранить неблагоприятные условия семейного воспитания детей, которые чаще всего приводят к нравственной деформации личности подростка и несовершеннолетнего и становлению его на путь совершения антиобщественных поступков. Причем, высокая моральная ответственность родителей за воспитание детей и благоприятный семейный быт (психологическая атмосфера, образ жизни) прививают детям чувство перспективы, воспитывают у них дисциплинированность, выдержку, твердую силу воли, почтительное отношение к матери, женщине, материнству, семье, ответственное отношение к труду, учебе, коллективу, честность, принципиальность и другие нравственные качества. Важнейшим направлением повышения социального эффекта семейного воспитания является управляемая и целенаправленная борьба за нравственно здоровую семью с согласованными гармоническими отношениями и высокой нравственной направленностью, где обеспечивается правильный процесс трудового, политического, эстетического, физического и волевого развития подрастающего поколения.

2) Вовлечение в учебу и усиление учебно-воспитательной работы, повышение ответственности работников образовательных учреждений наблюдающих за несовершеннолетними. В последнее время несовершеннолетних в любое время дня можно увидеть на улицах, где за деньги моют машины, на рынках таскают тележки или подрабатывают себе в качестве помощника, чтобы донести сумки, можно видеть на заправках, и в общественных местах, где разносят газеты или чистят обувь.

Итак, кто же тогда учится в средних школах? Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что родители, родственники или другие лица которые заставляют несовершеннолетних детей зарабатывать деньги, когданибудь они задумывались ли над негативными последствиями, к которым могут привести их деяния. Прежде всего, следует, как то вовлекать подростков в занятия, принимать необходимые меры для достижения этой цели. Всегда должен быть усиленный контроль за поведением несовершеннолетнего со стороны родителей и учителей тех школ, в которых они учатся. Безнадзорность может быть следствием неумения, нежелания педагогов выполнять свои обязанности по воспитанию детей во время занятий. Для усиления учебно-воспитательной работы, необходимо предложить следующие рекомендации:

а) делать акцент на сплоченность между членами общества и создание атмосферы доброжелательности, в широких кругах различных групп населения.

Как отмечают М.М. Калашникова, Л.М. Кацук[14], Клименко В.В.[15] и Н.П. Сазонова[16] уровень организованности коллектива является одним из основных факторов, социально психологических условий, обеспечивающих открытие возможностей для несовершеннолетних к участию в социальном функционировании в обществе.

б) акцент на реальные жизненные отношения. С помощью психологических методов прорабатывались реальные отношения между воспитателями и воспитанниками и т.п.

в) демократичность и активизация самостоятельности. Для изучения девиантного поведения подростка или несовершеннолетнего в условиях учебных заведений важен, прежде всего, доверительный коллегиальный стиль общения преподавателя с ученическим коллективом.

г) демонстрация позитивного отношения и создание ситуаций успеха в обучении. Важность умения педагога эффективно строить отношения с детьми.

Исходя из этого следует предложить о восстановлении обязанностей к преподавателям средних школ, чтобы усилить контроль за учебной и учебно-воспитательной работой подросткового поколения.

3) В администрации министерства образования создать комиссии по делам несовершеннолетних, которые должны курировать и контролировать всю работу по воспитанию и образованию детей, по их социальной защите и попечительству, по привлечению структур гражданского общества к защите детей и обеспечению их нормального развития, а также по разрешению конфликтов внутри семьи и в обществе с участием детей.

4) Во всех школах выявить специфические склонности одаренных детей и вовлекать их к искусству, точным наукам и т.п.

5) Правительству Республики определиться в идеологии. Недостатки идеологической, культурно-массовой и физкультурно-массовой работы. Из проведенных нами исследований следует вывод, что в Республике ни одна идеология в том числе религиозная, не признана государственной идеологией. В советский период такие общественные организации, как Коммунистическая партия, комсомольская организация занимались воспитанием несовершеннолетних. В настоящее время в республике ни одна из партий пока что не взяла на себя ответственность за воспитание несовершеннолетних.

6) Преступления несовершеннолетних порождены условиями общественной жизни, социальными противоречиями и конфликтами, но и сами преступления часть этих условий, и поэтому усугубляют их, еще более разрушая отношение несовершеннолетнего к обществу. При этом криминальное влияние на несовершеннолетних проявляется более интенсивно, чем на взрослых лиц. Отсюда и условия для вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и совершение антиобщественных действий предусматривают ст.ст. 165-166 УК РТ. Данное преступление отличается высокой степенью общественной опасности и наносит реальный вред подрастающему поколению и в целом обществу. Оно представляет повышенную опасность не только потому, что расширяет круг несовершеннолетних преступников, наркоманов, пьяниц, проституток или беспризорников, но и потому, что оказывает развращающее воздействие на психику лиц, не достигших зрелого возраста (совершеннолетия), нарушает их нормальное духовно-нравственное и физическое развитие, прививает им искаженные ценностные ориентации, кроме того причиняет вред их личностям. Поэтому, во-первых хотелось бы предложить «О необходимости разработки и реализации мер по существенному улучшению здоровья, условий жизни и воспитания детей, подростков и молодежи», со стороны существующих комиссий по делам несовершеннолетних при органах исполнительной власти районов республиканского подчинения и города Душанбе, о необходимости оказания помощи подросткам оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания, начавшим совершать поступки, свидетельствующие о высокой степени вероятности становления их на преступный путь (уход из дома и бродяжничество, мелкое хулиганство и т.д.). Главное здесь воспитательные усилия, соединенные с принудительными мерами. Последние могут широко использоваться в отношении родителей подростков (пьянство, совершение правонарушений и т.д.).

Во-вторых, правоохранительные органы нашей республики должны и обязаны усилить борьбу с преступлением совершаемым против несовершеннолетних.

7) Усилить борьбу правоохранительных органов с преступностью несовершеннолетних. Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних базируется на мероприятиях обще-социального характера, призванных обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Борьба с преступностью несовершеннолетних планируется и проводится на разных уровнях и направлениях, в отношении различных контингентов детей и подростков. Правоохранительные органы должны, прежде всего, своевременно предотвращать совершаемые несовершеннолетними преступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: определение преступности, преступность несовершеннолетних, предупреждение преступности несовершеннолетних, условия общественной жизни, меры борьбы с преступностью несовершеннолетних, воспитание и образование.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., Изд. «Зерцало» 1969 с. 173.
2. Криминология: Учебник/ПодРед. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1999 с. 74-75.
3. Мирровский Э.Л. Преступное и виктимное поведение несовершеннолетних/Закон и право. №7. М., 2004 с.19.
4. Панкратов В.В., Ермаков В.Д. Предложения по социальным мерам комплексного решения проблем предупреждения преступности несовершеннолетних/Сб. научных трудов. М., 1992. с. 46.
5. Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. с. 7.
6. Сведения из отдела статистики генеральной прокуратуры Республики Таджикистан.
7. Сведения из отдела статистики генеральной прокуратуры Республики Таджикистан.
8. Сведения из отдела статистики ИЦМВД Республики Таджикистан.
9. Сафиулин Н.Х. Данилевская М.В., Куликов Н.И. Особенности преступного поведения несовершеннолетних. Казань, 1995. с. 32-33.
10. Там же. с. 34.

11. Миrowsкий Э.Л. Преступное и вивтивное поведение несовершеннолетних. /Закон и право. №7. М., 2004. с.18.
12. Там же. с. 19.
13. Сафиулин Н.Х. Криминологический анализ вивтивного поведения несовершеннолетних. Казань 1996. с. 10.
14. Калашникова М.М., Кацук Л.М. Особенности перевоспитания несовершеннолетних. Воронеж: ВГПИ, 1983. с. 90
15. Клименко В.В. Состояние организованности классного коллектива. Автореф. на дисс. канд. псих. наук. М. 1992.
16. Сазонова Н.П. Влияние индивидуального и группового статуса на ментальность личности и группы/Материалы науч. конф. Смоленск 1996. с. 110.

МАСОИЛҶОИ ҶИНОЯТКОРИИ НОБОЛИҶОН ВА МАСЪАЛАҶОИ МУҶИМИ ПЕШГИРИИ ОН

Ҷинояткории ноболиҶон бо шароитҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, муҳолифатҳои иҷтимоӣ ва низоъҳо ба миён омадаанд, лекин ҳуди ҷиноятҳо қисми ин шароитҳо ба ҳисоб рафта, онҳоро мушқилтар мегардонанд ва муносибати ноболиҶро нисбат ба ҷамъият боз ҳам вайронтар месозанд. Ана аз ҳамин ҷо шароитҳо барои ҷалби ноболиҶон ба содирсозии амалиётҳои ғайриҷамъиятӣ ба миён меоянд. Мақола ба омӯзиши масоили мазкур баҳшида шудааст.

PROBLEMS OF CRIMINALITY OF MINORS AND PRESSING QUESTIONS OF THEIR PREVENTION

Crimes of minors are generated by conditions of a public life, social contradictions and conflicts, but also crimes a part of these conditions and consequently aggravate them, even more destroying the relation of the minor to a society. Thus criminal influence on minors is shown more intensively, than on adults of persons. From here and conditions for involving of minors in fulfillments of antisocial actions. Article is devoted studying of the given problem.

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР

А.З.Куканов

Таджикский национальный университет

Форму правления советского государства в литературе называют экзотическим видом республики. Теоретические основы Советской республики разработал В.И. Ленин.[1] Она должна быть не парламентарной республикой, а республикой Советов рабочих баҶрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху.[2] В республике Советов Ленин видел однотипную с Парижской коммунальной форму организации власти.

Тогда в литературе показывали неизмеримые преимущества Советской республики перед другими государственными формами и характеризовали ее как лучшую форму политической организации общества.[3]

Республика Советов возникшая впервые в России, оказала огромное революционизирующее влияние на народы мира. Она явилась образцом для социалистических революций в других странах. В 1919 году Советские республики были созданы в Венгрии, Болгарии и Словакии. Образование этих республик свидетельствовало о международном характере Советов.

14 сентября 1920 года впервые Курултой народных депутатов объявил Бухару Народной Советской Республикой. Провозглашение Бухарской народной Советской Республики положило начало социалистическому строительству в Таджикистане, прошедшему три этапа:

1) С советской революции в Бухаре и свержения эмира до провозглашения БНСР, национально - территориального размежевания республик Средней Азии и образования Таджикской АССР;

2) От образования Таджикской АССР до преобразования ее в Союзную республику;

3) С момента образования Таджикской ССР до победы социализма. [4]

Для организации хозяйственной и политической работы в массах, восстановления разрушенного народного хозяйства, управления республикой 24 ноября 1924 года было образовано временное Советское правительство Таджикистана - Революционный Комитет.

7 декабря 1924 года Ревком Таджикской АССР в обращении ко всем трудящимся Таджикистана извещал об образовании Таджикской Автономной Республики, излагая основные задачи, стоявшие перед Таджикским правительством и призывал всех трудящихся активно участвовать в управлении страной, более

тесно сплотиться со всеми народами СССР, укреплять и развивать Советскую социалистическую государственность, добиваться экономического и культурного роста страны. [5]

5 февраля 1925 года Ревком Таджикской АССР объявил о ликвидации ЦИК Восточной Бухары, а 15 марта был объявлен днем образования Таджикской АССР. Соответственно и в Конституции Таджикской АССР было указано, что республика представляет собой социалистическое государство рабочих и крестьян. Конституция Таджикской АССР, как и Конституция СССР, закрепляет в законодательном порядке осуществление диктатуры рабочего класса и руководящую роль Коммунистической партии. Советы провозглашаются государственной формой диктатуры рабочего класса. Политическую основу государства, согласно ст. 2 Конституции Таджикской АССР, составляет совет депутатов трудящихся выросших и окрепших в результате свержения власти помещиков феодального эмирата и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения таджикского народа от национального гнета, царизма и русской империалистической буржуазии разгрома националистической контрреволюции и соединения разорванных частей таджикского народа в государство рабочих и крестьян. Вся власть в Таджикской ССР как и во всем Союзе ССР принадлежала трудящимся городам и кишлакам в лице Советов депутатов трудящихся.

С образованием Таджикской АССР Революционным комитетом был создан центральный аппарат республики и, в первую очередь, Наркомат внутренних дел, Главное политическое управление с отделами на местах, Государственная прокуратура с органами прокуратуры на местах, Наркомат просвещения.

Карательные органы немедленно включались в борьбу с басмачеством, затем одновременно с организацией местных государственных органов были созданы и оформлены Наркоматы здравоохранения, земледелия и внутренней торговли, управления водного хозяйства, центральное статистическое управление.

Наряду с организацией государственной власти в центре и на местах формировались партийные организации республики. В марте 1925 года было создано Орг-бюро КП Узбекистана в Таджикистане. С начала практической деятельности Ревком сразу же принял решительные меры устранения остатков старого эмирского государственного аппарата.

Согласно постановлению Ревкома от 14 августа 1926 года было решено организовать во время предвыборной кампании кишлачные, кентские, тюменные и вилоятские избирательные комиссии, создать при Ревкоме ТАССР центральную избирательную комиссию.

В результате выборной кампании 1926 года вместо прежних ревкомов было организовано 248 сельских советов, 18 волостных, 23 уездных, 2 районных и 7 областных исполкомов.

По окончании выборной кампании 1 декабря 1926 года, в столице Таджикской АССР городе Душанбе открылся первый учредительный съезд Советов, [6] на котором были приняты декларации «Об образовании Таджикской АССР», «О введении всеобщего обучения», законы об обязательной службе в РККА, о национализации земли, вод, недр земли и лесов, о раскрепощении женщин. [7]

12 декабря 1926 года съезд избрал Центральный исполнительный комитет - высший орган власти республики в период между съездами. Вновь избранному ЦИК было поручено разработать на основе Конституции СССР и Узбекской ССР Конституцию Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики и представить на рассмотрение и утверждение следующему Всетаджикскому съезду Советов.

Конституция Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики исходила из основных положений декларации об образовании Таджикской АССР. Статья вторая Конституции гласила, что Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика есть Социалистическое государство рабочих и крестьян, а вся власть в пределах ТАССР в центре и на местах принадлежит Советам рабочих, крестьянских батрацких и красноармейских депутатов. Высшей властью на территории Таджикской АССР, согласно Конституции, был Всетаджикский съезд Советов, а в период между съездами - Центральный Исполнительный Комитет, Исполнительным и распорядительным органом - Совет Народных Комиссаров.

К 1929 году в Таджикской АССР были созданы все условия для ее преобразования в суверенное государство. На повестку дня стал вопрос о выходе Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и преобразовании ее в Союзную республику. 12 июля 1929 года Президиум ЦИК Советов Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение правительства Таджикской АССР, постановил: «Принимая во внимание, что Таджикская АССР по своему национальному, экономическому и географическому признакам является совершенно обособленной от Узбекской ССР единицей, считать своевременным в целях более успешного экономического и культурного развития Таджикистана постановку вопросов о выделении Таджикской республики из состава Узбекской ССР и о вхождении ее в Союз ССР как самостоятельной союзной республики, предложить Президиумам ЦИК Узбекской ССР и Таджикской АССР в двухмесячный срок сообщить Президиуму ЦИК заключение по вопросу о выделении Таджикистана из Узбекской ССР». С образованием Таджикской ССР в 1929 году начался следующий этап развития республиканской формы правления в Таджикистане.

После преобразования Таджикской ССР в суверенное советское государство началась подготовка по принятию новой Конституции Таджикской ССР. Конституция Таджикской ССР, принятая 4-м съездом

Советов Таджикистана, была разработана на основе Конституции Союза ССР 1924 года. Первая статья Конституции гласила, что Таджикская ССР есть социалистическое государство диктатуры пролетариата, осуществляющее свои задачи на основе Союза рабочих и крестьян, а вся власть на территории Таджикской ССР принадлежит Советам рабочих, дехканских и красноармейских депутатов.[8]

Высшим органом власти Таджикской ССР согласно Конституции был съезд Советов республики. Между съездами Верховным органом власти являлся Центральный Исполнительный Комитет Таджикской ССР, органами государственной власти на местах были вилоятские, районные или трюменные съезды Советов, а в период между съездами – соответствующие исполкомы, их президиумы или общие собрания избирателей. [9]Анализируя форму государственного правления Таджикистана следует отметить, что советская власть отказалась от принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В.И. Ленин считал, что «Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнение законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов. [10] Интерпретируя этот тезис советские авторы указывали, что власть в любом государстве едина и неделима, она всегда выражает интересы господствующего класса. Буржуазный принцип разделения властей создает лишь видимость независимости одной власти от другой, чего нет и не может быть в действительности. [11]В.И. Ленин отмечал, что главной целью политической власти является овладение средствами производства: «Наша Конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса.[12]

Проанализировав механизм Советского государства первого десятилетия можно отметить, что он принципиально отличался от предыдущих систем государственных органов. Он возник в результате слома механизма буржуазного государства. Слом старого и создание принципиально нового государственного аппарата составляют характерную черту пролетарской революции и возникновение государства диктатуры пролетариата.

Вместе с тем, в литературе преувеличены достижения в государственном строительстве Советской власти. Так В.П. Портнов указывает: «организация государственной власти по первой советской Конституции представляла собой нечто принципиально новое в истории».

Следующий этап Советской республики в Таджикистане связан с принятием Конституции 1937г. 1 марта 1937 года VI-й чрезвычайный Съезд Советов республики утвердил Конституцию Таджикской ССР. Она была разработана с учетом специфических национальных, экономических, политических и исторических особенностей республики, но в полном соответствии с Конституцией СССР.[13]Статья 20 Конституции Таджикской ССР гласила: «Высшим органом государственной власти Таджикской ССР является Верховный Совет. Все государственные органы республики подотчетны Верховному Совету и по отношению к ним он выступает в качестве высшего органа». Верховный Совет Таджикской ССР являлся единственным законодательным органом республики, издавал законы в пределах прав, закрепленных за Таджикской ССР Конституцией СССР и Конституцией Таджикской ССР.

Основной формой деятельности Верховного Совета Таджикской ССР была сессия, которая созывалась два раза в год. Вопрос о кворуме решался самими депутатами. Верховный Совет получил важную контрольную функцию - назначать следственные и ревизионные комиссии, что позволило ему контролировать деятельность всего государственного аппарата.

По Конституции 1937 года высшим законодательным и исполнительно - распорядительным органом власти в период между сессиями Верховного Совета являлся Президиум Верховного Совета. Он располагал широкой компетенцией в области государственного строительства устанавливал систему и компетенцию центральных государственных органов, образовывал министерства и ведомства. К компетенции Президиума относились: проведение референдумов, объявление состояния войны, объявления о мобилизации, ратификация международных договоров, объявление военного положения. Президиум Верховного Совета издавал указы. По сути, юридическая сила указов Президиума была равнозначна законодательным актам, хотя формально, они становились таковыми только после рассмотрения и утверждения их на сессиях Верховного Совета.

Конституция 1937 года внесла незначительные дополнения в определение статуса Совета Народных Комиссаров, который продолжал оставаться высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти. [14]

СНК образовывался Верховным Советом Таджикской ССР и был ему подотчетен. В его состав входит глава правительства и его заместители, все наркомы Таджикской ССР и председатели некоторых комитетов при правительстве. На СНК возлагалось решение важнейших вопросов государственного управления: руководство наркоматами, контроль за выполнением народно-хозяйственного плана и государственного бюджета, обеспечение общественного порядка.

В 1946 году СНК был переименован в Совет Министров, а наркоматы в министерства. Совет Министров стал обладать правом приостанавливать действие постановлений и распоряжений правительств Союзных республик, отменять приказы и инструкции министров. Совет министров Таджикской ССР образовывался Верховным Советом Таджикской ССР в составе Председателя Совета Министров Таджикской ССР, его первого заместителя, заместителей министров, Председателя Государственной плановой комиссии, Председателя Совета Народного хозяйства Таджикской ССР, Председателя Комитета Государственной безопасности при Совете министров Таджикской ССР. Совет министров Таджикской ССР, как высший исполнительный и распорядительный орган власти, объединял и направлял работу Совета народного хозяйства Таджикской ССР, министерств и других подведомственных ему учреждений, а также работу уполномоченных общесоюзных министерств; [15] принимал меры по осуществлению народно-хозяйственного плана, государственного и местного бюджета Таджикской ССР, по обеспечению порядка и государственной безопасности, защите интересов государства и охраны прав граждан; осуществляет общее руководство в области отношений Таджикской ССР с иностранными государствами на основе установленного союзом ССР порядка взаимоотношений союзных республик с иностранными государствами; осуществлял руководство и проверку работы исполнительных комитетов областных советов депутатов трудящихся, Совета депутатов трудящихся Горно-Бадахшанской Автономной области, районных и городских Советов депутатов трудящихся; руководил организацией войсковых формирований Таджикской ССР. [16]

Совет Министров Таджикской ССР имел право отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся, а также приостанавливать решения и распоряжения областных Советов депутатов трудящихся. Совет министров Таджикской ССР исполняя свои полномочия, поддерживал тесную связь с Советом Министров Союза ССР, чьи постановления для него являлись обязательными. Председатель Совета Министров Таджикской ССР являлся членом Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик. [17]

Институт постоянных представительств союзных республик зародился еще между братскими советскими республиками и РСФСР до образования Союза ССР. 11 декабря 1938 года было принято Положение о постоянном представительстве Таджикской ССР, в котором были изложены основные функции и задачи этого органа. Согласно этому Положению, Постоянный представитель участвует в рассмотрении правительственными органами Союза ССР, представляемых Правительством Таджикской ССР проектов перспективных, годовых и квартальных планов народного хозяйства Таджикской Республики, планов снабжения промышленными и другими товарами, проводит в центральных органах Союза ССР отдельные вопросы и ходатайства, возбуждаемые Правительством Таджикской ССР, осведомляет правительственные органы Союза ССР и представляет им необходимые справки и разъяснения по вопросам Таджикской ССР, а с другой стороны осведомляет правительственные органы Таджикской ССР по имеющим к ним отношение вопросам работы правительственных органов Союза ССР.

В соответствии с Конституцией в Таджикской ССР функционировали два вида министерств: Союзно-республиканские министерства, подчиняющиеся как Совету Министров Таджикской ССР, так и соответствующим Союзно-республиканским министерствам СССР и республиканские министерства, подчиняющиеся непосредственно Совету Министров Таджикской ССР.

Образование двух министерств связано с тем, что отрасли государственного управления подразделялись на две группы: отрасли, которые управлялись совместно органами Союза ССР и Таджикской ССР, и отрасли, в которых в наибольшей степени отражались особенности Таджикской ССР. Поэтому управление ими относилось к компетенции союзной республики.

Союзно-республиканские министерства Таджикской ССР руководили отраслями управления, которые относились к ведению Союза ССР и Таджикской ССР. Они непосредственно управляли этими отраслями за исключением небольшого числа предприятий, находящихся целиком в ведении одноименных министерств Союза ССР.

Республиканские министерства руководили отраслями хозяйства и культуры, которые относились к исключительной и преимущественной компетенции Таджикской ССР. Эти министерства подчинялись только Совету Министров Таджикской ССР и не имели одноименных вышестоящих министерств в масштабе Союза ССР.

По Конституции Таджикской ССР на 1 сентября 1957 года в Таджикской ССР функционировали следующие Союзно-республиканские министерства: внутренних дел, здравоохранения, иностранных дел, культуры, обороны, связи, сельского хозяйства, торговли и финансов.

К республиканским министерствам Таджикской ССР относились министерства водного хозяйства, коммунального хозяйства, социального обеспечения, строительства, транспорта и дорожного хозяйства и юстиции.

В системе государственных органов Таджикской ССР важное место занимали Верховные Суд и Прокуратура Республики.[17]

14 апреля 1978г. Верховный Совет Таджикской ССР утвердил новую Конституцию Таджикской ССР.[18] При рассмотрении содержания первых трех советских Конституций можно отметить их общие характерные черты: полновластие советов как политической основы социалистического общества, социалистическое распределение материальных благ, социалистическая собственность на средства производства; гарантированность прав и свобод; последовательное расширение круга общественных отношений, регулируемых советским конституционным законодательством.

Почти все указанные черты унаследовала Конституция Таджикской ССР 1978 года. Вместе с тем, она имела ряд существенных отличий. Это обуславливалось тем, что в советском обществе ко времени ее принятия в результате победы социализма коренным образом изменились социальная и экономическая структура общества. [19]

Главной отличительной особенностью Конституции Таджикской ССР 1978 года явилось закрепление в ст. 6 руководящей и направляющей роли Коммунистической партии, объявленной ведущей силой общества. Конституция законодательно зафиксировала построение в Таджикской ССР общества развитого социализма и утверждала принципы общенародного государства. В Конституции также было закреплено политическое место советов в обществе. Конституция в целом не изменила основы государственной жизни, структуру высших органов власти. Она закрепила и усилила централизм в управлении, сосредоточив государственные функции у партийного аппарата. Законодательные функции закреплялись за Верховным Советом Таджикской ССР. Президиум Верховного Совета был как постоянно действующий орган Верховного Совета, подотчетный ему и исполняющий его функции в период между сессиями, обеспечивал подготовку проектов законов к рассмотрению и их опубликование; организовывал совместную работу постоянных комиссий и давал поручения постоянным комиссиям; заслушивал сообщения государственных органов о рассмотрении рекомендаций постоянных комиссий; рассматривал информацию депутатов, давал им поручения. Высшим исполнительным органом управления и исполнительной власти являлось правительство - Совет Министров Таджикской ССР.

Таким образом, Советская республика прошла несколько этапов развития: переходный от капитализма к социализму; собственно социалистический; этап развитого социалистического общества. Советская республика была организована в форме советов. Первоначально это были советы рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, а потом советы народных депутатов. Высшей целью Советского государства было построение безклассового общества, а общенародное государство и право, согласно марксистским теоретическим разработкам, считались важными вехами на пути отмирания государства и права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: форма правления, Курултой, ЦИК, комиссар, исполком, президиум, Наркомат, диктатура, пролетариат, съезд.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. А.В. Венгеров. Теория государства и права. Изд-во ОМЕГА-Л. М.: 2006. с. 253.
2. В.Н. Хропанюк. Теория государства и права. М.: 2006. с. 115.
3. Основы Советского государственного строительства и права издательство Узбекистан Ташкент 1966. - с. 467.
4. Д. Фаньян. К истории Советского строительства в Таджикистане. Душанбе. - 1940. с. 7.
5. Н.Д. Дегтяренко. Развитие Советской государственности в Таджикистане. М.: 1960. с. 68.
6. ЦГА Таджикской ССР, Ф. 9, оп. 1, ед.хр. 33, с. 336-338.
7. А. Сонин. Развитие Таджикской ССР к общенародной политической организации. Издательство «Ирфон» Душанбе - 1965. с. 42.
8. Раджабов С. Таджикская ССР суверенное советское государство. Сталинабад - 1957. с. 203.
9. А. Сонин. Указ соч.
10. В.И. Ленин. Полн собр. соч. Т. 36. с. 481.
11. Саломанина Ю. В. Республиканская форма правления в России: История и современность дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород. - 2007. с. 75-77.
12. Ленин В. И. Полн собр. соч. Т. 36. с. 481.
13. С. Раджабов. Таджикская ССР. Суверенное Советское государство. Сталинабад. 1957 с. 237.
14. А. Имомов Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2007. - с. 22.
15. Раджабов С. Указ соч. с. 270.
16. Конституция Таджикской ССР 1937 с. 44.
17. Раджабов С. Указ соч. с. 270.
18. Конституция Таджикской ССР. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1978. №8. с. 83.

ҶУМҲУРИИ СОВЕТИ ҲАМЧУН ШАКЛИ ИДОРАКУНИИ ҶСС ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои ташаккул ва инкишофи Ҷумҳурии Советӣ ҳамчун шакли идоракунии баррасӣ шуда, дар он тартиби ташкили мақомотҳои давлатӣ ва қабули конституцияҳо ва мувофиқи онҳо ба роҳ мондани шакли идоракунии Ҷумҳурии Советӣ равшан шудааст.

THE SOVIET REPUBLIC AS A FORM OF GOVERNMENT OF THE TAJIK SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

In this article it is considered formation and development of Soviet Union as form of governance, order of organization of state bodies and implementation of adopted Constitutions and conformation of governance form of Soviet Union with it.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТУРОПЕРАТОРА И ТУРАГЕНТА

Д. Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

В соответствии с п.19 ст.2 Закона Республики Таджикистан «О туризме» субъектами туристской деятельности являются юридическое и физическое лицо, в том числе иностранное юридическое или физическое лицо или лицо без гражданства, предоставляющее туристские услуги в соответствии с установленными законами Республики Таджикистан порядком. Данный закон предусматривает два субъекта по формированию, продвижению и реализации туристского продукта - туроператор и турагент, которые осуществляют туроператорскую и турагентскую деятельность.

Туроператорская деятельность - деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическими или физическими лицами. Турагентская деятельность - деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическими и физическими лицами.

Из сказанного появляется два вопроса: 1) туроператор и турагент являются ли предпринимателями? 2) туроператор и турагент в каких организационно правовых формах могут создаваться?

Традиционно участниками (субъектами) предпринимательской деятельности являются индивидуальные предприниматели и юридические лица. Индивидуальный предприниматель (торговец) - самый древний из всех субъектов предпринимательской деятельности. Он обладает особым правовым статусом, который расположен на стыке правомочий обычных граждан и коммерческих организаций. В отношении предпринимателя, как и любого гражданина, действуют правила об ограничении и лишении дееспособности, признании безвестно отсутствующим или умершим. Его имущество переходит по наследству, в том числе вовлеченное в предпринимательскую деятельность. В то же время к деятельности индивидуального предпринимателя применяются положения законодательства о коммерческих организациях (ст.24 ГК РТ). Формальным условием для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности является государственная регистрация. Однако гражданин, не прошедший государственную регистрацию, не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем.

А юридические лица традиционно разделяются на коммерческие и некоммерческие организации. Но это разграничение весьма условно, поскольку некоммерческие организации также вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Правда, извлечение прибыли не является для них основной целью деятельности, и поэтому она не распределяется среди участников, а направляется на достижение уставных целей организации. В целом, предпринимательская деятельность по своему характеру должна соответствовать целям деятельности некоммерческой организации согласно ее уставу. Лишь одна разновидность некоммерческих организаций не может вести коммерческую деятельность ни при каких условиях - это ассоциация, или союз юридических лиц. Для осуществления самостоятельной предпринимательской деятельности ассоциация (союз) юридических лиц создает хозяйственное общество, участвует в хозяйственном обществе или преобразуется в хозяйственное общество или товарищество. Юридическое лицо создается, в первую очередь, для оформления коллективных интересов; оно организует внутренние отношения между участниками, преобразуя их волю в волю организации, позволяя ей выступать в гражданском обороте от собственного имени. Юридическое лицо является оптимальной формой долговременной централизации капиталов, без чего невозможна полноценная предпринимательская деятельность. Деятельность акционеров (учредителей) является не предпринимательской, а "иной не

запрещенной законом деятельностью". Хотя она также сопряжена с рисками, поскольку само акционерное общество осуществляет предпринимательскую деятельность. В нашем законодательстве конструкция юридического лица описывается через несколько признаков - это, во-первых, организационное единство, которое проявляется в соподчиненности органов управления (единоличных или коллегиальных), составляющих структуру юридического лица, и в четкой регламентации отношений между его участниками. Среди коммерческих организаций только участники хозяйственных товариществ могут специально не создавать какие-либо органы управления, а вести дела совместно или поручать их одному из товарищей. Во-вторых, имущественная обособленность создает материальную базу для деятельности юридического лица и при необходимости служит объектом притязаний кредиторов. В-третьих, юридическое лицо, как правило, не отвечает по обязательствам своих участников, также как и участники не отвечают по обязательствам созданного ими юридического лица. Однако законодательство предусматривает два случая, когда учредители могут нести субсидиарную ответственность по долгам созданного ими юридического лица: если это юридическое лицо создано на праве оперативного управления (казенные предприятия, учреждения) и если его банкротство вызвано виновными действиями учредителя, давшего соответствующие указания по заключению сделок и т.п. В-четвертых, юридическое лицо участвует в предпринимательской деятельности от собственного имени. Приобретение и отчасти осуществление прав и обязанностей являются прерогативой органа юридического лица (единоличного или коллегиального); действия работников организации также могут рассматриваться как действия самого юридического лица, за которые оно несет ответственность в той мере, в какой эти действия охватываются их служебными обязанностями.

В соответствии со ст. 17 Закона Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 "О лицензировании отдельных видов деятельности"[1] в перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии входит «туристская деятельность». Физические и юридические лица, независимо от организационно-правовых форм и собственности, изъявившие желание заниматься отдельными видами деятельности, подлежащие лицензированию, обязаны получить лицензию в порядке установленном Положением об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности. Осуществление деятельности, подлежащих лицензированию, без лицензии запрещается. Право осуществления лицензируемой деятельности у юридического или физического лица наступает с момента получения лицензии. Лицензия, выданная юридическому лицу, является единственным документом, дающим право заниматься указанным в ней видом деятельности[2]

Вышесказанное доказательство того, что туроператор и турагент являются предпринимателями. И на второй вопрос мы ответим, что туроператор и турагент могут быть и коммерческими и некоммерческими организациями.[3]

Для полного определения правового статуса некоммерческих организаций на наш взгляд нужно в новом законопроекте РТ «О туристской деятельности» установить отдельные статьи о некоммерческих организациях в сфере туристской деятельности. Эта статья должна быть такого содержания:

«Некоммерческие организации в сфере туристской деятельности

1. В целях содействия развитию самодеятельного и спортивно оздоровительного туризма, защиты прав и законных интересов граждан в области туризма, формирования общественного мнения о субъектах туристской деятельности, а также обеспечения иных прав в области туризма граждане могут объединяться в общественные объединения (туристские клубы), а также создавать иные некоммерческие организации.

Территориальные туристские клубы могут объединяться в союзы (ассоциации, федерации) в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

2. Субъекты туристской деятельности в целях саморегулирования их деятельности вправе объединяться в некоммерческие организации (саморегулируемые организации).

Саморегулируемые организации могут выполнять следующие функции:

- защищать интересы субъектов туристской деятельности;
- разрабатывать собственные стандарты туристской, гостиничной, экскурсионной и других видов деятельности в сфере туристской индустрии;
- разрабатывать и поддерживать собственные системы контроля качества осуществления деятельности в сфере туристской индустрии;
- содействовать повышению уровня профессиональной подготовки работников и специалистов в области туризма;
- содействовать разработке образовательных программ по профессиональному обучению в области туризма».

По Закону РТ «О туризме» в понятие турагентской и туроператорской деятельности указывается вид их деятельности. Различают три вида деятельности туроператоров и турагентов в туристской сфере:

- деятельность по формированию туристского продукта;
- деятельность по продвижению туристского продукта;

- деятельность по реализации туристского продукта.

Лица, занимающиеся такой деятельностью (туроператоры), осуществляют полный цикл работ по организации путешествий, начиная от поиска объектов путешествия (целей, маршрутов и т.п.), правового и материально-технического обеспечения путешествий, включая перевозку, размещение, питание туристов и т.д. (формирование турпродукта) до организации мер по различным видам рекламы (продвижение туристского продукта) и реализации турпродукта. Четвёртого вида деятельности турагента и туроператора по организации путешествий Закон РТ «О туризме» не предусматривает. Деятельность организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков, не может быть отнесена к отдельному виду туристской деятельности, поскольку она направлена на организацию путешествий.

В ст. 2 Закона РТ «О туризме» в определении «туроператорская деятельность» и «турагентская деятельность» указывается, что деятельность этих субъектов является «формирование, продвижение и реализация туристского продукта». В данном законе толка предусмотрено понятие «продвижение туристского продукта» как- комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров по продаже туристского продукта, издание каталогов, буклетов и др.)). О понятии формирования и реализации туристского продукта в Законе РТ «О туризме» нет ни одной нормы.

Как видно, понятие туристской деятельности сформулировано на основе функционально-организационных признаков. Поэтому иная туристская деятельность (кроме деятельности туроператоров и турагентов) должна быть более четко определена Законом как в функциональном, так и в организационном плане, включая вопросы лицензирования и стандартизации этой деятельности. Отнесение той или иной деятельности к туристской имеет не только понятийное значение. Это влечет за собой специальное государственное регулирование согласно закону, в том числе предоставление различных льгот экономического характера. Между тем в числе возможных получателей этих льгот конкретно упоминаются лишь туроператоры и турагенты.

Из понятий указанных в законе не предусматривается различие между туроператором и турагентом. Чтобы понять суть деятельности и различия этих субъектов рассмотрим научное мнение. По мнению В.А. Квартальнова организации, занимающиеся составлением и продажей туров, называются туристско-экскурсионными организациями. На практике они могут называться по-разному: туристское бюро, бюро путешествий, турагентства и т. д.[4] Но с точки зрения вида предпринимательства на туристическом рынке их можно подразделить на туристские агентства и туристские операторы. Термины «турагент» и «туроператор» определяют направление предпринимательской деятельности юридического и физического лица в сфере туризма (далее- субъекта). Что означают эти термины?

Туристский продукт формируется из услуг предприятий, причастных к обслуживанию людей на отдыхе и в путешествии. Это транспортные фирмы и компании, гостиницы, рестораны, кафе, экскурсионные фирмы, музеи и выставки, парки аттракционов, досугово-развлекательные предприятия, шоу-, кино-, видео-бизнес, азартные мероприятия и заведения, спортивные и курортные организации. Словом, все те, кто может оказать необходимые услуги. Комплектацией туристского продукта, т. е. формированием набора услуг под названием «тур», занимаются туроператоры. Туроператор (в некоторых странах его называют турорганизатором) производит дифференцированные туристские продукты из составляющих услуг в соответствии с потребностями и пожеланиями клиентов. Турагент реализует туристский продукт клиенту в виде комплексов (инклюзив -туры) или в виде свободного набора услуг (заказные туры- продажа товара (услуги); - организация продажи товара за комиссионные). А значит туроператор - это организация или физическое лицо, занимающееся комплектацией туров и формированием комплекса услуг для туристов. Туроператор разрабатывает туристские маршруты, насыщает их услугами посредством взаимодействия с поставщиками услуг, обеспечивает функционирование туров и предоставление услуг, подготавливает рекламно-информационные издания по своим турам, рассчитывает цены на туры, передает туры турагенту для их последующей реализации туристам. А турагент - это организация или физическое лицо-посредник, занимающаяся продажей сформированных туроператором туров. Турагент приобретает туры у туроператора и реализует их потребителю. Турагент добавляет к приобретаемому туру проезд туристов от места их проживания до первого по маршруту пункта размещения, от последнего на маршруте пункта размещения и обратно.[5] Главной рыночной ролью этих организаций является соединение поставщиков услуг с клиентами-туристами, порой сильно разобщенных как во времени, так и территориально. Это специфический туристский вид бизнеса. Здесь важен правильный выбор поставщиков услуг, основанный на профессиональных знаниях туристского рынка, бизнеса, особенностей и рычагов его развития и управления.

Основные функции туроператора и турагента является комплектующая, сервисная, гарантийная. Комплектующая функция - это комплектация тура из отдельных услуг - для рецептивного туроператора; комплектация комбинированных туров из туров рецептивных - для инициативного туроператора; комплектация пакетов туров с транспортными и некоторыми другими видами услуг - для турагента.

Сервисная функция - это обслуживание туристов на маршрутах, обслуживание туристов в офисе при продаже пакетов туров.

Гарантийная функция - это предоставление туристам гарантий по заранее оплаченным туристским услугам в обусловленном количестве и на обусловленном уровне. Согласно международному законодательству и законодательству Таджикистана перед туристом несет полную ответственность за обслуживание того субъекта, который сформировал и продал ему пакет услуг, независимо от того, сам он предоставляет эти услуги или третье лицо (поставщик услуг). Обычно туроператор - это более крупная компания, чем турагент, имеющий головной туроператорский офис и несколько филиалов - агентскую сеть. Многие крупные туроператоры имеют агентские сети по всему миру. При этом, независимо от наличия собственной агентской сети, туроператор заключает агентские соглашения с независимыми турагентствами на продажу своих туров. Чем больше у туроператора партнеров - турагентов, чем в большем количестве стран и регионов они расположены, тем шире объемы продаж и соответственно больше туристов, выше прибыль, успешнее дела.

Турагенты и туроператоры могут иметь разнообразные формы собственности. Они могут быть частными, государственными - суть предпринимательской деятельности и рыночные функции их от этого не меняются. Главной рыночной задачей как турагента, так и туроператора являются обретение устойчивого положения на туристском рынке и получение устойчивой прибыли. Необходимо найти свою нишу, свой сегмент потребителей на основе дифференциации туристского рынка. Как отмечает И.И. Пирожник «Турагентства - достаточно распространенный вид бизнеса в туризме».[6] Конкуренция подталкивает туристские фирмы к поиску своей ниши в турбизнесе при помощи приспособления к реальному спросу с учетом различий между отдельными группами потребителей. Значительная часть фирм действует как розничные турагентства, работая с клиентами напрямую. Основные задачи турагентства это - полное и широкое освещение возможностей отдыха и путешествий по всем имеющимся турам, курортам, туристским центрам и др, продвижение этой информации с помощью рекламы, организация продажи туристского продукта в соответствии с современными методами торговли, а также используя специфику и особенности туристского рынка. Туристские агентства могут иметь разнообразные формы например- чисто туристские агентства по продаже туров, сформированных туроператорами, на условиях комиссионного вознаграждения, транспортно-туристские агентства по организации транстуров. Здесь возникают перспективы для создания совместных предприятий с транспортными организациями: авиационно-транзитными предприятиями, авиакомпаниями, железными дорогами. Вариантом взаимодействия с перевозчиками также являются агентские соглашения по реализации транспортных билетов, турагентства (бюро реализации) при туроператоре, реализующие в основном собственные продукты, но продающие и приобретенные туры. С точки зрения специализации турагентства могут быть многопрофильными (наиболее распространены), т.е. осуществляющими комплексное обслуживание любых видов клиентов, включая опускников, командированных и группы.

По виду деятельности туроператоры бывают:

1) операторы массового рынка. Они продают большое число турпакетов, в которых часто используются чартерные авиарейсы в определенные места назначения, главным образом в места назначения массового туризма.

2) специализированные операторы- это туроператоры, специализирующиеся на определенном продукте или сегменте рынка (в определенной стране, в определенном виде туризма и т.д). В свою очередь, такие специализированные операторы подразделяются на туроператоров:

а) специального интереса (например, спортивно-приключенческий туризм, организация сафари в Африке и др.);

б) специального места назначения (например, Англия, Франция и т. д.);

в) определенной клиентуры (молодежные, бизнес- туры, семейные туры и т. д.);

г) специальных мест размещения (например, дома отдыха, турбазы и т. д.);

д) использующих определенный вид транспорта (авиационный транспорт, теплоходы, ж/д поезда, автобусы).

По месту деятельности туроператоры подразделяются на:

1) Местные (внутренние) операторы - они ориентируют турпакеты назначением в пределах страны происхождения.

2) Выездные операторы - они ориентируют турпакеты на зарубежные страны.

3) Операторы на приеме они базируются в месте назначения (в стране назначения) и обслуживают прибывающих иностранных туристов в пользу других операторов и агентов.

Кроме того, в более общем смысле принято разделять туроператоров на инициативных и рецептивных.

- инициативные туроператоры - это операторы, отправляющие туристов за рубеж или в другие регионы по договоренности с принимающими (рецептивными) операторами или напрямую с туристскими

предприятиями. Отличим их от туристских агентств, занимающихся исключительно продажей чужих туров, является то, что они занимаются комплектацией туристского продукта, состоящего (по нормам ВТО) из не менее чем трех услуг: размещение, транспортировка туристов и любая другая услуга, не связанная с первыми двумя. Классический инициативный туроператор формирует сложные маршрутные туры, комплектуя их из услуг местных туроператоров в разных местах посещения (по маршруту), обеспечивает проезд к месту начала путешествия и обратно и организует предоставление внутри маршрутного транспорта. К таким туроператорам относятся выездные туроператоры и внутренние туроператоры, занимающиеся отправкой внутренних туристов в другие регионы своей страны.

- рецептивные туроператоры - это туроператоры на приеме, т.е. комплектующие туры и программы обслуживания в месте приема и обслуживания туристов, используя прямые договоры с поставщиками услуг (гостиницами, предприятиями питания, досугово-развлекательными учреждениями и т. д.). К ней относятся туроператоры на приеме и внутренние туроператоры, обслуживающие своих граждан также на приеме.

На наш взгляд туроператоры и турагенты необходимо различать по следующим признакам:

Во-первых по системе доходов. Туроператор покупает некоторый туристский продукт, и его прибыль формируется из разницы между ценой покупки и ценой продажи; очень часто туроператор приобретает отдельные услуги, из которых затем формирует комплексный туристский продукт со своим механизмом ценообразования. В то же время турагент действует как розничный продавец, и его прибыль получается из комиссионных за продажу чужого туристского продукта; турагент реализует туристский продукт (часто и отдельные услуги, например авиабилеты, номера в гостиницах) по реальным ценам туроператоров или производителей услуг.

Во-вторых по принадлежности туристского продукта. Туроператор всегда имеет запас туристского продукта для продажи, а турагент запрашивает определенный продукт (услугу), только когда клиент выражает покупательский интерес.

В Законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в отличие от нашего Закона РТ «О туризме» есть следующие положения о туроператоре и турагенте:

- туроператор приобретает право на услуги, входящие в тур, на основании договоров с лицами, предоставляющими отдельные услуги, или с туроператором по приему туристов, обеспечивающим предоставление всех видов услуг, входящих в тур;

- при продвижении туристского продукта туроператор и турагент несут ответственность за достоверность информации о туристском продукте в порядке, установленном законодательством. Если письменная информация о туристском продукте содержит все существенные условия договора, предусмотренные Гражданским кодексом, а также законом, и оформлена как предложение, из которого усматривается воля туроператора или турагента заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, такое предложение признается офертой (публичная оферта);

- туроператор или турагент не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Возмещение убытков при расторжении договора осуществляется в соответствии с фактическими затратами сторон. При этом сумма, выплачиваемая в качестве возмещения убытков, не может превышать два размера стоимости туристского продукта;

- претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом туроператору или турагенту в письменной форме в течение 20 дней с момента окончания действия договора и подлежат удовлетворению в течение 10 дней после получения претензии;

- конкретные условия путешествия, розничная цена туристского продукта указываются в туристской путевке, выдаваемой туристу туроператором или турагентом;

- туроператоры и турагенты в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут создавать объединения в порядке, установленном законодательством.

В Законе Республики Таджикистан «О туризме» таких положений не предусмотрено. Это говорит о том, что в нашем законе нужно определить эти положения и определить понятие туроператора и турагента для конкретизирования их правового статуса как субъектов туристской деятельности.

На основании анализа законодательства Таджикистана мы предлагаем сформировать следующие определения туроператора и турагента в законодательном уровне:

«Туроператор – это лицо от своего имени, осуществляющее предпринимательскую деятельность по формированию, продвижению и реализации турпродукта, а также по оказанию иных туристских услуг, не связанных с перевозкой и размещением;

Турагент- это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по передвижению и реализации турпродукта, созданного туроператором, а также оказанию иных туристских услуг, не связанных с перевозкой и размещением. Турагент реализующий турпродукт туроператора, зарегистрированного и

осуществляющего свою деятельность за пределами территории Республики Таджикистан в отношении туристов – граждан Республики Таджикистан, рассматривается как туроператор».

Из вышеизложенного появляется вопрос, в Республике Таджикистан действуют ли туроператоры и турагенты? В Республике Таджикистан в данное время действуют 50 туроператоров и турагентов. Их деятельность всего за 9 месяцев 2007 года привела к такой статистике:

- Число внутренних туристов выехавших за границу -14371;
- Число внешних туристов посетивших Республику Таджикистан -6520;
- Общее число туристских услуг -16795494;
- оборот денег в бюджете – 1259162 сомони;
- Общее число внутренних туристов поехавших за границу – 221590;
- Общее число зарубежных туристов посетивших Таджикистан - 243234.[7]

Статистика показывает, что большинство(85-90%) туроператоров и турагентов как прежде формируют «коммерческий бизнес», туризм, за границу (Китай, Турция, Иран и Дубай). Это означает, что деятельность по формированию, продвижению и реализации других видов туризма со стороны туроператора и турагента в настоящее время не имеет большого дохода.

В данное время в Республике Таджикистан туристской деятельностью занимаются такие туристские организации как АООТ «Кафолат», ГУП «Сайёх», ООО «Тахмина», АООТ «Интурист - Тоҷикистон», ПОО «Бунёд», ГУП по горному туризму «Сайду Саёҳат», ООО «Тоҷикавиатур», ООО «Ҳочи Али», ООО «Ҳоча Насриддин», Душанбинская туристская компания Средней Азии, СООО «Чин Точ», ООО «Тоҷикинтурсервис», ООО «Восток Трейдинг Тур», ООО «Сафар ЛТД», ПОО «Султониён», ООО «Спутник», АОЗТ «Согдиана Травел» и т.д.

Для законодательного регулирования трех видов деятельности туроператоров и турагентов нужно четко дать понятие этой деятельности. Мы предлагаем в новом законопроекте РТ «О туристской деятельности» установить следующие понятия:

«- формирование туристского продукта - деятельность туроператора по заключению и исполнению договоров с третьими лицами, оказывающими отдельные услуги, входящие в туристский продукт (гостиницы, перевозчики, экскурсоводы (гиды) и другие);

- продвижение туристского продукта - комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров, издание каталогов, буклетов и другое);

- реализация туристского продукта - деятельность туроператора или турагента по заключению договора о реализации туристского продукта с туристом или иным заказчиком туристского продукта, а также деятельность туроператора и (или) третьих лиц по оказанию туристу услуг в соответствии с данным договором».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субъекты туристской деятельности, правовой статус туроператора, туроператорская деятельность, правовой статус некоммерческих организаций, основы туристской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г. №5, с.348.
2. Положение об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности от 1 сентября 2005 г. N 337// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00. 03.03.2008 г.
3. О.А. Беляева. Предпринимательское право: Учебное пособие. -Юридическая фирма "Контракт", "ИНФРА-М", 2006 г. с.11.
4. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности/Главный редактор В.А. Квартальнов. -М.: Финансы и статистика, 2001. с.45.
5. В.А. Квартальнов. Туризм: теория и практика: Избранные труды. В 5-ти т. – Т. 3. Новые цели и функции туризма: экономика и управление. – М.: Финансы и статистика, 1998. с.84.
6. И.И. Пирожник. Международный туризм в мировом хозяйстве: Учебное пособие - Минск: Белгосуниверситет, 1996. с.19-21.
7. <http://eraland.ru/family/relax/cn/tj/>.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ҲОЛАТИ ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМГАРИ ТУРИЗМ ВА АГЕНТИИ ТУРИЗМ

Дар мақолаи мазкур таҳлили илмӣ ва амалии мафҳуми танзимгари туризм ва агентии туризм ба амал бароварда шуда, оид ба масоили муқаррароти қонунгузори байналхалқӣ ва дохили давлатӣ оид ба ҳуқуқ ва ӯҳдадорӣҳои танзимгари туризм ва агентии туризм, таҳлили қонунҳои алоҳидаи Иттиҳоди давлатҳои мустақил оид ба мафҳум ва ҳуқуқу ӯҳдадорӣҳои танзимгари туризм ва агентии туризм, аломатҳои махсуси фарқкунандаи танзимгари туризм аз агентии туризм ва дигар субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ, таҳлили ақидаи олимони оид ба вазъи ҳуқуқии танзимгари туризм ва агентии туризм, пешниҳоди мафҳуми мушаххас ва ба воқеият наздик, тақлифи тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» ва ғайра суҳан ронда мешавад.

TO A QUESTION ON A TOUR OPERATOR AND TRAVEL AGENT LEGAL STATUS

In given article the concept of tour operator and a travel agent is considered scientifically and the practical analysis and the legislation on the rights and tour operator and travel agent duties, the analysis of separate laws of the C.I.S. on concept, the rights and tour operator and travel agent duties, distinctive signs of tour operator from a travel agent and other subjects of legal relations, the analysis of opinions of scientists about a tour operator and travel agent legal status, the offer of certain concept of tour operator and a travel agent, change and addition of the Law of Republic Tajikistan «About tourism» etc. is a question of norms international and internal.

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.Б. Азимов, Ш. Н. Саидов
Таджикский национальный университет

Вопрос об основаниях уголовной ответственности рассматривается в двух аспектах: а) философском, б) юридическом.

Философский аспект включает в объяснение причин и оснований совершение преступления. Лицо, совершившее преступление могло и не совершать его, оставаясь законопослушным.

Однако, лицо, совершившее преступление, нарушает уголовно-правовой запрет и игнорирует возможность законопослушного поведения. В философском (социологическом) плане рассматриваются вопросы о том, в силу каких обстоятельств и чем руководствуется лицо, выбравшее преступный путь своего поведения, насколько свободен человек в выборе своего поведения и когда он может отвечать за совершение преступления. В теории философии и права до настоящего времени при ответах на эти вопросы ведутся споры между детерминистами и индетерминистами. И.Кант, как представитель индетерминизма, исходил из признания абсолютной и полной свободы воли.[1] Индетерминизм утверждает, что поведение человека ничем не обусловлено и не зависит от внешних условий и обстоятельств. Человек поступает, как ему хочется, и совершает преступления, руководствуясь собственной (злой) волей. Отсюда следует вывод об отсутствии оснований для ответственности лица, совершившего преступление[2]

Юридический аспект оснований уголовной ответственности состоит в разрешении вопросов о том, за что конкретно и за какие деяния, при каких условиях должна наступить эта ответственность. В статье 11 УК Республики Таджикистан, говорится что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Кроме того, мы рассмотрели в общем плане уголовно-правовую ответственность как вид юридической ответственности, пытались вскрыть механизм ее действия и формы реализации, имея в виду, что все это необходимо для рассмотрения конкретных вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних.

Установление уголовной ответственности возможно лишь за действия (бездействие), определенные законом в качестве преступления. Именно наличие общественной опасности таких деяний представляет объективное основание уголовной ответственности, а негативное отношение правонарушителя к уголовно-правовому запрету – ее субъективное основание.

Вопрос о целесообразности определенного способа реагирования на факт преступного поведения субъекта лежит в плоскости дифференциации и

индивидуализации уголовной ответственности. А.Н.Трайнин подчеркивал, что «наличие в действиях субъекта состава преступления в достаточной мере обосновывает применение к виновному уголовной санкции».[3] Отсюда, однако, нельзя еще сделать общего вывода о том, что наличие состава преступления всегда и, безусловно, влечет уголовную ответственность.

Следственная и судебная практика показывает, что уголовно-правовые меры могут реально способствовать предупреждению правонарушений несовершеннолетних и в то же время обеспечить их исправление только тогда, когда они будут применены и применены своевременно, руководствуясь принципами гуманизма, законности и др.

Согласно принципу гуманизма наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Новые ориентиры уголовной политики государства потребовали пересмотра с этих позиций условий привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. К

ответственности несовершеннолетних следует подходить, руководствуясь в том числе и общими условиями уголовной ответственности.

Согласно статье 22 УК Республики Таджикистан уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом. В связи с этим следует решить вопросы: кого можно считать несовершеннолетними? С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? И какие психические особенности личности несовершеннолетнего при этом могут быть учтены?

Способность осознавать фактическое значение и социальное содержание своего поведения появляется у человека с момента достижения им определенного уровня социальной зрелости.[4] По мере взросления, развивается сознание человека, его представление об общественных связях и взаимоотношениях. Появляются представления о добре и зле, общепринятых правилах поведения, существующих в обществе. Такая способность связана с достижением определенного возраста. Установление начального возраста уголовной ответственности – важный фактор проявления гуманизма и социальной справедливости, потому что этот процесс неотделим от упрочения гарантий прав и свобод человека.[5] Согласно части 1 статьи 23 УК Республики Таджикистан – уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет ко времени совершения преступления. За некоторые преступления, представляющие повышенную общественную опасность – с 14 лет (ч.2 ст.23 УК Республики Таджикистан).

В основу определения начального возраста уголовной ответственности положен научный критерий – уровень социализации личности, позволяющий лицу осознавать общественно опасный характер деяния, а также предвидеть наступление общественно опасных последствий своего поведения и способность нести наказание.

Понимать общественно опасный характер своих действий несовершеннолетние могут в достаточно раннем возрасте, однако возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий своих действий или бездействия и выбирать правомерный вариант поведения появляется в подростковом возрасте, когда идет формирование личности и подросток начинает приобретать некоторый жизненный опыт. В каком возрасте это происходит – единого мнения нет. Быстрое физическое развитие подростков не означает столь же быстрого психического развития.[6]

Уголовное законодательство определило, что за некоторые преступления уголовная ответственность возможна только по достижении 18-летнего возраста. Именно эти преступления указаны в главе 20 УК

Республики Таджикистан «Преступления против семьи и несовершеннолетних», к которым относятся: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.165), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст.166), торговля несовершеннолетними (ст.167), выдача замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст.168) и т.д. Кроме вышеуказанных статей Уголовного кодекса, лицо привлекается к уголовной ответственности с 18-летнего возраста за «Преступления против военной службы» (Глава 33, раздел XIV УК Республики Таджикистан).

Установление возраста лица, привлекаемого к ответственности, входит в компетенцию органов расследования и суда. При расследовании преступлений и при рассмотрении уголовных дел на органах расследования, прокуратуры и суда лежит обязанность установления возраста несовершеннолетнего, привлекаемого или привлеченного к уголовной ответственности. Чаще всего возраст устанавливается по документам: выписке из книги регистрации Актов гражданского состояния, по свидетельству о рождении, паспорту и т.п. Лицо считается достигшим определенного возраста в ноль часов суток, следующих за днем рождения.[7]

Лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующего дня в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 3 декабря 1976 г.

В случаях установления возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения подсудимого (обвиняемого) следует считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из минимального возраста такого лица.. [8]

Чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, недостаточно только достижения определенного возраста. В Уголовный кодекс Республики Таджикистан введен принцип вины. «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч.2 ст.7 УК Республики Таджикистан).

Само содержание вины определяется сочетанием интеллектуального и волевого элементов. Интеллектуальный элемент вины в значительной степени зависит от психического состояния человека, его способности осознавать характер своих действий и понимать, насколько они опасны для общества. Волевой элемент вины характеризуется отношением лица, совершившего противоправное действие, к его

последствиям. Виновное совершение преступления означает, что лицо способно понимать характер своих действий и отдавать в них отчет.

В зависимости от отношения к последствиям умышленно совершенного преступления различается прямой и косвенный умысел (ст.28 УК Республики Таджикистан). Различные сочетания интеллектуального и волевого элементов вины определяют ее форму. Преступление совершается умышленно или по неосторожности.

Умысел и неосторожность – это две формы вины. Приведенные сведения о понимании содержания вины необходимы для того, чтобы уяснить, почему закон придает такое большое значение психическому отношению несовершеннолетних к совершенному ими деянию.

Как известно, уголовной ответственности подлежит только вменяемое лицо. В ст. 24 УК Республики Таджикистан дается определение невменяемости. Итак, согласно ч.1. данной статьи не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния.

В отличие от вменяемости, невменяемость получила в новом УК Республики Таджикистан развернутую формулировку, которая к тому же представляется более совершенной, чем формулировка невменяемости в ст. 11 УК Таджикской ССР 1961 года. Это относится, прежде всего, к критериям невменяемости, которые определяют ее сущность.

Мы имеем в виду, в первую очередь, более точную и понятную формулировку «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)».

Невменяемость и вменяемость, как правовые категории, характеризуют лишь субъект, его способность или неспособность нести уголовную ответственность. Основанием исключения уголовной ответственности при решении вопроса о невменяемости является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое наряду с другими данными дела первоначально оценивается следователем, а окончательно – судом при принятии соответствующего решения. Среди лиц, совершающих преступления и признанных вменяемыми, достаточно распространены случаи так называемого «ограниченного расстройства психики», что рассматривается как психические аномалии в рамках вменяемости. Психические аномалии способствуют развитию агрессивных черт характера и в то же время снижают волю, повышают внушаемость, ослабляют сдерживающие контрольные механизмы.

В теории уголовного права на протяжении длительного времени высказывалось мнение, подтвержденное результатами криминологических и медицинских исследований о необходимости включения в уголовный закон нормы об ограниченной вменяемости. Такая норма, по мнению авторов предложения, должна способствовать обеспечению научно-обоснованного подхода к значительной категории лиц, которых надо не только наказывать, но и принудительно лечить.[9]

В выявлении психических аномалий особенно нуждаются несовершеннолетние.

Общественно опасное поведение, отклоняющееся от нормы, называется девиантным поведением. Девиантное поведение несовершеннолетних тесно связано с уровнем их психического развития. Но именно такое психическое развитие могло бы учитываться как смягчающее обстоятельство при индивидуализации наказания судом.

Кроме того, в ч.3 ст.24 УК указано, что, если лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, привлекалось к уголовной ответственности, но до вынесения приговора суда заболело психической болезнью, лишаящей возможности осознавать опасность своего деяния либо руководить им, оно не подлежит наказанию, и к такому лицу судом могут быть применены меры принудительного медицинского характера, а по выздоровлению – оно может подлежать наказанию.

Кроме того, в статье 25 УК Республики Таджикистан указано, что: лицо, которое во время совершения преступления являлось невменяемым, но у которого в силу болезненного психического расстройства была ограничена способность сознавать значение своих действий или руководить ими, подлежит уголовной ответственности (ограниченная вменяемость).

Как следует из закона, ограниченная вменяемость не является промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью. Речь идет о вменяемости, которая ограничена тем, что лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий и не руководит своими действиями вследствие психического расстройства. Отсюда следует, что признание лица, совершившего преступление в условиях ограниченной вменяемости, не связано непосредственно с медицинскими и юридическими критериями невменяемости. Ограниченная вменяемость учитывается при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч.2 ст.25 УКРТ).

Таким образом, Уголовный кодекс Республики Таджикистан на современном научном уровне отражает возросшее внимание законодателя к личности правонарушителя, к психологическим особенностям подростков.

Способность совершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими определяется в совместных выводах психиатров и психологов.

Психическое состояние определяется психолого-психиатрической экспертизой. Сложность ее заключается в том, что требуется применение специальных познаний не только в общей, медицинской и социальной психологии, но и в других областях, например, психологии и патопсихологии детей и подростков. Выявление психического расстройства еще не решает вопроса о невменяемости несовершеннолетнего. Необходимо установить, в какой мере подросток был способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Если же установлено, что несовершеннолетний психическим расстройством не страдает, то и в этом случае следователь должен выяснить, имеется ли отставание в психическом развитии. Поэтому для решения вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности имеют значение два медицинских критерия: наличие (или отсутствие) психического расстройства и способности осознавать фактическую сторону и общественную опасность совершаемых действий.

Психическое состояние несовершеннолетнего имеет для него различные правовые последствия. Прежде всего, суд может сделать вывод о его невменяемости и согласно ч.2 ст.24 УК назначить принудительные меры медицинского характера, предусмотренные кодексом.

Это происходит в тех случаях, когда у несовершеннолетнего выявляется какое-либо психическое расстройство, в силу которого он не способен осознавать фактический характер своих действий или руководить ими. Однако степень психического расстройства бывает разной.

Характер ситуации, при которой несовершеннолетний, страдающий психическим расстройством, способен в определенной мере осознавать фактический характер своих действий со всеми вытекающими из этого последствиями, но способности эти ограничены. В таких случаях он подлежит уголовной ответственности, однако психическое расстройство учитывается при назначении наказания. Более того, оно также, как и при невменяемости может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст.25 УК РТ).

17 мая 2004 года, после внесения изменений и дополнений в УК РТ законодатель дополнил ст. 23 УК РТ нормой о том, что, «если несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в момент совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности» (ч. 4 ст. 23 УК РТ).

При рассмотрении материалов на подростков, совершивших общественно – опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, в судебное заседание необходимо, как нам представляется, вызывать не только представителей комиссии по делам несовершеннолетних, но и представителей указанных подразделений МВД, а также представителей отдела опеки и попечительства. Если подросток учился в общеобразовательной школе, в суд должен быть приглашен представитель педагогического коллектива. Судье должно быть предоставлено право при обнаружении признаков психического расстройства назначить освидетельствование на предмет выяснения психического состояния, в случае необходимости – провести психолого-медико-педагогическую экспертизу, а если понадобится, то и криминологическую экспертизу.

Несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление, не только является основанием для рассмотрения вопроса о возможности освобождения его от уголовной ответственности, но имеет и иные особенности, влекущие правовые последствия. Эти особенности заключаются в следующем:

1. Судимость за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, а также снятие или погашенные судимости в порядке, установленном статьей 24 кодекса, не учитываются при признании рецидива преступлений (ч.4 ст.21 УК РТ). Как известно, согласно ч.1 статьи 21 УК Республики Таджикистан рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. Известно, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание.

2. Совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, не создает соучастия.

В данном случае имеет место так называемое «непосредственное причинение» и ответственность несет только исполнитель, привлекающий малолетнего к совершению преступления (ч.2 ст.36 УК Республики Таджикистан). В ч. 2 ст. 36 УК РТ указано, что «исполнителем признается, ... а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности». Это может быть и малолетнее лицо.

3. Существенные особенности имеются в подходе к назначению наказания несовершеннолетним. Это касается видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

4. Несовершеннолетие виновного названо в числе первых обстоятельств, смягчающих наказание (п. «б» ст. 61 УК Республики Таджикистан). И, наоборот, согласно пункту «Д» статьи 62 УК Республики Таджикистан, привлечение к совершению преступления лиц (малолетних) и несовершеннолетних (вовлечение в преступление) – отягчающее обстоятельство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетие виновного, уголовно-правовая ответственность, судимость за преступление, установление возраста лица привлекаемого к ответственности, рецидив преступлений, начальный возраст уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. – вып.2. – Свердловск, 1964. – с.190.
2. Багрий – Шахматов Л.В. Указ.соч.с.73-76-86.
3. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. – М., 1946. – с.160.
4. Кудрявцев В.Н. Социальная психология личности. – Советское государство и право. – М., 1980. – №3. – с. 15.
5. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – с.25.
6. Уголовная ответственность несовершеннолетних. Научно-практическое пособие. – М., 1999. – с. 16-17.
7. Бюллетень ВС РСФСР. -1974. - №2.
8. Сборник постановлений Верховных Судов СССР и РСФСР. – М., 1995. – с.148.
9. Антонян Ю., Бородин С. Изучение правонарушителей с психическими аномалиями. //Социалистическая законность. – 1985. -№2. –с.50.

АСОСҶОИ ҶАЛБИ НОБОЛИҶОН БА ҶАВОБГАРИИ ҶИНОИ

Дар мувофиқа бо моддаи 22 Кодекси Ҷиноии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарии ҷиноӣ танҳо нафароне ҷалб карда мешаванд, ки ба синну соли Кодекси Ҷиноӣ муқаррар намуда расида бошанд ва дар мувофиқа бо ин бояд чунин масъалаҳоро ҳал намуд: киро ноболиғ ҳисоб кардан мумкин аст? Аз кадом синну сол ба ҷавобгарии ҷиноӣ ҷалб кардан мумкин аст? Ва кадом хусусиятҳои психикии шахсият бояд ба назар гирифта шаванд?

Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE BASES OF ATTRACTION OF MINORS TO THE CRIMINAL LIABILITY

According to article 22 of Republic Tajikistan UK of the criminal liability the responsible physical person who has reached of age, established by the Criminal code is subject only. In this connection it is necessary to solve questions: whom it is possible to consider as minors? From what age it is possible to institute criminal proceedings? And what mental features of the person of the minor can be thus considered?

Article is devoted studying of the given problem.

ЧОМЕАШИНОСИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Т.Д. Джуразода

Институт экономики Академии наук РТ

Совершенствование системы и структуры органов государственного управления республики является неотъемлемым и обязательным условием выполнения всех разрабатываемых и реализуемых Стратегий развития Республики Таджикистан в условиях независимости.

В течение нескольких последних лет система государственного управления в Таджикистане анализировалась в рамках нескольких крупных проектов. Наиболее важными и всеобъемлющими среди них являются:

- Стратегия реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан (март 2006 года);
- Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года (июнь 2007 год).
- Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на период 2007 – 2009 годы (июнь 2007 год).

Также, эти проблемы освещаются в таких важных совместных проектах как:

- Таджикистан: Построение эффективной системы национального развития (ЛСА - Японское Агентство по международному развитию, март 2007 года);
- Оценка системы государственного управления Республики Таджикистан (Азиатский Банк Развития, 2004 год);
- Таджикистан: государственные расходы и институциональный обзор (ГРИО, Всемирный Банк, декабрь 2005 года).

Эти документы содержат глубокий анализ проблем, с которыми сталкивается система государственного управления в Таджикистане. Очень важно отметить то, что все эти документы, в сущности, определили одни и те же проблемы, которые необходимо решить посредством реформ. В частности, во всех этих документах определены следующие три фундаментальные проблемы:

1) Недостаток в стратегической направленности

Несмотря на существование ряда стратегических документов, все же отсутствует процесс и четкий механизм, которые бы гарантировали последовательность и согласованность в их реализации и мониторинге. Это относится как к «стратегической политике» (Национальная стратегия развития, Стратегия снижения бедности), так и к секторальным стратегиям и «стратегическому финансированию» (Программа государственных инвестиций, бюджет, средства доноров и т.д.).

2) Связь между стратегическими решениями (стратегии развития, бюджеты), текущим процессом формирования политики и действиями исполнительных органов либо малоэффективны, либо отсутствуют вовсе. Фактически нет процедур по обеспечению того, чтобы текущая политика и процесс принятия решений находились в русле стратегических решений. Таким образом, текущая политика и принятие решений не совсем отвечают эффективности использования инструмента реализации стратегий.

3) *Существуют некоторые неопределенности в роли и ответственности по отношению к различным элементам системы политики, включая текущее планирование политики, разработку политики и принятие решений.*

Создание эффективной системы политики требует решения вышеуказанных проблем в течение ближайших лет посредством реформирования соответствующих структур, четкого распределения полномочий, улучшения процедур и повышения потенциала системы государственного управления.

Именно поэтому, Правительство Республики Таджикистан, осознавая необходимость принятия действенных мер по реформированию системы государственного управления, созданию его действенной и эффективной структуры, разработало Стратегию реформирования системы государственного управления (СРГУ), которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан в марте 2006 года. Данная Стратегия является базовым документом, определяющим действия государства по осуществлению преобразований в сфере государственного управления на 2005-2015 годы.

В этом важнейшем государственном документе стратегического управления и планирования, в качестве основных задач реформирования системы государственного управления, определены:

1. Повышение эффективности управления национальным развитием;
2. Совершенствование системы государственного управления в соответствии с принципами рыночной экономики;
3. Повышение эффективности управления государственными финансами;
4. Создание современной профессиональной государственной службы;
5. Развитие административно – территориального управления;
6. Формирование местного самоуправления, способного предоставлять качественные услуги населению.

После принятия СРГУ Правительством Республики Таджикистан велась активная работа по целому ряду направлений реформы, включая проведение функциональных обзоров, реорганизацию структуры Правительства, реформы в сфере управления бюджетом, системы государственной службы и мер по борьбе с коррупцией.

Нынешняя система государственного управления страны значительно изменена для ее соответствия предприняемым мерам по переходу на рыночные методы управления и, все же в силу сложности данного процесса и необходимости осторожного подхода к структурным преобразованиям, система страдает все еще наличием дублирующих звеньев, отсутствием совершенно четкого разграничения компетенции каждого уровня управления, все еще наличием, хотя и фрагментарно, командных методов управления, где вышестоящее звено занимается в большей степени контролем нижестоящих, нежели выполнением возложенных на данный орган государственных функций и задач. Несмотря на проводимые реформы в сфере управления, оптимизированная структура Правительства до сих пор не имеет четко определенной нормативно-правовой основы, которая бы определяла бы принципы организации управления, типы правительственных органов и их полномочия, подотчетность и т.д. Отсутствие соответствующего нормативно-правового акта, определяющего основные правила учреждения и функционирования государственного управления, может привести к ослаблению устойчивости осуществляемых изменений и не может способствовать четкости и эффективности осуществления вертикальной и горизонтальной координации и эффективному выполнению государственного управления.

В ряде стран Восточной Европы и СНГ такой акт существует в виде закона о системе госуправления.

В этой связи принятие в сентябре 2008 года Концепции совершенствования структуры государственного управления, которая конкретизирует положения СРГУ, связанные с совершенствованием структуры исполнительных органов государственной власти, можно расценивать как шаг в правильном направлении. Концепция содержит развернутый перечень действий, направленных на дальнейшее совершенствование новой структуры и реализацию условий, необходимых для ее успешной работы на центральном и территориальном уровнях. В ней определены принципы новой структуры исполнительных органов и сформулированы подходы к их реализации, основанные на доработке ныне действующей и принятии новой законодательной и нормативно-правовой базы. Также Концепция предусматривает практические шаги в направлении совершенствования структуры центрального аппарата исполнительных органов с учетом результатов горизонтального функционального обзора, проведенного в конце 2006 года. Этим обзором, который был проведен экспертной группой, состоящей из международных и местных консультантов, было охвачено более 40 центральных государственных органов исполнительной власти Республики Таджикистан.

Данный обзор был проведен как система связанных блоков мероприятий, направленных на раскрытие и оценку содержания текущей деятельности исполнительных органов управления. Содержательно было выделено четыре блока мероприятий, распределенных по ключевому предмету анализа: блок анализа нормативно предписанных функций; блок анализа иерархий органов и подведомственных организаций; блок анализа ресурсных ограничений и подведомственного имущественного комплекса; блок анализа фактической

деятельности. Каждый из блоков мероприятий был сфокусирован на собственном предмете анализа, не теряя при этом общей исследовательской логики максимального охвата всей совокупности характеристик и отношений системы центральных исполнительных органов Республики Таджикистан.

Функциональный анализ содержит информацию о функциях центральных органов управления и правовых актах, регулирующих их исполнение. Он также включает развернутые рекомендации по пересмотру избыточных и дублирующих функций, по восполнению правовых пробелов в сфере регулирования функций и по перераспределению функций между государственными органами, а также подведомственными им организациями.

Данный обзор носил выраженный прикладной и инструментальный характер и после его окончания - в конце 2006-начале 2007 года - года был проведен первый этап реструктуризации и совершенствования структуры центральных органов государственного управления.

Отметим, что к числу вопросов, оставшихся нерешенными в рамках горизонтального функционального обзора, следует отнести необходимость выделения важнейших функций, оценки их ресурсного обеспечения и механизмов реализации, реструктуризация подведомственной сети государственных организаций и перераспределения функций между ними. В ходе функционального обзора также не проводился анализ ресурсного обеспечения функций. Эту работу в дальнейшем целесообразно провести хотя бы выборочно для наиболее значимых функций, поскольку ресурсные ограничения могут серьезно повлиять на эффективность исполнения функций в новой структуре.

В вертикальных функциональных обзорах анализ фокусируется на отдельных органах исполнительной власти (отраслях), осуществляется привязка выделенных функций к задействованным ресурсам. Вертикальный функциональный анализ позволяет рационализировать всю систему определенного министерства или ведомства, включая его подведомственные и территориальные подразделения. Итогом вертикального функционального анализа является структурные изменения в органе и переход к более эффективному административному управлению.

Необходимо подчеркнуть, что проведение функционального обзора и пересмотр структуры Правительства сами по себе не обеспечивают автоматического улучшения работы государственных органов. Реорганизация Правительства сможет дать необходимый эффект только в том случае, если будет в ближайшее время дополнена необходимыми мерами институционального характера, направленными на повышение эффективности работы государственных органов в новой структуре. К числу таких мер относятся:

- институциональное закрепление правил работы государственных органов управления в новой системе, включая процедуры координации, механизмы их взаимодействия между собой, соблюдение принципов ответственности, подотчетности и субординации;
- четкое правовое определение типов исполнительных органов управления и типов исполняемых ими функций;
- пересмотр избыточных и дублирующих функций с учетом рекомендаций функционального обзора;
- оптимизация процедур, связанных с реализацией важнейших государственных функций и восполнение правовых пробелов в их регулировании;
- принятие адекватных проводимым реформам мер по оптимизации системы управления на территориальном уровне;
- улучшение механизмов координации политики в области экономического развития;
- реструктуризация подведомственной сети государственных организаций и перераспределение функций между ними.

Также нужно упомянуть, что концентрация усилий на вопросах правового регулирования структуры исполнительной власти несколько ослабила внимание к другим направлениям работы. В частности, в течение последних лет:

- не предпринимались систематические усилия по анализу и устранению административных барьеров и излишнего бремени регулирования для предпринимательской деятельности;
- не проводилась работа по подготовке мер, направленных на повышение прозрачности государственных органов управления, что в свою очередь ограничивает потенциальную результативность мер в других направлениях, таких как борьба с коррупцией;
- недостаточно внимания было уделено перспективам развития потенциала государственных служащих по ключевым направлениям совершенствования системы государственного управления.

Между тем, по многим из перечисленных направлений в Таджикистане даже с помощью умеренных усилий можно добиться значительного улучшения работы государственных органов управления.

Хотя первоочередные шаги по развитию системы административно-территориального управления частично отражены в Концепции совершенствования структуры государственного управления, все же усилия в данном направлении являются недостаточными.

Процесс модернизации системы административно-территориального управления все еще заметно отстает от развития государственной администрации на центральном уровне государственного управления. Это выражается в:

- слабом развитии потенциала, особенно на муниципальном уровне;
- нечетком разграничении полномочий между различными уровнями государственного управления;
- местные бюджеты страдают либо отсутствием либо слабой собственной доходной базой;
- неудовлетворительном качестве услуг предоставляемых населению и способствованию развитию бизнеса в регионе.

Для решения этих сложных проблем необходима комплексная программа действий, рассчитанная на длительную перспективу. Первоочередные шаги в этом направлении могут включать:

- упорядочение системы территориальных подразделений исполнительных органов государственной власти, их взаимодействия с центральным аппаратом и с местными органами власти;
- подготовка доклада о принципах, возможных подходах и основных этапах разграничения полномочий, функций и источников финансирования между центральными и территориальными органами государственной власти (желательно, чтобы доклад включал углубленный анализ альтернатив и рисков, связанных с разграничением полномочий);
- план поэтапного разграничения полномочий, функций и источников финансирования между центральными и территориальными органами управления, который учитывал бы результаты функциональных обзоров, изменений в структуре центрального аппарата и территориальных подразделений исполнительных органов, а также пилотных проектов в области разграничения полномочий;
- пилотные проекты в области разграничения полномочий между уровнями государственной власти и местного самоуправления;
- пилотные проекты по внедрению стандартов государственных и муниципальных услуг, предоставляемых населению и бизнесу на территориальном уровне;
- комплекс мер, направленных на развитие потенциала территориальных органов управления в соответствии с планируемыми изменениями в их полномочиях и характере работы.

Что касается борьбы с коррупцией, то принятие антикоррупционного законодательства и создание специализированного органа по борьбе с коррупцией можно расценивать как позитивные первые шаги, направленные на снижение масштабов коррупции. Но сами по себе эти меры смогут привести к заметным улучшениям лишь в случае, если они будут применены в сочетании с другими антикоррупционными мероприятиями. В числе таких мер, можно отметить:

- повышение транспарентности государственных органов управления;
- введение практики антикоррупционной экспертизы правовых актов;
- развитие этического регулирования в системе государственной службы;
- разработку специальных антикоррупционных мер в сферах с повышенным риском коррупции;
- дерегулирование.

Также хотелось бы привлечь внимание к трем вопросам, решение которых может положительно сказаться на других направлениях административной реформы.

Во-первых, быстрый экономический рост в стране создает повышенный спрос на квалифицированный персонал со стороны рыночного сектора экономики. Между тем, система оплаты труда в системе государственной службы не обладает достаточной гибкостью, чтобы успешно реагировать на происходящие изменения и сохранять достаточную привлекательность государственной службы для высококвалифицированных специалистов, востребованных в частном секторе. Поэтому в последние годы государственная служба испытывает растущее давление на рынке труда и быстро теряет способность привлекать и удерживать кадры необходимой квалификации. Реформа системы оплаты труда, реализуемая в соответствии с положениями нового законодательства о государственной службе не позволяет решить проблему снижения конкурентоспособности на рынке труда. Это становится одним из основных препятствий для развития потенциала в области разработки политики, регулирования, бюджетного процесса и управления развитием. В сложившейся ситуации было бы желательно дополнить существующую систему специальными механизмами, направленными на привлечение специалистов высокой квалификации. Эти механизмы могут включать аутсорсинг экспертно-аналитических функций и введение особых условий оплаты для наиболее квалифицированных специалистов, чтобы поддерживать для них уровень вознаграждения, приближенный, насколько это возможно, к рыночным условиям.

Во-вторых, развитие системы этического регулирования является еще одним направлением, которому пока уделяется мало внимания. В частности, эти механизмы могут облегчить последующие усилия, направленные на ограничение коррупции, развитие меритократических принципов кадровой политики, повышение эффективности регулирования, надзора и бюджетирования.

В-третьих, для успешной реализации Стратегии реформирования системы государственного управления необходимы соответствующие программы обучения государственных служащих новым практикам, внедрение которых предусматривается Стратегией. Планирование подобных программ обучения должно идти параллельно реализации мероприятий Стратегии. Но пока этой работе уделяется мало внимания. Это усиливает проблему дефицита потенциала и повышает риски для других направлений реформ.

В целом, запланированные меры на ближайшие несколько лет, при условии их успешного осуществления, позволят повысить эффективность функционирования системы органов управления исполнительной власти, и таким образом, обеспечат системный подход к решению вопросов национального развития страны и последовательной реализации положений данных документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система государственного управления, стратегия реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан, национальная стратегия развития Республики Таджикистан, реализация стратегий развития в РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан (март 2006 года).
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года (июнь 2007 год).
3. Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан на период 2007–2009 годы (июнь 2007 год).
4. Таджикистан. Построение эффективной системы национального развития (JICA - Японское Агентство по международному развитию, март 2007 года).
5. Оценка системы государственного управления Республики Таджикистан (Азиатский Банк Развития, 2004 год).
6. Таджикистан. государственные расходы и институциональный обзор (ГРИО, Всемирный Банк, декабрь 2005 года).
7. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент / Учебное пособие. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003.
8. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи идоракуни. – Душанбе, 2005.
9. Технология и основные навыки управления / Учебное пособие «Теория и практика управления» - Программа Европейского Союза по сотрудничеству с Таджикистаном. – Душанбе, 2007.
10. Michael P. Todaro, Stephen C. Smith “Economic development, ninth edition” 2006.
11. Strategy Synthesis. Bob de Wit, Ron Meyer. 2005.
12. Strategic Performance Management. A managerial and behavioral approach. Andre de Waal. 2006.

ТАКМИЛИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ҲАМЧУН АСОСИ ТАТБИҚИ СТРАТЕГИЯИ РУШД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Такмили система ва сохтори мақомоти идоракунии давлатии ҷумҳурӣ шартӣ ҷудонопазир ва ҳатмии иҷроиши тамоми Стратегияҳои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити истиқлолият мебошад. Дар давоми якҷанд соли охир системаи идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаҳорҷубаи якҷанд лоиҳаҳои бузург таҳлил карда шуд, ки мақолаи зерин фарогири ҳамин мавзӯ мебошад.

PERFECTION OF SYSTEM OF THE GOVERNMENT AS A BASIS OF REALIZATION OF STRATEGY OF DEVELOPMENT IN REPUBLIC TAJIKISTAN

Perfection of system and structure of state bodies of republic is integral and an indispensable condition of performance of all developed and realized strategy of development of Republic Tajikistan in the conditions of independence. Within several last years the government system in Tajikistan was analyzed within the limits of several large-scale projects. Article is devoted studying of the given theme.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

С.Х.Расулов

Таджикский национальный университет

С обретением независимости Таджикистаном политическое общение партий начиналось с острейших конфликтов в 1990 году, перешедших в кровавую форму гражданской войны, но в процессе мирного межтаджикского диалога эволюционировало, в конечном счете, в отношения толерантные с отдельными Договор от 27 июня 1997 года рецидивами. Важным этапом эволюции политического общения партий был прекращающийся кровавый конфликт.

О мирном процессе в Таджикистане написано очень много. Поэтому, не повторяя известные работы, мы обратим внимание только на характерные аспекты политического общения партий в ходе межтаджикского процесса.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это тотальное противостояние, с одной стороны, правительственных сил, затем возникшей НДПТ (Народно-демократическая партия Таджикистана) и Компартии Таджикистана, а с другой – Объединенной таджикской оппозиции, объединившей Партию Исламского возрождения Таджикистана (ПВИТ), Демократическую партию Таджикистана, организацию «Лаъли Бадахшон» и др. Тотальное противостояние было по всем параметрам. Противостояли в политическом общении, формой которого были кровавые события, субъекты, идеи и идеологии, средства борьбы, социальные эмоции в контексте социальной психологии.

Если в процессе мирного диалога многие идеи и идеологии остались и не изменились в корне, почти неизменными оказались и субъекты – партии, то эмоциональная сфера партий в процессе общения изменилась значительно. Необходимо отметить, что политическое общение проходило вначале на уровне высокого эмоционального накала, иногда крепких выражений, нетерпимостью в общении. Однако позже лидеры переговорного процесса на очередном раунде переговоров могли закрыться от всех остальных на несколько часов и без свидетелей обсуждать волнующие их вопросы. От предельного эмоционального накала первых встреч не осталось и следа после нескольких лет взаимодействия лидеров и активистов партий, которые позже крепко сжимали друг другу руки.

Говоря о различном развитии в политическом общении субъектов межпартийного взаимодействия, их идей и идеологий и эмоций, следует обратить внимание на то, что эмоции и идеи часто взаимно определяют друг друга. Иногда эмоции лежат в основе идей, иногда идеи лежат в основе эмоций. Это говорит о том, что ряд идей связаны с определенными эмоциями и их изменениями. Следовательно, в мирном процессе имели место изменения идей, но не самых кардинальных. Кардинально противостоявшие друг другу идеи необходимо изменились в результате политического общения.

Партии Таджикистана в контексте политического общения прошли эволюцию от радикальных идей и нетерпимости к такой форме изменившейся предыдущей идеологии, которая допускала, прежде всего, мир и уже потом достижение своих магистральных задач.

В результате политического общения противостоявших друг другу партий и сил произошел сдвиг в системах ценностной ориентации авангарда партий. Изменились первоочередные задачи партий. От немедленного достижения и утверждения конечных целей и задач партии выдвинули на первый план мир и стабильность. НДПТ, Компартия, правительственные силы согласились на легализацию политического ислама в государстве, ПВИТ во имя мира отказалась от военных путей и средств ведения борьбы за утверждение своих конечных целей, Демократическая партия Таджикистана отказалась от немедленного воплощения демократии в развитых формах. То есть конечные цели ряда партий были отодвинуты на второй план, на первое место выступила необходимость установления мира и согласия.

Для достижения мира и согласия в Таджикистане происходила концентрация усилий партий Таджикистана, ООН и других стран и международных организаций в чрезвычайно важном для судеб страны политическом общении. Политическое общение партий Таджикистана на этом этапе перехода от военных действий к диалогу и затем установлению мира и национального согласия было центральным процессом среди всевозможных форм общения в стране.

Следует обратить внимание на такую исторически возникшую в Таджикистане форму политического общения как система варлордизма. Она известна и по странам Латинской Америки, Африки и Азии. Варлорд в переводе с английского языка означает князя войны – полевых командиров, выдвинувшихся в гражданскую войну и очень влиятельных в разрушенной политической системе общества. Без соглашения с ними правительственной стороны невозможно было заключить какой бы то ни было мир и согласие в стране.

Варлордизм – это система межличностного доверия, отношений и соглашений между верховной властью и бывшими или действующими полевыми командирами и политическими лидерами в процессе установления мира по мере преодоления гражданской войны. Эти отношения не обязательно формализуются, но они, прежде всего, имеют межличностный характер в интересах мира. Разумеется, система межличностных соглашений негласно регламентирует участие во власти всех этих субъектов мирного процесса, включая сюда и доступность для ряда из них «общественного пирога». Здесь же присутствует и другая сторона процесса. Мирный процесс в Таджикистане был чем-то похож на мир, установленный между лидерами противоборствовавших сторон в Кампучии – Камбодже. Там также большое значение для мира имели личные отношения лидеров, как и у нас в межтаджикском процессе. То есть мы видим наличие в ходе установления мира очень важного аспекта личных отношений и установления взаимного доверия[1].

Из истории СССР известно, что Сталин, создавая тоталитарное государство, шел по пути устранения Блюхера, Тухачевского и многих других влиятельных и самостоятельных ключевых фигур в страхе перед угрозой собственного устранения.

В отличие от Сталина в СССР и Атапорка в Турции верховная власть Таджикистана пошла по другому пути – мирной эволюции варлордизма в ходе мирного переговорного процесса и после установления мира и согласия в стране – доверия и установления системы личностных отношений. При этом варлордизм явился совершенно обязательным этапом на пути к миру, но весь вопрос заключался в том, как скоро устоявшаяся система конкретных ключевых фигур еще больше потеснится обычной государственной? И возможна ли успешная интеграция полевых командиров – варлордов в государстве Таджикистана?

Однако современная история показала капризность системы варлордизма, ее неустойчивость и опасность. Очень скоро некоторые полевые командиры стали участниками попыток государственного переворота и были подвергнуты судебному преследованию, другие были также замешаны в преступных деяниях и тоже оказались на скамье подсудимых, получив длительные сроки заключения, третьи ушли в добровольное изгнание. Однако есть и такие варлорды, которые вписались в государственную систему и занимают ключевые позиции.

Варлордизм в Таджикистане и его преодоление были важным этапом политического общения в стране на пути установления мира.

В процессе укрепления государственности Таджикистана роль варлордов в стране как относительно самостоятельных ключевых фигур постепенно уступила повышающейся роли Президента Республики Таджикистан – власти умеренного авторитаризма.

По существу речь идет о ключевых формах политического общения в Таджикистане, которые тесно были связаны с отношениями между противоборствовавшими партиями в ходе установления мира и национального согласия в Таджикистане.

Надо сказать, что отношения между политическими партиями Таджикистана были, главным образом, представлены взаимодействиями их актива и лидеров. Варлорды были в этих формах политического общения частью их субъекта, наряду с известными деятелями политических партий.

Характерной особенностью политического общения политических партий и сил в ходе выхода из конфликта был переход от обвинительных тенденций, упреков и оскорблений в сферу общечеловеческой морали, взаимности, толерантности. Но этот переход был растянут на многие годы до установления мира и согласия в Таджикистане.

То есть само политическое общение благотворно влияет на разрешение конфликта, независимо от того, насколько важным является предмет диалога. Вступление в контакт субъектов взаимодействия – политического общения – приводит при помощи третьей стороны к снятию напряженности отношений. Конфликтующие стороны учатся здороваться друг с другом, обмениваться вежливыми репликами, вовлекаются в общечеловеческую мораль, когда в критической ситуации на первый план выступает задача оказания элементарной помощи и взаимности.

Концентрация усилий на достижение согласия в диалоге в значительной степени зависит от управляемого процесса выпеснения конфликтных идей и эмоций общечеловеческой моралью. Общечеловеческая мораль играет огромную роль в снятии напряженности между оппонентами, так как постепенно от встречи к встрече выпесняет сферу конфликта. О формировании общечеловеческой морали между оппонентами Дартмутской конференции, например, пишет известный исследователь Ирина Звягельская: «Обсуждение всех этих вопросов может быть плодотворным только в том случае, когда оно не замыкается за столом переговоров, но продолжается в неформальной обстановке. Далеко не сразу участники диалога начали общаться друг с другом после заседаний. Вначале они держались скованно и изолированно от своих политических оппонентов. Для того чтобы растопить лед во взаимоотношениях этих людей, мы организовывали сессии диалога таким образом, чтобы его участники проводили вместе целые дни, и между ними постепенно завязывались отношения, продиктованные неформальной задачей участия в обсуждениях, а взаимной симпатией и уважением. Одним из технических приемов были также просьбы выполнить «домашние задания» к следующему заседанию. Подготовка таких заданий предполагала, что участники диалога будут вынуждены общаться и вне зала заседаний»[2].

Это важнейшая особенность политического общения при переходе от противостояния к согласию. Вне политического общения это невозможно. На наш взгляд, мы в данном случае имеем дело с закономерностью политического общения – диалога – при управляемом процессе на пути к согласию. Взаимодействие субъектов приводит к актуализации общечеловеческой морали, когда даже врагу протягивают руку спасения. Человечество выработало общечеловеческую мораль во имя спасения рода человеческого. Во всех небезнадежных конфликтах общечеловеческая мораль играет спасительную роль, и если не в окончательном отношении, то, во всяком случае, значительно снимает напряженность.

Другой стороной политического общения как диалога является аспект взаимного проникновения логикой и чувствами друг друга. В искусстве процесс эмпатии (чувствования одним человеком другого) понимается в виде формулы: читая Шелли, мы становимся Шелли[3]. То есть, понимая другого человека, мы

проникаем в его мир мыслей и чувств. Вернее, проникая в его мир, мы начинаем понимать его, и становимся готовыми найти согласие с ним.

В любом политическом общении с целью достижения согласия, если, с одной стороны, актуализируется общечеловеческая мораль, то, с другой стороны, начинает действовать процесс эмпатии (взаимного чувствования) с возможными положительными результатами, а именно достижения согласия, компромиссов, уступок.

На примере Таджикистана мы видим проявление этой закономерности в межтаджикском диалоге и на высоком официальном уровне, и на более скромных, но не менее значимых уровнях. Диалектика этого процесса в полной мере проявилась в реалиях Таджикистана последних двух десятилетий. Общечеловеческая мораль и эмпатия – это два важных фактора, приводящие к согласию и компромиссам в политическом общении. Под влиянием этих факторов изменяются субъекты взаимодействия, то есть политического общения, их идеи и идеология, их социальная психология – эмоции, и в результате более вероятной становится возможность согласия[4]. Так и произошло в Таджикистане на пути к установлению мира и национального согласия между противоборствовавшими силами и партиями.

В контексте глобального процесса концентрации следует сказать, что средствами концентрации усилий субъектов в ходе достижения согласия важными являются названные факторы – выдвигание на передний план общечеловеческой морали, ценностей и эмпатия субъектов.

Механизм диалога включает в себя эти факторы и поэтому политическое общение политических партий приводит к тому, что уже хотя бы на публичном уровне внешне представители партий не могут проявлять личную нетерпимость друг к другу. За годы мирного процесса и установленной стабильности в Таджикистане лидеры политических партий настолько прониклись общечеловеческой моралью, что при встречах могут не только пожимать друг другу руки, но и обниматься.

Установление межличностных отношений представителей политических партий и известных военных деятелей в политическом общении является важнейшей чертой реалий Таджикистана. Межличностные отношения были механизмом и средством достижения соглашений в системе варлордизма, установления мира и национального согласия, толерантных публичных отношений между политическими партиями. Центр публичных конфронтаций политических партий переместился в политическое общение идеологов и членов партий, в сферу непосредственного воздействия идеологов на массы, как это, например, наблюдается у политических сил исламизма, Партии исламского возрождения Таджикистана.[5] При этом религиозные инициативы правительства представляют собой «политическую игру на поле религии», что не дает возможности сопротивления стремительному росту исламского фактора радикального толка. Происходит концентрация сил исламского фактора в направлении усиления радикального его понимания.

Таким образом, политическое общение партий является формой концентрации деятельной жизни общества в Таджикистане и прошло путь от кровавой конфронтации к обществу, исключающего противостояние и открытый раскол. Это дает возможность сосредоточивать (концентрировать) силы общества на задачах развития и национального возрождения. Мы видим различные процессы концентрации социальности в политическом общении на примере деятельности партий: как стремления сконцентрировать в себе активную часть общества. Партия представляет свою локальную идеологию как всеобщую, стремится превратить свою локальность в государственную всеобщность путем обретения ключевых позиций, а также вступает во взаимодействие с другими партиями, интегрируя и сосредоточивая все свои усилия и средства в политическом общении. Политическое общение представляется как форма социальной концентрированности.

Если политическое общение в Таджикистане в наиболее его важных формах начиналось с кровавого конфликта, то достижением эволюции политического общения партий был прекративший кровавый конфликт Договор об установлении мира и национального согласия в Таджикистане 27 июня 1997 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическое общение, политическая партия, мир и согласие, варлордизм, конфликт, межличностные отношения, чувствование, межтаджикский диалог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», № 3, 2001. – 80 с., Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», 2003. – 110 с., Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», № 2, 2002. – 112., Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», 2004. – 96 с.
2. Звягельская И.Д. Общественный диалог как способ повышения социальной активности граждан в постсоветских обществах Центральной Азии // Государство и общество в странах постсоветского Востока: история, современность, перспективы. Материалы Международной конференции. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 276 с. – с. 127.
3. Виноградов И. Искусство. Истина. Реализм. – М.: «Искусство», 1975. – 176 с. – с. 136-153.
4. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е дополненное и исправленное издание. – М.: Наука, 1979. – 232 с.

5. Раҳматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж. Моск. Гос. ун-т им. М.В.Ломоносова. Фак. Мировой политики. – М.: КДУ, 2007. – 408 с., Мухаммад Хасан. Источник террора. Идеология ваххабизма-салафизма. – М.: Типография ФГУП «Полиграфические ресурсы», 2005. – 158 с., Сухейл Фарах. Духовная секуляризация и религия: Опыт христианства и ислама / Ответственный редактор д.и.н, проф. В.В.Наумкин. – М.: 2008. – 182 с., Хамраев Ф. Стратегия национальной безопасности республики Узбекистан в Центральной Азии // Национальная и региональная безопасность Центральноазиатских стран в бассейне Каспийского моря. – Алматы: «Акыл кітабы», 2000. – 174 с.
6. Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», № 3, 2001. – 80 с.
7. Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», 2003. – 110 с.
8. Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», № 2, 2002. – 112.
9. Политический дискуссионный клуб. – Душанбе: ООО «АБА», 2004. – 96 с.
10. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е дополненное и исправленное издание. – М.: Наука, 1979. – 232 с.

ҶАНБАҶОИ ИҶТИМОЙ-ПСИХОЛОГИИ МУОШИРАТИ СИЁСИИ ҲИЗБҶО ДАР РАВАНДИ БАРҚАРОР ҚАРДАНИ СУЛҲ ВА МУСОЛИҲАИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақола хусусиятҳои муоширати сиёсии азҳоб ва қувваҳои сиёсӣ дар раванди музокирот аз ҷиҳати иҷтимоӣ-психологӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF POLITICAL COMMUNICATION OF PARTIES IN THE PROCESS OF REIN-STATION OF PEACE AND NATIONAL RECONCILIATION IN TAJIKISTAN

In this article in the process of negotiations will be analyzed social-psychological peculiarities of political communication of parties and political forces.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ВА ТАШАККУЛИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Муҳаммадии Салим
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тоҷикистон имрӯз дар арафаи интиҳобот ба парламент - мақоми махсусгардонидашудаи ҳокимияти қонунгузорӣ қарор дорад. Сохти парламентарии кунунӣ бо вучуди дар давраи соҳибистиклолии давлат се маротиба баргузор гардидани интиҳоботҳо ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҷрибаи сиёсатдорӣ Тоҷикистон падидаи нав аст. Чунки мақоми олии қонунгузорӣ имрӯзай мамлакат, тарзи интиҳоби вакилон ва механизми фаъолияти парламент аз пештара куллан фарқ мекунад. Аз ин рӯ, лозим донистем, ки дар ин доира, яъне дар бораи мафҳумҳои аз мавзӯ бароянда, оиди сарчашмаҳои пайдоиши парламентаризм дар Тоҷикистони имрӯза гузашта ва миқёси ҷаҳон, мавқеъ ва нақши парламентаризм дар инкишофи нуфузи байналмилалӣ Тоҷикистон омӯзиши илмие дошта бошем, ки ба таваҷҷӯҳи ҷамагон пешниҳод намоем.

Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, як ҷузъи парламентаризми ҷаҳонӣ буда, то ба шакли имрӯзааш расидан таърихи дуру дарози ташаккулёбии худро аз сар гузаронидааст.

Бинобар ин, зарур медонем, ки дар бораи пайдоиши парламентаризми ҷаҳонӣ мухтасар маълумот дода, пасон ба таҳлили ташаккули парламент дар Тоҷикистони имрӯза шурӯъ намоем.

Парламентаризми ҷаҳонӣ мувофиқи шаҳодати муарихон ҳанӯз аз давраҳои ҷамъияти ибтидоӣ сарчашма гирифта, дар асрҳои 4-5 алақай дар як қатор давлатҳо ҳамчун институтҳои сиёсӣ эътироф гаштааст.

Маҷлиси халқӣ- Экклезияи Юнониҳо[1] яке аз институтҳои аввалини демократияи ҷаҳон ба шумор меравад, ки дар асоси сохтори демократияи авлодӣ пайдо гашта, ба сохтори ҳокимияти давлатӣ табдил ёфтааст. Экклезия ваколатҳои муҳимтарини қонунгузорӣ (қабули қонун ва декретҳо) ва иҷроия (таъин ба мансабҳои давлатӣ, таъини намоянда ва сафирҳо, шунидани ҳисоботҳо оид ба мудофияи мамлакат, ташкили артиш, назорати молия ва ғайра)-ро доро буд.

Ҷаласаҳои Экклезия (Маҷлиси халқӣ) дар маҷлисоҳе, ки дар наздикии Акрополи (Афина) имрӯза сохта шуда буд, доир мегаштанд. Ин толори аввалин парламенти доимоамалкунанда дар таҷрибаи ҷаҳонӣ, дорои чандин ҳазор ҷойи нишаст буда, то имрӯз бо тамоми шукӯҳу шаҳоматаш маҳфуз аст.

Пайдоиши Сенат -мақоми намояндагӣ дар Рим, аз комитсияҳои куриатӣ (comiti curata (курия), сентруатӣ (мачлиси ҳарбиён) ва трибутӣ (мачлисиҳои шахрӣ ва округҳои дехотӣ),[2] ки дар онҳо ҳамаи ҷинси мардона чамъ меомаданд, чараён гирифтааст. Тамоми қорҳои комитсияҳо аз тарафи Сенат (senatus) -мақоми олии машваратӣ тасдиқ меёфт. Ҳайати сенат аз 100 то 300 нафарро ташкил меод. Калимаи Сенат аз sent (солхӯрда) гирифта шудааст. Гумон меравад, ки дар давраҳои аввали пайдоиш ҳайати сенат аз пешвоёни авлодҳо (пирон) иборат буд.[3]

Соли 471 то мелод дар Рим Мачлиси плейболии (cogilia plebis) дорои ваколатҳои қонунгузорӣ таъсис меёбад. Худи ҳамон сол бо пешниҳоди консулҳо Валерия ва Гораҷия қонун «Дар бораи мақоми қонунҳои умумидавлатӣ доштани Қарорҳои Мачлиси плейболӣ» қабул гардид. Қонун «Дар бораи ҳуқуқи апелляция доштани шахрвандони Рим ба Мачлиси халқӣ дар ҳолати ғайри қонунӣ будани қарорҳои магистрат», яке аз қонунҳои аввалин дар таҷрибаи қонунгузори Рим ва дунё буд.

Давраҳои номбурда дар баробари Эклезияи Афиниҳо, Сенату комитсияҳои куриатӣ, центуриатӣ ва трибутии Рим, дар Олмони қадиму минтақаҳои Шветсия- тингҳо (Мачлисиҳо), дар Испания-кортеҷҳо, дар Англия чамъомадҳои дехотӣ (moot) ва мачлисиҳои халқӣ (folkmoets) (графҳо) ва дигар шаклҳои ибтидоии мақоми намояндагӣ ва қонунгузорӣ байни халқҳои дунё амал менамуданд.[4]

Дар Франция дар асри XI чараёни сохторҳои идоракунии коммунаӣ инкишоф меёбад. Дар мӯҳлати кӯтоҳе даҳҳо коммунаҳои шахрӣ ва минтақаӣ таъсис меёбад. Ин шакли идора дар Италия ва Флоренсия низ мушоҳида шудааст. Дар Коммунаҳо (шахрҳои худидора) сохторҳои идора ва институтҳои намояндагӣ амал менамуданд, ки асоси пайдоиш ва ташаккули худидораи маҳаллӣ ва парламентҳои имрӯза мебошанд. Инак, дар асрҳои XI-XII дар Европа аввалин парламентҳо пайдо мешаванд. «Қоидаҳои барселонӣ»-и Испания меъёрҳои қонунгузорӣ, ҳокимияти иҷроия ва судии кортеҷҳои каталониро муайян намудааст.

Аз омӯзиши масъала ва маводҳои мавҷуда бармеояд, ки калимаи парламент (parlamentum) аввалин маротиба дар Англия, асрҳои XIII-XIV истифода шудааст. Тадқиқотчиён бар он ақидаанд, ки мафҳуми парламент дар давраи пайдоиш дар мамлакатҳое, ки забони латинӣ қорӣ буд, маънои умумии мувоҳида, маслиҳат, машварат ва гуфтугуӣро дошта, ба калимаи латинии collo ҳаммаъно доништа мешуд.[5] Парламент асри XII дар Англия маънои муайяни «машварати ботантана»-ро дар масъалаҳои давлатӣ, гирифтааст. Бо мурури замон тавассути мукамалгардӣ ва инкишоф, машварат дар доираи хурд ба машварати намояндагӣ мунтазам даъватшаванда бо иштироки вакилон аз табақаҳои гуногун ва баъдтар ба парламент табдил ёфта, дар ҷаҳон паҳн мешавад.

Пеш аз тақсими миллию худудии Осиёи Миёна Тоҷикистони Шимоли ва Помир ба ҳайати РСФСР-и Туркистон дохил мешуд ва ба Комитети иҷроияи Марказии РСФСР Туркистон тобеъ буд, ки он тавассути анҷуманҳои кишварии Шӯрои Ҷумҳуриҳои Туркистон интихоб мегардид. Тоҷикистони Марказӣ (Бухорои Шарқӣ) ба ҳайати Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро дохил мешуд.

Мақоми олии ҳокимияти давлатӣ дар Бухорои Шарқӣ аз 14 сентябри соли 1920 то моҳи сентябри соли 1921 Комитети Марказии Инқилобии Умумибухороӣ буд. Ин мақом дар ҷаласаи Муттаҳидаи КМ Ҳизби Коммунистии Бухоро, Комитети Инқилобии Умумибухороӣ ва Шӯрои нозирони (Комиссарони) Халқӣ 14 сентябри соли 1920 интихоб шуда, аз тарафи якумин Қурултои (анҷумани) Умумибухороии намояндагони халқ 6 октябри соли 1920 тасдиқ карда шуд.

Дар солҳои аввали Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон санадҳои қонунгузорӣ дар шакли декретҳо, фармонҳо, қарорҳо ва муроҷиатномаҳои ҳукумат бароварда мешуданд.

Яке аз аввалин санадҳои қонунгузорӣ Кодекси қонунҳо дар бораи меҳнат буд, ки аз тарафи КИМ-и Туркистон 9 августи соли 1919 қабул карда шуд. Кодекси ҳуқуқи меҳнат ва ўҳдадорӣ умумии меҳнат қардан, ҳуқуқи истироҳат, ҳуқуқи иҷроӣ меъёри муайяни меҳнат ва риояи интизоми меҳнатӣ, инчунин ҳуқуқи музди баробар барои меҳнати баробар ба ҳама ва ҳуқуқи таъминоти моддиро муқаррар намуд. Аз тарафи Қурултои (анҷумани) дуёми Умумибухороии вакилони халқ 23 сентябри соли 1921 қабул шудани аввалин Конститутсияи Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро дар инкишофи қонунгузорӣ воқеаи бисёр муҳим гардид.

Дар Қурултои сеюми Умумибухороии вакилони халқ 18 августи соли 1922 Конститутсияи Ҷумҳурии Халқии Бухорои Шарқӣ аз нав дида баромада, дар таҳрири нав қабул карда шуд. Конститутсия ташкил намудани Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро тасдиқ намуд. Анҷумани умумибухороии вакилони халқ мақоми олии ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Халқии Шӯравии Бухоро эълон карда шуд, ки он сола як маротиба даъват карда мешуд. Дар давраҳои байни анҷуманҳо вазифаи ҳокимияти олии ҷумҳуриро мақоми иҷроия - Комитети Иҷроияи Марказии съезди шӯроҳо иҷро мекард. Идоракунии умумии қорҳои Ҷумҳурии Халқии Бухорои Шарқӣ ба зиммаи Ҳукумат - Шӯрои Нозирони Халқӣ гузошта шуда буд. Моҳи январӣ соли 1922 Комиссияи Фавқулодаи диктаторӣ (КФД) таъсис дода шуд, ки дорои ваколатҳои истисноӣ буд. Дар маҳалҳо вазифаҳои ҳокимиятиро комитетҳои инқилобӣ иҷро мекарданд.

Муваффақиятҳо дар сохтмони хоҷагӣ ва қатъиян ба ҷониби ҳокимияти халқӣ рӯ овардани деҳқонон барои гузариш ба системаи мақомоти интихоботи конституционӣ - шӯроҳо шароит фароҳам оварданд. Моҳи майи ҳамон сол Комиссияи Фавкулодаи диктаторӣ барҳам дода шуда, ба ҷои он Комитети Иҷроияи Марказии муваққатии шӯроҳои депутатҳои Бухорои Шарқӣ таъсис ёфта, 7 июли соли 1924 дар Бухорои Шарқӣ ба фаъолият оғоз намуд. Моҳи августи соли 1924 дар Бухорои Шарқӣ анҷуманҳои кентӣ, туманӣ ва вилоятӣ Шӯроҳои депутатҳои меҳнатқашон доир гардида, комитетҳои иҷроияи дахлдорро интихоб намуданд. Якуми сентябри соли 1924 дар Душанбе Анҷумани 1-уми Шӯроҳои депутатҳои меҳнатқашони Бухорои Шарқӣ барпо гардида, масъалаи пурра шӯроқунонии кишварро муҳокима намуд. Дар натиҷаи дигаргуниҳои муҳимтарини иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар соли 1924 Ҷумҳурии Халқии Бухорои Шарқӣ ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Бухоро табдил дода шуд.

Тақсимоати миллию ҳудудӣ (октябри соли 1924) дар тақдирӣ халқи тоҷик нақши бузурги таърихӣ бозид, ки дар натиҷаи он Ҷумҳурии Автономии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ташкил ёфт. Барои идорақунии муваққатии ҷумҳурӣ, ташкил додан ва мустаҳкам намудани дастгоҳи ҳокимият чи дар марказ ва чи дар маҳалҳо, тайёри ба даъвати анҷумани муассисони умумитоҷикистонӣ шӯроҳо 26 ноябри соли 1924 Комитети револотсионии РАСС Тоҷикистон ташкил карда шуд, ки он ба тайёрии анҷумани муассисони шӯроҳои РАСС Тоҷикистон, масъалаҳои сохтмони хоҷагӣ ва маданӣ, таҳкими дастгоҳи давлатӣ машғул гардид.

Дар ин асос Комитети Иҷроияи Марказии Шӯроҳои Бухорои Шарқӣ аз 5 феввали соли 1925 фаъолияти худро қатъ намуд. Комитети револотсионии РАСС Тоҷикистон ба таври мунтазам дар бобати бозсозии мақомоти поёнии давлатӣ тадбирҳо меандешид.

Аз 1 то 12 декабри соли 1926 дар Душанбе Анҷумани якуми муассисони шӯроҳои РАСС Тоҷикистон шуда гузашт, ки дар он 336 нафар вакилон иштирок намуданд. Аз ҷумлаи онҳо қариб 46,7 фоиз деҳқонон, 40 фоиз хизматчиёну ҳарбиён, 6,5 фоиз коргарон, 2,9 фоиз косибон ва 3,9 фоизашон намояндагони гурӯҳҳои дигари аҳолии буданд.

Анҷуман масъаларо дар бораи вазъияти байналхалқӣ ва дохилӣ муҳокима намуда, Ҳисоботи Ҳукумат ва Комитети револотсионии РАСС Тоҷикистон, комиссариатҳои халқии маориф, нигоҳдории тандурустиро шунид, масъалаҳоро оиди ҷамъбасти натиҷаҳо ва вазифаҳои сохтмони хизбӣ, дар бораи ташкили воҳидҳои милли дар Армияи Сурх дар Осиёи Миёна баррасӣ намуд. Анҷуман мақомоти олии ҳокимиятро интихоб намуд, Декларатсия дар бораи ташкили РАСС Тоҷикистон, Декларатсия дар бораи миллиқунонии замин, об, сарватҳои зеризаминӣ ва ҷангалҳо, Декларатсия барои озодии занон ва Декларатсияро дар бораи ҷорӣ намудани таъмини умумии меҳнатқашон қабул намуд.

Комитети иҷроияи марказии РАСС Тоҷикистон Президиум ва Ҳокимияти ҷумҳурӣ - Шӯрои Комиссарони Халқ (ШКХ)-ро интихоб намуд. Дар ҳайати ШКХ комиссариатҳои молия, кишоварзӣ, корҳои дохилӣ, адлия, маориф, инспексияи коргару деҳқон, нигоҳдории тандурусти, савдо, шӯрои марказии хоҷагии халқ ва Раёсати марказии омор ташкил карда шуданд. Дар қарорҳои худ анҷумани якуми муассисон роҳҳои минбаъдаи тараққиёт ва таҳкими сохти ҷамъиятию давлатӣ, ҳаёти сиёсӣ, хоҷагӣ ва маданӣ ҷумҳуриро муайян намуд. Анҷуман қонун қабул кард, ки мувофиқи он минбаъд то қабули Конституция дар ҷумҳурӣ тамоми ҳокимият ба Комитети Иҷроияи Марказии РАСС Тоҷикистон воғузошта мешуд, ки он дар давраи байни анҷуманҳо мақоми олии ҳокимияти ҷумҳурӣ буд. Анҷуман дар қори боз ҳам мустаҳкамтар намудан ва тараққӣ додани давлатдорӣ Тоҷикистон нақши муҳимро бозид.

Аз 21 то 28 апрели соли 1929 дар Душанбе Анҷумани дууми Шӯроҳои РАСС Тоҷикистон доир гашт. Анҷуман як қатор масъалаҳоро, ки барои ҷумҳурӣ аҳамияти аввалиндараҷа доштанд, муҳокима намуда, аввалин Конституцияи Тоҷикистонро қабул намуд, ки он муваффақиятҳои халқӣ тоҷикро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ ва ҷамъиятӣ қонунан сабт кард.

15 октябри соли 1929 дар Душанбе Анҷумани сеуми Фавкулодаи Шӯроҳои Тоҷикистон кушода шуд, ки он барои муҳокима намудани масъала дар бораи ба Республикаи Советии Сотсиалистӣ табдил додани РАСС Тоҷикистон даъват гардида буд.

24 феввали соли 1931 анҷумани чоруми Шӯроҳои ҶШС Тоҷикистон Конституцияи дууми ҶШС Тоҷикистонро қабул кард. Вай дастовардҳои халқӣ тоҷикро дар сохтмони давлатӣ дар мамлакат қонунан инъикос намуд. Конституция ба меҳнатқашон ҳамаи ҳуқуқҳои демократиро эълон кард, ки тамоми ҳокимият дар Тоҷикистон ба халқ тааллуқ дошта, воситаҳои асосии истеҳсолот молиягии давлатӣ мебошанд.

1 марти соли 1937 анҷумани 6-уми фавкулодаи Шӯроҳои ҷумҳурӣ Конституцияи сеуми ҶШС Тоҷикистонро тасдиқ намуд. Вай принципҳои интернатионализм ва ихтиёран муттаҳидшавии ҷумҳуриҳои шӯравии сотсиалистиро дар давлати ягонаи иттифоқӣ - Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравии

Сотсиалистӣ инъикос кард. Аввалин интихобот ба Шӯрои Олии Тоҷикистон 24 июни соли 1938 мувофиқи Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон баргузор гардид. Дар он 99,9 фоизи интихобкунандагон иштирок карданд. Ба ҳайати мақоми олии ҳокимияти ҷумҳурӣ 282 нафар депутатҳо интихоб шуданд, ки дар байни онҳо 84 нафарро занон ташкил медоданд. Аз шумораи умумии депутатҳо 91 нафар коргарон, 130 нафар колхозчӣ ва 61 нафар зиёӣ буданд.

Иҷлосияи якуми Шӯрои Олии Ҷумҳурӣ даъвати якум (июли соли 1938) Раёсати Шӯрои Олиро интихоб ва Ҳокимияти ҶШС Тоҷикистонро ташкил намуд.

4 апрели соли 1978 иҷлосияи ҳаштуми ғайринавбатии Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон даъвати нӯҳум Конститутсияи (Қонуни Асосии) Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон ва Декларатсияи Шӯрои Олии РСС Тоҷикистонро «Дар барои қабул ва эълон кардани Конститутсияи (Қонуни Асосӣ) Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон» қабул намуд.

Мувофиқи Конститутсияи мазкур РСС Тоҷикистон давлати умумихалқӣ буда, иродаю манфиатҳои коргарон, деҳқонон ва интеллигенсия, меҳнаткашонӣ ҳамаи миллатҳои республикаро ифода менамуд. Дар РСС Тоҷикистон тамоми ҳокимият аз онҳо халқ эълон карда шуд. Халқ ҳокимияти давлатиро ба воситаи Шӯроҳои депутатҳои халқӣ, ки асоси сиёсати РСС Тоҷикистон буданд, ба амал мебаровард. Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон мақоми олии ҳокимияти давлатии ҷумҳурӣ буда, ҳамаи ҳуқуқҳои дар Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон зикршударо ба амал мебаровард. Қонунҳои қабулкардаи Шӯрои Оли дар ҳудуди ҷумҳурӣ қувваи олии ҳуқуқӣ доштанд. Онҳо ба забонҳои тоҷикӣ, узбекӣ ва русӣ барои ноҳияҳои Мурғоб ва Ҷиргатол ба забони қирғизӣ чоп карда мешуданд. Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон дар ҳайати 350 нафар депутатҳо аз ҳавзаҳои интихоботии дорои шумораи баробари аҳоли аз ҷониби шаҳрвандон ба муҳлати панҷ соли интихоб карда мешуд. Интихобот дар асоси ҳуқуқи интихоботии умумӣ, баробар, бевосита бо овоздиҳии пинҳонӣ гузаронида мешуд. Шаҳрвандони ба синни 18 солагӣ расида, ҳуқуқ доштанд, ки ба Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон депутат интихоб шаванд.

Шӯрои Оли ҳамаи ҳуқуқҳоеро, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон чун давлати соҳибхитӣ дошт, ба амал мебаровард. Вай Конститутсияи ҷумҳуриро қабул мекард ва ба он тағйирот ворид менамуд. Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон - Раёсати Шӯрои Оли - мақоми доимоамалкунандаи Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистонро интихоб менамуд, ки он дар тамоми фаъолияти худ ба он ҳисобдиҳанда буд ва дар давраи байни иҷлосияҳо вазифаи мақоми олии ҳокимияти давлатии ҶШС Тоҷикистонро дар доираи муайянкунандаи Конститутсия ба амал мебаровард.

Раёсати Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон аз раис, ду нафар муовинони ӯ, котиб ва 11 нафар аъзоён иборат буд. Вай иҷлосияҳои Шӯрои Олии ҷумҳуриро даъват мекард, қонунҳоро шарҳу эзоҳ медод, дар давраи байни иҷлосияҳои Шӯрои Оли фармонҳо мебаровард, бо пешниҳоди Раиси Шӯрои Вазирони ҷумҳурӣ вазирони алоҳидаи ҶШС Тоҷикистонро таъин мекард ва ба тасдиқи Шӯрои Оли пешниҳод менамуд, унвонҳои фахрии ҶШС Тоҷикистон ва мукофотҳо медод, ҳуқуқи авф кардани шаҳрвандонеро, ки мақомоти судии ҷумҳурӣ маҳкум кардаанд, ба амал мебаровард, ҳуқуқи шаҳрвандии ҶШС Тоҷикистонро қафолат медод, намоёндагони дипломатии ҶШС Тоҷикистонро дар давлатҳои хориҷӣ таъин мекард ва бозмеҳонд, ваколатномаҳои намоёндагони дипломатии аккредитатсияшудаи давлатҳои хориҷиро қабул мекард. Ба тамоми системаи мақомоти идораи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон, ки амрдиҳандаи ҳокимияти давлатӣ буд, роҳбарӣ мекард. Шӯрои Вазирон ба Шӯрои Оли, дар давраи байни иҷлосияҳои он ба Раёсати Шӯрои Оли масъул ва ҳисобдиҳанда буд. Шӯрои Вазиронро Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон дар ҳайати Раиси Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон, муовини якум ва муовинони ӯ, вазирони ҶШС Тоҷикистон, раисони кумитаҳои давлатӣ ва дигар аъзоёни Ҳукумат таъин мекард.

6 ноябри соли 1994 халқи Тоҷикистон, ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳон, худро дар назди наслҳои гузашта, ҳозира ва оянда масъул ва вазифадор дониста, таъмини соҳибхитирии давлати худ ва рушду камолати онро дарк намуда, озодӣ ва ҳуқуқи шахсро муқаддас шумурда, баробарҳуқуқӣ ва дӯстии тамоми миллату халқиятҳоро эътироф карда, бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи худ қарор дода, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул ва эълон намуд, ки тибқи он Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва Маҷлиси Олии (Парламент) Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки интихобот ба даъвати якуми он 25 феввали соли 1995 баргузор гашт, мақоми олии намоёндагӣ ва қонунгузори давлат аст.[6]

Дар интихобот ба Маҷлиси Оли аз 2.650.268 нафар интихобкунандагон 2.413.722 ёки 91,7 фоизи интихобкунандагон ширкат варзиданд. Дар натиҷаи ин интихобот, 181 нафар вакил сазовори боварии мардум гардиданд ва мувофиқи талаботи моддаи 50 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 апрели соли 1995 иҷлосияи нахустини Маҷлиси Оли барпо гардид. Ҳамин тарик, ҳокимияти қонунгузори дар асоси конституционӣ ташкил гардид.

Ҳокимияти қонунгузорӣ дар низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мавқеи ба худ хос дорад. Ин мавқеъ ба нақши ҳокимияти қонунгузорӣ дар амалӣ гардонидани мақсад ва вазифаҳои давлат вобаста мебошад. Ҳокимияти қонунгузорӣ мувофиқи вазъи конституционии худ аз ҳама бештар ба халқ вобаста буда, маҳз дар фаъолияти он иродаи халқ ба худ шакли расмӣ мегирад.[7]

Санади ҳуқуқии ҳокимияти қонунгузорӣ иродаи халқро ба забони давлатӣ ифода карда, ба он шакли олии ҳуқуқӣ медиҳад.

Гарчанде ки қонунҳо аз номи давлат бароварда мешаванд, вале дар онҳо, пеш аз ҳама, бояд манфиати халқ ифода ёбад. Давлати демократӣ сиёсати худро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёт бояд ба манфиату иродаи халқ мувофиқ гардонад. Мақомоти қонунгузоре, ки бо тартиби интиҳоботӣ озодона ташкил ёфтааст, самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатро, пеш аз ҳама, аз рӯи манфиати халқ муайян мекунад.

Мувофиқи Конститутсия дар Тоҷикистон халқ соҳибхитияри худро инчунин ба воситаи вакилони халқ амалӣ мегардонад. Ҳокимияти қонунгузор хислати намояндагӣ дорад ва ҳаياتи он аз вакилони халқ иборат аст. Вакилоне, ки аз тарафи халқ ба воситаи интиҳоботи озодона интиҳоб гардидаанд, ҳуқуқи ифодакунии пурраҳокимиятии халқро доранд[8]. Ҳокимияти қонунгузорӣ маҷмуи салоҳият оиди баровардани қонунҳо буда, одатан ба воситаи парламент -мақомоти олии умумимиллии намояндагӣ, ки ба таври демократӣ интиҳоб гардидааст, ба амал бароварда мешавад.

Парламент вобаста ба шакли идоракунии давлат вазъи ҳуқуқии гуногун дорад, вале сарфи назар аз ин вазифаи қонунгузорӣ аксаран ба он тааллуқ дорад.

Мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ қариб дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон мавҷуд аст, вале на ҳамаи онҳо манфиати халқро ифода ва ҳифз менамоянд. Ин бештар ба сохтори ҷамъиятӣ алоқаманд аст. Дар мамлакатҳои мохиятан демократӣ парламент ҳамеша хислати намояндагии ҳақиқӣ дорад ва он дар натиҷаи интиҳоботи озодона аз тарафи тамоми халқ интиҳоб карда мешавад. Чунин парламент ифодакунандаи иродаи манфиати халқ аст.

Парламент ҳамчун мақомоти махсусгардонидашудаи ҳокимияти қонунгузорӣ таркиби мураккаб дорад, ки он барои ба амал баровардани салоҳияти қонунгузорӣ мувофиқ гардонида шудааст. Парламент метавонад ягона ва ё дупалата бошад ва таносубан салоҳияти қонунбарорӣ аз рӯи мавзӯ дар байни палатаҳо, дар ҳаҷми гуногун вобаста ба баробарҳуқуқ ё палатаи болоӣ ва поёни будани онҳо ба таври конституционӣ тақсим карда мешавад.

Гарчанде, парламент ҳамчун мақомоти олии умумимиллии намояндагӣ дар ҳамаи давлатҳо мавҷуд аст, вале падидаи парламентаризм на дар ҳамаи давлатҳо вучуд дорад. Парламентаризм низоми ташкилӣ ва амалкунӣ ҳокимияти қонунгузоре, ки дар таҷзияи ҳокимияти қонунгузорӣ ва иҷроия парламент вазъи импийэнок дорад[9]. Хусусиятҳои хоси парламентаризм дар мустақилии он нисбати ҳокимияти иҷроия, назорат аз болои фаъолияти ҳукумат, масъулияти сиёсии ҳукумат дар назди парламент ва умуман, дар низоми мақомоти давлатӣ мавқеи намоён ишғол кардани парламент на фақат салоҳияти назорат аз болои фаъолияти ҳукумат, балки ба воситаи эълон кардани нобоварӣ дар баъзе ҳолатҳо ҳуқуқи иваз кардани онро низ дорад.

Дар давлатҳои демократӣ мақоми импийэнок доштани парламент дар низоми ҳокимияти давлатӣ ба усули таҷзияи ҳокимият муҳолиф нест. Чунки дар низоми таҷзияи ҳокимият ҳеҷ як узви он набояд бар хилофи мустақилии узви дигар амал кунад. Парламент вобаста ба хусусияти салоҳияти худ бо мақомоти ҳокимияти иҷроия ва ҳокимияти судӣ дар алоқамандӣ ва ҳамкорӣ амал мекунад. Ва ин ҳамкорӣ аз ягонагии давлат ва ягонагии ҳокимияти сиёсии он бармеояд. Ҳар се рукни ҳокимияти давлатӣ дар интиҳобот дар доираи конститутсия ва қонунҳо амал мекунанд, ки дар қор карда баромадан ва қабули онҳо ҳиссаи парламент ҳалқунанда аст.

Парламентаризм ҳамчун падидаи сиёсӣ ҳуқуқии ҷадид ба ҷои мақомоти олии намояндагии системаи шӯравӣ ба вучуд омада, охиста - охиста самарабахшӣ ва созандагии худро ошкор сохтааст.

Ҷараёни ташаккули парламентаризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусиятҳои махсуси инкишофи худро дорад[10].

Ба монанди дигар ҷумҳуриҳои собиқ Шӯравӣ, заминаҳои парламентаризми фаъол дар Тоҷикистон аз ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта, аз замони бозсозӣ ва демократикунонии ҷамъияти Шӯравӣ, сарчашма мегирад. Ин ҷараён аз қабули Декларатсия оиди истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 августи соли 1990 оғоз гардидааст[11].

Баъди истиқлолияти миллӣ ва дар асоси Декларатсияи номбаршуда аввалин маротиба дар таҷрибаи соҳтмони давлати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи тақсмоти ҳокимият сурат гирифт. Дар Декларатсияи номбаршуда омадааст, ки ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи принсипи тақсмоти ҳокимияти (мақомоти) қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ ба амал бароварда мешавад. Ин рукнҳои давлатдорӣ заминаи асосии ташаккули парламентаризм ва қоркарди Конститутсияи навро ибтидо гузошт.

Эълomia, истиклолият ва дигар тамоюлҳои демократии мавҷуда татбиқи худро дар Конститутсияи соли 1992 дарёфтанд. Вале бинобар сабаби ҷанги шаҳрвандӣ дар ҷумҳурӣ ин тамоюлҳои демократӣ заминаи хубе барои Конститутсияи соли 1994-и Ҷумҳурии Тоҷикистон гардид. Истиклолияти ҷумҳурӣ, дар ин Конститутсия қонунан эътироф гардида, омилҳои зерини мустақамқунии давлат пайдо гардида, имконият дод, ки парламентаризм ва ҳокимияти нави қонунгузор ба вуҷуд биёяд:

- давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ будани Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- эътирофи арзишҳои табиӣи ҳуқуқи инсон;
- риоя ва ҳифзи ҳуқуқи инсон аз ҷониби давлат;
- эътирофи инсон (мардум) ҳамчун сарчашмаи ягона ва ифодакунандаи истиклолияти давлатӣ, ки онро ба воситаи худ ва ё намояндагонаш ба амал мебарорад;
- гуногунакидагии сиёсӣ ва идеологӣ;
- тақсимоли ҳокимият;
- волоияти Конститутсия ва қонунҳо;
- эътирофи санадҳои меъёрию ҳуқуқии байналмилалӣ, ҳамчун қисми таркибии системаи ҳуқуқии ҷумҳурӣ ва волоияти он аз қонунҳо;
- эътирофи парламент ба сифати мақоми ягона ва намояндагии қонунгузорӣ.

Вале дар ин давра низ Конститутсия пурра характери парламентаро - яъне доимоамалкунанда ва ё даъватӣ буданашро муқаррар накарда буд. Ва аз ҳуди Конститутсия бармеояд, ки ин мақоми олии қонунгузор дар фаъолияти худ ҳоло ҳам даъватӣ мебошад[12].

Агар ҳар қадаре, ки қисматҳои Конститутсияро меомӯзем, боз ҳам равшантар мегардад, ки парламенти мо «дар заминаи фаъолияти даъватӣ асос ёфта буд».

Масалан, дар моддаи 50-и Конститутсия омадааст: «сессияи Маҷлиси Олиро Президиуми Маҷлиси Олӣ на камтар аз ду маротиба дар як сол даъват менамояд». Ё ин ки дар моддаи 58 омадааст: «Депутати халқие, ки ба фаъолияти доимӣ дар Маҷлиси Олӣ машғул аст, наметавонад мансаби дигарро ишғол кунад, ба соҳибкорӣ машғул шавад, ба истиснои кори илмӣ ва эҷодӣ»[13].

Бояд тазаққур дод, ки вазъияти ҷамъиятию сиёсии ҳамонвақта, дар ҳолати муқовамати сиёсии гуруҳӣ, ҷанги шаҳрвандӣ ва бӯҳрони иқтисодӣ буда, воситаҳои зарурии моддӣ имконият наметоданд, ки парламенти доимоамалкунанда таъсис дода шавад. Чунин шароити имконият барои ташкили як мақомоти олӣ танҳо баъди фарорасии сулҳ салоҳ ва оштии миллӣ имконият дошт. Ба ҳамаи ин ноқомииҳо ва носозгориҳо нигоҳ накарда, дар вазъияти басо мушкиту мураккаб даъвати якуми Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1995 - 2000) ҳарчанде, ки дар шакли доимӣ фаъолият накарда бошад ҳам, бисёр қорҳоро анҷом дод. Аввалин муваффақияти фаъолияти ӯ ин фарорасии сулҳ ва розигии миллӣ дар мамлакат буд.

Ҳамин тавр, иҷлосияи ғайринавбатии махсус ба сулҳи байни тоҷикон ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон бахшида шуд. Иҷлосияи ташаббуси Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро оиди тезонидани сулҳу салоҳ ва ризоияти миллӣ дастгирӣ ва тақвият бахшид.

Дар ин муддат парламент зиёда аз 125 қонунҳо ва 11 Кодекс қабул кард, ки ин имконият меод, муносибатҳои ҷамъиятӣ дар мамлақати баъди ҷанги шаҳрвандӣ ба танзим биёяд. Ислоҳоти сиёсии пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истикфори сулҳ ва ваҳдати миллии ҳамаи соқинони мамлақат, новобаста ба миллият, ҷинс, ақдаи сиёсӣ, мазҳаб ва тобеияти динии онҳо равона гардида буд. Асоси ин ислоҳотро созишномаи умумии истикфори сулҳ ва созгории миллии 27 июли соли 1997 дар шаҳри Маскав имзо намудани Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иттиҳоди муҳолифини тоҷик гузошт.

Масъалаи ташкил додани парламенти доимоамалкунанда ва қабули қонун оиди интиҳобот ба парламент ва гузаронидани чунин интиҳобот дар маркази гуфтушунидҳои байни тоҷикон буд. Дар протоколи созишномаи байни тоҷикон «Оиди вазифаҳои асосӣ ва вақолатҳои Комиссияи Оштии миллӣ» ва Низомномаи «Оиди Комиссияи Оштии миллӣ» дар бораи таъсиси парламенти доимоамалкунандаи касбӣ ризоияти дутарафа ба вуқӯъ пайваст. Инчунин ин масъала тасдиқи худро бори дигар дар Созишномаи байни намояндагони Ҳукумат ва Иттиҳоди муҳолифини тоҷик баръало ифода ёфт. Таъсиси парламенти касбӣ ҳаматарафа ва мукамал дар вақти таҳияи лоиҳаи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи ҷумҳурӣ мавриди муҳокима қарор гирифта буд.

Дар кишваре, ки пас аз ин қадар нобасомониҳо ва ҷанги хонумонсӯз ба барқарорӣ сулҳ ва оштии миллӣ муваффақ гашта, дар остонаи вурӯд ба низоми демократӣ қарор дошт, интиҳоботи парламон воқеаи сарнавиштсоз буд. Таъсиси ин мақомоти олӣ дар шароити вазнини мавҷуда, махсусан, зарари моддӣ, ки аз ҷанг иқтисодӣ истеҳсолот ва хоҷагии халқ дида буд, ба 7 миллиард доллари амриқой рост меомад, ибтидо мегирифт[14]. Халли ин масъала бисёр мушкилиҳои моддӣ ва маънавро рафъ кардан ва воситаҳои зиёдеро истифода қарданро тақозо дошт. Ба ҳамаи ин

мушкилихо нигоҳ накарда, ҳукумати ҷумҳурӣ барои таъсиси парламони касбӣ ва доимоамалқунанда роҳ гирифт.

Масъалаи дигари муҳиме, ки мавриди баҳсу мунозира ва муҳокима дар Комиссияи Оштии миллий қарор гирифт, ин оиди сохтори парламон - якпалатагӣ ва ё дупалатагии он буд. Баъди муҳокимаҳои тӯлонӣ барои таъсиси парламони дупалатагӣ, яъне палатаи поёни Маҷлиси намояндагон, ки фаъолияти доимоамалқунандагӣ дорад ва палатаи болоӣ-Маҷлиси миллий, ки фаъолияти худро дар асоси даъват ба амал мебароранд, таъсис дода[15]

26 сентябри соли 1999 дар таърихи навини тозаистиклоли Тоҷикистон як воқеаи муҳими сиёсӣ чамъиятӣ, ки барои боз ҳам мустақамшавии сулҳу салоҳ, равнақи демократия роҳи устувору бебозгашт дошт, ин тариқи раёйпурсӣ, ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид гардид, ки асосан сохти парламенти касбӣ ва доимоамалқунандаи Тоҷикистонро муайян кард. Мутобиқи тағйироту иловаҳои воридгардида парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон - Маҷлиси Олӣ - мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарқияти асосии Маҷлиси Олии имрӯза аз Маҷлиси Олии гузашта дар он аст, ки парламенти нав аз ду Маҷлис - Маҷлиси миллий (палатаи болоӣ) ва Маҷлиси намояндагон (палатаи поёни) иборат гардид. Маҷлиси Олии пештара якпалатагӣ ва доимоамалқунанда (яъне даъватӣ) буд[16].

Зарурияти таъсиси палатаи болоӣ аз рӯи чунин ҳолатҳо: аввал ин ки ин палата дар асосҳои дигаре нисбати палатаи поёни арзи вучуд кардааст. Аъзоёни онро намояндагони мақомотҳои маҳаллӣ интихоб менамоянд ва онҳо манфиатҳои худудии онҳоро дар доираи манфиатҳои умумидавлатӣ ифода менамоянд.

Мувофиқи талаботи моддаи 49 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3/4 ҳиссаи аъзоёни Маҷлиси миллий дар ҷаласаҳои якҷояи мақомотҳои маҳаллӣ намояндагон (вилоятҳо, шаҳри Душанбе, ноҳияҳо ва шаҳрҳои тобеи марказ) интихоб шуда, аз 1/4 қисмашро Президент таъин менамояд. Ва ҳар як собиқ Президент ҳуқуқ дорад, аъзои яқумраи палатаи болоӣ бошад, агар ҳудаш аз ин ҳуқуқ ихтиёран даст нақашад.

Қонуни конститусионӣ «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» шумораи аъзоёни Маҷлиси миллиро муқаррар кардааст. Дар моддаи 2 Қонуни мазкур омадааст, ки: «Маҷлиси миллий аз 33 аъзо, ки 25 нафари онҳо дар ҷаласаҳои якҷояи намояндагони мақомотҳои маҳаллӣ интихоб гардида, 8 нафари дигар аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешаванд, аз ҷумла, Президенти собиқ, агар аз ин ҳуқуқ ихтиёран даст нақашада бошад, аъзои Маҷлиси миллий мешавад»[17]. Аз мазмуни моддаи мазкури Қонуни номбурда бармеояд, ки Президенти собиқ ба шумораи муқаррар гардидаи аъзоён дохил намешавад, яъне ӯ метавонад аз ин ҳуқуқи барои ӯ муқарраршуда даст кашад, онро истифода накунад.

Дуҷум, палатаи болоӣ ваколати парламонро дар доираи қонунгузорӣ ифода мекунад. Ин имконият медиҳад, ки қабули қонунҳо муқаммал шаванд, пуррагии онҳо таъмин гардад ва инчунин имконияти суистеъмол аз ҳокимиятро аз тарафи палатаи поёни маҳдуд созад, дар доираи муайяне нигоҳ дорад. Вакилони палатаи доимоамалқунандаи поёни, яъне Маҷлиси намояндагон дар асоси интихоботи умумӣ, баробар ва бевоситаи ҳуқуқи интихоботӣ бо роҳи овоздиҳии пинҳонӣ интихоб шаванд. Шумораи вакилони Маҷлиси намояндагон бо роҳи қонунҳои конститусионӣ «Дар бораи интихобот ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар карда, ин муқаррарот шумораи вакилони Маҷлиси намояндагон аз 63 вакил, ки 41-тои он аз ҳавзаҳои яқмандатӣ, 22-тои он, яъне 1/3 ҳиссаашон дар асоси рӯйхати хизбӣ интихоб карда мешаванд. Бинобар сабаби таъсис ёфтани парламони дупалатагӣ ваколатҳои Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни палатаҳо тақсим гардид.

Дар вақти тақсимоли ваколатҳои палатаҳо таҷрибаи дигар давлатҳо (махсусан унитарӣ), ки ба шароитҳо ва хусусиятҳои ҷумҳурии мо мувофиқ меомаданд, ба назар гирифта шуданд. Ваколатҳо чунон тақсим гардидаанд, ки ҳар як палата соҳиби қатъии ваколати худ гардида, масъалаҳое, ки ба ваколатҳои ҳарду палата дохил мегардад, дар ҷаласаҳои якҷояи онҳо дида баромада мешаванд.

Моддаи 56 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ваколати истисноии Маҷлиси миллиро дар масъалаҳои ташкил кардан ва тағйир додани марзҳои маъмурию худудӣ, интихоб ва бозхонди Раис ва судяҳои Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ бо пешниҳоди Президент; ҳалли масъалаи бекор кардани дахлнопазирии раис, муовинон ва судяҳои Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ; додани ризоият ба таъин ва озодкунии Прокурори генералӣ ва муовинони онҳо, муқаррар кардааст.

Ба ваколати истисноии Маҷлиси намояндагон (мувофиқи моддаи 57 Конститутсия) дохил мешаванд: таъсиси комиссияи Марказӣ оиди интихобот ва гузаронидани раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, интихоб ва бозхонди раис, муовинон ва аъзоёни комиссия бо пешниҳоди Президент; ба муҳокимаи умумихалқӣ гузоштани лоиҳаи қонунҳо ва дигар барномаҳои муҳими давлатӣ ва

чамбиятӣ; ризоият додан ва гирифтани қарзи давлатӣ; ратификатсия шартномаҳои байналмилалӣ, таъини раёйпурсӣ, таъсиси судҳо; тасдиқи рамзҳои давлатӣ; тасдиқи фармонҳои Президент оиди таъин ва озод кардани раис ва муовинони раиси Бонки милли, муқаррар кардани унвонҳои хизмати ҳарбӣ, унвонҳои дипломатӣ ва махсус[18].

Қайд кардан лозим аст, ки моддаҳои 56 ва 57 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо ба салоҳиятҳои Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагон дар ҳадди охира ва алоҳидагӣ муқаррар гардида бошад, балки ба салоҳиятҳо ва ваколатҳои якҷояи ин ду палата, ки дар ҷаласаҳои якҷояшон ба амал мебарорад. Дар ин масъала Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқоиса бо дигар давлатҳо аз таҷрибаи анъанавӣ каме дур меравад. Ҷи тавре ки маълум аст, дар ҷаласаҳои якҷояи палатаҳо қасамдкунии Президент, паёми Президент ва Суди конституционӣ, баромадҳои роҳбарони кишварҳои хориҷӣ, яъне масъалаҳои баррасӣ мегарданд, ки хусусияти маросимӣ доранд.

Инчунин, Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаҳои якҷоя муқаррароти дигарро низ муайян кардааст; аз ҷумла, қабули истеъфои Президент; тасдиқи фармонҳои Президент оиди муқаррар (ҷорӣ) кардани ҳолати ҳарбӣ ва ғавқулода; додани ризоият оиди истифодаи қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷ аз мамлакат, барои иҷрои ӯҳдадорихои байналхалқӣ; тасдиқи фармонҳои Президент оиди таъин кардани Сарвазир ва аъзоёни Ҳукумат; таъин кардани интихоботи Президент, дида баромадани масъалаи дахлнопазирии ӯ.

Конститутсия - ғайрияти алоҳидаи қонунгузории парламентро ба танзим мебарорад. Ҳамин тавр, мувофиқи моддаи 59 муқаррар гардидааст, ки лоиҳаи қонунҳо ба палатаи поёнии парламент - Маҷлиси намояндагон ворид мегардад, яъне субъектҳои дорой ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ лоиҳаи қонунҳоро ба палатаи номбаршуда ворид мекунанд. Чунин ҳуқуқро узви Маҷлиси милли, вакили Маҷлиси намояндагон, Президенти ҷумҳурӣ, Ҳукумати ҷумҳурӣ, Маҷлиси вакилони вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ доро мебошанд[19]. Конститутсия муқаррар кардааст, ки судҳо ин салоҳиятро аз рӯи тартиби масъалаҳо, ки ба вазифашон дохил мешавад, дида мебароянд.

Дар баъзе ҳолатҳо муқаррар кардааст, ки ба таври истисноӣ низ баъзе лоиҳаҳои қонунҳо дида баромада мешаванд. Лоиҳаи қонун оиди авфи умумиро палатаи поёни танҳо бо ташаббуси Президенти ҷумҳурӣ ва лоиҳаи Қонун оиди бучет, муқаррар кардан ва бекор кардани андозҳо бо ташаббуси Ҳукумати ҷумҳурӣ баррасӣ менамояд. Ғайрияти қонунгузории палатаҳои парламент аз рӯи тартиби махсус ба амал бароварда мешавад. Аввалан қонун аз ҷониби Маҷлиси намояндагон қабул гардида, баъд барои ҷонибдорӣ ба Маҷлиси милли пешниҳод мешавад. Мувофиқи талаботи Конститутсия қонуни номбаршуда барои ҷонибдорӣ ба палатаи болоӣ фиристода нашуда, баъди қабул барои имзо ба Президент ирсол мегардад[20].

Маҷлиси милли метавонад он қонунҳое, ки аз ҷониби Маҷлиси намояндагон қабул мешаванд ҷонибдорӣ кунад ва ё баракс. Дар ҳолати ҷонибдорӣ накардан, қонуни мазкур барои аз нав дида баромадан ба Маҷлиси намояндагон бозгардонидани мешавад. Маҷлиси намояндагон метавонад бо шумораи аз 2/3 ҳиссаи овозҳои шумораи умумии вакилони Маҷлиси намояндагон ба қарори палатаи болоӣ **вето** гузорад.

Агар Қонун аз ҷониби Президент барои аз нав дида баромадан баргардонидани ё вето гузошта шавад, он гоҳ дар иҷлосияҳои ҳарду палата баррасӣ гардида, дар ҳолати ба ветои гузоштаи Президент розӣ набудан, дар ин ҳолат аз 2/3 ҳиссаи овозҳои аъзои ҳарду палатаро бояд соҳиб шуд. Дар масъалаи аз тарафи Президент баргардонидани Қонуни конституционӣ ва ҷавоб гуфтан ба ветои Президент, дар ин ҳол аз 3/4 ҳиссаи овози аъзоёни ҳарду палатаи парламент масъаларо ҳалгардида ҳисоб мекунанд.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, моддаи 63 ба парламент ҳуқуқи худпарокандакуниро муқаррар кардааст. Ин ҳолат ҳамон вақт ба вуқӯъ мегайвандад, ки агар барои он аз 2/3 ҳиссаи аъзои Маҷлиси милли ва вакилони Маҷлиси намояндагон овоз диҳанд.

Инчунин муқаррар шудааст, ки парламент наметавонад дар ҳолатҳои вазъияти ғавқулода ва ҳарбӣ ба худпарокандашавӣ иҷозат диҳад. Мувофиқи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ муносибатҳои ҳамкории парламент (палатаҳои он) бо Президент ва Ҳукумат чунон танзим шудааст, ки парламент (палатаҳои он) ҳуқуқ надоранд нисбати Президент ва Ҳукумат нобоварӣ изҳор намояд ва Президент низ нобоварӣ ба парламент ва (палатаҳои он) изҳор намояд. Ҳукумат пурра ба Президент итоаткунанда буда, Президент ҳар вақте хоҳад, метавонад Ҳукуматро пурра ва ё аъзои алоҳидаи онро ба истеъфо равон кунад.

Ҳамаи ин муқаррароти конституционӣ натиҷаи сулҳу салоҳ, оштии милли ва ташаккули давлатдорӣ навини демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

КАЛИДВОЖАҶО: парламент, парламентаризм, парламентаризми ҷаҳонӣ, маҷлиси халқӣ, ҳокимияти қонунгузорӣ, санадҳои қонунгузорӣ, тамоюлҳои демократӣ.

АДАБИЁТ

1. Парламенты мира.из. Высшая школа.Москва 1991. с.
2. Парламенты мира.из. Высшая школа.Москва 1991. с.
3. Парламенты мира.из. Высшая школа.Москва 1991. с.
4. Парламенты мира.из. Высшая школа.Москва 1991. с.
5. Парламенты мира.из. Высшая школа.Москва 1991. с.
6. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китоби дарсӣ, боби 16 пар.1, с. 284, Душанбе-1994.
7. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон боби сеюм,моддаи 48-50,с.16-17.
8. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан. Вестник межпарламентской ассамблеи, №1, февраль 2002 года, с. 214.
9. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китоби дарсӣ, боби 16, пар. 1, с.288. Душанбе - 1994.
10. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан, «Вестник межпарламентской ассамблеи», №1, февраль 2001 год, с. 213.
11. Эълонияи истиқлолияти Тоҷикистон, 24 августи соли 1990.
12. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китоби дарсӣ, боби 17 пар. 2, с.287. - Душанбе - 1994.
13. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан, «Вестник межпарламентской ассамблеи».
14. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан, «Вестник межпарламентской ассамблеи» с. 213-215, №1/02, 2001, Санкт-Петербург, 2001.
15. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китоби дарсӣ, боби 17. пар. 6, с.287-289, Душанбе - 1994.
16. А. Қаҳҳоров. Мақоми олие баҳри пойдеории қонуният дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, газ. «Садои мардум», №29 аз 17 апрели соли 2001, с.3.
17. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, №4 соли 2000, с. 108, Душанбе соли 2000.
18. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби себм, моддаҳои 56-57, с. 20-21, Душанбе - 2000.
19. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби себм, моддаҳои 59,60,61,62, с. 16-22, Душанбе - 2000.
20. Алиев З.М. Некоторые вопросы становления парламентаризма в Республике Таджикистан, «Вестник межпарламентской ассамблеи» с. 218-219, №2, Москва - 2001.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Парламент Республики Таджикистан является высшим представительским и законодательным органом Республики Таджикистан. Статья посвящена изучению и исследованию формирования данного государственного органа в Республике Таджикистан.

PARLIAMENTARY AND ITS FORMATION IN TAJIKISTAN

The Republic Tajikistan parliament is the higher representation and the Republic Tajikistan legislature. Article is devoted studying and research to formation of the given state structure in Republic Tajikistan.

ИРАН: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИСЛАМИЗАЦИИ ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Х. Саидов

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

К числу актуальных социально-политических проблем решение которых для революционных сил пришедших к власти после Исламской революции в Иране являлось архиважной задачей, был вопрос этнонациональный. Новая власть, учитывая нерешенность данного вопроса в рамках монархии Пехлеви, выработала и предложила программу переустройства общества, с позиции радикальной исламизации общественной жизни, в частности переустройства сферы этнонациональных отношений в рамках исламского образа правления, получившего в науке название неошиизма[1]. По своей сути это была концепция, затрагивающая вопросы влияния национального и религиозного факторов на общественно-политическое развитие иранского общества. Оно возникло в связи с тем, что проблема соотношения «национального» и

«религиозного» в зависимости от характера общественно-политических отношений, иранским духовенством понималась как особый путь к решению национального вопроса в мусульманской общине.

По утверждению одного из крупных идеологов Исламской революции в Иране, известного теолога Муртаза Мутаххари в религии ислама этничность и национальность в его современном понимании никакого значения не имеет. Эта религия одинаково относилась ко всем народностям и национальностям мира, и со времен своего возникновения призыв к исламу был направлен на то, что различным путем искоренить основы национализма и этнического самолюбия[2]. Путь к решению этнонациональных проблем возможен в рамках «исламского интернационализма»[3].

Необходимо отметить, что национализм в Иране в его классическом виде вплоть до конца XIX в. никогда не становился главенствующей идеей в общественном сознании, религиозно-политических движениях и государственной политике. Поэтому в специфических условиях Ирана в основе решения этнонациональных проблем, в качестве консолидирующей силы была использована концепция «мусульманского единства», а не национальные или патриотические идеи. Эта концепция в иранском обществе по сравнению с другими странами имеет свои глубокие корни. Историческая ретроспекция, показывает, что со времен создания Аббасидского Халифата (750-1258), была так называемая «иранизация халифата» (истид'жам), в результате которого государство на долгие годы обрело квази-иранское обличье. В этих условиях главенствующим фактором в плане толерантности в межнациональных отношениях арабов и иранцев в значительной мере стало мусульманское единство, что и привело к изменению статуса арабов. Исторические хроники показывают, что ещё при первом халифе ас-Саффахе (750-754) слово «араб» в официальных документах было заменено словом «мусульманин». В отношениях со своими подданными правители все менее исходили из учета их этнической принадлежности. Это положение в дальнейшем, в значительной степени предопределялось тем, что согласно положениям исламского права - фикха, мусульмане различных государств оставались членами единой умы последователей вероучения Мухаммада[4]. В последствии падения Аббасидского халифата, положившего начало появлению новых национально-государственных образований, не смогло расколоть ум, и на практике данное положение воплощалось вплоть до конца XIX в. Именно эти моменты преобладали, и новый исламский режим отдавал приоритет идее мусульманской солидарности иранского народа на основе религии, а этнонациональные различия игнорировались.

Как отмечает Левин З.Н. это происходит потому, что ислам относится к конфессиям, где адресатом доктринальных истин является не индивид в первую очередь, а община, народ. В исламской доктрине мирское и священное нераздельны, а община определяет форму поведения религиозно - ориентированного мусульманина[5].

В практических планах для сторонников идей мусульманской солидарности вопросом кардинальной важности стало внесение в конституцию, которую предстояло разработать, и тем самым юридическое закрепление принципа «веляят-е факих» (правление мусульманского богослова-правоведа). Такая постановка вопроса в будущем предопределила характер борьбы между различными религиозными и светскими политическими силами в плане обустройства народов в рамках исламской общины и решения этнонациональных проблем. В конституцию была заложена концепция «исламского правления» и принцип «веляят-е факих». Так и статья 11 Конституции Исламской республики Иран в соответствии с изречением из Корана декларировала: «Поистине это ваша единая община, единый народ и поистине Я ваш Господь, и мне поклоняются»[6]. В конституцию было записано, что «все мусульмане составляют одну общину» (ст.11), т.е. сделан акцент на единстве по религиозному признаку и игнорирование различия верующих по национальному признаку.

Согласно ст. 12 Основного закона, официальной религией Ирана объявлен ислам Джафаритского толка. Одновременно другие мазхабы - религиозно-правовые школы (ханафитский, шафиитский, маликитский, ханбалитский), являющиеся суннитскими, а также зейдизм (особая ветвь шиизма) будут пользоваться полным уважением, а также, последователи всех толков ислама свободны в отправлении своих религиозных обрядов в сфере религиозного обучения, воспитания и в личной жизни. Основной закон гласит: «...должны охраняться права последователей других религий» (т. е. отличных от ислама). В статье 13 это положение уточняется, что «иранцы, зороастрийцы, иудаисты и христиане признаются единственными религиозными меньшинствами, которые в рамках закона свободны в отправлении своих религиозных обрядов и в своей личной жизни и религиозном обучении действуют в соответствии со своими обычаями». Так в конституции понятие «национальное меньшинство» подменено понятием «религиозное меньшинство», что переводит существо этнонационального вопроса в иную плоскость.

Статья 19 гласит: «Иранский народ, из каких бы национальностей и племен он ни состоял, пользуется равными правами. Цвет кожи, раса, язык и тому подобные различия не будут служить причиной получения привилегий». Такая постановка вопроса указывает на формирование общности нового типа национально - политически выраженной в понятии «иранский народ». Термин «национально-политическая общность»

имеет прежде всего политическое содержание, и применим ко многим многонациональным государствам уже достигшим высшего уровня общественного развития. Он не исключает национальной самобытности народов, объединенных в рамках единого государства и вполне соответствует практике существующей во многих комбинированных обществах. Например, у многих народов многонациональных стран Востока существует двух- или трехступенчатое самосознание, включая самосознание племенное, этнонациональное и государственное. Необходимо отметить, что понятие «иранский народ», в том смысле как заложено в конституции, не имеет ничего общего с понятием «единая иранская нация», как некой “этнической общности”, связанной духовным родством, традициями и культурой.

В стране концепция «исламского правления» и принцип «веляят-е факих» восприняли неоднозначно. Некоторые великие аятоллы высказали свое отрицательное отношение, хотя другие высшие богословы весьма одобрительно отнеслись к включению в конституцию этого принципа. Среди общепризнанных духовных авторитетов, высказывавшихся против введения в конституцию принципа «веляят-е факих» как противоречащего религиозной традиции, был, в частности, Сеид Казем Шариятмадари, а позднее такую позицию занимал аятолла Монтазари.

Тем не менее, к этому времени во всех районах расселения национальных меньшинств развернулось движение за расширение местного самоуправления, и оно привело к тому, что национальный вопрос в многонациональном Иране необычно обострился и усложнился, а движение нацменьшинств стало специфической частью борьбы внутри страны. Все это породило массу вопросов в урегулировании отношения государства с народами и выработку оптимального курса отношения в рамках управления этнонациональными процессами в стране. А управлять - значит познать функциональную основу жизнедеятельности этносов и влиять на них, как с точки зрения самобытности развития, так и с точки зрения усиления и реализации общих задач общества, государства. Это по существу учет этнического фактора в управлении государством и обществом, составляющий национальную политику как систему обеспечения обустройства нации по всем присущим им характеристикам в конкретно-исторических условиях, целесообразности и ценности ориентации данного общества. Применительно к условиям иранского общества это теоретическое положение показывает общие закономерности управления, этнонациональными процессами, т.е. государство, органы власти здесь выступают в роли главного субъекта управления, а конфликты в системе национальных отношений возникают не по горизонтали связей и взаимодействуя с другими нациями, этносами, а по вертикали через нарушения взаимоприемлемого диалога, равновесия и сотрудничества в отношениях с политическими режимами властью[7].

Для исторически полиэтнического общества, каким является Иран, оно проявлялось в специфических условиях исламизации всей общественно-политической жизни страны, идеологической базой которого были призывы к созданию «общества справедливости», на основе религиозных доктрин и исламского национализма.

Одновременно происходит характерное для переходного периода явное оживление признаков трибализма, или племенного феодализма. В сущности, патриархально-феодальные племенные отношения, по своей форме и общественной модели не противоречат консервативным нормам исламского общества. Трибализм всегда происходил в истории Ирана в периоды ослабления центральной власти[8]. Но в данном случае имели место и экономические причины. Продовольственный кризис в Иране, вызванный резким сокращением экспорта продовольствия из-за падения доходов от нефти, вызвал необычайный рост цен на продукцию сельского хозяйства, в том числе на мясо и шерсть. Это стимулировало возрождение традиционного кочевого скотоводства, с присущей ему хозяйственной и социальной племенной организацией. Многие племена, насильственно приведенные к оседлости в период правления Пехлеви, вновь возвращались к кочевому образу жизни, самовольно захватывая при этом национализированные при шахе свои прежние общинно - племенные пастбища. Вопрос о пользовании пастбищами, в свою очередь, порождает конфликты как между племенами и иноэтническим населением деревень, арендовавшим эти пастбища у государства, так и в среде самих скотоводческих племен.

Дальнейшее развитие событий показало, что трибализм, представляет одно из главных препятствий стабилизации общества и фактором усиления движения нацменьшинств в иранском обществе.

Анализ состава оппозиционных сил, которые принимали участие в выступлениях за свержение монархии, показывает, что антишахскую борьбу шиитских лидеров в той или иной степени поддерживали все национальные меньшинства. Игнорируя такой факт, формулу решения национального вопроса в стране нашли исключительно в форме религиозного равенства всех граждан. Так, в мае 1979 г. исламское руководство обнародовало проект декрета «Права и обязанности районов самоуправления Исламской республики Иран», согласно которому в стране признавалось наличие только религиозных меньшинств. Не успевший завершить мероприятие в этом направлении, в июле 1979 г. в Тегеране состоялась по инициативе Народно-демократического фронта первая в истории Ирана конференция солидарности народов страны с участием представителей от курдов, туркмен, азербайджанцев и арабов. Конференция выработала основные

принципы автономии меньшинств, потребовала их включения в конституцию. Впервые был поставлен вопрос о перестройке государственно-административной системы Ирана на федеративной основе. Положение в зоне меньшинств и племен - отражение и в то же время составная часть сложной политической обстановки, создавшейся в Иране после свержения монархии.

Возникновение ирано-иракской войны временно отодвинуло на второй план вопрос об автономии меньшинств. На первых порах оно способствовало относительному укреплению национального единства к которому призывали правительство и ведущие политические группировки, и имела результатом некоторую внутривнутриполитическую стабилизацию. Однако на уровне государственной политики, как и прежде, официально признается, что только сильная централизованная власть способна удержать многонациональный Иран от распада. Призывы к национальному единству народов страны стали лейтмотивом всех выступлений исламской партии, в особенности с начала ирано-иракской войны. Если при шахе понятие «единая иранская нация» трактовалась как историческая общность, сформировавшаяся прежде всего на базе древнейших институтов монархии, то в новой трактовке место монархии заняла религия.

Исламское руководство по существу придерживается прежней концепции единая «нация - государство», придавая ей конфессиональный смысл теократического государства. По словам аятоллы Хомейни, «...нет никакой разницы между турками, лурами, арабами, фарсами, белуджами, поскольку все они мусульмане, члены единой общины»[9]. Различия между шиитами и суннитами, по его словам, придуманы Западом и раздуваются в целях раскола мусульман.

В Иране ислам в определенной мере выполнял консолидационные идеологические функции в масштабе страны, в особенности в период колониальной экспансии капиталистического Запада.

Другим важным моментом в системе этнонациональных отношений стал вопрос о целесообразном формировании национально – языковой политики. В теории и практике исламского государства это имело принципиальное значение, поскольку она непосредственное отношение имеет с решением вопроса о государственном языке в исламском обществе. В отличие от предыдущих режимов, шиитское духовенство подходило к этому вопросу иначе.

В процессе исторического развития в Иране было принято две конституции. Первая из них, датированная 1906 г. не фиксировала законодательно статус ни одного из языков, функционировавших на территории страны, но на протяжении многих десятилетий вплоть до исламской революции и принятия новой конституции языковая политика характеризовалась распространением персидского языка и его утверждением де-факто в качестве единственного официального по всему Ирану. Вместе с тем в конституции 1906 г. было несколько косвенных указаний, служивших юридическим основанием для проведения такой языковой политики и свидетельствовавших о важности той роли, которую руководство Ирана отводило персидскому языку. Например, было сказано, что кандидат в депутаты меджлиса должен в достаточной степени владеть персидским языком. А в дальнейшем в процессе проведения судебной реформы в начале 20-х годов XX в. было принято решение об осуществлении судопроизводства только на персидском языке. И лишь конституция ИРИ, принятая в 1979 г., объявила персидский язык единственным «официальным и общегосударственным для всех народов, населяющих страну»[10]. При этом следует отметить, что в Иране при постановке вопроса о выборе того или иного языка в качестве государственного, персидскому языку не было альтернативы. Ни один из языков так называемых национальных меньшинств, даже азербайджанский или курдский, не мог составить ему конкуренцию. На персидском языке и его диалектах говорит, около половины населения Ирана. Вся языковая политика в стране была направлена на его пропаганду и культивирование. Наконец, персидский язык - это язык с глубокими культурно-историческими традициями. Это, видимо, можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, ни один из национальных языков в Иране не имел под собой такой давней литературной традиции, а число носителей каждого из этих языков не превышало число говорящих на персидском языке. Во-вторых, сыграла свою роль проводимая в течение многих десятилетий политика государственной элиты, направленная на создание единой иранской нации и провозглашавшая одним из основных ее признаков языковую общность. В настоящее время персидский язык обслуживает различные сферы общественной жизни ИРИ он используется в административном делопроизводстве и судопроизводстве, на нем ведется преподавание в школах и высших учебных заведениях, осуществляется профессионально-техническое обучение, издаются многочисленные газеты и журналы, ведутся передачи по радио и телевидению.

Принимая во внимание тот факт, что Иран является государством многонациональным и там помимо государственных языков, в качестве которых провозглашены язык межэтнического общения, функционирует большое количество языков малых и крупных народов, отдельных племен и этнических групп.

В Иране персидский язык законодательно получил статус государственного только с принятием второй конституции страны после Исламской революции 1979г. Кроме того, у персидского языка не было оппонента.

Анализ языковой политики, проводимой руководством Исламской республики Иран в последнее десятилетие, показывает, какое большое значение придает оно персидскому языку, проблемам его развития и функционирования в современном обществе. Персидский язык рассматривается в Иране как важный фактор культурной интеграции народов.

Проблема значимости персидского языка как фактора культурной интеграции имеет как бы два аспекта - внутренний и внешний. Известно, что на территории современного Ирана проживает более 40 крупных и малых народов, отдельных племен, этнических групп, говорящих на различных языках, которые относятся не только к иранской, но и к тюркской и семитской языковым семьям.

Бывший президент Академии персидского языка и литературы Х. Адиль выразил суть проводимой внутри Ирана в отношении персидского языка языковой политики: «Одним из элементов сохранения независимости Ирана является поддержание его национальной индивидуальности, в первую очередь культурной самобытности, путем укрепления позиций персидского языка как языка общенационального и символа единства при сохранении всех диалектов и говоров, функционирующих в стране, и при полном уважении к выдающимся литературным творениям прошлого [11].

Необходимо отметить, что одновременно расширяется его международный статус, о чем свидетельствует широкая пропаганда персидского языка среди стран мусульманского мира, где происходит процесс возрождения ислама, страны, имеющие общие исторические корни с Ираном (Афганистан и Таджикистан), а также страны традиционного изучения Ирана и др. страны.

Подводя некоторые итоги можно сказать, что наблюдается определенная эволюция в системе этнонациональных отношений, которые были связаны с тем, что потенциал централизованной системы исламского руководства, продуманный и осторожный курс на совершенствование этнонациональных отношений, все это привело к различным подходам в различных этапах развития общества, к решению национального вопроса организации этнонациональных отношений, изменению форм и методов этнонациональных процессов в иранском обществе. Это было результатом эволюции исламского правления в Иране за последние тридцать лет, как итог внутренней реформации иранского общества [12].

Первый этап был связан с формированием новой государственности после свержения шахского режима в 1979 году и сопровождался недовольством национальным меньшинством полиэтнических регионов Ирана. В рассматриваемое время новая власть отдавала приоритет идее мусульманской солидарности иранского народа, а этнонациональные различия игнорировались. Движение этнических групп в конце 1978-1979 годов носило характер борьбы за признание их национальных прав и выдвигали лозунги защиты своей «малой родины», либо автономии в рамках иранского государства. Межэтнические конфликты охватили районы расселения этносов как внутренней, так и окраинной частей страны, в особенности разделенных государственными границами азербайджанцев, арабов, курдов, белуджей, туркмен.

Активизация различного рода национальных движений и оппозиционных политических течений на периферии служила дестабилизацией внутривнутриполитической обстановки в стране и не способствовала укреплению власти нового режима. К тому же, не был найден более подходящий вариант решения национального вопроса в стране, и рассматривался новым иранским режимом совместно с общим курсом на исламизацию всей общественной жизни. Эта политика была направлена на укрепление унитарного теократического государства. Итогом стало то, что движения, возглавлявшиеся общинно - клановой элитой и автономистские движения разделенных этносов не сумели консолидироваться и были подавлены вооруженным путем [13].

Второй этап эволюции межнациональных отношений связан с некоторой либерализацией этнонациональной политики, выражавшейся в смягчении официальной позиции относительно развития местных культур. Этот период охватывает середину 80-х начало 90-х годов. Постепенно стали намечаться тенденции в официальной политике к признанию большого вклада, который внесли культуры внешнитоического населения в общеиранскую национальную культуру. Иранские религиозно-политические круги больше внимания стали уделять проблемам культуры, говоря о том, что истоки многообразной и богатой мусульманской культуры ИРИ основывались на иранской национальной идее.

Третий этап эволюции национальных отношений в Иране связан с затуханием этнонациональных конфликтов в регионах, которые наступили после кончины имама Хомейни и ослабления курдского движения. Власть была вынуждена признать, что турки, курды, белуджи, туркмены и лурцы обладают своей культурой, обычаями и языками. По этой причине в Иранском Азербайджане и Белуджистане то возникала, то затухала напряженность межнациональных отношений.

Таким образом, этнонациональные процессы за последние тридцать лет претерпели существенные изменения и были связаны с курсом: от решительного силового подавления национальных конфликтов до либерализации общественной деятельности этнических меньшинств. В этнонациональном процессе стала более эффективной политика постепенного сближения различных общественно-политических сил на основе общеиранской мусульманской культуры.

В целом, суть нынешнего состояния иранского общества заключается в том, что именно исламские политические силы, свергнувшие шаха, почти что за тридцать лет нахождения у власти осуществляли грандиозные социально - экономические проекты по обустройству народов и государства, идентичен с намерением шаха превратить Иран в супердержаву. А по утверждению известного российского исследователя Сажина В.И. возможно духовенство продолжает вести Иран на самом деле «к великой цивилизации», о чем мечтал шах Мухаммад Реза Пехлеви. Как нам представляется, аргументом для подобных суждений могут быть, решение внутрииранских задач, в частности, обеспечение военно-политической стабильности государства, создание независимой экономики с развитой промышленностью, строительство мощных вооружённых сил; превращение Ирана в региональный центр силы путем достижения на Ближнем и Среднем Востоке военно-политического, военно-экономического и собственно военного лидерства. В стране, всего за тридцать лет выполнены многие политические, экономические и социальные задачи которые не смог осуществить шахский режим за долгие годы[15].

О признании позиции Ирана в мировых делах свидетельствует также выступление президента США Барака Обама в Каире(август 2009). В его исторической речи к мусульманскому миру публично признаются права Ирана на доступ к мирной атомной энергии, если он будет соблюдать свои обязанности согласно требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия[16]. В этой связи, позицию Республики Таджикистан по поддержке мирной ядерной программы Ирана (официально была заявлена 04.01.10.) можно оценить как смелый и логичный поступок во внешней политике, и в определенном смысле оно созвучно с вышеупомянутой речью американского президента. Хотя как нам представляется такой шаг в какой - то мере не нравится Западу.

Событием особой важности последнего времени иранского общества стало противостояние общественно – политических сил по поводу переизбрания нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада на новый срок. После выборов (12 июня 2009 г) в стране сложилась опасная политическая и социальная ситуация урегулирование которой важнее, чем выборы. По официальным данным, за Ахмадинежада свои голоса отдали 62,63% избирателей, за его основного противника Мир Хосейна Мосави – 33,75% в связи с чем, оппозиция не согласилась с таким исходом выборов и обвинила власти в многочисленных нарушениях и устроили массовые беспорядки в различных городах страны.

Аналитики среди прочих причин приведших к такому событию невероятного за последние годы правления в Иране, также указывают на присутствие элемента этнонациональных противоречий в этом противостоянии[17]. На самом деле борьба за президентское кресло развернулась между торком – азербайджанцем Мир Мохсином Мосави (по некоторым данным бабушка Мосави была родной сестрой Саида Али Хоменеи, нынешнего Верховного руководителя Ирана) и Махмудом Ахмадинежадом, тальшом (одна из групп иранских народностей) по этническому происхождению. Дополнительным доводом в пользу этой версии может быть тот факт, что М.К. Мосави больше голосов получил в районах компактного проживания торкоязычных народов, в частности, Западный и Восточный Азербайджан, городов Тебриз, Ардабиль, а также в столице-Тегеране и др.местах. Это естественное явление. К тому же, вышеназванная цифра голосов, нам представляется указывает, также на 1/3 часть населения Ирана, принадлежащей к группе торкских народов. Руководство и здесь нашло компромиссный вариант до того как ситуация выйдет из-под контроля. Несмотря на определенные социальные катаклизмы в обществе нынешнее руководство Ирана исходя из принципов теократического государства ведет независимую политику в мировых делах, и к настоящему времени Иран является единственной страной противостоящей супердержаве мира США и международному сионизму. Подобная позиция в условиях однополярности, таковым, которым является современный мир, имеет весомое значение для самоутверждения места и роли государства в международных отношениях[18].

С чем связаны все эти изменения? Это результат реформации ислама или решающую роль играет фактор внешних воздействий? Может быть это внутренний потенциал возможностей шиизма в Иране или эволюция исламских форм правления в сочетании с экономической мощью государства? Возможно теократический путь развития на самом деле не такая уж угроза современным технократическим обществам, не “исторический анахронизм”[19], а для некоторых обществ находящихся в безвыходном от глубоких социально – экономических кризисов скорее всего альтернатива? И на все эти вопросы, можно дать как положительные, так и отрицательные ответы. Но реальность иранского общества такова, что революция создала широкую сферу гражданского общества, где функции государства доведены до минимума и имеют весьма ограниченное значение. В классификации структур современных государств по многим параметрам его можно отнести к типу “маленьких” государств, существующих рядом со многими протогосударственными структурами. Можно сказать, в ходе диалога со множеством этнических и религиозных меньшинств и этнографических групп и преодолении ряда трудностей в стране созданы “нации - государства”, где “национальность” тождественна “гражданству” и идентификация иранцев происходит в соответствии со своим наименованием Иран. И в эту структуру шиизм в национальном самоопределении

иранцев возводится в очень высокий ранг, и чуть ли не выступает в качестве одной из отличительных черт иранской “нации - этнос”.

Автору этих строк в течение долгого времени работы в Иране удалось неоднократно слышать и наблюдать то, что на уровне массового сознания для многих народностей этой страны быть шиитом, считается почти, что высшим, чем национальная принадлежность к иранскому этносу “Ман аввал шиа хастам баъд иронӣ” (Я, первоначально являюсь шиа, а потом иранцем). Хотя, я, далек от мысли, что конфессиональную принадлежность можно включить к главенствующим признакам самоопределения любой национальности. Скорее всего, нынешнее состояние иранского общества можно обозначить определением известного русского мыслителя Н. Бердяева: “Ни раса, ни территория, ни язык, ни религия не являются признаками определяющими национальность, хотя все они играют ту или иную роль в ее определении. Национальность – сложное историческое образование, она формируется в результате кровного смешения рас и племен, многих перераспределений земель, с которыми они связывают судьбу, и духовно - культурного процесса, создающего неповторимый духовный лик. ... Тайна национальности хранится за всей зыбкостью исторических стихий, за всеми переменами судьбы, за всеми движениями, разрушающими прошлое и создающими настоящее” [20].

Таким образом, принимая все вышесказанное думается можно согласиться с позицией К.В. Маркова, что у современного Ирана есть все основания войти в мировую историю в качестве первого в мусульманском мире государства построившего “правовое общество”, которое не будучи порождением западной либерализации, тем не менее станет по своему характеру намного ближе к нему, чем иные светские режимы Ближнего Востока или Северной Африки [21]. В этом плане, об иранском обществе можно сказать, о попытке проведения в социально – экономической жизни общества реформы путем “теодемократии” [22].

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнонациональное отношение, исламизация общественной жизни, либерализация национальной политики, концепция “исламское единство”, принцип “вилаят-е факих”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова А.С. Идеология и практика современного государства. (На примере Исламской республики Иран) - Двадцать пять лет Исламской революции в Иране. - М., 2005. - с. 62.
2. Муртаза Мутаххари. Иран и ислам. История взаимоотношений (Ответ. Редактор О.М. Ястребова, перевод с персидского М. Махшудов) – СПб., 2008. - с.29.
3. Там же. - с.294; Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках: курс лекций.-Л., 1966.с. 113–118.
4. Сюкиянен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. - М., 1986. -с. 41–47.
5. Левин З.Н. Реформа в исламе: быть или не быть? - М., 2005. - с.23,26.
6. Конституция Исламской республики Иран. –Тегеран, 1984.-с. 13.(на персид. яз).
7. Абдулатипов Р. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики.-М., 2001.-с.4.
8. Трубецкий В.В. Особенности национальной ситуации в ИРИ. -Национальный вопрос в странах Востока. - М., 1982. –с. 257.
9. Аль-Хомейни, Рухулла Мусави. Исламское правление. -Алматы, 1993. -с. 58.
10. Конституция Исламской республики Иран. -Тегеран, 1984. с. 2, параграф 15 (на персид. яз).
11. Вестник Совета по распространению персидского языка и литературы, - Тегеран, 1997. - № 50. - с. 11–14 (на персид.яз).
12. Иран: эволюция исламского правления. – М., 1998. - с. 87–169.
13. Жигалина О.Н. Некоторые особенности этносоциальных процессов в Иране. (История и современность). Западная Азия: этнополитическая ситуация. -М.,1993. с. 97-102.
14. Сажин В.И. Иранская “террестройка” и США. //Ближний Восток и современность. - М., 2000. №9.с. 222.
15. http://www.america.gov/st/democracy-Russian/2009/June/20090604154238_eaifaso.5879328.html.
16. Чем грозит Ирану противостояние// Дайджест пресс. – Душанбе, 25.06.2009.№26 (757).с.7.
17. Арабаджян А.З. Иран: противостоявшие империям.– М.,1996.– с.69-71.
18. Политически энциклопедический словарь. – М., 1993. – с.370.
19. Бердяев. Н.А. Русская идея и судьба Россия. - М., 1997. - с. 306.
20. Сущность “исламского возрождения” в современном мире и процесс эволюции общественно- политической системы Исламской республики Иран.-Иран. ислам и власть.- М., - 2002. с.122.
21. Федотова. А. Концепции и реальные воплощения теократии и теодемократии (на примере Ирана). - Ислам и общественное развитие в начале XXI века. - М., 2005. с. 446–450.

**ЭРОН: ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛ ВА ЛИБЕРАЛӢ КАРДАНИ
СИСТЕМАИ МУНОСИБАТҲОИ ЭТНИКИӢ МИЛӢ ДАР ШАРОИТИ ИСЛОМИСОЗИИ
ТАМОМИ ҲАӢТИ ИҶТИМОӢ**

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои асосии масъалаи мазкур таҳлилу баррасӣ шуда, роҳҳо ва усулҳои роҳбарии равандро миллӣ, эҷоди фазои дӯстӣ ва яқдигарфаҳмӣ дар равобии мутақобилаи қавму миллиятҳои гуногуни соқини Эрон, нишон дода шудааст.

IRAN: ABOUT SOME FEATURE FORMATIONS AND LIBERALIZATIONS OF ETHNONATIONAL SYSTEMS AND THE RELATION IN THE CONDITIONS OF ISLAMIZATION OF ALL SOCIAL LIFE

Regulation of ethno-national relation was one of the difficult problems after the Islamic revolution in Iran. Iranian authority with consideration of ethno-historical diversity, religious values and confessional differences in the framework of the concepts of "national Islamic unity", "Islamic government" and principles of "viloyati fagheh" start to its implementation.

The article considers principal aspects of this problem, methods and ways of leadership in the national process. Creation of peace environment and mutual understanding in relationship between different ethnic and national groups living in Iranian territory

РАВАНДҶОИ ГЛОБАЛИКУНОӢ ВА ХУСУСИЯТҶОИ ТАЪСИРРАСОНИИ ОНҶО

А. Абосов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар замони муосир раванду падидаҳои мухталифи хосияти глобализацша то андозае боло рафта, диққати муҳаққиқонро ба худ ҷалб менамоянд. Яке аз чунин падидаҳои ҳаёти сиёсӣ раванди глобаликуноӢ буда, рӯз аз рӯз инкишоф ёфта, ба таври васеъ паҳн мегардад ва ба воқеияти объективӣ табдил меёбад. Дар адабиёти илмӣ ва соҳавӣ дарёфт намудани мафҳуми этимологии глобаликуноӢ чандон кори осон нест. Бештари олимон дар тадқиқотҳои илмию академикӣ ба мафҳум, мазмун ва хосиятҳои он диққат дода, ба маънои этимологии он чандон тавачҷӯх наменамоянд. Чунин тарзи муносибат пажӯҳиши масъаларо мураккаб гардонида, тадқиқи амиқи онро номумкин месозад.

Пайдоиши мафҳуми глобаликуноӢ аз мафҳуми глобализироват (to globalize) гирифта шуда, дар солҳои 40-уми асри XX аввалин маротиба истифодаи илмӣ ҳеҷро пайдо намудааст.[1] Соли 1944 аз ҷониби олимони амрикоӣ дар тадқиқоти худ калимаи «globalize» и «globalism» истифода намудаанд.[2] Дар оғози солҳои 70-уми асри XX бошад, аз ҷониби олимони аврупоӣ- франсавӣ барои баёни «руҷди муносибатҳои байниҳамдигарии иқтисодӣи миллӣ» мафҳуми mondialisation мондиализатсия истифода гардид. Худи решаи калимаи глобаликуноӢ аз забони франсавӣ mondialisation мондиализатсия гирифта шуда, ба забони англисӣ тарҷума гардидааст. Ҳоло мо онро дар ин шакли тарҷумашудаи глобализатсия истифода мекорем.

Дар адабиёти франсавӣ мафҳуми аз ҳама ҳамшабеҳи глобаликуноӢ мафҳуми мондеализатсия мансуб меёбад. Мондеализатсия (аз калимаи Monde - ҷаҳон) гирифта шудааст. Баъзе аз мутахассисони илми сиёсати байналхалқӣ ҳардуи ин мафҳумро синоними ҳамдигар ва дар аксари мавридҳо мафҳумҳои баробарқимат медонанд. Баъзе аз тадқиқотчиён чунин баён менамоянд, ки глобаликуноӢ, пеш аз ҳама, ҳамчун қувваи пешбаранда ва инкишофёбандаи ҷаҳонӣ дар соҳаи иқтисодиёт инъикос мегардад. Аммо мондеализатсия ба ташаккул ва паҳншавии яқраи дар фазои соҳаи истифодабарӣ, фарҳанг, фароғат ва ҳаёти маишӣ одамон инъикос мегардад.[3]

Мондеализатсия ҳамчун системаи байналхалқӣ дар зиёдшавии баҳамвобастагии давлатҳои миллӣ ва трансмиллӣ акс меёбад. Мувофиқи ақидаи олимон ва таҳлилгарон (эксперт)-и франсавӣ мондеализатсия - ин сатҳи баохиррасии интернационализатсия буда, на танҳо дар иқтисодиёт, балки дар дигар соҳаҳо, аз қабилӣ соҳаи сиёсӣ, фазои истифодабарӣ, ҳуқуқ ва фарҳанг инъикос мегардад. Ташаккул ва инкишофи мондеализатсия аз солҳои 1970-1980 оғоз меёбад. Аммо глобаликуноӢи трансфарматсияи системаи муосири ҷаҳонӣ дар фазои истеҳсолот ва иттилооткуноӢи - сатҳи дуоми раванди мондеализатсия мебошад.[4]

Д. Коляр қайд менамояд, ки глобаликуноӢро ҳамчун сатҳи баланд ва охири мондеализатсия номидан мумкин аст.[5]

Худи мафҳуми глобаликуноӢ соли 1981 аввалин маротиба, аз ҷониби олим ва ҷомеашиноси амрикоӣ Х. Маклин мавриди истифода қарор гирифтааст. Ӯ дар тадқиқоти худ «Фаҳми таърихӣи раванди глобализатсия» оид ба мафҳуми мазкур ибрози назар намудааст.[6] Соли 1983 Р. Робертсон дар тадқиқоти илмӣ худ мафҳуми globality ягонагӣ, умумӣ, дар маҷмӯро истифода намудааст. Ӯ ин мафҳумро тобиши илмӣ дода, глобаликуноӢро дар шакли консепсия, соли 1985-ум вориди илм

намудааст.[7] Дар нимаи дуюми солҳои 90-ум концепсияи глобаликунонӣ ба яке аз мафҳумҳои интишорёфтаи ҷомеаи муосир табдил ёфт. Чуноне ки солҳои 80-ум концепсияи асосии ҷомеаро концепсияи постмодернизм фароғир буд, имрӯз концепсияи глобаликунонӣ мақоми онро ишғол намудааст.[8] Аллакай ду даҳсола аст, ки дар зери мафҳуми глобаликунонӣ - афзудани муносибати байниҳамдигарии ҷомеаҳо дар соҳаи иқтисодӣ, сиёсӣ, ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ фаҳмида мешавад.[9]

Дар адабиёти гуногуни хориҷӣ шарҳи гуногуни мафҳуми глобаликунонӣ аз ҷониби олимони ва муҳаққиқон тарҳрезӣ карда мешавад. Масалан, А.В. Миронов чунин баён менамояд, ки дар зери мафҳуми глобаликунонӣ мо раванди душвор ва печидаро мефаҳмем, ки дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсат, фарҳанг ва иттилоот ба вучуд омада истодааст. Дар натиҷаи он мафҳуми сарҳадоти байниҳамдигарии давлатҳо аз байн рафта, ҳамчун принципи ташаккулдиҳии ҳаёти ҷамъиятӣ ва фарҳангии ҷомеа инкишоф меёбад.[10]

М.В. Илин глобаликунониро ҳамчун бавучудоии ҷаҳони умумӣ ва дар маҷмӯъ, вобастагии муносибатҳои дохилии ягонаи байниҳамдигарӣ муайян менамояд.[11]

Бояд қайд кард, ки новобаста аз сатҳи баррасии масъалаи мазкур бештари муҳаққиқон мӯътақид бар он ҳастанд, ки раванди глобаликунонӣ, бешак, аҳамияти байналхалқиро ба худ касб менамояд ва аз эътибор ҳолӣ нест. Зеро он метавонад манфиати инсон, ҷомеа ва дар маҷмӯъ, инсониятро ифода намояд.

Чуноне ки қайд намудем, фаҳми аслии глобаликунонӣ дар баррасии хосиятҳои он, яъне дар оғози асри XXI аҳамияти байналхалқиро ба худ касб кардани он ифода мегардад. Моҳияти ин раванд дар сатҳи босуръат боло рафтани муносибатҳои баҳамвобастагӣ ва баҳамалоқамандии халқу давлатҳо дар арсаи байналхалқӣ арзёбӣ шуда, ҳамчун сатҳи нави инкишофи ҷамъиятӣ, инкишофи муносибатҳои нави равандҳо дар асоси дастовардҳои муосири илмӣ ва техникӣ баён шуда метавонад. Дар навбати худ, дар зери ибораи баҳамалоқамандӣ- воридашавии маблағ, хизматрасонӣ, иттилоот, захираҳои инсонӣ ва баҳамвобастагӣ- ҳолати вобастагии як давлат ва минтақа аз давлат ва минтақаҳои дигар дар назар дошта шудааст.

Глобаликунонӣ дар ҷои хушқу ҳолӣ ба вучуд наомадааст. Он қариб тамоми марҳилаҳои инсониро дар шаклҳои гуногун пайгири намуда, дар натиҷаи трансфарматсияи тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба вучуд омадааст, ки аз ин ҷиҳат хосиятҳои мураккабро ба худ касб менамояд.[12]

Раванди глобаликунониро метавон дар се самт муайян намуд: 1) ҳамчун раванди объективии ҷаҳонӣ дар инкишофи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ; 2) ҳамчун мақсад, ки он дар пешниҳод ва амаликунонии сарони сиёсии давлатҳои ҷаҳон ифода мегардад; 3) ҳамчун методология дар анализ ва коркарди стратегия дар сатҳи давлатӣ, корхона ва муассисаҳо, ки мувозинати инкишофи давлатро берун аз иқтисодиёи миллӣ дар муносибатҳои байналхалқӣ хифз карда метавонад, дар бар мегирад.

Ҳамчун раванди объективӣ глобаликунонӣ дар инкишофебии баҳамвобастагӣ дар секторҳои гуногуни иқтисодии ҷаҳонӣ инъикос меёбад, зеро инкишоф ва мувозинати як иқтисодиёи миллӣ бе инкишоф ва мувозинати давлати дигар номумкин аст.

Ҳамчун мақсад, дар худ амалӣ кардани сиёсати хирадмандонаи давлат дар роҳи мустаҳкам намудани интегратсияи ҷаҳон ва дар оянда барои инкишофи иқтисоди ягонаи ҷаҳонӣ ҷаҳд намудан. Ин гуна масъалагузори ҳоло дар сатҳи баҳсҳои илмӣ идома дорад, на дар сатҳи давлатӣ. Аммо дар назди созмонҳои ҷаҳонӣ вазифаи коркарди механизмҳои бошӯуронои муносибат нисбат ба он ва ба инобат гирифтани манфиатҳои байниҳамдигарӣ, ташаккул додани манфиатҳои миллӣ ва муайян намудани мавқеи давлатӣ дар раванди глобаликунонии муосир истодааст.

Ҳамчун методология, концепсияи глобаликунонӣ барои мутахассисон, таҳлилгарон ва сиёсатмадорон заминаи мусоид барои фаҳм, дарк ва муайян намудани самтҳои инкишофи муносибатҳои байналхалқӣ, дар қадом сатҳ қарор гирифтани иқтисоди миллӣ ва корхонаю муассисаҳо, ҷиҳати мусбӣ ва манфии натиҷаҳо барои амнияти байналхалқӣ, инкишофи иқтисодии давлат ё ташкилотҳо дохил мешавад.[13]

Бояд қайд кард, ки раванди глобаликунонӣ дар нимаи дуюми асри XX дар соҳаи иқтисодӣ ба вучуд омада, дар охири аср аз соҳаи иқтисодӣ берун гашта ба дигар соҳаҳои ҷамъиятӣ таъсири амиқи худро мерасонад. Агар мо ба тадқиқи решаҳои таърихӣ глобаликунонӣ назар афканем, мебинем, ки ин раванд дар зери шиори интернационаликунонӣ ва либерализатсионикунӣ амалӣ карда мешавад.

Хусусиятҳои иқтисодии глобаликунонӣ, асосан дар пайдо гардидани фазои озоди савдоӣ, интиқоли маблағ, андоз ва дарёфти қувваи арзони қорӣ инъикос меёбад.

Глобаликунонии иқтисодӣ дар маҷмӯъ ду равандро - глобаликунонии бозор (маблағ, бойгарӣҳои қорӣ, маҳсулот ва хизматрасонӣ) ва глобаликунонии фазои иқтисодӣ, ки дар зери он тақвиятбахшии сохторҳои иқтисодӣ ифода мешавад, дар бар мегирад.[14]

Чуноне ки аъзо-корреспонденти АИР С.Ю. Глазиев қайд мекунад, «зинаи глобаликунонии муосир дар худ раванди ташаккул додани фазои ягонаи иқтисоди ҷаҳонӣ, молӣ, иттилоотӣ ва қошиш

додани монеаҳои давлатӣ дар роҳи ба даст овардани иттилоот, маблағ, мол, маҳсулот ва хизматрасонӣ буда, бештар нақш ва мақоми институтҳо ва ташкилотҳои трансмиллии ғайридавлатиро баланд мегардонад».[15]

Глобаликунонии иқтисодӣ - ин худ ба вучуд омадани иқтисоди молии ҷаҳонӣ, системаи мустақили маблағии глобалӣ буда, барои баланд гардидани сатҳи истеҳсолии арзишҳои моддӣ таъсири амиқро мегузорад;

Глобаликунонии иқтисодӣ - ин интеграцияи дохилиминтақавӣ дар ҳолат ва шароите ба амал меояд, ки равандҳои глобаликунонӣ дар давлатҳо ба мушкилиҳо рӯ ба рӯ мешавад. Фарқиати падидаҳои глобаликунонӣ ва интегратсия дар ҷор ҳолат ба ҳам шабоҳат дошта метавонад:

а) бештар афзудани баҳамвобастагӣ ва баҳамназдиқшавии субъектҳои гуногуни иқтисодӣ миқдори;

б) заифгардони мавқеи танзимкунандаи ҳокимияти миллӣ ва афзудани мавқеи институтҳои трансмиллӣ;

в) муайян кардани интегратсия ва глобаликунонӣ дар тамоми шакли тичорати байналхалқӣ (мубодилаи маҳсулот, сармоя, хизматрасонӣ ва қувваи корӣ);

г) ошкор кардани субъектҳои нави иқтисоди ҷаҳонӣ (ТНК).

Дар шакли дуҷум, масъала оиди глобаликунонӣ чунин аст:

1) раванди глобаликунонӣ падидаи объективӣ ба шумор меравад. Раванди интегратсия бошад, падидаи субъективӣ ба шумор меравад, зеро он дар бисёр ҷиҳат аз ғайриҷиҳати ҳукумати ин ё он давлат вобаста аст;

2) интегратсия танҳо давлатҳои алоҳидаро дар бар мегирад, аммо глобаликунонӣ бошад, дар фазои умумисаёравӣ ба амал меояд;

3) интеграция тамоми шаклҳои тичоратро танҳо дар сатҳи охир дахл менамояд ҳоло он ки глобаликунонӣ, пеш аз ҳама, дар сатҳи аввал ба онҳо таъсир расонида метавонад;

4) глобаликунонӣ, сатҳи баҳамвобастагӣ ва баҳамназдиқшавии байни тамоми субъектҳои иқтисоди ҷаҳониро (давлатҳо, ташкилотҳои ғайридавлатӣ, ташкилотҳои фаромиллӣ) афзун менамояд, аммо интегратсия, танҳо тамаддун ва давлатҳои аз ҷиҳати ҷуғрофӣ наздиқро дар бар мегирад.

Глобаликунонии иқтисодӣ - ин тай нмудани майлонҳо ва ҳаммонандкунонии равандҳои модернизатсионӣ ба ғарбгардонӣ ё амрикокунонӣ мебошад.[16] Дар ин самт раванди глобаликунонӣ дар ҷаҳон, бештар ба паҳншавии ва инкишофи модели евроамрикоӣ мусоидат намуда, аксари давлатҳо кӯшиш менамоянд, ки ба иқтисоди ғайриҷаҳонӣ «миллиарди тиллоӣ» ворид гарданд.[17]

Глобаликунонии иқтисодӣ - ин равандест, ки дар доираи он бояд амалӣ кардани принципи тафовут дар сатҳи инкишоф ва даромад миёни Шимол ва Ҷануб бардошта шавад. Аммо, аллакай пешбини намудан чандон мушкилӣ надорад, ки раванди глобаликунонӣ дар асри ХХI аз кутбият маншаъ мегирад ва вобаста ба имкониятҳои иқтисодӣ ва қувваи хоҷагидорӣ ҳокимияти олий дар тақсими ҷаҳони тақсимгашта таъсири амиқ мегузорад, ки он сарчашмаи асосии хатар ва сар задани маҷароҳо, ба хусус, терроризми байналхалқӣ шуда метавонад. Муаммо дар он аст, ки интиҳоби масъалаи аввалиндараҷа дар раванди ногузирӣ ҳамкориҳои иқтисодӣ дар сатҳи байналхалқӣ дар зери назорати давлат бояд қарор бигирад. Зеро муҳим аст, ки ҳукуку манфиатҳои шахравандони худро ҳимоя намуда, талош менамоянд, ки қоидаҳои рақобати бозор дохилӣ дар сатҳи глобалӣ амалӣ гарданд.

«Чунин методи ислоҳсозӣ хуб маълум аст», - чунин мешуморад Глазев С.Ю. Ба андешаи ӯ, ин методҳо дар назорат кардани захираҳои табиӣ ва соҳаҳои махсуси иқтисодӣ; ҳимояи бозори дохилӣ ва ҳимояи манфиатҳои истеҳсолкунандагони маҳсулоти дохилӣ дар хориҷ; маҳдуднамоии маблағгузорӣ хориҷӣ дар амалисозии фазои ҳаётан муҳими манфиатҳои миллӣ; барҳам задани ҳаннотии молӣ; ба амал баровардани сиёсати ҳавасмандкунонии тараққиёти илмӣ-техникӣ ва комёбии маблағгузорӣ; дар инҳисор ва назорати давлатӣ қарор додани системаи пулӣ ва даромад аз қоғазҳои қимматнок ва ғайра буда, дар маҷмӯъ ба вучуд овардани ташкилоте, ки тавонад дар рақобати бозори ҷаҳонӣ тобовар бошад ва иқтисоди миллиро боло барад.[18]

Глобаликунонӣ яке аз равандҳои мураккаб буда, дар худ самт ва шаклҳои гуногунро фаро мегирад. Зухурёбии чунин шаклҳо дар муносибати байниҳамдигарии давлатҳо ва ташкилотҳои трансмиллӣ арзёбӣ мегардад.

Концепсияи фазои транснатионалӣ ҳамчун назарияи мобайнӣ буда, нуқтаи назари давлатро дар бораи мавҷудияти ҷомеаҳо инкор карда, назарияи контейнерии ҷомеаро пешниҳод менамояд.[19]

Дар баробари раванди глобаликунонии иқтисодӣ боз раванди глобаликунонии сиёсӣ инкишоф меёбад. Дар илмҳои сиёсӣ дар зери равандҳои глобаликунонии сиёсӣ, асосан сухан дар бораи инкишофёбии равандҳои заифгардони мавқеи давлатҳои миллӣ меравад. Аз як тараф, ин раванд дар инкишоф додан, импӯз ва ваколатҳои бештар ба ташкилотҳои бонуфуз, аз қабилӣ Созмони Миллӣ

Муттаҳид, Созишномаи Генералии оид ба Боч ва Гумрук (ГААТ), Ташкилоти Савдои Байналхалқӣ, Иттиҳоди Аврупо, НАТО, Фонди Байналхалқии Асър (МВФ), Бонки Байналхалқӣ (МБ) буда, аз тарафи дигар, аз ҳисоби кам намудани даҳолати давлат ба иқтисодиёт ва паст бурдани сатҳи андоз таъсири сиёсии ташкилотҳо (махсусан, ташкилотҳои трансмиллӣ) афзун мегардад. Ғайр аз ин, аз ҳисоби муҳочирати шаҳрвандон аз як давлат ба давлати дигар ва бемамониат интиқоли маблағ ба хориҷ сатҳи назорат ва таъсиррасонии ҳукумат ба шаҳрвандон суст мегардад.

Мувофиқи маълумоти Ташкилоти Савдои Байналхалқӣ (ВТО) дар ҷаҳон, тақрибан 85 созишномаи минтақавии савдоӣ ва зиёда аз 30 намуд қарордодҳои интегратсионӣ ба қайд гирифта шудааст.[20]

Дар асри XXI дар раванди глобаликунонӣ, инкишофи раванди минтақагарой бештар ба мушоҳида мерасад. Минтақагарой дар мисоли ҷаҳонӣ созишномаи байналхалқӣ ғайриҳукуматӣ ва байниҳукуматӣ мушоҳида мегардад. Дар олам даҳҳо ва садҳо созишномаи байниҳукуматӣ таъсис ёфтаанд, ки муносибатҳои байни давлатҳоро мустақиман танзим менамоянд. Ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ бошанд, рӯз аз рӯз зиёд гашта, дар танзими муносибатҳои байни халқҳо ва кишварҳо саҳм мегиранд.[21]

Минтақагарой ҳамчун фактор бештар ба муносибатҳои системаи байналхалқӣ таъсири амиқи худро мегузорад. Аллакай, тағйиротҳо дар сатҳи таносуби глобалӣ ва минтақавӣ дар сиёсати байналхалқӣ ташаккул меёбанд. Ташаккулёбии минтақагарой на танҳо дар давлатҳои шакли идоракунии федеративӣ, балки дар давлатҳои конфедеративӣ низ идома меёбад. Яке аз шаклҳои намунавии минтақагарой ин ташаккули Иттиҳоди Аврупо (ЕС), (АСЕАН), (АТЭС), (ОПЕК), (МЕРКОСУР), (НАФТА), (СНГ), (ГУУАМ) ва ғайраҳо мебошанд.

Моделҳои европоии ҷомеа инъикоскунандаи адолати иҷтимоӣ буда, дар асоси чор унсур: дахлнопазирии ҳуқуқи инсон; фарҳанг ҳамчун омилҳои асосии тарбия ва муваффақ шудан ба пешравиҳои илмӣ; инкишофи ботадричи иқтисодӣ, ҳифз ва нигоҳ доштани самтҳои гуногунҷабҳагӣ дар қорҳои байналхалқӣ ва ҳифзи муҳити табиат инъикос меёбад. Моделҳои европоӣ модели беҳамто ва марбут ба европоӣ буда, барои ҷомеа аз бӯҳрон, нобудшавӣ ва муайян намудани сарҳадҳои берунии он ба худ хосияти сиёсӣ мегирад.[22]

Ташаккули Иттиҳоди Аврупо аз созишномаи Париж соли 1951 байни (Белгия, Италия, Люксембург, Нидерландия, Франция) сарчашма гирифта, ба он номи Иттиҳоди Аврупоии ангишт ва пӯлод (ЕОУС) гузошта шуд, ки баъдан ба он ду созишнома: созишномаи Рим 1957, Иттиҳоди иқтисодии Аврупоӣ (ЕЭС, бозори ягона), ки дар он фазои гумруки ягона ва ҷамъияти Аврупоӣ оид ба энергияи атоми (Евратом) ташаккул ёфт дохил гардонид шуд. Соли 1972 то 1986 ба он Англия, Дания, Ирландия, Греция, Испания, Португалия ҳамроҳ гашта, феввали соли 1986 сарони 12 кишвар акти Иттиҳоди ягона ба имзо расониданд, ки мазмуни он дар тезонидани раванди интегратсионӣ ва тақвият бахшидан ба иқтисоди Аврупоӣ дар бозори ҷаҳонӣ ифода мегардад. 7-уми феввали соли 1992 дар Маастрих (Нидерландия) аъзоҳои иттиҳоди иқтисодии Аврупо маҷмӯи қарордодҳоро ба имзо расониданд, ки дар он инкишофи муносибат дар сатҳи дохилӣ, адлия, амният, сиёсати хориҷӣ ва сиёсати ягонаи пулӣ амалӣ карда шуданд.[23]

Глобаликунонии сиёсӣ дар институтсионаликунонии сиёсии таркиби байналхалқӣ зохир мегардад. Масалан, системаи Аврупоӣ ҳамчун системаи байнидавлатӣ ташаккул ёфт. Ин ташаккулёбӣ дар асоси мавҷуд будани мочароҳо, давлатҳову империяҳоро зина ба зина ба ҳам муттаҳид намуд. Дар аввал, ин иттиҳод дар асосии забтқорҳои давлат амалӣ карда мешуд. Дар системаи муосир бошад, ин иттиҳод аз гуногунмарказӣ сарчашма гирифта, дар асоси истеҳсолот ва тичорати мол, бо мақсади ба даст даровардани фоида дар муносибати тарафайн онҳоро ба ҳам наздик менамояд. Давлатҳое, ки ба абарқудратӣ майл доранд, қўшиш менамоянд, ки стратегияи назоратро дар савдо дар даст дошта, бойғариҳоро амалӣ намоянд.

Сиёсати дуруст ва хирадмандона, бояд майлонҳои афзунгардӣ ва баланд бардоштани сатҳи некеаҳволии халқро дар бар гирифта, дар навбати худ, садди роҳи ҳар гуна бӯҳронҳо гардад. Давлатҳои тараққиқкунанда дар напичаи дарки раванди глобаликунонӣ бемамониат ба иқтисоди ҷаҳонӣ ҳамроҳ мегарданд, ки он дар сатҳи дуруст амалӣ намудани сиёсат ва институтҳо буда, ба инкишофи ботадричи давлат мусоидат менамояд.[24]

Глобаликунонии бозори сиёсӣ, пеш аз ҳама, дар васеъ намудани доираи субъектҳои иқтисодӣ зохир гардида, дар маънии васеъ ҳамчун доираи сарчашмаи дастгирии сиёсии ҳукумат (субъектҳо, ки дар асоси он ташкилҳои сиёсати иқтисодӣ амалӣ карда мешавад), ки аз доираи сарҳади давлатӣ берун мегардад ба амал меоянд. Глобаликунонии сиёсӣ дар ба вучуд омадани бозингарони нав дар системаи ҷаҳонӣ (аз қабилҳои ташкилотҳои трансмиллӣ (ТНК) ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ) ифода гардида, таъсири онҳоро нисбат ба давлатҳои миллӣ нишон медиҳад.

Рақобат барои ҳокимият дар системаи байналхалқӣ фарҳанги созиш (консенсус)-ро талаб наменамояд. Вобаста ба он, мафҳуми «идоранамоии глобалӣ» («global governance») ба вучуд меояд. Идоранамоии глобалӣ дар худ ташкил ва инкишофи ташкилоти махсусгардонидашудаи байналхалқӣ, аз қабилӣ Лигаи Миллатҳо, Созмони Милали Муттаҳид, Шӯрои Аврупоӣ ва ғайра буда, ба вучуд омадани онҳо раванди ташаккули институти махсусгардонидашуда мебошад, ки зина ба зина дар асоси созишномаҳои давлатӣ ба вучуд меоянд.

Дар замони муосир масъалаи аввалидараҷаро ташкили системаи раванди идоранамоии ҷаҳонӣ ва мақоми махсуси он ташкил меҳисобад.

Барои муайян намудани он се масъалаи асосии калидӣ ба вучуд меояд. Дар аввал, васеънамоии доираи субъектҳои бозори сисёӣ, ки қудрати таъсир расонданро ба қарорҳои давлатӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ, барои ҳимояи манфиатҳои иқтисодӣ ташкил намуда, дар навбати худ, он коҳиш додани механизмҳои мавҷудаи анъанавиро дар бар мегирад.

Дуум, дар даҳсолаҳои охир иттиҳодияҳои минтақавии гуногуни иқтисодӣ, ки самтҳои худро ба арзишҳои кушоди иқтисодӣ, омилҳо ва инструментҳои махсус барои ҳимояи манфиатҳои субъектҳои муайян менамоянд, ба вучуд омадаанд.

Сеюм, ба вучуд омадани номуайянии (диффузия) автономии ташкилоти байналхалқии иқтисодӣ, баамалбарорӣ ва ивазшавии самтҳои иқтисодии сисёӣ дар сатҳи байналхалқӣ, муборизаи давлатҳои алоҳида, иттиҳод ва аппаратҳои махсус, ташкилотҳои барои ҳимоя ва таъсир расонидан ба қарорҳои глобалӣ хусусияти иқтисодидошта ва ғайроҳо мебошанд.

Идоранамоӣ, танҳо дар асоси панҷ омил амалӣ мешавад: аз муносибатҳои байналхалқӣ то локалӣ-минтақавӣ, ба воситаи риояи қатъии созишномаи байнидавлатӣ, махсусан, байни давлатҳои аврупоӣ, Амрикоӣ Шимолӣ ва Япония; қувват бахшидан ба шумораи давлатҳои, ки қудрати ташкили созмонҳои танзимкунандаи муносибатҳои байналхалқиро дошта бошанд, ба монанди Созмони Байналхалқии Савдо (ВТО), Созишномаи Генералии оид ба Боч ва Гумрук (ГААТ); минтақагарой, мисли ассотсиатсияи иқтисодӣ-савдоӣ, Иттиҳоди Аврупо ва НАФТА; истифодабарии фишангҳои миллӣ ва институтҳо, мисли ассотсиатсияҳои Рэнд (Research and Development-REND) дар ИМА; дар амал татбиқ намудани сисёати минтақавии дохилидавлатӣ барои инкишофи маркази саноати миллӣ. Чунин системаи идоранамоӣ, -қайд менамояд Хёрст ва Томпсон, -талаботи манфиатҳои тоҷирони хурду бузургро қонъ кунонида, босуръат дохилнамоии онро дар бозори ҷаҳонӣ метезонад, ки барои онҳо, пеш аз ҳама, мувозинат ва амният зарур аст.[25]

Дар ҳулоса қайд бояд кард, ки новобаста аз сатҳи баррасии масъалаи мазкур бештари муҳаққиқон мубтақид бар он ҳастанд, ки раванди глобализунонӣ, бешак, аҳамияти байналхалқиро дар асри XXI ба худ касб карда, он дар муносибатҳои баҳамвобастагӣ ва баҳамалоқамандии халқу давлатҳо дар арсаи байналхалқӣ арзёбӣ мешавад ва дар зери шиори интернатионализунонӣ ва либерализатсионилунонӣ амалӣ мегардад.

Раванди глобализунонӣ раванди нобаробар буда, падидаи замони нав аст, ки решаҳои онро дар қарни таърих ҷестан лозим аст.

Глобализунонии муосир дар худ раванди ташаккул додани фазои ягонаи иқтисодии ҷаҳонӣ, молӣ, иттилоотӣ ва коҳиш додани монеаҳои давлатӣ дар роҳи ба даст овардани иттилоот, маблағ, мол, маҳсулот ва хизматрасонӣ буда, бештар нақш ва мақоми институтҳо ва ташкилоти трансмиллӣ, ғайридавлатӣ баланд карда мешавад, ки аз аҳамият ҳолӣ нест.

КАЛИДВОЖАҲО: глобализатсия, равандҳои глобализунонӣ, глобализунонии муосир, глобализунонии иқтисодӣ, монеаҳои давлатӣ, идоранамоӣ, глобализунонии бозори сисёӣ.

АДАБИЁТ

1. Third New International Dictionary of the English Language. – N. Y.; London, 1961., p. 965.
2. Reiser, Oliver and Davies, Blodwen. Planetary Democracy: An Introduction to Scientific Humanism and Applied Semantics. – N. Y.: Creative Age Press, 1944., p. 212, 219.
3. Циганков П.А. Теория международных отношений.-М.,2004., с.215.
4. Dictionnaire de la Mondialisation. –Paris. 2002., p. 210.
5. Collard D. La Societe internationale aprs la Guerre froide 1998., p.50.
6. Scholte, J. Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization. – London: Continuum, 1996., p. 44-45.
7. Robertson, R. Interpreting Globality. – London; Thousand Oaks (Ca.): Sage Publications, 1992.
8. Waters, M. Globalization. – London; N. Y.: Routledge, 1995., p. 1.
9. Chanda, N. Bound Together: How Traders, Preachers, Adventurers, and Warriors Shaped Globalization. – New Haven (Ct.); London: Yale Univ. Press, 2007., p. 245-254.
10. Миронов А.В. Социально-гуманитарное образование сегодня/Социально-гуманитарные знания. - 2001. - № 1.-с.30.

11. Ильин М.В. Политические аспекты глобализации. Труды фонда М. Горбачева. - М., - Т. 7. - 2001.
12. Тураев В.А. Глобальные вызовы человечеству. -М. 2002.,с.26.
13. Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике// Pro et Contra. – 1999. – Т. 4. – №4.с.50.
14. Сперанский В.И., Яценко А.А. Глобализация, профсоюзы и ТНК в реформируемой России. -М., «Русский новь», 2002.,с.20
15. Глазьев С.Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики// Глобализация и Россия. Материалы круглого стола. -М. 2001., с. 48.
16. Покровский Н. Е.Виблиемские звезды “глобализации”// Социологические исследования. 1995, №3. с. 88.
17. Актуальные вопросы глобализации. Круглый стол// МЭиМО. 1999, № 5., с. 41.
18. Глазьев С. Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики// Глобализация и Россия. Материалы круглого стола. - М., 2001., с.54.
19. Бек У. Что такое глобализация? -М.: Прогресс-Трэдизия, 2001., с.62.
20. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? -М.: «Новый Век», 2002., с.126.
21. Зокиров Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ.- Душанбе, «Деваштич», 2006., с. 57.
22. «Россия в глобальной политике».№3. Май-июнь 2004.
23. Циганков П.А. Теория международных отношений. - М., 2004., с. 526.
24. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики.-М.: «Весь Мир», 2004., с.103.
25. Hirst, Thompson, 1995, p. 429-430.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Сопоставление теоретически обозначенных черт глобализации с реальной действительностью позволяет сделать вывод о том, что глобализация – это новое качественное состояние мира и в меньшей степени, его количественная характеристика. Другими словами, те процессы, о которых говорится в определениях глобализации, в значительно большей степени касаются развитых регионов мира, в то время как они почти обошли стороной «глубокую Периферию». Глобализация – очень неравномерный процесс.

GLOBALIZATION PROCESSES AND FEATURE OF THEIR INFLUENCE

The comparison of the theoretically designated features globalization with reality allows to make a conclusion that globalization is a new qualitative condition of the world and to a lesser degree his quantitative characteristic. In other words, those processes, about which is spoken in definitions globalization, in the much greater degree concern the advanced regions of the world, while they almost have bypassed by the party " deep Periphery ". Globalization - very non-uniform process.

МАНФИАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ ВА МАҚОМИ ҚУДРАТҲОИ МИНТАҚАВӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Алиризо Муҳаммадӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар муносибатҳои байналхалқии муосир он ҷиҳат қомилан равшан аст, ки кишварҳои соҳибистиклоли Осии Марказӣ ҷуғрофияи сиёсии пайваста, мероси фарҳангӣ ва решаҳои муштараке доранд. Бо вучуди ин, наметавон марзи дақиқ ва ғайри қобилро барои инкишофи кишварҳои ин минтақа муайян кард. Раҳбарони Осии Миёна ба хотири ҳамин пайвастагиҳо ва муносибот, беш аз он ки нигарони ноустувории марзҳои худ бошанд, нигарони таҳдидҳои қудратҳои маҳаллӣ, минтақавӣ, фароминтақавӣ ҳастанд ва даврони таҳкими истиқлолгарой ва озодихоии худро воқеӣ мегардонанд.

Аз ин хотир самтгирии сиёсати дохилӣ ва стратегияи қоромати хоричӣ барои ин кишварҳо дар сахнаи муташанниҷи ҷаҳони муосир амри зарурӣ ва ҳаётӣ мебошад. Раҳбарони минтақа бо тасмири дақиқи фарҳангӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳатто низомӣ бояд тавонанд на танҳо бар мушкилоти худ ғалаба кунанд, балки дасти олуҷа ва чашми тамаъ ва манфиатҳои давлатҳои чун Русия ва ИМА ва ҳатто қудратҳои худҳои маҳаллиро ноумед гардонанд ва садои ваҳдат, истиқлол, озодиро дар тамоми кишвар танинандоз намоянд.

Дар ин пажӯҳиш он нуқта мавриди таъкид аст, ки кишварҳои минтақаи Осии Миёна ба хотири доштани манобеъ ва мановфеи гуногун, имкони ҳучум ва даҳолати бисёр аз кишварҳои қудратмандро дорад ва раҳбарони ин минтақа барои аз байн бурдани таҳдиду хатарҳо бояд дасти иттиҳод ва пайванди мустаҳкам ва оштии миллии худро ҷиҳати амнияти пайдори минтақавӣ ба ҳам пайванданд ва ҳеҷ имтиёзро бо неъматӣ (истиқлол, озодӣ ва иззати мардуми минтақа) иваз накунанд.

Пас аз фурупошии Шӯравии бузург, давлатҳои навбунёди Туркманистон, Ўзбекистон, Тоҷикистон ва Қирғизистон ҳавзаи васеи пайвандхӯрдаи Осии Миёнаро ташкил доданд ва

сарнавишти пурфарозу нишеб ва пайвастагиҳои навро дар таърихи худ сабт карданд. Ҳарчанд вазъияти иқтисодии кишварҳои Осиёи Миёна ҳолати хуб надоранд, вале сиёсати ваҳдатфарини роҳбарони минтақа дар заминаҳои мухталиф, монанди рушди кишоварзӣ, энергетика ва ғайраҳо метавонад қудрати ин минтақро зиёд намояд ва кафили пешрафту тараққиёти ин кишварҳо, ба шарте ки худро аз проблемаҳои гуногун, монанди маводи мухаддир, исломи ифротӣ, ҷудоихоҳӣ, вобастагӣ ва алоқа ба қудратҳои бузург раҳой созанд. Иттиҳодияи кишварҳои Осиёи Миёна, ки акнун номи худро ба ҷомеаи иқтисодии ин минтақа тағйир додааст, метавонад нақши назаррасе дошта бошад ва низоми муфиди сиёсатҳои бузургро, ки ба ғоидаи минтақа аст, муваффақ гардад.

Бинобар далелҳои мухталиф, аз ҷумла, навбунёдии ҷуғрофӣ, бесуботии сиёсӣ, фарҳангӣ, заъфи иқтисодӣ, камбудии қудрати низомӣ ва ғайраҳо дар ҳавзаи Осиёи Миёна мумкин аст, мавриди манфиатҷӯии бегонагон ва зери таъсири ҳадафҳои геополитикии онҳо қарор гирад. Ин қудратҳо ба таври зерин зоҳир мегарданд:

Нақши Русия дар Осиёи Марказӣ назаррас аст. Русия аввалин қудрати пурнуфузи минтақа аст, ки ҳузури худро мисли соя бар сари минтақа зарур медонад ва миллатҳои ҳавзаи Осиёи Миёна ҳам аз ин қудрати бузург беш аз дигарон нигаронанд. Дар миёнаҳои солҳои 90-уми асри XX бархе аз муҳаққиқон бар ин ақида буданд, ки Русия дар ҳоли ба даст овардани мақом ва нақшест, ки пас аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ ва истиқлолиятгароии кишварҳои Осиёи Миёна аз даст дода буд. Бо вучуди ин, чунин ба назар мерасад, ки бозгашти Русия ба минтақа босуръат аст. Яъне, Русия дар ҳоли пурзӯр намудани нуфузи худ дар ҳавзаи иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва амниятӣ мебошад. Вале ин кишвар дар ҳар сурат қавитарин қудрати хоричӣ дар Осиёи Миёна ва субъекти асли дар равобити ин минтақа боқӣ монд. Мавқеяти он бо даҳолати бештари акторони хоричӣ ҳалалдор гардид. Даҳолати Ғарб дар Қафқоз ва Осиёи Миёна тағйири шадид дар сахнаи стратегӣ ба вучуд овард. Русия барои аз даст додани он ҷи ҳаёти хилвати худ маънидод мекард, ба дунболи сиёсати ҷиҳати муносибатҳои мутақобила бо ақибгардии худ дар минтақа буд.

Дар кишварҳои Осиёи Миёна иқтисодии зиёде барои ихтилоф вучуд дорад. Бо тақсими пойбандиҳо ва вафодориҳо дар дастабандиҳои миллий, минтақавӣ ва динӣ мумкин аст, ихтилофот аз марзҳо берун равад. Пайвастагиҳо ва ихтилофҳои миллию этники, тафовутҳои минтақавӣ, шароити душвори иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва таҷдиди ҳаёти исломӣ заминаи мусоиде барои ихтилофот ва ифротгароӣ дар тамоми кишварҳои Осиёи Миёна эҷод мекунанд. Дар ин доира эҳтимолияти он, ки бархе омилҳо сабаби густариш ва боло гирифтани мочароҳо шаванд, бештар аст. Ҳамин тариқ, авзои минтақа тағйир меёбад. Аз миёни онҳо метавон ба Тоҷикистон, Ўзбекистон ва Афғонистон ишора кард. Русия сабӣ дошт, ки бар ҳар сеи ин объект таъсир расонад. Дар хусуси Тоҷикистон бояд ин гуна тавзеҳ дод, ки Русия аз соли 1992 бо вуқӯи ҷанги ҳамватанӣ дар он даҳолат кард ва ҳамроҳ бо Ўзбекистон ба мамлакат кӯмак кард, то қудратро дар ҳамон давра ба даст гирад. Дар ин раванд Русия нуфузи худро, ҳатто пас аз имзои Созишномаи умумии барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллий дар Тоҷикистон моҳи июни соли 1997 ҳифз кард. Созишномаи мазкур ба омилҳои муҳимтарини муттаҳидии давлати Тоҷикистон табдил ёфт.

Дар хусуси Ўзбекистон бояд гуфт, ки омодагии лозимиро барои табдили мамлакат ба як қудрати минтақавӣ дар Осиёи Миёна ва тағйир дар тавозуни қудрати минтақавӣ меҳост. Ҳамчунин ин хатар вучуд дорад, ки танишҳои фазоянда дар Ўзбекистон, миёни ҳукумат ва муҳолифони он, ки нахуст ва пешопеши онҳо исломгароёни тундрав ҳастанд, авзоёро барои кишварҳои ҳамсоя низ муташанниҷ кунад. Ўзбекистон, бо вучуди ақаллиятҳои калони ўзбек дар Тоҷикистон ва Қирғизистон дар воқеаҳои ин кишварҳо манфиатдор аст. Сиёсати Русия дар ноҳида гирифтани минтақавӣ шимолӣ Тоҷикистон дар фароянди сулҳ, дар табдили Ўзбекистон ба ошқортарин танқидгари Русия дар ин минтақа муассир буд. Русия барои мубориза бо нуфузи Ўзбекистон дар Тоҷикистон ва Қирғизистон талош менамояд ва илова бар ин, ба дунболи ёфтани заминаҳои муштарак барои ҳамкорӣ бо Ўзбекистон аст. Мубориза бар зидди ифротгароии динӣ ва терроризми байналхалқӣ манфиатҳои муштаракеро ба даст овард. Ҳарчанд ки ба назар мерасад, тавоноии Русия дар таъсиргузори бар Ўзбекистон дар муддати тӯлонӣ маҳлуд мебошад. Афғонистон низ аз нигоҳи Русия, манбаи нооромӣ ва сирояти исломи тундрав дар Осиёи Миёна аст. Замоне ки дар моҳи сентябри соли 1993 Русия, Қазоқистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон тасмим гирифтанд, ки нерӯҳои ҳифзи сулҳи дастаҷамъии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро дар ҷанги дохилии Тоҷикистон эҷод кунанд, ба сурати ғайри мустақим ба ҷангҳои Афғонистон ба унвони таҳдиде бар зидди Осиёи Миёна ишора шуд. Дар он замон Русия ба воқеаҳои дохили Афғонистон, пинҳонӣ ва бесару садо давлати раиси ҷумҳур Бурхонидин Раббониро ҳимоят мекард. Пас аз он ки дар соли 1996 толибон бар сахнаи сиёсии Афғонистон ғолиб шуданд, Русия бо вучуди воқунишҳои саҳт ба он ва ба далели манфиатҳои муштарак бо Ўзбекистон ва Эрон дар хорич кардани қудрат аз толибон, фурсати нуфуз ба вазъи Кобул

бо дастпирии Тошкандро аз даст дод. Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки тавоноии Русия дар нуфузи кашмакашиҳои минтақа коҳиш ёфтааст.

Дар хусуси ҳузури Русия дар сахнаи стратегии Осиёи Миёна ва Қарғоз бояд эълон кард, ки сиёсатҳои Русия дар сатҳи байналхалқӣ дар Осиёи Миёна дар чорҷуби талошҳои он барои ҳифзи суботи минтақа ва ҷилавгирӣ аз касб ва нуфузи хориҷӣ дар ин минтақа қобили фаҳм аст. Робитаҳои Русия бо Эрон, Туркия ва Чин пас аз фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ оддӣ шуд. Тақсимбандии идеологии пештара аз байн рафт ва ин ҳақиқат, ки Русия дигар бо Эрон ва Туркия марзӣ надошт ва сарҳади он бо Чин камтар шудааст, ба оромсозии робитаҳо кӯмак кард. Барои Русия эҷоди ҳамдигарфаҳмӣ миёни дигар қудратҳои минтақа, ки манфиатҳои стратегӣ ва миллии Русия дар Осиёи Миёна бояд мавриди эҳтиром қарор гирад, аз аҳамият бархӯрдор буд. Бо вуруди Амрико ба минтақа, вазъияти стратегӣ дарёи Хазар ва Осиёи Миёна ба ҳоли низомӣ даромад. Ба таври қуллӣ метавон гуфт, ки Русия бо нигаронӣ назораткунандаи даҳолати густурдаи қудратҳои хориҷӣ, ба хусус, Амрико ва Туркия дар Осиёи Миёна аст. Замина барои рақобати ин давлатҳо дар минтақа вучуд доранд. Илова бар он, зерсохто барои муносибатҳои мутақобилаи миёни Русия, Чин ва Эрон вучуд дорад. Онҳо фақат дар оромӣ минтақани дорой манфиатҳои муштарак нестанд, балки Эрон ва Чин манфиатҳои аслии Русияро дар ин минтақа ба расмият мешиносанд. Нуфузи густурдаи Ғарб дар Осиёи Миёна ба омилҳои дӯстии нав миёни ин кишварҳо низ таъдил гаштааст. Ҳол он ки то кунун ҳеҷ вазъияти даҳолат бар созиши стратегӣ бар зидди Ғарб миёни Русия, Чин ва Эрон дар Осиёи Миёна вучуд надоштааст. Русия дар ҳоли аз даст додани нақши пешини худ ба ҳайси нерӯи мутахарриқи амнияти Осиёи Миёна аст. Русия дар соли 1990 дар эҷоди як ҷомеаи амниятӣ бо кишварҳои Осиёи Миёна шикаст хӯрд. Ин кишварҳо, ҳувиат, арзиш ва манфиатҳои гуногунро дар муқобили Русия ихтиёр карданд. Дар муқобили таҳдидҳои хориҷии номуштарак бо ин минтақа, Русия аз ин кишварҳо пешниҳоди кӯмак ва ҳамкорӣ низомӣ кард ва танҳо се кишвари Осиёи Миёна ҳамкорӣ низомӣ худро дар ИДМ идома доданд ва Ўзбекистон, ки қудратмандтарин дар миёни ин минтақа аст. Нерӯҳои низомии Русия дар Тоҷикистон ва артиши сарҳадии ин кишвар дар Қазоқистон танҳо боқӣ монданд. Ихтилоф ё бӯҳрони асли дар Осиёи Миёна, ки давлатҳои ғарбӣ ва ИМА аз даҳолат дар он худдорӣ кунанд, фурсате ба Русия хоҳад дод, то тарафдори нави сиёсатҳои амниятии асосии ин минтақаро дубора ба фоидаи худ тағйир диҳад. Тавоноҳои коҳишёфтаи Русия ба он имконият медиҳад, ки аз чунин фурсате ба гунае муваффақиятомез истифода кунад. Тағйироте, ки пас аз фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ дар минтақа ба вуқӯъ пайваستاаст, ба ин маънист, ки Русия дар эҳёи мавқеияти аввалҳои солҳои 90-уми асри XX дар Осиёи Миёна ба унвони кишвари қабил хоҳад буд. Бо ин ҳол, Русия ба далели мавқеияти ҷуғрофӣ, марзҳои тӯлонӣ ва масъалаҳои гуногун ва муштаракӣ амниятӣ, шарикӣ табиӣ кишварҳои Осиёи Миёна боқӣ хоҳад монд. Ҳамон гуна, собиқ Раиси ҷумҳури Русия Путин матраҳ кардааст, Русия, ки аз лиҳози иқтисодӣ қавӣ бошад, шарикӣ асосӣ барои ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Миёна хоҳад буд. Дар ин давра низ Русия метавонад нақши пешбарро дар байни чанд кишвари бонуфуз дар эҷоди як доираи амниятии тоза дар Осиёи Миёна ифода кунад.

Ҷумҳурии халқии Хитой низ дар талошҳои худ барои азнавсозии тасвири робитаҳои Чин ва Осиёи Миёна бар тавсия ва ислоҳоти иқтисодӣ таъкид дорад ва дар ҳақиқат навъе сиёсати дарҳон бозро дунбол кардааст. Ба ин далел, як фазои минтақавӣ ва байналхалқии сулҳомез, босубот ва пойдор ба зарурат таъдил шудааст. Сиёсати робитаҳои хуби ҳамсоягиро ташвиқ кардааст. Чин дар густариши робитаҳо бо ин минтақани навистикҷолоёфта панҷ масъалаи муҳимро мадди назар қарор додаст:

Аввало, сиёсатшиносони чинӣ мутаваҷҷеҳ шудаанд, ки аҳамияти роҳбарии ин минтақа афзоиш хоҳад ёфт ва он нуфузи қобили тавачҷӯҳи ҷаҳонӣ дар асри XXI хоҳад дошт. Аз лиҳози иқтисодӣ Осиёи Миёна ва минтақаҳои атрофии он нақши муҳиме дар таъмини энергетикӣ ҷаҳон ифода хоҳанд кард. Аз лиҳози сиёсӣ ин кишварҳо ба гунае густариш ва дар ҳоли ба намоиш гузоштани равиши махсус ҳастанд, ки бо равиши Русия ва Украина ва фаротар аз он - Аврупои Марказӣ ва Шарқӣ мутафовит аст. Онҳо аз намунаи Эрон, ки дар он дин ва ҳукумат як сохтори сиёсиро шакл медиҳанд, пайравӣ нахоҳанд кард. Роҳбарони сиёсии Осиёи Миёна ба низомии сиёсии Туркия ба далели ҳукумати дунявӣ он алоқаманданд, вале ба гумон аст, ки аз тарҳи Туркия пайравӣ кунанд. Нозирони чинӣ нақши Осиёи Миёнаро на танҳо вобаста ба қудрати ҳар яке аз кишварҳои минтақа медонанд, балки илова бар он, ба ҷиғнагии ҳамкорӣ онҳо бо дигар ҳамсоягон ва масъалаҳое, ки онҳоро ҳамраҳӣ менамоянд, вобаста медонанд. Муттаҳидшавӣ миёни кишварҳои Осиёи Миёна ва ҳар як аз қудратҳои минтақавӣ бар сохтори тарзи байналхалқӣ таъсир хоҳад гузошт. Агар кишварҳои Осиёи Миёна бо ҳамсарҳади ҷанубиашон ҳамоҳанг ва ҳамдил бошанд, ин кор даҳолат дар минтақаро барои Амрико ва қудратҳои ғарбӣ душвор хоҳад кард. Самтҳои иқтисодӣ, хусусан ҳузур дар минтақаро коҳиш хоҳад дод. Агар кишварҳои Осиёи Миёна то андозаи зиёде бо кишварҳои ғарбӣ муттаҳид шаванд, он гоҳ манфиатҳои сиёсӣ ва иқтисодии Русия халалдор хоҳад шуд;

Дуввум, он ки Чин кишварҳои Осиёи Миёна дар чорчӯбаи АвруОсиё мадди назар қарор медиҳад. Онҳо на танҳо аз ҷиҳати ҷуғрофиёӣ, балки аз назари сиёсӣ ва фарҳангӣ низ як нақши иртиботӣ доранд. Осиёи Марказиро метавон пуле миёни Шарқ ва Ғарб номид. Чин шадидан ба субот ва пешрафти минтақа алоқаманд аст. Харгуна ҷангу мочароро дар атрофи кишварҳои минтақа ва саросари минтақаи АвруОсиё зери таъсир қарор медиҳад. Ба ин далел, ҳамкориҳои сиёсӣ- иқтисодӣ бо Осиёи Миёна барои Чин аҳамияти зиёде дорад. Чин аз ҳар ҳаракате бо ҳадафи посдорӣ аз субот ва пешрафт ҳимоят мекунад ва бо ҳар рафтор ё равияи фикрӣ, ки осеб расондан ба оромӣ ва субот сабаб гардад, муҳолиф аст;

Саввум, он ки Чин ба густариши робитаҳои дучониба ва фаромарзӣ бо кишварҳои Осиёи Миёна аҳамияти хосе қоиладор аст. Ҳарчи ин робитаҳо густурдатар ва наздиктар шаванд, ба нафъи манфиатҳои дучониба хоҳад буд. Оромӣ ва ободониҳои минтақа собит хоҳад гардид;

Чаҳорум, он ки Чин робитаҳои худро бо Осиёи Миёна аз назари оромӣ ва тавсияи Синкианг мадди назар қарор медиҳад. Чин чорчӯба ва роҳҳои ҳамкориҳои берун аз марзҳои Синкиангро густариш медиҳад ва робитаҳоро бар асоси усули баробарӣ ва манфиатҳои мутақобил тавсия хоҳад дод. Ин кишвар бо оғози асри нав бар ин бовар аст, ки ҳамаи кишварҳои минтақа ниёзманди роҳи абрешим ва сохти он ҳастанд.

Аз замони оғози истиқлоли кишварҳои Осиёи Миёна кишварҳои ин минтақа ва Чин нигарониҳои амниятии муштараке доштанд. Давлати Чин дар робитаҳои худ бо ин кишварҳо ба панҷ нуқоти асосӣ таъкид мекунад, ки иборат аз сулҳ, ҳамкорӣ, тавсия, равобити дутарафа ва пешрафту ҳамдигарфаҳмӣ мебошанд.[1]

Аз сӯи дигар, кишварҳои Осиёи Миёна бо далели камбудии иқтисодӣ ва тичоратӣ бояд ҳамкориҳои иқтисодӣ ва тичоратӣ бо Чинро аз лиҳози стратегӣ мадди назар қарор диҳанд. Чин дорои қорқарди ғайри қобили ҷойгузинӣ барои кишварҳои Осиёи Миёна аст. Пеш аз ҳама, бояд дониш, ки ҳамкорӣ бештар бо Чин ва кишварҳои ҳавзаи укёнуси Ором, кишварҳои Осиёи Миёнаро тавоно месозад, то зудтар ба иқтисоди Осиё пайванд шаванд. Хатти кубури пешниҳодшудаи нефту газ байни Чин ва Осиёи Миёна ифодагари манфиатҳои бештар барои ин минтақа аст. Бозорҳо бояд аз дидгоҳи манфиатҳои дучониба мадди назар қарор гиранд. Ҳамчунин кишварҳои Осиёи Миёна бояд ба бозори Чин ворид шаванд ва Чин фазои лозимро барои чунин қор дар ихтиёри ин минтақа қарор диҳад. Дигар, ин ки дар раванди эҳёи иқтисоди кишварҳои Осиёи Миёна барои таҳияи молҳои сермасриф ба Чин таъя қунанд. Ин тартиби қомил ва дутарафа, иқтисоди байни Чин ва Осиёи Миёнаро ба ҳам наздиктар хоҳад қард. Қасби муваффақият дар Осиёи Миёна, танҳо аз роҳи ҳамкориҳои зичи иқтисодӣ бо Чин имқонпазир аст.

Оид ба ҳузурӣ Чин дар саҳнаи стратегӣ дар Осиёи Миёна бояд гуфт, ки дар ҳақиқат қудратҳои қоричӣ даҳлатҳо ва таъсироти номатлуберо барои минтақа ба қор мебаранд. ИМА, Русия, Эрон, Туркия ва Чинро иштирокчиёни аслии «бозии бузурги нав» дар Осиёи Миёна меноманд. Ҳарчанд бозингарони фаъоли дигаре мисли Исроил низ дар тӯли солҳои гузашта дар ин арса ҳузур доштанд ва дар шароити баъди 11-уми сентябри 2001 бар талошҳои худ дар ин замина афзуданд.[2]

Русия ва Чин ҳар ду дар барҳӯрдҳои стратегӣ ба дунболи сулҳу оромӣ ҳастанд. Чин бо нақши устувори Русия дар ин минтақа мувофиқ аст. Амрико низ дар ин минтақа ба далелҳои гуногун, монанди захираҳои қалони энергетикӣ, мубориза бо бунёдгариҳои ифротии исломӣ, назорат нисбати нуфузи Русия ҳоҳони идомаи ҳузур дар минтақа аст. Ба ақдаи чиниҳо кишварҳои Осиёи Миёна ва Чин бояд барои дифоъ аз сулҳу адолат дар саҳнаи байналмилалӣ ҳамқорҳои шоиқате дошта бошанд.

Дар бораи Эрон метавон гуфт, ки ин кишвар бинобар ба мулоҳизоти динӣ ва фарҳангии худ, доштани робитаҳои самимӣ бо ҳамаи кишварҳои Осиёи Миёна, метавонад таъсиру эътибори хоса пайдо намояд. Эрон таҷрибаҳои муфид, манфиатҳои қалон ва дарозмуддатро дар ин минтақа дар назар дорад. Дастёбӣ ба ин манфиатҳо фақат аз роҳи сулҳу оромии минтақа фароҳам меқардад. Ғарчи бархе абарқудратҳои мисли Амрико ва ҳампайвандҳои он муддатҳо талош доранд, ки Эронро ба мочаро ва танҳои бикашонанд, аммо мардум ва роҳбарони ин кишвар ҳамеша дар ҷиҳати наздикӣ ва пайвандӣ бо фазои иҷтимоии сиёсии кишварҳои Осиёи Миёна қӯшиш меқунанд. Ба ҳусус, дар даҳсоли охир нақши ҳуберо дар ҳамқорӣ ва оштии байни қавмҳо ва гурӯҳҳои ин минтақа иҷро намудааст. Ин нуқтаро метавон дар сулҳи тоҷикон ва бархе аз гурӯҳҳои минтақа мушоҳида қард.

Туркия дер боз минтақаи Қарқоз ва Осиёи Миёнаро мавриди алоқа ва таваччӯҳ қарор дода, ба гуфтаи мақомоти ин кишвар худро «бародари бузуртар» меқонад. Бо поёни ҷанги сард ва аз даст рафтани мавқеи стратегии Туркия, роҳбарони ин кишвар ба натиқае расиданд, ки рӯй овардан ба Шарқ, ба ҳусус, Осиёи Миёна ва Қарқоз пас аз қурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ як мавқеияти асил ба ҳисоб меқарад. Бо таваччӯҳ ба доштани захираҳои энергетикӣ дар минтақа ва ҳавзаи дарёи Қазар Туркия бо ҳимояти Амрико ҳамқора бар интиқоли нефту қазии минтақа аз транзити кишвари худ

таъкид ва истифода мекунад. Ба гунае ки бар сохта шудани хатти кубури Боку-Тифлис-Чайхун пофишории зиёде мекунад.

Туркия дар барқарории ҳукумати ғайримазҳабӣ дар минтақа талош мекунад ва дар андешаи пантуркизмро барои ҷилавгирӣ аз густариши усулгароии исломӣ амалӣ намояд. Албатта, ҳарчанд ҳузури Туркияро дар ин минтақа набояд сарфи назар кард, вале эҳтимолан дар оянда бештари таваҷҷӯҳи Туркия ба ду кишвар Қазоқистон ва Туркманистон бошад. Туркия бо таваҷҷӯҳ бо равобити худ бо Амрико, ки рангу бӯи муҳофизона дорад, ба ҳубӣ медонад, ки ба хогири узвияташ дар НАТО ва пайравӣ аз ҳадафҳои Амрико ва Ғарб дар ин ҳавза мавриди таваҷҷӯҳ ва ҳимояти қудратҳои фароминтақавӣ аст.[3]

ИМА низ пас аз фурупошии Шӯравӣ нигоҳи худро нисбат ба Осиёи Миёна тағйир дод. Бархе ба ин назаранд, ки Амрико пеш аз ҳамлаи 11-уми сентябри 2001 чандон манфиатҳои асосӣ дар Осиёи Миёна надоштаст. Аммо ин воқеаи террористӣ боис шуд, ки Амрико чашми тамаъ ба кишварҳои Осиёи Миёна ва ҳатто тамоми Ховари Миёна дошта бошад. Амрико бо баҳонаи мубориза бо терроризм ва барқарории сулҳу оромии пойдор, дифоъ аз ҳуқуқи башар, мубориза бо Исломи ифротӣ ва мубориза бо доштани хатар аз Эрон 8 сол аст, ки ҳузури худро дар ин минтақа ҳифз ва густариш дода ва стратегияи дарозмудатро бар пояи мондани тӯлонӣ дар ин минтақа тарроҳӣ намудааст. Амрико аз аввал усули геополитикии Аврупо ба унвони асоси сиёсати ҷаҳонӣ худ пазируфта, дар ҳоле ки ба баҳонаи ҷуғрофӣ, фарҳангӣ ва таърихӣ гуногун нисбат ба Аврупо вобастагӣ дорад. Вале сиёсаташ ҳамчунон дар ин минтақа наздикии ба Иттиҳоди Аврупо ва мубориза бо нуфузи Русия будааст.[4] Кишварҳои Осиёи Миёна ба шакли аҷиб аз сӯи Амрико ворида паймонҳои амниятӣ шудаанд, то ҳадде ки бархе аз роҳбарони ин минтақа нерӯҳои низомии хушкигард ва ҳавоии худро дар ихтиёри Амрико гузоштаанд ва ҳузури ин кишварро дар канори худ моили дилгармӣ медонанд.

Давлатҳои Иттиҳоди Аврупо аз қадимулайём бо мардум ва роҳбарони кишварҳои Осиёи Миёна иртибот доштанд. Дар вазъияти кунунӣ низ таваҷҷӯҳи ҳосе ба бархе аз ин кишварҳо, мисли Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон ва Афғонистон нишон медиҳанд. Даъвои Иттиҳоди Аврупо барои ин минтақа масъалаи инкишофи демократия, таҳкими истиқлол ва эҷоди амнияти пойдор аст. Аврупо робитаҳои дучонибаи худро ҳам аз роҳҳои қарордодҳои мушорикат тавсия дода, ҳам қасд дорад дар ҳамкорӣҳои чандҷониба мисли гузариши мол, содирот ва воридоти энергетикӣ тавсия диҳад.[5]

Аврупо аз сарвари Амрико бар ҷаҳон норозист ва талош мекунад, ки дар ҳар он ҷое, ки имкон аст, пеш аз ИМА ҷойи худро дошта бошад. Ҳузури муассир ва қудратмандонаи кишварҳои аврупоӣ дар Шӯро амният ва созмонҳои байналхалқӣ, тараққиёти назарраси Аврупо дар заминаҳои илмӣ ва технологӣ сабаб шудааст, то роҳбарони минтақаи Осиёи Миёна ва Қафқоз ба ин иттиҳод хушбин бошанд ва беш аз Амрико Аврупо истиқбол кунанд.

Таваҷҷӯҳ ба минтақаи Осиёи Миёна, ба хусус, баъди фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ самара ва натиҷаҳои мухталиферо барои қудратҳои бузург фароҳам намуд. Дар ин миён ҳар қудрате ба роҳи ҳосе ба ин минтақа ба дунболи манфиатҳои худ аст. Русия ба унвони қудрати дохилиминтақавӣ ба мисли соябон ба ин кишварҳо ҳоҳони баҳрабардорӣ аз манфиатҳо дар минтақа аст. Эрон, Туркия, Чин низ ба унвони қудратҳои ҳамсоияи минтақа манфиатҳои худро дар ин кишварҳо доранд. Бузургтарин қудрати фароминтақавӣ дар Осиёи Миёна ИМА мебошад. Иттиҳоди Аврупо низ ба далелҳо ва манфиатҳои ҳосе ҳоҳони робитаи хубе бо кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад.

Роҳбарон ва мардуми кишварҳои Осиёи Миёна ва Қафқоз бояд ба арзиш ва қимати истиқлол ва худшиносии худ бирасанд ва фирефтаи ваъдаҳои қудратҳои хурду калони ҷаҳони муосир нагарданд.

КАЛИДВОЖАҲО: манфиатҳои геополитикӣ, мақоми қудратҳои минтақавӣ, кишварҳои минтақаи Осиёи Миёна, амнияти пойдори минтақавӣ, қудрати дохилиминтақавӣ, усули геополитикӣ.

АДАБИЁТ

1. Алесон Р. Тарҷумаи Дабири Мухаммадриво Амният дар Осиёи Миёна. - Техрон, 2009. с. 9.
2. Кулоҳи И. Бозии бузурги нав дар Осиёи Миёна, - Техрон, 1384, с. 80.
3. Таботабои М. Амният дар Осиёи Миёна ва Қафқоз, №44, с. 100, Техрон 1382.
4. Шаропова С. Осиёи Миёна ва Қафқоз, тарҷумаи Саиди Такивода, с. 206.
5. Атои Ф. Амният дар Осиёи Миёна ва Қафқоз, №22, Техрон 1379, с. 108.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И СТАТУС РЕГИОНАЛЬНЫХ СИЛ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В статье анализируются проблемы безопасности в Центральной Азии. Проблемы взаимоотношения и взаимовлияния между отдельными государствами и странами Центральной Азии анализируются всесторонне. Особое внимание уделяется месту и роли Российской Федерации, Ирана, Турции и Китая в данном процессе. В современном этапе политического развития региона Европейский Союз также занимает важное место.

GEOPOLITICAL INTERESTS AND THE STATUS OF REGIONAL FORCES IN CENTRAL ASIA.

In clause the problems of safety in Central Asia are analyzed. The problems of mutual relation and between separate of the states and country of Central Asia are analyzed all problems. The special attention the Iran, Turkey and China in the given process are given a place and roles of Russian Federation. In a present stage of political development of region the European Union also borrows (occupies) the important place.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

С.А.Кодиров

Таджикский национальный университет

Политика - эта сфера деятельности, связанная с отношениями между различного рода социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти.

Главная категория политики – «власть», поэтому и сущностной основой политического интереса является интерес по поводу власти и прежде всего государственной. В соответствии с этим дадим определение политическому конфликту.

Политический конфликт - одна из важнейших разновидностей социального конфликта. Соответственно и его отличительные черты обусловлены особенностями функционирования политики как одной из сфер жизнедеятельности общества. Причем в данном случае надо подходить к политике не только с точки зрения широкого ее понимания, охватывающей, по словам М.Вебера, все виды деятельности по самостоятельному руководств[1].

Это – столкновение противоположных общественных сил, обусловленное определенными взаимоисключающимися политическими интересами и целями, борьба между субъектами за политическое влияние в том или ином обществе или на международной арене.

Политическая сфера жизни общества – весьма многослойное и многофункциональное системное образование. Ее анализ подразумевает рассмотрение всех функционирующих в обществе политических институтов (как господствующих, так, и находящихся в оппозиции к государственной власти), политических отношений, процессов, явлений в обществе в их взаимосвязи и целостности. Это та сфера, где проявляется политическая активность лидеров, их политическая воля, способность оказывать значительное влияние на ход общественного развития. Именно политическая сфера отражает условия и факторы, обеспечивающие протекание политических процессов, их прогрессивное развитие, регресс или застой.

Главной отличительной особенностью политической сферы, с одной стороны, выделяющей ее от других сфер общественной жизни, а с другой – объединяющей их, является наличие власти и властных отношений.

Политическая сфера – постоянно развивающаяся система, доминирующей тенденцией развития которой является движение от простого к сложному. Это движение не является ни линейным, ни дискретным, поэтому развитие политической сферы, ее структурных элементов и подсистем осуществляется неравномерно (как внутри ее самой, так и по отношению к другим сферам общественной жизни).

Рассмотрим эти особенности политической сферы, ставшие детерминантом политических конфликтов. Власть согласно ее сущностному определению независимо от того, в какой сфере жизнедеятельности человека она проявляется (государство, производство, наука, семья и т.д.), всегда связана с отношениями господства и подчинения – одни люди распоряжаются деньгами, ресурсами, влиянием и в конечном итоге судьбами других людей, другие же вынуждены подчиняться воле первых. Думается, что это положение характеризует одну из важнейших основ конфликтогенности власти.

Действительно, власть рождается с самим общественным процессом, являясь необходимым условием его функционирования. Это обозначает, что присутствие власти и ее последствий в виде принуждения

неизбежны и видны во всех отношениях между людьми. Трудно представить себе общество, состоящее из людей, не подчиняющихся никому и не подчиняющих себе других, не поддающихся чужому влиянию и не оказывающих его на других. Такое общество не может быть функциональным. А раз так, то стремление человека подчинять, а не подчиняться, а в соответствии с этим иметь высокий доход, престиж, выгодные связи, привилегии и т.д. выступает одним из важнейших психологических оснований конфликтогенности власти.

Далее, зачастую массовое сознание, особенно нестабильного в социально-экономическом плане общества, воспринимает все, что исходит от власти, с недоверием или даже со скрытым сопротивлением. Это происходит потому, что результат действия власти очень часто оказывается прямо противоположным декларируемым и желаемым намерениям. В результате – сама власть оказывается не регулятором конфликтов, а источником определенной напряженности в обществе, которая все более усиливается с падением признания легитимности оснований властных функций и полномочий в массовом сознании.

Следующее важнейшее основание конфликтогенности власти выражается в ее активном или активистском начале. «В современных условиях власть все в большей мере становится предметом самооценности. Не только благодаря тому, что она открывает доступ к распределению материальных ресурсов, но и в силу того, что с помощью власти предлагает и утверждается определенная интерпретация жизненного мира. ... Власть не просто «отражает интерес», она творит новые отношения, она констатирует социальный мир, модифицируя социальное пространство»[2].

Отмеченное конструирование властью социальных отношений включает в себя четыре основных этапа[3].

1. Он включает в себя интерпретацию властью основных понятий, активно используемых политикой. На современном этапе это такие понятия, как «интересы народа», «интересы класса», «интересы нации», «мировая цивилизация», «самобытность», «рынок», и т.д.

2. Это уже переход от интерпретации понятий к их публичной и официальной вербализации, в результате чего завоевываются определенные позиции в политическом пространстве и формируются новые отношения.

3. Этап конструирования социального поля, заключающийся в непосредственном создании властью конфликтной ситуации.

4. На этом этапе происходит выбор средств политической борьбы. Речь идет о соотношении насилия и ненасиления. Планирование насилия обычно не декларируется, а совершается как бы спонтанно.

Таким образом, практически любая конфликтная ситуация, независимо от масштабов ее проявления, в большей мере затрагивает вопрос об авторитете и власти, господстве и подчинении, использовании влияния каждого из участников конфликта. Политическая же власть обладает реальной способностью социальной группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах.

Анализируя политическую сферу с точки зрения ее постоянного развития, необходимо отметить, что политическое развитие – это многомерный процесс, в ходе которого происходит взаимодействие (в том числе и конфликтное) различных политических сил, детерминирующее изменения в политическом поведении, политической культуре, в самой политической системе общества. Вместе с тем развитие политической сферы общества нельзя отождествлять с политическим прогрессом. Говоря о «политическом развитии», подразумеваются происходящие процессы, в совокупности представляющие динамичную и ответственную часть жизнедеятельности общества.

Важнейшими проблемами для уяснения особенностей политического развития с точки зрения политической конфликтологии выступают:

- Соотношение политического и общественного развития в целом;
- Воспроизводство системных элементов политического развития.

Масштабы и формы общественного развития могут быть неадекватными политическому развитию. Истории известны случаи опережения политического развития над общественным, когда установление более прогрессивной политической системы попадало на неподготовленную почву социальной системы и наоборот – опережающего развития социальной системы над политической. Именно это несет на себе опасность несбалансированного функционирования политической сферы общества и как результат – повышенную конфликтогенность.

Анализ эффекта «опережающее – отстающее социально – политического развития» лег в основу концепции модернизации общества исследователей консервативной ориентации, в частности С.Хантингтона. По его мнению, главным источником модернизации общества является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. В то же время неумение масс работать во властных институтах приводит к явной неосуществимости их ожиданий от включения в политику. Как следствие – дестабилизация режима правления, «не политическое развитие, а политический упадок»[4].

Определенные черты конфликтности несет на себе и «собственное» развитие политической сферы, относительно не зависящее от «обрамляющей» политику общественной сферы. Для лучшего понимания этого «внутриполитического» развития обратимся к реальному факту: политика и соответствующие ей институты современного государства с отработанной системой массового политического участия, процедурами выборов, дискуссий, с разделенными и взаимно контролирующими друг друга властями при всем своем внешнем сходстве – далеко не одно и то же, что политика бывшего буржуазного государства, не говоря уже о добуржуазном обществе с монархической властью (монархией и олигархической направленностью). Структуральное и функциональное развитие политической сферы, выразившееся в явном формальном и содержательном изменении – налицо.

Но это постоянно идущее «внутриполитическое» развитие, также как в целом социальное, не проходит гладко, без противоречий, без скачков и провалов. В качестве таковых можно отметить противоположные начала в политике, которые характеризуют ее современное состояние и тенденции дальнейшего развития: с одной стороны – ее глобализация, а с другой – децентрализация, происходящая с расширением процессов самоуправления, происходящая с расширением процессов самоуправления. Но одновременное функционирование обоих начал на этапе их «параллельного развития» ведет к чрезвычайному усложнению процедур не только принятия политических решений, но и их исполнения.

Все это вызывает постоянно воспроизводящиеся политические коллизии: одни подсистемы «забегают» вперед, другие отстают. В результате нагнетается политическая напряженность, усиливается нестабильность. Когда разрыв достигает предельных размеров, возникает острый кризис политического развития, приводящий к конфликту, а порой и к взрыву политической сферы, разрушению ее элементов и подсистем.

Анализ политической сферы с точки зрения ее развития имеет прикладное по отношению к политическому конфликту значение. Дело в том, что перманентное политическое развитие способствует тому, что начавшийся в тот момент конфликт не остается статичным. Он постоянно развивается, фактически по всем своим параметрам – меняются субъекты, применяемые методы и средства, а порой и конечные цели конфликта. Факт развития конфликта очень важен с позиций анализа его функционирования и особенно – урегулирования. Именно в силу новых аспектов в отношениях между сторонами – участниками конфликта, появившихся в результате изменений в политической сфере, они могут прийти к согласию, которое еще вчера казалось невозможным.

Указанные две стороны политической жизни общества, уже по своей природе детерминирующие конфликтность политической сферы, в то же время не исчерпывают многих особенностей конфликтов в политике.

Главной особенностью выступает массовость политических отношений. Это, в свою очередь, открывает простор для множества возможных действий, столкновения различных мнений. И в каких бы сферах жизнедеятельности человека эти действия и мнения ни раскрывались, они в современных условиях в той или иной мере зачастую затрагивают властные отношения и приобретают, таким образом, политическую окраску. При этом неизбежная множественность интересов субъектов общественной жизни – (от отдельного индивида до больших социальных групп) обязательно подводит к их несовместимости или, по крайней мере, неравномерности. А это уже делает возможность конфронтации реальной.

Немаловажную особенность политической сферы, делающую ее конфликтной, отметил Й. Шумпетер: «Как и завоевание полосы земли или холма, решение политических вопросов, с точки зрения политики, не цель, но лишь материал парламентской деятельности. Поскольку политики стреляют словами, а не пулями, и поскольку эти слова неизбежно связаны с обсуждаемыми проблемами. Ситуация не всегда бывает такой же ясной, как на войне. Но победа над противником, тем не менее, является сутью обеих игр»[5].

Действительно, сфера политики – это сфера деятельности профессионалов. В то же время круг этих профессионалов, реально принимающих решения и влияющих на текущие события, сугубо ограничен. Именно поэтому столь жестко развертывается борьба за голоса избирателей, дающих возможность стать «власть имущими». Одновременно с этим, кредит доверия тому или иному политику выдается избирателями в обмен на пропагандируемые им идеи, гарантии «более лучшей жизни». Это же, в свою очередь, дает возможность оппоненту не только логически опровергать эти идеи, но и дискредитировать самого автора. А если учесть, что за каждым политиком (уже власть имущим или стремящимся к этому положению) стоят конкретные социальные группы и политические силы, то конфликтность этого становится вполне очевидной.

Таким образом, политическая сфера, опирающаяся на властные отношения – господство одних и подчинение других, преобладание интересов одних над интересами других – и находящаяся в непрерывном и зачастую противоречивом развитии (модернизации), несет в себе «гень» конфликта, а значит, является социальной областью не только постоянной, но и повышенной конфликтности.

Как всякое социальное явление, политический конфликт выполняет определенные социальные функции. Проблема определения их необычайно важна, так как отвечает на один из насущнейших вопросов о

месте и роли конфликтов в жизнедеятельности не только общества в целом и отдельных его составляющих, но и каждого конкретного человека, живущего на Земле.

Эта проблема интересовала еще мыслителей далекого прошлого. Философы Древнего мира, средневековья видели в конфликте некое средство для достижения взаимопонимания дальнейшего сотрудничества. В дальнейшем на конфликт стали смотреть как на средство разрешения неминуемых социальных противоречий, поддерживающих определенное равновесие в обществе. Современная политическая конфликтология, в большей степени опираясь на морально-нравственную оценку конфликта, осуждает враждебное противоборство на любом уровне, одновременно признавая важнейшую роль мирно-разрешаемых конфликтов.

Такая позиция современных конфликтологов вполне объяснима. Ведь функции конфликта выражают, с одной стороны, его социальное назначение, а с другой – зависимость, которая возникает между ним и другими компонентами общественной жизни. В первом случае берутся во внимание последствия конфликта, во втором – направленность отношений конфликтующих субъектов социальных связей.[6]

Действительно, любое социальное конфликтное взаимодействие, и прежде всего политическое, не может оцениваться однозначно. Это обусловлено хотя бы тем, что необходимое разрешение противоречия происходит в условиях противоборства далеко отстоящих друг от друга коренных интересов и целей, когда обнаруживается несовместимость взглядов и позиций. Все это и детерминирует двойственность социальной роли политического конфликта. Уже в силу самой природы политического конфликта он может нести на себе созидание и невосполнимое разрушение, приносить как долгожданное благо, так и неизлечимую боль, как добро, так и зло всем участвующим в конфликте сторонам.

Существует и определенная диалектическая взаимосвязь между противоположными функциями конфликта. Обе стороны программируют их: для себя – прежде всего позитивные последствия конфликта, а для противника – негативные. Более того, благоприятные последствия для себя перед конфликтом видятся лишь при нанесении максимального урона для другого. Но в реальности в абсолютном большинстве случаев последствиям дестабилизирующе – разрушительных функций конфликта подвергаются обе стороны.

Негативные функции конфликта очевидны: дестабилизирующая, то есть конфликт может привести к дезинтеграции и соответственно дестабилизации общества в целом, либо какой-нибудь ее системы;

Изменения отношений власти, то есть конфликт может неблагоприятно повлиять на необходимое изменение властных отношений и структур; разрушительная – политический (особенно международный) конфликт с применением вооруженного насилия приводит к гибели людей и материальных ценностей (в современных условиях – массовой).

Характеризуя позитивную роль политического конфликта, отметим, прежде всего, такую его функцию, как управление (регулирование) социальной напряженностью. Именно конфликт позволяет восстановить необходимое социально-политическое равновесие, политическую стабильность общества, способствует возобновлению сотрудничества во взаимоотношениях между его участниками.

Нельзя в данном случае к политической напряженности подходить лишь с негативной стороны, хотя бы исходя из того, что именно она являлась своего рода формой проявления общественных противоречий, разрешение которых в любом случае ведет к развитию общества и отношений, складывающихся внутри него. Более того, взаимно переплетаясь и проникая друг в друга, напряженности, возникающие внутри отдельного общества и в отношениях, складывающихся на международной арене, благодаря конфликту разрешаются в обеих сферах, порой стимулируя (в сторону разрешения) друг друга[7].

Взаимосвязь социальной напряженности в обществе и политического конфликта довольно образно показал американский политолог К. Райт: «Научный подход к социальному напряжению должен избегать бытующего в обыденном сознании представления о том, что социальная напряженность является злом, которое должно быть искоренено. Напряженность не является зародышем войны, хотя может входить в состав порождающих ее причин. Подобно тому, как электрическое напряжение опасно для человеческой жизни и может привести к насилию или войне или даже разрушить общественные структуры. Однако без минимального напряжения электрическая система не действует вообще. Также и общества не развиваются без определенного напряжения в них. Это напряжение между различными инициативами, которые делают возможным выбор и достижения цели. Напряжение является причиной войны, но оно является причиной прогресса»[8].

Важной функцией политического конфликта является его демонстративный характер, выполнение коммуникативно-информационной роли.

Немаловажной является и функция поддержания и укрепления социально-политической стабильности.

Далеко не всегда задача или укрепления власти отдельных политиков той или иной группы людей, политических партий, движений или институтов решается путем экспорта социальной напряженности, обострения отношений с подлинным или мнимым противником на мировой арене.

Политическая жизнь в Таджикистане 90-х годов прошлого столетия дает многочисленные примеры обострения отношений исполнительной власти с законодательной властью с целью укрепления позиций той или другой стороны. Используя такие обстоятельства, как принятие или отклонение бюджета, факты коррупции, повышенная политическая эмоциональность некоторых депутатов и т.д., каждая из ветвей власти может обострить ситуацию, действуя во имя упрочения и сохранения своих властных полномочий.

Таким образом, политический конфликт как одна из разновидностей социального конфликта является средством борьбы определенных социальных сил за политическое влияние в том или ином обществе или на международной арене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика, главная категория политики, политический конфликт, социальный конфликт, особенности политического развития, политическая сфера, политические отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Тактика как призвание и профессия // *Избранные произведения* / пер. с нем. – М.: «Прогресс», 1990. с.7.
2. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект Пресс, 1994 153-156.
3. Технология конструирования властью социальных отношений подробно проанализирована в уже упоминавшейся работе В.Г. Здравомыслова, берущего за основу конструирования её «Инструменты» См.: упомянутую работу. с. 167-170.
4. Huntington S.P. Political development and political decay // *World politics*, 1965 vol.17 №3 p.12.
5. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. с.366.
6. Воронепкин И.Н., Кибанов А.Я., Захаров Р.К. Конфликтология. – М.: ФРА-М, 2000 с.40.
7. Воронепкин И.Н., Кибанов А.Я., Захаров Р.К. Конфликтология. – М.: ФРА-М, 2000 с.125-147.
8. Дробот Г.А. Куинсли Райт о конфликтах и стабильности в международных отношениях // *Социально-политические науки*, 1991 №7.

НИЗОИ СИЁСӢ ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ НАВЪҲОИ НИЗОИ ИҶТИМОӢ

Дар мақола низои сиёсӣ ҳамчун яке аз навъҳои низои иҷтимоӣ дар ҳаёти сиёсии ҷомеа, воситаи муборизаи қувваҳои муайяни ҷамъияти баҳри расонидани таъсир ва нуфузи сиёсӣ дар ин ё он ҷомеа ва ё сатҳи байналхалқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

POLITICAL CONFLICT AS ONE OF VERSIONS OF THE SOCIAL CONFLICT

In this article the political conflict is considered as one of versions of the social conflict in political sphere of the society is means of struggle of certain social forces for political influence in this or that society or on international scene.

АХМАД ГАЗАЛИ И МЕСЕОПОТАМСКАЯ СУФИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Ш. Т. Амирхонов

Таджикский национальный университет

Выдающийся мистик и представитель Хорасанского суфизма Абулфутух Муджаддудин Ахмад Ибн Ахмад Ибн Мухаммад Ибн Мухаммад Ибн Ахмад Газали Туси жил во второй половине-XI и первой половине-XII веков. Он родился примерно между 451-455гг. хиджри в Тобароне, в предместье Тус (провинция Хорасан современного Ирана). Основные биографические источники о нём отражены в сочинениях Джалолиддина Руми, Ибн аль-Джази «Талбис иблис» и «Аль-мунтазам фи-ал-тарих ал-умам ва аль-мулук», Ибн аль-Джавзи Йусуфа «Марот уз-замон фи тарих ал айан», Ибн Халикон Шамсуддин Ахмад Ибн Мухаммад «Вафийат-ал-аъйан», Захаби Шамсиддин Мухаммад «Таърих-ул-ислом», «Вафийат ал-машохир вал-алам», ас-Субки Тоджуддин Абдулвахаб «Табакот шофеи» и т.д.

О детских и юношеских годах Ахмада Газали мало что известно. Источники сообщают, что он рано лишился отца и матери. Его отец стремился дать сыновьям Мухаммаду и Ахмаду хорошее образование. Оба брата начальное образование получили в Мадрасе Туса у Ахмада Ибн Мухаммада Розкони, который был близким другом их отца. У Ахмада Розкони они обучались религиозным наукам и литературе, уделяя особое внимание начальному курсу шафеитского фикха. Уже в ранние годы будущий суфий приобщился к чтению и проявил себя как любознательный юноша с широкими интересами и независимым характером.

Во времена Ахмада Газали Джурджан наряду с Нишапуром считался одним из научных и литературных центров Хорасана. Множество выдающихся ученых, богословов, суфиев и филологов образовали научные кружки в этих городах, или же в одиночку собирали слушателей из числа одарённых

юношей и индивидуально занимались с ними. Ахмад со своим братом Мухаммадом поехали в Джурджан, где слушали курс лекций у знаменитого Абунабра Исмоила Джурджани.

Источники более о дальнейшем обучении и жизненном пути Ахмада Газали ничего не передают. По-видимому, после Джурджана он вместе со своим братом, знаменитым факихом и философом Абу Хамидом Газали, с целью продолжения образования выехали в Нишапур, где у известного ученого богослова Имама аль-Харамайна Абулмаони аль-Джувайни изучали богословские науки-хилаф, калам, джадал и основы философии. Более всего формированию Ахмада Газали как ученого способствовали жизнь в Нишапуре, постоянное общение с различными учеными, а также пестрым в религиозном отношении населением культурного и литературного центра Хорасана, обогатившее наблюдательного от природы и любознательного юношу жизненным опытом и знанием человеческой природы, в то время как чтение расширило его кругозор и познакомило его с другими школами, сектами, философско-теологическими и суфийскими доктринами.

Не исключено, что научная деятельность Ахмада Газали началась именно в Нишапуре. Причем первые его произведения также как и последующие были написаны в русле суфизма. Общеизвестно, что во времена Ахмада Газали, т.е. в 11 веке резко возросла популярность суфийского образа жизни и мировоззрения, увеличилось число сторонников суфизма и сложилась в общих чертах собственно суфийская традиция, отличная от прочих идейных и религиозных течений в Исламе, были созданы сочинения, зафиксировавшие главные положения «суфийской науки» («илим-ат-тасаввуф»). Авторы книг по «суфийской науке» видели свою задачу в доказательстве правомочности существования суфизма в лоне ислама, в оправдании его теории и практики, в классификации его устного наследия. В это время были известны такие произведения по суфизму, как: «Китаб ал-лума» ас Сарраджа ат Туси, «Китаб ат -тааруф» ал-Калабади, «Кут ал-кулуб» Абу Талиба ал-Макки, «Рисалат ал-малатийа», «Адаб ас-субха» ас-Сулами, «Рисола фит-тасаввуф» ал- Кушайри, «Кашф ал-маджуб» ал-Худжвири, «Манозил ас-саирин» ал-Ансари и многие другие трактаты.

Ахмад Газали прошел курс ученичества, после чего целиком посвятил себя мистическому «пути». Абу Али ал-Фармази, тоже родом из Туса, но учившийся в Нишапуре, был его шайхом ас-Субха. Другим его учителем был Хасан Али Харакани считавший себя духовным наследником ал-Бистами. Одним из основных учителей Ахмада Газали в тарикате – методе мистического познания Истины был Абу Бакр Нассадж Туси. Кроме Ахмада Газали у Нассаджа также были учениками Айн –аль-Кузат Хамадони, Абу Наджиб Сухраварди, Абдуллах Ибн Сайд и Абул Фазл Багдади.

Ахмад Газали был очень трудолюбив, круг его занятий и знаний был широк. Наряду с суфизмом особенно его интересовали литература и проповеди. Это был период расцвета его таланта. По пятницам он проповедовал в мечетях и людных местах. Несомненно, он был великим оратором своей эпохи, и по утверждению иранских исследователей суфизма Абул Хусайна Зарринкуба, Махди Дехбоши и Саид Али Астар Мир Бокари Фарда, на его проповедях присутствовало много слушателей. Опираясь на стихи Корана и хадисы Пророка, он раскрывал их суть и давал советы, касающиеся различных сторон жизни общества. По замечанию ас-Субки «Он ходил по селениям и сельским районам и даже проповедовал среди бедуинов, указывая им пути приближения к Богу».(5,54-55) Один из современников Ахмада Газали историк Симнани в своем трактате «Зайли таърихи Багдад» по рассказу Ибен Хаджира из «Лисан –ул-мизан» приводит, что «Ахмад Газали исповедовал всю свою силу молодости в Тусе для получения знания. Потом он отошел от активной жизни и уединился, после чего уехал в Багдад».(2,22-23) Ас-Субки подтверждает эту информацию: «Ахмад Газали, - пишет он, - много общался с учеными, а потом, выбрав путь суфизма уединился. Через определенное время он уехал в Багдад и привлёк к себе внимание большого количества людей. Его очень полюбили». (5,54-55)

По всей вероятности причиной его отъезда в Багдад стало назначение в 1019г. его брата Мухаммада Газали профессором Багдадского университета «Низамийа», где в течении четырех лет он читал курс богословских наук.

Дипломатический такт Ахмада Газали, его умение ладить с сильными мира сего, остроумие и широкая образованность, а также проаббасидские симпатии обеспечили ему успех в Багдаде. Особым почетом Ахмад Газали пользовался у Низамульмулка – везира сельджукидских султанов.

Некоторое время он провел в Багдаде, где его искренность сразу завоевала людские сердца, он преподавал в Низамийа, замещая брата Мухаммада Газали, когда тот переживал духовный кризис (488/1095). Можно лишь догадываться, какую роль он играл в жизни брата в этот период. По свидетельству Ахмада Муджахида, последней каплей, «заставившей Абу Хамида порвать связи с этим миром ... оказался тот день, когда его брат Ахмад вошел во время молитвы и продекламировал:

Ты протянул им руку, когда они оробели, но сам ты держался позади, в то время как они тебя обошли.

Ты взял на себя роль наставника, но у тебя самого его нет; молись, но не слушай.

О точильный камень, сколько еще ты будешь точить железо, не поддаваясь сам?(2,23;)

В 1095 году Абу Хамид Мухаммад Газали брат Ахмада Газали, который был учителем-устодом, решил по личным духовным соображениям покинуть Багдад, и под предлогом паломничества в Мекку

отправиться в Сирию, Иерусалим, Мекку, Хиджаз и Александрию. По предложению Абу Хамида Мухаммада Газали, его брат в период его отсутствия назначается на его место заместителем в Низамийа Багдада.

Историки повествуют, что Ахмад Газали, поработав некоторое время в качестве устода Багдадского университета Низамийа, покинул его, ибо карьера чиновника никак не вязалась с живым темпераментом деятельного суфийа и ученого. Свободомыслие Ахмада Газали, его суфизма стали основой для нападков на него со стороны ортодоксов-богословов. Особенно это касалось вопросов единобожия и сатаны. Однако эти нападки не могли существенно поколебать его положение. Хотя он пользовался всеобщей симпатией, тем не менее он свою задачу видел в другом: выступление с публичной проповедью мистических «истин» и миссионерство во имя суфизма.

Во имя направления людей на «истинный путь» в течении нескольких лет после отказа от профессорской должности он по примеру своего идеала Мансура Халаджа проповедовал в городах и селениях Хорасана, а также других регионах Форса-Арбаль, Хамадан, Тус, Нишапур, Казвин и т.д., по преданию его сопровождали большое количество учеников. В целом Ахмад Газали, отрешившись от всякой активной деятельности в миру, не связал себя с определенной ханакой, а стал странствующим суфием. Его «профессорской кафедрой» была рыночная площадь, слушателями- торговцы, ремесленники и городская беднота. Проповеди Ахмада Газали вызвали брожение в народе.

Через определенное время Ахмад Газали становится центральной фигурой в мессопотамской традиции. Тарика, в которой он и его не менее знаменитый учитель ал-Фармази объединили практику нескольких суфийских течений, можно представить следующим образом:

Абу-л-Касим-ал-Кушайри (ум. в 465/1073)

Абу-л-Хасан-ал-Харакани (ум. в 425/1034)

Абу-л-Касим-ал-Гургани (ал-Карракани) (ум. в 469/1076)

Абу Али -ал-Фармази ат -Туси (ум. в 477/1084)

Абу Бакр ан-Нассадж-ат-Туси (ум. в 487/1094)

Ахмад ал-Газали ат-Туси.

В 1111 году скончался его брат – Абу Хамид Мухаммад Газали. После этого Ахмад Газали для проповеди поехал в Табриз, Мараге, Багдад, Хамадан и другие города. Между 1121 и 1126г. он жил в Казвине. Ахмад Газали умер примерно в 1126г. в г. Казвине и там же был похоронен. После себя он оставил большое количество учеников и произведений. Его учениками были: Айнал Кузат Хамадони, Санои Газнави, Абул Фазл Соин Ибн Абдуллах Суфи Багдади (ум.в 550х.к.), Шейх Абдул Вахид Омади (ум. в 550х.к.), Шейх Рузбехон Кабир, Абул Касим Умар Ибн Мухаммад Ибн Аль- Базури (ум. в 560х.к.) Абу Наджиб Сухраварди (ум. 563х.к.), Абу Шахрошуб (ум. в 588х.к.) и т.д.

Один лишь перечень принадлежавших ему сочинений включает более ста названий, из которых около двадцати полностью сохранились до наших дней, а многие другие дошли в отрывках. Они написаны в основном на арабском и персидском языках, и посвящены проблемам суфизма.

Однако, не исключено, что он написал книги, которые не включены в категорию суфийских наук. Дж. Хумойи иранский исследователь творчества Мухаммада Газали в книге «Газалинаме», анализируя творческое наследие Ахмада Газали считает, что наследие Ахмада составляет более 100 произведений.

Более того, как уже доказано исследователями Ахмада Газали, существует большое количество книг, авторство которых приписывается ему, и это, на наш взгляд, не безосновательно. Исследователями истории исламской философии известно, что тем или иным знаменитым мыслителям приписываются личные трактаты. К примеру, для того, чтобы объявить старшего брата Ахмада Газали, приверженцем имамитско-сноашаритского мазхаба шиизма, была написана книга под названием «Сир-ул-аламин ва кашф ма фи-д-дарайн». Ибн Джавзи, утверждая о том, что эта книга принадлежит перу Мухаммада Газали, обвинил его в шиизме. А сколько книг «псевдо-Аристотелевских» или же «псевдо-Авиценно»? Такой же подход был и по отношению к Ахмаду Газали.

Для того, чтобы выявить и определить аутентичность произведений Ахмада Газали и отделить их от книг приписываемых ему, учеными исследователями его творчества проводится большая работа. Ярким примером этому является исследование египетского ученого Абдурахмана Бадави. Он в книге «Муаллифот Газали» пытается научно обосновать аутентичность произведений Ахмада Газали. Однако, к сожалению, из-за отсутствия указанного исследования мы не можем привести составленный Абдурахманом Бадави исторический список наследия Ахмада Газали.

Другой ученый Абдул Хусайн Зарринкуб в своем произведении «Джустуджу дар тасаввуфи Ирон» («Поиск в тасаввуфе Ирана») приводит лишь некоторые названия произведений Ахмада Газали, и заявляет о другой его книге под названием «Лубоб-ул-ихйа» («Сердцевине «Ихйа»), которая является сокращенным вариантом «Воскрешение наук о вере» Мухаммада Газали.

На наш взгляд хронологический список работ Ахмада Газали, составленный иранскими исследователями Мехди Дехбоши и Сайид Али Асгарои Мирбагерифардом в исторических произведениях «Кашф ал-зунун», «Изах ал-макнун» и «Таърихи адаби араб», на сегодняшний день, является наиболее достоверным. Однако не все труды мыслителя указаны в этом списке.

Итак, из дошедших до нас суфийских произведений Ахмада Газали следует выделить прежде всего:

1. Бахр-ул-хакика (Бахр-ул-хакоик)
2. Баварик ал-илма фи такфир мин яхррам ас-сама;
3. Ат-таджрид фи калима т-ат-таухид;
4. Аз Захира ла-хал-ал-басира;
5. Рисолат –ут-тайр (рисолат ат-гуйур);
6. Саваних –аль-ушшак - Интуиции Верных любви;
7. Айнийа (Тозиёнаи сулук, Рознома);
8. Фи зайк-ул-фаqr;
9. Маджалис;
10. Мухтасар ас-салават фи-л-хилват;
11. Маколаи рух;
12. Минхадж ал-албоб;
13. Луби лубоби «Эхё улум ад-дин»;
14. Номахо.

Анализ указанных произведений, особенно «Саваних- аль - ушшак» показывает, что в них присутствует имманентистская тенденция неспекулятивного суфизма, ориентация на мистико – психологическое сближение с Богом. Философия Ахмада Газали – это философия абсолютного монизма. Краеугольным камнем его построений является учение о «единстве» всего сущего. Он, рассматривая проблемы любви, в каждой вещи усматривает проявление Единого, которое связывает с другими вещами, конструируя их в органическое целое. (4; 28).

По мнению Ахмада Газали бытие не просто едино, но единственно. Оно одинаково относится ко всем вещам. Иными словами, едино не только все сущее, но едина и каждая вещь, т.е. всеобщее единство присутствует в каждом мельчайшем элементе действительности. Единое – бытие отражается в каждой отдельной вещи, поэтому она и едина, обладает самостоятельных и индивидуальностью (3. 34). Таким образом, Ахмад Газали принимает «бытие» в качестве единообразующего начала универсума, его абсолютный монизм принимает форму антического монизма).

Наряду с учением о «единстве» в трудах мыслителя также рассматривается проблема «творения». В его учении нет места для теософического преационизма (4. 12.). Он говорит о постоянном, непрерывном вневременном творении. Мир, согласно доктрине, динамичен, постоянно переходит из одного состояния в другое. Постоянное обновление мира является следствием непрерывного самопроявления Бога в формах конкретных вещей.

Ахмад Газали для конструирования тождества, идентичности в мире непрерывного становления апеллирует к единству со стороны сущности. Этот процесс происходит в двух дополняющих друг друга направлениях – «нисхождение» и «восхождение». Нисхождение или новое творение означает, что Бог проявляет себя в бесконечном множестве форм «возможных вещей». Однако, в тоже время сам процесс непрерывного нисхождения, оборачивается непрерывным процессом онтологического «восхождения» (4.37.).

В свете данной концепции Ахмад Газали рассматривает также такие суфийские понятия, как исчезновение (фана) и сохранение (бака). Эти две категории суфизма в доктрине Ахмада Газали, приобретая онтологическое значение, относятся к любой форме феноменального бытия.

По мнению Ахмада Газали, Единое или Абсолют проявляют себя во все более и более конкретных формах во вневременном процессе. Данный переход происходит от абстрактного бытия к конкретному. Этот процесс в произведениях мыслителя выражается в терминах самопроявления в (таджалли) и эманации (файз). При эманации и самопроявлении Бог создаёт мир, он проявляет себя в формах всевозможных сущих, т.е. бесчисленных, разнообразных формах феноменального бытия. Этот процесс проходит несколько этапов, как трансформация потенциальных вещей в актуальные.

Особое место в трудах Ахмада Газали занимает «человек». Его учение о «совершенном» человеке представляет собой концепцию Логоса, где человек синтезирует в себе все формы божественной эпитафии. В его доктрине только человек осознает целостность универсума, его единство. Именно в человеке природа приходит к самопознанию, в нем Абсолют познает себя, т.е. абсолют от состояния «быть скрытым сокровищем» переходит к состоянию «быть узнаваемым». Ведь, по мнению Ахмада Газали и большинства суфиев Абсолют захотел увидеть свои неисчисляемые имена воплощенными во всеобъемлющей реальности, через которую захотел раскрыть для себя свою тайну. И он создал человека. Поэтому каждый человек потенциально может осознать единство универсума и свое место в мировом целом (4, 38).

Для того, чтобы стать совершенным, следует очищать себя от дефектов души. Следует стремиться к абсолютному благу, или выражаться на языке теологии к Богу. Ахмад Газали, интерпретируя хадис пророка о том, что «Бог прекрасен и любит красоту», считает, что мир, устроенный по образу и подобию Бога, тоже прекрасен, прекрасна каждая вещь (4.42.).

Абсолют или прекрасное как объект мистической любви и близости, по мнению Ахмада Газали, присутствует во всем красивом. Мыслитель различает в целом три формы любви – физическую, духовную и божественную. Если физическая любовь охватывая многообразие физиологических, физических и механических притяжений, носит эгоистический характер, то духовная любовь означает, что влюблённый жертвует собой и своими желаниями ради возлюбленной. Однако, физическая и духовная любовь составляют два аспекта высшего вида любви – божественной. Любовь людей к Богу представляет собой не что иное, как опосредованную любовь Бога к себе. Он таким образом любит себя в людях. (4. 47.).

Таким образом, анализ и рассмотрение трудов Ахмада Газали демонстрирует нам суть его мистической доктрины, центральным пунктом которой является теоретическая дискуссия по вопросам единобожия. Ее осмысление влекло за собой необходимость ответа мистика на такие вопросы как роль Абсолюта в процессе творения, его место в мире вещей, бытие и его единство, самопроявление Бога в вещах, свершениях человека и т.д.

Исследования этих вопросов в творчестве Ахмада Газали могут обогатить наши представления о суфизме в целом, и Хорасанском суфизме в частности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суфизм, мессопотамская суфийская традиция, хорасанский суфизм, Ахмад Газали, мистическая доктрина, теоретическая дискуссия, процесс творения, самопроявление Бога, свершения человека.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Абдул Хусайн Зарринкуб. Джустуджу дар тасаввуфи Ирон. Тегеран, 1349г.
2. Ахмад Муджахид. Маджмуаи осори форсии Ахмад Газали. Тегеран, 1370г.
3. Газали А. Баварик- ал- илмъ. Тегеран, 1327г.
4. Газали А. Саваних- ал- ушшак. Тегеран, 1378г.
5. Таджиддин Абу Наср Абул Вахаб такиуддин ас- субки. Такаат аш- шофеи ал- кубра. Тегеран.- Каир, 1378г.
6. Шамолов А.А. Философско – теологические воззрения Газали. Душанбе, Дониш 2002г.

АХМАДИ ГАЗОЛИ ВА АНЪАНАИ ТАСАВВУФИ БАЙНАНАХРАЙН

Дар мақолаи мазкур зиндагинома ва осору таълимоти яке аз орифону суфиёни бузурги асри XI –и тоҷик Аҳмад Ғазоли мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф кӯшидааст дар асоси сарчашмаҳо ва тадқиқотҳои таърихӣ ва фалсафӣ, тарҷумайи ҳоли мутафаккиро ба шакли дурусти мантиқӣ таҳлил намуда, рӯйхати таълифоташро ба тартиб нишон диҳад. Дар баробари ин моҳияти андешаҳои ирфонии вай таҳлил гардидааст.

AHMAD GAZALI AND MESSOPOTAMIC MYSTICOL TRADITION

The article studies the heritage and teaching one of the famous sufi Ahmad Gazali (XI c.). The author in the base of sources and biographical studies restores biography of Gazali and shows the list of his works. In the same time analyse the mind of his mystic conception.

ТАДЖИКИСТАН КАК ЧАСТЬ ИСЛАМСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

М. М. Акилова

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

E-mail: akilovamatluba@mail.ru

Диалектика соотношения исламского мира и Таджикистана как целостности и части является наиболее острой проблемой современности Таджикистана, Центральной Азии и стран более обширного региона. Задача данного исследования в том, чтобы, не повторяя всем известные факты этого соотношения, показать диалектику целого и части в конкретно-историческом контексте, специфические проявления данного соотношения.

Говоря об исламском мире, мы должны отметить существование в современном мире у человечества исламской альтернативы и исламистского проекта. Освещая эти вопросы, таким образом, мы можем понять взаимодействие исламской целостности и Таджикистана как ее части.

Есть исламский проект, и есть исламистский проект. Эти проекты представляют собой идеальные модели переустройства человечества. Они порождены геополитическим положением исламской целостности,

реально находящейся на периферии в мировой политике, экономике, технологической цивилизации, информационных и военных технологиях и военной силе. Таджикистан как часть исламской целостности пытается найти свой путь и свое лицо перед вызовами современности. Если, с одной стороны, легализованный политический ислам содержит в себе «пустоту» радикального ислама, всегда готового развернуться в ожидаемых им кризисных условиях, то, с другой стороны, политика Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона представляет собой попытку реформировать не религию, что принципиально невозможно сделать, а религиозное сознание в стране в русле продвижения Таджикистана в мир ислама на путях терпимости и гуманизма.

То есть, Таджикистан как часть исламской целостности стремится выдвинуться в международной и внутренней политике своим особым путем и решениями.

Силы политического ислама в Таджикистане не оставляют вне внимания исламистский проект, но в результате гражданской войны и эволюции в процессе межтаджикского диалога отодвигают его осуществление в отдаленное будущее. Надо при этом говорить конкретно: есть в ПИВТ те, кто представляет крайнее крыло, они считают свою задачу актуальной и для наших дней и ждут кризиса, есть в ПИВТ и те, кто более привержен националистическим идеалам в тесной связи с религиозными. И те и другие живут надеждами на осуществление исламистского проекта, не определяя конкретно сроки.

То есть иллюзорная сегодня модель новой целостности исламского мира (с Таджикистаном как частью) питает надежды части населения Таджикистана. Другими словами, когда мы говорим о соотношении исламского мира и Таджикистана как целого и части, то должны иметь в виду силовую энергетику идеального в лице надежд и борьбы политического и радикального ислама, выражающую идеально-идеологическую целостность – модель, которая востребована экстремизмом. Иллюзорная, по сути, реставрация первоначального ислама в форме устремлений радикального ислама представляет собой объективно-субъективную суть этого силового поля мусульманского мира. Таджикистан находится в пространстве этого силового поля, но его отличает, например, от Пакистана или Афганистана то, что в Таджикистане нет заметных очагов усиления этой политической напряженности. Напряженность в религиозной ситуации в стране существует, но динамика накала пока после установления мира не идет на подъем.

Если же отвлечься от модельных или идеальных целостностей исламского мира, в которые политический и радикальный ислам хотел бы втиснуть как в прокрустово ложе страну, то в реальном мире существует соотношение части и целого в форме отношений Таджикистана и Организации Исламская Конференция – ОИК.

По сравнению с другими странами Центральной Азии именно Таджикистан в виду существования секулярно-исламского его фактора наиболее интегрирован в эту мировую религиозную организацию (ОИК).

Организация Исламская Конференция объединяет 57 стран, в которых население представляет собой большинство мусульман, более половины. Это значит, что есть страны с мусульманским меньшинством, не входящие в ОИК. То есть мир ислама гораздо шире, чем все население, которое охвачено ОИК. Следует заметить, что страны с мусульманским меньшинством стремятся войти в состав ОИК, такие как Российская Федерация, но это не удается им.

Мусульманские страны в составе ОИК были организованы этой организацией, прежде всего, для борьбы против экстремизма и терроризма, но не как организация исламской солидарности[1].

Организованный мир ислама сегодня представлен в виде нескольких десятков легальных и нелегальных международных исламских организаций, у которых различны структура, цели, уровень представительства, сферы и формы деятельности. Таджикистан входит в сферу деятельности более чем 20 международных организаций, в том числе региональных и сотрудничает с Организацией Исламская Конференция (ОИК), Исламским банком развития (ИБР), Исламской организацией по вопросам культуры, науки и воспитания (ИСЕСКО), Имаматом исмаилитов – Организация Ага Хана по развитию, Организацией экономического сотрудничества (ЭКО).

Вместе с тем Таджикистан находится в поле влияния международной нелегальной исламской организации Хизб ут-Тахрир-ал-Ислами – Партии исламского освобождения (ХТИ)[2].

ОИК является организацией светского характера и это представляет собой важную основу для сотрудничества с Таджикистаном как частью этой целостности. Именно светский характер ОИК предоставляет широчайшие возможности для сближения Таджикистана с религиозно-светским миром мусульманских стран. Сотрудничество Таджикистана с другой организацией – ЭКО особенно заметно в торговле. Только в 1999 году объем внешней торговли Таджикистана со странами ЭКО составил 600 млн долл., это 40% внешнеторгового оборота страны[3].

Особое место в исламском мире и в Таджикистане занимает неправительственная структура – Организация Ага Хана по развитию (АКДН) – Фонд Ага Хана. Огромное благотворное влияние оказывают на ситуацию в Таджикистане, мир между различными частями населения и политическими силами тесные

отношения лидера Таджикистана - Президента РТ Эмомали Рахмона и лидера исмилитов мира - Шах Карима ал-Хусайни Ага Хана IV.

Эти отношения сыграли исключительно важную роль в установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

На основе сказанного можно сделать предварительный вывод о том, что в жизни Таджикистана в годы независимости возникла новация, исключительная по своему значению. После железного занавеса в годы советской власти, отделявшего Таджикистан от исламского мира, Таджикистан стал осваивать себя как часть новой целостности – исламского мира.

Для Таджикистана как пограничной зоны, где сплетаются перекрещивающиеся в нем цивилизации и огромные миры, закономерным явлением стал секулярно-исламский фактор. Этот фактор дает Таджикистану большую степень свободы, чем, например, Узбекистану или Казахстану. В виду наличия особой формы секулярности, Таджикистан может в большей мере использовать отношения с мусульманскими странами, такими как Иран, Саудовская Аравия, Пакистан для того, чтобы балансировать в системе отношений с Россией, ОБСЕ, СНГ.

Решение Таджикистана строить Рогунскую ГЭС своими силами свидетельствует о том, что ни одна целостность – ни РФ и СНГ, ни Атлантический мир, ни Китай, ни исламский мир – не пошли навстречу Таджикистану в решении главной его задачи – создании энергетической безопасности страны.

Это говорит о том, что все эти целостности, которые признают Таджикистан своей частью, в силу своей природы и политики, и по причине взаимных препятствий не хотят или не могут способствовать в полной мере развитию Таджикистана.

На основе сказанного можно отметить существование в исламской целостности радикального мира и светско-исламского мира в лице ОИК и других организаций. Отношения с Ираном также являются преимущественно светскими. В отношениях со странами исламского мира у Таджикистана преимущественно наблюдаются не богословский диалог, не организация регулярной совместной религиозной жизни, а проблемы международной политики. В религиозных акциях Таджикистана, будь это год Великого Имама или симпозиумы, важной стороной является усиление национального самосознания, что открыто, декларируется властями Таджикистана. То есть религиозные цели в акциях Таджикистана привязываются к национальным целям и не являются самостоятельными.

Взаимодействие Атлантического мира с исламской целостностью проецируется на проблемах Таджикистана. В этом отношении следует сказать о проблеме демократизации исламского мира и Таджикистана как его части. Хотя кроме этого у Таджикистана есть и свои проблемы, связанные с его спецификой как авторитарного государства Центральной Азии, одной из стран, которые не во всем повторяют авторитаризм стран исламского мира. Известный автор А. Малашенко считает, что демократизация мусульманского мира это в первую очередь американский проект. «Его пилотом выступают Соединенные Штаты, одержавшие две стремительные военные победы в Афганистане и Ираке. Сопричастность к этому проекту европейцев не столь велика и скорее условна, вербальна. . .

Но и в Европе понимают, что модернизация и демократизация мусульманского сообщества – единственная альтернатива радикализму, без чего сосуществование с мусульманством будет сопряжено с никому не нужными тревожениями. Собственно, демократизация – обязательный инструмент для модернизации общества, и в каком-то смысле оба понятия тождественны. Без глубокой трансформации мусульманства мир никогда не будет стабильным, а развитые страны не смогут обрести политическое и психологическое спокойствие»[4].

По существу, мы имеем дело с взаимодействием демократического мира с исламским миром. Оно модифицируется в Таджикистане в той же проблеме демократизации авторитарного режима, продуцируемого авторитарно-конформистской психологией, ментальностью населения и политических сил. К проблемам Таджикистана присоединяется и то, что страна сохранила в наследство от прежней советской системы готовность населения к восприятию авторитарности, если уже не на идеологической основе, то на основе политического доминирования определенных политических сил. У названных политических сил сосредоточены не только власть политическая, но и финансовая, кадрово-военная, судебная и законодательная в условиях продвижения к полному разделению властей: исполнительной, судебной и законодательной. Элементы политического авторитаризма на основе доминирования преимущественно одних сил ставят задачу перехода к демократической системе от условий этой специфики страны.

Для Евроатлантических стран Таджикистан из объекта демократических преобразований превратился в объект геополитических условий для успешного решения военно-стратегических задач Запада в Афганистане. По свидетельству наблюдателей, война в Ираке и Афганистане совершенно по-другому разложила карты в демократической игре Запада со странами авторитарных режимов. «Мы уже не ставим вопрос о демократических преобразованиях. Речь идет об установлении стабильности в Ираке. Все, что там произошло это, по крайней мере, на 50 лет», - сказала ученый из Франции Катрин Пужоль на

международной конференции в Худжанде 28 июня 2007 года «Интеграционные проекты для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы»[5]. Она там же заметила, что она не говорит о демократии, когда речь идет о Центральной Азии, где авторитарным властям очень мало альтернатив, и одна из них – исламский режим.

Западные страны, прежде всего, США в последние годы обрели опыт по попыткам демократизации авторитарных стран. Как заметил один из наблюдателей, каждый убитый американский солдат в Ираке и Афганистане содействует сохранению авторитарных режимов в Центральной Азии. Первая волна романтизма, когда считалось, что достаточно в авторитарных странах установить рыночные отношения, дать им денег и помочь их оппозициям и сразу же установятся новые демократические системы, прошла. Пришло отрезвление. На первый план выступила задача обеспечения мировой безопасности от международного терроризма. Для этого стало необходимым отодвинуть на второй план задачи демократизации стран Центральной Азии и освоение их ситуации как основы для геополитического наступления демократии на военные оплоты крайне недемократических режимов, угрожающих стабильности Запада - Афганистан.

В Таджикистане политическая ситуация состоит из налагающихся друг на друга условий жизни. Во-первых, советского наследия в форме ментальности, благорасположенной к авторитаризму и моментам тоталитаризма, во-вторых, в виде наследия гражданской войны, когда в стране легализован политический ислам в лице действующей Партии исламского возрождения Таджикистана, в-третьих, в том, что условием мира в стране является баланс секулярных и исламистских сил, баланс великих сил современности: России, Евро-атлантических стран, Китая, исламского мира. То есть баланс между целостностями в Таджикистане, который является объектом и субъектом влияния этих сил. Это дало основание говорить казахским исследователям следующее: «Не вызывает сомнения то, что в Таджикистане и в дальнейшем сохранится былое противостояние между сторонниками светского и исламского государственного устройства. Традиционно сильное влияние ислама на общество и активное воздействие религиозных проповедников из сопредельных стран будут сохранять актуальность вопроса общественно-государственного переустройства на принципах шариата. А это означает сохранение необходимых предпосылок для проявления религиозного экстремизма»[6].

Точно также нельзя не видеть то, что отношения между Таджикистаном и ИРИ, с другими мусульманскими странами не носят характера богословского диалога, даже если проводятся Год Великого Имама, юбилей аль-Бухари, объявление Душанбе столицей исламской культуры и другое. Все эти акции вписываются в общий контекст нерелигиозных отношений Таджикистана с другими мусульманскими странами, а не наоборот. Было бы печально, если светские акции Таджикистана были эпизодом в религиозно-мобилизационной жизни страны.

Другими словами, в структуре соотношения исламского мира как целого и Таджикистана как части за годы независимости и трагедии много было изменений. Более цивилизованно эта эстафета была подхвачена лидером Таджикистана Президентом Э. Рахмоном в объявленный Год Великого Имама Абу Ханифа, когда, выступая на торжествах, он говорил о необходимости выхода мусульманских стран из отсталости и периферийности. Тогда же Э. Рахмон предложил создать исламский фонд помощи отстающим мусульманским странам в размере 5 % от всех возможностей исламского мира.

Для того чтобы это понять, надо обратить внимание на то, что Правительство Таджикистана не содействует, например, расширению влияния в Парламенте и стране Партии исламского возрождения Таджикистана. Здесь наблюдается характерная особенность отношений Правительства и ПИВТ. Правительство в проведении религиозных мероприятий, названных выше, не опирается на ПИВТ, в противном случае можно было бы сказать об одном из вариантов явного уклона страны в сторону создания религиозной государственности. Некоторые исламисты сегодня заявляют о том, что Правительство Таджикистана делает все, что ПИВТ желает делать сама, но эти заявления не укладываются в предельно малую долю участия ПИВТ в этих акциях. На наш взгляд, не может быть государственного исламизма без расширения участия ПИВТ в делах государства. В этом отношении следует отметить недовольство активистов ПИВТ тем, что на религиозные мероприятия государства Таджикистана их неохотно приглашают.

Таджикистан как одна из стран постсоветского мира в значительной мере отличается от исламских стран, где сильно влияние исламского законодательства. Это тот груз постсоветского наследия, который трудно будет игнорировать при гипотетическом исламском перевороте в странах Центральной Азии. У Таджикистана вполне демократическая Конституция, освобожденная от наслоений досоветского периода, и она является важным фактором устойчивости секулярного характера государственности. Совершенно иное мы имеем в ряде исламских стран, которые влияют на характер целостности исламского мира. Здесь существует водораздел между исламской целостностью и частью – Таджикистаном и другими странами Центральной Азии.

В этом аспекте страны Центральной Азии, в том числе и Таджикистан, могут изменить секулярный характер своей государственности только в результате глобальных потрясений в мире, например, при резком ослаблении России и США, НАТО и СНГ, Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исламский мир, исламский проект, исламская целостность, силы политического ислама, секулярно-исламский фактор, мировая религиозная организация, мусульманские страны, геополитические условия, трансформация мусульманства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умаров Ф. Таджикистан: особенности сотрудничества с ведущими международными исламскими организациями // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Швеция: CA & Press, 2008. № 2 (56). – С. 135.
2. Там же. – С. 134.
3. Там же. – С. 138.
4. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект / Алексей Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2006. – С. 189.
Аудиозапись Международной конференции в Худжанде 26-28 июня 2007 года.
5. Экстремизм в Центральной Азии / Институт России и Китая. – Алматы, 2000. – С. 55.

ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН ҶУЗЪИ ҶАҲОНИ ИСЛОМӢ

Дар мақолаи мазкур масоили секуляризм ва омили исломӣ дар шароити ба худ хоси Тоҷикистони муосир ва таъсири он ба ҷаҳони имрӯза, инкишофи минбаъдаи кишвар мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

TAJIKISTAN AS A PART OF ISLAMIC WORLD

This article attempts to analyze the relations between secular and Islamic factor in the specific conditions of Tajikistan and its influence on the surrounding world and prospects of the country itself.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

С.А. Кодиров

Таджикский национальный университет

Понятие «конфликт» является сегодня едва не самым распространенным как в публицистической, так и в строго научной литературе.

Не будет преувеличением сказать, что конфликты стары, как мир. Конфликтные ситуации и споры, по всей вероятности, не исчезнут и в будущем, более того, противоречия, лежащие в основе конфликтов, обладают целым рядом позитивных функций: привлекают внимание к проблеме, заставляют искать выходы из сложившейся ситуации, предупреждают стагнацию – и тем самым способствуют мировому развитию.

Говоря о конфликтах конца XX – начала XXI века, следует остановиться на двух важнейших вопросах, которые имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Изменился ли характер конфликтов (если да, то в чем это проявляется)? Как можно предотвращать и регулировать вооруженные формы конфликтов в современных условиях?

Ответы на эти вопросы непосредственно связаны с определением характера современной политической системы и возможностью воздействия на нее.

События в мире стали развиваться так, что количество локальных и региональных конфликтов с применением насилия в мире сразу после завершения холодной войны увеличилось.

Современные конфликты создают весьма серьезную угрозу человечеству вследствие возможного их расширения в условиях глобализации, развития экологических катастроф, серьезных гуманитарных последствий, связанных с большим количеством беженцев, пострадавших среди мирного населения и т. п.

В чем же причины современных конфликтов? Их развитию способствовали различные факторы. Так, дали знать о себе проблемы, связанные с распространением оружия, его бесконтрольным использованием, непростыми отношениями между индустриальными и сырьевыми странами при одновременном усилении их взаимозависимости. К этому следует добавить развитие урбанизации и миграции населения в городах, к чему оказались не готовыми многие государства; рост национализма и фундаментализма как реакции на развитие процессов глобализации. Существенным оказалось и то, что в период холодной войны имевшее глобальный характер противостояние Востока и Запада до некоторой степени «сняло» конфликты более низкого

уровня, эти конфликты нередко использовались сверхдержавами в их военно-политическом противостоянии, хотя они старались держать их под контролем, понимая, что в противном случае региональные конфликты могут перерасти в глобальную войну. Поэтому в наиболее опасных случаях лидеры биполярного мира, несмотря на жесткое противостояние между собой, координировали действия о снижении напряженности, с тем чтобы избежать прямого столкновения. После распада биполярной структуры региональные и локальные конфликты в значительной степени «зажили своей жизнью».

И все же среди большого количества факторов, влияющих на развитие конфликтов последнего времени особо следует выделить перестройку мировой политической системы, ее «отход» от Вестфальской модели, господствующей в течение длительного времени. Этот процесс перехода, трансформации связан с узловыми моментами мирового политического развития.

В новых условиях конфликты приобрели качественно иной характер. Прежде всего, с мировой арены практически исчезли «классические» межгосударственные конфликты, которые были типичны для расцвета государственно-центристской политической модели мира.[1]

На смену межгосударственным пришли внутренние конфликты, протекающие в рамках одного государства. Среди них можно выделить три группы:

- конфликты между центральными властями и этнической/религиозной группой (группами);
- между различными этническими или религиозными группами;
- между государством/государствами и неправительственной (террористической) структурой.

Все указанные группы конфликтов являются так называемыми конфликтами идентичности, так как связаны с проблемой самоидентификации. В конце XX – XXI века идентификация строится преимущественно не на государственной основе, как было (человек видел себя гражданином той или иной страны), а на иной, главным образом этнической и религиозной. Конечно, высказанное суждение – преувеличение, однако проблема национального самоопределения, национальной идентификации остается одной из наиболее существенных.[2]

Другой значимый параметр идентификации – религиозный фактор.

В целом же изменение функции государства, его невозможность в ряде случаев гарантировать безопасность, а вместе с этим идентификацию личности, в той мере, как было ранее – в период расцвета государственно – центристской модели мира, влечет за собой усиление неопределенности, развитие затяжных конфликтов, которые то затухают, то вспыхивают вновь. При этом во внутренние конфликты вовлекаются не столько интересы сторон, сколько ценности (религиозные, культурные, этнические). По иным достижение компромисса оказывается невозможным.

Внутригосударственный характер современных конфликтов часто сопровождается процессом, связанным с тем, что в него вовлекается сразу несколько участников (различные движения, формирования и т. п.) со своими лидерами, структурной организацией. Причем каждый из участников нередко выступает с собственными требованиями. Это крайне затрудняет регулирование конфликта, поскольку предполагает достижение согласия сразу целого ряда лиц и движений. Чем больше зона совпадения интересов, тем больше возможностей поиска взаимоприемлемого решения.

Кроме «внутренних» участников, на конфликтную ситуацию воздействует множество внешних факторов – государственных и негосударственных. К числу последних относятся, например, организации, занятые оказанием гуманитарной помощи, розыском пропавших без вести в процессе конфликта, а также бизнес, средства массовой информации и др. Влияние этих участников на конфликт нередко вносит элемент непредсказуемости в его развитие. Из-за своей многоплановости он приобретает характер «многоголовой гидры» и, уже как следствие, ведет к еще большему ослаблению государственного контроля.[3]

Снижение управляемости конфликтами обусловлено и другими процессами, происходящими на уровне государства, в котором вспыхивает конфликт. Одновременно в ряде случаев происходит ослабление государственного контроля и за происходящими в стране событиями вообще, в результате чего конфликтный регион становится своеобразной «моделью» поведения.

Надо сказать, что в условиях внутреннего, особенно затяжного конфликта нередко ослабляется не только контроль над ситуацией со стороны центра, но и внутри самой периферии. Лидеры различного рода движений часто оказывается не в состоянии поддерживать в течение длительного времени дисциплину среди своих соратников, полевые командиры выходят из-под контроля, совершая самостоятельные рейды и операции. Вооруженные силы распадаются на несколько отдельных групп, нередко конфликтующих друг с другом.

Силы, вовлеченные во внутренние конфликты, часто оказываются настроенными экстремистски, что сопровождается стремлением «идти до конца» ради достижения целей за счет ненужных лишений и жертв. Крайнее проявление экстремизма и фанатизма ведет к использованию террористических средств, захвату заложников. Эти феномены последнее время сопровождают конфликты все чаще.

Современные конфликты приобретают и определенную политико-географическую ориентацию. Они возникают в регионах, которые можно отнести, скорее, к развивающимся или находящимся в процессе перехода от авторитарных режимов к демократическому правлению. Даже в экономически развитой Европе конфликты вспыхивали в тех странах, которые оказывались менее развитыми. Если же говорить в целом, то современные вооруженные конфликты сосредоточены, прежде всего в некоторых странах Африки и Азии (Кения, Сомали, Зимбабве, Афганистан, Ирак и др.).

Изменение характера современных конфликтов от международных к немеждународным не означает снижения их международной значимости. Напротив, в результате процессов глобализации, те проблемы, которые таят в себе конфликты конца XX – начала XXI века, появление большого числа беженцев в других странах, вовлеченности в их урегулирование многих государств и международных организаций, внутригосударственные конфликты все отчетливее приобретают международную окраску.

Один из важнейших вопросов при анализе конфликтов: почему некоторые из них регулируются мирными средствами, в то время как другие перерастают в вооруженное противостояние? В практическом плане ответ крайне важен. Однако методологически обнаружение универсальных факторов перерастания конфликтов в вооруженные формы является далеко непростым. Тем не менее, исследователи, которые пытаются ответить на этот вопрос, рассматривают обычно две группы факторов:

– структурные факторы, или, как их чаще называют в конфликтологии, – независимые переменные (структура общества, уровень экономического развития и т.п.);

– процедурные факторы, или зависимые переменные (политика, проводимая как участниками конфликта, так и третьей стороной; личностные особенности политических деятелей и т.п.).

Структурные факторы нередко называют также объективными, а процедурные – субъективными. Здесь прослеживается явная аналогия в политической науке с другими, в частности с анализом проблем демократизации.

В конфликте обычно выделяются несколько фаз:

1. Исходное положение дел; интересы сторон, участвующих в конфликте; степень их взаимопонимания.
2. Иницилирующая сторона – причины и характер ее действий.
3. Ответные меры; степень готовности к переговорному процессу; возможность нормального развития и разрешения конфликта – изменения исходного положения дел.
4. Отсутствие взаимопонимания, т.е. понимания интересов противоположной стороны.
5. Мобилизация ресурсов в отстаивании своих интересов.
6. Использование силы или угрозы силой (демонстрация силы) в ходе отстаивания своих интересов; жертвы насилия.
7. Мобилизация контрресурсов; идеологизация конфликта с помощью идей справедливости и создания образа врага; проникновение конфликта во все структуры и отношения; доминирование конфликта в сознании сторон над всеми иными отношениями.
8. Тупиковая ситуация, ее саморазрушающее воздействие.
9. Осознание тупиковой ситуации; поиск новых подходов; смена лидеров конфликтующих сторон.
10. Переосмысление, переформулировка собственных интересов с учетом опыта тупиковой ситуации и понимание интересов противостоящей стороны.
11. Новый этап социального взаимодействия.

В первой фазе определяется суть конфликта; во второй – он достигает своего максимума, а затем и пата, или развязки; наконец, в третьей фазе происходит спад конфликтных отношений. Предварительные исследования дают основание полагать, что в первой фазе развития конфликта структурные факторы «задают» определенный «порог», являющийся критическим при развитии конфликтных отношений. Наличие этой группы факторов необходимо как для развития конфликта вообще, так и для реализации его вооруженной формы. При этом, чем явственнее выражены структурные фторы и больше их «задействовано», тем вероятнее развитие вооруженного конфликта (отсюда в литературе по конфликтам нередко происходит отождествление вооруженной формы развития конфликта с его эскалацией) и все уже становится возможным поле деятельности политиков (процедурных факторов). Другими словами, структурные факторы определяют потенциал развития вооруженного конфликта. Весьма сомнительно, чтобы конфликт, и тем более вооруженный, возник «на пустом месте» без объективных причин.

На второй (кульминационной) фазе особую роль начинают играть преимущественно процедурные факторы, в частности ориентация политических лидеров на односторонние (конфликтные) или совместные (переговорные) с противоположной стороной действия по определению конфликта.

Таким образом, в довольно обобщенном виде можно сказать, что при изучении процесса формирования конфликтной ситуации в первую очередь должны быть проанализированы структурные факторы, а при выявлении формы ее разрешения – процедурные.

Современный мир является миром национальных государств, отличающихся друг от друга организацией политической власти, формами части граждан в политической жизни, организацией и артикуляцией интересов, состоянием прав человека. Все это вместе взятое и составляет содержание понятия политического процесса.

Политический процесс в нашей республике полон противоречий, питающих конфликты – латентные и открытые, локальные и общие, это естественный процесс обществ.

В отношении власти выделяют два аспекта – конфликтный и целевой. Конфликтный механизм содержит механизм обострения или сглаживания социальных и политических конфликтов, который позволяет принять решение, регулирующее развитие социальной группы, общества в целом.

В Таджикистане изучение природы социально-политических конфликтов, их развитие, динамику, более чем актуально, чем когда – либо, так как выбранный путь построения нового, независимого государства всегда сопровождается такого рода процессами.

На наш взгляд, появившиеся за последнее время публикации по отдельным аспектам проблемы не восполняют имеющийся пробел в социально-политическом знании. Поэтому, всесторонний анализ проблемы социально-политических конфликтов и осознание причин возникновения, а также возможностей выхода из подобных ситуаций имеет важное значение не только для республики Таджикистан, но и как опыт подобных процессов для обеспечения политической стабильности различных регионов мира в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический процесс, конфликт, современные конфликты, конфликты идентичности, социально-политические конфликты, процесс формирования конфликтной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борншполец К.П. Национальное измерение глобального мира // Вестник МГУ. 2002. Сер. 18. №1. с. 3- 15.
2. Идентичность и конфликт / Под ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. М. 1997.
3. Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков: методологический аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. с. 31 – 39.

ОМИЛҶОИ САР ЗАДАНИ НИЗОҶОИ МУОСИР

Низоъ яке аз мафҳумҳои серистеъмол дар адабиёти иҷтимоӣ-сиёсӣ ва умуман илмӣ ба ҳисоб меравад. Падидаи мазкур ҳоси ҷомеаи инсонӣ буда, дар ин мақола низоъ ва шаклҳои муосири пайдоиши он дар ҷомеаи таҷриқӣ гаштааст.

THE REASONS OF OCCURRENCE OF MODERN CONFLICTS

The concept conflict is today hardly not most widespread both in publicistic, and in strictly scientific literature. The conflict is a phenomenon of a human society and in this article the conflict and its modern kinds is investigated.

АҶКОРИ ИҶТИМОӢ- СИЁСИИ САИД ҶАМОЛИДДИНИ АҶҶОНИ

3. Иброгимов Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар нимаи дуввуми асри XIX қариб тамоми мамлакатҳои Шарқ аз қабилҳои Ҳиндустон, Афғонистон, Эрон, Миср ба мустамликаҳои давлатҳои Ғарб тақдир ёфта буданд. Мардонии бонангу номус ва дорони хуввияти миллии дар андешаи ҷустуҷӯи роҳҳои мубориза ба ҳосибон буданд. Мустамликадорон дар ин минтақа аз тамоми восита ва усулҳои мухталифи истифода менамуданд, то мардуми муқимии кишварҳои мазкур дар ҳолати ҷангу ҷидоли дохилӣ қарор дошта бошанд. Усули махсуси давлатҳои ғарбӣ дар ин самт аз рӯи принципи «Тафриқа андоз ва ҳукмронии намо» пеш бурда мешуд.

Ифодагари мафкураи зиддимустамликадорони кишварҳои мухталифи ҷомеа дар ин давра, яъне нимаи дуввуми асри XIX ҳаракати маорифпарварӣ мебошад. Яке аз заминаҳои муҳими пайдоиши маорифпарварии ин аём, пайравӣ ба Ислом буд. Аз ҷумлаи мутафаккирони озодихоҳи ин замони Саид Ҷамолiddин (1826-1897) омиди мутаҳидқунандаи ҷомеаро дар идеологияи дини Ислом меид. Вай зодаи водии Қунари вилояти Ҷалолободии Афғонистон буда, баъдтар ба сабаби таъҷиботи пайвастаи сиёсӣ дар Эрон, Миср, Париж, Туркия зиндагонӣ намудааст. Ҷамолiddини Афғонӣ ҷунин ақида дошт, ки танҳо дини Ислом метавонад муттаҳидии ҷомеаро дар муборизаи зидди мустамликадорон таъмин намояд. Зеро дар ин давра мамлакатҳои мазлуми Шарқ, ки дар ҳолати пасти қафмонии иқтисодӣ-

ичтимоӣ қарор дошта, имкони ҳифзи манфиатҳои миллии худро надоштанд. Мустамликадорон маҳз бо истифода аз ҳамин омил миёни мардуми муқими кишвар тухми низоъро дар шакли муборизаи байниэтники, сиёсӣ ва пайравони мазҳабҳои гуногун истифода менамуданд. Натиҷаҳои ҳамин тафриқаандозихо буд, ки мамлакатҳои Шарқ паси ҳамдигар тӯмаи мамлакатҳои абаркудрат гашта, озодиву истиқлолияти худро аз даст медоданд. Дар ин раванд ба хотири якпорчагии кишварҳои Шарқ ба муқобили мустамликадорон Саид Ҷамолиддин ҷаҳду талош менамуд, ки аз дини Исломи ҳамчун омил муттаҳидкунанда истифода намояд ва бо шиорҳои исломӣ оммаро ба муборизаи зидди ғосибон даъват менамуд. Маҳз аз ин рӯ, дар баъзе адабиётҳои илмӣ аз Саид Ҷамолиддин ҳамчун асосгузори ҷараёни ба ном «панисломизм» ёдоварӣ менамоянд.[1] Шиори «иттиҳоди Исломи», ки аз ҷониби С. Ҷамолиддин ва пайравони вай ташвиқу тарғиб карда мешуд, муттаҳидии аҳли Исломо ба муқобили истибдоди феодали ва истеъморӣ хоричӣ бояд дар амал татбиқ менамуд.

Мақсади аввалиндараҷаи «иттиҳоди исломӣ» дар навбати аввал ин муттаҳид намудани мусулмонони Афғонистон, Балучистон, Қошғар, Ярканд, Бухоро ва Қўқанд буда, дар мувофиқа султони Туркия ва мадади моддии мусулмонони Ҳинд ин кор ба роҳ монда мешуд[2]. Дар баробари Саид Ҷамолиддин бисёр зиёни минтақа низ бунёди «иттиҳоди исломӣ»-ро тарафдорӣ менамуданд, ки ба зумраи онҳо Ғулом Маҳмуди Тарзӣ, Муҳаммад Иқбол, Муҳаммад Абдо, Абдурахмони Кавокибӣ, Абдулло Нозим дохил мешуданд.

Дар фарқият аз дигар мутафаккирони ин давра, ки асосан фаъолияти онҳо ба як минтақаи муаян маҳдуд мешуд, Ҷамолиддини Афғонӣ озодӣ ва истиқлоли давлатҳои мусулмониро мақсади фаъолияти сиёсии худ қарор дода буд. Аз ин хотир, бо мақсади расидан ба истиқлолияти сиёсии давлатҳои мусулмоннишин ӯ борҳо ба Ҳиндустон, Эрон, Миср, Афғонистон сафар намуда, мардуми ин кишварҳоро барои ҷимояи манфиатҳои миллиашон даъват намудааст. Ҳангоми дар Истанбул зиндагонӣ карданаш, ки ба солҳои охири ҳаёти ӯ рост меояд, бо қувваи дучанд барои ба вучуд овардани «иттиҳоди Исломи» ҷидду ҷаҳд нишон додаст. Вай дар як маҷлиси хоса, ки дар он пайравон ва ҳаводорони ӯ ширкат доштанд, зарурати ташкил намудани «иттиҳоди мусулмонон»-ро ба миён гузошта, мамлакатҳои Шарқро ба кишти ташбеҳи медахад, ки дар баҳри пурталотуми истеъморӣ давлатҳои Ғарб маҳкум ба ҳалокат ва ғарқшавӣ мебошад. Бинобар ин, ба онҳо хитоб карда мегӯяд, ки оё сокинони сафинаҳои ин кишти аввал бояд дар пайи наҷоти ин кишти бошанд, ё ин ки аз рӯи ихтилофот ва назариёти хеш амал намуда, ба ҳар тараф талош карда, боиси харобӣ ва ҳалокати ҳамдигар бошанд. Ҳозирин наҷоти кишти маҳкум ба ғарқро вазифаи муқаддаси ҳар фарди ватандӯст ва исломпараст ҳисоб мекунанд.[3]

Бо мақсади созмон додани «иттиҳоди муслимин» миёни С. Ҷамолиддин ва султони Туркия Абдулҳамид (1876-1902) чандин мулоқот сурат гирифта, қарор дода мешавад, ки султон Абдулҳамид бо сарварони дигар давлатҳои исломӣ музокира намуда, онҳоро ба ташкили иттиҳоди исломӣ даъват намояд. Мувофиқи тарҳи пешакӣ чунин муайян шуда буд, ки аз ҳар қадам давлати исломӣ як нафар намоянда аз тарафи давлат ва нафари дигар аз ҷониби миллат интихоб гардида, ба кунгураи олии исломӣ ба шаҳри Истанбули Туркия фиристонида шавад. Масъалаҳои муҳими ҷаҳони Исломи бояд ба воситаи кунгураи мақсуд ҳалли худро ёфта ва иҷро қарорҳои он барои ҳамаи давлатҳои мусулмоннишин ҳатмӣ шинохта мешуд. Ин кунгураи умумиисломӣ ҳамчун машваратгоҳи олии масъалаҳои ҳифзи манфиатҳои давлатҳои мусулмониро баррасӣ намуда, роҳҳои ҳалли мушкилотҳоро пайдо менамуд. Дар рӯзномаи ҷаласаҳои он аз масъалаи ҷамъомадҳои оммавӣ шурӯъ намуда, то мавзӯи ҷиходи муслимин бояд ҳаллу фасл карда мешуд[4]. Бо гузашти як муддат, маълум мегардад, султони Туркия Абдулҳамид мехостааст, раиси кунгураи олии ва халифаи ҳамаи мусулмонон бошад, ки ин амал заминаи ихтилофоти миёни Ҷамолиддини Афғонӣ ва султон Абдулҳамид мешавад.

Аз осори Ҷамолиддини Афғонӣ дар хусуси ташкили кунгураи олии исломӣ маълум мегардад, ки ӯ мехостааст ба воситаи чунин як созмон роҳи усулҳои ҳаллу фасли мушкилотҳои давлатҳои мусулмонмаскунро пайдо намуда ва дар сурати зӯригарии давлатҳои муттаҳиди аврупоӣ нисбат ба ягон кишвари исломӣ, ба муқобили он ҷиходи муқаддаси тамоми мусулмонон эълон карда шавад.[5] Барои амали ин нақша Саид Ҷамолиддини Афғонӣ дар якҷоягӣ бо пайравону ҳаводорони худ бештар аз 500 нома бо забонҳои форсӣ, арабӣ, туркӣ, ҳиндӣ иншо намуда, ба кишварҳои мусулмоннишин равон намуданд. Аз ҷониби дигар, боиси ёддошт аст, ки аз омӯзишу таҳқиқи осори мутафаккир ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки «иттиҳоди Исломи», ки Саид Ҷамолиддин бо атоми ҳастияш барои созмон додани он ҷидду ҷаҳд менамуд, ҳаргиз маънои тобеш шудани давлатҳои гуногуни исломиро дар эри байрақи давлати Туркияро надошт, ҳарчанд ки бисёр муҳаққиқон ба он ишора менамоянд. Сабаби пайдо шудани чунин фикр шояд дар навиштани номаи Ҷамолиддини Афғонӣ ба султони Туркия Абдулҳамид бошад. Соли 1883 Ҷамолиддини Афғонӣ дар як мактуби худ ба султон навишта буд, ки ӯ аз нуфузу таъсири худ дар байни мусулмонҳои Ҳиндустон, Афғонистон, Эрон, Бухоро Қўқанд ва дигар мамлакатҳо истифода намуда, ба султони Туркия дар муборизаи зидди мустамликадорони

давлатҳои Ғарб ёрӣ мерасонад. Дар навбати худ султони Абдулҳамид бояд сарвари ин муборизаи мукқадасро ба ўҳда гирад. Мақсади асосии С. Ҷамолиддин аз қабули чунин қарор дар он буд ки аз миёни давлатҳои исломӣ он айём аз ҳама пурқудрат Туркия ба шумор мерафт ва дар ин масъала мутафаккир мехост, маҳз ба он таъя намояд.[6] Аммо чунон ки дар боло зикр шуд, ў ҳаргиз намехост, ки бо роҳбарии Туркия давлати ягонаи мусулмониро, дар шакли хилофати аввалини мусулмонҳо созмон диҳад. Ин мақсади Ҷамолидини Афғониро аз мақолаи ў бо номи «Иттиҳоди Ислом» фаҳмидан мумкин аст, ки дар он вай аз хусуси муттаҳидии давлатҳои мусулмонӣ муқобили мустамликадорон сухан ронда, дар як вақт таъкид менамояд, ки иттиҳоди муслимин ба маркази ягона ва тахти сарвари ин ҳоким раво нест:

«Асбоби орзуҳои ман дар сурати созмон додани иттиҳоди исломӣ аз он иборат нест, ки идораи тамоми муслимин дар дасти ҳукмрони ягона бошад, зеро чунин амал мумкин нест. Баръакс, ман мехоҳам, ки Қуръони азиммушаън ҳамагонро идора намояд. Ислом занҷири тиллоии ваҳдат ва муттаҳидии муслимин гашта, ҳар як ҳоким қувваи худро сарфи он намояд, ки мулки дигареро эҳтиромӯстонаст шуморад, зеро мавҷудият ва пойдории ҳамаи одамон ва халқҳо аз ҳамдигар вобаста аст».[7]

Яке аз рӯкҳои ваҳдати мусулмононро Ҷамолиддини Афғонӣ дар нашри рӯзнома меид, то ба воситаи мақолаҳои он мусулмонҳо аз аҳволи бародарони дигари худ бохабар гарданд. Иловатан бар ин, дар саҳифаҳои рӯзнома сабабҳои қафомонии мамлакатҳои мусулмонӣ таҳлил шуда, зарурати иттиҳоди онҳо таъкид карда шавад ва роҳҳои ҳалосӣ аз асорати мустамликадорон дарёфт гардад. Аз ин хотир, аз ҷониби Саид Ҷамолиддин таъсис додани рӯзномаи «Урватулвусқо» бо ҳамроҳии М. Абдо ба хотири ташкил додани «иттиҳоди муслимин» ва раҳиҳои Шарқ аз мустамликадорон буд. Ҳарчанд, рӯзномаи мазкур ҳамагӣ 8- моҳ нашр шуд, аммо таъсири он ба рушди ҳисси динӣ-миллии кишварҳои Шарқ назаррас буд. Баъзе таърихшиносон тасдиқ менамоянд, ки «Урватулвусқо» ҳамноми органи ташкилоти махфӣи созмондодаи С. Ҷамолиддин мебошад, ки он аз мусулмонҳои Ҳиндустон, Миср, Африқои Шимоли, Сурия иборат буданд. Мақсади ин ташкилот, гуё «Муттаҳидии мусулмонҳо, бедор намудани онҳо аз ҳоби гарон, нишон додани ҳавфе, ки ба онҳо таҳдид менамояд ва роҳбарӣ намудан ба дафъи ин таҳдидҳо, иборат бошад».[8]

Натиҷаи муборизаҳои байниҳудии ҳокимони маҳаллӣ ба он оварда расонид, ки мамлакатҳои мусулмоннишин аз тараққӣ боз монда, дар муқобили душманони мустамликадор нотавон монданд. Хусусан, амалдороне, ки барои ҳокимияти сиёсӣ миёни ҳам мубориза мебуданд, барои ғалабаи худ аз қувваҳои қудрати мустамликадорони аҷнабӣ истифода менамуданд, ки ин яке аз омилҳои фурупошии давлатҳо аст. Маҳз бо чунин сабабҳо «империяи муғулҳои бузург дар Ҳиндустон аз байн рафта, ба ҷои онҳо ба сари ҳокимият англисҳо омаданд»[9] - менависад С. Ҷамолиддин. Мусулмонони Машриқзамин бояд истиқлолияти сиёсии давлатҳои худро таъмин намуда, мустамликадоронро аз сари ҳокимият дур намоянд. С. Ҷамолиддин ягон миллати халқиятро бидуни озодӣ ва истиқлол тасаввур намекард. Аммо истиқлол ва озодӣ худ аз худ намеояд ва барои ин мубориза бояд бурд. Ў чунин ҳисоб мекард, ки ҳар як халқу миллат то як умр ғуломона зистан, бояд барои озодиву истиқлоли худ аққалан як соат дар ҷиҳод иштирок намояд.[10]

Омили дигари парокандагии муслиминро Саид Ҷамолидини Афғонӣ дар он меид, ки пайравони дини Ислом аз ҳоли аҳволи бародарони мусулмони худ, ки дар дигар шахру кишварҳо зиндагӣ менамоянд хабар надоранд ва ягон муносибате миёни эшон мавҷуд нест. Аз ин хотир, фақеҳони Туркия аз ҳоли мусулмонҳои Ҳиндустон, ҳиндуҳо аз ҳоли афғонҳои беҳабаранд. Бо дарназардошти ҳамин омил Саид Ҷамолиддин пешниҳод менамояд, ки дар ҳама шахру кишварҳо марказҳои муттаҳиднамоандаи мусулмонҳо ташкил карда шавад, ки вазифаи асосии онҳо аз ҷимоя намудани ҷойҳои мукқаддаси мусулмонон, мустаҳкамнамоии дин ва ҳифзи муслимин аз даҳлати бегонагон иборат бояд бошад. Дар айни замон марказҳои мазкур бояд макони паҳннамоии илму маърифат ва ҷимояи дини Ислом аз ҳама гуна равиҳои динии иртиҷой ва унсурҳои бегона бошанд.

Аз нигоҳи Ҷамолиддини Афғонӣ ҳар миллат мавҷудияти худро дар он вақт таъмин менамояд, ки агар қудрати ҷимояи озодиву истиқлоли худро аз аҷнабиён дошта бошад ва манфиатҳои худро ҳифз намуда тавонад. Халқу миллатҳое, ки бо ҳам муттаҳиду бародарона зиндагонӣ менамоянд, на танҳо асолати худро таъмин менамоянд, балки доимо дар олам соҳибшӯхрат мебошанд. Давлатҳое, ки ба дастовардҳои мавҷуда ноил гаштанду дигар дар паи ваҳдату ягонагӣ ва тараққии кишвар нашуданд, бо мурури замон оҳиста-оҳиста шӯхрати худро аз даст дода, оқибат ба нестӣ расидаанд.

Барои Саид Ҷамолиддин ва дигар пайравони ў, ки аҳволи мамлакатҳои Шарқро ба ҳубӣ медонистанд, дарк менамуданд, ки онҳо ба танҳои қудрати бо мустамликадорон муқовимат карданро надоранд. Аз ин рӯ, онҳо рӯ ба гуфтаҳои Ислом оварданд, ки таълимотҳои он ягон фарқиати этникӣ, наҷодии мусулмонҳоро эътироф намекард ва мӯъмин бародари мӯъмин дониста мешавад. Аз ин рӯ, даъват намудани халқу миллатҳое, ки дар оини Ислом буданд, ба иттиҳоди ягона на танҳо талаботҳои

замон буд, балки ин ягона рохи муттаҳид намудани мусулмонҳо дар муборизаи зидди мустамликадорони аврупоӣ ба шумор мерафт. Махсусан дар саҳифаҳои рӯзномаи «Урватулвуско» ва дигар баромадҳои оммавии худ С. Ҷамолиддин аз бедории ҳисси миллий-озодихоҳии мусулмонон даъват ба амал меовард. Дар мақолаҳои худ таҳти унвони «Даъват ба муттаҳидии ирониҳо ва афғонҳо» С. Ҷамолиддин ба таври махсус ягонагии умумияти таърихӣ ва этникии онҳоро ёдовар шуда, саҳми халқҳои мазкурро дар рушди таммаддуни аҳди бостон ба таври хоса қайд намудааст. Вай навиштааст: «Ин ду гурӯҳ ҳамтақдир аз як реша буда, намояндагони ориёҳои бостонианд. Ин умумиятҳо бо шарофати муттаҳидӣ ба дини ягонаи мубини Ислом сифатан рушд намуд ва миёни онҳо ба ҷуз як фарқият (сунний ва шиъа) дигар фарқияте нест ва ин фарқият на бояд мӯчиби сусти алоқаҳои қадима гардад. Ақли солим ба он созгор нест, ки ин фарқияти ночиз рушд намуда, ба зиддият оварад»[11]. Дар хотима мутафаккир қайд менамояд, ки таърих шаҳодат медиҳад, ки дар он аёме, ки афғонҳо ва ирониҳо бо ҳам муттаҳид буданд, зафар ҳамеша ёру мададгояшон буд. Аз ин рӯ, онҳо бояд дар ин шароити ҳассос дар муқобили таҳдиди аҷнабиён бо ҳам иттифоқ бошанд. С. Ҷамолиддин менависад: «Давлатҳои Аврупо низ миёни худ зиддиятҳои тезу тунд ва душманӣ доранд. Аммо дар ҳолате ки дар мамлакатҳои тобеи онҳо ба манфиатҳои хатаре таҳдид намояд, онҳо бо ҳам муттаҳид гашта, забон меёбанд. Аммо ба қисмати халқҳои, ки оини дигар доранд, бепарво буда, тақдирӣ эшон мисли ҳайвонот барои онҳо бефарқ мебошад»[12].

Ҷамолиддини Афғонӣ қўшиш менамуд аз зиддиятҳои миёни давлатҳои Аврупо ба манфиати давлатҳои Шарқ истифода намояд[13] ва давлатҳои ҷудогонаи Аврупои Ғарбиро ба ҳимоя ва пуштибонии мамлакатҳои Шарқ тарғиб ва ташвиқ намудааст. Аммо ҷаҳду талошҳои С. Ҷамолиддин ва пайравони ӯ дар роҳи барпо намудани «Иттиҳоди Ислом» натиҷае набахшид ва чунин як ташкилоте ба арсаи вучуд наомада буд. Ба ташкил шудани он пеш аз ҳама султони Туркия ва шоҳи Эрон мувофиқат накарданд.

Саид Ҷамолиддин хатари ҳокимону амалдоронро, ки бо мустамликадорон якҷоя шуда, манфиатҳои миллии худро сарфи назар мекарданд, аз хатари ба кишвар расонидаи аҷнабиён кам намедонист. Муқобили ин тоифа одамоне С. Ҷамолиддин чунин меғўяд: «Марг ба он нафароне, ки миллати худро ба бадали нонпорае ва қарзи миллии худро ба мавҷудияти шармсорона иваз намудаанд»[14]. Дар муқобили ин афрод низ зери шиорҳои исломӣ, С. Ҷамолиддин мардумро ба ҳимояи манфиатҳои Ватан даъват менамуд.

Ҷамолиддини Афғонӣ ҷонибдори усули идории давлатҳои Аврупои Ғарбӣ буда, комёбиҳои иқтисодӣ ва фарҳангии онҳоро намуна ва сармашқ барои мамлакатҳои Шарқ ҳисоб мекард. Вай миёни шогирдону пайравони худ ошкоро дар бораи табилии ҳукумати миллий-маршрутӣ таблиғу ташвиқ мебуд: «Шумо ҳанӯз шахди сохти ҳукумати маршрутгаро начаштидаед, зеро магар мумкин аст шахси нобино зебогии қасри бошукӯҳро тасавур намояд? Бешубҳа не. Шумо дар ҳоки истибдод зода шуда, ба он одат намудаед».[15] Бар хилофи дигар маорифпарварон, ки тарафдори мутлақияти қонунӣ буданд, Саид Ҷамолиддин масъалаи ташкил намудани ҳукумати миллии парламентиро ба миён гузоштааст, ки он аз тарафи халқ интихоб шуда, дар назди омма масъул ва ҷавобгар мебошад.[16]

Вақте ки Саид Ҷамолиддин бо назарияи сотсиалистӣ шинос шуда, моҳияти онро пурра дарк менамояд Исломро ба сотсиализм ташбеҳ намуда, дар таълимоти онҳо як қатор умумиятҳоро пайдо менамояд. Ба қавли мутафаккир «Таълимоти сотсиализм ҳанӯз аз ибтидои пайдо шудани Ислом ба он хос буд ва аввалин сотсиалистон дар олами Ислом халифаҳои аввал ва пайравони пайғамбар буданд»[17]. Баъдтар мафҳуми «Сотсиализми Ислом», ки тавассути Ҷамолиддин ҷорӣ шуда буд, дар мамлакатҳои Шарқ пайравон ва ҳавохоҳони зиёде пайдо намуд.

Нисбати фаъолияти сиёсӣ ва омолу афкори Ҷамолиддини Афғонӣ Муҳаммад Иқбол аз таърихи 7-уми апрели соли 1932 дар як номаи худ навиштааст: «Аз назари ман агар акнун шахсе воқеан дар ҷаҳони Ислом вучуд дошта бошад, ки мо ба ростӣ мучаддид биноем, қасе ҷуз Саид Ҷамолиддини Афғонӣ нест. Ӯ бунёдгузори сарнавиште буд, ки мусулмонон дар нимаи дуввуми қарни бист мунтазири он буданд. . . Вай дар авохирӣ қарни XIX монанди рӯи саргардон дар олами Ислом буд ва аз тамоми кишварҳои исломии ҷаҳон боздид ба амал овард ва ба мутолиаи режимҳои сиёсии онҳо пардохт. Меъёрҳои фарҳангӣ ва иқтисодии онҳоро мавриди мутолиаи амиқ қарор дод ва саранҷом ба ин натиҷа расид, ки бояд мусулмонони ҷаҳон муттаҳид гарданд»[18].

Ҳамин тариқ, аз омӯзишу таҳқиқи афкори сиёсии Саид Ҷамолиддин Афғонӣ маълум, мегардад, ки мавсуф дар таърихи таълимотҳои сиёсии Машриқзамин яке аз чеҳраҳои мондагору мебошанд.

КАЛИДВОЖАҲО: афкори иҷтимоӣ-сиёсӣ, таҳқиқи афкори сиёсии Саид Ҷамолиддин Афғонӣ, асосгузори ҷараёни ба ном «панисломизм», истибдоди феодалӣ, истеъморӣ-хориҷӣ, таълимотҳои сиёсии Машриқзамин.

АДАБИЁТ

1. Степянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политики XIX-XX вв. М: Наука; 1982.-с.118.
2. Назаров Х.Н. Саид Джамалиддин Афгани и его политическая школа. Душанбе; 1993.-с.119.
3. Муртазо Мударрис Чохордеҳӣ. Ороъ ва мӯътақидоти Саид Ҷамолиддини Афғонӣ. Техрон; 1337.-с.34.
4. Лутфулло М. Шарҳи ҳол ва осори Саид Ҷамолиддини Асадободӣ. Қум; 1949.-с.85.
5. Хамин манбаъ –с.85.
6. Назаров Х.Н. Саид Джамалиддин Афгани и его политическая школа. Душанбе; 1993.-с.192.
7. Ҷамолиддини Афғонӣ. Урватулвусқо. Тарҷумаи Абдулло Усмон. Кобул; 1308.-с.90.
8. Степянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политики XIX-XX вв. М: Наука; 1982.-с.120.
9. Ҷамолиддини Афғонӣ, Урватулвусқо. Тарҷумаи Абдулло Усмон. Кобул; 1308.-с.91.
10. Назаров Х.Н. Саид Джамалиддин Афгани и его политическая школа. Д; 1993.-с.206.
11. Ҷамолиддини Афғонӣ. Урватулвусқо. Тарҷумаи Абдулло Усмон. Кобул; 1308.-с.139.
12. Ҷамолиддини Афғонӣ. Урватулвусқо. Тарҷумаи Абдулло Усмон. Кобул; 1308.-с.62.
13. Степянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политики XIX-XX вв. Москва; 1982.-с.121.
14. Ҷамолиддини Афғонӣ, Урватулвусқо. Тарҷумаи Абдулло Усмон. Кобул; 1308.-с.60.
15. Сафои Иброҳим. Роҳбарони маршрӯта. Техрон; 1322.-с. 35.
16. Таботабой М. Нақши Саид Ҷамолиддини Асадободӣ дар бедории Машрикзамин. Қум; 1350.-с.338.
17. Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М; 1972.-с.234.
18. Рисолаҳо ва мақолат дар бораи Саид Ҷамолиддини Афғонӣ. Бо эҳтимоми ва тавдвини Х. Ҷодир. Кобул; 1355.-с.44.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ САИД ДЖАМАЛИДДИНА АФГАНИ

В статье анализируются общественно - политические взгляды мыслителя XIX века Саид Джамалиддина Афгани. Он был родом из Афганистана, но ему была чужда всякая национальная, расовая ограниченность. Высшую цель в своей личной жизни и общественно-политической деятельности он видел в обеспечении свободы и независимости мусульманских народов и освобождения их от феодального и колониального гнёта. Для объединения усилий мусульманских народов на борьбу против европейских колонизаторов. С. Джамалиддин предпринимал попытку создать «мусульманский союз».

POLITICAL VIEWS OF SAYD JAMALIDDIN AFGHANI

In article is analysed the socio-political views of thinker of XIX century Sayd Jamaliddin Afghani. He came from Afghanistan, but any national, racial limitation was alien to him. In his private life and political activity he saw the prime purpose in maintenance of freedom and independence of Muslim people and their clearings of feudal and colonial oppression, for association of efforts of Muslim people on struggle against the European colonizers. S. Jamaliddin made an attempt to create «the Muslim union». It was planned to call the All-Muslim congress on which there should be present as delegates representatives both on behalf of people, and on the state line.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «БЕЗОБРАЗНОГО» В «ШАХНАМЭ»

Р. К. Маллаев

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

В «Шахнамэ» великого поэта и мыслителя Абулькасима Фирдавси важное место занимает изображение эстетической категории безобразного. Безобразное в «Шахнамэ» показано в контексте борьбы добра со злом. Что же собой представляет данная эстетическая категория?

Безобразное это категория эстетики, которая обозначает нечто отталкивающее, вызывающее неудовольствие вследствие дисгармоничности, несоразмерности, неупорядоченности и отражает невозможность или отсутствие совершенства, - пишется в кратком словаре по эстетике.[1]

По определению профессора В.В. Бычкова «Безобразное» возникло в эстетике как оппозиционная категория прекрасного. Ею обозначают ту область неутилитарных субъект-объектных отношений, которая связана с антиценностью, с негативными эмоциями, чувством неудовольствия, отвращения и т. п. В отличие от главных категорий эстетики прекрасного, возвышенного, трагического, комического она имеет сложный опосредственный характер, ибо определяется обычно только в отношении к другим категориям как их диалектическое отрицание или как интегральная антиномическая составляющая».[2]

Безобразное, как и другие эстетические категории, связано с длительной традицией в истории эстетической мысли. Представление о необходимости изображения безобразного в искусстве содержится еще у Сократа, который говорил, что благодаря мимесису искусство способно изображать не только положительные, но и отрицательные явления, которые имеют место в жизни.

Уже во времена античности было замечено, что безобразное как антипод прекрасного проявляется практически во всех сферах бытия: в природе (разрушающиеся и разлагающиеся объекты и существа), в человеке (болезни, ранения, смерть), в морали (безнравственные поступки), в политике и государственном управлении (обман, коррупция, несправедливые суды и т.п.). Как правило, безобразное в действительности оценивалось негативно, как противоречащее главному идеалу античного мира - упорядоченному космосу и ориентированному на него рационально организованному обществу. Хотя античные источники фиксируют и существование любителей безобразного, дурного, которые получили презрительное именование «сапрофиль» (от греч. *sapron*) - гнилой, дурной, испорченный). В неоплатонической иерархии красоты безобразными считались ее низшие материальные, телесные, «бесформенные» ступени, на которых была предельно ослаблена формирующая сила Единого.[3]

Последователи Сократа, кинники в своей философии дошли до того, что вообще отрицали красоту и прекрасное как добро и благо. Эстетика киннизма – это и есть эстетика безобразного. Но Фирдавси вообще далек от этой философии, его философия и эстетика стоят ближе к философии и эстетике Аристотеля, чем к другим древнегреческим авторам.

Эстетическая категория «безобразного» широко представлена в «Шахнамэ» Фирдавси. В мусульманской религии и эстетике и тем более в зороастрийской религии и эстетике категория «безобразного» представлена как синоним злого, недоброго, отрицательного явления. Особенно в зороастризме «прекрасное» и «безобразное» четко отделены друг от друга как антонимы.

С. Рахимов в своей книге «Эстетика Зороастризма», исследуя эстетические категории прекрасного и безобразного, подчеркивает: «Разумеется, дошедшие до нас тексты Авесты не дают повода делать вывод о том, что понимание прекрасного, безобразного и других эстетических понятий и отношений было теоретически осмыслено зороастрийцами. Интуитивные имплицитные эстетические представления зороастрийцев были «спрятаны» в недрах древнего синкретичного мышления. Явная концептуальная целеустремленность авестийского мировоззрения дает возможность увидеть некоторые проявления этих, пусть и неосознанных, но эстетических представлений наших предков.

Как известно, авестийская (равно и ведийская) модель мира состоит из макромира (подразделяющегося на небесный, светлый мир, где обитают боги во главе с Ахура-Маздой, и мир подземелья, мир тьмы с предводителем зла Ангра-Манью) и микромира, где обитают люди и все, что создано Ахура-Маздой и Ангра-Манью. И суть всех взаимоотношений, в том числе нравственных и эстетических, проистекает из непримиримой борьбы двух начал, где боги представляют собой добрые, прекрасные истинные истоки, а Ангра-Манью и его сторонники зло, безобразное и неправду (дурудж). Именно это концептуальное противоборство пронизывает все грани зороастрийского мировоззрения, в том числе и эстетические представления. Главным в Авесте является борьба богов со злом, обманом, безнравственностью в зороастрийском понимании. Именно эта концептуальная целеустремленность пронизывает все аспекты авестийского мировоззрения и мировосприятия.

В макромире действуют абсолютные феномены и ценности. Они изначально статичны, неизменны, метафизичны. Поэтому благие силы в этом макромире предстают со свойствами абсолютно прекрасными. А их оппоненты во главе с Ангра-Манью со свойствами абсолютно безобразными. Под абсолютностью здесь понимаются свойства высшей степени, которые ни при каких обстоятельствах не подвергаются изменению или исчезновению.

Содержательный анализ главных категорий эстетики Авесты позволяет утверждать, что трактовка абсолютного прекрасного или абсолютного безобразного достигается преимущественно путем сравнения превосходной степени арифметического совокупления (прибавления) тех или иных свойств, встречающихся в микромире».[4]

«Шахнамэ» как раз повествует о том периоде истории, когда религией народов Ирана и Средней Азии был зороастризм. Поэтому в эпопее великого поэта добро и зло, «прекрасное» и «безобразное» представлены широко и противопоставлены друг другу. Если в «Шахнамэ» эстетические категории «прекрасное», «возвышенное» «прагматическое» вызывают у читателя чувства удовольствия, восхищения, удовлетворения и печали. То изображение «безобразного», вызывают чувства омерзения и неудовольствия. Фирдавси изобразил в «Шахнамэ» эту эстетическую категорию с изумительным мастерством и контрастностью.

Мыслители средневековья безобразным считают все то, что противоречит понятию нравственности, чувству меры и справедливости, также безобразное это отсутствие гармонии, это отрицание красоты и общепринятых духовных ценностей.

«Шахнамэ» не является трактатом по философии или эстетике, эстетические категории «прекрасное», «безобразное», «возвышенное» или «низменное» нашли свое изображение при описании характеров или действий героев и персонажей Фирдавси. Для великого поэта «прекрасное» это – разумное. Следовательно, все те действия, которые противоречат разуму, нравственности, являются безобразными:

Раскается в своих деяньях тот,
Кто, не подумав, действовать начнет.
В глазах разумных – дураком он станет,
Для самых близких – Чужаком он станет.[5]

Борьба между добром и злом, прекрасным и безобразным широко представлена в «Шахнамэ».

Сила таланта Фирдавси так велика, что она захватывает читателя, заставляет его радоваться или горевать, чувствовать восхищение или отвращение, удовлетворение или омерзение. Эстетика, больше всего, опирается на чувства, на эмоции, чем на разум, она призвана возбудить чувства и направить их на службу всему справедливому, доброму и прекрасному в жизни. Человек всегда любит все доброе, благое и прекрасное и отрицает все злое, безобразное и несправедливое в мире. Показывая зло во всем его безобразии, указывая на причины, которые способствовали воцарению зла, великий поэт предостерегает людей от повторения подобных роковых ошибок. У Аристотеля уродливый и некрасивый человек в результате воспитания и образования может стать хорошим человеком. Согласно Ал-Фараби человек не может быть наделенным с самого начала от природы добродетелью или пороком, также, как он не может быть «прирожденным ткачом или писцом». Но он может от природы быть предрасположен к состояниям связанным с добродетелью или пороком, так, что ему легче совершать действия, вытекающие из данного состояния, чем какие-либо другие. Однако природное предрасположение к добродетели не считается добродетелью.[6]

В этом отношении Фирдавси более категоричен. Для него зло это зло, а добро это добро, они несовместимы. Внешняя красота еще ничего не значит. Судоба внешне прекрасна, но эта красота не связана с добродетелью и нравственностью и поэтому у нее внутренний мир безобразен, и вокруг себя она сеет только зло.

Ярким примером царства зла, безобразия, насилия и несправедливости в «Шахнамэ» является правление змееподобного царя Заххока. Фирдавси в образе змееподобного царя изобразил самое безобразное, уродливое, низменное и бесчеловечно жестокое, что может вообразить себе человек. Фирдавси, как и Абунаср Фараби считал, что человек не рождается «писцом или ткачом», витязем или мудрецом. Также человек не рождается подлецом и негодяем, не рождается жестоким тираном-людоедом, а становится им в результате обучения, воспитания в силу обстоятельств или в силу воздействия среди обитания, воспитания, и влияния других людей.

По интерпретации Фирдавси Заххок арабский царевич, сын справедливого, доброго царя Мардоса, который был «владыкой щедрым и беспорочным»:

Жил некий человек в те времена,
Пустыня Всадников – его страна.
Он царствовал, создателю послушный,
Богобоязненный, великодушный.
Вот имя правосудного: Мардос.
Он много подданным добра принес,
Он был владыкой щедрым, беспорочным,
Владел конями и скотом молочным.[7]

Как видно, у Заххока был прекрасный, добрый, щедрый и справедливый отец. Поэт изобразил Заххока в детстве и юности юношей простосердечным, отважным, легкомысленным и беспечным сыном богатого правителя.

Таким образом, Заххок в юности был вполне нормальным человеком, он не родился преступником и палачом. Он был одновременно, как пишет Фирдавси, простодушным, доверчивым, легкомысленным, падким на лесть и властолюбивым человеком. Этих низменных качеств было достаточно для того, что Иблис (Дьявол) избрал его орудием, для уничтожения человеческого рода.

Первыми низменными качествами Заххока, которые использовал Иблис, были падкость на лесть, легкомыслие, отсутствие совести и властолюбие. Бес явился к нему в качестве преданного друга, восхвалением и лестью завоевал его сердце и толкнул его на первое преступление – уговорил убить отца и занять его престол. И Заххок с помощью Иблиса убивает родного отца:

Так захватил престол злодей-властитель,
Заххок, отцеубийца, притеснитель.[8]

Отцеубийство - это самое тяжкое преступление, которое может совершить человек, но Заххок перешагнул через труп отца, который любил его, гордился им, не был ничем виноват перед своим сыном. Это

самый ужасный, самый безобразный из всех поступков, которые совершаются ради достижения низменных целей.

Второе низменное свойство молодого царя, которое использовал Иблис, было чревоугодие и чрезмерная любовь к удовольствиям. На этот раз Иблис предстал перед Заххоком в качестве искусного повара. Пища людей в те времена была простой, люди редко прибегали к животной пище, употребляли в основном растительную пищу и молоко. Иблис начал кормить царя кровью, мясом животных и птиц, чтобы разбудить в нем звериные инстинкты и храбрость. Искусство нового повара восхищало царя и он, желая вознаградить повара, сказал:

«Я вижу, добрый муж, твое старанье,
Подумай и скажи свое желанье».
«Могучий царь! – воскликнул бес в ответ, -
В твоей душе да будет счастья свет!
Твое лицо узреть – моя отрада,
И большего душе моей не надо.
Пришел к тебе я с просьбою одной,
Хотя и не заслуженною мной:
О царь, к твоим плечам припасть хочу я,
Устами и очами их целую».[9]

Получив разрешение царя, Иблис поцеловал его в плечи, и сразу же исчез под землей, а из плеч Заххока выросли две огромные черные змеи, стали сильно шипеть и угрожать его жизни. Вызванные лекари ничего не смогли придумать, так как вместо срубленных змей, тут же вырастали две еще более страшные. Иблис приняв облик лекаря, пришел к Заххоку и посоветовал, что для успокоения змей, необходимо ежедневно кормить их мозгами двух молодых людей:

Тогда Иблис прикинулся врачом,
Предстал с ученым видом пред царем:
«Судьба, - сказал он, - всех владык сильнее
Ты подожди: пока живы змеи,
Нельзя срезать их! Потчуй их едой,
Иначе ты не справишься с бедой,
Корми их человеческими мозгами,
И может быть, издохнут они сами».[10]

Таким образом, Заххок превратился, пусть из плохого человека, в безобразное, ужасное, кровожадное чудовище, людоеда, ради живота своего, приносящее погибель всем людям.

Фирдавси всегда полностью раскрывает психологический портрет своих героев, например: Заххок слабохарактерен; как все слабые люди падок на лесть, и поэтому, он быстро попадает под влияние другого человека. Когда бес подошел к нему под видом друга, Заххок быстро поверил в дружбу совершенно чужого человека и стал внимать его советам. Заххок безволен; когда Иблис уговаривал его убить отца и занять его трон, он не согласился, стал возражать:

Престол займи ты, пусть уйдет отец,
Тебе лишь одному к лицу венец!
Заххок, почувяв боль, насупил брови:
Царевич не хотел отцовской крови.
Сказал: «Ты мне дурной совет даешь,
Дай мне другой, а этот – нехорош».

Но в дальнейшем, когда:

Бес сказал: «Наказан будешь ты сурово,
Когда нарушишь клятвенное слово.
Бесславным будет близкий твой конец,
Останется в почете твой отец».[11]

Испугавшись, он согласился с планом Иблиса, и они совместно убили царя. Заххок чревоугодник, любить удовольствия, у него отсутствует понятие совести, он свою жизнь ставит выше жизни всех людей на земле, и поэтому из человека Иблис смог его превратить в безобразное чудовище. В дальнейшем, в «Шахнамэ», в истории с Заххоком Иблис отсутствует, он выполнил свою миссию. Царь дракон и без Иблиса прекрасно справлялся с возложенными на него обязанностями по уничтожению рода людского. Но на этом преступления царя-дракона не кончились. После низложения царя Джамшеда престол Ирана пустовал, в стране начались междоусобные войны, каждый правитель объявлял себя царем:

Измучилась иранская страна.
Повсюду были смута и война.

Сокрылся лучезарный день в тумане,
Отторглись от Джамшеда все в Иране.
Цари во всех явились областях,
Для битвы каждый поднимал свой стяг.[12]

Измучившись от непрерывных войн, иранцы пригласили царя-дракона на иранский престол:

Был приглашен жестокий змей на царство,
Провозглашен владыкой государства.
Царь змей помчался вихрем напрямик,
Украсил он себя венцом владык.[13]

Первым делом Заххок схватил Джамшеда, распилит его на части, и началось в Иране владычество сил зла, которое продолжалось целых тысячу лет. Не было безобразий и ужасных преступлений, которые бы не совершил за время своего правления царь-змей. Но и зло не вечно, потомок Джамшеда Фаридун опираясь на силы восставшего народа, под предводительством кузнеца Кова, свергает власть Заххока и устанавливает царство справедливости.

Если Фараби в своем трактате «О нравах жителей добродетельного города» говорит о городах или обществах совершенных или несовершенных, то Фирдавси в «Шахнамэ» пишет о городе несправедливости или о низменном, жестоком городе. Преследуя царя Афрасиаба, герой Рустам дошел до такой местности, где расположился богатый, многолюдный город. Этот город назывался «Бедодом», (Бедод в переводе с таджикского, означает несправедливость или жестокость), жители этого города были людоедами и правил ими царь - людоед по имени Кафур. Они съедали рабов, пленников, иногда исчезала девушка из числа жителей этого же города. А царь этого города питался исключительно младенцами. И это явление чистой воды безобразия. Киники, например Диоген считал, что мясо человежье такое же мясо, как и мясо всех остальных животных, а для всех остальных нормальных людей, такое явление как людоедство, вызывает не только отвращение, но считается тягчайшим преступлением.

Но Фирдавси никогда не был сторонником киников, по убеждению поэта зло, где бы то оно ни было должно уничтожаться. И, Рустам хотя раньше никогда не слышал о существовании этого города, пошел войной против людоедов. С большими потерями иранцы победили в этой войне, убили царя-людоеда и сожгли город. Человек не должен быть равнодушным, он не должен оставлять зло безнаказанным и этим объясняется поступок героя Рустама, который не прошел мимо зла и безобразия.

Для народа нет большего несчастья, чем власть глупого, жадного и дурного правителя.

Мятежный полководец Бахрам Чубин был родом из города Рея. После его поражения и смерти иранский шахиншах Хусрав Парвиз, для того чтобы отомстить ему приказал разрушить город Рей, а жителей бросить под ноги боевым слонам. Первый министр Хусрава отговорил царя от этой затеи, сказав, что Рей большой и многолюдный город и принадлежит не врагу, а иранской короне. Но Хусрав не любил этот город из-за симпатии его жителей к Бахраму Чубину, и приказал найти самого уродливого, жадного, лживого, невыносимо глупого человека и привезти к нему, и он должен быть рыжим, кривоносым, узкоглазым, желтолицым, лживым, гневливым и мерзким человеком. После долгого поиска нашли такого нищего и несчастного человека, который ненавидел всех людей. Хусрав испытав его, пришел к выводу, что он намного хуже того, кого он хотел найти и, обрадовавшись, назначил его правителем Рея и набрал ему войско из самых отъявленных преступников и грабителей. Для жителей Рея начались черные дни правления дурного правителя. Первый приказ, который отдал новый правитель, это был указ об уничтожении котлов и кошек, затем вышел указ об уничтожении всех водостоков с крыш домов города Рея. Более дурного и жестокого указа придумать было невозможно. Крыши города Рея, как и все крыши домов Ирана и Средней Азии глинобитные и после дождей дома стали разрушаться, после истребления кошек началось нашествие грызунов, перед которыми жители города были бессильны. Затем правитель ежедневно придумывал все новые и новые налоги, так что в скором времени жители Рея оказались полностью ограбленными и начали убегать из родного города.[14] Ни один враг не смог бы так разорить этот богатый, многолюдный город, как разорил его дурной правитель. По мнению поэта, нет большего несчастья для народа, нет большего безобразия, чем правление жадного, глупого и дурного правителя.

Таким образом, эстетические категории безобразного, широко освещены в «Шахнамэ». Безобразное в эпопею существует рядом с прекрасным и создает своеобразную контрастность, усиливает эмоциональное восприятие поэм «Шахнамэ».

Если эстетическая категория «прекрасного» у Фирдавси, ассоциируется с добром и вызывает чувства удовлетворения радости и доставляет созерцательно удовольствие и наслаждение, то созерцание безобразного явления вызывает чувства омерзения и отвращения, так как безобразное ассоциируется со злом и направлено против человека и доставляет людям горе и страдания. У великого поэта безобразное это антипод прекрасного. В «Шахнамэ» нет нейтрального изображения безобразного явления, которая не была бы связана с деятельностью человека, не доставляла бы другим людям боль и страдания.

Для Фирдавси безобразное - это зло, а зло не может быть воспринято нормальным человеком равнодушно, зло должно быть наказано и уничтожено. Уничтожение зла, злого человека, не вызывает, у читателя «Шахнамэ» сострадания, а наоборот читатель испытывает чувство удовлетворения.

Великий мыслитель призывает людей к борьбе против зла и безобразия, человек не должен мириться со злом, а должен уничтожать зло и безобразия.

Ни в поэзии, ни в литературе, ни в искусстве таджикский народ никогда не тяготел к безобразному. Великое наследие нашего народа особенно поэзия – это гимн красоте, гимн прекрасному, это призыв к борьбе со злом и безобразием. В течение своей нелегкой истории таджики всегда терпеливо и с надеждой, с оптимизмом смотрели на будущее и на примерах своей славной истории, на примерах жизни и деятельности своих героических предков, воспитывали своих детей. Мы должны возродить свои добрые национальные традиции, сохранить свою национальную самобытность, оградить наших детей от тлетворного влияния запада, мы должны взять у западных народов самые передовые, добрые и гуманистические идеи и на этом примере воспитывать свою молодежь.

Для этой цели мы должны обратить внимание к своей богатой культуре и истории, которые созданы нашими мудрыми предками. В этом плане не последнюю роль сможет играть «Шахнамэ» великого поэта патриота и гуманиста Абулкасима Фирдавси, где любое безобразие есть зло, а человек всегда должен бороться против зла и только на примере прекрасного должен воспитывать своих детей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Шахнамэ» Фирдоуси, эстетика, эстетическая категория, безобразное, прекрасное, эстетическая категория «безобразного», оппозиционная категория прекрасного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь по эстетике. Под ред. М. Ф. Овсянникова М 1983г. с. 10.
2. В.В. Бычков «Эстетика» Москва Гардарика. 2002. с. 206.
3. В.В. Бычков «Эстетика» М. 2002. с. 205.
4. С. Рахимов. Эстетика зороастризма. – Душанбе: Дониш, 2006, с. 140-141.
5. Фирдавси А. Поэмы из «Шахнамэ» Ст.-1959г. Перевод С. Липкина с. 3.
6. Диноршоева З. М. Гражданская Философия Аль-Фараби – Душанбе 2005.с.207.
7. Фирдавси А. Поэмы из «Шахнамэ» Ст.-1959г. Перевод С. Липкина с. 31.
8. Там же с. 33.
9. Фирдавси А. Поэмы из «Шахнамэ» Ст.-1959г. Перевод С. Липкина с. 35.
10. Там же с. 35.
11. Там же с. 35.
12. Там же с. 36.
13. Там же с. 36.
14. Там же с. 36.
15. Фирдавси А. «Шахнамэ» Д. Адиб том 9. с. 259-262.
16. Аристотель. Риторика. (Пер. Платоновой Н. Античные риторика.) М. 1978. 250 с.

ТАСВИРИ КАТЕГОРИЯИ ЭСТЕТИКИИ «ЗИШТӢ» ДАР «ШОҲНОМА»

Фирдавсий дар «Шоҳнома»-и безаволи худ ба тасвири золимию беадолатӣ, зиштию разолат, чун синонимҳои бадӣ диққати калон додаст. Бадӣ барои ӯ пеш аз ҳама ин зиштӣ, дуруғу разолат буда, бо кинаю ҳасад, нопокию адоват алоқаманд аст. Тасвири қувваҳои бадӣ (деву аждаҳо, чодувону золимон ва ғайра) дар «Шоҳнома» ин тасвири бомаҳоратонаи зиштию қабоҳат мебошад. Ба ақидаи Фирдавсий бадӣ ин ҳамеша бадӣ аст ва аз шаҳси зишткирдор, ҳасуду фитнагар, некиро ҷашм доштан ҳатост. Образҳои Заҳҳоки Морон, Аквондев, Афросиёбу Судоба намунаи тасвири бадени зиштӣ, нопоки, ҳасуду кина дар «Шоҳнома»-и Фирдавсий мебошанд.

THE EXPOSITION OF AESTHETICAL CATEGORY «UGLINESS» IN «SHOHNOMA»

Representation of aesthetic category of ugliness takes a special place in aesthetic doctrine of Firdausi in «Shaknamae». Images of negative heroes, such as: Zakhok, Afrosiab, Akvondev and others are given as of displaying ugliness.

Ugliness is lack of harmony and it is considered to be the negative of beauty and generally accepted cultural wealth. We also find the idea of necessity of representation of ugliness in dialogues about Sokrat. In Moslem and Zoroastrian. Aesthetic category of «The ugliness» is represented as a synonym of nicked and unkind negative phenomenon.

МАҚОМИ ТАДБИРИ МАНЗИЛ ДАР ҲИКМАТИ АМАЛӢ

3. Ҳакимова Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б. Гафуров

Тадбири манзил, оиладорӣ яке аз бахшҳои сегонаи ҳикмати амалӣ маҳсуб гашта, ба хусус, дар фалсафаи машшоия ва ё ҷонибдорони мактаби аристотелизми шарқи исломӣ ҷой ва мақоми хоса дорад. Тибқи маълумоти «Силсилаи фарҳангҳои Муин», «Тадбири манзил – яке аз шуаби ҳикмати амалӣ аст ва мавзӯи он танзими умури хона ва маоши хонаводагӣ аст» (4,1055). Аз назари муаллифи «Луғатнома» тадбири манзил «тадбири хона» аст. Соҳиби «Кашфулзунун» оварад, ки он яке аз се қисмати ҳикмати амалӣ аст ва он илм эътидоли аҳволи муштараки миёни инсон ва зану фарзанду хидматгортон ва илоҷ қардани умури хорич аз эътидол аст ва мавзӯи он аҳволи ашхоси мазкур аст аз ҳайси интизом ба масолеҳи ҷамъе аст, ки дар манзил бо якдигар шариканд. Ва фоидаи он шинохти ҷиғунагии мушорикати аҳли манзил аст. Ва мақсуд аз манзил хонае нест, ки аз сангу ҷуб сохта бошад, балки мақсуд созвории маҳсусе аст, ки байни шавҳару зан ва падару фарзандон ва ходимону маҳдум ва соҳиби молу мол вучуд дорад, аам ва ин ки шаҳрнишин бошанд ва ё бодиягард».(7,13,499) Мавзӯи асосии тадбири манзилро ба қавли Ибн Сино, тарзу усул ва шаклҳои идораи манзил ва ҷою мақоми марду зан, фарзандон, бандагону хидматгортон барои корҳои хонаводагӣю манзил ташкил медиҳад.(11,13-28)

Аслан калимаи **тадбир** аз решаи калимаи дабара гирифта шуда, дар тамоми луғатҳои форсӣ, тоҷикӣ ва арабӣ ба маънои назар қардан дар оқибат ва анҷоми умур, инчунин хонадорӣ,(8,882) тавсиф шудааст. Дар мафҳуми васеъаш тадбир маънии танзиму идора ва роҳбарӣ дорад, ки истилоҳи тадбири манзил низ ба ҳамин вачҳ мавриди назар қарор гирифтааст.

Хонадорӣ ва ё тадбири манзил дар маҷмӯъ ва дар шакли илмиаш фанни идораи хона ва робитаҳои мутақобилаи байни оила бо ҷомеа мебошад. Қаблан фаҳмиши хонадорӣ иборат аз масъалаҳои пухту паз, шустушӯй, дӯзандагӣ ва пок ниғаҳ доштани хона маънидод мегашт. Ба тадриҷ, масъалаҳои тарбияи кӯдакон, беҳдошти бадан ва рӯҳ, санъати хӯрду хӯрок, зебӣ, масъалаҳои иқтисодӣ хонаводагӣ ва ғайраҳо ба он изофа гардид. Бидуни шакку тардид тадбири манзил қисми ҷудонопазири ҳикмати амалӣ ва баҳусус, қисмати ахлоқии он ба шумор рафта, байни он ва сиёсати шаҳрдориву давлатдорӣ ва ахлоқи инсонро ҷомеа иртиботе воқеъ шуда, ки дар маҷмӯъ тамоми онҳо ба хотири пешрафти инсон, рушду тақомули он ва ҷомеаи инсонӣ равона гардидаанд. Ин се қисми ҷудонопазири ҳикмати амалӣ дар чаҳорҷӯбаи муайян ва мушаххаси низомии фалсафӣ ва мақулотӣ (категорияҳои) он тарҳрезӣ гашта, аз ҳикмати назарӣ бо назардошти хусусияти прагматикӣ ва амалиаш тафовут дорад.

Ҳанӯз дар замонҳои қадим баҳс дар атрофи санъати оиладорӣ шурӯъ гардида, анкариб дар тамоми кишварҳои ҷаҳон файласуфон ва ҳакимон перомунӣ он фикру андешаҳои хешро баён сохтаанд. Лекин баҳсҳои асли дар Юнони Қадим шурӯъ гардида, бунёди он дар қолаби маҳсули фикрӣ рехта шуд. Мафҳуми оиладорӣ, ки муродифи он дар Юнони Қадим «сиёсати манзил» ва «Ҳукумати манзиль» маҳсуб меёфт, дар осори илмӣ онвақта бо мафҳуми «уйкунумия» (аз калимаи «уйкуз»-ба маънои «хона» ва «нумуз» - ба маънои қонун) ёд мегардид ва ин истилоҳ асоси пояи мафҳуми «эсопоту»-ро дар забони юнонӣ ташкил медиҳад. Чи тарве ки дар фарҳанги «Кембриҷ» омадааст, ин мафҳум аз забони юнонӣ тавассути тарҷумаи осори файласуфони Юнони Қадим ба дигар забонҳо ворид гардидааст. Дар Шарқи Наздик ва Миёнаи даврони халифаи аббосӣ Ҳорунаррашид ва писаронаш Амину Маъмун бисёр осори файласуфони атиқа ба забони суренӣ ва арабӣ тарҷума гардида буданд ва ин мафҳум низ дар паҳлуи дигар мафҳум ба забонҳои арабӣ ва форсӣ ворид гашт. Гарчанде ки мафҳуми тадбири манзилро дар сарчашмаҳои муस्ताқими исломӣ, қабл аз ҳама, дар ҳадисҳои пайғамбари ислом Муҳаммад (с) ва дигар сарчашмаҳо мегардонд, вале аслан появу бунёди он аз тафаккури юнонӣ сар зада, аз рӯи низомии мақулот ва бунёди худ аз сарчашмаҳои динӣ тафовути калон дорад. Дар Юнони Қадим аҳамияти калон додан нисбат ба тадбири манзил, қабл аз ҳама, аз баракати талошу тавачҷӯҳи Арасту ба ин масъала шурӯъ мегардад. Арасту дар фалсафаи сиёсии хеш бар ин нуқта таъкид сохтааст, ки «Ҳар шаҳре аз хонаводаҳо фароҳам хоҳад омад».(1,7) Бо ин андешаҳои худ Арасту ҷойгоҳи хосеро барои хонавода қоиш шуда, кӯшиш ба харҷ додааст, ки масъалаи оила ва оиладориро бо сиёсат ва ахлоқ пайвандад. Ў бахши аввали китоби «Сиёсат»-ро ба баҳси тадбири манзил ихтисос дода, дар он кӯшидааст, ки баҳсҳоеро дар бораи муносибати байни зану шавҳар ва ё робитаи байни ҳамсарон, хоча ва ғулом, падару фарзанд ва роҳҳои ба даст овардани мол ба миён гузорад(1,39).

Арасту дар асари машҳури «Ахлоқи Никомахӣ»,(2,59) ки ба писараш бахшида ва он хусусияти ахлоқӣ ва тарбиявӣ дорад, тадбири манзилро низ яке аз қисмҳои ҳикмати амалӣ донистааст. Файласуфони баъдинаи Юнон низ зерӣ таъсири осор ва ҷаҳонбинии Арасту тадбири манзилро

дуввумин қисме аз бахшҳои сегонаи ҳикмати амалӣ, яъне: таҳзиби ахлоқ (қисми аввал), тадбири манзил (қисми дуввум), сиёсати мудун (қисми севвум) шумурдаанд. Ин тақсимбандӣ дар асоси табақабандии Арасту сурат гирифтааст ва чуноне ки қаблан зикр намудем, тавассути осори тарҷумашуда ба бисёр осори фалсафии мутафаккирону ҳақимони форсу тоҷик, ба матнҳову таълифоти ҷаҳони Ислом ворид шудааст.(9,53) Намунаи барҷастаи ин асарҳои «Назарулмантиқ»-и Ибни Муқоффаъ,(12,3) «Худудулмантиқ»-и Ибни Баҳриз(12,111) ва «Ҷавомеъулум»-и Ибни Фаригун(14,159) ва «Расоили ихвонуссафо»(15,274) ба шумор меравад, ки дар онҳо мафҳумҳои «сиёсатулхосса» ё «ас сиёсатулхосса» ба ивази мафҳуми тадбири манзил истифода мегашт. Ҳамзамон мафҳумҳои «сиёсатуломма» ба ивази сиёсати мадина ва «сиёсати хосатулхосса» ба ҷои таҳзиби ахлоқ истифода мегардид. Тахминан аз нимаи дуввуми қарни ҷаҳоруми ҳиҷрӣ (қарни X м.), метавон таъбири «тадбирулманзил»-ро дар осори фалсафии мутафаккирони форсу тоҷик пайдо намуд ва қотёна метавон таъкид сохт, ки ба хусус, дар ҳамин давра масъалаи тадбири манзил хеле маъруф гардид, ҳақимони мо ба он ҳамаҷониба рӯй оварда ва дар ин соҳа осори бузург ба ёдгор гузоштанд. Ҷи тавре ки зикр намудем, яке аз асарҳои ҷунонӣ доир ба тадбири манзил, ки ба олами Ислом роҳ ёфт, рисолаи «Тадбири манзил»-и Арасту буда, гузидаи онро Абулфараҷи Тайиб дар зимни китоби «Алсаморултабайя вал фалсафия» ҷой додаст(3,128). Дар ин асари Абулфараҷи Тайиб асли рисолаи Арасту ҳамчун китоби дарсӣ ҷойгоҳ пайдо кардааст. Дар назари аввал ҷунин мерасад, ки масъалагузори дар бахшҳои сиёсии Арасту, бо тадбири манзили Афлотун қаробати зиёд дорад(3,118). Китоби Ибни Тайиб баргузидаи муҳтавои китоби Арасту буда, хусусияти муқаддимаӣ дорад ва шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки ин асар аз ҷониби мутафаккирони баъдӣ мавриди тавачҷуҳи хоса қарор нагирифтааст.

Манбаи муҳим ва сарчашмаи асосии дигар таълифот оид ба санъати оиладорӣ рисолаи «Тадбири манзил» мансуб ба қалами Брусен ном мутафаккири Ҷунони қадим мебошад. Номи ӯ дар осори фалсафии мутафаккирони мо ҳамчун «Абрусан»(3,120) ва «Барсис»(5,109) зикр гардидааст.

Рисолаи «Тадбири манзил»-и Брусенро дар асоси табақабандии илмҳо, ки аз ҷониби Арасту сурат гирифта буд, метавон ба гуруҳи илмҳои ҳикмати амалӣ дохил намуд, ки дарбаргирандаи масъалаҳои зерин мебошад: мол, ходим, зан ва фарзанд. Брусен дар муқаддимаи асар роҷеъ ба заруриёт ва лавозимоти зиндагии ҷомеаи инсонӣ, амалӣ намудани зарурат ва ҳоҷати инсонҳо, инҷунин эҳтиёҷи инсон ба пул (тилову нуқраву мис) ва муомилоти онҳо изҳори назар кардааст. Вай баъдан ба баёни матлабҳои дар бораи ба даст овардан ва ҳифзу истифодаи молу ҷиз мепардозад.(24,208) Муаллиф роҷеъ ба хизматгорон, зарурати давлатдорон ба онҳо ва қору фаъолиятшон дар оила, дар маҷмӯъ дар мавриди ҷигунагии муносибати байни давлатдорон ва хизматгузoron як боби мушаххасе бахшидааст.(19,161) Дар масъалаи тадбири зан (алмароат), ба унвони «қийим ва мудаббири хона» дар бахши издивоҷ, вазифаҳои зан дар назди шавҳару фарзандон, фазилатҳои, ки боиси саодати зан ва дигар афроди хона мегардад, матлаби зиёде гирдоварӣ намудаанд(19,739). Брусен дар боби фарзанд ва таълиму тарбияи фарзандон, аз ҷумла, доир ба шаклҳои фарогирии илм, суҳангӯӣ, хуроқхӯрӣ, хобидан, либоспӯшӣ ва ғайра низ хеле зиёд ва ба таври васеъ изҳори назар мекунад.(5,163-168) Тамоми мундариҷаи рисола расидан ба саодатро талқин мекунад, ки Арасту ҳамчун хостани ин гуна саодати дунявӣ ба тарғибаш пардохта буд. Ҳарчанд бештари бахсу мунозираҳои «тадбири манзил» дар олами Ислом зери таъсири ин рисола сурат гирифтаанд, вале мутафаккирони форсу тоҷик қушидаанд, ки ба ин андешаҳо сурату муҳтавои динӣ бахшанд. Тарҷумаи арабии рисолаи Брусен, ба сабаби он ки асли ҷунонии он аз миён рафта, нобуд гаштааст, дорои аҳамияти хоса мебошад. Рисолаи мазкур дар асоси матни арабӣ ба ибрий ва лотинӣ низ тарҷума шудааст. Нухаи асли арабизабон мансуб ба қарни ҷаҳоруми ҳиҷрӣ (қарни X м.) бо номи «КитобулБарсис фи тадбирул раҷул манзила» дар дорулқитоби Коҳира то имрӯз маҳфуз аст. Луис Шейху соли 1921 дар маҷаллаи «Алмашрик» ва Мартин Пулсинер соли 1925 ба таври ҷудогона ҳамроҳ бо тарҷумаҳои арабиву лотиниву олмонӣ гузориши тадқиқотие дар бораи таъсири асари мазкур ба осори исломӣ ба таъъ расонидаанд. Илова бар ин асарҳо, ки бештар ҷанбаи фалсафӣ доранд, эҳтимолан бахше аз бахшҳои «Тадбири манзил» ба осори мутафаккирони форсу тоҷик аз тариқи осори тиббӣ ворид гардида бошанд.

Дар олами Ислом файласуфи бузург Форобӣ нахустин ҳақиме буд, ки бунёди бахси марбут ба масъалаи тадбири манзилро тарҳрезӣ кард. Вай дар фаслҳои асараш «Фусулалмаданӣ» аз масъалаҳои оиладорӣ ба унвони «Рабулманзил» ёд карда, мадинаву манзилро ба бадани инсон монанд кардааст(5,167-170). Форобӣ зимни тавзеҳоти кулӣ дар бораи тадбири манзил, дар атрофи муносибатҳои аҳли оила, яъне марду зан, падару фарзанд, хоҷа ва банда, соҳиби молу мулк ишораҳо кардааст, ки ин гуна ақидаҳо бештар ба китоби «Сиёсат»-и Арасту хеле шабоҳат дошта, зери таъсири он иншо гардидааст. Аз сабаби он ки китоби «Сиёсат»-и Арасту ба забони арабӣ тарҷума нашуда буд, аз ин рӯ, манбаи асоситарини афкори Форобӣ дар ин хусус гузоришҳои ноқисе аз ин китоб ва шояд осори иқтибосӣ аз он бошад. Аз ибороти Форобӣ ҷунин бармеояд, ки ӯ ба мисли Арасту, андешаҳои

перомуни масъалаи манзилро ҳамчун муқаддимаи баҳсҳо дар атрофи сиёсат пазируфтааст. Метавон изҳор кард, ки пас аз ӯ дар олами Исломи ба ин қазия чандон тавачҷӯҳ нашудааст, ки ба андешаи мо, эҳтимолан ин нуқсонро камбудӣ аз сабаби дастрас набудани манобеи ҷунонӣ, ба хусус, рисолаи Брусен аст. Баъд аз Форобӣ файласуфи дигар Мискавайҳи Розӣ ба тадбири манзил тавачҷӯҳи хоса дорад. Фасле аз китоби «Тахзибулахлоқ ва тахтирулароқ»-и вай ба унвони «Тахдибулаҳдос ва алсабиёнхоса»(5,171-174) ба гуфтаи худ муаллиф бар асоси маводи рисолаи Брусен дар ин боб таҳия шудааст. Илова бар ин, дар китоби «Алҳавомил ва алшавомил»(5,174-181) Мискавайҳ дар посухи яке аз саволҳои Абухайён Тавҳидӣ (с.в. 161 ҳ.ш.) дар бораи он ки «чаро мардум аз тилло ва нуқра дар мубодилот истифода мекунад», дар пайравӣ ба Брусен дар мавриди масъалаи мол тавзеҳоте додаст(27,40-42). Дар «Тартибуссаодат»(20,68-75) низ Мискавайҳ зимни тақсимбандии илмҳо аз тадбири манзил ёд карда, вале аз осори боқимондаи ӯ баҳси мустақиле аз ин боб иттилое ба даст нахоҳад омад.

Нахустин рисолаи мустақил дар олами ислом дар боби тадбири манзил «Рисолаалсиёсат» (21,346-349)-и Ибни Сино махсуб мешавад, ки дар он бар хилофи осори дигари худ таъбири сиёсат (манзил) ба ҷои тадбири манзил истифода шудааст. Ӯ дар «Ақсонулум алақлия» доир ба ин асарӣ Брусен ишора мекунад. Дар рисолаи «Ассиёсат» матолибе маъхуз аз Брусен хеле кам аст. Пелсенер дар мақолаш таҳмин мекунад, ки ин рисолаи Ибни Сино дар шакли дигаре вучуд доштааст. Ин рисола пас аз муқаддима матолиберо дар баёни ихтилофоти рутба ва манзалати мардум ва тафовути аҳвол, ки сабаби бақои буда, шомили сиёсати муҳликон, валиён, арбобони неъмат ва манзилхост, дар бар мегирад. Ин китоб аз панҷ боб иборат аст:

1)Дар сиёсати нафс, дар кашфи уюби нафс ва илочи онҳо ва пардохтан ба фазоиле, ки рӯи сухан дар ин ҷо бештар ба руасо ва ҳокимон аст;

2)Дар дахлу харҷ, дар бораи инсофи мардум дар маишат, анвои саноати аҳли мурувват, дар бораи закот, садақот ва нафақот;

3)Дар сиёсати аҳл, сифоти зан ва ҷигунагии сиёсати вай (бо нигоҳи раваншиносӣ) аз тариқи рафтори якҷоя, бо хайбат ва каромат ва лузуми иштиғоли хотири эшон ба корҳои фарзандон ва ходимон;

4)Дар сиёсати фарзанд, ҷигунагии тарбияти кӯдак ва тартиби омӯзиши онҳо аз давраи пас аз ширхорагӣ то рушди комили ӯ;

5)Дар сиёсати ходимон ва дар хочати Исломи, баҳси закот ва садақот.

Ин асар шомили бандҳои ҳастанд, ки дар бораи неқӯкорӣ навишта шуда, аслан дар асоси тамоюли Ибни Сино ба аҳли футувват, ки мутафаккир бо онҳо ошноӣ дошт, ба вучуд омадааст. Боби аввали рисола ба сиёсати нафс ва аввалият доштани баҳсҳои ҷаҳоргонаи тадбири манзил бахшида шуда, аз он далолат дорад, ки Ибни Сино сиёсати нафсро нисбат ба сиёсати манзил муқаддам медонад. Бархе аз муҳаққиқон, ҳатто дар ин масъала, ки тадбири манзил аз ҷониби Ибни Сино дорои эътибори мустақиле бошад, шубҳа кардаанд. Тадбири манзил аз назари Сино, ҷуноне ки дар «Ақсомал улумалақлия» мегӯяд: «Муъдаи ба тавоноӣ ва тамкинӣ аст барои касби саодат»(22,13-14). Ба андешаи муҳаққиқи эронӣ Мӯҳсини Маҳдӣ, тадбири манзил наметавонад бунёде барои саодат бошад, балки заминаро барои фазилатҳои ахлоқӣ, ки асоси саодати дунявӣ ва ухравиянд, фароҳам меорад. Дар асоси ин, метавон таҳмин кард, ки тадбири манзил мутобики андешаи Ибни Сино шояд аз ахлоқ будааст. Ҳамон тавре, ки ишора кардем, манбаи назарии Ибни Сино дар «Рисолаи сиёсат» китоби Брусен нест. Эҳтимол дорад, ки вай дар ин масъала ба осори табиатшиносон, ба хусус, ба «Алмуолиҷот албуқрот»-и Абулҳасан Аҳмади Табарӣ, ки ба қарни чоруми ҳиҷрӣ (қарни X м.) тааллуқ дорад, таъя карда бошад. Фасли панҷохуми китоби мазкур ба баҳси «Сиёсат» ихтисос ёфта, муаллиф дар он баҳсҳои дар мавриди тадбири манзил, сиёсати аҳли оила, фарзанд ва наздикон анҷом додаст. Ин фасли китоб дар қарни ҳафтум ба забони форсӣ тарҷума шуда буд.

Пас аз Ибни Сино дар олами ислом муддати зиёд баҳси ҷудогона ва мустақиле дар боби тадбири манзил матраҳ нагардид. Вале новобаста аз ин, андешаҳои роҷеъ ба ин масъала метавон ба сурати дигар дарёфт кард. Масалан, тадбири манзил дар шакли пешниҳод кардаи Брусен ва ё Ибни Сино ҳам набошад, вале дар қолиби барои ҷомеаи исломӣ фаҳмо ва қабул аз ҷониби Абуҳомид Муҳаммад Ғаззоли (1058-1111) матраҳ шудааст. Мутафаккир дар «Эҳёулумаддин», «Кимийеи саодат» ва «Атулвалад» баҳсе дар бораи тарбият (ба таъбири ӯ: риёзати қудакон) анҷом дод, назари Брусенро дар бораи тарбияти авлод баён карда ва бо нахве ин матолибро бо таълимоти дини Исломи даромехтааст. Албатта, дақиқан маълум нест, ки оё Ғаззоли дар ин хусус мустақиман аз рисолаи Брусен истифода карда, ё зери таъсири «Тахзибулахлоқ»-и Мискавайҳ қарор гирифтааст.

Китоби мутафаккири дигари форсӣ тоҷик Абулфазл Ҷаъфар ибни Алии Димишқӣ таҳти унвони «Алишорот илло маҳосиналтиҷорат» дар нимаи дуввуми қарни панҷуми ҳиҷрӣ (қарни XI м.) таълиф ёфт, ки дар бархе аз қисматҳои он доир ба масъалаҳои мол, аз ҷумла, «мавзҷулҳочат

иллаалмодалсомит» ва «хифзулмол» ва «моьяъчабу иннаюҳ-заҳр фи анфақ ал мол» зери таъсири рисолаи Брусен андешаҳои хубе пешкаш гардидааст. Ҳамчунин, дар рисолаи «Сулуқалмолик фи тадбири-л-мамолик» таълифи шахси ношинохтае бо номи Шаҳобиддин Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Абӣ Рабӣ ба забони арабӣ баҳсе доир ба масъалаи тадбири манзил анҷом ёфтааст, ки дар он низ таъсири Брусен ба назар мерасад. Ин китоб ба Алмуътасим Биллоҳи Аббосӣ (25,22-24) бахшида шудааст. Ба андешаи бисёре аз муҳаққиқони Эрон ва Ғарб китоби мазкур чандон қадимӣ нест. Баҳси тадбири манзил дар ин рисола унвони хос ва предметӣ надошта, вай танҳо дар қисми дуввум аз «Фиратулинсон» омадааст. То ҷое, ки медонем, қадимтарин асари доратулмаорифи марбут ба тадбири манзил, китоби «Ҷомеъулӯлум» ё «Ҳадоиқуланвор фи ҳақоиқуласрор» маъруф ба «Асситтин»-и Фаҳри Розӣ (с.в. 606 ҳ.ш.) мебошад, ки ба забони форсӣ навишта шудааст. Тадбири манзил мавзӯи рисолаи панҷоҳу шашуми ин китоб аст, ки пас аз «Рисолати ахлоқ» (рисолаи 54) ва «Рисолати сиёсат» (рисолаи 55) қарор гирифтааст. Пасу пеш омадани рисолаи «Тадбири манзил» ва «Рисолаи сиёсат» зоҳиран аз безъиноии Фаҳри Розӣ ба масъалаи таъсири тадбири манзил ба сиёсат мебошад. Бандҳои асосии рисола ғолибан зери таъсири рисолаи Брусен навишта шудааст. Рисола аз 9 асл иборат буда, ба аслҳои чаҳоргонаи асари Арасту мутобиқат дорад.

Дар қарни ҳафтум (XIII) низ чанд асар аз боби тадбири манзил дар заминаи ҳикмати амалӣ нигошта шудаанд. Аз ҷумлаи бузургтарини онҳо «Ахлоқи Носирӣ»(6,210) таълифи Ҳоча Насириддини Тӯсӣ ба забони форсӣ аст. Боби дуввуми ин асар ба тадбири манзил ва баёни масъалаҳои оиладорӣ бахшида шудааст, ки китоби муфассале дар хусуси оиладорӣ дар олами Ислом ба шумор меравад. Дар ибтидои мақола нависанда ба шарҳи рисолаи Ибни Сино пардохтааст. Мӯхтаво ва мундариҷаи ин асар шабоҳати бисёре бо мундариҷаи рисолаи Брусен дорад.

Дигар асар дар қарни ҳафтум (XIII), дар мавриди тадбири манзил «Латоифулҳикмат»(10, 113-119) - таълифи Маҳмуд ибни Абибақр Сирочуддин Урмавӣ ба забони форсӣ ба ҳисоб меравад. Муаллиф дар ин китоб ҳикмати амалиро ба се бахш –ҳикмати баданӣ, манзилӣ ва маданӣ тақсим карда, дар ҳар як фасли он ғояҳои хуби фалсафӣ пеш ниҳодааст. Фасле, ки «ҳикмати манзилӣ» ном дорад, сирфан шомили ғояҳои тарбияи фарзанд буда, мутобиқ ба суннати исломӣ тарҳрезӣ шудааст(17,88-103). Яке аз мутафаккирони бузурги дигари форс-тоҷик Қутбиддини Шерозӣ дар бахши ҳикмати амалӣ дар «Дурратуттоҷ»(19,38) аз тақсимбандии Урмавӣ пайравӣ карда, мафҳуми тадбири манзилро ба унвони «ҳикмат» ё «сиёсати манзилӣ» шарҳ додааст.

Дар қарни ҳаштум Азудуддини Иҷӣ - яке аз мутафаккирони шинохта, дар асари ба забони арабӣ навиштааш «Ар-рисола-ш-шоҳӣ фи-л-ахлоқ»(4,228), масъалаи ҳикмати амалиро фасле оид ба сиёсати манзил матраҳ кардааст. Муҳаммад ибни Маҳмуд Шамсуддини Омулӣ дар «Нафоисулфунун» тадбири манзил аз ҷумлаи фанҳо ба шумор омада, бо таъя ба маводи «Ахлоқи Носирӣ» дар бораи он изҳори андеша шудааст. Тафовут танҳо дар он аст, ки ӯ низ одоби шаробхӯриро аз контексти аслии берун карда, дар муқобили он фасле дар тадбири «Ихвон ва ақориб» ба миён оварда ва дар он ба шеваи комилан мутафовит ба нақли аз ҳадисҳои имомони исноъашария пардохтааст(26,104-109).

Дар китоби Шучоъ «Анисаннос»,(4,219-225) ки дар асри Иброҳим Мирзо (қарни нухӯм) таълиф шудааст, андешаҳои дар атрофи мавзӯи тадбири манзил баён гаштаанд. Тарҳи куллии ин асар бар асоси «Қобуснома» рехта шудааст. Аммо бархе аз мавзӯҳои он аз «Тадбири манзил»-и «Ахлоқи Носирӣ»(18,98) берун шудааст. Ҷалолиддин Давонӣ низ қисмати дуввуми асари «Лавомеъулишроқ» маъруф ба «Ахлоқи Ҷалолӣ»-ро ба пайравӣ аз Ҳоча Насириддини Тӯсӣ зери унвони «Лавомеъи дуввум» ба тадбири манзил бахшидааст. Мундариҷаи ин ду китоб умуман аз «Ахлоқи Носирӣ»(18,129) гирифта шудаанд. Тафовут ин аст, ки мавзӯ бо арзишҳои исломӣ пайванд ёфта, ривоёту ҳадисҳои Пайғамбари ислом бештар истифода шудаанд.

Дар аввалҳои қарни даҳуми ҳиҷрӣ (XVI) мутафаккири дигари форсӣ тоҷик Ғиёсуддин Мансури Даштақӣ рисолаи мустақилро бо номи «Ал-ҳикматаламалия»(29,94) ба тадбири манзил ихтисос додааст. Рисолаи дигари вай «Ал-ҳикматалақлия», ки ба забони арабӣ ба нашр расида, фасле дар бораи тадбири манзил манзур шудааст. Ғиёсуддин бо истифодаи комил аз «Ахлоқи Носирӣ» нуқоти андаке ба он афзудааст. Вай бар хилофи Ҳоча Насириддини Тӯсӣ, Омулӣ ва Давонӣ аз боби масъалаҳои ҳуқуқи падарону модарон ҳеч чизе наёвардааст.

Аз охири қарни даҳум (XVI) шурӯъ карда, дар Эрон ва кишварҳои Мовароуннаҳр ба мавзӯҳои ҳикмати амалӣ, аз ҷумла, ба тадбири манзил тавачҷӯҳи кам зоҳир шудааст. Вале дар қаламрави дигари исломӣ ба ин мавзӯ шароити хеле мусоид фароҳам омад. Аз ҷумла, Қулонизода Алӣ Афандӣ нахустин асаре доир ба ҳикмати амалӣ ба забони туркӣ ба унвони «Ахлоқи Алоӣ»(4,314-321) навишт, ки мундариҷаи он умуман баргирифта аз асарҳои мутафаккирони тоҷику форсӣ, аз ҷумла, «Ахлоқи Носирӣ» ва «Ахлоқи Ҷалолӣ» аст. Ба ҳамин тартиб, аз тариқи бархе осори таълифшуда ва ҳамчунин тарҷумаи осори ахлоқӣ ба забони туркӣ, аз ҷумла, тарҷумаи «Аррисолаашшоҳия» ин қазия

дар олами туркзабонон низ матраҳ гардид. Аз сӯи дигар, «Ахлоқи Ҷалолӣ» дар шибхи қораи Ҳинд низ чанд бор ба забони урду тарҷума шуд. Дар қарни ёздаҳум (XVII) Мӯҳсин Фони Кашмирӣ китобе ба забони форсӣ дар ахлоқ ба унвони «Ахлоқи оламоро» дар қолаби «Ахлоқи Носирӣ» ва «Ахлоқи Ҷалолӣ» таълиф кард, ки аз масъалаҳои тадбири манзил иборат аст.

Дар қарнҳои охир тадбири манзил аз камтаваҷҷӯҳтарин мавзӯӣ дар осори мутафаккирони тоҷику форс аст, чунонки Мулло Маҳдии Нироқӣ иқрор шудааст, вай умуман ба қазияи тадбири манзил ва сиёсати мударс даст назадааст.

Хулоса, ин қазия – оиладорӣ ё тадбири манзил ҳамеша ва дар ҳар даври замон мавриди таваҷҷӯҳ ва тадқиқоти файласуфони бузург қарор дошт. Ба хусус, ин матолиб дар фалсафаи Юнони Қадим, таълимоти Арасту ва пайравони ӯ ба таври ҷудогона нақду таҳқиқ шудаанд. Ин гуна таваҷҷӯҳ дар қарнҳои минбаъда, аз ҷумла, дар мактаби фалсафии машшоияи Шарқ - осори Форобӣ, Ибни Сино ба пайравони ӯ ривочу равнақи бештаре дарёфт. Асари Абӯалӣ Сино «Тадбири манзил», китобҳои бунёдии Насириддини Тусӣ «Ахлоқи Носирӣ», Ҷалолуддини Давонӣ «Ахлоқи Ҷалолӣ» ва бисёр дигар аз кутуби фалсафӣ гувоҳи раднопазири ин нуқта махсуб мешаванд.

КАЛИДВОЖАҲО: тадбир, тадбири манзил, ҳикмати амалӣ, санъати оиладорӣ, масъалаи тадбири манзил.

АДАБИЁТ

1. Арасту. Сиёсат. Тарҷимаи Ҳамид Иноят. - Техрон, 1358 х.ш.
2. Аристотел. Никомахова этика. - Кн. 6. Соч. в 4 т. - М.: Наука, 1983.
3. Абулфараҳ Тайиб. Ал-саморул-табайя вал фалсафия // [Мухаммад Тақии Донишпачӯх](#), Маҷаллаи Донишқадаи илоҳиёт ва маорифи исломии Машқад, №21. Шаҳривар, 1355 х.ш.
4. Азудуддин Иҷӣ. Аррисолаашшоҳи фил ахлоқ. Нусхаи хаттии китобхонаи Маҷлиси Шӯрои ислом.
5. Брусен. Тадбири манзил. Соли 19-ум. №3, 1921.
6. Ҷазолий Мухаммад. Эҳё улум ад-дин. Техрон, 1370.-Ҷ.3.; Кимиёи саодат, - Техрон, 1369. Ат-ул-валад. Техрон.
7. Деххудо Али Акбар. Луғатномаи Деххудо. ҷ.13, - Техрон: Интишороти Махлиси Шӯрои Миллӣ, 1335ш.қ.
8. Доиратулмаорифи форсӣ. Ҷ.1. Ба сарпарастии Фуломхусайн Мусоҳиб. - Техрон: 1345х.ш.
9. Дору-ислом. Чопи дуввум.
10. Димишқӣ, Ҷаъфар Ибни Алӣ. Ал-нишорат ило маҳосиналтиҷорат. Чопи Фаҳими Саъд. Бейрут, 1403(1983 м.).
11. Ибн Сино. Тадбири манзил // Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ.2.-Душанбе: Ирфон, 1983.
12. Ибни Муқоффаъ. Назирул-мантик, Чопи Мухаммад Тақии Донишпачӯх, - Техрон, 1357 х.ш.
13. Ибни Баҳриз. Худудул-мантик, Чопи Мухаммад Тақии Донишпачӯх, - Техрон, 1357.
14. Ибни Фаридун. Ҷавомеъулум // [Халивҷамъ](#) Х, Дар бораи китоби «Ҷавомеъулумун» Дар номаи Минавӣ. Зери назари ҳабиб Яғмоӣ ва Эраҷ Афшор. - Техрон, 1350 х.ш.
15. Ихвонуссафо. Расоил ихвонуссафо халлонулафо. Ҷ.1.-Кум, 1405.
16. Ихвонуссафо; Мазкуя-Техрон, 1314-с. 458; Хоразмӣ Мухаммад ибн Аҳмад-Тарҷумаи «Мафотехалумун». Техрон, 1362.
17. Ибн Абӣ Рабӣ. Сулуқал-молик фи тадбир ал-мамолик. Чопи Ориф Аҳмад Абдулғанӣ. Димишқ, 1996.
18. Қудбиддин Шерозӣ, Маҳмуд Ибни Масуд Дурауттоҷ, Чопи Моҳдхт Бону Ҳумой. - Техрон. 1369 х.ш. Маҷмуаи «шин», 1903, «шин» 27.
19. Луис Шайху. Муқаддима // [Брусун. Тадбири манзил](#).
20. Мискавайҳи Розӣ. Таҳзибулахлоқ ва таҳтирур арок. - Чопи Ҳасан Тамим.-Бейрут, 1398; Чопи афсетӣ. Кум, 1410.
21. Мискавайҳи Розӣ. Ал-қавомил ва ал-шавомил.
22. Мискавайҳи Розӣ. Тартибуссаодат.
23. Насириддин Тусӣ. Ахлоқи Носирӣ. Чопи Мучтабо Минавӣ ва Алиризо Ҳайдарӣ, - Техрон, 1369 м.
24. Силсилаи фарҳангҳои Муин. Шумораи 3. Техрон: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1360.
25. Саъмосӣ Ҳасан Ибни Иброҳим. Аррисолаассиёсат. Чопи Мухаммад Тақӣ Донишпачӯӣ // Фарҳанги эронзамин. Ҷ. 25, дол. 1361 х.ш.
26. Урмавӣ Сирочуддин. Латойфу-л-ҳикмат. Чопи Фуломхусайн Юсуфӣ, - Техрон, 1351 х.ш.
27. Форобӣ, Абу Наср. Фусули Мунтазия. Чопи Фавзӣ Матрӣ Ночор. Бейрут, 1405.
28. Фаҳри Розӣ Мухаммад Ибни Умар. Ҷомеъулумун. Чопи Мухаммад Хусайн Тасбеҳӣ. - Техрон, 1346 х.ш.
29. Шаҳрзӯрӣ Шамсиддин Мухаммад. Ал-шачарат илоҳӣ. // Хусайн Зиёӣ. Муаррифи ва баррасии нусхаи хаттии «Ал-шачара илоҳӣ» асари фалсафии Шамсуддин Мухаммад Шаҳрзӯрӣ. Маҷаллаи ироншиносӣ. №1. - 1369.

МЕСТО БЛАГОРАЗУМИЯ ЖИЛИЩА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Благоразумие жилища, семейная жизнь являются одним из трех разделов практической философии и занимают особое место в философии перипатетизма и у сторонников школы аристотелизма исламского Востока. Статья посвящена изучению и раскрытию данной темы.

THE PLACE OF PRUDENCE OF LIVING IN THE PRACTICAL PHILOSOPHY

In ancient Greek, Persian and Tajik cultures the family was a very important part of society. Many ancient Tajik philosophers wrote books about the importance of the family to the culture. The article deals with the thoughts of Arasty, Brusen, Forobi, Abuali Sino, Nasriddini Tusy, Jaloliddini Davony and others.

ДИАЛЕКТИКА ДАР ТАЪЛИМОТИ ФАЛСАФИИ ФЛУТИН

Фуломризо Раҳмонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Флутин (204- 269 м.) мутафаккир ва файласуфи барҷастаи мактаби Искандарияи Миср ва яке аз бунёдгузори равияи фалсафии навафлотуния ба ҳисоб меравад. Мактаби Искандария (асри I т.м. - асри IVм.) пифагориеи навин ва мактабҳои фалсафии аввали милод, аз ҷумла, равияи навафлотунияро низ, ки аз Миср, инчунин аз Риму Сурия ва Юнон пайравони худро дошт, фаро мегирифт. Искандари Мақдунӣ пас аз ғатҳ намудани Миср шахреро бо номи Искандария бунёд менамояд ва дере нагузашта ин шахр ба маркази тамаддуни Шарқи Ғарб табдил меёбад. Шаҳри Искандария дар давраи ҳуқумронии Батлимуси Дуввум (283-246 т.м.) илму ҳикмат ва омӯхтани нафоси илмӣ оғоз карда, қори худро дар давраҳои Батолисаи баъдӣ низ ҳамчунон дунбол кард ва рӯз аз рӯз ба таъдоди муассисоти илмӣ ва иддаи донишмандони худ биафзуд ва дар бораи ҷамъи илму фунун ба баҳс пардохт. Пас аз ҷанде уламову донишмандони бузурге, ки ҳар як илова бардоштани итилооте дар куллияти фалсафа дар риштаи воҳиде аз улум мувафакқият ёфтаанд. Донишмандони Искандария, ки бо ҳама фузалои давр таъсири маънавий доштанд, баъзеҳо тобеи таълимоти Афлотун буданд ва минбаъд бо номи Афлотунияи ҷадид ва ё навафлотуния машҳур гардиданд ва пайравони зиёд пайдо намуданд. Асосгузори мактаби навафлотуния Амоннус Сакасии Мисри ва масеҳӣ аст, аммо аз ӯ ҳеҷ навиштае боқӣ намондааст. Маҳз бо талошу кушишҳои пайғиронаи шогирди вафодораш Флутин мактаби навафлотуния пойбарҷо монд ва рушд намуд. Ӯ нахуст аз зодгоҳаш Ликополис ба шаҳри Искандарияи Миср ва аз он ҷо ба Рум рафта, сокин мегардад ва мактабро бо номи Плакнополис таъсис медиҳад. Ӯ мехост ба василаи ин мактаб фарзияи «Мадинаи фозила»- и Афлотунро дар амал тадбиқ намояд, аммо марғ нақшахояшро барбод медиҳад. Нахуст Флутин ба таълими шифоҳои шогирдонаш машғул мешавад. Баъдан бо хоҳиши шогирдонаш фалсафаи хешро дар бахшҳои ҳастишиносӣ, табиӣ, илоҳӣ, илмуннафс, ақл ва ваҳдат дар ҳудуди 54-рисола таълиф менамояд.

Флутин донандаи беҳтарини ҳикмату фалсафаи Шарқ – Ҳинду Эрон буд. Фалсафаи Флутинро бо далели ин, ки асоси ҳастишиносии ӯ, пеш аз ҳама, афлотунӣ аст, фалсафаи навафлотунии Флутин номидаанд.

Мутафаккир манбаи нахустини мавҷудиятро офаридгори яккаву ягона ва напичаи судури ҳамон қувваи нахуст (Худо) мешуморад. Ба дидгоҳи ӯ, дунё ҳақир аст. Инсон аз нафс ва ҷисм таркиб ёфтааст, баъдан барои рӯҳ тилисми зиндон буда, мақсади олии вай бо туфайли пайвастишавӣ танҳо ҳамон вақт имконпазир мегардад, ки агар нафси инсон аз ҷисм ва олами маҳсус пурра озод гардад.

Нафси одамӣ, ки аз олами лохут (рӯҳонӣ) ба носут (моддӣ) омада, гирифтори модда ва полудайи ифлосҳои он мегардад, ҳар ҷи бо модда майл намояд, торафт зиштӣ гирифтотгар мешавад. Барои вучуди худро аз нопокиҳо пок созад ва дар роҳи сайри сулуки раббонӣ роҳ паймояд, бояд тадриҷан аз алоқаҳои дунявӣ ва шаҳавоти фиребандаи он раҳой ёбад. Пас аз ин имкон меёбад марҳилаеро, ки барои бозгашт ба олами лохут (рӯҳонӣ) ва иттисол ба мабдаи нахустин дар пеш дорад ва онҳоро яке паси дигар тай намояд. Дар ин сайри сулук марҳилаи нахуст ҳунар (иборат аз садоқату дурустӣ ва сафои ботин), баъдан ишқ (бо камолу зебоии рӯҳонӣ) ва охири он шӯҳуд аст. Дар марҳилаи шӯҳуд солиқ чашми сарро баста, чашми дигро мекушояд, зебоии аслу сармандаи онҳоро ошқоро мушоҳида менамояд, аз ғояи шавқу ҳояҷон аз худ беҳуд гашта, дар зоти кибирёии ӯ фонӣ мегардад.[1]

Флутин ягона донишгери, ки рӯҳро аз олами маҳсус раҳой мебахшад ва ҳама донишҳо ба он мӯҳтоҷанд, мисли устодаш Афлотун диалектика номидааст: «Диалектика рӯҳи фалсафаи Афлотунӣ аст».[2]

Бояд ёдовар шуд, ки аввалин маротиба истилоҳи «диалектика»-ро бузургтарин ҳақими Юнони қадим Сукрот ба маънои хунари баҳсу гуфтор, пурсидану посух гирифтган ва санъати мунозира, ошкор намудани ҳақиқат истифода намудааст. Яке аз мунозираҳои Сукротро, ки ба моҳияти диалектика бахшида шуда буд, чунин менигоранд:

«Акнун ту низ муътақидӣ, ки диалектика тоҷи сари ҳама илмҳост. Марди хирадманд ҳеҷ донишро бартар аз он наметавонад шуморад, зеро ҳадди ниҳони дониш ҳамон аст?». [3] Сукрот диалектикаро ба санъати момодоягӣ ташбеҳ медиҳад, ки дар рафти баҳсу мунозираи тарафайн фикру андеша ва ҳақиқати тоза тавлид мегардад.

Флутин, ки худ яке аз эҳғарони тафаккур ва фалсафаи Афлотунӣ аст, ақидаҳои ӯ низ нисбати диалектика дар пайравӣ бо Афлотун баён гардидаанд. Афлотун дар пайравии устодаш Сукрот зеро мафҳуми диалектика на танҳо муҳокимаро мефаҳмад, ки ба амалҳои мантиқии таҷзия ва таркиби мафҳумҳо нигаронида шудааст. Ба ақидаи Афлотун, мавзӯи диалектика таърифи ҳақиқат, моҳият ва мафҳуми чизе мебошад. Диалектика бо мафҳумҳо сару кор дорад ва барои нишон додани робитаи мафҳумҳо ба кор бурда мешавад. Гегел оиди ин масъала менависад: «Дар назди Сукрот ва Афлотун диалектика фақат дар ҷаҳорҷубаи фикр ва калом ба кор меравад». [4]

Флутин низ мисли Афлотун диалектикаро бахши олитарин муҳимтарин ва душвортарини фалсафа мешуморад, [5] зеро ҳадафи асосии омӯхтани он ҳастии ростин ва олами маъқул аст. Диалектика фан, дониш ва хунар аст, ки рӯҳ ва нафси одамиро ба сӯи ҷаҳони барин равона намуда, солики тариқи ҳақиқатро ба сӯи манзили мақсуд воҳиди нахустин мерасонад. Бинобар ин, диалектика ҳам аз назари Афлотун ва ҳам навафлотунӣ, аз ҷумла, Флутин вожаи ақлӣ нест, балки таҳаввулест, ки дар вучуди инсон сурат мегирад. Диалектика ҳаракатест, ки инсон барои расидан ба олами лохут (рӯҳонӣ) мақоми биниши ҳақиқат ва шинохти зоти ҳастӣ анҷом медиҳад. Бо ин ҳаракат меҳода аз қайди ҷавоҳир раҳой ёфта, ба нерӯи ҳақиқат то бартарин усул боло равад ва ба Худо монанд шавад.

Афлотун ба тамоми пайравонаш таъкид менамояд, ки қабл аз омӯхтан ва таълими дониши диалектикӣ соири донишҳои муқаддимаӣ, мисли ҳисоб, ҳандаса, ситорашиносӣ ва мусиқиро омӯхт, зеро омӯхтани донишҳои муқаддимаӣ руҳи нафси инсонро ба сӯи ҳастии ростин ҳидоят менамояд ва аз олами фасод раҳо месозад. Ҳадафи диалектика дарёфти ҳақиқати руҳи одамист, ки андешаҳои Афлотун нисбат ба моҳияти диалектика ҳамчун заминаи назариявии ташаққули ҷаҳонбинии Афлотун баромад менамоянд. Агар барои Афлотун диалектика роҳнамои мардум ба ҳақиқат, гуфтугӯи фалсафӣ, равиш ва илм бошад, пас барои Флутин илми диалектика қудрат ва тавоноии тафаккур, андешаи муназзаму мурағаб перомунӣ ҳақиқати чизҳо ва нафси ашӣ ва ёфтани мафҳумҳои онҳост. Флутин таъиноти илми диалектикаро ба тариқи зайл арзёбӣ менамояд:

- Дар бораи ашӣ ва ҷойгоҳи онҳо, робита байни ашӣ, масъалаи мавҷудият ва номавҷудияти онҳо;
- Дар бораи ҳастии ҳақиқӣ ва ғайриҳақиқӣ;
- Дар бораи неқ ва ғайринек.

Ба андешаи Флутин, диалектика дар тамоми пажӯҳишҳо ба маърифат ва шинохти илмӣ таъия менамояд. Аз ин рӯ, ҳеҷ гоҳ ҳеҷро дар ҷаҳони махсус ва олами моддӣ муттаҳайиру саргардон намегардонад, балки аз ин олами мутағайиру ҷисмонӣ ба ҷаҳони собитӣ ақлӣ қадам гузошта, онҳоро макони ҳеш мепазирад ва фаъолияти илмӣ худро оғоз менамояд.

Аз дидгоҳи Флутин диалектика файласуфро аз кизбу дурӯғ ва нодурустию ғалат ва сафсата наҷот бахшида, нафс ва рӯҳи ӯро ба ҳақиқат мебарад, то ба нахустин навъи ҳастӣ роҳ ёбад ва аз тариқи бо ҳам пайвастанӣ он чи аз он содир мешавад, қавси сууд ва нимдоираи ҷаҳони маъқулот ба олами улавиётро сайр намояд ва ба ваҳдат бирасад. Он гоҳ дар қавси нузул ба нуқтае, ки сайр ва сафари ҳеҷро оғоз намудааст, рӯҷӯ ба бозгашт намояд. Рӯҳи файласуф пас аз бозгашт аз олами маъқулот ва ҷаҳони барин ором гирифта, ба назораи ҳастӣ мепазирад. Рӯҳи инсон, ки ба олитарин ва шарифтарин бахши фалсафа (диалектика) мучаҳҳаз шудааст, пас аз бозгашт аз олами маъқулот қиёсот ва иттилооти мантиқиро аз диалектика ҷудо намуда, ба фанни дигаре месупорад, то дар бораи масоили он ба баҳс ва баррасӣ бипардозад, аммо ин ба ин маъно нест, ки файласуф ниёз ба мантиқ надорад, баръакс, файласуф омӯхтани баъзе аз қоидаҳои мантиқиро ба унвони масоили муқаддимотӣ барои фаъолиятҳои фалсафӣ ва сайри ақлонӣ зарурӣ медонад. Ӯ дар пазириш ва қабули онҳо ба ҳукм ва доварии ақли худ эътимод ва таъия карда, онҳоро ба бахши муфид ва бахши бефоида ҷудо менамояд. Бахши муфиди қавоиди мантиқиро мавриди истифодаи ҳеш қарор медиҳад ва бахши бефоида ба хунар ва равише, ки ба онҳо ниёз доранд, вомегузорад. [6]

Усул, шеваи илм ва дониши диалектикӣ ба фикри Флутин аз ақл ва хирад маншаъ мегирад, зеро ақл аст, ки усули ошкореро дар ихтиёр ва дастраси нафс (қобилият ва истеъдоди дарёфти онҳоро доранд) қарор медиҳад ва нафс низ ин қавоиди равшанро бо ҳам мепайвандад, то ба ақли комил ноил гарданд.

Мувофиқи назари Флутин ҳарчанд диалектика дониши воҳид аст, аммо онро метавон шартан бо ду эътибор мавриди таваҷҷӯҳ қарор дод: аввалан, ба унвони илм ва дониши хос, баъдан, ба унвони ақлу андеша. Диалектика ба унвони дониши хос ҳастӣ ва умуре, ки дар қаламрави ҳастӣ ва вучуд қарор доранд, сару кор мегирад ва онҳоро мавриди баҳсу баррасӣ қарор медиҳад. Эътибори ақл ва хирадии диалектика бошад, бо чизе, ки баргар аз вучуд ғавқӣ ҳастӣ аст, сару кор дорад ва ба баҳши перомуни он мепардозад. Дониши диалектикӣ қуллаи олитарини дониши фалсафист, зеро ин илм ба баҳси перомуни ҳуди мавҷудот мепардозад ва ба равиши хоси худ бе мавҷудот роҳе пайдо хоҳад кард. Аз ин рӯ, ҳар гоҳ касе дар қиёсот ва таҳлилоти худ ба сафсата ва дурӯғпардозихо пардозад, дониши диалектикӣ билфосила фосиди ин андешаҳои хомро ошкор хоҳад намуд.

Флутин илмӣ диалектикарро на танҳо ба ҳуди мавҷудот мепардозад, балки фалсафаро дар таҳқиқи перомуни соири шоҳаҳо, монанди табиатшиносӣ ва ахлоқ низ қўмак мерасонад ва ҳар он чиро, ки баҳшҳои гуногуни фалсафӣ бихоҳанд, дар ихтиёрашон қарор дода, мавзӯи усул, матолиби онҳоро таъмин менамояд, зеро ин илм аввалан дорои мавзӯи хос ва муайяне нест, то ихтисосе ба яке дониши воҳид дошта бошад. Сониян, илми диққат пардохтан ва ҷузъиётро ба сайри усулӣ, ки ба ҷузъиёт сару кор дорад, волегузоранд.

Хулоса, Флутин низ мисли Афлотун диалектикарро ҳамчун таҳаввул ва ҳаракати биниши ҳақиқат ва дарёфти роҳи расидан ба ақли қуллӣ ва аз он ба воҳиди нахустин шинохтаанд. Қайд намудан ба маврид аст, ки дар ошкор намудани моҳияти диалектика Флутин дар пайравии устои маънавиаш Афлотун андешаронӣ менамояд. Аммо маънои онро надорад, ки ӯ дар ҷаҳорҷубаи таълимоти фалсафии устодаш маҳдуд гардидааст. Барои собит намудани ин воқеият андешаҳои болиғ ва навоариҳои Флутинро дар баҳши диалектика ба тариқи зайл арзёбӣ намудан мумкин аст:

- Агар Афлотун диалектика дарёфти ҳақиқат, гуфтугӯи фалсафӣ, равиш ва илм номида бошад, пас Флутин илми диалектикарро ба сифати нерӯ ва иқтидори тафаккур, фикри муназзаму мараттаб нисбати чизҳо ва мафҳумҳои онҳо арзёбӣ намудааст;
- Масъалаи шинохти ашё, ҷойгоҳи онҳо дар олами маҳсус, таҳқиқи робитаи байни ашёҳо ва мавҷудияти онҳо, ошкор намудани ҳастии ҳақиқиро таъиноти асосии илми диалектика шуморидан ва баъдан, ба унвони ақлу андешаи болиғ арзёбӣ намудани диалектика нигоҳи тозаи Флутин аст, ки дар андешарониҳои Афлотун ӯ умуман, ба мушоҳида намерасанд ва ё ҳамачониба, равшан ва ба таври воқеӣ мавриди таҳлил қарор нагирифтаанд;
- Флутин диалектикарро мизони муайян намудани кизбу дурӯғ, ғалат ва ошкорсозандаи андешаҳои хом номидааст, ки тавассути он инсон ҷойгоҳи хешро дар олами лоҳут (рӯҳонӣ) ба носут (моддӣ) муайян намуда, ба худшиносӣ мерасад.

Дар асрҳои миёна низ диалектика маънои қаблашро нигоҳ медорад. Танҳо ба Гегел муяссар мешавад, ки диалектикарро ба маънои ҳунари дарёфти тазодҳо дар ҳуди воқеият, илм дар бораи қонунҳои инкишофи идеяи мутлақ истифода намояд. Ниҳоятан, фалсафаи марксистӣ диалектикарро илм дар бораи қонунҳои инкишофи табиат, ҷамъият ва тафаккури инсон номида, ҳамчун назария ва методӣ тафаккур бо метафизика муҳолиф мегузорад.

КАЛИДВОЖАҲО: диалектика, қавси нузул, қавси сууд, марҳилаи шӯҳуд, олами лоҳут (рӯҳонӣ), олами маҳсус, олами носут (моддӣ), олами улвиёт, сайри сулуки раббонӣ, ғавқӣ ҳастӣ..

АДАБИЁТ

1. Рашшод Муҳаммад. Фалсафа аз оғози таърих. с. 419.
2. Доиратулмаорифи бузурги исломӣ. ҷ. 9. с. 571-572.
3. Давраи осори Афлотун. Ҷ2 Ҷумҳурӣ, китоби 7. с. 1140.
4. Дар бораи Гегел ва фалсафаи ӯ. Маҷмӯи мақолот. с. 77.
5. Давраи осори Флутин. ҷ. 1, рисолаи саввум, ғасли 5-ум. с. 74.
6. Давраи осори Флутин. Ҷ. 1, рисолаи саввум, ғасли 4-ум. с. 73.
7. Рашшод М. Фалсафа аз оғози таърих – с. 416
8. Баҳсе дар мобаъдутаъба. Тарҷумаи Яҳёи Маҳдавий ва ҳамкорон – Теҳрон, 1370.
9. Таърихи фалсафаи Эрон. Ҷ3, (тарҷ. Маҳдии Сафарӣ)- Теҳрон, 1375.
10. Давраи комили осори Афлотун. Теҳрон, 1357.
11. Диалектика. (Тарҷ. Мустафо Раҳимӣ)- Теҳрон, 1362.
12. Давраи осори Флутин. (Тарҷ. Муҳаммад Ҳасани Лутфӣ)- Теҳрон, 1362.
13. Дар бораи Гегел ва фалсафаи ӯ. Маҷмӯи мақолот (зери таҳрири доктор Карими Мӯҷтаҳидӣ)- Теҳрон, 1370.
14. Доиратулмаорифи бузурги Исломӣ. Зери назари Козими Мавсӯи Бачнавардӣ.- Теҳрон, 1369.
15. Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих.- Теҳрон.

ДИАЛЕКТИКА В УЧЕНИИ ПЛОТИНА

Плотин как и Платон считает диалектику сложной и важной частью философии. Исходя из этого, с точки зрения неоплатоников и неоплатоников, диалектика есть не простое интеллектуальное слово, но эволюционный путь, который проходит человек для достижения сущности и бытия.

DIALECTICS IN THE TEACHING OF PLOTIN

Plotin as Platon considers dialectics as an importance and difficult part of philosophy. That's why from the point of view of Platonics and neoplatonics, dialectika is not a simple intellectual word but it is an evolution of human world. Dialectics is an action which realizes a human to understand the being.

ИХВОНУССАФО

Муҳаммад Исмоили Исмоили Оҳангар

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар қарни X ҳонадони Бувайҳиён ҳукумати ирониро дар Бағдод ташкил доданд ва идораи давлатдорӣ аббосиёнро ба даст гирифтанд ва онро зердасти худ сохтанд. Бо заиф шудани сиёсати Аббосиён ва озодии факрӣ, ки ба вучуд омад, анвои наҳзатҳои факрӣ дар ҳомаи он рӯз ба вучуд омад, ки аз ҷумлаи онҳо наҳзати Исмоилия ва наҳзати Шуубия, ба вижа, фаъолияти ҷамъияти «Ихвонусафо», ки ҳар як бо тафаккури хоси худ ба фаъолият пардохтанд.

А) Хосҳои факрии қарни X. Дар солҳои заифӣ ва инҳитоти Бағдод аз миёни гурӯҳҳо ва ақвоме, ки тамоюл ба таҷдид ва эҳёи суннатҳои Сосониён доштаанд, Оли Бувайҳиён тавонист, то андозае ба ҳадафи худ наздик шавад ва аз тафаккури арабӣ фосола бигирад ва ба тафаккури иронӣ наздик бишавад. Ва ҳамин тавр, Ҳукумати Сомониён бо тарҳи сиёсати итоат аз Ҳулафои Аббосӣ забони форсӣ ва хувияти миллӣ Ирониро таҷдиди ҳаёт кунанд. Ин ду Ҳукумат, бо тавачҷӯх ба маҳдуд будани муддати Ҳукумат тавонистанд, то андозае ваҳдати аз даст рафтаи Ирониро бозбанд. Дар ин давра то андозае таассубҳои динӣ кам шудааст. Ҳарчанд мазҳабҳои мухталифи исломӣ ва ғайри исломӣ дар навоҳии мухталифи Ирон ривож доштанд, ҳукуматҳои Оли Бувайҳиён ва Сомониён ҳеҷ гоҳ муҳолифати ин мазҳабҳо бар намеангехтанд ва бо онҳо созгорӣ эҷод мекарданд, дар ҳоле ки худ мазҳабӣ буданд.

Ба тавре ки сӯфиён озодона фаъолият мекарданд, ҳатто вазирон ва амирон ва теъдоди дабирони масеҳӣ ва Зардуштӣ вучуд доштанд. Дар даврони Оли Бувайҳиён ва Сомониён гурӯҳе аз файласуфон шӯҳратёр гардиданд, то ҷое ки дар Басра ҷамъияти Ихвонусафо ба таври маҳфиёна ба таълифоти рисолаҳои фалсафӣ ва тарбиявӣ дар байни солҳои 950 - 975-и мелодӣ даст заданд.

Б) Равиши Ихвонусафо. Дар қарни X бар асари мушқилооти динӣ ва иҷтимоӣ, ки сабаби ихтилофоти бузурге миёни соҳибони улуми ибтидоӣ ва аҳли тафаккур ва таҳқиқ пеш омад, баъзе аз мутаассибони динӣ ба кофир хондани файласуфон пардохтанд. Дар ҳамин ҳангом гурӯҳе ба фикр афтоданд, ки бо интишори илмҳои ақлӣ ва наздик кардани дин ва ҳукумат ба яқдигар ва огоҳ кардани оммаи мардум аз бунёди фалсафӣ, назариявӣ ва амалӣ ва интишори рисолаҳои сода ва кӯтоҳ пардохтанд, бидунӣ он ки номи нависанда дар он хувайдо бошад. Ин ҷамъияти маҳфӣ номи худро «Ихвонусафо» ва «Хуллолувафо – яъне бародарони босафо ва дӯстони бовафо» ном ниҳоданд.

Барои фаҳмонидани эътиқодоти динии мусалмонон навиштаҳои худро бо суханони файласуфон мувофиқ мекарданд ва дар шарҳи баъзе аз масоили мазҳабӣ бо методи файласуфон амал мекарданд. Оғози фаъолиятҳои аз Басра шурӯъ гардидааст. Онҳо шабеҳи Исмоилиён амал мекарданд. Бо тавачҷӯхӣ мутолиаҳои, ки дар мавриди хувият ва эътиқодҳо ва ҳадафҳои онҳо сурат гирифтааст, ҳадафи қори онҳо қомилан мушаххас нест, аммо як нуқта мушаххас аст, ки ҷамъияти «Ихвонусафо» барои таскини нафс, махсус ба фалсафа ва ба домони дин ҳам ворид шуданд. Онҳо дар пинҳон ниғаҳ доштани номи худ кӯшиши бисёре мекарданд ва дар рисолаҳои худ иллатро аз авзои ноороми ҳома медонистанд ва намехостанд, ки навиштаҳои онҳо ба дасти ноҳалафон биафтад ва нобуд гардад. Вале номи чанд тан аз онҳо дар китобҳои гуногун омадааст, ба монанди:

1) Аҳмад ибни Абдулло, ки бо роҳбарии ӯ рисолаҳо навишта мешуданд. 2) Абусулаймон Муҳаммад ибни Маъшари Бусти маъруф бо Мақдсий. 3) Абулҳасан Алӣ ибни Ҳоруни Зинҷонӣ. 4) Абуаҳмади Меҳронӣ. 5) Зайд ибни Рафоат. 6) Абулҳасани Алӣ ибни Роминоси Уфӣ, ки ҳамаи онҳо дар илм ва маърифат маъруф ва овоздор буданд.

Ихвонусафо ақидадоранд, ки давлат ва мулк ҳамвора аз гурӯҳе ба гурӯҳе ва аз қавме ба қавме интиқол мешавад, дар натиҷа, давлати аҳли шар низ ба аҳли хайр бояд интиқол шавад. Шояд ишораи ин гурӯҳ ба аҳли шар ҳамон Аббосиён бошад, ки дар асоси фиреб бино шудааст ва онҳо мехостанд

давлати ормонии худро барпо созанд. Чунон ки дар ҷое аз рисолаи худ овардаанд: «Эй бародари наққор ва меҳрубон, Худо туро ва моро бо рӯхе аз ҷониби худ ёри кунад, мебинем, ки давлати бадкорон саҳт нерӯгирифта ва кудраташон хувайдо шуда...».[1] Онҳо фикр мекарданд, чун дин ба нодонӣ ва гумроҳӣ олула шудааст, байни худ мазҳабе ба вучуд оварданд ва гуфтанд, ки барои пок сохтани он роҳе ҷуз фалсафа нест. Агар фалсафаи юнонӣ ва шарияти динӣ ба якдигар биёмезанд ба камол мерасанд.

Ихвонуссафо ба адад ва ҳисоб тавачҷӯҳи хосе дошта ва ҳар чизро бо он тавсир мекарданд ва аз равиши шиаҳо баҳра мегирифтанд, чун шиаҳо ба ададҳои 7 ва 12 эҳтироми хоса доштанд. Метавон натиҷа гирифт, ки онҳо эҳтимолан исмоилӣ буданд.

В) Тақсимабандии илмҳо тавассути Ихвонуссафо: Ихвонуссафо илмро сурати мушаххас дар нафси олам медонистанд ва мегуфтанд, илм бо роҳи таълим ва омӯзиш ба даст меояд. Онҳо рисолаҳои худро ба 3 даста тақсим карданд: 1) улуми риёзӣ (ё улуми аввалӣ); 2) улуми шаръӣ; 3) улуми фалсафӣ (ҳақиқӣ). Ҳар яке аз ин улум ба шоҳаҳои фаръӣ тақсим мешавад, ки метавон ба таври хулоса ба сурати зайл баён кард:

Якум, улуми риёзӣ дар 14 рисола навишта шудааст. Дар он равиши ҷустуҷӯи маблағ ва сомон додан ба зиндагӣ дарҷ шудааст, ки хондан ва навиштан, луғат, ҳисоб ва муодилот, шеър, сеҳру ҷоду, кимиё, механика, саной ва пеша, тичорат ва кишоварзӣ шомили онон мебошад.

Дуюм, улуми динӣ ё шаръӣ, ки дар 17 рисола навишта шудааст, шомили илми нузули ғайб, таъвил ва тафсир, ривоятҳо, фикҳ, аҳком, тасаввуф мебошад.

Сеюм, улуми фалсафӣ дар 10 рисола навишта шудааст, ки шомили риёзиёт, мантиқ, ва илми табиатшиносӣ мебошад.

Чаҳорум, илмҳои илоҳӣ, ки дар 11 рисола навишта шудаанд, шомили зоти Худо, илмҳои рӯҳонӣ, илми сиёсат ва илми нафсҳо баҳс мекунад. Дар поёнии рисолаҳо як рисолаи умумӣ, ки хулосаи ҳамаи рисолаҳо аст, шавишта шуд ва ҳамин тавр, як рисолаи муқаддима дар шарҳи мутолибаи ҳар рисола ва ҳадафи навиштани онҳо оварда шудааст, ки ҷамъан 54 рисола мешавад. Он ҷӣ тавачҷӯҳи ҳамагонро ҷалб мекунад, байни нависандагон, ҳамоҳангӣ миёни фалсафа ва шарият ва масоили гуногуни динӣ як низоми ҷаҳонбинии муназзам вучуд дорад. Дар навиштаҳои онҳо омезише аз манобеи иронӣ, ҳинду, пифагорӣ ва фалсафии юнонӣ ва шарияти исломӣ дида мешавад ва метавон фаҳмид, ки нависандагони ин рисолаҳо бо доштани илми амиқ ба навиштани онҳо пардохтаанд.

Г) Сарчашмаи мавриди истифодаи Ихвонуссафо. Онҳо дар навиштани рисолаҳои худ ба аксари улум ва манобеи гуногун тавачҷӯҳи кофӣ доштанд ва қавл доданд, ки ба ҳеҷ илме душмани накунанд ва бо ҳеҷ китобе безътиной надошта бошанд.

Ихвонуссафо дар баёни илмҳои мухталиф ба тавзеҳоти илмӣ ва мантиқӣ ба забони сода пардохта ва алоҳида ҳам ба тамсил рӯй овардаанд. Ва дар баёни тамсил аз китобҳои дoston ва ривоятҳои паҳлавӣ баҳра бурдаанд. Илмҳои онҳо аз 4 навъ манобеъ гирифта шудааст: 1) китоби ҳақимон ва файласуфон, ки дар бораи риёзиёт ва табиатшиносӣ навиштаанд; 2) китобҳои осмонӣ мисли Таврот, Инҷил, Куръон ва китобҳои дигар, ки тавассути паёмбарон навишта шудааст; 3) китоби табиат, яъне ҳамин сурат ва шаклҳои мавҷудотро, ки мебинем, мисли ҷирмҳои осмонӣ ва ҳаракатҳои онҳо ва андозаи ҷирми онҳо, тағйироти вақт, анвои конҳои маданӣ ва ҳайвонот ва гиёҳҳо ва дастовардҳои аҳли башар, ки мардум зоҳири онҳоро мебинанд, вале аҳли илм маъноӣ ботинии онро пай мебаранд; 4) ҳатто онҳо аз китоби «Калила ва Димна» ва муҳтавои дostonҳои ҳикматомези он баҳра бурдаанд.

Д) Фалсафаи Ихвонуссафо: Фалсафаи онҳо аз Афлотун ва Арасту ва пайравони онҳо таъсир гирифтааст ва қабл аз ҳар чиз асоси кори онҳо Пифагор будааст. Ихвонуссафо Пифагорро муаллими бузург ва маҳзани фалсафа медонистанд ва возеҳ сохтаанд, ки хангоми назар сохтан ба илмҳо ва мавҷудоти олам ва кайфияти ба вучуд омадани онҳо аз як реша манша гирифтаанд. Барои мисол, ба адад ва далели хандасай ва усули Пифагорӣ вобаста ҳастанд. Аз ин рӯ, ба баҳсҳои ададӣ алоқаи бисёр доштанд. Тарафдорони Пифагор мегуфтанд, ки ин ҷаҳон ба ҷаҳони ададҳо шабоҳати бештар дорад, то ба об, хок ва оташ. Онҳо мегӯянд, ки асли мавҷудот адад аст ва олам адад ва оҳанги он аст. Аз ин назар, метавонад натиҷа гирифт, ки афкори Афлотун, Арасту, ба вижа, Плутинос (Эфутин) дар фалсафаи Ихвонуссафо вучуд дорад. Онон мегӯянд, ки шоиста ва судманд аст, ҳар касе риёзиёт ва ададро бештар аз дигар шоҳаҳои дониш ва маърифат мисли физика, мантиқ, илоҳиёт ... мутолиа кунад. Онҳо баҳси ададро идома медиханд, ки асли ҳар чиз адад аст ва бо он ҷамъ мешавад ва бо он ҷудо мешавад ва танҳо адад аст, ки мемонад ва ҷудо намешавад. Онҳо дар фалсафа ба ҷаҳор асли рӯҳонӣ, ки болои ҳамаи адаҳо қарор дорад эътиқод доранд, ки иборатанд: 1) Холиқ; 2) Аҳли култ; 3) Нафси култ; 4) Нахустмодда.

Ихвонуссафо силсиламаротиби вучудро дар як сохтори нӯхтоии зер пешрафта ва густариш дода: Холиқ; Ақл; Нафс; Нахустмодда; Табиат; Ҷисми мутлақ; Фалақ; Чаҳор унсур (об, оташ, хок, ҳаво); Мавҷудоти олам (маъданҳо, гиёҳҳо, ҳайвонҳо).

Е) Ботиниғарӣ дар таълимоти Ихвонуссафо. Онҳо аз ин асл пайравӣ мекунанд, ки ҳар зоҳиреро ботине ҳақ ва илмро ба-дин ва фалсафаро ба шарият омехта кардаанд, то ҷое ки таркибе аз фалсафаи юнонӣ ва ҳиндӣ, иронӣ, масеҳӣ, исломӣ ва дигар миллатҳо баҳра ҷустаанд ва эътиқод ба ваҳдати фалсафӣ доштаанд. Гуфтанд, ки ҳақиқат воҳид аст ва ихтилофи ақидаҳои мазҳабӣ ва динӣ дар динҳои мухталиф танҳо намуди зоҳирӣ дорад ва дар ботин як ҳастанд. Аз ин рӯ, танҳо файласуфон ва мутафаккирон ва афроди аҳли хирад метавонанд онро дарк кунанд.

И) Физика ва ҳаракат аз нигоҳи Ихвонуссафо: Ихвонуссафо баҳше аз улумро ба табиатшиносӣ ихтисос доданд ва дар рисолаи 24, дар мавриди нерӯи ҷозибача баҳс карданд: «... аммо маншаи вазнинӣ ва сабуки дар ҷисмҳо он аст, ки ҳар як аз он навъи ҷинс дорои макони хоҳе аст, ки дар он қарор мегирад ва ба ҷуз як восита ва як нерӯи беруни аз он ҷудо намешавад. Агар ҷудо шавад, ҷисм кӯшиш мекунад то ба ҳамон макони табиӣ боз гардад. Агар ба монсае дучор шавад, ба он муқовимат нишон медиҳад. Агар муваффақ шавад, ба сӯи маркази олам майл кунад, онро вазнин меғӯянд. Агар дар ҷиҳати муқолифи маркази олам пеш равад, яъне ба сӯи фалақ равад, онро сабук меғӯянд. Онҳо ҳаракатро ин гуна шарҳ медиҳанд: Ҳаракат хорич шудан аст, маконе аст ба макони дигар. Ва ҳамин тавр, ҳаракатро ба шаш навъ тақсим кардаанд. Аввал, ҳаракати маконӣ, ки худ ду қисм аст: ҳаракати даврӣ ва ҳаракати рост... Ҳамчунин онҳо эътиқод доранд, ки ҳангоми нерӯе бар як ҷисм таъсир накунад, сукуни он бар ҳаракаташ бартарӣ дорад».

Ф) Ҷомеашиносӣ Ихвонуссафо: Дар миёни файласуфон ва муаррихони Иронӣ намунаҳои мушаххасе аз «кулгароёна» ба ҷомеа ва таърих қобили мушоҳида аст. Аз ҷумлаи ин гурӯҳ метавон ба Ихвонуссафо ишора кард, ки дар рисолаҳои худ ба масъалаи ҷомеа ва давлатҳо тавачҷӯх додаанд. Кулгароӣ аз назари Ихвонуссафо ба сурати як пайкараи инсонӣ аст, яъне қавмҳо ва давлатҳо пайкари як мавҷуди зиндари мемонанд, ки мисли ҳар организми зиндаи дигар дорои марҳилаи пайдоиш, рушд, пирӣ ва марг мебошад. Мақомоти давлатӣ дар назди Ихвонуссафо дорои ҳаёти давравӣ аст ва ҳар қавм пас аз даврае бо қавм ва давлати дигаре, ки бо он дар тазод аст, ҷои онро мегирад. Барои ин ҷойгирӣ ниёз ба замон мебошад. Дар натиҷа, метавон гуфт Ихвонуссафо аз назари ҷомеашиносӣ ва таърихнигорӣ кулгаро аст ва қонунмандии ҷомеа ва давлат мавриди таъкиди фаровон қарор гирифтааст.

КАЛИДВОЖАҲО: ҷамъияти «Ихвонуссафо», равиши «Ихвонуссафо», ҷомеашиносӣ Ихвонуссафо, равиши Ихвонуссафо.

АДАБИЁТ

1. Забиуллоҳи Сафо. Тарихи улуми ақлӣ. Ҷ. 1. Донишгоҳи Техрон. с.297.
2. Али Асғари Ҳалабӣ, Рисолаҳои Ихвонуссафо. Интишороти китобфурӯшии Заввор. 1969.
3. Али Абдулло Дифо ва Ҷалоли Шугӣ, тарҷумаи Муҳаммадзода. Интишороти мутолиоти фаҳангӣ. Ҷоги аввал. 1983. с. 5; 44; 50.
4. Абдулло Зарринқуб, Таърихи мардуми Ирон. Интишороти Амир кабир. Ҷоги аввал 1969.с. 417.
5. Абдулқусейни Зарринқуб, Рӯзгорон. Интишороти «Сухан». Техрон, ҷоги аввал. 1977. с. 151-161.
6. Забиуллоҳи Сафо, Таъризи адабиёти Ирон. Ҷ.1. Ҷоги 13. Техрон, интишороти «Фирдав». 1974.с. 219.
7. Меҳдии Фаршод, Таърихи илм дар Ирон. Ҷ. 1, ҷоги аввал. Интишороти Амири Кабир. 1967.с.22.
8. Ҳино Фоҳурӣ ва Халили Ҷар, Таърихи фалсафа дар ҷаҳони ислом. Тарҷумаи Ояӣ, ҷоги 7. Интишороти илмӣ – фарғангӣ. 1985.с. 193-202; 385.

«ИХВОНУЛСАФО»

Общество «Ихвон-ус-Сафо» появилось в 950 и 975 годах до нашей эры с развитием научного и философского пространства. Члены данного общества с написанием научных и философских трактатов познакомили народ с наукой философии. Они были последователями Платона и Аристотеля, Пифагора и считали Пифагора своим великим учителем и были приверженцами 9 философских основ.

"IHVAN-UL-SAFO"

Group "Ihvan-ul Safo" has appeared in 950 and 975 years B.C. with development of scientific and philosophical space. It with a writing of scientific and philosophical treatises acquainted the people with a philosophy science. They were followers of Plutona and Aristotle, Pifagora and considered Pifagora as the great teacher. Followers of this group were adherents of 9 philosophical bases.

ТАБИАТИ ИНСОН ДАР ОСОРИ АЗИЗИ НАСАФӢ

И. Шарифов

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Масъалаи инсон яке аз ҷолибтарин масъалаи улуми табиӣ буда, бо вучуди тадқиқоти фаровоне, ки дар бораи он ба амал омада, ханӯз гирехҳои нокушодаи ин муаммо зиёд мебошад. Хосатон, табиати инсон ва унсурҳои он аз масоили муҳимтарин ба ҳисоб рафта, файласуфон дар атрофи он то ханӯз бахсҳои доманадоре[1] ба анҷом расонда истодаанд. Ин масъала дар бахши инсоншиносӣ бидуни таҳлили муаммои инсон ва табиати он дар фалсафа, таъини дурусти хусусият ва тамоюли ҷаҳонбинӣ мушкил аст, зеро дар он инсон на танҳо ба сифати субъекти шуури маърифат муоина мешавад. Бояд қайд намоем, ки яке аз масоили муҳиме, ки дар бахши инсон ва худшиносии он бисёр дорои аҳамият аст, масъалаи рӯҳи инсон ва бақои он мебошад. Ҷои тазаккур аст, ки тафаккури инсоният аз оғози ташаккул сарғарми пажӯҳиши ҳақиқати нафс (ҷон) ва муносибати он ба ҷисм будааст. Фридрих Энгелс дар асари бузурги худ “Людвиг Фейрбах ва анҷоми фалсафаи классикии немис” ин нуктаро хеле амиқ тавзеҳ медиҳад: “Одамон, ки мавҷудияти ҷонро эътироф карда буданд, аз сабаби маҳдудияти умумии доираи назар ҳеҷ сарфаҳм намерафтанд, ки баъд аз фанои ҷисм ҷон кучо меравад”. [2]

Ҳегел- нобигайи фалсафаи классикии Олмон бе тардид нуктаи олии иртиқои тафаккури фалсафаи то Маркс эътироф шудааст, бинобар идиалист буданаш “масъалаи таносуби нафсу ҷисмро асрори ғайри қобили маърифат пиндошта буд”. [3]

Мафҳуми нафс ё, ба ибораи дигар, “Рӯҳ ё ҷон”, албатта, баҳои тозаи илмӣ-фалсафа набуда, он дар тамоми макотиби илмӣ ҷаҳонӣ аз мавзӯҳои асосӣ маҳсуб гардидааст. Ва аз фаҳмишҳои содалавҳонаи аввалин манобеъҳои фалсафӣ маълум мегардад, ки онҳо аз қадим то кунун дар ботини худ эҳсоси шабеҳ ба илҳом доштаанд, ба ин ки дар моварои тан нерӯи номаръие вучуд дорад, ки ҳамвора собиту ҷовидон аст ва аз ин рӯ, ҳамеша барои рафтагон маросиму ташрифоте қоиладар буда ва ҳастанд... ва барои шодии рӯҳи онҳо аз Худои хеш талоботи омӯзиш намудаву менамоянд. Агар ба фаҳмиши таърихӣ масъалаи мазкур назар андозем, маълум мегардад, ки дар тамоми давраи замони қадимтарин андешаҳои содалавҳонаи фалсафӣ ва дар макотибҳои бузурги илми муосир ба дарки ҷиғунагии рӯҳ ва муносибати он ба ҷисм ягон хулосаи ҷамъбасти ба вучуд наомадааст. Сайри таърихӣ мафҳуми рӯҳ ҳамчун мақулаи фалсафӣ фарзияи мазкурро ба чунин сурат мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Ҳазорон сол қабл аз милод ҳиндуҳо, ки яке аз аввалин маркази тамаддуни башарӣ ба ҳисоб мерафтанд, мӯътақид буданд, ки рӯҳ нафҳаест раҳмонӣ, ки вақте аз бадан хорич мешавад, дар қолаби нуронию шаффофу номаръӣ таҷаллий менамояд. Мактабҳои фалсафии Чини қадим бошад, баъдан ҳамин фаҳмишро дунболагирӣ намуда, ақида доштанд, ки рӯҳи инсонӣ ғайр аз ин ҷасади зоҳирӣ, ҷисме латифтар ўро ихота кардааст, ки амали фанову нест дар он роҳ надорад. Чи хеле ки мебинем, мавқеи ҷойгиршавии рӯҳ аз назари ҳиндуҳо дохили ҷисм буда, чиниҳо бошад, онро дар шакли “ҷисме латифтар” дарк карда, ба он хусусияти фанонопазирро хос медонанд.

Мисриҳо бошанд дар ҳудуди панҷ ҳазор сол пеш мӯътақид буданд, ки рӯҳ пас аз марг дар қолабе латифтар ба зиндагӣ ва сайри тақомули худ идома медиҳад.

Дар мактабҳои фалсафаи Юнони бостон, ки чун маҳди фалсафа эътироф шудааст, ин фаҳмиш нахуст дар таълимоти Фисоғурс бо чунин назар, яъне, “рӯҳ дорои ваҳдатест, ки қоим ба зоти хеш аст ва бо ҳаракати зотии худ ҳаракат мекунад” [4]

Бояд зикр намуд, ки рӯҳ ҳамчун падидаи баҳсангези фалсафӣ диққати дигар мутафаккирони мактабҳои фалсафаи Юнонро ба худ кашида, ҳар яке ба он кӯшидааст, ки назари худро ҷиҳати ин масъала баён созад. Афлотун мӯътақид аст, ки рӯҳ тағйирнопазир буда, ба олами хулуд вобаста аст. Арасту бошад ин фикрҳоро як навъ бо назари пешқадамтар ҷамъбаст намуда, асоси фаҳмиши рӯхро чунин баён мекунад: “Рӯҳ аслу сурати ибтидоии ҷисми табиӣ аст ва билқувва аз ҳаёт таматтӯ мегирад ва он дорои се сифат аст:

1 рӯҳи тағзиякунанда, яъне рӯҳи наботӣ;

2 рӯҳи эҳсоскунанда, яъне ҳайвонӣ;

3 рӯҳи оқила, яъне рӯҳи инсон, ки дорои ақл мебошад.

Хусусияти фарқкунандаи таълимоти Арасту дар он аст, ки ӯ асоси рушд, яъне ҳаракатро рӯҳ менамояд. Баъдан ин таълимоти дар замони худ пешқадам асоси ақидаи мактаби навафлотунӣ ва машшоияи Шарқиву исломия гардид.

Яке аз мӯътақидони таълимоти Арасту Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино дар ин масъала ақидаҳои Арастуро пайгирӣ намуда, нисбати он чунин андешаро ироа медорад: “Нафс камоли аввал барои ҷисми олий аст. Зеро тавлид ва тағзия мекунад ё мудриқи ҷузъиёт ва боирода ҳаракат мекунад, ё мудриқи куллиёт ва фоили бо мақсад аст.” [5]

Файласуфи эронӣ Абукарим Беозори Шерозӣ дар китоби худ “Қуръон ва табиат” зимни баррасии таърихии ин масъала бе наазардошти таълимоти Ибни Сино дар нисбати рӯҳ ба муҳокимаи ақидаҳои Ибни Рушд мепардозад.[6] Ҳоло он ки то Ибни Рушд доир ба ин масъала файласуфони мактаби машшоия ва дигар мактабҳои маълуми асримиёнагӣ, аз ҷумла, Абубақри Розӣ,[7] Форобӣ,[8] Носири Хисрав,[9] Санойӣ,[10] Аттор[11] ва ғайра доир ба рӯҳ таълимоти хоси худро баён доштаанд.

Бояд тазаққур дод, ки Ибни Рушд ягона файласуф аз мактаби машшоияи Шарқист, ки назари Арастуиро дар бораи рӯҳ тағйир дода, аз он таълимот вучуди рӯҳи наботино тартиб кард. Шояд Ибни Рушд танҳо сифати ҳаракатӣ ва нотикии рӯҳро дар назар дошта, вучуди онро дар наботот ба эътибор намегирад. Гумон меравад, ки файласуфи эронӣ Абукарим Беозори Шерозӣ шояд чунин мустақилияти ӯро нисбати рӯҳ ва ҷиғунагии он ба назар гирифта, дигаронро сарфи назар карда бошад.

Ниҳоят, бо вучуди зиддиятҳои назарӣ бо мактаби машшоия барҷастатарин файласуфи мактаби калом Муҳаммад Ғаззоли дар нисбати рӯҳ бо таълимоти онҳо тақия мекунад ва танҳо онро ҳамчун шакл ё қувва, ки аз таълимоти Арасту сарчашма мегирит ва дар байни файласуфони асримиёнагӣ эътибор дорад, пурра рад мекунад ва онро ҳамчун ҷавҳари мустақил баррасӣ намуда, ҷисмро вобастаи он медонад.[12]

Аз мушоҳидаҳо бармеояд, ки баъд аз бархӯрди шадиди таълимоти машшоия бо калом ва аз ҷониби онҳо тақфир шудани Ибни Сино дар ҷаҳонбинии файласуфони баъдӣ тағйирӣ ҷиддӣ ба амал омада, мӯҷиб баҳамомезии равияҳои машшоия, калом ва тасаввуф гардид ва истилои муғул дар фазои илмӣ ҷомеа як навъ парокандагиро ба вучуд оварда, озодандеширо дар ҷаҳорҷубаи шариасти расмӣ маҳдуд кард. Ба ҷумлаи ин раванд метавон Азизи Насафиро шомил кард, ки маҳз ақоиди зикршуда дар осори ӯ таҷассум пайдо кардааст. Азбаски осори Азизи Насафӣ фарогири бинишу назариёти гуногун, аз қобили, биниши динию ирфонӣ ва фалсафӣ аст ва ҷаҳонбинии ӯ низ зери ҳамин бинишҳо ташаққул ёфтааст, пас, наметавон як назари хосро ба ӯ марбут донист. Ҳарчанд ӯ бештар аз назари аҳли ваҳдат (аҳли тасаввуф) пуштибонӣ намуда, аммо назариёти дигарро бочуръатона эътироф мекунад. Аз ин рӯ, мо дар ҳар масоиле, ки марбут ба инсон аст ва дар осори Насафӣ дарҷ ёфтааст, кӯшиш намудем, то назарҳои мухталифи асримиёнагиро мавриди таваҷҷӯҳ қарор дода бошем.

Мавриди тазаққур аст, ки Азизи Насафӣ аз файласуфони ношинохтаи асримиёнагии тоҷик буда, тақрибан дар солҳои 1242 (1252) дар шаҳри Насаф ба арсаи вучуд қадам ниҳодааст. Аз мероси илмӣ ӯ то ба замони мо асарҳои зерин омада расидаанд: маҷмуи рисолаҳо бо номи “Инсонӣ комил” дар ҳаҷми 400 саҳифа, “Қашфулҷақоик” дар ҳаҷми 300 саҳифа, “Зуддатулҷақоик” дар ҳаҷми 150 саҳифа, “Мақсадулақсо” дар ҳаҷми 100 саҳифа.

Файласуфи асри XIII тоҷик Азизи Насафӣ масъалаи рӯҳро вобаста ба тан мебинад ва ин ду унсурҳои табиати инсонро ҷудо аз ҳам дидан ва тадқиқ қарданро нодуруст меҳисобад, яъне, ӯ ваҳдати рӯҳу ҷисмро ба вучудоварандаи табиати инсон меҳисобад. Ё дар китоби худ “Инсонӣ комил” инсонро маҳсули ваҳдати рӯҳу ҷисм дониста, дар ин бора менигорад: «Инсон мураккаб аз ду ҷиз аст: яке аз ҷисм, ки олами халқ аст ва яке аз рӯҳ, ки олами амр аст ва олами халқ мураккаб ва қобили қисмат асту олами амр басити ҳақиқисту қобили қисмат нест».[13]

Ҷи хеле ки мебинем, дар ин назари мухтасар Азизи Насафӣ мушаххасан хусусиятҳои рӯҳи ҷисмро ба таври муқоиса хеле дақиқ нишон медиҳад. Файласуф ба рӯҳ ҳамчун унсурҳои аввалини сиришти инсонӣ назар карда, пеш аз ҳама, онро ҳамчун падидаи “олами амр” медонад ва ба он хусусияти “басити ҳақиқӣ, вале қобили қисмат”-аш намеҳисобад.

Исмиро бошад, ӯ падидаи “олами халқ” пиндошта, хусусияти мураккабӣ ва “қобили қисмат” шуданро хос медонад. Дар зери мафҳуми “олами амр”, ба назари мо, Насафӣ олами мофавқуттабиа, яъне, олами илоҳиро дар назар дорад ва ҳамчунин ин андеша сарчашмаи худро асосан аз “Қурони Маҷид”, сураи “Ал-асрӣ”, ояи 75 гирифта, чунин зикр шудааст: “Ласъатунака ан аррӯҳ, қул: Аррӯҳу мин амр раббӣ” (Дар бораи рӯҳ мепурсанд, бигӯ: Рӯҳ аз амри Худост)[14] Хусусияти “басити ҳақиқӣ, вале қобили қисматаш намеҳисобад” гуфта, ӯ ба ҷовидонагии олами илоҳӣ эътиқод намуда, аз байн рафтани ҳама гуна ихтилофоти назариро таъкид менамояд. Ин маъниро Мавлоно хеле хуб дарёфтааст:

Чунки берангӣ асири ранг шуд,
Исавӣ бо Мусавӣ дар ҷанг шуд.
Чун ба берангӣ расӣ, он дошти.
Мусиву Фиръавн доранд ошти.

Ин ҷо ба хусусиятҳои ҷисм ҳоҷате набошад, зеро дар муқоиса бо шарҳи дар боло зикршуда, ин масъала қушода хоҳад гардид. Қобили таъкид аст, ки бо ин фарзияи худ Насафӣ моҳияти инсонро ҳамчу пайвангари ду олам ошкор месозад.

Ҳадди аққал метавон се назари маъмули асримиёнагиро дар шарҳи рӯҳу ҷисм аз нигоҳи Азизи Насафӣ матраҳ намуд:

- Назари аҳли шариат;
- Назари аҳли ҳикмат;
- Назари аҳли тасаввуф (вахдат).

Аз назари А. Насафӣ, аслан аз нигоҳи шариат рӯхро таъриф кардан нашоёд, зеро, ҳар чизе ки аз олами халқ аст, онро ҳад вучуд дорад ва қобили таксим ва таъриф асту чун рӯх аз олами амр аст, онро ҳад мавҷуд нест ва қобили таъриф низ нашоёд. Ва ниҳоятан, назари баъзе уламои шариатро нисбати рӯх ба мақсади тақвияти андешаи худ таъкидан меорад: «Ар рӯху чавҳарун нурониюн, баситун, ҳақиқиюн, ҳаюн би нафсиҳи муҳайё лилҷисми» (Рӯх чавҳари нуронии басит асту ҳақиқӣ, зинда аст дар худ ва зиндакунандаи ҷисм аст).[15] Ин таъриф дар тамоми осори Насафӣ бо баъзе тағйиротҳои ҷузъӣ вомехӯрад ва аксаран ба аҳли шариат мансуб доништа шавад ҳам, вале ин назар бештар ифодагари назарияи аҳли ҳикмати ҳамон замон мебошад. Зеро мувофиқи назари аҳли ҳикмат рӯх чавҳар аст ва ҷисм араз (аломати зоҳирии ашӣ) аст.

Азизи Насафӣ аз номи баъзе уламои шариат, ки номашонро зикр намекунад, таърифи зерини рӯхро меорад: «Арруҳу ҳаётун фи нафсиҳи ва муҳайё лиғайриҳи» (Рӯх зинда аст ва зиндакунандаи ғайр аст). Чи хеле ки мебинем, агар дар таърифи аввалии ҷойгоҳи рӯху ҷисм таъкид шуда бошад, дар ду таърифи баъдӣ хусусияти зинда будан ва зинда кардани рӯх мушаххас мешавад. Насафӣ ақро ба рӯх нисбат дода, чун Ғаззолий онро зиндаи зиндакунанда ва ақро дарки дарккунанда низ меномад.

Чунин ба назар мерасад, ки ақро мудрики улум ҳисобида ва ақро вобастаи рӯх дониستاني Насафӣ ба хотири тафзили инсон аз олами ҳайвонот мебошад.

Дар зинаи дигар, Насафӣ ба масъалаи офриниши рӯх аз назари аҳли шариат пардохта, бо таъя намудан аз ҳадис ба ҳулосае меояд, ки аввалин рӯхе, ки Худо офаридааст, рӯхи Муҳаммад (с) буд ва ҷумлаи дигарро аз рӯхи Муҳаммад (с) офаридааст. Сарчашмаи ба ин натиҷа омадани аҳли шариатро Насафӣ бидуни ягон муҳокима бо ин ҳадис интисоб мекунад: «Аввалу мо халақа Аллоҳу рӯхи сумма халақа чамиъул халоиқи мин рӯхи» (Аввалин чизе, ки Худованд офарид, рӯхи ман буд, пас аз он рӯхи ҷумлаи махлуқот аз рӯхи ман офарида шуд).[16]

Инчунин ӯ муътақид аст, ки ба назари аҳли шариат офариниши рӯх қабл аз офариниш ҷисм будааст ва ин фикрро бо ин ҳадис собит мекунад: «Инналлоҳа халақал арвоҳ қабл ал аҷсоди би арбаъати алофи санатин» (Худо арвоҳро пеш аз аҷсод дар 4000 сол офарид).

Ин ҷо аз назари Азизи Насафӣ муҳокима намудани ҷисмро зарур медонем, зеро сарфи назар кардани ин масъала бисёр масоили осори ӯ норавшан мемонад. Аз рӯи осори Насафӣ ҷисм дар муқоисаи рӯх баррасӣ шуда, ба он, пеш аз ҳама, ҳаёти оразиро нисбат медиҳад. Модоме ки ҷисм ҳаёти оразӣ дорад, пас ин ҳамон хусусияти ҳискунандагии онро дар эътибор дорад. Ин мазмунро далели зерини аз осори Насафӣ метавонад собит намояд: «Алҳиссу нурун фил қалби юфаррику байн алҳақ вал ботил» («Ҳис нурест, дар дил, ки байни ҳақ ва ботил фарқ мегузорад»).[17]

Дар ҳақиқат, офариниши тан аз назари аҳли шариат чунин баён мешавад, ки аввалин қолаби офаридашуда қолаби Одам аз ҳок ҳисобида мешавад, аммо Насафӣ ба ин офариниш аносирӣ арбаъа (чаҳоргона) изофа мекунад, ки аҳли шариат ин нуқтаро дар назар надоранд. Ҳол он ки ҳок яке аз ин унсурҳои зотӣ ҳисобида мешавад. Дар идиомаи ин фикр Насафӣ қиссаю ривоятҳои, ки дар аксари китобҳои шариатӣ дучор шудан мумкин аст, аз қобили ҳоқиқат одамро аз Макка назди Одам бурданд ва қолаби занро аз қабурғаи чапи мард офариданд ва ҳоказо овардааст.[18]

Ба назари аҳли шариат агар Худованд қолаби Одамро (с) аз ҳок офарида бошад, пас қолаби фарзандони ӯро аз нутфа ба вучуд овардааст, ки ин мазмунро бо ояти Қуръонӣ собит месозад: «Валақад халақнал инсона мин ал салолати мин тини сумма чаалноҳу нутфатун фи қарорин мукайн».

Инчунин ояти дигарро аз сураи Ҳаҷ ба ин фикр бе ягон муҳокима далел меорад: «Ё айюҳанносу ин кунтум фи райбин минал баъсин фа инно халақнокум мин туробин сумма мин нутфатин» (сураи ҳаҷ, ояти 5).

Насафӣ муҳокимаи табиати рӯхро аз назари аҳли шариат мекушад баъзе масоили баҳсангез дар мисоли назари ихтилофангзи ду гурӯҳи таълимоти Калом баррасӣ намояд.

Гурӯҳи аввал, ҷабргароёнро (пайравони каломии ашъарӣ) дар назар дошта, ақидаашро чунин баён менамояд: «ас саъиду ман саъидун фи батни уммиҳи вайш шақином ман шаққа фи батни уммиҳи» (хушбахт кадомест, ки дар батни модараш хушбахт аст ва бадбахт кадомест, ки дар батни модараш бадбахт аст) ё далели дигараш «анносу маъодину камаъодинунин аз заҳаби вал физзати» (инсонҳо мисли маъданҳои, ки тилло дигар аст ва нуқра дигар).

Гурӯҳи дуввум, равияи қадарияро дар назар дошта, ақидаи онҳоро дар муқобили ҷабргароён чунин пешниҳод мекунад: Инсонҳо яқсон офарида шудаанд, аммо чун ба олами шаҳодат омадаанд ва ба қолаб пайвастанд ба сабаби тарбияти падару модар ва ба сабаби саъй дар илму амал бартафавут шуданд ва дар ин замина далели зайлро меорад: «Куллу мавлудин юлиду ало фитратин фа-абухи

яхудонаҳу ва янсаронаҳу ва ямҷусонаҳу)«ҳамаи тавлидшудагон бо фитрат тавлид шудаанд, танҳо тафовут дар он аст, ки ба мазҳабҳои падарҳояшон (яхудият, насроният ва маҷсусият гаравидаанд). Аз ин ҳукми зикргардида метавон натиҷагирӣ намуд, ки Насафӣ дину мазҳабро ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ пай бурдааст. Ӯ мӯътақид аст, ки инсонҳо дину мазҳаби падари хешро пайгирӣ менамоянд, яъне шуури динии онҳо бо таъсири шуури динии иҷтимоӣ шаклгирӣ менамояд.[19]

Бояд қайд намуд, ки аз Арасту то Ибни Сино дар масъалаи анвои рӯҳ дар он ақида ҳастанд, ки вобаста ба хусусиятҳои дар назар дошташон се навъи рӯҳро ба назари эътибор қарор медиҳанд, ки иборатанд, аз рӯҳи наботӣ, рӯҳи ҳайвонӣ ва рӯҳи инсонӣ. Азизи Насафӣ тақя ба ин гуруҳбандӣ намуда, маҳалли ҷойгузинии рӯҳро муқаррар намуда, инчунин тақя ба ақоиди аҳли шарият ду рӯҳи дигарро изофа мекунад:

- 1) Инсон рӯҳи табиӣ дорад, ки маҳали вай чигар аст ва дар паҳлуи рост аст.
- 2) Рӯҳи ҳайвонӣ дорад, ки маҳали вай дил аст ва дар паҳлуи чап аст.
- 3) Рӯҳи инсонӣ ва маҳали вай рӯҳи нафсонист.
- 4) Рӯҳи нафсонӣ дорад ва маҳали вай димоғ аст.
- 5) Рӯҳи қудсӣ дорад ва маҳали вай рӯҳи инсонист.

Ба ин гуруҳбандӣ маҳдуд нашуда, ӯ аз рӯи хусусиятҳои, ки дарк кардааст, ҳар як рӯҳро вобаста ба табиати зоҳирии он ба ягон ашё шабоҳат медиҳад. Масалан, рӯҳи қудсиро ба оташ, рӯҳи инсониро ба руған, рӯҳи нафсониро ба фотила, рӯҳи ҳайвониро ба зучоча (шиша) монанд мекунад. Рӯҳи табииро бошад, ба мушк монанд карда, ин ақидаи худро ба ояги зерини Қуръонӣ асоснок мекунад: «Аллоҳу нуру самовоти вал арзи мисла нуриҳи ка машкута фиҳо мисбоҳу мисбоҳи зучочатул зучочати...»[20] Ҳақиқати ин суҳанро дар маърифати аҳли шарият чунин шарҳ медиҳад, ки чун фарзанд дар раҳми модар, ки се чилла ҷаҳор моҳ аст, Худованди таъоло малаке мефиристад, то ин рӯҳи инсониро, ки аз олами амр асту пеш аз қолаби ин фарзанд ба чандин ҳазор сол офаридаанду дар ҷавори ҳазрати Иззат мебурдааст, дар ин фарзанд бидамид, то фарзанд баъд аз се чилла зинда шавад ва ҳаёт ёбад.

А. Насафӣ муродифҳои гуногуни рӯҳи инсониро бо дарназардошти сифатҳои зикр менамояд. Масалан:

- бо эътибори он ки қобили зиёда ва нуқсон несту аз ҳоле ба ҳоле гардон аст, қалб гуфтааст;
- бо эътибори он ки зинда асту зиндақунандаи ҷисм аст, рӯҳ ном мениҳад;
- бо эътибори он ки доност ба зот ва доноқунандаи дигаре ақл гуфтаанд;
- бо эътибори он ки басит ва ҳақиқист ва қобили қисмат нест, рӯҳи амрӣ гуфтаанд;
- бо эътибори он ки аз олами улвист ва аз ҷинси малоика аст, рӯҳи малакӣ гуфтаанд;
- бо эътибори он ки мучаррад ва мунқатиъ асту пок ва мутаҳҳар аст, рӯҳи қудсӣ гуфтааст.

Ҳарчанд асмои мухталифи рӯҳро Насафӣ баён дошт, вале моҳиятан онро як чиз медонад. Ӯ менигорад «як чизро ба сад эътибор ба сад ном хонанд ва дар он як чиз ҳеч тааддуд ва тақсир лозим наояд. Яъне, ҳар сифате, ки инсон дорад, аз сифати залила ва сифати ҳамида шояд, ки гӯянд як рӯҳ дорад, ҳамчун рӯҳи малакӣ ва рӯҳи шайтонӣ. Аз ҷиҳати он ки рӯҳ ҳақиқисту қобили нуқсон ва касолат, яъне қобилияти қорҳои ҳасин ва динӣ дорад ва истеъдоди қорҳои шарифу олий дорад, пас ба ҳар сифат, ки инсон мавсуф мешавад, ӯро ба он сифат боз мехонанд ва инсонро бо эътибори ҳар сифати рӯҳе ва ақле исбот мекунанд. Пас, ҳар киро ахлоқу инсоф бештар бошад, агарчӣ ҷавҳари ақл ва ҷавҳари рӯҳ аз рӯи ҷавҳарият қобили зиёда ва нуқсон нестанд, аммо аз рӯи он, ки қобили эъроз ва сифатанд, қобили нуқсону камоланд, итлоқу касрат ба кулӣ бар эшон кардаанд».[21]

Бояд қайд кард, ки масъалаи мазкур дар осори Азизи Насафӣ аз назари аҳли ҳикмат ва ваҳдат дар радифи масоили баёншуда дар доираи як мақола имконоти ғунҷоишро надорад, бинобар ин, паҳлуҳои масоили мазкурро дар қорҳои баъдӣ мавриди назар қарор хоҳем дошт.

Хулоса, Азизи Насафӣ гарчӣ дар шиноخت ва баррасии рӯҳ ба назари аҳли шарият тақя карда бошад ҳам, вале дар баёни хусусиятҳои ҳоси он ва дар ин асос гуруҳбандии анвои рӯҳ пурра ба назарияи аҳли ҳикмат созгор мебошад. Ин навъи пажӯҳиш ва баррасии Насафӣ ҷиҳати бартари таълимоти ӯро дар тафсири шинохти рӯҳ нишон дода, бо ин усул ӯ бо аҳли шарият як навъ мадуро мекунад, вале файласуфона ҷамъбастиҳои асосноки мантиқширо баён мекунад.

КАЛИДВОЖАҲО: табиати инсон, осори Азизи Насафӣ, рӯҳи инсон, шиноخت ва баррасии рӯҳ, рӯҳи қудсӣ, ахлоқу инсоф.

АДАБИЁТ

1. Абубакр бинни Закариёи Розӣ Тиббӣ рӯҳонӣ. Дар китоби Маҳдӣ Муҳаккиқ, файласуфи Рай. Техрон, 1981, Ибни Сино Фунуни самои табиӣ. Техрон, 1319, Носири Хисрав. Кушоиш ва раҳиш. Бо муқаддимаи мусахҳах Муҳаммад Бағлулаҳмон. Техрон, 1960, Сиддиқ Исо. Таърихи фарҳанги Эрон. Техрон, 1960. Наср Саиди Хусайн. Илм ва тамаддун дар Ислом, Техрон, 1973. Арабзода Н. Сушность души Трактовка психофизической проблемы в философии Носири Хисрава. Изв. АН Тадж. ССР, серия: философия, экономика, правоведение.- №1, 1991, Семенов А.А. Насъри

- Хосрав о мире духовном и материальном. Сб. Туркестанского восточного института в честь проф. А.Э. Шмидта.- Ташкент, 1923, Ярошевский М.Г. Учение Аристотеля о душе и античный детерминизм.- ж. Вопр. философ.-№ 5, 1965.
2. Энгельс Ф. “Людвиг Фейтбрах и Конец, классической немецкой философии М.К.Ю с 34-35.
  3. Гегел Г.В. Энциклопедия философских наук ТЗМ: 1977 с 44-45.
  4. Абдукарим Бездори Шерозӣ Куръон ва табиат. Техрон, 2000, с. 90-91.
  5. Ибни Сино Аннаҷот Осор. ҷилди 2, Душанбе: Ирфон, 2005, с. 150.
  6. Абдукарим Бездори Шерозӣ Куръон ва табиат. Техрон, 2000, с. 90-91.
  7. Шарипов А. Отношение Абубакра Рази к религии. Изв. АН Тадж. ССР. серия: философия, экономика, правоведение.- № 3., 1986; Арабзода Н. Сирати ахлокии Абубакри Розӣ. Садои Шарк, -№11, 1988.
  8. Хайруллоев М.М. Абу Наср ал- Фараби.- М., 1982; Касимджанов А.Х. Ал- Фараби –М.: 1982.
  9. Арабзода Н. Носири Хусрав (Тадқиқи назариёти фалсафӣ) Душанбе: Маориф, 1994; Шохуморов А. Концепция познания Носири Хусрава Канд. дисс. Душанбе, 1990.
  10. Олимов К. Мирозрение Санои. Душанбе: Дониш, 1979.
  11. Махмадходжаев А. Мирозрение Аттор. Душанбе: Дониш, 1979.
  12. Шамолов А.А. Философия теологии Мухаммада Газали. Душанбе: Пайванд, 2003.
  13. Азизи Насафӣ Инсони комил. Техрон: 1379 х, с.107-108.
  14. Куръони маҷид.
  15. Азизи Насафӣ Инсони комил.- Техрон: 1379 х., с. 165.
  16. Ҳамон ҷо.
  17. Азизи Насафӣ Кафшулҳақоик. Техрон, 1367, с.71.
  18. Куръони маҷид Сураи муъминун, ояти 12-13.
  19. Азизи Насафӣ Кафшулҳақоик. Техрон, 1367, с.71.
  20. Куръони карим сураи нур, ояти 35.
  21. Азизи Насафӣ Инсони комил. Техрон, 1379, с. 126.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЗИЗА НАСАФИ

Проблема человека является одной из важнейших проблем естественных наук и несмотря на то, что было проведено очень много исследований по данной тематике, до сегодняшнего дня остаются неизведанными многие стороны человеческой природы, особенно душа и бессмертие души. Таджикский философ Азизи Насафи является одним из не очень известных таджикских философов средневековья, который посвятил данной проблеме сборник своих трактатов. Статья посвящена изучению данной темы.

HUMAN NATURE IN AZIZ NASAFI'S PRODUCTS.

The problem of the person is one of the major problems of natural sciences and in spite of the fact that many researches on the given subjects have been spent, till now there are not published many parties of a human nature, especially his soul and immortality of soul. Tajiks philosopher Azizi Nasafi is one of not so known Tajiks philosophers of the Middle Ages who has devoted to studying of the given problem the collection of treatises. Article is devoted studying of the given theme.

БАРРАСИИ МАНФИАТҲОИ АМРИКО ДАР МИНТАҚАИ ХАЛИҶИ ФОРС

Алии Тоҳирхонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Халиҷи форс иборат аст аз дарёи Умон, дар заминҳои мобайни сарзамини Эрон ва шебхи ҷазираи Арабистон. Аз давраи қадим арабҳо Халиҷи форсро «Баҳрул Форс» ном гузоштанд. Дар маъхазҳои дунёи қадим Халиҷи форс ҳамчун (*Prvscus sinus*) сабт гаштааст. Дар замони имрӯза онро *Persian Gulf* меноманд. Халиҷи форс дорои 900 км дарозӣ ва 240 км ба таври миёна бари онро ташкил медиҳад. Масоҳати минтақаи Халиҷи форс 1,9 қисмати кули Осӣро дар бар мегирад.[1]

Имрӯз минтақаи Халиҷи форс шомили сарҳади оби он бе изофаи кишварҳои Эрон, Ироқ, Арабистон, Дубай, Қатар, Кувайт, Умон ва Баҳрейн мебошад.

Девид Нюсон муовини вазорати хоричии Амрико дар бораи аҳамияти Халиҷи форс гуфтааст, ки «Агар ҷаҳон як доира бошад, марказаш Халиҷи форс аст. Барои субот, оромии ҷаҳон маконе ба монанди Ховари миёна вучуд надорад ва маркази он Халиҷи форс аст.[2]

Оиди Халичи форс адмирал Мак ақида дошт, ки «ҳар кишваре, ки минтақаи Ховари миёна ва қалби Халичи форсро ба даст орад, тамоми ҷаҳонро зери итлоати хеш дорад.

Ҳоло бо ин муқаддимаи кӯтоҳ оиди баррасии манфиатҳои Амрико дар Халичи форс мепардозем:

Имрӯз ҳамаи давлатҳои бузург ба нафту гази Халичи форс тавачҷӯх доранд. Ба хотири ҳамин аст, ки Халичи форс минтақаи макони низоъ байни қудратҳои бузург ба шумор меравад.

Амрико бо Халичи форс 16500 км фосила дошта ва ҳеҷ гуна иртиботи ҷуғрофӣ надорад.

Ҳоло саволе ба миён меояд, ки Амрико бо ин фосилаи зиёд чаро хешро дохили проблемаҳои ин минтақа намуд? Амрико бо тамоми сарфи имкониятҳои иқтисодӣ ва низомӣ сиёсӣ дар минтақа дунболи чӣ ҳадафе аст? 70% посухи ин суол дар ин аст, ки Амрико бо ҳадафи таъмини энерҷӣ (нафту газ) барои худ дар минтақа ҳузур дорад.

Метавон гуфт, ки масъалаи энерҷии минтақа бо амнияти миллии Амрико дар занҷираи воҳидӣ қарор дорад. Агар ҷавоби саволи қаблӣ ин бошад, дохилшавии Амрико ба масъалаҳои минтақа натавонанд манфиатист, балки он ҷабрифт. Рӯз ба рӯз ин пайвандҳои ҳаётӣ байни амрико ва давлатҳои минтақа инкишоф меёбанд. Имрӯзҳо Амрико бузургтарин масрафкунандаи нафти ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Дар як рӯз 18,5 млн. бочка нафт дар ин кишвар масраф гардида, тақрибан ними он воридотист. Беш аз 2,3 қисми захираи нафтии ҷаҳон дар минтақаи Халичи форс қарор дорад. Давлатҳои Арабистон, Эрон, Ироқ соҳиби захираҳои азими нафту газанд. Арабистон бузургтарин истеҳсолкунанда ва содиркунандаи нафт дар ҷаҳон ба ҳисоб меравад.

Мутобиқи баррасии анҷомшуда то соли 2030 ҳеҷ маконе дар дунё наметавонад ҷойгузини захираҳои нафту гази собитшудаи минтақа гардад.

Дар ин минтақа ҳама чиз бо меҳвари нафт давр мезанад. Ҳамаи соҳаҳои иқтисод, фарҳанг, ҳукумат... бо нафт маъно пайдо мекунад; нафт андозаи ҳама чиз аст. Вобастагии Амрико ва тарафдоронаш (Канада, Япония, Олмон, Фаронса, Англия, Италия ва Корея) рӯз ба рӯз ба нафти минтақа афзоиш меёбад. Акнун Амрико бо ҳамфикронаш 68,5% энерҷии хешро аз Халичи форс ва давлатҳои он таъмин мекунад.

Амрико бо унвони ягона абарқудрати ҷаҳон қабул кардааст, ки манфиатҳои Фарбиро таъмин намуда ва амниятро дар минтақа барқарор намояд. Ҳамин масъалаҳо аст, ки Амрико вориди масоили минтақа намуд.

Имрӯз Амрико ба кӯҷактарин масъала ва ҳаводиси минтақа ҳассосият нишон медиҳад ва онҳоро дар сатҳи баланд таҳти назорати хеш дорад.[3]

Мутобиқи гузориши ҳаёти машваратии сарвари Амрико (соли 1971) Халичи форс минтақаи «қисмати шахсии Амрико» ба ҳисоб меравад.

Ин гузориш дар он ақида аст, ки заифшавии амнияти минтақа боиси хароб гаштани суботи Амрико мебошад. Аҷоиб дар он аст, ки Руссия манфиатҳои Амрико дар минтақа дарк карда ва онро пазируфтааст.

Русия дар минтақа ҳеҷ гоҳ барои Амрико проблемаи ҷиддӣ эҷод накард. Русҳо ба таври доимӣ манфиатҳои Амрико дар Халичи форс эҳтиром гузоштанд. Онҳо оиди Эрон бо Амрико ҳамкорӣ накарда ва ҳатто дар бархе аз масъалаҳои муҳим ба мисли атомӣ муҳолифати сахти хешро нишон доданд.

Ба ақидаи коршиносон, муҳимтарин хатарҳое, ки дар минтақа, Амрико бо он сару кор дорад, аз инҳо иборатанд:

- Хатарҳои эҳтимолӣ аз тарафи Русия, ки мумкин аст иқдоми низомии маҳдуд ё васеъ дошта бошад. Ин иқдоми пешгирифтаи низомии Русия метавонад аз забт карда гирифтани захираҳои нафтии ва тасарруф ба кишварҳои минтақаро шомил шавад;

- Хатарҳои ногаҳонии бесуботӣ дар бархе аз кишварҳои Халичи форс, ки метавонад ба ҷанг табдил ёбад;

- Хатарҳо ба воситаи анҷом надодани боигарии кишварҳои минтақа бо Фарб ва Амрико, ки метавонад онҳоро фалаҷ кунад. Дар соли 1973 кишварҳои араб барои фишор овардан ба Исроил ин амалро анҷом доданд;

- Хатар барои Амрико созмони «Опейк» аст. Ин созмон қодир аст, нархи нафтро каму зиёд намуда, миқдори нафти ба бозори ҷаҳонӣ воридгаштаро таҳти таъсири хеш қарор диҳад;

- Масъалаи бунёдгароии исломи (Islamic Fundamentalism)– ин ҷараён баъд аз инқилоби Эрон (соли 1979) қувват гирифта ва тамоми кишварҳои исломиро таҳти таъсири хеш қарор дод.[4] Кишварҳои арабӣ аз ин ҷараён бо шиддат дар эҳсоси хатар мебошанд.

Аз соли 1979 тамоми мушовирони амнияти миллии сарвари Амрико тавсия ба коҳиши вобастагии ин кишвар ба нафти воридотӣ аз Халичи форс дошт. Собик вазири хоричии Амрико Ҷемс

Бекер соли 1991 пешниҳод намуд, ки Амрико аз Халиҷи форс 1млн. бочка нафт камтар ворид намояд. Ҳадаф аз ин пешниҳод, камшавии осеби Амрико аз ҷанҷолҳои эҳтимолии дар минтақа аст.

Давлати Амрико ҳамеша ба миқдори истеҳсоли нафти Арабистон, Эрон, Ироқ ва Қатар ҳасосият дошт. Ин кишвар ҳамеша бо пастишавии истеҳсоли нафти кишварҳои минтақа саҳт муҳолифат намуд. Бо фишори Амрико истеҳсоли нафт дар Арабистон ба 13,5 млн. бочка дар як рӯз ба афзоиш расид. Ба назар мерасад, ки агар ин вобастагии Амрико ба нафти минтақа намебуд, рафтори сиёсӣ ва низомии он тағйири ҷиддӣ мекард.

Имрӯзо Амрико режимҳои дар минтақа таҳаммул мекунад ва бо онҳо муттаҳид мешавад, ки ба фарҳангаш ҳеҷ вобастагӣ надоранд.[5]

Ин чунин маъно дорад, ки мутамаддинтарин кишвари дунё кишварҳои ақибмондари натавон ба ҳамкорӣ, балки бо унвони дӯст ва муттаҳид пазируфт.

Иқтисоди кишварҳои минтақа дар пояи содироти нафт ва фуруши он ба кишварҳои Ғарб устувор аст. Давлатҳои минтақа солҳои 1950- 1960 манобеи нафти ҳеҷро милли намуданд. Дар тӯли солҳои 1970 даромади нафтии ин кишварҳо дар ҳудуди 358,1% афзоиш ёфт.

Ба таври мисол, даромади Арабистон дар соли 1972 ба 4 млрд. 200 млн. ва соли 1975 ба 19 млрд 300 млн. доллар расид. Ин даромад дар соли 1981 ба рақами ҷолибе 113 млрд 400 млн. доллар гашт. Дар соли 2009 даромади нафти Арабистон ба 340 млрд баробар шуд.[6]

Амрико ба тарафдоронаш Халиҷи форсро бо унвони минтақаи барои баробаршавии воридоти ҳеҷ бо содирот истифода бурда, ин бозори бузург бештар аз 550 млрд. доллар барои молҳои саноатӣ ва масрафӣ, ки аз Амрико ва Уругува меояд, фароҳам месозад. Ин бозори минтақа нақши асосӣ дар инкишоф ва ривочи мардуми Ғарб дорад. Ғарб бидуни ин бозор ба муаммоҳои зиёде дучор мегардад. Баррасии ҳисобҳои омории содирот ва воридоти кишварҳои минтақа дар солҳои 1973 -1780 ва 1991-2008 нишон дод, ки бо афзоиши қиммати нафт, нархи маҳсулотҳои ғарбӣ бо шиддат афзоиш ёфта, дар таи солҳои 1971 -1982 нархи воридоти маҳсулоти ғарбӣ 500% афзоиш кард. Дар тӯли 30 соли гузашта Арабистон, Ироқ, Эрон ва Дубай бузургтарин харидорони маҳсулоти саноатӣ ва масрафӣ ғарбӣ ба ҳисоб мерафтанд.

Давлатҳои Араб пешқадамтарин харидорони аслиҳои ҷангӣ аз Амрико мебошанд. Арабистон бузургтарин харидори аслиҳои ҷангӣ ва дӯсти асосии Амрико дар минтақа аст.

Русия ҳам дар солҳои охир тавонист пайвандҳои бо кишварҳои минтақа барқарор карда ва муваффақ шавад, ки маҳсулоти саноатӣ ва аслиҳои ҷангӣ ҳеҷро ба минтақа содир намояд. Эрон бештарин пайвандҳоро бо Русия дошта ва харидори пешқадами аслиҳои ҷангӣ мебошад.

Равобити дигар кишварҳои минтақа бо Русия ҷандон аниқ ва ҷиддӣ нест ва сатҳи муомилоти онҳо хело кам аст. Намуди дигари манфиати Амрико ва Уругува ба иқтисоди минтақа дар он аст, ки кишварҳои Арабро ташвиқ ба сармоягузори дар соҳаҳои иқтисоди кишварҳои Ғарбӣ намоянд. Имрӯз кишварҳои минтақа як триллиён доллар дар иқтисоди Ғарб (банкҳо, компанияҳо ва корхонаҳо) сармоягузори намуданд. Ин давлатҳои Араб ба мисли Арабистон ва Кувайт дар ин сармоягузори пешқадаманд. Арабистон ва Кувайт 13,7% нафти кишт, корхонаи коркарди нафт ва ҷойгоҳи фуруши нафту бензинро соҳибанд.[7]

Пайванди иқтисоди кишварҳои арабии минтақа бо Амрико он қадар инкишоф наёфтааст, ки эҳтимоли қатъи он амри муҳол аст.

Донишманди Амрикоӣ Волтер Липман гуфтааст, ки: «Як кишвари пешраванда наметавонад кишвари ақибнишин бошад. Агар кишвари хоҳишманде дар ҷаҳон нақши муҳумро соҳиб бошад, бояд як сиёсати хоричии ғайбӣ ва пешраванда дошта бошад». Амрико маҷбур аст, ки барои ҳифзи манфиатҳои худ дар минтақа аз ҳамаи роҳҳо, васоилҳои истифода барад ва тамоми тавоноии абарқудратии худро (қудрати низомӣ ва иқтисодӣ, сиёсӣ фарҳангӣ)-ро шомил аст аз манфиатҳои худ пуштибонӣ намояд».[8]

Амрико танҳо кишвари пирӯз дар ду ҷангӣ ҷаҳонии гузашта аст ва аз соли 1914 то 2000 ҳамвора рӯ ба қудрат ва рушд буд. Ин кишвар марҳила ба марҳила ҷойгузини Британия ва сипас Шӯравӣ, дар саросари ҷаҳон гашт. Ҳузури расмӣ низомии Амрико дар минтақа аз соли 1968 оғоз шуда ва рӯз ба рӯз бештар гардид. Пас аз инкилоби Эрон (соли 1979) ҳузури низомии Амрико дар минтақа рӯз ба рӯз бештар гардид. Дар соли 1980 Амрико бо кӯмаки Арабистон ҳузури низомии ҳеҷро ба ду баробар афзоиш дод. Дар соли 1988 бо дастури Рейгон-сарвари Амрико навгонии шашуми кишвар ба таври доимӣ дар Халиҷи форс ҷойгир шуд. Акнун маркази навгонии шашуми Амрико дар Барейн қарор дорад. Ва аҷоиб ин аст, ки бо дастури сарвари Амрико як киштии ҳавогаймобар ба таври доимӣ ва дигаре феври дар ихтиёри навгонии шашуми Амрико дар Баҳрайн аст. Имрӯзо Амрико 220 000 нерӯи низомӣ дар кишварҳои минтақа ҷойгир намуд.[9]

Сарфармондеҳи навгонии шашуми Амрико омодаи ҳар гуна иқдоми низомии феври алайҳи як кишвари минтақа ба дастури сарвари Амрико мебошад.

Амрико дар тӯли солҳои 1980 -2010 панҷ доктрин (оини амал) барои идораи ҷаҳон ва ҳифзи манфиатҳои хеш пешниҳод намуд:

- Дар соли 1979 Президент Картер (пас аз ишғоли Афғонистон аз тарафи ҳокимияти Советӣ) ошкоро эълон намуд, ки: «Амрико ҳузури низомии Русияро дар Халиҷи форс ҳаргиз таҳаммул нахоҳад дошт ва аз манфиатҳои хеш ба ҳар қиммате дифоъ хоҳад кард». Дар иҷрои ин доктрин Амрико ва тарафдоронаш дар ҳалли шадид ба русҳо фишор оварданд, то ки аз Афғонистон хориҷ шаванд;

- Сарвари Амрико Рейган дар соли 1981 изҳор дошт, ки «Мо ҳаргиз иҷозат намедихем, ки мисли инқилоби Эрон дар кишвари исломии минтақа тақрор шавад». Бо ҳамкории Амрико, Арабистон шӯрои ҳамкории Халиҷи форсро бо иштироки дигар кишварҳои арабии минтақа ташкил дод;

- Дар соли 1991 Буши падар-сарвари Амрико доктринаи «Назми навини ҷаҳонӣ»-ро баён кард. Ӯ пош хӯрдани давлати шӯравиро ҷашн гирифт;

- Дар соли 1993 Клинтон-сарвари Амрико «Доктринаи маҳори дугона»-ро матраҳ кард. Ӯ гуфт, ки Ироқ ва Эрон душмани Амрико буда, бояд сарқуб гарданд;

- Дар соли 2002 Буши писар пас аз 11-уми сентябр доктринаи «ҷанги пешгирона ва Ховари миёнаи ҷадид»-ро матраҳ намуд;

- Пешниҳод гаштани ин доктринҳо аз тарафи роҳбарони Амрико тасдиқи он аст, ки давлати онҳо дар минтақа дорои манфиатҳои асосӣ мебошад.

Ин кишвар барои таъмини манфиатҳои хеш омода аст ҳар иқдомиро анҷом диҳад.

КАЛИДВОЖАҲО: доктринаи маҳори дугона, захираи истратегиики энерҷӣ, мехвари шарорат, Шӯрои ҳамкории халиҷи форс, бунёдгирии исломӣ, таҳрими нафтӣ.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Иқтидорӣ Халиҷи форс Техрон, Гутамберг, соли 1972 с. 70.
2. Эмил Нахле Равобити Амрико бо Арабҳои Халиҷи форс. Техрон Корвон, соли 1980, с. 9.
3. Мухаммади Ягона. Нафт дар ховари миёна. Техрон «Опейк» соли 1986, с. 19.
4. Аҳмади Халилӣ. Фарзияи барои мутолеаи Халиҷи форс, Техрон Вазорати хориҷа, соли 1991 с. 25.
5. Хумоюни Илоҳӣ. Масоили Халиҷи форс. Техрон Умес, соли 1986 с. 100.
6. Rjber J. Hanks oil security in the Arabian Guldf London: cro omblm 1981, p- 122.
7. Emile A. Nakhleh The pevsian Gulf American policy (new uoyk: prasyer) 1986, P-91.
8. Нерси Курбон Опейк ва масоили он. Лондон Пристон, соли 2009, с. 80.
9. Хумоюни Илоҳӣ. Масоили Халиҷи форс. Техрон Умес, соли 1986, с. 70.
10. 12. shahram Chubin security in the Persian Gulf London, IISS, 1999, p.- 22.
11. Хусайни Шариатмадорӣ Сиёсатҳои Амрико дар ховари миёна. Техрон Кайҳон, соли 2009, с. 16.

ИНТЕРЕСЫ США В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Автор в работе всесторонне анализирует интересы США в Персидском заливе. В статье анализируется три направления интересов США в области нефти и газа, экономический рынок в регионе и политические интересы.

Между США и странами Персидского залива установились крепкие связи и поэтому США не хочет упустить этот шанс. Как отмечается в статье, арабские страны не могут самостоятельно определить свой внешний политический курс, так как получают всестороннюю поддержку со стороны США.

U.S.A. INTERESTS IN THE REGION OF PERSIAN GULF

The author analyzed that USA interests in Persian Gulf. In this article Emphasizes there is interests for USA, in region connection with countries in Persian Gulf. First interest is oil and gas. Second interest is market economy for export goods to western countries. The third beneficial USA interest is political and expedansive writers conclouction between USA and Persian Gulf being vital ties.

СУХАНСАРОИ ШАҲИРИ ШАРҚ

С.Р. Муъминова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асри XX бо ҳама воқеоти фараҳбахшу фоҷиабори худ дар таърихи кишвари Афғонистон шахсиятҳоеро ба миён овард, ки номашон, қору пайқорашон абадӣ ва ҷовидона аст.

Ин садсола аз ибтидо бо болоравии ҳаракати миллий-озодихоҳӣ барои истиклолият ва озодӣ аз зулми аҷнабиён, хусусан истилогарони англис шуруъ гардида, бо ҷангу кашмакашиҳои дохиливу хоричӣ, ки имрӯз ҳам идома доранд, анҷом ёфт. Махз дар ҳамин даврони хузнангезу талхи рӯзгори мардуми афғон сипаҳсолоре чун Аҳмадшоҳи Масъуд ва бузургмарде чун устод Халилуллоҳи Халилӣ зиндагӣ ва қору фаъолият намуданд. Агар Аҳмадшоҳи Масъуд бо тире тӯфанг ва чиҳоди воқеӣ ба муқобили душманони миллатҳои Афғонистон мубориза бурд, устод Халилуллоҳи Халилӣ бо зарби сухан ва шеъри баланд ин корро анҷом дод.

Халилуллоҳи Халилӣ аз зумраи он абармардони фарҳангист, ки бештар аз ним аср барои шукӯҳу азамат, таъриху фарҳанг, озодӣ ва бедории мардумони сарафроси Машрикзамин, хусусан Хуросони бузург қалам-қалам заду қадам зад.

Муҳаққиқи барҷастаи рӯзгор ва осори устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Саид Нафисӣ нисбати Халилуллоҳи Халилӣ чунин иброз доштааст: «Халилӣ аз сухансароёни тавонои чирадасти рӯзгор аст. Қасоиди вай дар он авҷи балоғатест, ки камтар касеро дастрас ба он ҳаст. Ҳар калимаи онҳо ихотаи вайро дар адаби ҳазорсолаи забони дарӣ мерасонад. Дар ғазалиёташ суханони пуршӯре ҳаст, ки бо навои ҳазордостон баробарӣ мекунад. Дар маснавиёти вай ҳазорон нуктаи ирфону маърифат нуҳуфта аст, ки доноёнро низ андеша меафзояд» (1., 12).

Ҳамчунин, шоири тавоно ва баландандешаи муосири тоҷик устод Мӯъмин Қаноат мақоми Халилиро дар фарҳангу адаби порсӣ ба-дин тарз хулосабарорӣ намудааст: «Устод Халилуллоҳ Халилӣ охири сухансарои Хуросон аст, ки равонии табъаш Ҳарируд ва Ҷайхунро монад. Дар шеъри форсӣ он қадар фуру рафта ва берун омада, ки мамлӯ аз найномаҳои Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ, гиревҳои Ҳаким Фирдавсӣ, маъниофарихи Ҳофиз ва кашфи тилисми Ҳайрати Мирзо Бедил аст. Ҳеҷ кас аз шоирони форсигӯи асри бист ҳама сабқҳои шеърро чунин ба ҳам наовардааст ва ба-ин шева насурудааст. Камтар шоироне ҳастанд, ки бо чуръати мардона ва дилсӯзии модарона бори ғаму алами миллатро чун ӯ бардошта бошанд. Меҳанпарастии ӯ дар пояи эронпарастии Абулқосими Фирдавсӣ. Шояд каси дигар чун ӯ ба ишқи Ватан насӯхтаву насохта бошад» (2., 272)

Устод Халилуллоҳи Халилӣ дар соли 1285 ҳичрии шамсӣ, мутобиқи 1905 мелодӣ дар боғи Ҷаҳонрои Кобул таваллуд шудааст. Дар синни ҳафтсолагӣ аз модар ва дар ёздаҳсолагӣ аз падараш Муҳаммадхусайнхон, ки яке аз мардони машҳуру бонуфузи Ҳукумати амир Ҳабибуллоҳон буд ва дар як тавтиаи сиёсӣ бо фармони Абдуллоҳхон кушта шуд, маҳрум гардид.

Бо вучуди зиндагӣ ва рӯзгори вазнину сангин, мазлумиятҳои зиндону воқеиятҳои талхи сиёсӣ ва иҷтимоӣ, ба омӯхтани илму дониш машғул шуда, нобиғаи замони ҳеш гардид.

Устод Халилӣ, ба он ки шоири баландовоза ва андешаманд буд, фаъолияти давлатӣ ва иҷтимоиро дар вазоифи гуногуни масъули Ҳукумати кишвари Афғонистон низ адо намудааст. Аз ҷумла, волии Мазори Шариф дар замони Ҳукумати Ҳабибуллоҳхон Калакони, раиси шӯъбаи таҳриротӣ нахуствазир Муҳаммадқошимхон, муовин ва устоди Донишгоҳи Кобул, мушовири фарҳангӣ ва матбуоти Муҳаммад Зоҳиршоҳ, намояндаи парламон, таъсисдиҳандаи ҳизби «Ҷабҳои миллий», сафир дар кишварҳои Арабистон, Ироқ, Кувайт ва Сурия буданд. Ӯ узви нависандагони байналмиллалӣи Осиё ва Африқо, узви ифтихории Академияи таърихи Афғонистон, узви конфронси вазирони хоричӣи мамлакатҳои исломӣ дар Арабистон, Туркия ва Либия, дорандаи нишони аввали Вазорати маорифи Афғонистон, нишонаи Академияи Фаронса, нишони сутур аз тарафи Муҳаммад Довудхон-Раиси Ҷумҳурии Афғонистон мебошад. Баъд аз ҳучуми артиши Шӯравии собиқ ба Афғонистон дар эътироз ба ин амал тарки вазифаи сафорати Ироқ намуда, муддатеро дар Олмон ва Амрико ба сар бурда, барои наҷоти Афғонистон иқдом ба як силсила фаъолиятҳои сиёсӣ ва дипломатӣ намуд.

Устод Халилуллоҳи Халилӣ охири рӯзҳои умри худро бо сурудани ашъори пурсӯзи ватандорӣю ватанпарастӣ дар хоки Покистан сипарӣ карда, саранҷом соли 1366 ҳичрии шамсӣ мутобиқи 1987 мелодӣ дар шаҳри Пешовари Покистон дунёи ҳастиро падруд гуфт.

Аз устод Халилӣ бештар аз 30 асар дар заминаҳои таърихӣ, пажӯҳишӣ, назм ва наср ва даҳҳо мақолаи таҳқиқӣ ва адабӣ ба ёдгор мондааст.

Аз ҷумла: «Осори Ҳирот» (3 ҷилд), «Аҳвол ва осори Ҳаким Санойӣ», «Тарҷумаи тафсири Куръони маҷид» машҳур ба «Тафсири Кобулӣ», «Салтанати Ғазнавиён», «Файзи қудс ё шарҳи аҳволи Бедил», «Юмгон», «Оромгоҳи Бобур», «Найнома», «Аз Балх то Қуния», «Уқоби заррин», «Кулӣёти ашъор», «Дарвешони Чархон», «Дар аҳволи Мавлавӣ», тарҷумаи баъзе осори Тақур, «Ибни Батута фӣ Афғонистон», «Алфӯқаҳо алмағониюн», «Нахустин таҷовузи Русия дар Афғонистон», «Аёз аз нигоҳи сӯхт», «Сузани зар ва ҷомаи сапед», «Достоне аз достонҳо», «Аллома Иқбол ва Афғонистон», «Зумурради хунин», «Қаҳрамони кӯҳистон», «Подшоҳ ва дуруҳӣ», «Душанбенома», «Рӯятҳо ва ривоятҳо», «Балх дар адаби араб», «Абӯзайди Балхӣ», «Суфарои Афғонистон аз Маҳмуд то

Махмуд»... Ҳамчунин бештари осор ва ашъори устод ба забонҳои мухталиф дар кишварҳои дуру наздик ба нашр расидааст.

Соли 2006 ба ифтихори пешвози соли тамаддуни ориёӣ ва садумин солгарди соли таваллуди устод Халилуллоҳи Халилӣ бо ибтикори Институти Шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ ва китобхонаи устод Халилуллоҳи Халилӣ мунтахаби ашъори устод Халилуллоҳи Халилӣ бо унвони Ориёисурӯд ба хатти сирилик аз чоп баромад, ки дар он дар қатори баргузидаи ашъори ӯ ва баҳои олимону шоирони шинохтаи дунё аз ҷумла: Саид Нафисӣ, Муҳаммадҷон Шақурӣ, Бадеъуззамон Фирузонфар, Абдурахмони Пажвоқ, Шарифхусайни Қосимӣ, Иржа Бечка, Муъмин Қаноат, Аскар Ҳаким, Гулрухсор, Фаридун Ҷунайдӣ, Сарвари Мавлонӣ, Саидмаҳруми Раҳин, Худой Шарифов, Раҷабалӣ Қудратов ва дигарон нисбати шахсият ва қору эҷоди ӯ дар қисмати аввал ва охири он ҷой гирифтанд.

Устод Халилуллоҳи Халилӣ дар шеър аз шоироне монанди Унсурӣ ва Фарухӣ ва ҳамчунин Низоми Ганҷавӣ, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ пайравӣ намудааст. Ашъори устод Халилӣ нишондиҳандаи эҳсосоти як рӯи пур аз ҳаяҷон мебошад. Халилӣ дар ашъораш ранҷҳои инсонҳоро тасвир мекунад. Муҳимтарин мавзӯи ашъори Халилӣ аз ватандорӣ, ватандӯстӣ, тавачҷӯх ба таърих ва фарҳанг ва мардуми ватанаш иборат аст. Устод Халилӣ на барои як шахс, балки барои тамоми қавмҳову миллатҳо шеъри худро гуфтааст.

Дар бораи ҷаҳонбинӣ ва ҷанбаҳои осор ва эҷоди устод Халилуллоҳи Халилӣ, ки мавзӯҳои мухталифро фаро мегирад, дар мақолотҳои оянда маълумот хоҳем дод.

КАЛИДВОЖАҲО: андешаҳои фалсафӣ ва ахлоқии Халилуллоҳи Халилӣ, осори Халилӣ, мавзӯи ашъори Халилӣ.

АДАБИЁТ

1. Халилуллоҳи Халилӣ. «Ориёисурӯд». – Душанбе, 2006. с. 12.
2. Халилуллоҳи Халилӣ. «Ориёисурӯд». – Душанбе, 2006, с. 272.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ВОСТОКА

В истории персидской литературы особое место занимает творчество писателя и поэта XX века Халилуллоха Халили. В его поэзии нашли свое отражение тема любви к родине, к истории и к своему народу. В его произведениях дается высокая оценка этике и культуре человека. Халили оставил нам в наследство более 30 поэтических, прозаических и публицистических произведений.

THE FAMOUS SONGER EAST

In the Persian literature the special place occupies the writer and poet of XX century – Halilullohi Halili. The important role in his works have, gain of his native land, senseless war of local politics and friend. In poetry Halili have found reflection the love to his respect to the culture and the history of his motherland. At the center of his poetry there is a high estimation of behavior and culture of the man. Halili has left more than 30 works of poetry, prose and tens clauses.

БАРРАСИИ НАЗАРИЯҲОИ ҶАМЪИЯТИИ ТОМАС МОЛТУС

Ризо Киёӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Томас Роберт Молтус дар соли 1766 мелодӣ дар Инглистон, дар хонаводаи рушанфикр ва озодиҳо таваллуд шудааст. Дар соли 1834–и мелодӣ бо ҳаёт падруд гуфтааст.

Молтус бидуни шак маъруфтарин, муассиртарин ва пурсарусадотарин ҷамъиятшиносе ҳаст, ки ба ироаи назариёти иқтисодӣ ва ҷамъиятии худ пардохтааст. Сарфи назар аз радъ ва ё таъиди назариёти ӯ бояд гуфт, ки андешаҳои ӯ чӣ дар замони ҳаёташ ва чӣ баъд аз он борҳо мавриди мутолиаи соири иқтисоддонон буд ва хоҳад буд.

Бояд бипазирем, ки назарияҳои иқтисодӣ маҳсули шароити иҷтимоӣ аст. Аз ин рӯ қабл аз он ки назароти Томас Молтус ҷамъиятшиноси шаҳирро баррасӣ кунем моҳияти иҷтимоии он давраи Инглистонро баррасӣ мекунем. Тафаккури ғолиб дар он замони Инглистон ҳимоят аз афзоиши ҷамъияти башар буд ва аксари мутафаккирони ин кишвар муътақид буданд, ки афзоиши ҷамъияти бештар ба маъноӣ афзоиши сарват ва манобеи миллий аст.

Бо ин тавзеҳот дар соли 1793 мелодӣ китобе таҳти унвони «Адолати сиёсӣ» мунташир шуд. Нависандаи ин китоб қашиши англисӣ буд бо номи Виллиам Годвин (William Godwin 1756-1836), ки ба

мухити перомушан бо шак ва тардид нигоҳ мекард. Бо ин вучуд тарсингари ояндаи бисёр зебо барои чомеа буд. Годвин дар ин китоби хаёлангез ишора дорад, ки дар оянда ҳама чиз рӯ ба саодат ва хушбахтӣ аст. Замоне ки на ҷанг ҳаст ва на ҷинойт. На касе бемор мешавад ва на касе гурусна ва бе чиз. Аз он ҷо ки Годвин сиёсатмадор ва файласуфи машҳур шинохта мешуд, китобаш назди махофили ашрофии Инглистон мавриди баҳс ва нақд воқеъ шуд. Дар ин миён яке аз ашрофони Инглистон бо номи Даниел Молтус (Daniel Malthus) шефтаи мадинаи фозилаи Годвин шуд ва ӯро бисёр сӯтуд. Чаро ки дунёе, ки Годвин тавсифашро мекард, ҳамон дунёи воқеӣ ва зӯбе буд, ки ҳамагон орзуяшро доштанд.

Замоне ки Даниел Молтус дар хона бо шур ва шавқи фаровон дар бораи китоби «Адолати сиёсӣ»-и Годвин сӯхбат мекард, писари ҷавонаш Роберт Молтус шефтаи Годвин ва умедвор ба оянда набуд. Агарчи падар аз ноумедии фарзанд озурдахотир буд, аммо замоне, ки эътирозоти Молтусро муфассал ба рӯи коғаз хонд, пешниҳоди ҷопи онро ба фарзанд дод. Аз ин рӯ дар соли 1798 ҷузъаи кӯчак бидуни номи нависанда ба номи «Мақолае дар боби асли ҷамъият ва таъсири суи он дар тақомули ояндаи чомеа» мунташир кард. Бо интишороти ин рисола тамоми умедҳое, ки Годвин башорат дода буд, фуру рехт. Замони хушхаёли ва руётардозӣ ба поён расид ва ҷои онро камбудӣ, бечизӣ ва афзурдагӣ гирифт.

Молтус дар рисолаи худ тавлидро доми фаросуи инсон қарор дод, ки саранҷом чизе ҷуз фано ва нобудиро ба инсон тақдим намекунад. Ҳарчи акнун аз манобеъ ва захири табиӣ бештар баҳраманд шавем дар оянда чизе ҷуз нобудии табиат ва саранҷоми зиволи одамай нахоҳад буд. Бинобар ин Молтус чомеаеро, ки умедвор ва хушнуд ба самти оянда ҳаракат мекард, сардаргум ва ноумед сохт. Табиӣ буд, ки душманони сахте барои худ сохта буд.

Асоси назарияи Молтус бисёр содда аст: мушкилии бунёди ҷаҳон он аст, ки ҷамъияти зиёде рӯи он ба сар мебаранд. Аз ин рӯ бояд тамоми кӯшиши худро дар ҷиҳати рафъи ин мушкилот ба кор бурд.

Он чи дар назароти сарсахтонаи Молтус ба алайҳи афзоиши ҷамъият мушаххас аст, адами таносуб байни рушди ҷамъият ва рушди васоили маишат ва маводи ғизоӣ аст. Ва ин адами таносуб рӯз ба рӯз бештар хоҳад шуд. Ҷамъияти ҷамъиятро монети аслии пешрафти чомеаи инсонӣ медонист. Ба ибораи дигар маншаи аслии факр ва мушкилоти бузурги башар, афзоиши беш аз ҳадди табакоти поини чомеа (афроди факр) аст, ки бо рушди бештар аз тавлиди маводи ғизоӣ сурат мегирад. Назароти Молтус, ки ҳамзамон бо нахустин инқилоби санъат дар Аврупо ироа шуд, ҳамвора бар хатароти афзоиши ҷамъият ва ташвиқи мардум ба коҳиши ҷамъият ишора дошт. Молтус муътақид буд, нисбати афзоиши ҷамъият дар ҷаҳон аз рушди тавлиди зирой афзунтар зиёд. Ва ин раванд дар оянда, зиндагии инсонҳоро бо хатари қаҳтӣ ва хушқоли рӯ ба рӯ мекунад. Ба сухани дигар Молтус бовар дошт, ки ҷамъият бо афзоиши ҳандиси (1-2-4-8-16) ва дар муқобили маводи ғизоӣ бо афзоиши нисбати ададӣ (1-2-3-4-5) пеш меравад. Идомаи ин раванд боиси адами таодули ҷамъият ва маводи ғизоӣ мешавад. Дар натиҷаи ин амр ӯ дар навиштаҳои худ тавсия мекунад, ки мардум ба маҳдуд сохтани фарзанд рӯй оваранд.

Назароти ӯ дар хусуси рушд ва пешрафти чомеа низ ҷолиби тавачҷӯх аст. Ба назари ӯ ҳукуматҳо қодиранд бо адами таодули ношӣ аз афзоиши ҷамъият мубориза кунанд, ки шахрвандони онҳо ҳам ба кишварзӣ, ҳам ба санъат ва ҳам ба тичорат машғул бошанд. ӯ дар ин бора менависад: «Кишварҳои хушбахт ҳастанд, ки низоми иқтисодии онҳо ҷамъе аз кишварзӣ, санъат ва бозаргонӣ аст. Ин кишварҳо ҳам аз мазоии кишварзӣ ва санъат ва бозаргонӣ бархӯрдоранд ва ҳам аз хатароти инфиродии ҳар яке аз онҳо масъун аст». (Молтус, нақл аз китоб, 1998, с.172)

Назароти Молтус дар хусуси вазъияти ҷамъият ва манобеи тақзия, мунтақидони зиёде низ дошт, ки онҳоро метавон дар ду дастаи кулӣ тақсим намуд: 1. Ибтидо мазҳабӣ будаанд, ки рӯи ҳоким бар андешаҳои Молтусро зидди-динӣ (зидди калисо) қаламдод намудаанд, чаро ки навиштаҳои Молтусро муҳолиф бо саховатмандӣ ва рафъати Худовандӣ медонистанд. 2. Гуруҳи дувуми муҳолифи назароти Молтус, мутафаккирон ва тарафдорони гуруҳҳои тундру-ичтимоӣ буданд, чаро ки эътиқод доштанд, назароти Молтус тавҷеҳқунандаи вазъияти нобасомони фуқаро, нобаробариҳои иқтисодӣ ва таъбиҳҳои иҷтимоӣ аст. Аз ин рӯ ин назаротро танҳо дар хидмати табақаи феодал (сарватманд)-и чомеа медонистанд.

Молтус барои ҷилвагирӣ аз бӯҳрони адами таодули ҷамъият ва маводи ғизоӣ роҳи ҳалли ахлоқӣ пешниҳод мекунад. ӯ зимни радди ҳар гуна истифода аз васоили ҷилвагирӣ, бар лузуми контроли шахват ва дури аз хостаҳои баданӣ таъкид мекунад.

Агарчи имрӯзҳо камтар иқтисоддонеро метавон суроғ гирифт, ки бар дурустии назароти Молтус комилан гувоҳӣ диҳад, аммо аҳамият ва эътибори ин иқтисоддони англисиро набояд фаромӯш кард. Назароти Молтус сабаб шуд, ки мавзӯи ҷамъият мавриди тавачҷӯҳи сохибназарон ва алоқамандони ба баҳси рушд ва пешрафт воқеъ шуда ва робитаи ҷадида байни мафҳумҳои илми ҷамъият бо таҳаввули иқтисодии мардум эҷод шавад.

КАЛИДВОЖАХО: назарияҳои иқтисодӣ, афзоиши ҷамъияти башар, назароти Молтус, мавзӯи ҷамъият, таҳаввули иқтисодӣ.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Китобӣ. Баромаде бар андешаҳо ва назарияҳои ҷамъиятшиносӣ. Техрон, Паҷӯхишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1998, 380 с.
2. Ризо Киёни. Чанд гуфтор дар ҷамъиятшиносии динӣ. Исфажон, Интишороти «Канкош», 2009, ҷопи дуввум, 166 с.
3. Ғаниев Т.Б. «Менеҷмент», ҷилди 1-5. Душанбе, Ирфон, 2004-2008, 2565 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ТЕОРИЙ ТОМАСА МОЛТУСА

Данная статья посвящена исследованию общественных теорий великого английского обществоведа Томаса Молтуса который жил в XVII-XVIII вв.

RESEARCH OF PUBLIC THEORIES OF THOMAS MOLTUSA

Given article is devoted research of public theories of great English social scientist Thomas Moltusa which lived in XVII - XVIII centuries

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И СОГЛАСИЕ – КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Д.Х. Джонназарова

Таджикский государственный университет коммерции

Локомотив истории, все более набирая скорость, уводит нас вдаль от того периода, когда таджикское общество характеризовалось резким обострением социально-политических противоречий и противостояния гражданских сил. Один из древних мыслителей Конфуций говорил, чтобы «понять, что такое мирное состояние надо воочию увидеть войну и пережить в ней. Противоположное состояние увиденного и есть мир». Эти слова мыслителя оказались пророческими, ибо наше общество, пережившее глубокие социально-политические потрясения и катаклизмы все более отдаляясь от пережитого в своей новейшей истории, лишь теперь постепенно осознает важность и безальтернативность политики национального примирения и согласия.

Значимость данного общественного явления в стабилизации общественно-политической ситуации в республике больше всего обсуждается и оценивается на уровне политики и общественной психологии. Однако, по мере того, как таджикский опыт достижения мира и согласия становится достоянием всего мирового сообщества, возникает потребность в его теоретическом обобщении. В связи с этим следует заметить, что за последние годы опубликован ряд книг, научные и научно-популярные статьи, где предприняты попытки осмысления процесса национального примирения и согласия, однако, на наш взгляд, пока что отсутствуют работы, где была бы разработана философская концепция этого общественного феномена. Подобная ситуация сложилась в результате того, что национальное примирение и согласие как социально-политическое явление не изучено через призму механизма действия законов и категорий философии, т.е. еще не создана ее синтетически цельная картина. И это не парадокс, и не говорит об отставании философского сознания от объективной реальности, ибо процесс формирования философской картины мира не считается одноактным и одномоментным явлением. Особенно когда речь идет о сознании философской картины социальной формы бытия, где фокусируются интересы реально действующих людей, необходимо, чтобы прошло определенное время, чтобы слегли страсти, и чтобы общественная практика представила достаточный и достоверный эмпирический материал, дающий возможность философского обобщения и выводы.

В контексте рассматриваемой проблемы следует заметить, что в былые времена в социально-философской литературе в вопросе общественного развития, как правило, доминировала точка зрения, согласно которой центральным пунктом, ядром диалектики общественного развития являются социальные противоречия, подобно тому, как закон единства и борьбы противоположностей является ядром диалектики вообще. Однако, насколько безупречна идея о том, что развитие, особенно когда речь идет о социально-политической сфере общества происходит только путем борьбы противоположностей. Если осмыслить эту теоретическую раскладку через призму общественно-политических событий Таджикистана, то данная раскладка требует дальнейшего теоретико-философского осмысления, ибо общественная практика обнаружила и иные потенциально возможные варианты развития общественной жизни, включающие в себя

не только борьбу, но и сотрудничество, взаимодействие и взаимопроникновение противоположных сторон. Это сотрудничество противоположностей мы наблюдаем в процессе достижения национального примирения и согласия в таджикском обществе. К сожалению, механизм взаимодействия и взаимообогащения противоположных сил в социальных противоречиях еще недостаточно исследован.

Современная общественная практика все более очевидно обнаруживает, что трактовка предполагающая в качестве единственного пути разрешения противоречий уничтожением одной из его сторон, не может быть не только главной, но и верной. Особого внимания заслуживает тип социальных противоречий не просто основанных на взаимодействии двух полюсов, двух противоположностей, а таких в которых каждая из противоположностей претерпевает существенные изменения, которые приводят в конечном итоге к их примирению и достижению состояния согласия. По-нашему мнению, такой подход к познанию и решению социальных противоречий крайне важен в нынешних условиях, когда общественно-политическая ситуация с ее важнейшими проблемами требует консолидации всех прогрессивных сил личностей, социальных и этнических групп.

Яркой иллюстрацией и подтверждением этой теоретической концепции является таджикский опыт достижения национального примирения и согласия. Этот опыт включал в себя комплекс социально-политических и политико-психологических мероприятий, главной целью которых было направлено на прекращение внутринациональных, межрегиональных и достижение согласия в обществе.

Таджикский опыт достижения национального примирения и согласия в философском плане наиболее социально значим в ряде аспектов:

Во-первых, в стратегическом отношении это один из наиболее очевидных путей материализации идей не конфронтационного политического мышления.

Во-вторых, в прагматичном плане это наиболее конструктивный способ разблокирования целого ряда хронических внутринациональных, межрегиональных и, в целом, снижения глобального противостояния в мире.

В-третьих, национальное примирение – одна из наиболее продуктивных возможностей развития социальных процессов в тех странах, где начатые теми или иными силами преобразования, столкнулись с непреодолимыми трудностями.

В-четвертых, национальное примирение это шанс решения социально-экономических проблем накопившихся за предыдущие этапы развития.

Если попытаться схематично отразить процесс достижения национального примирения и согласия, то она выглядит следующим образом: временное прекращение акта противостояния - диалог – компромисс - согласие – национальное примирение (вахдати миллий).

В этой схеме временное прекращение акта противостояния означает воздержание противоборствующими сторонами от действий, наносящих материальный и моральный ущерб противоположной стороне.

Компромисс – в данной схеме это акт преодоления своего «Я» во имя обеспечения безопасности и благополучия другого «Я». Вообще, это понятие не ново в науке, обычно, трактуется как уступки некоторых требований, отказ от части собственных требований в пользу соглашения с другой стороной, партией, государством и т.д. В такой трактовке компромисс предстает как чисто техническое средство, метод смягчения обострившихся противоречий, противоборства. Однако глубинный смысл этого понятия и богаче и сложнее. Компромисс, включает такие признаки, как собрание, объединение, сотрудничество взаимодействующих сторон, и в то же время некоторые характеристики взаимного исключения, противоборства, конфликтности, которые проявляются в отношениях между ними. Компромисс наилучшим образом характеризует сущность мирного регулирования конфликта, поскольку ориентирован на исключение его насильственных форм, на снижение интенсивности. Более того, он означает существенные подвижки в позициях конфликтующих сторон, поскольку, по справедливому замечанию Р.Арона «в конце концов, соглашаться на компромисс – значит отчасти признать справедливость чужих аргументов, находить решение приемлемое для всех».

Что касается понятия национального согласия - то это обобщающее понятие. В общепринятом употреблении обозначающее, прежде всего, политико-психологические результаты и последствия эффективной и конструктивной общенациональной внутренней политики (политики национального согласия) – состояние гармоничных взаимоотношений и успешного взаимодействия, различных национально-этнических, социальных, политических и других сил, обычно, в пределах одного государственного образования: единство всей нации или различных социальных групп, составляющих население одного государства.

Национальное согласие, как долгосрочное состояние и основа развития общности, базируется на адекватной, именно для данной общности, понятной и устраивающей всех её членов. Обычно она включает в себя постоянный поиск и достижение взаимоприемлемых компромиссов в вопросах целеустремленного

сбалансированного развития государственно-территориального образования, которое удовлетворяло бы стратегические и, в определенных пределах, тактические интересы всех существующих в пределах этого образования групп.

Исторический опыт показал, что такая политика предусматривает наличие специальных механизмов переговорного характера. На примере опыта Таджикистана можно констатировать создание такого механизма как Комиссия национального примирения (КНП), которая сыграла важную роль в достижении национального согласия. Именно благодаря этому механизму было обеспечено мирное регулирование возникающих конфликтов и противоречий на демократической основе.

Важнейшим уроком достижения национального примирения и согласия являются осознание всеми сторонами приоритетных национальных интересов, осознание того, что война и противостояние несет нации, государству лишь гибель и разрушения, вплоть до исчезновения как субъекта политики, из политической карты мира. Противостоящие силы осознали, что продолжение военных действий это есть процесс уничтожения материальных и культурных ценностей созданных в течение многих веков и многими поколениями.

Благодаря политике национального примирения и согласия, проводимой Президентом Эмомали Рахмоном, сегодня таджикское общество приобретает все более консолидированный характер, что является важнейшим фактором успешного развития социально-экономической и культурно-информационной сферы нашего общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальное примирение, национальное согласие, социальные противоречия, стабилизация общественно-политической ситуации, таджикское общество, противостоящие силы, приоритетные национальные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбан В.И. Проблема диалектических противоречий. М., 1972.
2. Зайферт А.К., Крайкемайер А. Дар бораи мувофиқати ислми сиёси ва амният дар каламрави САХА. Душанбе, Нашриёти «Деваштич», 2004.
3. Набиев В. Сулҳ, ризоият, ваҳдат. Хучанд, Хуросон, 2007.
4. Мирзоев Г. Таджикистан от конфликта к миру и стабильности. - Душанбе, 2003.
5. Диноршоев М.Д. О некоторых принципах философии национального мира, исторический опыт миротворчества в Таджикистане, Душанбе, 2001.
6. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе, Ирфон, 2006.
7. Солихджонов Р. Диалектика социальных противоречий: особенности познания и разрешения. Душанбе, 1996.
8. Абдусаматов А.А. Социальные конфликты в условиях трансформации общественной жизни Таджикистана.

ОШТИИ МИЛЛИ ВА ВАҲДАТ ЧУН УСУЛИ ҲАЛЛИ ЗИДДИЯТҲОИ ИҶТИМОӢ

Мақолаи илмӣ мазкур ба яке аз масъалаҳои фалсафаи иҷтимоӣ зиддиятҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо бахшида шудааст.

Дар мақола муаллиф ҷойҳои мафҳумҳои ваҳдати миллий ва ризоиятро дар мисоли ҳодисаҳои ҷурталотуми ҷомеаи тоҷикон баррасӣ намуда онро заминаи муҳими ҳалли зиддиятҳои иҷтимоӣ меҳисобад.

NATIONAL CONSILIATION AND AGREEMENT AS THE MECHANISM OF OVERCOMING SOCIAL CONTRADICTIONS

Proposing article is dedicated to one of the actual problems of social philosophy some aspects of social contradictions and the way of their over coming

Analyzing the ways of over coming social contradictions, the author undertook the attempt to define the revenge and the meaning of such understanding as a national unity, the consent to the allowance of social contradictions of modern tajik society.

ЗАМИНАҲОИ ИҶТИМОӢ-АҲЛОҚИИ ПАЙДОИШИ ТАРИҚАТИ НАҚШБАНДИЯ

С.Д. Сафарова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тарикати нақшбандия дар тафаккури ирфонӣ-фалсафии тасаввуф яке аз чойҳои намоёнро ишғол менамояд. Ҳанӯз аз оғози зухур карданиш ба масоили ахлоқи ҳамидаву ҳасанаи инсонӣ, таҳамулпазирӣ, парҳезкориву қаноатпазирӣ эътибори хоса меод.

Масъалаҳои зикрӣфта, ки мутасоввирон баҳри ҳаллашон камари Ҳиммат баста буданд, дар камолоти минбаъдаи тасаввуф нақши муассир гузоштаанд. Нақшбандия яке аз чараёнҳои тасаввуф аст, ки асри XIV пайдо шуда, ба афкори иҷтимоӣ-адабии халқҳои Осиёи Миёна, Эрону Афғонистон, Покистону Ҳиндустон ва ғ. таъсир расонидааст.

Яке аз бунёдгузори он шайхи маъруфи тарикати нақшбандия Ҳоча Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ ба шумор меравад.

Ҳоча Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ дар «Васиятнома»-и ҳеш гуфта буд, ки ҷамеи нишондодҳои машоих тарикатро риоя намо, бе илм қадам назан ва пайваста дар омӯхтани илми фикҳ ва илми ҳадис бош, аз ҷӯҳои суфия дур бош, луқмаи ҳалол хӯр, аз ситоиши мардумон мағрур машав, озори мардум макун, бухлу ҳасадро аз худ дур кун, таоми беш ва шароб махӯр ва суҳан камтар кун магар ба зарурат, ба дустӣ ва бародарӣ кӯш ва онҳоро, ки дорои панҷ хислат нестанд маписанд. **Аввал**, он ки дарвеширо ба тавонгарӣ ихтиёр кунад. **Дуввум**, илмро бар ҷаҳл. **Саввум**, дунёи манзалагро бар иззат. **Чаҳорум**, он ки бино бувад ба олами худ дар сиру олония. **Панҷум**, он ки мустаъид бувад маргро.[1]

Аз гуфтаҳои Ҳоча Абдуҳолиқ бармеояд, ки тамоми таълимоти шиори пешгузаштаи ӯ инсонпарварона ва ба нафъи раият буда, аз шарри шайтон дурӣ ҷустани инсонро тақозо менамояд ва шиорҳои тарикати Ҳочагон низ маҳз аз ҳамин қисматҳо иборатанд. **Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ шогирдонашро ба омӯзиши касб даъват карда, соҳиби касбу коре буданро пешниҳод намудааст.** Ғиждувонӣ, бешак, фарзанди замони худ буд ва чун пешвои чараёни динӣ-тасаввуфӣ табиатан манофеи гурӯҳи худро Ҳимоя менамуд. Агар ӯ асосгузори силки (орден) Ҳочагон доништа шавад, Ҳоча Алии Ромитанӣ (фавт. 1316), ки ӯро Ҷунайди даври худ медонистанд ва бо лақаби «**қазрати азизон**» маъруф буд, барои ташаккули ҷаҳонбинии Ҳоча Баҳовуддин нақши азиму нотакрор бозидаст. Ӯ аслан шогирди Ҳоча Маҳмуд Инҷири Фағнавӣ, ки худ кулол буд, мебошад. Пайрави дигару машҳури силки Ҳочагон Амири Кулол буда, устод ва пири нахустини Ҳоча Баҳовуддини Нақшбанд аст. Ҳоча Баҳовуддини Нақшбанд ақоиди чараёни Ҳочагонро хуб аз бар намуда, ба тарикати нақшбандия дар тасаввуф асос гузошт. Нақшбандия чараёни асосӣ ва шоҳаи азими тасаввуф буда, асосгузори он Баҳовуддин Муҳаммад Бурҳониддин Муҳаммад ал-Бухорӣ (1327-1389), ки дар байни мардум бо номҳои Ҳочаи Бузург ва ё Шоҳи Нақшбанд машҳур аст, марбут мебошад.[2] Баҳовуддин ва чараёни нақшбандия идомаи ақидаҳои суфиёни маъруф Юсуфи Ҳамадонӣ ва Ҳоча Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ буда, таълимоти Ҳочагонро дар худуди Мовароунахру Хуросон ва атрофи он пурра ва комил намудааст. Тақомулу тараққиёти васеъ намудани худуди ақоид ва сохтори ташкилии баъдинаи нақшбандия пас аз фавти Ҳоча Баҳовуддин ба пешвоёни тарикат Аловуддини Аттор (фавт. с. 1410), Ҳоча Муҳаммади Порсо (фавт. с. 1420), Мавлоно Яъқуби Чархӣ (фавт. с. 1445) ва Ҳоча Убайдуллоҳи Аҳрор (фавт. 1490) саҳт вобаста аст. Моҳияти таълимоти нақшбандия дар рисолаи шогирди Ҳоча Баҳовуддин Мавлоно Яъқуби Чархӣ «**Унсия**» зикр гардидааст. Бархе аз исломшиносон бар он ақидаанд, ки чараёни нақшбандия қудрати рӯҳонӣ (маънавӣ)-ашро аз силсилаи Абубакри Сиддиқ гирифтааст. Дар замони мухталиф нақшбандия бо унвонҳои гуногун номбар мешуд. Масалан, дар давраи Абубакри Сиддиқӣ ва Боязиди Бастомӣ чараёни мазкур номҳои «**сиддиқия**» ва «**тайфурия**»-ро гирифта буд. Дар давраи Ҳоча Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ номи **ҳочагон** ва дар айёми Ҳоча Баҳовуддини Нақшбанд номи нақшбандияро гирифт. Баъзан мансубият ва таъсиси ин чараёнро ба Шайх Аҳмад Фарруҳи Сарҳиндӣ мучаддиди алфи Сонӣ (1562-1626), ки нақшбандияи **мучаддидиро** поягузор аст. Гоҳ ба номи Мавлоно Ҳолиди Шаҳрзӯрӣ (1620-1689) нақшбандияи **Ҳолидӣ**, гоҳ ба номи Ҳоча Убайдуллоҳи Аҳрор (1404-1490) **Нақшбандияи Аҳрорӣ** ном мебуданд. Гоҳ ҳатто ба чойи нақшбандия **авловияро** мегирифтанд, ки марбути номи Ҳоча Аловиддини Аттори Бухорӣ буд. Фарқияти асосӣ ва ҷолиби ахлоқиву тарбиявии нақшбандия аз дигар тарикату чараёнҳои тасаввуф дар он аст, ки он ба ҷуз заҳмати ҷисмонӣ кашидан тарбияи улвӣ-рӯҳониро низ молик аст. Ҳамин тарик, навмазҳаб ақидаҳои пешвоёнро, новобаста аз даври замонашон аз бар намуда, рӯҳи ақидаи худро ба ҳолати онҳо пайваст мекунад. **Нақшбандия, вобаста ба тарбияи рӯҳиву ҷисмонӣ водор менамуд, ки аҳли мазҳаб бояд ба халқ наздик шуда, аз ҳар гуна амалҳои номақбул дур гашта, боғинан ба ҳақиқат пайванд гарданд ва сирришти худро тақомул диҳанд.** Ҳоча Абдуҳолиқи Ғиждувонӣ дар «Васиятнома»-аш зикри луқмаи ҳалол намуда гуфтааст: «луқмаи ҳалол хӯр, ки луқмаи ҳалол мифтоҳи ҳамаи хайрхост ва ба ҳаром мисос макун, ки то рӯзи қиёмат ба мисоли оташ дар намони ва ҷомаи ҳалол пуш, то ҳаловат ва ибодат ёбӣ. Онҳо ақида доштанд, ки «ҳар тӯҳфаи аз тарафи ҳокимон ва ё аз тарафи наздикони онҳо кардашуда, мантиқан ва бечунучаро ҳаром доништа мешавад, зеро сарвати ҳокимон бо меҳнати ҳалол ба даст наомада, бо роҳи зӯрварӣ ба даст омадааст...»[3]

Зоҳидон ҳам тӯҳфа намегирифтанд ва онро комилан ҳаром медонистанд. Зоҳидон агар ду роҳи рӯзгузаронӣ: **а) хорро аз биёбон оварда дар бозор фуруҳтан ва б) машқоби қарданро воситан рӯзгузаронӣ пеша қарда бошанд**, Ғиждувонӣ ва дигар суфиёни тариқати нақшбандия касбу амал ва хунар омӯхтан ва аз ҳисоби он рӯзгузарониро пешкаш намудаанд. Зоҳидон маблағи аз ҳисоби фуруши хор ва об ба даст овардашонро, на аз ҳисоби мол, балки аз ҳисоби қувваи ҷисмонӣ дида, дар он ягон аломати азхудкунии қувваи бегонаро намедиданд. Бешак, қисматҳои тарбиявӣ ва ахлоқӣ дар шиорҳои ҳам зоҳидон ва ҳам нақшбандия ба ҳам мувофиқ меоянд. Гоҳо нақшбандияро ба Хоча Аҳрор саҳт марбут намуда, Увайсӣ ҳам меномиданд, зеро баъзан Хоча Убайдуллохро бо номи Увайсӣ ёдовар мешаванд, ки ин бесабаб нест. Ҷарҷанд Хоча Аҳрор худро шогирду идомадихандаи амалу таълимоти Ғиждувонӣ донад ҳам, мардум ӯро ҳамин тавр ном мебаранд. Увайсӣ бошад, дар тасаввуф онҳоеро меӯянд, ки бо роҳи худошиносӣ бе пир ва устод ворид шудаанд ва ин ном аз исми Увайси Қаранӣ гирифта шудааст. Муаллифи тазкираи «Тазкиратулавлӣ» Шайх Аттор дар бораи Увайсиҳо (ба онҳо монанд) гуфтааст, ки: «Бидон, ин мардум, ки худро увайсӣ меноманд, ба пир ва устод эҳтиҷ надоранд».[4]

Нақшбандия чун дигар чараёну тариқати силсилаи тасаввуф дорои шачараи баромади иҷтимоии худ мебошанд ва он оқибат ба Пайғамбар Муҳаммад (с) пайваст мегардад. Афкори тарбиявӣ ахлоқии он низ вобаста ба шачара такомул ёфта, синтези бехтарин ақоид дар нақшбандия гирд омадааст. Масалан, ин муттасилии таълимоти Хоча Баҳоваддини Нақшбандро аз Амири Кулол ва Хоча Абдуллоҳи Ғиждувонӣ то ба Абубакри Сиддик (р) силсилабандӣ менамояд, ки он оқибат ба пайғамбари Худо Муҳаммад (с) пайванд мегардад.

Хоча Баҳоваддини Нақшбанд тариқатро аз Амири Кулол (фавт. 1370) омӯхт.

Амири Кулол аз Муҳаммад Бобо Самос (фавт 1363)

Бобо Самосӣ аз Алии Ромитанӣ (фавт 1316)

Ромитанӣ аз Маҳмуд Фағнавӣ (фавт 1307)

Фағнавӣ аз Орифи Ревгарӣ (фавт 1251)

Ревгарӣ аз Абдуллоҳи Ғиждувонӣ (фавт 1179)

Ғиждувонӣ аз Хоча Юсуфи Ҷамадонӣ (фавт 1142)

Ҷамадонӣ аз Абӯали Фарладӣ (фавт 897)

Фарладӣ аз Абӯлҳасани Ҷароқонӣ (фавт 1035)

Ҷароқонӣ аз Чаъфарӣ Содик (фавт 767)

Содик аз Қосим ибни Муҳаммад ибни Абубакр (фавт 717)

Абубакр аз Салмони Форс (фавт 655)

Салмони Форс аз Абубакри Сиддик (фавт 635)

Абубакри Сиддик аз пайғамбар Муҳаммад (с) (570-632)[5]

Ҷамаи понздаҳ гузаштагони Хоча Баҳоваддини Нақшбанд бо Пайғамбари ислом-Муҳаммад (с) саҳт равобитаи пириву муридӣ доранд. Ҷар қадоме аз ин суфиёну пешвоёни Ислам дар олами тасаввуф ба худ мақоми ҳосу арзандаеро соҳибанд ва пайравони зиёде доштанд. Таълимоти ахлоқию тарбиявӣ ҳар қадом қобили омӯзиш ва умумигардонӣ буда, аз аҳамияти илмӣ ҳолӣ нестанд ва реша аз Куръон мегиранд. Мо дар ин ҷо, пеш аз ҳама, дар бораи пешвоёну пириҳои чараёни нақшбандия пораҳо меорем, ки ҳаёту зиндагӣ ва фаъолияти онҳоро кушода медиҳад.

Хоча Абдуллоҳи Ғиждувонӣ яке аз шайхҳои машҳуру маъруфи Мовароуннаҳр буда, асосгузори чараёни Хочагон мебошад. Ӯ зодаи Ғиждувони Бухоро буда, падараш яке аз имомони маълуми замони худ буд ва дар Рум (Византия) зиндагӣ менамуд. Шачараи авлодии Абдуллоҳ ба имом Молик (713-795) -асосгузори мактаби суннии молиқӣ мерасад. Падари Абдуллоҳ аз ихтилофҳои ақидавӣ ва нобасомониҳои замон аз Рум ба Мовароуннаҳр хичрат намуда ва дар Ғиждувон маскан мегирад. Ба таълими писараш Абдуллоҳ Абдучалил ҳоса аҳамият дода, ба ӯ илмҳои замонашро омӯзондааст. Абдуллоҳ 22 сол тариқатро дар назди Хоча Юсуфи Ҷамадонӣ аз бар намуд.

Аз ёздаҳ шиори таълимии нақшбандия ҳаштоаш ба Хоча Абдуллоҳи Ғиждувонӣ тааллуқ дорад. Аз Хоча Абдуллоҳ рисолаи «**Васиятнома**» ва «**Мақомот**» ёдгор мондааст. Асоси таълимоти ахлоқӣ ва тарбиявӣ нақшбандияро шиорҳои таълимии Ғиждувонӣ ташкил медиҳад, ки онҳо асоси таълимии чараёни Хочагон низ буданд. Хоча Баҳоваддини Нақшбанд, ки шогирди Абдуллоҳи Ғиждувонӣ буд, шиорҳои таълимии устодашро асоси таълимоти нақшбандия қарор дода, ба он се шиори зеринро замима намуд: **а) вуқуфи қалбӣ; б) вуқуфи адалӣ; в) вуқуфи замонӣ.**

Дастур ё шиорҳои таълимии Хоча Абдуллоҳи Ғиждувонӣ инҳо буданд: **1.Хуш дар дам. 2.Назар ба қадам. 3.Сафар дар Ваган. 4.Хилват дар анҷуман. 5.Бозгашт. 6.Дил бо ёр, даст ба кор. 7.Дил бо ёр, худ ба бозор. 8.Хотира.**

Абдухолиқи Ғиждувонӣ чӯз суфии ориф будан ба шеърӯ шоирӣ низ майл дошт ва аҳли хунарро меписандид. Аз ӯ то ба замони мо се рубой, як қитъа ва нӯҳ байт бо номи «Дехқоннома» мерос мондааст. Абдухолиқ шахси донишманд, олими исломшинос, аҳли фазлу хунар буда, ҳамеша мардумро ба меҳнати ҳалол ва вобаста ба он, ҳамеша зикри Худо намуданро талқин мекард.

Пайрав ва намояндаи дигари машхуру маъруфи тариқати Ҳочагон ва ҷойгузини Абдухолиқи Ғиждувонӣ Орифи Ревгарӣ буд, ки ӯ дар деҳаи Ревгари атрофи Бухоро ба дунё омада, соли 1251 ғавтидааст. Ӯ фармудааст, ки навмазҳаб бояд сунӣ буда ва шариатро эътироф намояд, ахлоқу одобашро барои ворид шудан ба тариқат тайёр намуда ва такмил диҳад. **Орифи Ревгарӣ навмазҳабонро ба баландиродатӣ, хештаншиносӣ, дурӣ ҷӯстан аз одатҳои номақбул, парҳез аз хислатҳои бад даъват намуда, ба меҳнати ҳалол ва аз бар намудани касбеву хунаре далоят менамояд ва зикри Худоро дар мадди аввал гузошта, ахлоқу одоби ҳамидаи инсонӣ доштанро асоси ҳама комёбиву муваффақиятҳои аҳли тариқат медонад.**

Намояндаи дигари тариқати Ҳочагон, ки бешак, дар қори ахлоқию тарбиявии таълимоти нақшбандия андак бошад ҳам саҳмгузор аст, Ҳоча Маҳмуд Анҷири Фағнавӣ аст, ки ӯ низ зодаи Бухоро (деҳаи Анҷири Фағнавӣ) мебошад (ғавт 1307). Ӯ хунари нақшоӣ дошта, аз ҳисоби он рӯз мебурд ва пайрави Орифи Ревгарӣ маҳсуб мешавад. Дар таълимоти ахлоқиву тарбиявӣ ва умуман такомули тариқат саҳми арзанда дорад.

Ҳоча Алии Ромитанӣ бошад яке аз роҳнамоён ва мураббии асосии роҳи тариқат буда, талаб мекард, ки ҳамсафар (навмазҳаб) бояд тамоми талаботу қоидаҳои тасаввуфро риоя науда, зинаҳои онро тай намояд, то мушқилоти онро дарк карда, барои расидан ба Ҳақиқат такомул ёбад.

Қошифӣ навиштааст, ки Алии Ромитанӣ умри тӯлонӣ дида, дар синни 130 солагӣ ғавтидааст ва мUTOБИКИ ин гуфтаҳо соли таваллудаш ба 1186 рост меояд. Фаҳриддини Қошифӣ дар «Рашаҳот» порчае аз шеъри ӯро овардааст. Ромитанӣ гуфта:

Ба ҳар кӣ нишастию нашуд ҷамъ дилам,
Дар ту нараמיד заҳмати обу гилам.
Аз сӯхбати ӯ агар табарро накуни,
Ҳаргиз накунад рӯҳи азизон бихилам[6].

Ноиби дигари тариқат Ҳоча Бобо Самосӣ мебошад, ки ӯ низ зодаи Бухоро (Самос деҳаеест начандон дур аз деҳаи Ромитан) буда, пайрав ва шогирди Ҳоча Алии Ромитанӣ аст. Соли таваллудаш аниқ нест, аммо соли ғавташ 755 (1353-1354) мебошад. Ӯ тамоми умрашро дар зодгоҳаш гузаронида, ба таълимоти тариқат машғул гашта, дар рустои Самос дафн шудааст. Пешаи Бобо Самосӣ кишоварз буда, дар асри худ ягона ва дар ақсои олам нотакрор буд.[7] Бобои Шайх Баҳоваддини Нақшбанд ва Амири Қуллол низ шогирдони Ҳоча Бобои Самосӣ буданд.

Саид Амири Қуллол яке аз машхуртарин симоҳои силки (ҳалқай) Ҳочагон, нахустин устои Баҳоваддини Нақшбанд буд. Амири Қуллол зодаи рустои Сухори Бухорост (ғавт 1370). Ӯ пешаи қуллолӣ дошт ва анқариб 20 сол хидмати Бобо Самосиро кард ва яке аз пайравони мӯътақиди ҷараёни Ҳочагон гашт ва шогирдонашро дар ҳамин рӯҳия тарбия намуд. Ақида ва таълимоти ӯ дар рисолаи «Мақомоти Амири Қуллол» нашр шудааст, ки онро наберааш Шаҳобиддин бинни Амир Ҳамза (Амир Ҳамза писари Амири Қуллол) [8] гирд овардааст. Тавре Шаҳобиддин зикр намудааст, Амири Қуллол дар ҷавонӣ гуштингир буд ва пас аз ворид шудан ба ҳаёти суфиёна ва шогирди Бобо Самосӣ шудан аз ин шӯғли писандида - гуштингирӣ даст кашид, зеро аз рӯи нишондоди шариати мусулмониву тариқати нақшбандия ҳар гуна ҳарбе, ки қувваи ҷисмонӣ ҳарч мегардад, бидъат дониста мешуд. Шаҳобиддин дар рисолаи хеш зикр намудааст, ки миқдори шогирдони Амири Қуллол беш аз 114 нафар буд. Маъруфттарин шогирдони Амири Қуллол Мавлоно Ориф, Мавлоно Ҷалолиддини Кешӣ, Баҳоваддини Тусӣ, Паҳлавон Маҳмуд, Ҳаллоҷи Самарқандӣ, Шайх Аминшоҳи Карминагӣ ва бузургтаринаш Ҳоча Баҳоваддини Нақшбанд аст.

Васият ва шариатгуфтаҳои ахлоқиву тарбиявии Амири Қуллол далели шаръиест барои тозагии дину шариат ва Инсонеро, ки Худо офаридааст. Ӯ ба шогирдону наздикони худ талқин намудааст, ки ин ақоиди ахлоқӣ, бешак, ҳоси ҳама аст: «Бо ҷидду ҷаҳд қўшиши ғатҳи дилро намоед: тозагии забон, тан ва дил ба воситаи ғизои тоза, ё ки бо меҳнати ҳалол ба даст омадааст, ворид мегардад. Меъдаи инсонро қўле донед, ки дар он оби тоза гун мешавад; надомат кунед, зеро надомат дар ақида асосист; аз хулқу хислат ва одатҳои бад раҳо ёбед ва ба ваъда вафо намоед, қолаи гирифтаҳо, ки ба амонат дода шудааст, баргардонед...».[9]

Пайдоиши тариқати нақшбандия ба номи яке аз таъсисдиҳандагони он Ҳоча Баҳоваддини Нақшбанд (номи пуррааш Баҳоваддин Муҳаммад ибни Муҳаммад-ал-Бухоронӣ Нақшбанд) саҳт марбут аст. Ӯ зодаи рустои Қасри Орифон буда, соли 713/1319 таваллуд шудааст ва дар Бухоро таҳсил намудааст. Соли 791/1389 ғавтидааст.

Ў пайравон ва шогирдони Бобо Самосӣ ва Амири Кулол аст. Хоча ҳаёти фақирона гузаронида, дар андак заминаш гандуму мош мекорид ва дар сарпаноҳаш ягон васоити рӯзгор надошт.[10]

Падари Баҳоваддин Бобосаиди Сармаст яке аз шахсони машҳур ва маъруфи замони худ буд ва дар шаҳри Самарканд хок шудааст. Баҳоваддинро бобояш дар хурдсолӣ ба Ғиждувон бурда, ба тарбияи Амири Кулол супорид. Ва Баҳоваддин дар чаҳорҷубаи ақидаи чараёни Хочагон, хоса дар рӯҳи пурмуҳтавои Абулҳолиқи Ғиждувонӣ камол ёфт. Илмҳои замонаашро дар назди уламои гуногун омӯхт, таърихро донист ва ду маротиба тавофӣ намуд ва дар синни 73 солагӣ (1389) ғавтид ва дар рустои Орифон дафн гардид. Умуман, ақидаҳои нақшбандия мухталиф буда, мо танҳо дар бораи ақоиди ахлоқиву тарбиявӣ, одоб ва адаби тариқат андеша намудем. Хазинаи маонии суфиёни нақшбандия дар тақомули тасаввуф пурарзишу бебаҳо буда, дар ин бобат ба забонҳои арабӣ, туркӣ, русӣ, англисӣ, форсӣ (дар Эрон, Афғонистон, Тоҷикистон) садҳо китобу рисолаҳо навишта шудаанд.

Баҳоваддин аз худ ягон осори хаттӣ мерос намондааст, вале шогирдону пайравонаш Хоча Муҳаммади Порсо ва Яъқуби Чархӣ сӯҳбат, вазъ, гуфтаҳои пири худро дар рисолаҳои чамъ овардаанд, ки бо номи «**Мақомоти нақшбанд**» маълум аст. Гуфтаҳои пешвоёну пайравони чараёни нақшбандия саропо аз ақидаҳои ахлоқиву тарбиявӣ ва ирфониву улвӣ саршор буда, дар миёни дигар тариқаҳои тасаввуфи исломӣ тариқаи нақшбандия бештар ҷанбаи итимоӣ дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: Нақшбандия, тариқати Нақшбандия, пайдоиши тариқати Нақшбандия, заминаҳои иҷтимоӣ - ахлоқӣ, тафаккури ирфонӣ – фалсафии тасаввуф, ақидаҳои ахлоқиву тарбиявӣ.

ШАРҲИ ЛУҒОТ

Алоия - мансуб ба Алоуддини Аттор; **Дарвеш** - суфиёно бештар вақт дарвеш ҳам меуфтанд

Зоҳидӣ - гушанишинӣ; **Мучаллидӣ** - нав наварин; **Мурид** - шогирд; **Нақшбанд** - ба маънои тасвир ва наққошӣ қардан аст

Нақшбандия - истилоҳи хунарӣ ҳам дорад; **Ҳамсафар** - навмазҳаб; **Порсо** - парҳезгор, бо тақво; **Риёзат** - машғулиятҳои ҷисмонӣ

Силк - ҳалқа; **Тариқат** - усул ва роҳ; **Тасаввуф** - суфия; **Унсия** - ҳамбастагӣ ва унс гирифтани

АДАБИЁТ

1. Хоча Абдуҳолик «Васиятнома». Рук. ИВ. АНРТ. №38, Л-186а.
2. Хоча Абдуҳолик «Васиятнома».
3. Бертельс Е.Э. Избранные труды (Суфизм и суфийская литература) М. Наука 1965 с. 16.
4. Хоча Убайдуллоҳи Аҳрор. Фақсароти Аҳрория. Тошкент. 1910. Ба забони форсӣ с.17.
5. Трименгэм Дж.С. Суфийские ордена в Исламе (перевод с английского под редакцией с предисловием О.Ф.Акимовской). – Москва, 1989. – с.167-168.
6. Хусайн Воизи Кошифӣ. Рашаҳот-айёмулҳаёт, дастгоҳи китобхонаи давлатии Тоҷикистон ба номи А.Фирдавсӣ, №1204в, 28а.
7. Хоча Муҳаммад Фозил. Умдатулмақомот. Лақнаҳ. 1355. Ба забони форсӣ.
8. Шаҳобиддин Ибни Амир Ҳамза. Мақомоти Амир Кулол. дастнавис аз Институти шарқшиносии АУ Ўзбекистон. №Р8667/П.
9. Мақомоти арҷманд ва мақомоти судманди Ҳазрати Хоча Баҳоваддини Нақшбанд. Рук. ИВ АН РҶУзб. №17502. Ба забони форсӣ.
10. Хоча Муҳаммади Порсо Мақомоти Хоча Баҳоваддин Рук... ИВ АН РҶУзб. №2520.

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКОВЕНИЯ ТЕЧЕНИЯ «НАКШБАНДИЯ»

В статье рассматриваются основные социально-этические предпосылки возникновения течения «Накшбандия». Автор пытается показать историческую среду возникновения и развития этики накшбандия. Также в статье освещается отличие религиозного учения накшбандия от других средневековых религиозно-философских учений.

THE SOCIAL – ETHICAL PREMISES OF APPEARANCE “NAKSHBANDIA” CURRENT

This article is about the main origin of social – ethical of the current “Nakshbandia” The author analyzing historical appearance and the development of nakshbandia ethics. Also in this article is illuminating the differences religious study of nakshbandia from other middleages of religious-philosophical studies.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ»

Н.Д. Махмадиев
Таджикский национальный университет

В современном обществе, функционирующем на территории СНГ всё больше набирает силу процесс, который в научных исследованиях отображается разными терминами («исламский экстремизм», «исламский терроризм», «Ваххабизм», «Салафийя»).

Этот процесс характерен не только для стран СНГ, он имеет глобальный характер. По оценкам экспертов прогнозируется дальнейшее нарастание противостояния между умеренным исламом и сторонниками его радикальной интерпретации в течение ближайших двух-трех десятилетий. Этот прогноз характерен для стран Ближнего Востока. В рамках концептуального подхода западных аналитиков центрально-азиатский регион в новых исторических условиях вовлекается в исламскую цивилизацию и становится частью исламского мира.

Особенность современного этапа развития ислама связана с тем, что некоторые исламские организации стремятся перенести центр своей активности с социально-реформаторской и религиозно-просветительской сфер деятельности непосредственно на сцену политической борьбы за завоевание руководящих постов в государственных структурах, а в перспективе захвате самой этой власти. Таким образом характеризуется одна из особенностей «неоисламизма», свойственного концу XX - началу XXI века.

В средствах массовой информации сообщаются факты, связанные с насилием совершенным исламскими террористами в различных регионах мира. В устах некоторых политических деятелей исламский терроризм приобрел угрожающий современной цивилизации характер. Например, бывший Президент США Д. Буш неоднократно в своих речах упоминал об «исламском фашизме», особой угрозе исходящей для Западной цивилизации. В настоящее время прочно формируется стереотип отождествления ислама с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Вместе с тем содержание термина «исламский терроризм» остается неопределенным. В его содержание различными исследователями вкладывается разный смысл, в значительной степени противоречивый. Многочисленные исследования по проблеме терроризма и экстремизма не дают четкого определения данного социального явления.

Важно отметить, что «мусульманин» - понятие не юридическое, а духовно-психологическое, культурологическое самоопределение индивидуума. Это культурологический факт, вызванный ориентацией большинства населения Центральной Азии, как и многих миллионов людей ориентацией на ислам.

Некорректность в употреблении терминов отмечается многими исследователями данной проблемы. Например, российский исследователь А.В. Малащенко считает, что термин «ваххабизм», который часто употребляется в политическом, публицистическом и научном контексте как идентичный термин проявления экстремизма в исламе следует заменить на «салафийя», точнее его арабийскую версию. Тем более, что те исламские деятели, которых называют ваххабитами именуют себя салафитами.[1] Некоторые религиозно-политические лидеры России выступают против употребления понятия «ваххабизм» в политическом значении. Такой позиции придерживается Р.Г. Абдулатипов.[2]

Одиозный лидер чеченских боевиков Нухаев на международной конференции в Москве, посвященной проблемам ислама отмечал. Аль Ваххаб- одно из священных имен нашего Творца, которое мусульманин не может склонять к политическим дефинициям. В некоторых источниках «ваххабитов» называют «фундаменталистами». Множество терминов затмевают сущность сложного социального явления современного общества – исламский экстремизм. Данное социальное явление связано с политическим исламом, изменением роли и места ислама в мире в целом и на постсоветском пространстве. Необходимо ответить на вопрос в самой религии ислама заложены предпосылки экстремизма?

«Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике» - в Политическом словаре дается такое толкование данному социальному явлению.[3]

Возможность проявления экстремизма заложена в сущности любой идеологии. Известно, что идеология является концентрированным выражением коренного интереса класса, нации, той или иной социальной группы, теоретически систематизированным обработанным знанием. Идеология одной социальной группы противостоит идеологии другой социальной группы. Следовательно, любая идеология выполняет двоякую роль в обществе, с одной стороны объединяет людей в социальные группы на основе общности социальных интересов, целей их жизнедеятельности, а с другой стороны - создает основу для разделения людей на противоположные группы, с противоречивыми интересами. Идеологические концепции носят, в большинстве случаев антагонистический характер, отражая несовместимость интересов различных социальных групп, их различное положение в социуме. На этой основе формируется социально-психологический феномен: «Мы - это единая общность с «правильными» взглядами на мир, верным мировоззрением и они - как носители неверных взглядов на мир».

Такое противоречивое положение в сущности идеологий различных социальных групп создает объективную возможность для возникновения экстремизма, для использования насильственных средств в идеологической борьбе. Однако для превращения возможности в действительность необходим процесс развития.

Как известно, диалектическая взаимосвязь возможности и действительности означает, что превращение возможности в действительность зависит от определенных условий. Реализация возможности есть результат проявления как необходимости, так и случайности, действительность представляет из себя воплощение как того и другого.

Превращение возможности в действительность в различных условиях имеет специфические черты. Превращение возможности в действительность происходит в процессе практической деятельности. В условиях различных этапов развития социума за реализацию различных возможностей. Необходимы особые специфические общественные условия при которых та или иная религия или идеологическая концепция превращается в основу для экстремизма и терроризма.

В связи с этим в истории общества известны различные формы проявления экстремизма. Однако не все они достаточно изучены до настоящего времени.

В истории известен протестантский экстремизм, который достаточно хорошо исследован, экстремизм ортодоксального иудаизма. В XX веке общество столкнулось с терроризмом «красных бригад», которые специфическим образом истолковывали идеи марксизма.

Означает ли это, что любая идеология несет в себе идеи экстремизма? «Экстремизм как явление «аккумулирует всю систему противоречий общественной жизни» правильно отмечает О.В. Зотов.[4] Не сама религия порождает экстремизм, а конкретные социальные условия превращают религию в идеологию экстремизма. Особые благоприятные условия для формирования религиозного экстремизма сложились в современных условиях на постсоветском пространстве. К ним, на наш взгляд, относятся:

1. Фактический распад государственности СССР. Проблемы становления государственности во вновь возникших государствах.
2. Резкий рост межэтнических, межрегиональных противоречий во вновь возникших государственных образованиях.
3. Социально-экономическая деградация общества на постсоветском пространстве.
4. Духовно-культурный регресс общества. Кризис системы ценностей в постсоветский период, духовно-нравственная деградация общества, приоритет власти денег, разрыв связи поколений.
5. Утрата общественных идеалов, уход от общественной жизни, отчуждение от государства. Преобладание разочарования и неверие в общественные идеалы создают основу для мистики, агрессивности и экстремизма.

На постсоветском пространстве существует социальная база для распространения экстремизма и терроризма.

Среди молодежи и религиозно неграмотных людей среднего поколения под влиянием идеологического воздействия, хитроумных приемов «ловцов душ» появляются фанатики и экстремисты. Манипулирование общественным сознанием, использование методов убеждения, обращение к истории народа, противоречивым фактам создает благоприятную основу для формирования религиозного фанатизма.

Фанатизм создает почву для возникновения политического и идеологического экстремизма, ибо он не признает компромиссов, потому что слеп и нетерпелив. Это толкает его в определенных случаях к крайностям, насилию. Фанатик жаждет переделать, переустроить общественный порядок по своим меркам, по своим понятиям справедливости. Парадокс фанатизма заключается в том, что он совершает несправедливость, насилие от имени и во имя справедливости. Именно нравственную категорию «справедливость» использует любой «теоретик» и «практик» экстремизма. Это в одинаковой степени касается как политического, так и религиозного фанатизма.

Нельзя исключить возможность того, что склонные к одностороннему, радикальному мышлению люди, прежде всего часть неопытной молодежи, под влиянием агрессивной пропаганды, увлекаемые её демагогией о справедливости, патриотизме, могут стать в руках экстремистов фактором социально-политической нестабильности.

На постсоветском пространстве все больше набирает процесс «национализации» общественного сознания, развития националистических тенденций, которые активно не пресекаются на государственном уровне.

В последнее десятилетие наблюдается процесс возникновения организаций, которые занимают фундаменталистские и националистические позиции. Происходит соединение в идеологии.

Очень важно в нынешних условиях преодоление идеологического вакуума сформировать у народа, прежде всего подрастающего поколения, идеологический иммунитет. Эту работу необходимо осуществлять разумно и осторожно.

Так, народы мусульманских стран СНГ в отличие от других мусульманских государств как арабские страны, долгие годы находились под влиянием воинствующего атеизма и коммунистической идеологии. Поэтому следует придавать новый импульс к изучению гуманитарных основ религии для противодействия фанатизму и экстремизму, Комплексная программа по преодолению экстремизма в центрально-азиатском регионе предполагает меры не только просветительские, но и социальные, экономические, политические для формирования данной программы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исламский экстремизм, исламский терроризм, экстремизм, фанатизм, культурологическое самоопределение, основы религии, мусульманские государства, идеологический иммунитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России.-М., 1999-с. 28.
2. Судьбы ислама в России; история и перспективы.- М.: Мысль 2002.
3. «Политический словарь»- М.1983.-с. 359.
4. Глобализация и международный терроризм – угроза человечеству в XXI веке. - М., Крафт. 2003- с.45-48.
5. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России; история и перспективы.- М.: Мысль- 2002.
6. Бушков В.И., Миклилинский Д.В. Таджикиское общество на рубеже тысячелетий (этнополитическая ситуация в начале 1990-х годов). М., 1992.
7. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа.- М.2001.
8. Чவர்ья Л.А. Таджикистан. Весна 1990 года. - Вестник Евразии. М.- 1995- №1-с. 75-86.

ОИДИ МАСОИЛИ «ЭКСТРЕМИЗМИ ИСЛОМӢ»

Дар ҷомеаи муосир, ки дар миқёси мамлакатҳои муштаракулманофеъ амал мекунад, раванде рӯ ба инкишоф ниҳодааст, ки он дар тадқиқотҳои илмӣ бо истилоҳоти гуногун - «экстремизми исломӣ», «терроризми исломӣ», «вахҳобия», «салафия» номгузори мешавад. Дар мақолаи мазкур суҳан оиди омӯзиш ва тадқиқи гуфтаҳои боло меравад.

TO A QUESTION ON CONCEPT "ISLAMIC EXTREMISM"

In the modern society functioning in territory of the CIS more and more fill force process which in scientific researches is displayed by different terms "Islamic extremism", "Islamic terrorism", "Vahhabism", "Salafija". Article is devoted studying of the given theme.

МУАММОИ ИНСОН ДАР ФАЛСАФАИ МУРТАЗО МУТАХҲАРӢ

М. Ҳайитов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шинохти рози ҳастӣ ва ҳақиқати инсонро метавон меҳвари асосии андеша ва тафаккуроти донишмандони фалсафа ва дигар илмҳои қаламдод кард. Дар раванди рушд ва такомули инсоният масъалаи пайдоиш, табиат, моҳият ва таъйиноти инсон, шакл гирифтани мунтазами нерӯҳои моҳияти таносуби ҷанбаҳои биологӣ ва иҷтимоии он ҳадафи паҷӯиш ва таҳқиқоти муҳаққиқони фанни одамшиносӣ буд ва мебошад.

Дар миёни мавҷудоти олам ҳеҷ мавҷуде бо андозаи инсон ниёзманд ба тавзеҳу тафсир нест. Мавзӯи инсон мавзӯест, ки тамоми макотиби фалсафии дунё дар ҳар даври замон атрофи он баҳс кардаанд ва нуқта назарҳои худро рӯи ин масъала гуфтаанд. Ягона саволе, ки файласуфони ҳар даври замон ба он посух ҷустаанд, «Инсон чӣ гуна мавҷуд аст?»- мебошад. Маҳз ҳамин савол ва посух ба он риштаи пайваستاаст, ки робитаи диалектикий ақоиди фалсафии тамоми файласуфонро оид ба масоили инсон дар таърихи фалсафа таъмин мекунад.

Имрӯз низ риштаҳои мутааддиди улум инсонро мавзӯи мутолиа ва таҳқиқи ҳеш қарор доданд ва ҳар яке аз ин риштаҳо ба ҷанбаи ҳосе аз инсон мепардозанд. Аз ин рӯ, ҳақ ба ҷониби академик Т.И. Ойзерман аст, ки гуфтааст: «То он даме, ки инсоният вучуд дорад, масъалаи инсон замонавӣ ва доғи рӯз аст». (1/3) Маҳсули ин талошҳои донишмандон дастёбии мафҳум ва қазоёест, ки дар оинаи онҳо метавон чехраи воқеии инсонро мушоҳида кард.

Аз мутолиаи китобҳои муосир доир ба мавзӯи муаммои инсон маълум ва равшан мегардад, ки дар баҳши инсоншиносии фалсафai муосир масъалаи инсон ба тарзу усулҳои гуногун ва гоҳо дар чехраҳои ба ҳам тазоднок матраҳ ва баррасӣ гардидааст. Сабаби ин гуногунии тарҳи масъала гуногунии макотиби фалсафai мебошад, ки ҳар яке аз дидгоҳҳои худ ба ин масъала менигаранд ва фарзияҳо ироа медиҳанд, монанди фарзияи табиӣ, ирсӣ-модарзодӣ, шартӣ -ғаризӣ, динамикӣ, функционалӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ ва фарзияҳои дигар алон вучуд доранд, ки муаммои инсонро бо бурҳону далелҳои яктарафа сарбастаю бунбаст мегардонанд. Аз тарафи дигар, масъалаи инсон дар ҳақиқат печида, мураккаб, муҳкам ва доманадор аст. Шояд аз ин ҷиҳат аст, ки ҳақимони Машриқзамин инсонро «Олами сағир» номидаанд, ки ҷузъи олами кабир мебошад. Бо гуфти Мавлавии Балхӣ, Гар ба сурат олами асгар туй, Лек ба маъни олами акбар туй. Яъне инсон оинаи хурде аз дунёи бузург аст. Ин ҷо мо низ масъалаи инсонро аз нигоҳи яке аз файласуф ва донишманди Машриқзамин М. Мутаҳҳарӣ матраҳ ва баррасӣ менамоем.

Инсоншиносӣ ва пайдоиши инсон дар Машриқзамин ҳамеша равиш ва қолаби мазҳабӣ дорад. Равиши М. Мутаҳҳарӣ низ дар масъалаи пайдоиши инсон характер ва тобиши динӣ дорад. Ба андешаи ӯ на танҳо инсон, балки ҳар мавҷуди зинда офаридашуда аз ҷониби Худованд мебошад. Инсон нафҳаи рӯҳи илоҳист.

Вай барои исботи ин андешаи худ ояи 29-и сураи Сод ва ояи 72-и сураи Ҳичро далел меорад, ки чунин аст. «Фаизо саввайтуху ва нафахту фиҳи миррӯҳи фақаъу лаҳу сочидин». Тарҷума: «Ҳамин ки хилқати ӯро тамом ва аз рӯҳи худ дар ӯ дамидам, пас шумо барои ӯ сачда бикунед». Инчунин ояи 7,8,9-и сураи Сачдаро ки чунин аст. «Аллази аҳрача кулла шай-ин халқаху ва бадаа халқал инсони мин сулолатим мин тин сумма ҷаъала наслаҳу мин сулолатим миммоим маҳин сумма саввоху ва нафаха фиҳи миррӯҳиҳи ва ҷаъала лакумуссамъа вал абсора вал афидата қалиламмо ташкурун».

Тарҷума: Худое ки ҳар чизеро некӯ офарид ва хилқати инсонро аз гил сиришт ва баъд насли ӯро аз моя ё чакидае аз оби пасте қарор дод, баъд ӯро (он наслро) тамом ва комил кард. Ва аз рӯҳи худ дар он дамид ва аз барои шумо гӯш ва чашмҳо ва дилҳо қарор дод, то ӯро сипосгузори бикунед.

Бояд тазаққур дод, ки Мутаҳҳарӣ низ монанди дигар донишмандони Шарқи исломӣ ба офаридашудани инсон аз ҷониби Худованд қоиладар аст, ба ин фарқият, ки ӯ офариниши инсонро они (дарҳолӣ) не, балки тадриҷӣ ва дар натиҷаи таҳаввулот ва татаввурот доништа ва андешаи офариниши они- (дарҳолиро) дар бутай қарор дода, сарчашмаи чунин андешаро обхӯрда аз яҳудият каламдод менамояд. Ҳамчунин, суроғи рӯзи аввали офариниш рафтагиро аз мантиқи Куръон бегона медонад. Мутафаккир дар китоби «Мақолоти фалсафai»-и худ чунин менависад: «Куръони карим сариҳан мегӯяд: «Ҳаёт ба дасти Худост ва даҳолати ғайро дар эҷоди ҳаёт нафӣ мекунад. Вале дар ҳеч ҷои Куръон дида намешавад, ки барои исботи ин манзур ба суроғи оғози ҳаёти инсон ё оғози ҳаёти соири ҷондорон рафта бошад. Балки баръакс, ҳамин низоми мавҷуд ва машҳудро ба шаҳодат меҳонад ва ҳамин низоми ҷорӣ ҳаёт ва зиндагиро низоми халқ ва таквин ва эҷод ва такмил меҳонад. Куръон мегӯяд: «Ҳаёт ба дасти Худост холиқи ҳаёт Худост, вале он ҷо, ки меҳонад холиқияти Худоро нисбат ба ҳаёт баён намояд, ба суроғи рӯзи аввал намеравад ва фарқе аз ин ҷиҳат байни рӯзи аввал ва рӯзҳои баъд қоиладар намешавад, балки мегӯяд ҳамин татаввуроти муназзами ҳаёти татаввуроти хилқат аст. Масалан, дар сураи мубораки Муъминун мефармояд: «Мо инсонро аз мояи гил офаридем ва баъд ӯро ба сурати нутфа дар қароргоҳе маҳфӯз ва муҳкам қарор додем, баъд нутфаро ба сурати хуни баста офаридем, баъд хуни бастаро ба сурати гушти бурида офаридем, баъд ӯро ба сурати устухон офаридем, баъд устухонро ҷомаи гушт пушондем, сипас, онро маҳлути дигар кардем. Бузург аст Худое, ки бехтарин офаринанда аст». (2/36)

Ба ғайр аз ин, Мутаҳҳарӣ барои тақвияти ин андешаҳои худ аз сураи Нӯҳ ояи 13,14, «Чӣ шудааст шуморо, ки азамати Худоро аз ёд мебаред ва ҳол он ки ӯст, шуморо марҳила ба марҳила офарид. Аз сураи Зумар, ояи 6: Шуморо дар шикамҳои модаронатон меофаринад, офаридан баъд аз офаридан дар миёни се торикӣ» ва ғайра иқтибос оварда, чунин натиҷа мегирад, ки офариниши инсон як амру кори дарҳолӣ нест, балки ҷи инсон ва ҷи ҳайвон дар мароҳили такомул, ки пай дар пай тай мекунад, доимо дар ҳоли халқ шудан мебошад. Ӯ ба тадриҷ такомул ва инкишоф ёфтани ҷанинро рӯи низоми муайян зикр карда ва ҳамин инкишофу такомули тадриҷиро ба унвони татаввуроти хилқат ва офариниши пай дар пай ёд мекунад.

Умуман андешаи Мутаҳҳарӣ дар мавриди ҳаёт бар ин асос аст, ки ҳаёт мутлақо файзест олий ва болотар аз ҷисми маҳсус, яъне моддаи маҳсус дар зоти худ ҳоли аз ҳаёт аст ва ҳаёт файзе ва нӯрест, ки бояд аз манбаъ ва сарчашмае болотар ифоза шавад ва қонуни ҳаёт ба ҳар шакл ва сурате, ки бошад, ба дасти Холиқи хилқат аст. Дар ин замина, мутафаккир андешаашро чунин иброз меҳонад: «Чунон ки меҳонам, то кунун башар ҳар ҷи саъй карда натавонистааст, моддаи мавҷуди зиндаро бо васоили илмӣ бисозад, яъне натавониста, масалан гандуми маснӯӣ ба маводди шимийӣ бисозад, ки хосияти ҳаёти дошта бошад, ки агар онро бикоранд, сабз шавад ва дона бидиҳад ва ё нутфаи ҳайвон ва инсонро

бисозад, ки қобили табдил ба як ҳайвон ё инсон бошад. Вале донишмандон аз саъй ва кӯшиш дар ин роҳ, худдорӣ накардаанд ва доранд зӯрозмоӣ мекунад ва ҳанӯз комилан аз назари илмӣ бар ҳуди онҳо равшан нашуда, ки дар оянда қодир ба ин кор хоҳанд буд, ё ин ки мавзӯ аз ҳудуди қудрати илмӣ ва санъати башар хорич аст.

Ин масъала марбут ба оянда аст, ки монанди мавзӯи оғози ҳаёт сару садое дар дунё роҳ андохта аст. Ва кахран он даста аз илоҳион, ки мегӯянд ҳаёт ва зиндагӣ ба дасти Худост ва тарзи баён ва мантиқашон ҳамон буд, ки зикр шуд. Дар ин масъала ҳам изҳори назар мекунад, ки кӯшиши башар дар ин роҳ бефоида аст, зеро ихтиёри ҳаёт ба дасти башар нест, вобаста ба иродаи Худованд аст. Башар наметавонад бо иродаи худ ва бо васоили илмӣ ва санъатӣ ҳар вақт бихоҳад ҳаёт эҷод бикунад». (2/35)

Аз ин баён маълум мегардад, ки манзури Мутаҳҳарӣ ин аст, ки исбот намояд, ки дар пайдоиш ва оғози ҳаёт дасти холиқе даҳлат доштааст ва пайдоиши ҳаёт бо сабабҳои моддӣ ва табиӣ қобили тавҷих набуда, офаридани ҳаёт феълӣ кори башар нест. Ин амал аз доираи фаъолияти инсон берун аст. ҳаёт бахшидан ва миронидан, ба дасти Худост. Мутаҳҳарӣ инсонро аз диди Қуръон менигад ва баҳо медиҳад, ки барои инсон хеле арзиш қоилад.

Инсон аз назари Мутаҳҳарӣ фақат як мавҷуди биологӣ, мустақимулқомат ва роҳраванда ба ду пой ва сухангӯӣ нест, балки инсон достоне шигифтангез дорад. ӯ мегӯяд: «Инсон жарфтар ва мармузтар аз он аст, ки ӯро бо чанд чумла ва калима таъриф кард». (3/7)

Инсон аз назари ӯ мавҷуди арзишманд ва ҷонишини Худо дар замин, дорой бузургтарин зарфияти илмӣ, бофитрат ва сиришти худ ошно, дорой ду сиришт, яъне малакутӣ ва моддӣ, аз ҷисм ва ҷон таркиб ёфтааст. Офариниши ӯ тасодуфӣ ва беҳадаф нест, балки офариниши ӯ ҳисобшуда ва баргузида шудааст. Аз назари шахсият озод ва мустақил, худоғоҳ, рисолат ва масъулият дорад, аз каромат ва шарофати зотӣ баҳраманд аст, вичдони ахлоқиро дорост, илҳоми фитрӣ дорад. ӯ фақат барои масоил ва ҳавоичи моддӣ зиндагӣ ва кор намекунад, балки барои ҳадаф ва ормонҳои бисе олий саъю кӯшиш менамояд. Ҳамаи камолотро билқувва дорад ва метавонад онҳоро ба феълӣ дарорад. Он чи дар олами ҳастӣ ҳаст, ҳама барои ӯ офарида шудааст. Ва роҳҳои истифодаи онҳоро комилан дар ихтиёр дорад.

Инсон дар вучуд ва ҳастии воқеияташ, ки инсонияти ӯст, аз ҳамаи мавҷудот фарқ мекунад. Аз ин назар, ки ҳар мавҷуде пой ба арсаи ҳастӣ мегузорад ва офарида мешавад, ҳамон аст, ки ба дасти омилҳои хилқат сохта ва офарида шудааст, ба ин маъно, ки моҳият, воқеият ва ҷиғунағиҳояш ҳамон мебошад, ки ба дасти авомили хилқат сохта мешавад. Аммо инсон баъд аз офариниш пой ба марҳилаи нав мегузорад ва чи гуна бошад ва чи боядҳояш оғоз меёбад. Ба андешаи мутафаккир инсон дар ин марҳила мавҷуде нест, ки ҳамчун шахсият офарида шудааст, балки инсон мавҷудест, ки омилҳои тарбиятӣ ва аз он чумла, ирода ва интиқоби фаъолияти худаш ӯро месозад. «Ҳар чизе - мегӯяд Мутаҳҳарӣ - аз назари моҳият, ки чист ва аз назари кайфият, ки чи гуна бошад, билфеъл офарида шуда, аммо инсон аз ин назар билқувва офарида шудааст, яъне базри инсоният дар ӯ ба сурати умури билқувва мавҷуд аст, ки агар ба офате бархӯрд накунад, он базрҳо тадриҷан аз заминаи вучуди инсон сар меоваранд ва ҳаминҳо фитриёти инсонанд ва баъдҳо вичдони фитрӣ ва инсонии ӯро месозанд.

Инсон бар ҳилофи ҷимод ва набот ва ҳайвон шахсе дорад ва шахсияте. Шахси инсон - яъне маҷмӯаи ҷиҳозоти бадани ӯ билфеъл ба дунё меояд. Инсон дар оғози таваллуд аз назари ҷиҳозоти баданӣ монанди ҳайвоноти дигар билфеъл аст, вале аз назари ҷиҳозоти рӯҳӣ аз назари он чи баъдан шахсияти инсонии ӯро месозад, мавҷуде билқувва аст. Арзишҳои инсонии ӯ дар заминаи вучудаш билқувва мавҷуд аст ва омодаи рӯидан ва рушд ёфтган». (3/66)

Мутафаккир мафҳуми инсонро ҳамчун фард бо шахс ва мафҳуми шахсро бо шахсият ифода намудааст, ки ин ду, аз ҳамдигар воқеан фарқ доранд. Инсон воқеан ба ҳайси шахс таваллуд намешавад, аммо ба ҳайси мавҷуди биологӣ як фарди инсон таваллуд мешавад. Ва шахсияти ӯ дар ҷараёни фаъолияти истеҳсолии иҷтимоӣ таърихи ӯ шакл мегирад ва муайян мегардад. Ҳамин андешаро ҷои дигар низ менависад: «Инсон аз назари рӯҳӣ ва маънавӣ як марҳила аз марҳилаи бадан ақибтар аст. Ҷиҳозоти баданиаш дар раҳм василаи дастандаркори офариниш сохта ва пардохта мешавад. Вале ҷиҳозоти рӯҳӣ ва маънавӣ ва арқони шахсияташ дар марҳилаи баъд аз раҳм бояд дода шавад ва поягузори гардад. Аз ин рӯ, мегӯем ҳар кас худ банно (созанда Х, М.) ва меъмору муҳандиси шахсияти худ аст». (3/67)

Тафовут ва фарқияти инсонро аз дигар навъҳои биологӣ, Мутаҳҳарӣ асосан дар ду ҷиз медонад, яке бинишҳо ва дигаре гироишҳо. Бо чунин тавзеҳ, ки огоҳии ҳайвон аз ҷаҳон танҳо бо эҳсосоти зоҳирӣ мебошад, барои ҳамин ҳам сатҳӣ буда, ба ҳақиқати ашӣ нигаронида нашудааст ва ҳар ҷиз аз ҷорҷубаи зоҳирӣ, фарзияту ҷузъиёти муҳити зист ва замони ҳам хорич нест. Ҳайвон аъмолашро ноогоҳона, бешуурона ба таври ғариза иҷро мекунад. Сатҳи хостаҳо ва матлуботи ҳайвон хело маҳдуд ва танг мебошад. Аз ҳудуди хурдану ошомидан ва хобидану хонаву лона гирифтган ва истифода аз ҷинси худ боло намераванд. Барои ҳайвон хоста ва матолиби маънавӣ, ахлоқ ва ғайра матраҳ нест.

Аммо қаламрави инсон чи дар масъалаи бинишҳо, огоҳӣ ва шинохтҳо ва чи дар масъалаи хостаҳо ва матлубҳо хеле васеътар, густурдатар ва волотару мутаъолитар аст. Огоҳии инсон ва донишу шинохти ӯ аз зоҳири ашё убуру мекунад ва ба аслу моҳияти онҳо нуфуз мекунад. Огоҳии инсон дар чорҷубаи макону замон маҳдуд намеонад, балки огоҳиҳои инсон замону маконро дарменавардад. Аз ин рӯ, болотар аз муҳити зисти хеш огоҳӣ пайдо мекунад, то ба он ҷо, ки даст ба шинохту доништани сайёраҳо ва рози ҳастӣ мезанад. Ҳам таърихи гузаштаро медонад, ҳам дар бораи оянда то уфуқҳои дурдаст меандешад. Инсон по аз шинохти фардияту ҷузъиёт фаротар мегузорад, қонунҳои умумӣ ва ҳақоиқи куллии оламро кашф мекунад ва бо ин восита табиатро ба худ тобеъ мегардонад.

Ҳамин тавр, тафовут ва фарқияти асосии инсон аз дигар намудҳои биологии худ аз назари Мутаҳҳарӣ яке дониш ва илм аст, ки башар дар тӯли таърихи худ андӯхтааст ва Мутаҳҳарӣ аз он ба «биниш» таъбир намудааст. Дигаре эътиқод ва боварии инсон ормонҳову гироишҳои маънавии хеш, ки ба «имон» таъбир намудааст. Мутафаккир мегӯяд: «Гиромии ҳову маънавий ва фавқи ҳайвонии инсон он гоҳ, ки появу зербинои эътиқодӣ ва фикрӣ пайдо бикунанд, номи имон ба худ мегирад.

Пас, натиҷа мегирем, ки тафовути умда ва асосии инсон аз ҷондорони дигар, ки милоки инсонияти ӯст ва инсоният вобаста ба он аст, илму имон аст. Инсон ҳам ҷаҳонгоҳ аст ва ҳам худогоҳ. Ба ҷаҳонгоҳ шудан кори илм аст, ба худогоҳ шудан амали имон». (4/12)

Дар масъалаи ҷисм ва рӯҳ назари Мутаҳҳарӣ чунин аст, ки инсон дар оғози вучуди хеш ҷисми моддӣ мебошад. Дар натиҷаи тақомул ва инкишофи ҳаракати ҷавҳарӣ ба тадриҷ табдил ба ҷавҳари рӯҳ ва ҷавҳари рӯҳонӣ мешавад. Рӯҳи инсон дар домани ҷисми ӯ зоида шуда, рушду тақомул меёбад ва ба камолот мерасад. Инсонияти ӯ низ ба ин манзилат дар домани ҷисми ҳайвонии ӯ рушду камол меёбад ва дараҷаи асл буданро ба худ касб мекунад. Ва қувваи асосӣ ва асилро дар вучуди инсон ба даст мегирад. Аз ин ҷиҳат, аст ки нерӯҳои равонӣ, яъне нерӯҳои фикрӣ, эътиқодӣ, имонӣ ва отифӣ омилҳои мустақили баъзе фаъолияти инсон шуда метавонад. Нерӯҳои равонӣ гоҳо нерӯҳои моддӣ баданӣро натавонанд ба таври ихтиёрӣ, балки ба таври механикӣ таҳти таъсири шадид қарор медиҳанд, ки таъсири талқини равонӣ дар беҳбудии бемориҳои ҷисмӣ ва таъсири гипноз аз ин қабил мебошад.

Яке аз масоиле, ки дар муаммои инсон Мутаҳҳарӣ болои ин андеша рондааст, ниёзҳои инсон мебошад. Вай ниёзҳои инсонро ба ду тақсим мекунад: яке, ниёзҳои модии инсон, монанди хӯрдан, пушидан, нӯшидан, манзил ва ғайра; дигаре, маънавий аз қабилҳои ниёз ба дониш, таҳсил, ҳунар, адабиёт, тафаккуроти фалсафӣ ва ғайра. Тарҳи масъала ба ин тавр аст, ки ниёзҳои моддӣ асл аст, ё ниёзҳои маънавий. Ба андешаи Мутаҳҳарӣ, ниёзҳои маънавий нақши асосиро мебошад. Агарчи ниёзҳои моддӣ аз назари замони пештар дар инсон пайдо мешаванд. Аммо ба тадриҷ ниёзҳои маънавий, ки дар сиришти инсон нухуфта мебошанд, дар солҳои рушду камолати инсон буруз мекунанду мешукуфанд. Ва инсон ниёзҳои моддӣ худро фидои ниёзҳои маънавий мекунад. Инсон ҳар чи зиёдтар омӯзиш ва парвариши инсонӣ ёбад, ниёзҳои маънавиаш ниёзҳои моддиашро таҳти таъсири худ қарор медиҳад.

Дар бораи нақши меҳнат дар ҳалли масъалаи моҳияти инсон, тақомул ва ташаккули инсон бо эътирофи худ мутафаккир аз дидгоҳи мактаби реалистӣ мебошад. Яъне, ӯ ба таъсири мутақобила (дугарафа) -ҳам таъсири меҳнат ва ҳам таъсири андеша қоиладор аст. Вале таъсир ва нақши андешаро аз нақш ва таъсири меҳнат муқаддам доништа ин равишро аз асолат ва арқони мактаби реалистӣ мешуморад. Андешаро ҷавҳари инсон медонад. Инсон бо воситаи меҳнат маводи итилоотии худро аз ҷаҳони берун ва ҷомеа ба даст меорад ва баъд аз гирдоварии ин мавод зеҳн болои мавод бо суратҳои мухталиф монанди «таъмин», «интизоъ», «истидлол» қор анҷом медиҳад ва заминаи шинохти саҳеҳро фароҳам ва омода месозад. Мутафаккир чунин қайд мекунад: «Қор маншаи андеша ва дар ҳамон ҳол, андеша маншаи қор аст. Қор меъёри андеша ва дар ҳамон ҳол, андеша меъёри қор аст. Шарофати инсон ба андеша имон вазизату қаромати нафси ӯст ва қор аз он ҷиҳат мояи шарофат аст, ки василаи таъмини ин қароматҳо ва шарофатҳо, инсон ҳам созандаи қор аст ва ҳам сохташудаи ӯ ва ин имтиёзи ҳосил инсон аст. Вале созандагии инсон нисбат ба қор созандагии эҷодӣ ва иҷобӣ аст, аммо созандагии қор нисбат ба инсон созандагии ибодӣ аст. Яъне, инсон воқеъан қори хешро меофарад, аммо қор воқеъан инсонро намеофарад, балки қор ва муморасат ва тақдир амал заминаи халқ шудани инсонро аз дарун фароҳам меорад. Ва ҳамеша он ҷо, ки робитаи мутақобили ду шайъ, аз як тараф, иҷобӣ ва эҷодӣ аст ва аз тарафи дигар, ибодӣ ва имконӣ тақаддум бо тарафи иҷодӣ аст». (5/102)

Чи тавре ки дида мешавад, Мутаҳҳарӣ, дар ҳоле ки ба таъсири меҳнат ба инсон эътироф дорад аммо дар ташаккули тақомули моҳиятии инсон андеша ва огоҳию дониши ӯро нақши асосӣ медиҳад. Ҳол он ки фалсафаи материалистӣ дар ҳалли масъалаи моҳияти инсон, ташаккули инкишофи қомили он нақши меҳнатро аз ҳама пеш мегузорад. Меҳнат инсонро офаридааст, моҳияти онро тақвият бахшидааст. Бо воситаи меҳнат инсон асбобу олати меҳнатро офарида, онҳоро бо органҳои худ пайваста, нерӯҳои ҷисмонӣ ва рӯҳонии хешро тақмил дода бо табиат таъсир мерасонад. Табиатро дигаргун сохта, неъматҳои моддӣ ва маънавий меофарад, талаботи худро аз ин ё он ҷиҳат қонъ мегардонад.

КАЛИДВОЖАҶО: муаммои инсон, баҳши инсоншиносӣ, фалсафии Муртазо, ташаккули тақомули моҳиятии инсон.

АДАБИЁТ

1. Наврузов С. Саидов Н. Муаммои инсон дар фалсафа. Душанбе. с. 2003.
2. М. Мутаххари. Мақолати фалсафӣ. Техрон. Садро соли 1379 х.ш, мутобиқ ба соли 2000.
3. М. Мутаххари. Инсон дар Куръон. Душанбе, с. 1370 х.ш, мутобиқ ба с. 1991.
4. М. Мутаххари. Инсон ва имон. Техрон Садро, соли 1370 х. ш. мутобиқ ба соли 1991.
5. М. Мутаххари. Чомеа ва таърих. Садро Техрон, соли 1370 х.ш, мутобиқ ба соли 1991. с102.

ПРЕПЯТВИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ МУРТАЗО МУТАХХАРИ

В статье рассматривается проблема становления человека в философском наследии Муртазо Мутаххари. Подчеркивается, что человек как высшее творение Бога в процессе своей жизни, взаимодействует со своей историей, приобретает силы и способности как социально-деятельное существо, выступает как созидательно-деятельный субъект. М.Мутаххари становление человека не считает одноактным явлением, а рассматривает развитие человека и человечества как длительный эволюционный процесс.

HUMAN OBSTACLE IN THE PHILOSOPHY OF MURTAZO MUTAKHARI

In the article one is considering the problem of establishment of the human in the philosophy inheritance Murtazo Mutakhari. It outlines that the man as a high creation of the God in the process of its life interacts with his history, takes the energy and skills as social-active essence, expresses as constructive subject. According to Murtazo Mutakhari opinion the formation of man does not account as one-act phenomenon, and on the contrary considers the human development and man as long evolutionary process.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

П.С. Назаров

Кулябский государственный университет им. Абуабдулло Рудаки

Изучение и анализ источников и литературы по вопросам установления демократических институтов и их роли в укреплении демократического режима в суверенном Таджикистане показывает, что возникновение таких институтов как институты президентства, парламента, политических партий и других является, прежде всего результатом объективного развития общества. Однако, как нам представляется, установление этих ветвей власти не появились сразу. В Таджикистане постепенно по мере возможности и на основе конституционных принципов, установленных Конституцией Республики Таджикистан, были реализованы демократические принципы.

Они возникли в результате длительного развития политических процессов, и в определенной степени развития самого общества. Больше того, следует, отметить, что становление демократических институтов во всех странах мира происходит на основе конкретных исторических условий. В странах СНГ и в Таджикистане установление демократических институтов власти произошло в результате обретения независимости.

Цель нашего исследования по этой теме направлена на выявление процесса установления института президентства и реализацию демократических принципов на новом этапе совершенствования демократического режима в Республике Таджикистан.

В начале 90-х годов XX-го столетия после распада СССР в Таджикистане началось стремление к приобретению независимости и становлению демократического режима. После приобретения независимости-9 сентября 1991 года, Таджикистан выбрал свой самостоятельный путь развития, формой правления которого является президентская республика. Президентское управление было установлено в 1990 году. Закон Республики Таджикистан «Об установлении президентской формы управления и положения о его выборе» был принят 29 ноября 1990 года. Этот закон предусматривает, что в целях дальнейшего политического и экономического преобразования в стране, укрепления конституционного строя, защиты прав и свобод и безопасности граждан, устанавливаются обязанности Председателя Правительства Таджикистана. В дальнейшем, 10 сентября 1991 года был принят закон о выборе председателя Правительства республики, который установил полномочия и обязанности Президента страны.

Рассматривая установление института Президентства и реализации замечаний и установок на демократические принципы в нашем суверенном Таджикистане, безусловно мы сталкиваемся с вопросами полномочий главы Правительства.

Глава государства (Правительства) высшее должностное лицо в правительстве (премьер-министр, председатель правительства, канцлер и т.д.). Глава государства (правительства) может стать и Президентом, так как в ряде президентских республик, таких как Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Роль полномочия, ответственности, обязанности главы правительства, как и правительства в целом, определяется Конституцией государства и конкретизируется определенным законодательным актом.[1]

Роль главы государства в управлении государством очень велика. Исходя из этого Ж Кенек – представитель политических наук США в 80-х годах XX-го столетия пишет, что «глава государства находится в положении архитектора или производителя работ. Он в центре всего, он строит нацию, руководит государством и воплощает его как вне, так и внутри страны. В значительной мере он как бы смешивается с самой политической системой, он не только её символ, её моделирует и контролирует.[2]

Таким образом, становится яснее, что институт главы государства, и действительно, является ключевым элементом политической системы каждой страны.

В Таджикистане на основе статьи 64-ой Конституции Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан является главой государства и исполнительной властью (Правительство)[3]

Основной закон страны - Конституция Республики Таджикистан предусматривает права и полномочия Президента республики. Четвёртая глава Конституции Республики Таджикистан, начиная со статьи 64 по 72, представляет общее положение прав, обязанностей и полномочий Президента страны.[4] В том числе, в 64 статье Конституции Республики Таджикистан указывается, что «Президент Республики Таджикистан является главой государства и исполнительной власти (Правительства). Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана».[5]

Таким образом, в Таджикистане в первые дни после приобретения независимости устанавливается институт Президентства, основное положение и его действие которого нашли своё отражение в Конституции республики.

Наш первый Президент страны К. Махкамов не был выбран народом. В 1990 г. в советский период на основе принципов того времени по выбору Президента без участия народа, ЦК партии предложил на пост Президента, первого секретаря ЦК КП Республики Таджикистан.

Однако в связи с обострением политической ситуации, процесса обретения независимости страны, и распространения идеи демократии в начале 90-х годов XX-го столетия, началась кампания по новому выбору Президента страны, на основе демократических принципов, 26 сентября 1991 года таджикский народ на выборах президента страны выбрал - Р. Набиева Президентом страны. Однако, как нам известно, после этих политических дебатов и конфронтации в стране началась гражданская война.

В стране началась гражданская война. Государственные управленческие структуры, весь аппарат Президента страны, показали себя слабыми, и не-устойчивыми. И в эти трудные дни созыв XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в городе Худжанде, имел большое значение. Устанавливая конституционный строй, президентское управление в стране было временно приостановлено. События того времени не давала возможность нового выбора президента страны. Больше того, ситуация периода гражданского противостояния не давала возможность принимать конституционные законы страны по президентскому управлению и реализации других демократических институтов страны.

Как нами представляется по существу «институт президентства» является особой формой правления, политической системы общества. Он выступает как институт, регулирующий государственные, общественные организации, политические отношения между гражданами, политическими партиями и другими общественными группами.

В начале реформирования политического процесса от авторитарно-тоталитарного режима к демократическому режиму во всех постсоветских государствах идеи национального возрождения и демократизации общества оказались разведенными. В некоторое время это стало поводом разногласия, противоборства двух идей, это и стало стимулом отставания от политических преобразований к стране демократического режима. Как нам известно, произошедшие кардинальные политические изменения по всему миру тесно связаны с реформированием демократических режимов и особенно с установлением института президентства и других политических институтов власти.

На данном процессе переходного периода в Таджикистане укрепление демократических институтов, особенно Президентства, парламента и других институтов происходит медленно, но устойчиво. Для того,

чтобы действия этих институтов власти были реализованы, нужно было принять законы, утверждающие их действия.

Следует отметить, что принятые решения XVI исторической сессии Верховного совета Республики Таджикистан в 1992 году показали, что Верховный совет оставался единственным политическим органом власти, способным взять на себя всю полноту ответственности за судьбу государства и народа Таджикистана.

Именно в нём было сформулировано конституционное правительство, была создана прочная основа для начала процесса стабилизации в стране. Однако принятые решения XVI сессии Верховного Совета Республики не могли в те трудные дни гражданского противостояния установить дальнейший ход развития страны по пути демократии. Поэтому, перед новым Правительством Таджикистана стояла более важная задача - всестороннее укрепление демократических принципов власти.

Среди важных проблем стоящих перед правительством страны по совершенствованию демократических принципов стояло принятие новой Конституции (Сарқонуни) Республики Таджикистан.

Стремление к принятию новой Конституции Таджикистана, отвечающей требованиям нового времени в таджикском обществе, появилось до принятия независимости. Ещё 23 августа 1990 года по решению Верховного Совета Таджикской ССР была организована конституционная комиссия о приготовлении проекта новой Конституции. Однако по известным нам причинам она не была принята. Накануне 17 сессии Верховного Совета республики Таджикистан 23 июня 1993 года была организована новая комиссия по принятию Конституции. Председателем этой комиссии был выбран Эмомали Рахмон – Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан. 21-22 апреля 1994 года проект новой Конституции страны вышел в республиканских газетах и журналах. Проект обсуждался народом 6 месяцев, и после внесения дополнений и изменений был принят – 6 сентября 1994 года.

Новая Конституция (Сарқонун) Республики Таджикистан является важным политическим, историческим, юридическим документом, принятым по воле народного референдума, озаменованного Конституцией демократического общества.[6]

В трудные годы гражданского противостояния государство и Правительство Таджикистана во главе с Эмомали Рахмоном предпринимали меры по становлению, укреплению и совершенствованию демократических принципов власти. Принятием нового основного закона, предоставляющего гражданам свободу, закладывается прочный фундамент для дальнейших политических преобразований и совершенствований демократического режима.

Следует отметить, что именно новая принятая Конституция страны определила созидание нового, демократического общества, определяющего будущее Таджикистана. «Всякая иная модель общественного устройства в условиях Таджикистана (кроме демократического, правового, советского государства), как это показала жизнь, - констатировал глава государства, - ведёт к дестабилизации и гражданской войне, этого не желает подавляющее большинство народа, воля которого закреплена в новой Конституции»[7]

Далее Эмомали Рахмон, оценивая роль и значение новой Конституции Республики Таджикистан в совершенствовании демократического режима, отмечает: «Наше государственное устройство определено Конституцией страны, за принятие которой проголосовало большинство жителей республики. Пусть все наши соотечественники поймут, что мы не собираемся строить ни коммунизма, ни исламскую республику. Мы естественным образом на основе свободной рыночной экономики, без всякой насильственно навязанной народу идеологии, будем создавать демократическое, правовое и светское общество, в котором каждый наш соотечественник может чувствовать себя свободным, счастливым, достойным».[8]

Таким образом, выясняется, что принятие новой Конституции Таджикистана, определяющей дальнейший путь развития страны по пути демократии, во многом способствовало будущему процветанию государства.

Больше того, надо отметить, что в день принятия Конституции страны 6 ноября 1994 года проходило другое политическое мероприятие страны - всенародные выборы Президента республики, которые оказали важное воздействие на демократизацию страны. На нём Э.Рахмонов был избран Президентом страны. Политическое руководство республики, начиная с этого периода, несмотря на сложную социально-политическую ситуацию страны представляло своими первоочередными задачами следующие задачи:

- духовное возрождение народа;
- полную стабилизацию политической обстановки внутри страны;
- создание атмосферы единства и согласия в обществе.

Выполнение предлагаемых задач предполагало определенное время.

Однако новоорганизованный институт президентства во главе с Президентом страны Эмомали Рахмоном – дальновидным политиком и государственным деятелем, выбрал правильную политическую позицию, сумел в кратчайшие сроки решить насущные проблемы страны, такие как:

- прекращение гражданской войны;
- заключение мирного соглашения с оппозицией;

- восстановление конституционного строя в стране;
- возвращение беженцев на Родину;
- проведение глубоких экономических политических реформ;
- приватизация госсобственности;
- обеспечение действенности органов государственной власти;
- укрепление обороноспособности страны;
- усиление борьбы с преступностью;
- укрепление демократических ценностей и другие.

Как показывает дальнейший ход развития Таджикистана по пути демократии и совершенствования демократического режима, институт президентства во многом способствовал укреплению государственной мощи страны в те трудные годы гражданской войны, и после неё. Особо ярко проявляется роль института президентства в установлении мира в Таджикистане. Президент страны Э. Рахмонов сам лично представлял программу урегулирования конфликтов и установления прочного мира в стране. Он сумел объединить все политические партии и общественные организации, и направить их усилия на оздоровление общества. Нашёл общий язык с объединённой таджикской оппозицией, заключил с ними обоюдное согласие.[9] Тем самым в кратчайшее время установил стабильность в стране.

Следует отметить, что в процессе укрепления совершенствования политического режима в новообретенных постсоветских государствах настоятельно требует объединения всех политических партий и общественных организаций и направлять их усилия на демократизацию общества. Отрадно, что институт президентства в Таджикистане, как и другие институты власти умеренно выполнял намеченные перед нами задачи по установлению демократического общества в стране. Однако, как нам представляется твёрдый курс на созидание демократического общества будет определять мирное будущее Таджикистана в XXI веке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Институт Президентства, в Таджикистане, демократические принципы, совершенствование политического режима, политические партии, демократизация общества, демократическое общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правительство—Министерства и ведомства в зарубежных странах. М.: Мысль, 1994. –с. 127.
2. Conac G. Povuyait du chef d'Etat – Pouvoirs. P. 1983. N25, p121.
3. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. –с. 49.
4. Конституцияи (Сарқонуни Чумхурии Тоҷикистон). – Душанбе, 2004. –с. 49-53.
5. Там же с.49.
6. В целом в Таджикистане, было принято пять Конституций страны. В 1929, 1931 1937, 1978, 1994 годах.
7. Рахмонов Э.Ш. Долгий путь к миру. - Душанбе: «Шарқи озода», 1998. –с. 98.
8. Рахмонов Э.Ш. Молодёжь – будущее суверенного Таджикистана. Выступление на встрече с представителями молодёжи 23 мая 1997 года. - Душанбе, 1997 с.35.
9. Такое соглашение заключилось 23 декабря 1996, 8 марта 1997 и 27 июня 1997 года в городе Москве.

ИНСТИТУТИ ПРЕЗИДЕНТӢ ВА БААМАЛБАРОРИИ ПРИНЦИПҲОИ ДЕМОКРАТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Муаллиф қўшидааст дар ин мақола шароитҳои иҷтимоӣ-сиёсии пайдоиш ва инкишофи институти президентиро дар шароити Тоҷикистон таҳлил намояд.

INSTITUTE OF PRESIDENCY AND REALIZATION OF DEMOCRATIC PRINCIPLES IN TAJIKISTAN

Studying and the analysis of sources and the literature concerning an establishment of democratic institutes and their role in strengthening of a democratic mode in sovereign Tajikistan shows that occurrence of such institutes as: institutes of presidency, political parties and others is, first of all result of objective development of a society.

СУХАНЕ ЧАНД ОИД БА ТАЪРИХИ НАШЪА

Ф.А. Фуломова

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Таърих гувоҳ аст, ки истехсол, истеъмол ва паҳншавии нашъа аз қарри асрҳо ибтидо гирифта, ҳамқадами таърихи башар мебошад. Дар бораи таъсири нашъа ба шуури инсон ва маводҳои мадхушкунанда, ҳанӯз дар замонҳои ҳеле қадим, аввалин маълумотҳо дастрас гардидааст.

Одамон навҳои гуногуни маводи нашъадорро бо мақсадҳои гуногун ҳеле моҳирона истифода мекардаанд, аз ҷумла, ҳангоми маросимҳои динӣ, дар вақти гузаронидани муолиҷаи тиббӣ аз ҷумла, дар барқароркунии қувва, барои тағйир додани шуур ва барои таскин бахшидани дарду ҳиссиёти бад.

Ҳангоми таҳқиқ, баррасӣ ва арзёбии масъалаҳои марбут ба тарёк (банг, ҳероин) мо бештар ба чанбаи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, геополитикӣ ва ирқӣ-маъмулӣ (қавмӣ-традиционӣ)-и он таъҷиб кардем.

Аз ҷиҳати сиёсӣ ин падида дар кишварҳои пайдо ва рушду нумӯи мекунад, ки сохторҳои сиёсӣ аз поён то боло аз заъифӣ, беҳавсалагӣ ва ҳолатҳои коррупсионӣ бархурдоранд.

Аз мавқеи иқтисодӣ давлат бо сабабҳои гуногун - объективӣ (воқеӣ) ва субъективӣ (мансуб ба имконоти ё потенциали шахсӣ) наметавонад ба ҷомеа вазъи арзандаи зистро пешкаш намояд.

Аз назари иҷтимоӣ гурӯҳи муайяни аҳоли на ҳамчун субъекти заифи психологӣ нисбат ба омили дарёфти воситаи зиндагӣ мебошанд, балки ҳамчун бозичаи дасти гурӯҳҳои муташаққили ҷиной мегарданд. Ахиран, дар ҳолате, ки як насл дар пеши назари аҳли хонавода, дӯстон, наздикон тарзи ҳаёти дар се амал истехсол, истеъмол ва фуруши ин падидаи ҷиной мебинанд ва аксаран бо заифӣ ё манфиатнокии микдори ғойдаҷӯии ҷинойи кормандони ҳифзи ҳуқуқ ин амал рӯиш карда мешавад, нашъа ҳамчун воситаи бойшавӣ ва таъмини тарзи талаботи физиологӣ маҳсуб мегардад. Ин тарзи амал ба тадриҷ анъанаи насли, қавмӣ ва охира-охира сифатҳои миллиро мегирад.

Таҳқиқоти бостоншиносон собит месозад, ки одамон ҳанӯз дар асри санг аз растаниҳои нашъадор истифода бурда, нисбат ба оби ҷав, афюн, банг, кокаин ва чанде дигар нушокиҳои мадхушкунандаву гиёҳҳои гуногуни бавучудоварандаи тағйироти физиологӣ ва рӯҳи маълумот дошта будаанд ва ин маводҳоро барои тағйироти шуур ва дар вақти омодагӣ ба ҷанг истифода мебардаанд.

Метавон якҷанд намунаи таърихи истифодабарии маводи нашъадор ва моддаҳои психотропиро овард. «Сари нашъа» дар бисёр ривоятҳои Юнони Қадим, ҳамчун рамзи дарди фаромушӣ, азоб, шиканҷа (*oblivionem doloris*) ҳисобида мешудааст.

Ҳанӯз дар асри V- и пеш аз мелод Ҳеродот оид ба ҳаёти қabilaи скифҳои массагетӣ (соҳили шимолӣ баҳри Каспӣ) маълумот дода, чунин гуфтааст: «Онҳо дар гирди дарахт менишастанд, дар оташ меваеро мепартофтанд ва бо дуди ин меваҳо маст мешуданд, мисли элинҳо бо шароб сархуш мешуданд». Дар натиҷаи кушода шудани рамзҳои «Папирусҳои Эберес, ки 1500 сол пеш аз солшуморӣ мо навишта шуда буданд, маълум гашт, ки ба кохинони Мисри Қадим номгуӣ зиёди маводи нашъадор маълум будааст. Дар маросимҳои парастии ибодат кохинони Юнони Қадим низ аз навҳои гуногуни маводи нашъадор ҳеле моҳирона истифода мекардаанд».

Пайдоиш ва истифодаи афюн дар Хитой ба асри X рост меояд. Муддатҳои тӯлонӣ афюнро хитойҳо ба кишвар асосан аз Ҳиндустон ва баъдтар аз Португалия меовардаанд.

Қариб 2700 сол пеш дар Хитой алақай бангоноро (дар шакли қиём, ба мисли чой) истифода мебардаанд. Император Шен Нунг ба хизматгоянаш фармуда будааст, ки бангро ҳамчун дору барои дарди мафосил ва парешонхотирӣ истеъмол кунанд.

Мувофиқи маълумотномаҳои ширкати «Ост- Индия» соли 1718 аз тарафи Англия, Фаронса ва ИМА ба Хитой 268, 5 тонна афюн ворид шудааст, ки ин микдор 113 тонна (яъне 42%) танҳо ба ИМА мансуб мебошад. Барои пеши роҳи интиқоли минбаъдаи афюнро гирифтани ҳукуматдорони Хитой солҳои 1839-1860 бар зидди давлатҳои Англия, Фаронса ва ИМА ба мубориза бархостанд. Дар ин ҷангҳо, ки дар таърих бо номи «ҷангҳои афюнӣ» маълум аст, Хитой шикаст мебард ва интиқоли афюн ба кишвар боз ҳам зиёдтар мегардад.

Мисршиноси британиягӣ Р.Томпсон соли 1924 оид ба далели ҷамъ кардан ва истифодабарии тиббии нашъа, ки дар дастнависҳои Мисри Қадим дар асри VI то милод дарҷ гардида будааст, маълумот додааст.

У маълумоти зеринро овардааст: «Субҳи барвақт пиразан, бачаҳо ва духтарон шира аз чоки (ғилофаки нашъа) бо қошуқи на он қадар калони оҳанин ҷамъ мекарданд ва баъд ӯро ҳамчун ғизо дар хурмача меовардаанд».

Дар асрҳои миёна низ ба мардум маводи мадхушкунанда, тасаллобахшу хобовари нашъа ва таъсири харобиовар доштани он ба организми инсон маълум будааст.

Бо фармони амири араб Шайх Судун соли 1378 барои истеъмоли хашшош (банг) шахсро ба зиндон партофта, дандонҳояшро меканданд. Инчунин фармони бераҳмонаи Наполеон нисбат ба сарбозонаш дар соли 1800 ҳангоми юриши мисрий онҳо ҳеле машҳур аст. Мувофиқи фармони ӯ бо сабаби таъсири харобиовар доштани банг ба ақлу рӯҳи одамон истехсол, фуруш ва истеъмоли банг қатъиян манъ карда мешуд. Шахсоне, ки ин фармони Наполеонро рӯя намекарданд, бераҳмона ба қатл расонида мешуданд.

Дар қисмати Аврупо низ, хусусан дар асрҳои миёна маводи нашъадор мавриди истифодаи васеъ пайдо кард. Манбаъҳои истифодабарии маводи нашъадорро дар Аврупо тахминан, ба асри 16 ишорат мекунанд. Вақте ки соли 1581 аввалин доруҳои шохӣ кушода шуд, табиби англис Чеймс Френч ҳамроҳаш дар баробари дигар доруҳои афюнро ҳам оварда буд ва ӯро низ доруи номида буд, ки минбаъд аз тарафи табибон хеле васеъ истифода шудааст.

Ба Аврупо моддаҳои ба шуур таъсиркунанда - кокаинро аз Америка (аз Америкаи Чанубӣ) меоварданд. Қайд кардан лозим аст, ки аз Европа ба Америка дар натиҷаи ба даст овардани ҷолоиш банг меоварданд.

Чӣ хеле, ки тадқиқот нишон дод, маводи нашъа аз доду гирифтӣ мубодилаи дучонибаи одамон баромадааст.

Пайдоиши калимаи «афюн» Мафҳуми «афюн» аз юнонӣ «*opium*» - шира мебошад. Аз ин калима баъдтар эҳтимол, бо Яҳудии Қадим «*orphion*» ва бо арабӣ «*af-yun*» ё «*afyun*», ки дар дигар забонҳои осӣғӣ пайдо кардан мумкин аст, ифода мегарданд. Номи хитойӣ афюн «*o-fu-yung*» ва шакли дигари ӯ «*ya-rpen*» ва «*orpen*» - аз пайдоиши калимаи арабӣ мебошад. Кишвари кӯкнор (хашшош) Осӣғи Хурд ҳисобида мешавад. Парвариши кӯкнор хеле барвақт, то замони нав ба Миср ва Баҳри Миёназамин омада расидааст.

Аз рӯи маълумоти муаррих Иудеи дар Библия калимаи шираи кӯкнор (хашшош) зикр гардидааст. Ҳамин тавр, дар яқҷанд порчаи Таврот бо калимаи «*rish*» вохӯрдан мумкин аст, ки бо калимаи Яҳудии Қадим «*sar*» мувофиқат мекунад ва мумкин, ба сари кӯкнор ва калимаи «*te-rish*» - «шираи сар» ифода гардад. Дар китоби муқаддаси Яҳудӣ-Талмуд (маҷмуаи динӣ- ахлоқӣ ва вазъияти ҳуқуқӣ, дар асри IV-V пеш аз милод) маълумоти илмӣ оид ба тиб, истиноде ба афюн, ифода ба пайдоиши калимаи юнонӣ - «*orphion*» (ниг. юнонӣ - *opium*) дорем.

Дар санскрит ва адабиёти санскритии ҳазораи аввали замони мо истинод ба афюн маълум нест. Онҳо баъдтар, дар замони Муғулҳо (1526-1856) пайдо шудаанд. Баъд аз он калимаи «*khash-khash*», ки тӯҳми кӯкнорро (хашшош) ва калимаи «*khash-khasharasa*» - шираи кӯкнорро (хашшош) ифода мекунад, ба вучуд омадаанд. Дар ин калимаҳо дарк кардани калимаи «*hashish*» - хашиш (банг) мушкул нест.

Муаррихи америкой Д. Мачт дар коре, ки ин маълумотҳоро (1915) истифода бурдааст, меҳисобад, ки дар асрҳои миёна дар Ҳиндустон зуд-зуд калимаҳои ифодакунандаи афюни мадхушкунанда ва банги (хашиш) хиндиро омехта мекардаанд.

Ғайр аз ин, дар луғати ҳозираи санскритӣ калимае ҳаст - ҳаммаъно бо калимаи афюн, ки ин «*arhena*», яъне, кафк, ифодаи кафкдор ва «*ah-rhena*» - кафки захрдор аст.

Истифодабарии афюн аз нигоҳи тиб. Дар асарҳои Букрот (солҳои 440-377 пеш аз мелод) хусусияти 300 растаниҳои доругӣ ном бурда шудаанд. Аз рӯи маълумоти Вуттон, Букрот истинод ба моддае дорад, бо номи «*mekonion*». Зикр шудааст, ки «*mekonion*» таъсири мадхушкунӣ доштааст.

Оид ба шираи ширамонанди кӯкнор (хашшош) Теорест (тахминан соли 350 пеш аз мелод) андешаҳои худро баён кардааст. Дар истифодабарии ӯ «*mekonion*» афюнро ифода мекунад ва ҳангоми бемории чашму харобии асаб тавсия додааст.

Скрибоний Ларгий дар асарҳои «*De Compositiones Medicamentorum*» (соли 40-уми солшумории мо) тарзи чамъи афюн аз ғилофаки (капсул) кӯкнорро муфассал тасвир кардааст.

Табиби Юнони Қадим Диоскорид, ки ӯро дар Аврупо асосгузори фармокология (дорушиносӣ) медонанд, дар китоби «*Materia Medica*» фаъолиятнокии ҷавҳари тамоми растаниҳоеро, ки ӯ «*mekonion*» ва шираи ғилофак (капсул) – «афюн» меномад, таҳлил мекунад.

Оид ба истифодабарии афюн аз ҷиҳати тибӣ дар «*Естественной истории*» 37-ҷилдаи Плиния Старшего (асри I солшумории мо) метавон вохӯрд.

Дар асарҳои Целса ва дигар муаллифони лотинӣ (асри I солшумории мо) тасвири доруи «*ашки кӯкнор*» (*Lacrimae papaveris*) ба назар мерасад.

Абуали ибн Сино, ки бо номи Авиценна машҳур мебошад (980-1037), афюнро ҳангоми исҳоли хунин ва бемории чашм тавсия додааст.

Лоик ба тазақур аст, ки нашъа (тарёк, банг, ҳероин) дар тӯли таърих ҳамчун воситаи муборизаи сиёсӣ истифода шудааст ва истифода мешавад. Мақсад аз он камқувват кардани душман, заиф гардонидани потенциали физикӣ ва ақлонии он ва дар ниҳоят беобрӯ, дар арсаи байналмилал маҳдуд намудани мавқеи эшон ба ҳисоб меравад.

Маълум аст, ки дар гузашта ба тарзи анъанавӣ дар Осӣғи Марказӣ ва Афғонистон тарёк дар доираҳои муайяни иҷтимоӣ мавриди истифода қарор мегирифт. Аммо ҳодисаҳои ба тарзи умумӣ (*totaly*) истеҳсол, истеъмол ва фурӯши ин маводи марговар мушоҳида карда намешуд. Аз охири асри XVII ва аввали асри XVIII, махсусан асри XIX Афғонистон ба ин се падида (истеҳсол, истеъмол ва

фуруши маводи мухаддир) дар дунё машхур гашт. Сабаб он буд, ки ду маротиба империяи ҷаҳоншумули англис дар ҷанг бо афғонҳои баорунумуси ватандор сахт шикаст хурд.

Барои Британияи Кабир, ки то ҳол дар дунё аз пуриктидортарин ҳадамоти ҷосусиаш истифода мекунад, роҳи ягонаи шикасти афғонҳо, дар арсаи олам беобрӯ кардани онҳо ба тарзи ноаён, тавассути истехдому гурӯҳҳои ҷиноӣ ба тарзи умумӣ коштан, истифода кардан ва оқибат транзити ҷиноӣ ин мавод ба шумор мерафт. Имрӯз ин мақсад пурра ба даст омадааст.

КАЛИДВОЖАҲО: таърихи нашъа, пайдоиши нашъа, истеъмоли нашъа, фуруши маводи мухаддир, паҳншавии нашъа.

АДАБИЁТ

1. Прусс М.С., Кельин Л.Л., Мучник Ю.Л., Володин В.М. – Как избавиться от наркотической зависимости. Москва. 2002 www.healthnews.ru/.../extasy.html%20adam%20073.
2. Солиев Каримҷон., Розикзода Абдулҳаким. Вабои инсоният.- Душанбе, Ирфон, 2001., саҳ 8.
3. Лю-Да-Нян, История американской агрессии в Китае.- Москва, 1953. с.25.
4. Прусс М.С., Кельин Л.Л., Мучник Ю.Л., Володин В.М. – Как избавиться от наркотической зависимости. Москва. 2002 (мавод аз Интернет) www.healthnews.ru/.../extasy.html%20adam%20073.
5. Солиев Каримҷон., Розикзода Абдулҳаким. Вабои инсоният.- Душанбе, Ирфон, 2001., саҳ 11.
6. Ҳамон ҷо.
7. Прусс М.С., Кельин Л.Л., Мучник Ю.Л., Володин В.М. – Как избавиться от наркотической зависимости. Москва. 2002 (маълумоти Интернет) www.healthnews.ru/.../extasy.html%20adam%20073.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСТОРИИ НАРКОТИКОВ

В статье на основе изучения и научного анализа речь идет об истории появления наркотиков и разнообразного их применения.

THE BRIEF INFORMATION ON THE HISTORY OF NARCOTICS

The article tells us about the historical appearance of narcotics and its use for different kinds of purposes. This article is written for students, university teachers and scholars.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

М.Ш. Махмадбеков

Центр стратегических исследований при президенте РТ

Республика Таджикистан также как и другие постсоветские республики в условиях социальных трансформаций переживает трудный процесс перехода к рыночной экономике и правовому государству, что предполагает создание законодательной базы во всех основных сферах жизни таджикского общества. Интеграция нашей страны как равноправного члена ООН в современное мировое сообщество есть необходимость и требует примата международного права над внутри-государственным. В соответствии с Конституцией (Основным Законом) Республики Таджикистан, принятой в 1994 г., международные договоры (документы), ратифицированные Маджлиси Милли Маджлиси Намояндагон (Парламент) Республики Таджикистан, имеют большое преимущество и приоритет перед национальным законодательством.

Международную правовую основу регулирования миграционных процессов в республике определяют основные международные договоры и конвенции связанные с миграцией в целом. К таким документам в первую очередь относятся международные документы в области прав человека, такие как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, факультативные протоколы к ним, конвенции МОМ, УВКБ ООН, МОТ и т.д. Заметим, что хотя Всеобщая декларация прав человека не имеет прямой юридической силы, тем не менее, любая страна, вступая в члены ООН, обязуется выполнять рекомендательные положения Всеобщей декларации прав человека.

Вхождение Республики Таджикистан в мировое сообщество и изменение геополитического значения республики началось с 1992 г., когда Таджикистан стал членом ООН и ратифицировал определенное количество документов, таких как Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой

дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию ООН 1951 г. «О статусе беженцев» и протокол к ней 1867 г., все конвенции Международной Организации Труда МОТ и т.д.

Республика Таджикистан начиная с 1993 по 2009 г. ратифицировала множество (более 15) конвенций Международной Организации Труда (МОТ) и Международной Организации Миграции (МОМ). Однако среди приоритетных конвенций, которые Таджикистану необходимо ратифицировать в ближайшие годы, находится ряд других конвенций Международной Организации Труда в области трудовой миграции. Это, прежде всего Конвенции «Трудящиеся - мигранты» (№97) и «О трудящихся – мигрантах (дополнительные положения)» (№143).

В чем заключается необходимость принятия этих двух конвенций для нашей республики? В этих конвенциях имеются цели регламентировать условия, обеспечивающие миграцию трудящихся, а также гарантирующие трудящимся мигрантам равенство обращения в определенных сферах. Более того, в Конвенции «Трудящиеся - мигранты» имеются положения о сотрудничестве служб занятости различных государств и других учреждений, имеющих отношение к миграции, а также положение о бесплатности услуг, оказываемых государственными службами трудоустройства.

А в Конвенции «О трудящихся - мигрантах» требуется принятие всех соответствующих мер как на национальном, так и на международном уровнях: во-первых, для пересечения тайного миграционного движения и незаконного найма мигрантов; во-вторых, против тех, кто нанимает трудящихся, иммигрировавших в незаконных условиях.

Особенно в статье десятой Конвенции «О трудящихся мигрантах» акцентируется внимание на то, что каждое государство, её ратифицирующее, обязуется разработать и осуществлять национальную политику, направленную на содействие и гарантию при помощи методов, соответствующих национальным условиям и практике, равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятости, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав и индивидуальных и коллективных свобод для лиц, находящихся на законных основаниях на его территории в качестве трудящихся-мигрантов.[1]

Следует отметить, что в 1990-е годы с приобретением государственной независимости в Республике Таджикистан произошел большой скачок в миграционных потоках, в том числе в неконтролируемой трудовой миграции, транзитной и незаконной миграции. В связи с этим ратификация указанной Конвенции приобретает актуальный и необходимый характер.

Наряду с вышеназванными международными документами, в Республике Таджикистан основой для национального законодательства служат и международные соглашения государств – двухсторонние и многосторонние договоры и другие международные и межгосударственные нормативно-правовые средства.

За восемнадцать лет существования Республики Таджикистан в условиях независимости были установлены дипломатические отношения более чем со ста государствами мира и постоянно развивались международные связи и сотрудничество в различных областях и сферах, в том числе в области миграции.

Основным приоритетом для стран постсоветского пространства в начале 1990-х гг. была экономическая политика. Одной из главных составляющих экономического сотрудничества среди этих государств была область трудовых отношений и трудовой миграции. В связи с этим в Москве 13 ноября 1992 г. между Таджикистаном и Арменией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Туркменистаном и Украиной было подписано «Соглашение об образовании Консультативного Совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников Содружества Независимых Государств». Однако, основным нормативным актом, способствующим формированию общего рынка труда СНГ, является Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, заключенное между Таджикистаном и Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Россией, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном в апреле 1994 г.

Республика Таджикистан в рамках СНГ является участником "Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов" (15 апреля 1994 года) и "Соглашения о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией" (6 марта 1998г.).

В 2000 году заключено двустороннее Соглашение между Республикой Таджикистан и Киргизской Республикой "О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся - мигрантов", которое ратифицировано Республикой Таджикистан в 2001 г.

В 2004 году также были подписаны Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации и граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и в 2006 г. аналогичное Соглашение между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан. В соответствии с этими соглашениями созданы межправительственные рабочие группы по вопросам регулирования внешней трудовой миграции.

В Соглашении между правительствами Таджикистана и Казахстана отмечается, что стороны информируют друг друга об изменениях в национальном законодательстве, регулирующем привлечение и использование иностранных работников, о нормативно-правовых актах в области труда, занятости, эмиграции и иммиграции, а также условиях жизни работников, состоянии рынков труда государств сторон, о работодателях, получивших разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а также об организациях, имеющих с законодательством государств сторон лицензии на осуществление деятельности по трудоустройству граждан за границей, и содействующих развитию регионального сотрудничества в области внешней трудовой миграции.

Необходимо отметить, что уже на протяжении более двадцати лет трудовые ресурсы Таджикистана активно используются в большинстве стран СНГ и в странах дальнего зарубежья, внося значительный вклад в развитие экономического, научно-технического, интеллектуального и социального потенциала этих стран. Трудоспособное население республики, самостоятельно преодолевая огромное количество экономических, психологических и юридических препятствий, выезжает в другие страны в поисках заработка. Безусловно, положительным моментом внешней трудовой миграции являются дополнительные, более высокие доходы тех домохозяйств, из которых кто-либо выехал «на заработки», это сказывается на росте совокупного дохода этих семей и более высоком уровне их жизни. С другой стороны, внешняя трудовая миграция снижает напряжённость на рынке труда. Не имея возможности найти место работы в республике, трудовые мигранты пополнили бы ряды безработных, что привело бы к росту общего уровня безработицы.[2]

Выход Республики Таджикистан на внешние рынки труда предполагает формирование полноценной, обоснованной миграционной политики. В республике уже в какой-то мере сложилась правовая база регулирования миграционных процессов, основанная на Конституции Республики Таджикистан, законах и законодательных актах, постановлениях Правительства Республики Таджикистан, определяющих порядок выезда и въезда в страну, трудоустройство граждан Таджикистана за рубежом, мер по миграционному контролю и разработана миграционная программа. Обеспечение права граждан Республики Таджикистан на трудоустройство за границей способствует заключению межправительственных соглашений между Республикой Таджикистан, Российской Федерацией, Казахстаном и другими странами СНГ.

В целом в современных условиях Таджикистана возрастает роль и значение государственной миграционной политики в среднесрочной перспективе, что предполагает необходимость комплексного решения проблем внешней и внутренней миграции населения республики.

Основные направления деятельности Правительства Республики Таджикистан в области миграции населения связаны с реализацией Концепции государственной миграционной политики Республики Таджикистан. Этот документ носит системный характер и охватывает все аспекты внешней трудовой миграции, а также программу внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006-2010 годы, в рамках которых предусматривается разработка и реализация мероприятий по государственному регулированию миграционных процессов и, в частности, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, посвященные вопросам внешней трудовой миграции, состоят из следующих документов:

- Закон Республики Таджикистан «О миграции» (1999 г);
- Положение о Государственной миграционной службе;
- Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу (от июня 2001 г. №242);

Указ Президента Республики Таджикистан «О порядке выдачи разрешений (лицензий) на деятельность по трудоустройству граждан Республики Таджикистан за границей и привлечения в Республику Таджикистан иностранной рабочей силы» и т.д.

Согласно Концепции Государственной миграционной политики Республики Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 8 октября 1998 года №411 целями и задачами миграционной политики в нашей стране являются:

Присоединение Республики Таджикистан к международным договорам в сфере миграции; к примеру, согласно постановления Парламента страны от 28 ноября 2001 года за №462 ратифицирована Международная конвенция по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Таджикистан присоединился также к Конвенции 1951 года «О статусе беженцев».

Для Республики Таджикистан наиболее актуальными являются вопросы регулирования внешней трудовой миграции граждан страны. В настоящее время Республика Таджикистан принимает ряд мер по упорядочению и легализации процессов внешней трудовой миграции своих граждан за границу, в том числе в Российскую Федерацию и Казахстан.

В целях государственного регулирования вопросов трудовой миграции за границу, а также социально-правовой защиты граждан республики, выезжающих на работу за рубеж. Правительство Республики Таджикистан от 31.01. 2006 приняло «Программу внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006-2010 год». В соответствии с настоящим Постановлением, Министерство

труда и социальной защиты населения и другие ведомства Республики Таджикистан уполномочены обеспечить выполнение мероприятий, указанных в программе.

Наряду с вышеперечисленными документами также принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «О введении порядка учета внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан» (2003 г.). В рамках этого документа проводится статистика трудовых мигрантов республики.

По сравнению с другими актами важным документом явилась утвержденная Правительством страны «Концепция Внешней трудовой миграции Республики Таджикистан». Этот документ в целом носит системный характер и охватывает все аспекты внешней трудовой миграции. В нем подчеркивается важность легальной и регулируемой трудовой миграции для Таджикистана, конкретизированы наиболее значимые интересы страны относительно расширения масштабов ВТМ. Впервые в этой Концепции был поставлен вопрос о необходимости учреждения фирм – посредников, осуществляющих деятельность по привлечению и трудоустройству мигрантов за рубежом.

В целях дальнейшего углубления реформы государственного управления и обеспечения устойчивого экономического, социального развития Республики Таджикистан был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 30 ноября 2006 года за №9 «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан», где на Министерство внутренних дел возложены функции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан по вопросам трудовой миграции. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года в структуре МВД Республики Таджикистан создана Миграционная служба, в составе которой создано Представительство МВД Республики Таджикистан в Российской Федерации по вопросам миграции, а также приняты меры по созданию аналогичного Представительства в Республике Казахстан. В задачи Представительства входят способствование в легальном трудоустройстве мигрантов, защита их прав и интересов, заключение соглашений с хозяйствующими субъектами изучения рынка труда Российской Федерации и правовое консультирование всех категорий граждан Республики Таджикистан, временно находящихся на территории Российской Федерации, правовое регулирование миграции.

Помимо миграционной службы многие государственные органы вовлечены в систему регулирования миграционных вопросов. По вертикали властных структур это, прежде всего Президент РТ, глава государственной власти, который подписывает законы и другие нормативно-правовые акты в области миграции и в сопредельных областях, в том числе ежегодно утверждает квоту иммиграции на текущий год.

Ввиду вышеизложенного, нам представляются необходимыми:

- заключение двусторонних со странами СНГ соглашений по вопросам внешней трудовой миграции, которые отражали бы основополагающие принципы защиты прав человека и трудовых прав мигрантов, предусмотренных в Конвенциях Международной организации;
- осуществлять постоянный мониторинг в сфере внешней трудовой миграции;
- создать возможности повышения квалификации трудовых мигрантов и получения профессий, востребованных на рынке труда принимающих стран;
- провести ежегодную комплексную оценку и мониторинг тенденций, факторов и последствий внешней трудовой миграции в Таджикистане;
- принять меры по усилению социального страхования работающих за рубежом, в том числе с помощью поощрения деятельности посреднических фирм, обеспечивающих социально-экономическую безопасность мигрантов;
- создать правовую базу для развития микрокредитования будущих трудовых мигрантов. Сейчас это законодательство закреплено за банками, а необходимо, чтобы государственные и коммерческие банки предоставляли микрокредиты субъектам хозяйствования Республики Таджикистан, которые имеют лицензию для трудоустройства граждан республики за границей;
- организовать для кандидатов специальные курсы по изучению языка принимающего государство, так как слабое знание другого языка резко затрудняет молодежь, вступающую на рынок труда, в поиске работы в странах СНГ;
- повышать правовую грамотность трудовых мигрантов путём организации обучения их и информационных компаний;
- предусмотреть усиление взаимодействия центральных и местных органов власти по контролю за привлечением и использованием иностранной рабочей силы, защите отечественного рынка труда, обеспечению приоритетного права таджикских граждан на занятие вакантных рабочих мест. При этом внимание следует уделять созданию эффективной системы противодействия нелегальной миграции иностранной рабочей силы;
- в силу того, что Республика Таджикистан все чаще испытывает трудности в решении миграционных проблем, возрастает необходимость в её эффективном сотрудничестве с разными странами в этой сфере. В частности, необходимо управление миграцией для обеспечения упорядоченных миграционных процессов. По

программе технического сотрудничества в области миграции (ТСМ) Международная организация по миграции предлагает правительствам и другим агентствам технические, интеллектуальные и стратегические ресурсы для улучшения их возможностей по управлению миграцией. Такое сотрудничество является важным аспектом для общего технического сотрудничества - ключевой стратегии ООН по развитию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовая миграция, регулирование миграционных процессов, государственная миграционная политика Республики Таджикистан, вопросы регулирования внешней трудовой миграции, легализация процессов внешней трудовой миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция № 143. «О трудящихся-мигрантах (дополнительные положения)». 1975.
2. Пулатов П.А., Бабалджанов Р.М. Проблемы трудовой миграции и пути их решения. – с.232.

МУҲОЦИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР ШАРОИТҲОИ МУОСИРИ ТОҶИКИСТОН

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои батарибдарории муҳоҷирати меҳнатии берунаи шаҳрвандони мамлакат ҳеле муҳим ва рӯзмарра мебошад, Дар замони ҳозира Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор чораҳои оиди батарибдарории ва ба расмият даровардани равандҳои муҳоҷирати меҳнатии берунаи шаҳрвандони худ дар хориҷа, инчунин дар Федератсияи Русия ва Қазоқистон қабул менамояд, Мақола ба омузиши масоили маскур бахшида шудааст.

LABOUR MIGRATION IN MODERN CONDITIONS OF TAJIKISTAN FOR REPUBLIC

Tajikistan the most actual are questions of regulation of external labour migration of citizens countries. Now Republic Tajikistan accepts a number of measures on streamlining and legalizations of processes of external labour migration of the citizens abroad, including to the Russian Federation and Kazakhstan. Article is devoted studying of the given theme.

ПЕДАГОГИКА

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ

О.А. Исломов, А.А. Азизов

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

На современном этапе развития высшей школы, возрастают требования к уровню специальной подготовки педагогических кадров, что обусловлено необходимостью подготовки учителя технологии, способного работать в различных типах учебных заведений (колледжах, лицеях, техникумах), знающего различные концептуальные подходы к графическому образованию, владеющего специальными знаниями и умениями, позволяющими реализовать различные образовательные программы в педагогической деятельности.

В теории и практике педагогики высшей школы уже достаточно полно сформированы представления об учебной деятельности студентов как о сложной и иерархически построенной, многоуровневой и динамически развивающейся системе, имеющей структуру с большими возможностями переключения с одного уровня функционирования на другой. Рассматривая практическую подготовку студентов как некоторый объект изучения, важно иметь в виду ее целостность, функционирование которой становится возможным лишь при активной взаимосвязи ее различных уровней. Отметим, что технология способствует интеграции общенаучных и политехнических знаний в практическую деятельность с выходом на техническое творчество.

В свою очередь, в современной психолого-педагогической науке признано, что одной формой материализации средств умственных действий может быть вербализация (устная и письменная речь обучающегося), другой представленности в виде абстрактных символов: графиков, условных обозначений, чертежей, диаграмм и др. Психологами установлено, что материализованные средства умственных действий в форме схем, чертежей, условных обозначений в процессе учебной деятельности вербализуются, т.е. осмысливаются в форме речи. Далее следует самостоятельная познавательная деятельность обучающихся, в ходе которой устная или письменная речь превращается в мысль, а рассмотренные выше средства становятся уже средствами мышления, творческого решения учебных проблем.

Практическая деятельность будущих учителей технологии, осуществляемая на аудиторных занятиях в педагогическом вузе и в ходе совместной с учащимися деятельности на педагогической практике в школе

является, по существу, использованием таких идеальных средств обучения, как ранее усвоенные умения и навыки для усвоения новых в перспективе знаний.

В противоположность концепции имманентного, спонтанного саморазвития свойств личности, в педагогике разработано и широко применяется положение об активной роли преподавателя в формировании всех свойств личности и в частности, такого свойства, как самостоятельность в практической деятельности обучающегося. Преподаватель должен активно формировать самостоятельность в практической учебной деятельности, как в смысле овладения студентами необходимыми знаниями, и навыками, так и, в первую очередь, созданием особых личностных отношений к учебной деятельности и ее продуктам. В последнем плане каждая ситуация обучения включена в рамки более широкой ситуации воспитания.

При акценте на практическую работу студентов изменяется роль преподавателя в процессе обучения. Основной функцией педагога при этом является управление (с соответствующей корректировкой) самостоятельной познавательной деятельностью студентов, постановкой перед ними системы посильных задач. В осуществлении решений этих задач студенты самостоятельно приходят к необходимым выводам и обобщениям, а не просто вследствие передачи им некоторой суммы заданий. Это, конечно, не отвергает необходимости в построении образцов деятельности там, где это нужно.

Самостоятельная практическая техническая деятельность студентов может осуществляться как индивидуально, так и коллективно, на аудиторных занятиях или дома, выполняя задания без непосредственного руководства преподавателя. При этом выполнение этих заданий требует от студентов активной мыслительной деятельности, самостоятельного решения различных познавательных задач, применения ранее усвоенных знаний. Студенты приучаются к самоконтролю, в них воспитывается ответственное отношение к учебному труду, стремление к товарищеской взаимопомощи.

Применяя различные виды самостоятельной учебной деятельности, необходимо стимулировать развитие познавательной активности и самостоятельности студентов во всей системе учебных занятий по техническим дисциплинам (лекции, беседы, опрос и т. п.).

Наиболее распространенные виды самостоятельной деятельности - это работа с учебником, учебными пособиями или первоисточниками, выполнение практических заданий, решение технико-графических задач, конструирование, моделирование и др.

Самостоятельная практическая деятельность студентов может включать и усвоение новых знаний. При планировании темы в целом или отдельного урока преподаватель выделяет часть материала, наиболее доступную усвоению студентами для самостоятельного изучения. В одних случаях - это определенный круг сведений и фактов, в других - несложные обобщения и выводы. В этих целях применяются работа с учебником и справочной литературой, простейшие задания на основе анализа имеющегося опыта студентов.

Следует также отметить, что самостоятельная деятельность осуществляется, как при закреплении, так и при совершенствовании знаний, умений и навыков. При этом студенту поручается выполнение заданий, решение задач и др. В этом случае задания должны включать не многократное повторение усвоенных знаний, а осмысленное применение в новой ситуации учебного материала последующим решением более сложных технико-графических задач.

Обобщающе-повторительная самостоятельная деятельность обычно завершает изучение темы или раздела учебной программы. Часто она предшествует контрольным графическим работам, зачетам или экзамену. Содержание обобщающе-повторительных работ должно, с одной стороны, способствовать широким обобщениям учебного материала, с другой - вычлениению из усвоенных знаний наиболее существенного, основного материала.

Задания для самостоятельной практической технической деятельности могут быть фронтальными или индивидуальными. Индивидуализация заданий способствует тому, что все студенты работают в оптимальном для себя режиме. В последнее время получили большое распространение технические задания с печатной основой: рабочие тетради, карточки-задания и т.п. Их использование освобождает студенту значительный объем времени за счет непродуктивной работы (например, перечерчивание условия задания), позволяет во много раз увеличить объем эффективной самостоятельной деятельности.

В большинстве случаев все виды самостоятельной технической деятельности выполняются индивидуально. Но возможна и коллегиальная форма организации работы. Например, некоторые виды технических работ, которые завершаются объемным моделированием объекта, активное участие в работе каждого студента достигается четким распределением обязанностей между коллективно работающими студентами и индивидуальной проверкой результатов деятельности.

Целям повышения уровня познавательной активности студентов и ускорения процесса усвоения знаний, умений и навыков должно служить (незаслуженно забытое) программированное обучение, которое может рассматриваться как особым образом организованная система самостоятельной технической деятельности.

Познавательная активность студентов в технической деятельности зависит не только от количества учебного времени, выделяемого на самостоятельную работу, но и от характера этой работы, а также от того, насколько она требует от студента самостоятельности в суждениях и технических действиях. Степень же самостоятельности студентов при выполнении технических заданий преподавателем определяется характером мыслительных операций при выполнении задания, уровнем теоретических и практических заданий по учебной дисциплине. Как правило, первоначально студенты выполняют задания с предварительным фронтальным их разбором, фиксируя способы и последовательность их выполнения под непосредственным руководством преподавателя. После такой подготовки студенты могут работать самостоятельно по более общим заданиям и без вмешательства со стороны преподавателя.

Некоторым студентам предлагаются задания в общем виде. Они сами разрабатывают план и определяют последовательность его выполнения. Все больший удельный вес в самостоятельной технической деятельности приобретают элементы научного исследования.

В этом случае степень самостоятельности студентов возрастает не только по мере перехода от одной темы к другой, но и в пределах изучения одной темы программы.

Педагогическая эффективность формирования практических технических умений в большой степени зависит от качества руководства ею со стороны преподавателя. Для этого он должен разработать систему заданий и четко определить цель каждого из них. Кроме того, он должен обучить студентов рациональным способам работы над заданием, своевременно оказывая помощь студентам в преодолении возникающих трудностей и исправлении допускаемых ошибок, оценивая результаты каждого этапа работы.

Введение в учебный процесс вуза содержания технической деятельности широкого плана с расчетом на перспективу творческого роста учителей другое условие развития творчества педагога.

Педагогическое образование характеризуется как профессионально-личностное овладение системными знаниями и способами их практического применения. Педагог, являясь гуманитарием по сути своей трудовой деятельности, по типу мышления, а также по направленности профессиональных интересов, является личностью, чьи способности разворачиваются в отношениях «человек- человек» (Е.А. Климов). В связи с чем мотивация учебной деятельности обогащается и выражается в стремлении профессионально овладеть специальностью, в том числе и педагогической.

Творческое отношение к деятельности - одна из важных характеристик профессионального педагогического мастерства, формируемого у студента в процессе обучения. Творческое отношение к деятельности - понятие комплексное. Оно формируется в процессе всей учебной деятельности студента в педагогическом вузе. Вместе с тем формирование творческого отношения - это самостоятельная задача, которую должны решать все преподаватели. Для этого элемента деятельности преподавателя характерны специфические методы или специфический подход.

Во-первых, не следует резко противопоставлять творческую и воспроизводящую, чисто исполнительскую деятельность студентов. Для творческой деятельности характерны глубокое проникновение в сущность изучаемых вопросов, процессов, большая степень активизации познавательных способностей и творческих сил студентов, новизна суждений, выводов и способов действий. Воспроизводящие и творческие работы органически связаны между собой. Как в воспроизводящих действиях содержатся элементы творчества, так и творческие действия непременно включают воспроизведение ранее усвоенных знаний и умений. При этом, естественно, уровень и объем творческих элементов в деятельности студентов повышается по мере накопления их опыта. Таким образом, понятия «воспроизводящая» и «творческая» деятельность учащихся являются в известном смысле условными.

Во-вторых, оригинальность технической деятельности состоит не столько в создании новых способов решения задач, сколько в своеобразном комбинировании уже освоенных, известных им способов и действий. Познавая новое, студенты делают «открытия» для себя, и очень важно, чтобы эти открытия они делали осознанно и самостоятельно.

И наконец, творческое отношение к деятельности формируется только в процессе выполнения работы творческого характера. Об этом необходимо помнить всегда и как можно чаще ставить студентов в такие условия, при которых они имели бы возможность систематически решать творческие задачи. При этом следует специально подводить их к творческим поискам. Опытные преподаватели достигают этого, указывая, например, на несовершенство того или иного способа решения графической задачи, предлагая студентам подумать над его улучшением. Положительный эффект дает такой методический прием, как решение задач с неполными данными, которые студенты самостоятельно определяют и отыскивают в справочной литературе и т.п.

В целях формирования творческого отношения студентов к технической деятельности практикуется выдача специальных заданий творческого характера, которые выполняются студентами самостоятельно или под руководством преподавателя в зависимости от их сложности. При этом их мыслительная деятельность направляется таким образом, чтобы деятельность всегда сопровождалась процессом поиска. Это активизирует

мышление, повышает внимание, развивает и поддерживает интерес, вызывает чувство удовлетворения от технической деятельности.

Мы считаем, что в ходе формирования творческого отношения к профессионально-педагогической деятельности целесообразно через расширение содержания побуждать студентов к поиску новых оригинальных средств организации учебно-познавательной собственной деятельности. Второе важное условие в отборе методов осуществления практической подготовки учителей технология формирования их творческого отношения к этой подготовке - это неразрывная связь с такими идеальными средствами обучения, как научные теории в технической деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самостоятельная практическая техническая деятельность студентов, техническое творчество студентов, практическая деятельность, саморазвитие свойств личности, мыслительная деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов П.Н. Развитие технического творчества в трудовом обучении учащихся общеобразовательной школы. - М., 1985. - 203.
2. Осницкий А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. - М.: - Начальник: Эль-Фа, 1996. - 124.
3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: Теоретико - экспериментальное исследование. - М.: Педагогика, 1980. - 240с.
4. Поташник И.М. Педагогическое творчество: проблемы развития и опыт. Пособие для учителя. - Киев: Рад. Шк., 1988, с.:

КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШҶУЁН ДАР ЗОДАИ ЭҶОДИЁТИ ТЕХНИКӢ

Мақолаи мазкур оиди иҷрои корҳои мустақилони донишҷуён дар зодаи эҷодиёти техникаӣ баҳс намуда роҳҳои ҳалли он, намудҳо ва дар таҳти роҳбарии устодон чи таърифи иҷро намудани корҳои мустақилонаи донишҷуёнро вобаста ба эҷодиёти техникаӣ нишон медиҳад. Мақола дар равиши активонии донишҷуён дар фаъолияти - эҷодиёти-техникаӣ кӯмаки ҳосса мерасонад.

INDEPENDENT WORK AS THE PRECONDITION OF TECHNICAL CREATIVITY OF STUDENTS

At the present stage of development of the higher school, increase requirements to level of special preparation of pedagogical shots that is caused by necessity of preparation of the teacher of the technology, capable to work in various types of educational institutions (colleges, lyces, technical schools), knowing various conceptual approaches to the graphic formation, owning special knowledge and the abilities, allowing to realize various programs in pedagogical activity.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ К ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Х.М. Кодирова

Академия педагогических наук Республики Таджикистан

Новые образовательные технологии в условиях внедрения принципов валеологических образований сопровождают результаты значительных научных исследований. Так, развитие науки и техники обусловило развитие программированного обучения; результаты исследований закономерностей развития творческого мышления человека привели к развитию проблемного обучения; деятельностный подход возник на основе исследований психологов и философов в области человеческой деятельности.

Тенденции развития современных образовательных технологий напрямую связаны с гуманизацией образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности.

В документах ЮНЕСКО технология обучения (понятие не является общепринятым в традиционной педагогике) рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия.

На смену отдельным формам и методам активного обучения делающим процесс обучения разорванным на части, приходят целостные образовательные технологии вообще и технологии обучения, в частности. Технологичность учебного процесса состоит в том, чтобы сделать учебный процесс полностью управляемым.

Технология - от греческих слов *techno* (искусство, ремесло, наука) и *logos* (понятие, учение). В словаре иностранных слов: «технология-совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов (металлов, химических...)».

С помощью технологии интеллектуальная информация переводится на язык практических решений. Технология-это и способы деятельности, и то, как личность участвует в деятельности. «Любая же деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология-на науке. С искусства всё начинается, технологией заканчивается, чтобы затем весь процесс начался снова». Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма. Тенденции развития образовательных технологий напрямую связаны с гуманизацией образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности. Термин «образовательные технологии»-более ёмкий, чем «технологии обучения», ибо он подразумевает ещё и воспитательный аспект, связанный с формированием и развитием личностных качеств обучаемых.

В педагогике неизбежно возникают вопросы: «чему учить?», «зачем учить?», «как учить?», но, вместе с тем, появляется еще один: «Как учить результативно?».

Обучение превращается в подобие некоего технологического процесса с заранее определенными целями и гарантированным результатом. Естественно, нельзя полностью уподоблять образование производству. Тем не менее, в педагогике появилось понятие педагогических технологий.

Нами были разработаны разнообразные формы и методы обучения, недопущение универсализации отдельного средства или формы студентов средних специальных учебных заведений с внедрением принципов валеологических образований:

1. Технологии обучения-традиционные и личностно ориентированные
2. Личностно ориентированное обучение призвано обеспечить необходимые условия для развития индивидуальных способностей обучаемого.
3. Обучение в сотрудничестве
4. Дифференцированный подход к обучению
5. Игровые технологии
6. Метод проектов
7. Информационные технологии как средство активизации познавательной деятельности и творческого потенциала учащихся.
8. Использование информационных технологий для реализации целей педагогических технологий.
9. Модульное обучение возникло как альтернатива традиционному обучению.
10. Интегрированное обучение.
11. Проблемное обучение

Основное, существенное значение в ролевой игре имеют действия участников. Итоговый рефлексивный разбор их действий может нести главное дидактическое или психологическое воздействие, выступая в этом случае, как составная часть игровой структуры. Такая форма реализации ролевых игр широко используется при проведении психологического и социально-психологического тренинга и может являться также психотерапевтическим средством.

Упражнение "Расскажи другому" (*развитие умений просветительской работы среди сверстников*).

Цель: осознание расхождения в понимании путей полового образования взрослых и подростков.

Оснащение: две доски, бумага, фломастеры, маркеры.

Ход упражнения:

Группа делится на две группы-взрослых и подростков. Обсуждение в группах путей решения проблем полового образования. Каждая из групп предлагает круг мероприятий просветительской работы, которые они считают наиболее эффективными.

Вопросы для обсуждения:

Какие из подходов являются целесообразными или нецелесообразными?

Какой из подходов предлагает более широкий диапазон форм и методов профилактической работы?

Какому из подходов вы бы отдали предпочтение?

Какие подходы могут дополнять друг друга.

Цель:

Профилактика ВИЧ/СПИДа и ИППП среди старших подростков.

Ход упражнения:

Подготовка профилактической мини-лекции. Работа в парах. Один из участников готовит лекцию для 12-15-летних, другой-для 16-18-летних на одну тему. Выступление перед участниками тренинга с окладами. Обсуждение содержания лекции.

Вопросы для обсуждения (темы мини-лекций):

история эпидемии;

эпидемиология инфицирования (разные аспекты);
пути передачи вируса и ИППП;
типы поведения, которые приводят к заражению ВИЧ/ИППП;
степени риска;
этапы развития ВИЧ и СПИД;
выявление ВИЧ и вопросы, которые с этим связаны;
социальные проблемы, которые возникли в последствии ВИЧ-инфицирования;
законодательные вопросы СПИДа и ИППП;
средства защиты;
составляющие полового воспитания;
стратегия снижения вреда;
содержательное качество лекции;
соответствие лекции цели и возрастной аудитории;
было ли наличие провоцирующих сведений.

В основе ролевой игры обычно лежит межличностная, конфликтная ситуация. Участники игры принимают на себя роли и в процессе диалогового общения пытаются разрешить конфликт. Хотя действия игроков не регламентируются и формально свободны от правил, сюжет игры может содержать общее указание о форме реализации или представления решения, а сама игра всегда содержит «скрытые» правила. Такими правилами служит указание основных ролевых характеристик, должностного положения по роли, цели и реальные ролевые прототипы или их общепринятая трактовка, этические и служебные правила поведения. Все это накладывает на участников требования, от выполнения которых во многом зависит конечный результат их участия в игре. Одновременно, в отсутствие формальных правил, эти характеристики частично выполняют направляющую функцию, определяя возможные варианты действий игрока.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: валеологическое образование, новые образовательные технологии, технология обучения, модульное обучение, интегрированное обучение, использование информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеология. Программа для образовательных учреждений (Рязанский государственный медицинский университет им. И.П.Павлова) Рязань, 1996.
2. Ананьев В.А., Давиденко Д.Н., Петленко В.П. др. Общая валеология: конспект лекций / Науч. ред. проф. В.П. Петленко. - СПб.: БПА, 2000. - 163 с.
3. Зайцев Г.К. Школьная валеология: научное обоснование и программное обеспечение. СПб: Акцидент, 1997.
4. Ананьев В.А., Давиденко Д.Н., Петленко В.П. и др. Эпопы валеологии / Под общ. ред. проф. Д.Н. Давиденко. СПб.: БПА, 2001 г.
5. Зайцев Г.К. О мальчиках и девочках. Половое воспитание (Уроки Айболита). Для школьников 3-5 классов. СПб: ИК "Комплект", 1997.
6. Апанасенко Г.Л., Попова А.А. Медицинская валеология. - Киев: Здоров'я, 1998. - 242 с.
7. Татарникова Л.Г., Поздеева М.В. Валеология подростка. Пособие к курсу "Валеология" для учащихся 5-7 классов. СПб: "Ретос", 1998.

АФЗАЛИЯТНОКИИ ТЕХНОЛОГИЯИ НАВИ ТАЪЛИМ ҲАНГОМИ АМАЛИНАМОИИ МАЪЛУМОТИ ВАЛЕОЛОГӢ БАРОИ ДОНИШЧӢӢНИ МАКТАБҲОИ МИӢНАИ КАСБӢ

Технологияи нави таълимӣ дар шароити пиёдаанамоии маълумотнокии валеологии донишчӯёни мактабҳои миёнаи касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз бояд мавриди таҳқиқ қарор гирад. Тараққиёти илму техника тақозо доранд, ки ҳангоми донишандӯзии донишчӯёни мактабҳои миёнаи касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доир ба тарзи ҳаёти солим, технологияи нави таълим истифода гарданд.

THE EFFECTIVENESS OF NEW TRAINING TECHNOLOGIES UPON IMPLEMENTATION OF VALEOLOGIC EDUCATION OF THE STUDENTS OF SPECIALIZED SECONDARY SCHOOLS

New educational technologies in the context of the implementation of the principles of valeologic education accompany the results of substantial research. Thus, the development of science and technology has led to the development of programmed learning; the results of studies of development of creative thinking led to the development of problem-based learning; Activity-based approach emerged in the studies of psychologists and philosophers in the field of human activity. Trends in the development of modern educational technologies are directly related to the humanization of education that promotes self-actualization and self-identification.

ХОНИШИ ИФОДАНОК ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ НУТҚИ АДАБИИ ХОНАНДАГОН

С. Икромова

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Презиенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар бораи каломии зиндаи асарҳои бадеӣ суҳан ронда, ба нависандагон муроҷиат намуд, ки: «Суҳани гарму самимии шумо бояд дар дили хурду калон меҳри Ватан, сулҳу ошӣ, дӯстии бародарӣ, ростиву наққорӣ парварад»

Ончунон, Камолиддин Биноӣ мефармояд:

Суҳан аз аршии дил зуҳул кунад,
Ки ба ҳар диле расад, қабул кунад.

Аз ин рӯ, баъд аз соҳибхитӣ гардидани Тоҷикистон мактаби тоҷик рӯ ба ислоҳот, ҷустуҷӯ ва бозёфтҳои назариявӣ ва амалӣ ниҳодааст. Ин, қабл аз ҳама, ба соҳаи методология ва ғояи мактабдорӣ тааллуқ дорад.

Дар ин самти ҷустуҷӯ ва ҳаракат Давлати Тоҷикистон «Қонуни маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Консепсияи мактаби миллӣ, «Стандарти давлатии маълумот»-ро таҳия ва ба тавсиб расонидааст, ки онҳо бунёди методологии ташкили кори мактаб буда, ҳамчунон, қабл аз ҳама, таҷдиди назар қардани мазмуни маълумот, муайян сохтани мақсаду вазифаҳои нави мактаби тоҷикро поягузори менамоянд; баробари дар назар доштани арзишҳои маънавии умумибашарӣ, манфиатҳои миллӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро пайгирона дифоъ хоҳанд қард.

Ба ин муносибат, солҳои 90-уми қарни ХХ дар мазмуни маълумоти мактабӣ як қатор падидаҳои арзишманди илмӣ-назариявӣ ва методӣ амалӣ арзи вучуд намудаанд.

Бо мурури замон, пешрафт ва инкишофи ҷомеа, мактаб ва мазмуни маъмурият доираи вазифаҳои хониши синфӣ асарҳои бадеӣ меафзоянд, ки дар ин бобат ақидаҳои педагог-методистон К.Д.Ушинский, Д.И.Тихомиров, В.Н.Шерметевский, В.Стоюнин, Ҷ.Болталон, Н.А.Корф, В.И.Водоводов; нависандагон, олимони методистони аҳди Шӯравӣ С.Айни, С.П.Редозубов, Н.С.Рождественский Т.Ф.Зоводская, А.Эшонҷонов, М.Қозичонов, М.Лутфуллоев, Ф.Шарифзода ва дигарон ҷолиби диққат мебошад.

Вале имрӯз замона ба кулӣ тағйир ёфтааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ арзи вучуд қард. Табиист, ки дар ин шароит, назди мактабу маориф, таълиму тарбия вазифаҳои нав гузошта мешаванд.

Ин вазифаҳо дар қонун «Дар бораи маориф», Консепсияи мактаби миллӣ, стандарти давлатии маълумоти ибтидоӣ ва дигар ҳуҷҷатҳои методологӣ бар меоянд. «Дархости ҷомеаи муосир ҳамин аст, ки, менависанд педагог М.Лутфуллоев, шогирдон новобаста ба зинаҳои таълим аз ӯҳдаи фикр қардан, фикри худро асоснок намудан ва натиҷа баровардан бароянд».

Дар давоми бештар аз ҳаҷдаҳ сол дар мактабҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нақша ва барномаҳои таълим аз нав сохта шуданд, китобҳои дарсӣ сифатан нав гардиданд.

Дар синфҳои ибтидоӣ таълими ҳамгироӣ забони модарӣ қорӣ гардид, ки он ҳам паҳлуҳои ин фанни барои мо азизро (грамматика, имло, инкишофи нутқ ва машқи хат) дар бар гирифт.

Маводи хониши эзоҳӣ тағйир ёфт, ҷои маводи пештараи идеологизатсия шударо пораҳои зиёди эҷодии шифоҳии халқ, намунаҳои адабиёти классикии муосири тоҷик ишғол намуданд, ки технологияи муосири таълим бе таъсир намонд.

Мутаассифона, ба ин масъала-асосҳои назариявӣ амалии муосири муассиртари хониши синфӣ, асарҳои бадеӣ, хусусан хониши ифоданоки намунаҳои назму насри адабиёти классики тоҷик, то имрӯз қасе даст назадааст.

Ҳамаи ин заруияти таҳқиқоти «Хониши ифоданок ва нақши он дар ташаккули нутқи адабии хонандагон синфҳои ибтидоӣ»-ро ба миён овард.

Хониши ифоданок як ҷузъи таркибии малакаи хониш буда, байни сифатҳои дигари хониш (дурусти, суръат, шуурона) мақоми махсусро ишғол мекунад. Ба таври дигар, «хониши ифоданок санъати каломии бадеӣ дар шароити мактаб аст» (Завадская.М.А.) Омӯхтан ва ҳосил намудани чунин санъат-санъати ифданок хондан ва ё ифданок фикрро баён намудан қори чандон осон нест. Вай ба компонентҳои вобаста мебошанд, ки марбут ба адабиётшиносӣ (назм, наср, вазн, маҷоз, истиора, тавсиф, ташбеҳ, муболиға), забоншиносӣ (фосила, таваққуф, аломатҳои китобат, оҳанг зада, таъбир, синоним, калимасозӣ), психология (задаи маъноӣ, синну сол, ҳолату вазъияти персонажҳои асар ва санъати суҳан аст).

Таълими хониши ифоданок аз синфи як оғоз меёбад. Дар дастурҳои олимон чанд ҳолатҳои асосӣ таъкид ёфтааст, ки методикаи хониши ифоданок ба онҳо таъя мекунад. Масалан:

1. Хонандагон хуб бояд фаҳманд, ки онҳо ба сомон аз тариқи хондан асарро мешинавонанд.
2. Хонандагон муносибати ғаёлона ва ҳақиқӣ ба ҳамаи он чизе, ки дар асар баён ёфтааст, бояд дошта бошанд.

3. Хонандагон бо хоҳиши дарки баён, мӯхтавои муайян матни асарро хонанд: ҳодиса, воқеа, тасвирҳои табиатро тавре баён намоянд, ки сомон онро дуруст фаҳманд ва баҳо диҳанд.

Ҳамин тариқ, дар мактабҳои ибтидоӣ дар назди хонандагон вазифаҳои асосии хониши ифоданок гузошта мешаванд. Вобаста ба синну соли бачагон дар синфҳои ибтидоӣ ҳалли ин вазифаҳо аз тариқи корҳои амалӣ ва таъя кардан ба унсурҳои донишҳои назарӣ сурат мегирад.

Хушзехнию нозукдилӣ ва мушаххас будани тафаккури хонандагон асоси мустаҳкаме барои инкишофи тасаввуроти аз нав эҷод кардан ва тасаввури эҷодӣ ба вучуд меоваранд.

Маҳз инкишофи сифатҳои иродавӣ, хоҳиши кор кардан, ба муҳити атроф таъсир расонидан, шароити мусоид барои рушди маҳорату ғаёлият кардан тавассути суҳан дар ҷараёни муносибат ба сомон эҷод мешаванд. Вазифаи инкишофи нутқ аст, ки дар синфҳои миёна аҳамияти аввалиндараҷа касб мекунад, хониши ифоданокро чун яке аз навҳои нутқи шифоҳӣ мактабӣ дохил менамоянд.

Масалан, дар матни «Идатон муборақ» муаллим бо риояи сифатҳои хониш: дурусту беҳато хондан, шуурона хондан, хониши ифоданок, риояи суръати хониш ва ғайраҳо матнро қироат мекунад.

Пас аз он калимаҳои нофаҳмои матнро бо иштироки аҳли синф муайян сохта, дар тахтаи синф менависад.

Ба хотири тамрин қуноидани талаффузи қӯдакон ин калимаҳо бо овози баланд хонанда мешаванд, маънидод мебаранд.

Калимаву ибораҳое, ки ба шарҳу эзоҳи луғатҳо меоянд, навишта мешаванд. Талабагон ин луғатҳоро дар дафтари худ менависанд.

Ба хотири омода соختани синф ба хониши ифоданок муаллим ба шогирдон хониши ҳомӯшонаи матнро пешниҳод мекунад. Ин имконият медиҳад, ки шогирдон хурдсол ба хондани ифоданок бошуурона омода гарданд.

Баъд ӯ матнро ба чанд қисм ҷудо мекунад ва хониши ифоданокро ташкил менамоянд, хуб мешавад, ки раванди хониши ифоданок ин тавр сурат бигирад:

Аввал, як-ду талабае ба хондан шурӯъ мекунанд, ки хеле ифоданок, возеҳ равшан ва фаҳмову бошуурона мехонанд; Баъд аз ин, як-ду талабаи нисбатан сустхон хонанда мешаванд. . .

Шарт нест, ки ҳамаи хонандагон дар як дарс хонанда шаванд, зеро хониши ҳомӯшона тамоми аҳли синфро фаро гирифта буд. Хониши матн бо мақсади инкишофи нутқи шифоҳӣ, инкишофи тафаккур, ғаёл намудани зехну фаҳмиш ва иҷро намудани вазифаҳои тарбиявии дарс гузаронида мешавад. Аз ин лиҳоз, аз рӯи мазмуни матн саволу ҷавоб, баҳсу мунозира ва корҳои амалию эҷодиро бояд ба нақша гирифт.

Саволу ҷавобро баъди қироати ҳар як сарҳати матн гузаронидан мумкин аст. Масалан, дар сӯҳбат аз рӯи сарҳати аввали матн чунин саволҳоро додан ба мақсади ин дарс мувофиқ аст:

-Чаро Иди 8-уми мартро иди модарон, иди баҳор, зебӣ ва табассум меӯянд?

-Чаро ин идро ҳар яки мо дӯст медорем?

-Бачаҳо, Шумо дар рӯзи ид чӣ хел тӯхфаҳо барои модароонатон тайёр намудаед?

-Ба фикри Шумо беҳтарин тӯхфаи идона барои модарон чист?

-Шумо дар ин ид боз қиро бо тӯхфаҳо табрик намудед?

Давоми матнро хонанда чунин саволҳо гузоштан мумкин аст:

-Кӣ дар бораи ғаёлияти меҳнатии модараш нақл мекунад?

-Модарони Шумо дар кучо кор мекунанд?

-Касби модари худро медонед?

-Касби модаратон ба Шумо маъқул аст?

-Кӣ касби модарашро давом додани аст?

Баъди анҷоми қироати матн аз хонандагон пурсидан мумкин аст, ки сулҳ чист?

-Боз қадом калимаҳо бо сулҳ ҳаммаъноанд?

-Сулҳ ба одамон чӣ медиҳад?

-Сулҳро чӣ хел посбонӣ кардан мумкин аст?

-Шумо барои пойдории сулҳ чӣ хел ҳисса гузошта метавонед?

-Чаро сулҳ барои мо азиз аст?

-Чаро модарони дунё барои сулҳ ва хушбахтии бачагон мубориза мебаранд?

-Кӣ дар бораи сулҳ шеър мехонад?

-Кӣ дар Тоҷикистони мо сулҳро пойдор намуд?

-Кӣ мардумонро ба ошғӣ даъват кард?

-Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон барои кадом корнамоӣ номи Қаҳрамони Тоҷикистонро гирифт?

-Пас, модарони дунёро қаҳрамон гуфтан мумкин аст ё не?

Баъди чамъбасти ҷавобҳои шогирдон супориш додан даркор, ки аз матни «Идатон муборақ» барои пур кардани се сугунҷаи саҳифаи дафтари забон чоргоҳӣ исм, сифат ва феъл интихоб намоянд.

Сипас, аз калимаҳои интихоб намудаашон матни табрикнома тартиб дода, модаронро бо иди 8-уми март табрик намоянд. Табрикномаҳоро муаллим санҷида, суфта менамояд ва мехонад, то ки шогирдон дар назди модарон баланду бурро, ифоданокӯ бадеӣ ва таъсирбахш кироат намуда, хоҳири соҳибҷашнҳоро шод гардонанд.

Барои ба ин саволҳо посух додан шогирдони хурдсол аз матни «Идатон муборақ» ҷавоби тайёр ёфта наметавонанд. Саволҳои боло водор месозанд, ки шогирдон сари ҳар масъала фикр кунанд, ақидаи худро изҳор намоянд. Табиист, ки ҷавобҳои онҳо гуногун ва рангоранд мешаванд. Яке аз ҷавобҳо дигареро шарҳ медиҳад ва таквият мебахшад.

Ҷавоби сеюм мумкин ба ҷавобҳои боло зид барояд. Ҳадаф аз чунин саволгузорӣ маҳз ҳамин аст, ки эҳсосоти толибилмон бедор шавад, рағбату нерӯи фикрии онҳо ба чунбиш ояд. Билохира, тарзи ифодаи онҳо шакли муҳокимаро гирад ва ба баҳс табдил ёбад. Дар ин раванд ҳам фаҳмиш, ҳам эҳн, ҳам эҳсосот ва ҳам қувваи идроки онҳо такон меёбад. Ин вазифаи инкишофдиҳии дарс ҳини таҳлили матн анҷом мепазирад.

Таҳлили матн тавассути усули саволу ҷавоб моҳияти тарбиявии дарсро таҳқиқ менамояд. Шогирдон мехру муҳаббати ба модарону хоҳарон доштаи худро зохир менамоянд. Онҳо ба интиҳоби касб, маҳз касбе, ки модарон аз рӯи он файзу нусрат меёбанд, майл мекунанд. Дар хотимаи сӯҳбат бачаҳо бо мафҳуми сулҳ, ки вожаи муқаддасест, сарфаҳм мераванд ва модарони худро ҳамчун муборизони роҳи озодӣ, сулҳу ваҳдат ва қаҳрамонони замон хоҳанд шинохт.

Ҳамаи ин таҳаюлот ва маҳсули тафаккур дар забон падида меояд. Вақте мактабиини хурдсол андешаҳои наҷиби худро ба забон меоранд, нутқи онҳо рангин, бой, шево ва зебо мешавад, ногузир инкишоф меёбад. Ин дастовардҳо дар сурате имконпазир мегарданд, ки хониши матни чи китоб ва чи иншокардаи худашонро талабагон бошуурона, ифоданок ва возеҳу фаҳмо хонда тавонанд.

Ин тадбирҳои методӣ бори дигар ба шогирдони хурдсол исбот менамояд, ки донишгари асрори забони модарӣ, аз ёд кардани калимаҳои зебою шинам муродифҳои калимаҳо, донишгари маъноҳои маҷозии онҳо, дуруст истифода кардани исмҳо, сифатҳо ва феълҳо зарур будааст ва имкон меодаст, ки одам фикру андешаи худро бомантиқ, оқилона ва зебою гуворо ифода карда тавонад.

Маҳз китоб ва китобхонӣ сарчашмаи асосии илм, фарҳанг ва донишҷост.

КАЛИДВОЖАҲО: хониши ифоданок, ташаккули нутқи адабии хонандагон, маълумоти мактабӣ, таълими ҳамгирои забони модарӣ, тадбирҳои методӣ, китоб ва китобхонӣ.

АДАБИЁТ

1. Заводская Т.Ф. Выразительное чтение книга. Основы методики начального обучения русскому языку. Просвещение 1965, с.273.
2. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ. Душанбе, «Маориф», 1985, с.197.
3. работа над изобразительными средствами языка художественных произведений. Журнал «Начальная школа», 1965, с.7.
4. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ. Душанбе, «Маориф», 1985, с.207-208.
5. Горкий М. О литературе. М. просвещение. 1963, с.329.
6. Мусулмониён. Назарияи адабиёт. Душанбе «Маориф», 1990, с.63.
7. Эшонҷонов А., Шукуров М., Раҳмонов М. Методикаи таълими забони тоҷикӣ дар мактабҳои ибтидоӣ. – Душанбе, Ирфон, 1964, с.36-42.
8. Эшонҷонов А. Баъзе масъалаҳои методии таълими забони модарӣ. – Душанбе нашр.Дав.-Тоҷикистон, 1958, с.151.

ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена изучению проблем обучения выразительному чтению учащихся средних школ, так как оно играет очень важную роль в формировании литературной речи учащихся.

EXPRESSIVE READING AND ITS ROLE IN FORMATION OF LITERARY SPEECH OF PUPILS.

Article is devoted studying of problems of training to expressive reading of pupils of high schools as it plays very important role in formation of literary speech of pupils.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТА

Ф.Ш. Партозов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Уровень жизни – это в первую очередь экономическая категория, представляющая степень удовлетворения материальных, духовных и культурных потребностей человека. Под качеством жизни понимают степень комфорта в удовлетворении человеческих потребностей (преимущественно социальная категория). Стиль жизни характеризует поведенческие особенности жизни человека, то есть определенный стандарт, под который подстраивается психология и психофизиология личности (социально-психологическая категория).

Здоровье человека будет в первую очередь зависеть от стиля жизни, который в большей степени носит персонифицированный характер и определяется историческими и национальными традициями (менталитете) и личностными наклонностями (образ).

Поведение человека направлено на удовлетворение потребностей. При более или менее одинаковом уровне потребностей, характерном для данного общества, каждая личность характеризуется своим, индивидуальным способом их удовлетворения, поэтому поведение людей разное и зависит в первую очередь от воспитания.

Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии здоровый образ жизни; это понятие положено в основу валеологии. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья.

Эффективному здоровьесбережению подростков способствует решение вопросов использования в интернатах возможностей народной педагогики в формировании основ ЗОЖ. Вполне обоснованно выдающийся отечественный педагог К.Д. Ушинский особое внимание уделял сформулированному им ключевому положению антропологической педагогики («Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна, прежде всего, узнать его тоже во всех отношениях»), отстаивая необходимость признания целостности человека, взаимосвязи его духовной и телесной сущности, взаимосвязи умственного, нравственного воспитания с воспитанием этническим и физическим. Согласно теории К.Д. Ушинского, педагогическая антропология начинается с физиологии, гигиены, факторов здоровья и нормального развития человеческого организма. Ушинский подчеркивает, что согласно самой природе человека и народные средства воспитательных влияний многообразны и безграничны, а специфика социально-экономического развития и природно-климатической среды проживания каждого народа способствует формированию и развитию его природосообразного этнокультурного наследия[1]. Этническая культура, народная, традиционная культура воспитания - одно из самых эффективных воспитательных средств ребенка[4]. Уже в семантическом наполнении этого термина содержится педагогическое начало. Само слово «культура» («cultura» латин.) имеющее несколько групп значений, каждая из которых тем или иным образом отразилась в современном звучании слова «культура»: почитать, чтить; уважать, оказывать внимание; обходиться, обращаться, поступать; украшать; усердно заниматься, деятельно осуществлять, насаждать, изучать; заботиться, окружать вниманием; жить, населять; разводить, взращивать; обрабатывать, возделывать[2]. Понятие «культура» охватывает всю совокупность традиций данного сообщества, определяющих поведение его членов, включая и качественное своеобразие этих традиций в данное время и данном месте[4]. Культура содержит в себе систему ценностей и идей, выражает реально значимые для сообщества психические состояния и определяет конкретные условия формирования личности. Данный феномен есть не что иное, как система моделей сообщества, которая представлена находящимися в обращении текстами, обычаями, нормами поведения и т.д. Во взаимодействии со всем этим личность, проходя путь формирования в качестве члена данного общества, приобщается к тем ценностям, которые зафиксированы в культуре. В развитом обществе культура обладает достаточно высокой степенью разнообразия, чтобы личность, примеряясь к различным образцам, нашла себе ту или иную социально-культурную нишу, подходящую ей. Однако человек в своем стремлении к познанию порой приходит к пересмотру существующих в культуре представлений, а иногда и ценностей всего сообщества. И это, в конечном счете, обеспечивает всей системе

моделей общества продвижение вперед. Речь здесь идет об индивидуальной культуре, путь которой выстраивается в соответствии с собственной природой человека и культурой сообщества.

С точки зрения философии образования, культура - есть сфера духовной жизни людей. Культура включает в себя предметные результаты деятельности людей, а также реализуемые в деятельности человека знания, умения, навыки, уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития, мировоззрения, способы и формы общения.

Ядро культуры составляют общечеловеческие цели и ценности, которые, однако, выступая как всеобщее явление, воспринимаются, осваиваются и воспроизводятся каждым человеком индивидуально, обуславливая его становление как личности. При этом необходимо отметить, что культурная преемственность осуществляется не автоматически; необходима организация системы воспитания и образования, основанная на научном исследовании целесообразных форм, методов использования этого богатейшего народного наследия. Каждый этнос на протяжении своего исторического развития, сообразно присущему ему социально-экономическому статусу и природно-климатической среде проживания, выработал проверенную многовековым практическим опытом рациональную, природосообразную, действенную систему жизнедеятельности, основу которой составляло специфическое физическое воспитание подрастающих поколений, привитие им навыков здорового образа жизни. Целесообразность этнических традиций в области педагогики физического воспитания позволяла каждому этносу жить в социальной, биологической и природной гармонии. Сегодня эти традиции оказались в забвении, однако в учебно-воспитательном процессе можно использовать их воспитательный потенциал; в частности, мало используемый в современном образовательном здоровьесбережении непреходящий ценный опыт этнопедагогики по формированию и сохранению здоровья ребенка.

Как правило, в переломные этапы развития общества наблюдается процесс отчуждения человека от других людей, от самого себя, от общества и природы, однако социальный опыт в современном обществе выполняет роль исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей. В социальном опыте аккумулируются подлинные достижения человечества и передаются от поколения к поколению в процессе социализации индивидов. Любые этнокультурные проблемы связаны с вхождением ребенка в культуру своего народа - инкультурацией. В процессе воспитания ребенка происходит его интеграция в человеческое общество, приобретение им этнического опыта, осваивается этническое миропонимание и поведение. Таджикиский народ на протяжении своего исторического развития, сообразно присущему ему социально-экономическому статусу и природно-климатической среде проживания, выработал проверенную многовековым практическим опытом рациональную, природосообразную, действенную систему жизнедеятельности, основу которой составляло специфическое физическое воспитание подрастающих поколений, привитие им навыков здорового образа жизни. Целесообразность этнических традиций в области педагогики физического воспитания позволяла таджикам жить в социальной, биологической и природной гармонии. От поколения к поколению передавался практический опыт формирования культуры здоровья, формы, методы, приемы и средства воспитания физически здоровых, выносливых людей.

На примере функционирования системы физического воспитания таджикского народа, передаваемого от одного поколения к другому, можно видеть, что этнопедагогика народа содержала такие формы, методы, приемы и средства здоровьесбережения молодого поколения, которые помогали формировать физически и психически здоровое молодое поколение. Таджикиский народный идеал совершенной личности нацеливал на воспитание сильного, ловкого, выносливого, закаленного, смелого охотника и воина. Нравственное, эстетическое, природоохранительное воспитание таджикских детей было тесно связано с воспитанием физическим. Именно труд, наряду с физическими упражнениями и закалкой закладывал фундамент здоровья ребенка и его долголетия.

Систематическое трудовое обучение в семье, строившееся с учетом пола ребенка, предписывало детям необходимость приобретения различных трудовых умений, физической выносливости. Жизнь в условиях раннефеодальной раздробленности и межродовой вражды, войн и грабительских набегов также формировала востребованность соответствующих идеалов: выносливости, меткости, прыгучести, быстроты, гибкости и пластичности. Таджики наставляли детей заботиться о своем здоровье, беречь его до самой смерти.

Основными средствами физического развития являлись физические упражнения и игры. Физические упражнения включали в себя ходьбу, бег, прыжки и т.д. Мальчики занимались бегом на скорость на небольшие расстояния (до 50 метров). Метали камни одной или двумя руками в цель и на дальность, лазали по деревьям. Многие подвижные таджикские игры проводились на свежем воздухе, что способствовало закаливанию детского организма, развивало у них ловкость, координацию движений, быстроту реакции (Гуштин(классическая борба), бучульбози(игра с костями), чилликбози(игра с палочками)).

Подростков очень привлекает возможность расширить, обогатить свои знания, проникнуть в сущность изучаемых явлений, установить причинно-следственные связи. Подростки испытывают большое

эмоциональное удовлетворение от исследовательской деятельности. Им нравится мыслить, делать самостоятельные открытия.

Многие учебные предметы нравятся подросткам потому, что они отвечают его потребностям не только много знать, но и уметь, быть культурным, всесторонне развитым человеком. Надо поддерживать убеждение подростков в том, что только образованный человек может быть по-настоящему полезным членом общества. Убеждения и интересы, сливаясь воедино, создают у подростков повышенный эмоциональный тонус и определяют их отношение к учению. Если же подросток не видит жизненного значения знаний, то у него могут сформироваться негативные убеждения и отрицательное отношение к существующим учебным предметам. Существенное значение при отрицательном отношении подростков к учению имеет осознание и переживание ими неуспеха в овладении теми или иными учебными предметами. Неуспех, как правило, вызывает у подростков бурные, отрицательные эмоции и нежелание выполнять трудное, закрепляется отрицательное отношение к предмету.

Наоборот, благоприятной ситуацией учения для подростков является ситуация успеха, которая обеспечивает им эмоциональное благополучие.

В подростковом возрасте активно совершенствуется самоконтроль деятельности, являясь в начале контролем по результату или заданному образцу, а затем - процессуальным контролем, т. е. способностью выбирать и избирательно контролировать любой момент или шаг в деятельности. Особую линию в речевом развитии образует та, которая связана с соединением и взаимопроникновением мышления и речи.

В учении формируются общие интеллектуальные способности, особенно понятное теоретическое мышление. Это происходит за счет усвоения понятий, совершенствования пользоваться ими, рассуждать, создает хорошую базу для последующего развития умений и навыков в тех видах деятельности, где эти знания практически необходимы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование основ здорового образа жизни, самоконтроль деятельности, эффективное здоровьесбережение, физическое развитие, нравственное воспитание, физические упражнения и игры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучма В.Р., Сухарева Л.М., Ильин А.Г. Состояние здоровья школьников на пороге третьего тысячелетия. // Магистр. - 999-№3-с. 56
2. Лагтев А.П. Как закалять детей. - М.: Советский спорт, 1988. - 48 с. - (Физкультурная библиотечка родителей).
3. Лекманов А. Здоровье и образование в XXI веке. // Здоровье детей. - 2003. - №14-с. 2-3.
4. Лекманов А. Теряется ли здоровье в школе? // Здоровье детей. — 2003. - №11-с. 2-3.
5. Лисицын Ю.Л. Образ жизни и здоровье населения. - М.: Знание, 1982. - 40 с.

ХУСУСИЯТҶОИ ПЕДАГОҒИ АСОСҶО, РОҶҶОИ САЛОМАТӢ ВА ЗИНДАГИИ ТАРБИЯТГИРАНДАҶОНИ ПАРВАРИШҶОҶО

Стандарти ҳаёт чист? Ин пеш аз ҳама аз категорияи иқтисодӣ ва ё талаботҳои руҳӣ ва фарҳангии шахс вобастагӣ дорад. Сифати ҳуби инсонро аз категорияи иҷтимоӣ муян намудан лозим аст. Пешрави ҳаёт ва стандарти зиндагиро аз рӯи нишондиҳандаҳои психофизиологӣ дарҷ намудан мумкин аст. Ҳамзамон, саломатӣ, зиндагӣ ва ҳаёти инсон аз рӯи урфу одатҳои ботинӣ ва зоҳирӣ омӯхта мешавад. Тарбияти шахс аз ҷамъият вобастагӣ дорад.

PEDAGOGICAL FEATURES OF FORMATION OF BASES OF A HEALTHY WAY OF LIFE AT PUPILS OF A BOARDING SCHOOL

Standard of living? It first of all the economic category representing degree of satisfaction of material, spiritual and cultural requirements of the person. As quality of a life understand comfort degree in satisfaction of human wants (mainly social category). The Style of life characterises behavioural features of human life, that is the certain standard under which the psychology and psychophysiology of the person (a socially-psychological category) is arranged. Health of the person will depend first of all on a style of life which in a greater degree has the personified character and (image) is defined by historical both national traditions (mentality) and personal bents. The behaviour of the person is directed on satisfaction of requirements. At more or less identical level of requirements, characteristic for the given society, each person is characterised by the, individual way of their satisfaction, therefore the behaviour of people a miscellaneous and depends first of all on education.

ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ

М.Ё. Шарипова

Таджикский национальный университет

Проблема отношения личности к психологическому времени жизни всегда будет волновать человечество. Данная проблема в настоящее время приобретает особое значение, и её изучение охватывает разные области науки. Отношение личности к психологическому времени жизни, к её осмыслению, переживанию, регулированию и временной организации являются высшим духовным уровнем саморегуляции человека, интеллектуальной способностью (поскольку задействованы индивидуальные логические планы касательно будущего) и интегрированной моделью самосознания, являющейся в целом движущей силой развития личности.

По мнению А.А. Кроника «Психологическое время – это форма переживания человеком структуры причинных и целевых отношений между событиями его жизненного пути».

В нашем понимании психологическое время это также осмысленность собственного бытия во времени жизненного цикла, это отношение личности к своей собственной жизни как к целостному образованию.

Психологическое время личности или же индивидуальное переживание времени личностью теснейшим образом связано с волевыми качествами и личностными особенностями. Согласно словарю – справочнику под ред. Кордуэлл М. «Личность – феномен общественного развития, живой человек, обладающий сознанием и самосознанием. Личность обозначает стабильные характеристики человека, определяющие его мышление и поведение в разных ситуациях». Личностью человек становится в процессе освоения общественного опыта и в силу его сознательного отношения к окружающему миру. Таким образом, интегрированным качеством субъекта жизни является способность личности регулировать, распределять и организовывать свое психологическое время и переживание своего текущего времени. Не умение же контролировать или планировать свои дела в отведенное время в целом, конечно, приводит к бессмысленному «убиванию» своего времени, что говорит о несформированности и слабости волевых качеств личности.

Однако «Человек не рождается с «чувством времени»» (А.Я. Гуревич) – в формировании «чувства времени» в относительно важной роли выступают воспитание и личностные особенности индивида. Отношение личности к психологическому времени жизни, прежде всего, определяется его личностными способностями и определенным складом ума. Тем самым, чем выше интеллект, тем более интегрирована индивидуальность, и тем успешней человек контролирует, регулирует и распределяет своё время соответствующее отведенному делу. Жизненная успешность в частности зависит от отношения личности к психологическому времени жизни и к культуре времени вообще. Путем правильной организации времени и оптимального использования личностного времени можно достичь высокой производительности в жизни.

Переживание человеком времени субъективно и своеобразно, но все же существуют общие психологические закономерности восприятия и переживания времени. По «... уменьшению информативности воспоминаний о прожитом, время «сжимается» - это объясняется отсутствием впечатлений человека». (Головаха Е.И., Кроник А.А.)

Существует следующий парадокс, промежуток времени, который незаполнен какими-либо событиями тянется очень медленно в настоящем и кажется мгновенно промелькнувшим, когда уходит в прошлое. Бесспорно, «незаполненные отрезки времени воспринимаются более длительными, насыщенными событиями и впечатлениями – короткими. Но в памяти все наоборот: заполненные интервалы времени вспоминаются как длительные, а не заполненные, скучные, кажутся короткими» (Логинова Н.А.).

Следовательно, чем активней человек в деятельности, чем сложнее, увлекательнее и интереснее выполняемая деятельность, тем меньше кажется человеку ее длительность.

Восприятие, переживание, организация и распределение времени имеет индивидуальный характер и тесно связано с возрастом. Например, восприятие и переживание времени ребенком кажется более продолжительным, так как течение времени им воспринимается как преграда при удовлетворении его потребностей, а организация и распределение времени, конечно же, адекватней и более соответствующе относительно деятельности используется взрослыми.

Время необратимо, оно течет только вперед, повернуть течение времени вспять и вернуть прошедшее никак невозможно, поэтому правильное распределение своего времени, его организация и сознательное отношение к собственной жизни в целом являются развитыми качествами личности в обществе и субъекта деятельности жизни.

Даная проблематика является актуальной как для изучения (поскольку является относительно малоизученной), так и для воспитания и его реализации в жизни каждого субъекта нашего государства. Тем самым адекватное и соответствующее распределение времени человеком непосредственно связано с воспитанием позитивных личностных черт, а именно воспитанию бережного использования времени. Главное, следовало бы отметить важность этой проблемы вообще в течение всей жизни человека и его жизненных успехов относительно правильной организации и распределения своего времени. Ведь адекватное отношение к психологическому времени жизни, прежде всего, обеспечивает развитие организованности, ответственности и саморегуляции личности.

На наш взгляд для решения этой проблемы наиболее существенными практическими рекомендациями являются следующие:

- обучить умениям организации времени жизни;
- содействовать в формировании или развитии оценивания времени и ценностного отношения ко времени жизни;
- способствовать формированию организации временной программы в целом или на отдельном отрезке времени жизни;
- формировать и развить прогнозирование личности и планирование будущего;
- и наиглавнейшим является формирование и воспитание культуры времени каждого психически здорового человека с малых лет и др.

В формировании и воспитании вышеуказанных рекомендаций должны участвовать не только родители и учителя, которые все же являются основополагающими стволками в воспитании этих качеств у каждого подопечного, но и здоровое общество в котором живет, воспитывается и процветает будущее поколение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическое время, жизненный путь личности, культура времени, интервалы времени, субъект жизни, переживание времени, восприятие времени, сжимание времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетея, 2001.
2. Головаха Е.И. Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд, испр. и дополн. М., Смысл, 2008.
3. Кордуэлл М. Психология. А-Я: Словарь—справочник/Пер. с англ. К.С. Ткаченко. —М.: ФАИР—ПРЕСС, 2000. —448с.: ил.
4. Логинова Н.А. Жизненный путь человека как проблема психологии// Журнал Вопросы психологии. 1985. №1.
5. Логинова Н.А. Биографический метод в психологии и смежных науках. Автореферат дисс.к.п.с.н. Л.: ЛГУ 1975.
6. Логинова Н.А. Психобиографические методы исследования и коррекция личности. Учебное пособие. А. Казак универ. 2001.
7. Фромм Э. Искусство любить. СПб.: Азбука—Классика, 2004.

МУНОСИБАТИ ШАХС НИСБАТ БА ЛАҲЗАҶОИ ПСИХОЛОГИИ ҲАЁТ

Дар мақолаи додашуда оид ба муносибати шахс нисбати вақти психологӣ оварда шудааст. Инчӯ масъалаҳои дарки вақт, фаҳмида гирифтани интервалҳои вақтӣ, идора ва ташкил кардани вақти худ, тӯлкашиӣ ва қӯтоҳшавии вақти субъекти ҳаёт қӯшода ва дида баромада шудаанд.

THE RELATION OF THE PERSON TO PSYCHOLOGICAL TIME OF LIFE

In given article clause to be spoken about the relation of the person to psychological time of life. Here are considered and the concepts perception of time, experience of time intervals, regulation and organization of the time, duration and cut down of time of the subject of life are opened.

КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

У.И. Атакуллаев

Таджикский национальный университет

Закон Республики Таджикистан «Об образовании» определил структуру системы образования и образовательных учреждений. Система образования состоит из государственных образовательных стандартов и образовательных программ. Они определяют базовые требования к уровню образования выпускников учебных заведений.

Государственные стандарты образования утверждены Постановлением правительства Республики Таджикистан от 4 июня 1996 г. В них включены следующие показатели:

- обязательный минимум содержания соответствующей образовательной программы и условий ее реализации;
- минимальный и максимальный объем учебной нагрузки обучающихся;
- основные требования к уровню подготовки выпускников;
- сроки изучения обязательных программ;

- документы, подтверждающие уровень образования;
- формы и уровень образования;
- сеть действующих образовательных учреждений различных организационно-правовых форм и собственности;
- органов управления образованием, учреждениями и организациями сферы образования;
- обучающихся и воспитанников;
- педагогов и других работников;
- и другие структуры, деятельность которых связана с получением и обеспечением образования.

Контроль за реализацией государственных образовательных стандартов и образовательные программы во всех общеобразовательных учреждениях, независимо от организационно-правовых форм и собственности, отраслевые принадлежности осуществляет Министерство образования Республики Таджикистан.

Государственные стандарты общего среднего образования Республики Таджикистан, исходя из общих требований, целей, задач и принципов стандартизации Правительство Республики Таджикистан, в части образовательных программ, утверждены Министерством образования Республики Таджикистан и изданы в двух книгах в 2003 и 2005 г.

Общеобразовательные программы определяют содержание соответствующего уровня образования. К общеобразовательным программам относятся:

- дошкольное образование;
- начальное, общее, основное и общее среднее образование, начальное, профессиональное и среднее профессиональное образование;
- высшее профессиональное образование;
- профессиональное образование после высшего профессионального образования;
- дополнительное образование;
- специальное образование;

Нормативный срок изучения образовательных программ в государственных и негосударственных, в том числе в частных общеобразовательных учреждениях определяется Законом «Об образовании» и соответствующим государственным стандартом. Наряду с государственными учреждениями расширяется сеть и негосударственных образовательных учреждений на платной основе. Согласно Закона Республики Таджикистан «Об образовании» размеры стоимости обучения, в том числе платного, определяются образовательными учреждениями по согласованию с Министерством образования Республики Таджикистан и соответствующими ведомствами.

Принятие Национальной Концепции образования Республики Таджикистан является важным шагом в деле обогащения содержания образования.

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании», принятом в декабре 1993 года, и Концепции национальной школы 1995 года имелись существенные недостатки: с одной стороны, не было предусмотрено развитие экономики, науки и образования в республике в условиях перехода к рыночной экономике. С другой стороны были приняты без учета экономические и финансовые возможности государства, не охватывались все ступени образования. Вот почему вновь возник вопрос о разработке и принятии национальной Концепции образования.

Национальная Концепция образования является актуальным документом, определяющим политику государства в области образования, стратегии и тактики государства в развитии системы образования в новых экономических условиях. Образование превратилось в глобальную проблему нового тысячелетия. Оно в политической, экономической и социальной сферах является приоритетным. Республика Таджикистан как часть международного сообщества подписала ряд международных документов, которые касаются единого образовательного пространства и направлены на совершенствование нового качества образования. Содержание, цель и задачи образования должны содействовать развитию человека нового общества, его мировоззрению, мышлению и созидательному творчеству.

За последние десять лет цели и задачи образования несколько изменились, однако качество образования, степень образованности не могут удовлетворять личность, государство и общество. Знания, умения и навыки учащихся и студентов не могут отвечать государственным стандартам образования. Еще не все дети школьного возраста охвачены обучением. Определенная часть молодежи еще не имеет основного образования. В общеобразовательных школах не хватает 8881 учителя, многие отрасли экономики и социальной сферы нуждаются в высококвалифицированных кадрах. В высших учебных заведениях число преподавателей, имеющих ученые степени, несколько ниже нормы. Многие специалисты нуждаются в повышении квалификации. Научно-исследовательская работа в вузах и научных учреждениях находится на низком уровне и во многих случаях не претворяется в жизнь. Все это требует незамедлительного пересмотра места, целей задач и содержания образования повышения его качества.

Международный кризис, который охватил все жизненно важные отрасли международного сообщества, привел к ненависти, войне и кровопролитию, терроризму, нищете, безработице. В таких условиях общество нуждается в гуманизации. Этот процесс можно наладить только после гуманизации содержания образования, обеспечения безопасности человека, общества и природы. Таджикистан как часть международного сообщества на осуществление этих задач направляет все свои усилия и передовую часть интеллигенции.

Республика Таджикистан в определении государственной политики в области образования является самостоятельной. Государственная политика в области образования определяется на основе статьи 41 Конституции Республики Таджикистан, Закона РТ «Об образовании» и других нормативно-правовых актов, принятых Правительством Республики Таджикистан и международным сообществом. Национальная концепция образования определила цели и задачи развития системы образования Республики Таджикистан, которые заключаются в следующем.

- обеспечить конституционные права граждан республики на образование, независимо от нации, расы, рода, языка, религиозной принадлежности, на качественное образование, в том числе на образование и воспитание в дошкольных учреждениях, доступных всем: общее основное обязательное образование; среднее общее и профессиональное, доступное всем; среднее профессиональное, высшее профессиональное образование послевузовское дополнительное и специальное образование для граждан с ограниченным здоровьем.

В Национальной Концепции значительно расширились основные понятия об образовании. В неё включены такие новые понятия, как дистанционное образование, дополнительное образование, аккредитация, бакалавр, магистр, нострификация и другие, что свидетельствует о сближении образования республики с международными стандартами.

Цель образования:

1. На базе национальных и международных культурных, исторических и философских ценностей, самосознания, развития личного и общественного менталитета создание базиса современного образования.

2. Вхождение в единое международное пространство образования. В связи с чем определены основные задачи, цель, смысл, содержание и принципы его осуществления.

Основная задача образования заключается в систематическом удовлетворении потребности к развитию граждан, направления его способности к поиску и ведению здорового образа жизни, обеспечения социального развития общества, государства и охраны природы.

3. Определены следующие задачи образования:

- воспитание у граждан социального самосознания, обучение необходимым знаниям, уважение национальных и международных ценностей, защита Родины, уважение языка, культуры и национальных традиций других народов;

- развитие науки и культуры, техники, экономики и производства для удовлетворения потребностей личности, общества и государства;

- обеспечение непрерывного образования человека в период всей его жизни;

- внедрение новой технологии освоения знаний, умений и навыков;

- создание условий для вхождения в международное интеграционное пространство и тем самым освоения международных культурных ценностей;

- совершенствование форм и методов школоведения и управления системой образования;

- воспитание высококвалифицированных специалистов, способных управлять развитием общества.

4. Содержание и смысл образования исходя из новых социально-экономических условий и требований общества к новым высокообразованным специалистам, отражены в новом учебном плане, учебных программах и учебниках.

Новые программы должны соответствовать социально-экономическому развитию общества, потребностям и интересам школьников.

5. Воспитание, как основная часть обучения, способствует развитию личности, должно входить в интеграцию с понятиями содержания обучения. Гуманизация образования обеспечивает интеграцию и связь обучения и воспитания. Воспитание у человека способности видеть и слышать, слышать и понять, говорить и действовать - вот основной смысл воспитания.

В Национальной Концепции образования описаны смысл и содержание от дошкольного и семейного образования до высшего, после высшего и дополнительного образования.

Исходя из конституционных требований, в Национальной Концепции впервые конкретно определены задачи родителей в решении демографических проблем, воспитания здоровых детей, всесторонней их подготовки к школе, снижению уровня бедности населения.

В Концепции также определена роль дошкольных учреждений в обучении, воспитании и подготовке детей к школе. Исходя из новых задач, наряду с государственными дошкольными учреждениями особое внимание уделено и созданию семейных, частных дошкольных учреждений.

Содержание образования в семейных условиях направлено на освоение языка, развитие устной речи детей, которое способствовало бы подготовке детей к школе.

В помощь родителям выпущен «Д Путьодитель воспитателя».

В Национальной Концепции образования определены функции и задачи дошкольных учреждений, которые должны быть направлены на:

- защиту здоровья детей;
- создание условий для развития умственного, физического развития ребенка;
- нравственное, культурное воспитание, гуманное отношение к детям;
- подготовку детей к выполнению обязанностей перед родителями;
- развитие менталитета детей к положительным действиям и предупреждение их отношения к различным недугам;
- качественную и всестороннюю подготовку детей к школе;
- особое внимание к одаренным детям.

В персональном звене образования цели и задачи образования должны быть направлены на широкое познание окружающего мира и деятельности человека, любовь к своей Родине, освоение основ знаний и нравственности, что является базисом для следующих ступеней образования. Именно в начальной школе закладывается любовь к школе, приобретению знаний, развивается самостоятельность и личность ребенка.

Чтобы с раннего детства воспитать эти качества у ребенка, пришлось пересмотреть качество и содержание многих школьных учебников. За последние годы в отечественных полиграфических издательствах выпущено большое количество учебников для начальных школ, причем многие учебники изданы интегрированным способом.

Недельная учебная нагрузка школьников в начальных классах, по сравнению с первыми годами суверенитета республики, сокращена с 5 до 2 часов. Это даст возможность детям в свободное время заниматься укреплением и сохранением здоровья, рисованием, подвижными играми, читать художественную литературу, посещать технические, творческие кружки и спортивные секции.

В Национальной Концепции образования особое место занимает изучение родного языка, русского, английского, арабского и других языков. В учебных планах образовательных учреждений увеличено количество часов по изучению языков. Параллельно с таджикским языком введен курс изучения персидского языка, что позволит ознакомиться с классической литературой и историческим наследием таджикского народа в прошлом. Таджикистан как часть сообщества и член Независимых государств, входя в Евроазиатский экономический союз Исламских государств, подписал несколько экономических, социальных и военных соглашений со многими странами мира. Это требует подготовки специалистов, отвечающих международным стандартам, способных защищать интересы республики на международной арене.

Наряду с историей и географией народов мира во всех образовательных учреждениях введено изучение истории и географии республики.

Основное образование (I-IX классы) в республике объявлено обязательным, и оно осуществляется за счет государственного бюджета. Последующее обучение может быть платным и бесплатным.

Учитывая, что многие страны мира перешли на 12-летнее образование, которое соответствует международному уровню образования, Национальная Концепция предусматривает переход к 12-летнему образованию. В то же время переход к основному обязательному образованию способствовал снижению образовательного уровня населения республики. Ежегодно от 58 до 70 тысяч учащихся после окончания основной школы нигде не учатся и не работают. Они пополняют ряды безработных, неграмотных и правонарушителей в республике.

Такая ситуация вызывает необходимость возвращения ко всеобщему обязательному среднему образованию. В начальном, среднем и высшем профессиональном образовании также произошли существенные изменения. В их структуре нашли свое место лицеи, колледжи. Высшие учебные заведения переведены на многоуровневую подготовку специалистов. Исходя из потребностей народного хозяйства республики в специалистах, пересмотрена классификация профессий. Педагогические учебные заведения переведены на подготовку специалистов по 2 и 3 специальностям.

С целью вхождения в международное образовательное пространство ряд высших учебных заведений переведен на кредитную форму обучения. Высшие учебные заведения республики теперь готовят специалистов следующих категорий: младший специалист, бакалавр, специалист - магистр. Уровень знаний младшего специалиста равен знаниям выпускников средних специальных учебных заведений или неполному высшему образованию. Выпускники высших учебных заведений, получившие категорию бакалавра, могут 2 года обучаться в магистратуре и получить категорию магистра. Магистр после окончания данной ступени может работать в научно-исследовательских учреждениях и в соответствии со специальностью в учебных заведениях.

В Национальной концепции определена роль послевузовского образования. Это – аспирантура и докторантура, с учетом того, что в республике абсолютное число ученых находится в определенном возрасте. Уделяется особое внимание подготовке научных работников. Открыта Академия педагогических наук. Повышена стипендия аспирантов до 60 сомони, установлена Президентская стипендия аспирантов до 120 сомони. В городе Душанбе создано общежитие для аспирантов.

Все эти меры позволяют приобщить все больше молодежи к научно-исследовательской проблематике. В настоящее время в аспирантуре обучаются 291 человек, в докторантуре 5 человек. Особое внимание уделяется исследованиям педагогической тематики. Из 53 заказанных тем 36 посвящены методике преподавания, управления и планирования системы образования. Практическую разработку механизма и внедрения интегрированного и дифференцированного обучения мы считаем педагогической находкой в суверенном Таджикистане. В 2004-2005 учебном году в 441 (11,6 %) школе обучение ведется по общественно-гуманитарным, 399 (10,6%) по экономико-математическим и 143 (3,8%) по естественным направлениям. В них охвачено 98272 ученика или 5,8 процента всех школьников.

Все 67 гимназий и 50 лицеев в основном работают по определенным направлениям. Для общеобразовательных школ разработаны новые учебные планы и программы, а для ряда предметов и учебники. Слабое внедрение достижений педагогической науки в практику говорит о том, что материально-техническая база, кадровый потенциал в общеобразовательных школах еще очень слаб. В средних специальных и высших учебных заведениях пока не готовятся специалисты, владеющие методами интегрированного и дифференцированного обучения.

В Национальной Концепции предусмотрены правовые, экономические и организационные меры по реформированию системы образования и ожидаемые результаты при их осуществлении.

Концепция национальной школы, принятая Советом Министров Республики Таджикистан 13 июня 1994 года, предусматривала решение таких задач, как:

- социальная и правовая поддержка непрерывного образования;
- целенаправленная подготовка педагогических кадров, повышение их квалификации и переподготовки;
- обеспечение научной, учебной и методической литературой;
- материально-техническое укрепление учреждений образования;
- полное финансирование;
- демократическое управление системы образования.

Однако в результате сложившейся политической и экономической ситуации в стране эти проблемы не были решены в полном объеме. В результате недостаточного финансирования, низкой заработной платы многие квалифицированные учителя покинули школы. Учебно-материальная база образовательных школ ухудшилась. По многим предметам не хватало учебников и учебных принадлежностей. С другой стороны, данная концепция коснулась только общеобразовательных школ и не в полной мере соответствовала требованиям Конституции и Закона Республики Таджикистан, затрачивала происходящие изменения в экономической жизни республики.

Вот почему возникла необходимость в разработке и принятии Национальной Концепции образования Республики Таджикистан, которая она была утверждена постановлением Правительства республики от 3 мая 2002 года за номером 200. В национальной Концепции образования охарактеризована необходимость ее принятия, определены государственная политика и государственные гарантии в сфере образования, цели и задачи содержания образования, структура образования, пути реализации и ожидаемый результат.

Главными задачами, которые исходят из Национальной Концепции, являются создание базы (базис) соответствующей современному образованию, вхождение в единую международную образовательной систему. С учетом цели и принципов в концепции определила, основные задачи образования заключаются: в систематическое удовлетворение личность к развитию направление его способности на поиск и внедрение нового здорового образа жизни, обеспечения социальной жизни общества, государства и природы.

Вот почему Концепция предусматривает совершенствование учебных планов и программ, разработку новых стандартов, и норм отвечающих международным стандартам образования.

В структуре общего среднего образования предусмотрен постепенный переход к 12 – летнему обучению. Однако сложившаяся тревожная ситуация связанная с обеспечением посадочных мест в школах, ежегодное увеличение количества детей школьного возраста, нехватка учителей, учебников и учебного оборудования привели к тому, что переход к 12-летнему обучению в ближайшие годы был невозможен.

Высшие учебные заведения переведены на подготовку специалистов по 2-3 предметам. В университетах, институтах, академии, консерватории колледжах на основе многоуровневого принципа стали готовить младших специалистов, бакалавров и магистров. В ряде высших профессиональных учебных заведений страны введены дистанционные и кредитные формы обучения.

В Национальной Концепции образования впервые всесторонне отражены дополнительные формы получения образования после окончания высших учебных заведений в аспирантуре, докторантуре, на курсах

и семинарах повышения квалификации, получение второй специальности в школах, внешкольных учреждениях, Малой академии наук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Концепция образования, государственные стандарты образования, общеобразовательные программы, государственная политика в области образования, понятия об образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2002. №200 «Национальная концепция образования»
2. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».- Душанбе. 2003, -104 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании».- Душанбе. 2003, -104 с.
4. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». 2004.
5. Трудовая миграция из Таджикистана. МОМ в сотрудничестве с НИЦ «Шарк».2003.
6. Постановление правительства Республики Таджикистан от 4 июня 1996 г. «Государственные стандарты образования».

КОНСЕПСИЯИ МАЪЛУМОТНОКӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ТАЛАБОТӢОИ ОН БА МАЪМУНИ МАЪЛУМОТНОКӢ ДАР ШАРОИТӢОИ НАВ

Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» сохтори системаи маориф ва муассисаҳои таълимиро муайян намуд. Системаи маориф аз стандартҳои давлатии маълумотнокӣ ва барномаҳои таълимӣ иборат мебошад. Онҳо талаботҳои базавиро ба сатҳи маълумотнокӣ хатмкунандагони муассисаҳои таълимӣ муайян месозанд. Мақола ба омӯзиши мавзӯи мақсуд бахшида шудааст.

THE CONCEPT OF FORMATION OF TAJIKISTAN AND ITS REQUIREMENT TO THE FORMATION MAINTENANCE IN NEW CONDITIONS.

The Republic Tajikistan law "About education" has defined system structure education and educational institutions. The education system consists of state standards and educational programs. They define base requirements to an educational level graduating student educational institutions. Article is devoted studying of the given theme.

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОБЩЁННЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

С.Ш. Носиров

Таджикский институт инновационной технологии и коммуникации

В национальной концепции образования особыми пунктами выделялась необходимость обобщения знаний на основе фундаментальных научных идей, понятий, теорий, принципов, ориентация их на развитие творческих способностей и эмоционально-ценностной подготовки специалистов, их научных мировоззрений.

Сегодня важно развитие творческих способностей будущего специалиста, которые определяют характер и успешность профессиональной деятельности. Развитие этих способностей необходимо для того, чтобы выпускник высшей школы состоялся как специалист, вооружённый прочными методологическими и научно-теоретическими знаниями.

Формирование обобщённых знаний является одной из основных задач обучения и образования в теории познания о диалектике отдельного и общего, а также в диалектическом принципе всеобщей связи и взаимообусловленности явлений и законов. Формирование обобщённых знаний у обучающихся имеет большое значение для обучения как в общеобразовательных школах, так и в других звеньях системы непрерывного образования (профессионального образования, системы повышения квалификации, самообразования и т.д.), а также для профессиональной, трудовой деятельности.

Обобщение – это переход на более высокую ступень абстракции путём выявления общих признаков (свойств, отношений, тенденций развития и т.д.) предметов рассматриваемой области, что влечёт за собой появление новых научных понятий, законов, теорий.

Обобщение – это глубокое умозаключение о законах и закономерностях природы, общественной жизни и мышления. Характеризуя место и роль обобщения в процессе познания, философы отмечают, что

уже самое простое обобщение означает познание человеком всё более глубокой объективной связи явлений. Раскрывая диалектическое единство отдельного и общего, следует отметить, что отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведёт к общему. Общее существует лишь в отдельном и через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Как известно, всякое общее есть частичка или сторона, или сущность отдельного. Всякое общее приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее; всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными процессами и т.д.

Обучающиеся приходят к обобщениям на основе знаний отдельных фактов, понятий, а затем - общих фактов, понятий, явлений и законов. Представления об общих связях и отношениях, о закономерностях явлений общества, природы, складывающиеся у них в процессе интегрированного изучения явлений, составляют обобщённые знания, умения и навыки.

Обобщение представляет собой процесс установления взаимосвязей и взаимоотношений между общим и единичным, так как общее потенциально содержит в себе всё многообразие единичного, раскрывая его в процессе своего развития, своей реализацией и конкретизацией. В таком общем это единичное не забывается, а сохраняется как форма. Важно подчеркнуть, что сохранение единичного - в общем, всеобщее же существует в форме обобщённых знаний. Общее включает в себя сущность единичных явлений, т.е. это нечто качественно иное по сравнению с простой суммой признаков отдельных вещей. Вследствие этого обобщение единичных признаков, явлений, понятий, законов становится основой обобщённых знаний.

Для индуктивного метода обобщения характерно рассмотрение каждого предмета с точки зрения совокупности принадлежащих ему признаков.

Сопоставляя признаки одного предмета, явления с признаками другого, устанавливая, что тот или иной признак встречается только у одного, но отсутствует у другого предмета, явления. Остальные признаки оказываются у них общими. Продолжают подобное сравнение предметов и явлений с целью установления более общих их признаков, характерных для целой группы предметов и явлений. Например, если предметы представляют собой плоды (яблоки, груши, сливы, вишни), то, отбрасывая все их различительные признаки, получают общее (родовое) понятие «плод» с общими свойствами.

Это обычный путь индукции. Обобщение здесь основано на объединении обобщаемых понятий путем элиминирования всех конкретных (частных) признаков. Здесь отсутствует исходная посылка о том, что предмет можно и нужно рассматривать с точки зрения совокупности независимых и постоянных признаков и что путём сравнения совокупностей признаков можно и нужно находить общие признаки и составлять в итоге общие понятия.

В диалектике общее понятие образуется путём мысленного выделения существенных связей (законов) и придания им формы общего понятия. Следовательно, обобщение здесь достигается не путём простого сопоставления признаков отдельных предметов, что характерно для чисто индуктивного обобщения, а путём анализа сущности изучаемых предметов и явлений, ибо их общность как раз и определяется наличием внутреннего единства их многообразия, а основу этого единства составляет сущность.

Так, определяющий признак химического элемента (равенство заряда ядра у всех его атомов) логически выводится целиком из периодического закона химических свойств химических элементов и исторически был сформулирован именно в результате разработки названного закона. В простейших случаях, когда общие признаки, выделенные индуктивным путём, совпадают с существенными признаками предметов, задача решается как бы сама собою. В таких случаях диалектика даёт свою трактовку индуктивного обобщения и показывает, каким образом процесс обобщения может быть рассмотрен с точки зрения соотношения случайного и необходимого, явления и сущности, отдельного и общего.

В обоих случаях одно и то же понятие указывается через некоторый общий признак. Различие этих же приёмов заключено в самом способе выведения его общего признака. В первом случае – это сравнение и отбор признаков при непосредственном внешнем сопоставлении множества, точнее сказать, возможно большего числа предметов, их закономерности, их внутренней, существенной связи.

Вопрос об обобщённых знаниях у обучающихся встаёт не случайно. В процессе обучения обобщение полученных знаний может быть плодотворным лишь в том случае, когда анализируемая «часть» учебного материала берётся как часть целого. Именно понимание, знание являются стержнем, основой и сущностью сознания, подчиняют себе и качественно преобразуют все формы сознательной деятельности человека. Без анализа этой общественной сущности личностного сознания нельзя понять истинную природу, истинную роль отдельных процессов и ощущения, и восприятия, и представления конкретного общественного человека.

Характер обобщения раскрывается не в абстрактных рассуждениях по поводу вырванного из всей структуры сознания единичного акта, он раскрывается на основе анализа исторически развивающихся человеческих знаний. Характер обобщения раскрывается на основе анализа исторически развивающихся человеческих знаний. При своём возникновении сознание человека опирается на сложный «ситуативный интеллект».

Деятельность человека с самых ранних стадий его развития определяется принципиально новыми законами – законами общественного производства, которые предполагают общественные взаимоотношения людей. Одним из важных и необходимых моментов этих взаимоотношений является общение людей. Этими закономерностями и определяется характер обобщения. Деятельность человека даже на самых ранних ступенях его развития в силу своего общественного, коллективного характера заключает в себе элементарное разделение труда. А оно, в свою очередь, предполагает обобщённые знания по характеру процесса труда и общему значению его результатов для всех членов данного сообщества. Здесь вновь решающую роль играет значение предметов объективного мира, но только уже не для жизнедеятельности организма как такового, а для коллективной деятельности общества.

Значение вещи для общественной практики – это её объективная действительная сущность. Вещь играет лишь ту роль в объективном, материальном процессе общественного производства, которую определяет её собственное объективное бытие. И чем глубже мы проникаем в сущность вещей, тем многообразнее и сложнее их функции в производстве, в практике. А дальнейшее, всё более разностороннее использование вещи в материальном процессе производства является основной ещё более глубокого овладения её объективной сущностью.

Сохраняются в памяти, прежде всего, те внешние черты предмета, которые служат как бы моделью его общественной функции. Обобщённый предмет, явления, законы, однако, прочно удерживают те черты его, которые имеют наибольшее значение в общественной практике людей. Процесс общественного производства требует, чтобы люди информировали друг друга о практическом значении предметов, явлений, законов и др. Общественная функция помогает сохранить в памяти наиболее значимые внешние черты их.

Практическое значение вещей всё в большей степени фиксируется, закрепляется и сохраняется в развивающейся системе обучения и образования. Знания о специфических для каждого отдельного случая фактах остаются достоянием индивида и если они не подкрепляются, то стираются из его памяти.

Таким образом, обобщение – основное условие осознания бытия, существующей практики. Именно коллективное, общественное представление здесь является отражением раскрытых на практике существенных функций и свойств предметов и явлений.

Методологические и теоретические предпосылки разработки проблемы формирования обобщённых знаний в процессе обучения содержатся в ряде философских работ, а также в психолого-педагогических исследованиях. В этих работах отражены следующие концепции: обучение и развитие младших школьников, развитие теоретического мышления, формирование духовных потребностей и др., формирование познавательных интересов, проблемное обучение, дифференцированное обучение, алгоритмизация в обучении, программированное обучение и др.

Названные методологические и теоретические концепции рождены эпохой, отражают основные потребности развития психолого-педагогической теории и практики, вносят определённый вклад в формирование обобщённых знаний, умений и навыков у обучающихся, между тем как ни одна из них специально не исчерпывает этой проблемы.

Разнообразные аспекты проблемы обучения отражены в исследованиях некоторых таджикских ученых-педагогов, психологов и методистов, в трудах М. Арипова, М.Э. Эркаева, Д.И. Фельштейна, Х. Буйдакова и др.

В психолого-педагогической литературе до сих пор изучается главным образом тот тип обобщения, который мы охарактеризовали как эмпирический (см., например, описание процесса обучения в одном из современных справочников по педагогике, а также в работах Ф. Брунера, Э. Голаса и др.) и почти во всех работах, посвящённых образованию понятий, выполняющих функцию иерархизации и катализации предметов.

В данных и других работах приводятся конкретные достижения в области обучения и образования. Однако, как мы уже выше отметили, они основаны эмпирически.

«... В первые четыре десятилетия прошлого века, - пишет Дж. Брунер, - было относительно мало работ американских дидактов и психологов по изучению тех способов, посредством которых можно обучить обучающихся усваивать внутреннюю структуру знаний и их значение для дальнейшей деятельности» [Брунер 1977: 332].

Значительное воздействие на развитие современной дидактики и психологии оказало фундаментальное исследование В.В. Давыдова, в котором впервые раскрыт комплексный (психологический, дидактический, и теоретико-познавательный) анализ мыслительных процессов обобщения, находящихся в основе образования у младших школьников.

В понимании формирования обобщённых знаний обучающихся много неясного и спорного. Не выяснены достаточно чётко методологические и теоретические основы содержания, организационные формы и методы обучения и образования, отбор содержания, структура, механизмы формирования обобщённых знаний, умений и навыков обучающихся в целостном педагогическом процессе. Не вскрыты достаточно

конкретно способы формирования обобщённых знаний в процессе усвоения, закрепления интеграционных (ассоциативных) связей по обобщению знаний, умений и навыков в психолого-педагогических работах.

Если смотреть на непрерывное обучение как на целостный процесс, то можно заключить, что усилия учёных ближнего и дальнего зарубежья сосредоточены прежде всего в области содержательного аспекта обучения и образования, при некотором умалении дидактических и психологических основ обучения и образования в формировании у обучающихся обобщённых знаний, умений и навыков.

Проблема методологических и теоретических основ формирования обобщённых знаний в целостном педагогическом процессе является актуальной и значимой для психолого-педагогической науки и практики, поскольку охватывает кардинальные вопросы дидактики и психологии, сущность и функции обучения и учения (познания) в формировании обобщённых знаний, мировоззрения, убеждения и применения их на практике.

В последние годы, после распада Советского Союза, с обретением независимости республики и в связи с совершенствованием концепции стандартизации обучения и образования (в разных типах учебных заведений), проблема формирования обобщённых знаний в процессе обучения и образования стала особенно актуальной. Это вызвано целым рядом обстоятельств. Во-первых, развитие современной общественно-политической, социально-психологической и духовно-нравственной сфер жизни, новые социально-экономические условия способствуют стремлению подрастающего поколения к приобретению всё новых и новых знаний и совершенствованию интеллектуальных и творческих способностей с целью применения их в практической жизнедеятельности. Во-вторых, поток современной научно-технической информации принял настолько динамический характер, что необходимость перестройки процесса обучения, вооружения обучаемых обобщёнными теоретическими знаниями, развитие их познавательной активности, самостоятельности мышления, а также формирования у обучающихся прогрессивного мировоззрения стала одной из центральных задач обучения во всех концентриках образования.

Содержание программ национального обучения и образования ориентировано на мировые стандарты; методы, приёмы и способы построения обучения и учения направлены на развитие мышления творческих способностей, активности и самостоятельности обучающихся, что создало благоприятные условия для формирования обобщённых (интегрированных) знаний.

Плодотворное исследование ряда важных проблем педагогики и психологии (обучение и образование, развитие, активизация образовательной деятельности, логика обучения и образования и др.) создало необходимую базу для дальнейшей разработки фундаментальных проблем педагогики и психологии, их методологических основ.

Недостаточная разработанность проблемы формирования обобщённых знаний у обучающихся неизбежно влияет на практическую обучающую деятельность. Значительная часть учителей, преподавателей не владеет необходимыми умениями и навыками формирования у обучаемых обобщённых знаний в процессе преподавания предмета, не знает дидактических и психологических требований, бессистемно использует приёмы и методы обобщения знаний. Это, естественно, отрицательно сказывается на результатах обучения и процесса развития творческих способностей, активности и самостоятельности обучающихся.

Отправным положением исследования послужило понимание сущности и функции обучения и образования как основного источника формирования обобщённых знаний, развития умственных способностей, а также познавательной активности и самостоятельности обучающихся. В этой связи важным представляется исследование характера воздействия обобщённых знаний на интеллектуальное развитие, на познавательные способности, чувство ответственности, волю и нравственные качества обучающихся. Мы считаем обязательным при изучении какой-либо стороны учебного процесса учитывать важнейшие аспекты взаимодействия общих закономерностей процесса в целом, поскольку только такой подход по своему существу является педагогическим.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обобщенные знания, процесс обучения, формирование обобщенных знаний, сущность и функция обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арипов М. (Орифи). Из истории педагогической мысли таджикского народа. – Душанбе, 1962.
2. Брунер Дж. Психология познания. – М., 1977.
3. Давыдов В.В. Виды обобщения и обучения. – М.: Педагогика, 1972.
4. Скапкин М.Н. Совершенствование процесса обучения. – М.: Педагогика, 1971.

ПРОБЛЕМА И ТАШАККУЛИ ДОНИШҶОИ ҶАМЪБАСТӢ ДАР ҶАРАӢНИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи ташаккули донишҷои ҷамъбастиро дар шароити кунунӣ, ки ба ғайолияти таълимӣ хонандагону донишҷӯён нақши муасир меузорад, ба миён гузоштааст.

PROBLEMS OF DEVELOPING INTEGRATION KNOWLEDGE IN TEACHING PROCESS

The author of the article broaches a question of developing—integration knowledge in our days which influences on students activity.

НАКОПЛЕНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ПО ХИМИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ХИМИЧЕСКОГО ЛОТО

Х.Т. Назарова, Р.Усманов, М.Б.Каримов
Таджикский национальный университет

Дидактические игры такие как, например, лото, домино, шашки можно использовать для накопления и закрепления словарного запаса химическими терминами, словосочетаниями на русском языке студентов национальных групп. Для этой цели мы использовали химическое лото, как известно лото состоит из 2-х частей: первая бочка и вторая листы игровые, разделенные на клетки. На бочках были написаны прописью химические формулы, уравнения, процессы, термины и т.д., а в клетках в виде знака. Например: вокруг бочки написано «уравнение реакции разложения воды», а в клетке эта реакция написана в виде химических знаков - $2\text{H}_2\text{O} = 2\text{H}_2 + \text{O}_2$;

- «уравнение реакции оксида кальция с водой»- $\text{CaO} + \text{H}_2\text{O} = \text{Ca}(\text{OH})_2$;
- «термохимические уравнения»- $\text{C} + \text{O}_2 = \text{CO}_2 + G$; «катион кальция»- Ca^{+2} .

Рис.1

Надпись вокруг бочки

Уравнение реакции оксида кальция с водой	Термохимические уравнения
Катион кальция	Уравнение реакции разложения воды
Формула определения максимального числа электронов на энергетическом уровне	Электронная формула простого вещества
Ковалентная связь	Ионная связь
Уравнение реакции оксида серы с водой	Уравнение электрохимической коррозии

Рис.2

Листы игровые, разделенные на клетки с надписями химических знаков

$2\text{H}_2\text{O} =$	Cl^-	$\text{CaO} + \text{H}_2\text{O} =$	$\text{AlCl}_3 + \text{H}_2\text{O} =$	$\text{BaCl}_2 + \text{Na}_2\text{CO}_3 =$	$2\text{H}_2 + \text{O}_2$	$2\text{Na} + 2\text{H}_2\text{O} =$
$2\text{H}_2 + \text{O}_2$		$\text{Ca}(\text{OH})_2$	$\text{Al}(\text{OH})_3 + 3\text{HCl}$	$\text{BaCO}_3 + 2\text{NaCl}$	$= 2\text{H}_2\text{O}$	$2\text{NaOH} + \text{H}_2$
$\text{C} + \text{O}_2$		$\text{Cl}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{HClO}$	$\text{Al}(\text{OH})_3 + 3\text{HCl}$	Ca^{+2}	H_3PO_4	CH_3COOH
$= \text{CO}_2 +$		$+ \text{HCl}$	$= \text{AlCl}_3 + \text{H}_2\text{O}$			$\text{C}_6\text{H}_6 + \text{Cl}_2 =$
Ga						$\text{CH}_3 - \text{Cl} +$
NO_3^-	H_3BO_3	$\text{H}_3\text{AlO}_3 +$	$\text{N} = 2\text{n}^2$	$_{+7}\text{N} - 1\text{S}^2 2\text{S}^2 2\text{P}^3$	$\text{H} : \text{H}$	HCl
		$3\text{NaOH} =$				$\text{SO}_3 + \text{H}_2\text{O} =$
		$\text{Na}_3\text{AlO}_3 + \text{H}_2\text{O}$				H_2SO_4

Игра проводится следующим образом: вначале игры выбирают по очереди «застывающего», который достает из мешочка бочку, внимательно и четко читает то, что написано, а остальным игрокам раздаются листы, в клетках, которые обозначены посредством знаков выражения, написанные на бочках. Они (игроки) внимательно записывают услышанные выражения на листы и ставят на клетку, где изображены эти выражения знаками, формулами или реакциями.

Игру можно проводить наоборот вышеуказанному: на бочках были записаны вышеуказанные формулы в виде знаков, а на листе прописью. Например: «Сu» на бочке, а в клетке листа элемент меди и т.д. Застывающие могут сказать «С» большой с «cu» маленькой – «купрум». Игроки записывают на бумажку и ставят её на клетку, где написан элемент меди. Победит тот, кто первым закрывает лист правильно, быстро и полностью. Кроме того, определяют, самого лучшего зазывалу в зависимости от произношения, дикции и правильного чтения. Игру в зависимости от знаний химии и языка играющих можно поэтапно усложнять.

Для закрепления пройденных и предстоящих игр каждый участник должен иметь словарь. В словаре записывается эквивалент записей на бочке и на клетках листа на том языке, на котором проводится игра. Игру можно проводить на том языке, которым хочет владеть играющий.

Студент не только с огромным желанием воспроизведет известную игру, но и разработает самостоятельно, пополнит словарный запас химическими терминами. При игре у студентов одновременно развивается слуховая и зрительная память. Химические понятия воспринимаются на том языке, на котором играют в виде терминов, символов и знаков.

У студентов вырабатывается незамедлительная реакция на поступающие сигналы извне: формируются понятия о сложных и простых химических соединениях, химических процессах и т.д. У них формируются химические мышления на разных языках.

Эту игру можно использовать на уроках русского языка для национальных групп, а на внеклассных мероприятиях по химии и русскому языку можно устраивать настоящие турниры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дидактические игры, химические формулы, уравнения, процессы, термины, использование химического лото.

АНДУХТ ВА МУСТАҶКАМКУНИИ ЗАХИРАИ ЛУҒАВӢ-КИМИЁВӢ БО ИСТИФОДАБАРИИ ЛОТОИ КИМИЁВӢ

Дар мақола бо роҳи истифодабарии лотои кимиёвӣ бой гардондани захираи луғавӣ-кимиёвӣ донишҷӯёни гурӯҳи тоҷикӣ дар дарсҳои забони русӣ ва берун аз дарс пешниҳод шудааст.

LEARN AND DO STRONG THE CHEMICAL WORDS RESOURCES BY LOT

In this article shown results of lot methods for learning chemical words in the Russian lessons.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ

М.Р. Курбонова

К урган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Педагогическая деятельность - сложный многофакторный процесс и чрезвычайно динамичен, так как осуществляется в постоянно изменяющихся условиях и в развитии с учетом возрастных, индивидуальных особенностей школьников и личности учителя.

Поэтому и подготовка к педагогической деятельности представляет сложную многостороннюю динамическую систему, функционирующую в соответствии с целями, задачами, принципами подготовки специалистов.

Эффективность системы подготовки учителя определяется степенью ее соответствия требованиям общества в области воспитания, структуре и содержанию труда учителя на современном этапе, оптимальным соответствием профилю учителя. «Профессиограмма учителя должна включать своего рода паспорт специальности, ее квалификационную характеристику, т.е. определять объем и научно обоснованное соотношение общественно-педагогических знаний, а также программу педагогических и методических умений и навыков, необходимых будущему учителю».

Профессиограмма, следовательно, моделирует результат, который должен быть достигнут в процессе обучения и воспитания в вузе, т.е. представляет собой программу подготовки учителя.

Общепедагогическая подготовка будущих учителей будет эффективной, если процесс овладения теоретическими знаниями строится в неразрывной связи с процессом педагогической практики, когда усвоение теории является необходимой предпосылкой овладения педагогической практикой, которая в свою очередь служит не только основой для закрепления первоначально полученных теоретических знаний, но и одновременно исходной базой для дальнейшего освоения педагогической теорией.

Итак, педагогическая практика в педагогических вузах – составная часть учебного процесса, имеющая целью научить студентов творчески применять в практической деятельности научно – теоретические знания и практические навыки, полученные при изучении педагогики, психологии частных методик и социальных дисциплин, способствовать развитию у будущих учителей интереса к научно – исследовательской работе.

В истории высшего педагогического образования сложились два подхода к организации педагогической практики, первый предусматривал организацию практики в течение всех лет обучения в вузе (непрерывная педагогическая практика), чередуя ее теоретическими занятиями. Поиск рациональных форм организации педагогической практики в отечественной высшей школе привел к разработке для вузов программ, в которых содержание педагогической практики определялось через систему теоретических знаний и профессиональных умений студентов, формируемых на разных ее этапах.

Второй подход (более свойственный зарубежной высшей школе) предусматривает сначала общетеоретическую подготовку и проведение практикумов, тренингов, и лишь затем – применение теории на практике и организацию педагогической практики на заключительном этапе обучения.

Традиционное педагогическое образование по содержанию и по организации нацелено на подготовку будущего специалиста как предметника. В традиционной системе профессионально-педагогической подготовки на основе деятельностного подхода в центре внимания находится учебно-воспитательный процесс; отношения между участниками настроены как субъектно - объектные, где субъект – преподаватель находится в ограниченных условиях, его деятельностью управляет учебный план и программа, жестко задающая рамки отношений. Объект-студент должен быть наполнен определенным объемом знаний, его роль-пассивное усвоение информации. Ведущая форма учебного взаимодействия: подражание, имитация, следование образцу, преобладание внешнего контроля и оценка результата. Все это сужает спектр познавательных мотивов, практически устраняет духовно-нравственную мотивацию.

Основными критериями оценки результатов педагогической практики, согласно нормативным требованиям, выступают: степень сформированности профессионально – педагогических умений у каждого студента; уровень теоретического осмысления своей практической деятельности, ее целей, задач, содержание методов реализации; мера профессиональной направленности интересов будущих учителей, их актуальности, отношение к детям; уровень профессиональной культуры и т.д.

Практика проводится в условиях максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности студентов. Она представляет собой организацию самостоятельной практической деятельности по решению различных педагогических задач. Учебно-познавательная и учебно - практическая деятельность студентов по овладению педагогическими умениями и навыками в процессе учебных занятий организуется в соответствии с логикой науки в тесной взаимосвязи с теоретическим курсом. Работа студентов в период практики строится по логике практической деятельности (в соответствии с потребностями школы, хотя и в рамках учебной программы вуза). В ходе практики будущим учителям необходимо моделировать практическую работу, оптимально адекватную реальной педагогической деятельности.

Некоторые исследователи, рассматривая непрерывную педагогическую практику как важное звено в подготовке будущего учителя, разделяют ее на три вида деятельности: теоретическая учеба и организация практики студентов младших курсов со школьниками младшего среднего и старшего возраста во внеурочное время в школе (I – III курсы); летняя педагогическая практика в школе (I – III курсы); учебно-воспитательная практика в школе (IV – V курсы).

Каждый вид практики разделен на три этапа: подготовительный; основной; завершающий.

Примерная программа непрерывной педагогической практики студентов I-V курсов указывает, что она позволяет решать следующие задачи:

- ознакомление с задачами и современным состоянием обучения и воспитания, учащихся различного типа воспитательных учреждений и формирование и развитие, у будущих учителей профессиональных умений и навыков;
- совершенствование системы идейно-нравственного, интернационального воспитания военно-патриотического и трудового воспитания студентов;
- закрепление и углубление психолого-педагогических, специальных знаний, умений и навыков, применение их в решении конкретных педагогических задач;
- воспитание у студентов устойчивого интереса и любви к педагогической профессии, вооружение навыками педагогического самообразования, самоанализа и творческого подхода к педагогической деятельности.

Изучение и анализ опыта организации педагогических практик в вузах республики помогло увидеть реальное положение данного процесса. Так в Кулябском университете Хатлонской области накоплен определенный опыт совершенствования профессионально-педагогической подготовки студентов, одним из путей решения этой задачи стало укрепление связи педагогического университета со школой, включение студентов в педагогическую практику с I по V курсу.

Опыт организации практики в Курган-Тюбинском университете, отраженный в исследовании Х.А. Раджабова, построен на разработке усложняющихся комплексных заданий к практике, выполнение которых связано не только формированием практических умений, но и самооценкой будущими учителями собственного продвижения в овладении профессии; с актуализацией знаний и обеспечением их практической

ценности; с созданием реальных возможностей для интеграции психолого-педагогических знаний и умений на межпредметной основе в ходе подготовки будущего учителя к творческой деятельности (...).

Опыт организации педагогической практики в Душанбинском государственном педагогическом университете состоит в том, чтобы повысить роль школы в подготовке будущего учителя. В их опыте школы, внешкольные учреждения являются базой и, исходя из собственных потребностей участвуют в разработке заданий студентам, в определении основных направлений их практической исследовательской работы, оценке ее результатов. Потому что школы не очень заинтересованы в такой деятельности студентов, она приносит педагогам много хлопот.

Курган-Тюбинский госуниверситет для подготовки будущего учителя связал не только формирование деятельностных навыков, но также профессиональных качеств, акцентировавших основное внимание на активные формы обучения, при сохранении традиционных. Здесь практика включила в себе три ступени:

1 ступень 1-2-3 курсы – непрерывная педагогическая практика – студенты знакомятся с опытом работы школы, оказывают помощь классному руководителю в организации конкретных форм воспитательной работы, посещают уроки, проводят анкетирование, помогают ученику, испытывающему затруднение в учебе.

2 ступень – 4 курс. Педагогическая практика носит исследовательский характер, задача студента как можно больше узнать о классе, об особенностях классного коллектива, личности ученика, все результаты опросов, анкет, наблюдений обсуждаются с классным руководителем и затем по возможности выстраиваются коррекционные программы.

3 ступень – 5 курс. Педагогическая практика включает преимущественно учебно-предметную деятельность будущего учителя. Студенты проводят уроки, вместе с учителями анализируют их, помогают в оформлении кабинета, разрабатывают дидактический материал, проводят

Для нас представляют определенный интерес прикладные аспекты педагогической технологии трехуровневой организации педагогической практики, разработанной научным коллективом под руководством В.М. Монахова (Арнаутов В.В., Нижников А.И., Смыковская Т.И. и др.).

Первая практика – на 3 курсе, происходит как «погружение». При подготовке студенты получают набор методик для психологопедагогического анализа классного коллектива и дидактико-методического анализа компонентов урока и урока в целом; знакомятся с набором традиционных методов, форм и приемов обучения предмету, с параметрами технологической карты; работают с готовым проектом темы, которая будет изучаться в школе во время их педагогической практики (выступает как оболочка проекта); выстраивают модель своего поведения во время педпрактики.

Вторая практика – на 4 курсе. При подготовке к ней студенты синхронизируют учебный процесс школы; разрабатывают педагогический замысел на конкретную тему; фиксируют результаты проектирования на технологической карте; защищают проект, представленный в виде технологической карты перед руководителем педагогической практики. Во время педагогической практики будущие учителя соотносят разработанную ими технологическую карту с традиционным проектом изученной темы предложенной учителем.

Третья практика – на 5 курсе. При подготовке к ней студенты расширяют имеющийся у них набор традиционных и нетрадиционных методов, форм, средств и приемов обучения школьников; разрабатывают дидактический модуль по конкретной теме (изучение которой предполагается в период педагогической практики), проектируя технологическую карту, информационные карты уроков, информационную карту развития, дидактические материалы для учащихся.

Ценным считаем опыт работы педагогов Московского государственного педагогического университета, где студентов старших курсов ставят в ситуацию учителя на уроке: практикант вступает в новую для него социальную роль и при этом становится субъектом новых отношений, аналога которых, как правило, не было еще в его жизненном опыте.

Таким образом, анализ опубликованных исследований по педагогической практике используемых в некоторых педагогических вузах Таджикской и Российской высшей школы помог выявить один существенный недостаток: в них не выражена четко идея духовного развития, постепенного усложнения процесса подготовки студента к профессиональной деятельности. В традиционной системе обучения студентов существуют два подхода к организации практики. Представители первого полагают необходимым дать определенный объем знаний, сначала научить, а потом включить в учебный процесс. Представители второго утверждают, что накопление личностью опыта общения с детьми, организация разнообразной деятельности может предшествовать или идти параллельно теоретическому осмыслению и обобщению. И в каждом из этих подходов к организации педагогической практики, не применяется в качестве специальной цели, профессиональное саморазвитие будущего учителя, как основа его становления

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая деятельность, педагогическая практика, организация практики, опыт общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.В. О задачах исследований в области высшего педагогического образования. - «Сов. педагогика» 1973 №3.
2. Кузьмина Н.В. Метод исследования педагогической деятельности. Издательство - Л., 1967.
3. Сластенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. - М., «Просвещение», 1976.
4. Бабаев Р.Х. Педагогическая практика в системе подготовки студентов как учителя-воспитателя. Худжанд, 2007. 64 с.

ТАҶРИБАИ ОМУЗГОРӢ ҲАМЧУН ҚИСМИ ТАРКИБИИ ТАЙЁРИИ УМУМИИ ПЕДАГОГӢ ВА ТАШКИЛИ ОН ДАР МАКТАБҲОИ ОЛИИ ҶУМҲУРӢ

Ҷаъолияти педагогӣ раванди мураккабу серомил ва тағйирёбанда буда, дар ҷаъолияти тарбиятиранда ва омӯзгор зоҳир мегардад. Аз ин рӯ, омодагӣ ба ҷаъолияти омӯзгорӣ муносибати комплексӣ-системанокӣ, ва пайдарпаии мутаассилро тақозо менамояд. Арзиши мақолаи мазкур аз он иборат аст, ки донишҷӯӣ дар рафти таҷрибаи педагогӣ дар шароити дидактикӣ ва тарбиявие гузошта мешавад, ки худаш маҷбур аст, ки барои инкишофи сифатҳои баланди омӯзгорӣ хеш камар бандад.

ACCORDING TO ABOVE DISCUSSING MATERIAL, WE FOUND OUT IN THE DECIDING THESE QUESTION SUCH APPROACHES

The representatives of first approach suggest it is necessary to give definite knowledge. They want first to learn and then enter it in the academic process. The representatives of second approach say that accumulation of persona, experience of working with children, organization different activity may go or go parallely theoretical thought and enrichment. But in the named approaches don't concern professional self development future teachers as the foundation of their becoming.

СИЁСАТИ ФАРҲАНГИИ ТОҶИКИСТОН

Абдурауф Наврасов
Академиаи таҳсилоти Тоҷикистон

Таърихча

Таърихи сиёсати фарҳангӣ, таълиму тарбияти мардуми тоҷик аз давраҳои хеле қадим оғоз меёбад. Фарҳанг дар тӯли таърих ҳамчун бахши тамаддуни башарӣ тибқи қонуниятҳои умумӣ рушд карда, давраҳои гуногунро паси сар намудааст. Тибқи меросу суннатҳои миллий ва истифодаи судманди таҷоруб ва дастовардҳои мардумони дигар рушду нумӯ ёфтааст. Чунин нави мероси фарҳангӣ аз қабилҳои илм, мактаб, адаб, фалсафа, мусиқӣ, меъморӣ, наққошӣ, китоб, китобхона, маҳофили илмӣ, хунарӣ дар тӯли таърих тибқи сиёсатгузориҳои мухталиф хифз ва тақомул ёфтаанд. Дар даврони Шӯравӣ сиёсатгузориҳои фарҳангӣ тибқи идеологияи коммунистӣ ба анҷом расида, барои қомилан нав сохтани фарҳанги сотсиалистӣ равона гардида буд (16:167). Дар натиҷа, дар фарҳанги мардум дигаргуниҳои қулӣ ба вучуд омаданд. Тафакқури илмӣ, фалсафӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ ва зебоиписандӣ дар доираи идеологияи Шӯравӣ маҳдуд гардида буд. Сиёсати якнавохти фарҳангии Шӯравӣ имкон меод, ки танҳо дар доираи кишвари Шӯравӣ усули сиёсатгузориҳо ба анҷом бирасанд (11:78). Ниҳодҳои ҷизбӣ ба монанди шӯъбаи идеологияи Комитети Марказии Ҷизби коммунистӣ ба таблиғи ташвиқ тахассус дода шуда буд, ки қулҳои масоили фарҳангиро сиёсатгузори менамуд. Дар натиҷа, дар фарҳанги тоҷик аносурӣ ғайрисуннатӣ ворид гардид, шаклҳои гуногунӣ миллий мазмунӣ тозаӣ коммунистиро пайдо кард.

Дар солҳои шахспарастӣ ва қарахтӣ, дар натиҷаи сиёсати ғалати фарҳангӣ дар фарҳанги Тоҷикистон ҷиҳатҳои манфӣ пайдо шуданд ва баъдан афзуда гардид. Дар хунари миллий баъзе навиҳои фарҳанги мусиқии тоҷик беғона доништа шуд. Васиҳоҳои бехтарини нодири мусиқӣ, суннатҳои фарҳангӣ аз байн рафтанд. Механизм ва низоми маъмури-бюрократӣ фарҳангро қомилан ба тобеи идеологияи харобгардида ворид сохтанд. Офарандагони арзишҳои фарҳангӣ аз доираи эҳтироми мақомоти расмӣ дур шуданд, нерӯҳои халқӣ ва зехнӣ қобанди ҳокимият гашта, илҳом ва ташаббусҳо аз байн рафтанд. Аз ин рӯ, фарҳанги кишвар нотақон ва очиз ва қисми бештари мардум аз неъматҳои он маҳрум гаштанд.

Истиқлоли кишвар дар зиндагии маънавии мардум бозсозиҳои инқилобиро ба вучуд оварданд. Дар сиёсатгузориҳои фарҳангӣ озодона шароит ба вучуд омад. Меросу анъаноти миллӣ боз ба зиндагии мардум бозгашт. Ташаббуси кӯшишҳои тозаии фарҳангӣ ба вучуд омаданд, фаъолияти фарҳангии мардум дар сиёсатгузориҳои кишвар афзуд, нерӯ ва ормонҳои аслии фарҳанг боз тоза гардид, дар маънавиёти мардум дигаргуниҳои кулӣ ворид гаштанд. Дар натиҷаи сиёсатгузориҳои оқилонаи давлат муҳити ахлоқӣ раванӣ, шароитҳои хуби эҷодӣ муҳайё сохта шуд. Тибқи сиёсатҳои нави фарҳангии давлат имкониятҳои маънавӣ бештар афзуда гардида, барои дарёфти хувияти миллӣ қорҳои назаррасе ба анҷом расиданд. Таи 19 соли Истиқлоли кишвар дар сиёсатгузориҳои фарҳангӣ барои худшиносии миллӣ таваҷҷӯҳи зиёде зоҳир гардид. Ҷашнҳо ва бузургдошти давлатдории Сомониён, ҳазораи таълифи «Шоҳнома», бузургдошти 1000-солагии зодрӯзи Носири Хусрав, Соли тамаддуни ориёӣ, 800-солагии бузургдошти Ҷалолиддини Балхӣ, 1310-солагии бузургдошти Имоми Аъзам, ҷашни ҳамасолаи Истиқлоли давлатии Тоҷикистон, воҳурии ҳамасолаи Президенти кишвар дар назди зиёён, Паёми Президенти кишвар ба Маҷлис ва ҷанде дигар чорабиниҳо барои хувияти миллӣ нақши боризе доштааст.

Қабул гардидан ва амалӣ гаштани нуктаҳои асосии Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг»-1998 (1), «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ»-2003 (2), «Дар бораи ҳунарҳои бадеии халқӣ» - 2003 (3), «Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» -2003 (4) ва ғайра намоишгари ҷидду ҷаҳд ва талошҳо дар ин росто мебошад.

Арзишҳои нави сиёсати фарҳангии Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳазинаи маънавии кишварро дар шароити нави таърихӣ ғанӣ гардонид, ба муттаҳидии миллати тоҷик мусоидат намуд. Аз ҷониби сарвари давлат бевосита дастгирӣ ёфтани сиёсатҳои фарҳангӣ водор месозад, ки дар паи раванқи фарҳанг сайё намуда ва барои боло бурдани сиёсатҳои навини фарҳангӣ кӯшишҳои зиёде ба ҳарҷ додан лозим аст.

Аҳдоф ва сиёсатҳои фарҳангӣ: Сиёсати фарҳангии Тоҷикистон тибқи Конститутсия (Қонуни асосӣ)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» ва дигар санадҳои қонунӣ-ҳуқуқӣ, дастурҳои меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳуқуқҳои байналмилалӣ асос ёфтааст.

Истилоҳи «Сиёсати фарҳангии Тоҷикистон» маҷмӯи консепсияҳо, усулҳо, мақсадҳо ва услубҳои ба танзим даровардаи инқишофи фарҳанг дар сатҳи минтақа ва миллӣ буда, қорқарди шаклҳои ташкили навъҳои ҷудогонаи фаъолияти иҷтимоӣ-фарҳангиро дар назар дорад (11:198).

Мақсади асосии сиёсати фарҳангӣ дар кулли сатҳҳои давлатӣ ва шӯъбаҳои ғайридавлатӣ аз истифодаи мукамали механизмҳои иқтисодӣ бозорӣ ва давлатӣ, нерӯи фарҳангӣ, ташкили фаъолияти фарҳангӣ дар кулли сатҳҳо – байналмилалӣ то манотикӣ, ки захираҳои моддӣ ва нерӯҳои инсониро доранд ва дар ин асос ҳидоят намудан ба равандҳои худташқилшавии ҳаёти фарҳангӣ, муҳайё соختани шароит барои худинқишофёбии кулли навъ ва шаклҳои фарҳанг ва санъат иборат мебошанд.

Сиёсати фарҳангӣ дар кулли навъ ва шаклҳои фаъолиятҳо ба барномаҳо, лоиҳаҳо ва чорабиниҳои мукамал, ки воқеиятро инъикос менамоянд, така менамояд. Моҳият, шаклҳо ва услубҳои татбиқи чорабиниҳо дар асоси маҷмӯи чорабиниҳои соҳавӣ ва равиявии фарҳанг муайян карда мешавад. Инқишофи фарҳангро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муштарақоти бо ҳам пайванди ду самти фаъолият мушоҳида қардан мумкин аст:

1. Мероси фарҳангии моддӣ ва ғайримодии бисёррасра, гуногуногии миллӣ, анъанавии миллӣ, илмӣ-ғоявӣ, фикрӣ, бадеӣ, рӯҳӣ, ахлоқӣ-маънавӣ, мазҳабӣ, урфу одат, тақвимӣ-ҷашнӣ, хоҷагидорӣ-маишӣ ва таҷрибаи амалӣ, ки аҳамияти умумимиллӣ ва умумибашарӣ доранд;

2. Шаклҳо, усулҳо, тарзи фаъолият ва тарзи зисти мардум то ва баъди соҳибистиқлол гардидани Тоҷикистон бо дарназардошти равандҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, илмӣ-амалӣ, ғояҳо, назарияҳо, андешаҳо, тамоюлҳо ва самтҳои ҷунбишҳои фарҳангӣ барои ояндаи наздик ва дур, шаклҳо, усулҳо, технологияи фаъолияти амалӣ, озодандешӣ, ақидаҳо, натиҷагирӣҳо, мулоҳизаҳои олимони ватанӣ ва хоричӣ ва экспертҳои кулли самтҳо ва соҳаҳои фарҳанг, иттиҳодияҳои эҷодӣ ва иҷтимоӣ ва ходимони ҷудогона.

Сиёсати фарҳангӣ дар назар дорад, ки зинаҳои мудирияти имрӯза бояд ба ҷунин шароит гузошта шавад, то ки онҳо бе маблағгузориҳои иловагии давлатӣ, бидуни иваз намудани кадрҳо, тадриҷан ба ҳалли масоили асосӣ – муҳайё соختани шароитҳои худинқишофёбии фарҳанги муосир ва худтатбиқнамоии субъектҳои гуногуни давлатию ғайридавлатӣ ба ашхоси ҷудогона оварда расонад, фаъолияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва ҳаёти ғановатманди фарҳангии манотикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳ монанд.

Тибқи сиёсати фарҳангӣ мақомоти назоратии давлатӣ, фондҳои мухталиф ва дигар сохторҳои ғайридавлатӣ ва ҷамъиятӣ аз субъектҳои ташаббускор, татбиқкунанда ва назорати иҷтимоии татбиқи барнома ва лоиҳаҳо мебошад.

Ҷи барномаҳои давлатӣ ва ҷи маҳаллии фарҳангӣ-фароғатӣ, ки аз тарафи идораҳои давлатӣ ва муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, гурӯҳҳои ташаббускор, шахрвандони алоҳида қор қарда мешаванд, дар асоси озмун барои татбиқ намудан интиҳоб қарда мешаванд. Бо ҳамин роҳ, дар интиҳоби барномаҳо лоиҳаҳо ба субъективизм, монополияи як стандарт ё як принцип, як консепсия хотима гузошта хоҳад шуд.

Усули сиёсати фарҳангии Тоҷикистон. Дарки имрӯзаи моҳияти фарҳанг ва вазифаи давлат нисбат ба он имконият медиҳад, ки усулҳои зерини сиёсати фарҳангӣ муайян қарда шаванд:

1. Усули тамоили проблемавӣ - мақсаднокии сиёсати фарҳангии ҳалли проблемаҳои миллӣ, худудӣ. Ин усул талаб меқунад, ки масъалаҳои баҳсталаби иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар доираи имкониятҳои мавҷуда бо роҳи усулҳои ба оммаи васеи мардум фаҳмондан ва дастрас қал қарда шаванд. Усули мазқур инчунин ҳалли проблемаҳои мушаххаси гурӯҳҳои иҷтимоӣ-демографӣ ва табақаҳои аҳолиро, ки асоси сиёсати фарҳангиро ташкил медиҳанд, дар бар меқирад.

2. Усули аз сиёсат дур будани фаъолияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ. Ин принцип дар сатҳи фарҳангӣ талаб меқунад, ки ҳамагуна ташаббусҳои иҷтимоӣ-фарҳангии шахрвандон бояд аз давлат, зӯрварии сиёсӣ ва ғоявӣ вобаста набошанд, мустақилият ва мухторияи онҳо эҳтиром қарда шаванд. Афзалиятнокии дарозмуддат ва бебаҳоғӣ ва аҳамияти умумимиллии умумибашарӣ барои онҳо аз талаботҳои асосӣ хоҳад буд.

3. Усули худташқилшавии ҳаёти иҷтимоӣ-фарҳангӣ. Ба речай худташқилшавӣ гузаронидани фарҳанг маънои аз идораи марказ қудо намудан ва бунёди модели нави ташқили-иқтисодии ба ҳаёти воқеии имрӯза мувофиқ бударо дорад.

Татбиқи усули худташқилёбӣ қонунан натиҷаҳои хуб хоҳад буд. Вале ин натиҷаҳо дар ҳаёти фарҳангии кишвар на билефосила, балки тадричан ошқор хоҳанд шуд. Ин раванди тӯлонии эволюсиониро талаб меқунад. Дар ин давра, дар ҳаёти фарҳангии кишвар, сохторҳо, шаклҳо, меъёрҳо ва механизмҳои мутобиқсозии манфиатҳои қулли иштирокчиёни ҳаёти фарҳангӣ тадричан ташаққул меёбанд. Мо бояд имкониятҳои худро бошуурона дар назар қирем, то дар ҳалли проблемаҳои басо нозуқи маънавий ва фарҳангӣ ба шитобқорӣ роҳ надиҳем.

4. Усули таъмин намудани гуногунрангӣ, полифонии ҳаёти иҷтимоӣ-фарҳангӣ, ки фаъолияти бисёрсубъектии иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва фароғатӣ, барномаҳо, консепсияҳо ва ғояҳои алтернативиро дар назар дорад.

5. Усули гуфтугӯии равандҳои фарҳангӣ ҳамчун яке аз шартҳои асосии худинқишофёбии фарҳанг ва таҷассуми моҳияти асли он;

Гуфтугӯи мазқурро аз ду қихат метавон баррасӣ қард:

а) гуфтугӯи мазмунӣ ва худинқишофёбии арзишҳои фарҳангӣ ва рӯҳӣ, қаҳонбинӣ, оинҳо, тарзи зист, ки танҳо дар сурати мувозинати фарҳангӣ имқонпазир меқардад;

б) фарҳанг ҳамчун системаи худинқишофёбанда аз яғонагии қомил – қудонашаванда иборат буда, миёни худ эътибор ва аз ҳамдигар дар вобастағӣ мебошад, дар он қараёнҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ амал меқунанд, миёни онҳо гуфтугӯи мунтазами бадеӣ – мазмунӣ ва ахлоқӣ-маънавий қой дорад.

6. Усули инфиродисозии ҳаёти фарҳангӣ, барқарор намудани равобити равандҳои фарҳангиро бо шахсияти эҷодқор, ақтуалӣ қунонидани арзишҳои пӯшидаи маънавии инсонро дар таърихи ватанӣ ва умумибашарӣ дар назар дорад.

7. Усули интиқоли аз насл ба насл ва қифзи тақрибаи бои фарҳангӣ.

Сиёсати давлатии фарҳанг дар соҳаи инфраструктура инқоро дар бар меқирад:

а) тақмил додан ва ба сиёсати имрӯзаи фарҳангӣ-фароғатӣ ва муносибатҳои ташаққулёбандаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ мутобиқ сохтани фаъолияти муассисаҳои анъанавии фарҳангӣ-фароғатӣ;

б) таъсиси муассисаҳои нави фарҳангӣ-фароғатӣ ва дигар сохторҳо, ки ба ҳалли вазифаҳои инқишофи фарҳангӣ дар қулли манотик дар иртибот бо дархостҳои иҷтимоии аҳоли мусоидат менамоянд.

Дар қулли сатҳҳои сиёсати фарҳангӣ муҳайё сохтани шароитҳо, ки ба фаъолияти иҷтимоӣ-фарҳангии фард, гурӯҳҳои мухталифи аҳоли, сохторҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ҳамчунин байналмилалӣ дар ташқили фароғат ва ҳалли проблемаҳои умумидавлатӣ ва минтақавӣ ва бо он фароғирии қулли табақаҳои демографии аҳолии кишвар мусоидат меқунад, аз вазифаҳои асосӣ ба ҳисоб меқарад. Дар ин сурат, натиҷаи сиёсати фарҳангии давлат дар фаъолияти сермаҳсул ва сифатноки фарҳангӣ, саҳми фарҳанг дар ҳалли проблемаҳои мушаххаси гурӯҳҳои иҷтимоӣ зохир меқардад, инқишофи инфраструктураи муосир бошад, ҳамчун воситаи тақмили ҳаёти фарҳангӣ ва

фароғатӣ ба ҳама дастрас мегардад. Тибқи сиёсати давлатии имрӯза Консепсияи инкишофи иҷтимоӣ-фарҳангии манотиқ аз рӯи тарҳи зерин сохта мешавад:

1. Тасвири муфассали минтақа ва тавсифи сокинони он (гурӯҳҳои иҷтимоӣ);
2. Асоснок намудани самтҳои афзалиятноки инкишофи иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва фароғатӣ;
3. Вазифаҳои сиёсати фарҳангӣ (доир ба ҳар як самти афзалиятнок);
4. Тағбиқи амалии барнома ва лоиҳаҳои пурмӯҳтаво ва таъсирбахш.

КАЛИДВОЖАҲО: фарҳанг, таърихи сиёсати фарҳангӣ, таълиму тарбият, сиёсати фарҳангӣ, вазифаҳои сиёсати фарҳангӣ.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фарҳанг”. – Душанбе: Ирфон, 1998.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти китобдорӣ” // Ҷумҳурият. - 2003.09.09.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хунароҳои бадеии халқӣ” // Ҷумҳурият. - 2003.12.08.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фарҳанг” // Садои мардум. - 2003. - 21 ноябр.
5. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи соли тамаддуни ориёӣ аз 12 сентябри соли 2003 // Садои мардум. - 2003.16.09.
6. Раҳмонов Э.Ш. Суҳанронӣ бахшида ба 12-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 1000-солагии зодрузи Носири Хусрав. 8 сентябри 2003 // Ҷумҳурият. - 2003.12.09.
7. Раҳмонов Э.Ш. Пешрафти ягон давлат бе рушди илму фарҳанг мумкин нест. Суҳанронӣ дар маҷлиси ботантана ба ифтихори 50-солагии академияи илмҳои Тоҷикистон // Ҷумҳурият. - 2001.2.04.
8. Раҳмонов Э.Ш. Фарҳанг ҳастии миллат аст. Суҳанронӣ дар мулоқот бо намояндагони зиёиёни мамлакат // Ҷумҳурият. - 2001.24.03.
9. Раҳмонов Э.Ш. Ҳофизаи таърихӣ миллатро фарҳанг устувор меорад // Баҳори Аҷам. - 2001. - №6. - сентябр.
10. Назаров М.Н. Ташаккули маданияти бадеии советии тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 154 с.
11. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. – М.: Академический проект, 2001. – с. 510-545.
12. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Научный сборник статей. – Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии. – 2001. – 352 с.
13. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). – Т.1. – Душанбе: Дониш, 1979. – 282 с.
14. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). – Т.1. – Душанбе: Дониш, 1983. – 472 с.
15. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. – Т.1. – Душанбе: Дониш, 1966. – 670 с.
16. Султанов Ш.М. Партийное руководство культурным строительством в условиях развитого социализма (На материалах Таджикской ССР). – Душанбе: Ирфон. – 1976. – 448 с.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА

Культурная политика - направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества. В Таджикистане в советский период культурная политика была неотделима от агитации и пропаганды, осуществлявшейся Идеологическим отделом ЦК КПСС, а Министерство культуры было лишь одним из частных исполнителей этой политики. После приобретения государственной независимости культурная политика в Таджикистане сводится к сравнительно автономной и малокоординированной деятельности различных отраслей деятельности, имеющих отношение к охране культурного наследия, художественной деятельности, печати, библиотечному делу.

THE CULTURAL POLICY OF TAJIKISTAN

The Cultural policy- direction politician's state, connected with planning, designing, realization and provision to cultural life state and society. In Tajikistan at soviet period cultural policy was inseparable from propaganda division of CK KPSS, and Ministry of culture was only one of the quotients of the performers this politician. After acquisition of state independence cultural policy in Tajikistan is reduced different activity relating to guard of the cultural heritage, artistic activity, seal and library deal.

ТЕЛЕФОНИ БОВАРӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ КОРИ ПСИХОЛОГӢ - АМАЛӢ

Х. Бобоёров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Психологияи мактабӣ бо наврасон ва бо бачаҳои синфҳои болоӣ қор қарда, имрӯз бо проблемаҳои дучор мешавад, ки мураккабӣ ва амиқии онҳо аз ҳудуди масъалаҳои муқаррарии

психологӣ-педагогӣ то андозае берун мебароянд. Дар солҳои охир майли хатарноки афзоиши навъи гуногуни тамоилҳои иҷтимоӣ дар муҳити наврасон ва ҷавонон ба ҷашм мерасад. Пешгирии барвақти ин ҳодиса метёрҳои (андозаҳои) мураккабро дар намуди ёрии тиббӣ-машваратӣ, иҷтимоӣ-психологӣ, машваратӣ-ҳуқуқӣ ва психологӣ-машваратӣ ҳам ба наврасон ва ҳам ба волидайнӣ онҳо талаб мекунад. Яке аз тарзҳои чунин навъи кор барои наврасон телефони боварӣ шуда метавонад. Телефони боварӣ масъалаҳои характери машваратӣ ва психотерапевтӣ доштара ба ҷо оварда, метавонад мавқеи ҳам хизматрасонии шахрӣ ва ҳам ноҳиявиро дошта бошад.

Ёрии психологӣ бо телефон барои психологияи наврас яке аз шаклҳои комилан мувофиқи ёрии иҷтимоӣ-психологӣ мебошад. Маълум аст, ки дар 14-16– солагӣ одам аз рӯи хоҳиши худ ба психолог баъзан мурочиат мекунад. Одатан шикоят аз муаллимон ва ё волидайнӣ мебарояд, ки онҳо (наврасон)–ро дар зери назорати худ гирифтаанд. Барои ба муҳити бачаҳо ворид шудан психолог бояд хусусияти канорачӯии наврасро бартараф кунад.

Хусусиятҳои алоқаи телефонӣ ҷиҳати дастрас будани онро таъмин мекунад. Тавассути телефон оиди проблемаҳои худ гуфтан мумкин аст, чунки ба воситаи он шахс аз ҳеч чиз шубҳа надорад ва медонад, ки ба машваратчӣ номаълум аст. Нотарсида тамоми камбудии худро ошкор мекунад. Муҳимаш он аст, ки на каси дигар, балки ту худат вазъиятро назорат мекунӣ ва дар ҳар лаҳза аз алоқа барои мада метавонӣ, яъне гӯшаки телефони мемонӣ. Ҳамчунин, тавассути телефон бартариятҳои маълуми ёрии психотерапевтӣ аҳамияти калон доранд. Масалан, ташрифи расмӣ ба назди психолог наврас бисёр вақт инро тарзе қабул мекунад, ки гӯё бо масъалаи бемории хатарноки рӯҳӣ омадааст. Ҳамаи ин масъалаҳоро барои бештари бачаҳое, ки ба психолог оиди проблемаҳои худ мурочиат карда наметавонанд, тавассути телефони боварӣ ҳал кардан мумкин аст.

Пеш аз гузоштани доираи дархостҳое, ки аз рӯи онҳо наврасон ва ҷавонон ба хизматрасонии телефонӣ мурочиат мекунад, ба моҳияти ин кор як қатор принципҳои гузоштан лозим аст.

Одатан телефони боварӣ дар системаи аз рӯи вазифаи худ бисёрлоиҳои хизматрасонии ёрии махсусгардонидашудаи тиббӣ ва иҷтимоӣ-психологӣ воҳиди сохторӣ мебошад. Масалан, телефони боварии Ленинград, ки аз соли 1981 ба роҳ монда шудааст, фаъолияти худро дар заминаи диспансери шахрии наркологӣ вусъат дода, дар он машварати психологӣ кушода шуд.

Хизматрасонии телефони психологӣ бояд дар системаи ёрии махсус гардонидашудаи тиббӣ-психологӣ ба роҳ монда шавад. Телефони боварӣ барои наврасон бояд ҳамеша дастрас бошад, то ин ки масъалаи пайдошуда мураккаб нагашта, ҳалли худро ёбад. Машварати тавассути телефон оғозёфта метавонад давомдор бошад ва чунин машварат бояд хусусияти зина ба зинаро дошта бошад.

Ба ғайр аз принципҳои тартибдошуда, ба сифати принципи муҳим боз принципҳои қайд кардан лозим аст, ки тағйирнопазирии тамоми ҳолатҳои мурочиат ба воситаи телефони боварӣ аҳамияти калон дорад. Боз чунин қоида дахлатнопазирии кафолатноки коргарони муассисаи хизматрасонӣ шуда метавонад.

Дар фарқият аз телефони боварии калонсолон, телефони боварии ҷавонон ва наврасон тамоми рӯз кор намекунад, чунки аз нисфи рӯз сар карда, то охири субҳи дигар давом мекунад, ки дар ин вақт наврасон аз дарс ба хона бар мегарданд. Давомнокии машварат то 30 дақиқара фаро мегирад.

Проблемаи кадрҳои телефони боварӣ аз аввал ва бунёди он то кунун мавзӯи баҳснок мебошад. Ду ҳолат баҳсро ба вучуд меорад: ҳолати якум, бо мавҷудияти хизматрасонии навъи додашудаи ғайри мутахассисон алоқаманд аст, яъне нарасидани мутахассис ҳангоми кор бо наврасон. Ҳолати дуюм, бо проблемаи синну соли коргарони телефони боварӣ алоқаманд аст, ки фаъолияти онҳо ба наврасон равона карда шудааст, яъне номувофиқии синну соли коргарони телефони боварӣ бо синну соли наврасон ба вучуд меояд.

Ба ақидаи мутахассисони Ленинград навъҳои гуногуни телефонҳои боварие, ки ба сифати машваратчиёни одамон истифода мешаванд, камбудии асосӣ дар он ифода меёбад, ки дар соҳаи психология ва психиатрия тайёрии заминавӣ дида намешавад.

Баъдтар чи тавр мо боварӣ ҳосил мекунем, ки тарзи мурочиат тавассути телефони боварӣ то чи андоза яқин нест, яъне дар бештари ҳолатҳо касби психолог бе талабот меконад. Албатта, дар инкишофи намуди зерини ёрии психологӣ манфиати онҳо нақши асосӣ мебошад. Баъзан чунин ҳолате рӯй медиҳад, ки дар наврас эҳтиёҷ ба ёрии телефони боварӣ пайдо мешавад ва ба чунин эҳтиёҷмандии наврас мутахассисон бо дили нохоҳам ҷавоб мегардонанд, ки чунин муносибат вазъиятро мураккаб мегардонад. Чунин муносибати мутахассисон аз он шаҳодат медиҳад, ки онҳо аз нозукиҳои тарзи бурдани суҳбат боҳабар нестанд. Тачриба исбот мекунад, ки иштироки хоҳишмандон омили махсусе мебошад, ки ба воситаи он барномаи ёрии психологӣ тавассути телефон ташаккул ва инкишоф меёбад. Афзоиши ғайри мутахассисон дар назди телефони боварӣ боз як таъсири манфиеро ба вучуд меорад. Дар охир психологҳо дар системаи ин хизматрасонӣ боз як тарзи истифодабарии комилан мувофиқро

пайдо карданд, яъне ба нақши машваратчиёни дуоминдараҷа баромад карданро сар карданд, ки асосан дархостхоеро кор карда мебароянд, ки хусусияти таҳлили махсуси психологиро доранд.

Масъалаи дуом, ки чунин мушкилотро ба вучуд меорад, ин синну соли машваратчиёни бо ҷавонон сару кор дошта мебошад. Мутахассисон чунин мешуморанд, ки наврасонро беҳтар аз ҳама худ наврасон маслиҳат медиҳанд. Синну соли ҳақиқии коргарони телефони боварӣ аз 18 – сола боло ба ҳисоб меравад.

Тааҷҷубовар он аст, ки идеяи ёрии байниҳамдигарии бачагонаи психологӣ дар ҳаёт тасдиқ шудааст. Дар Амрико аз ҷониби психотерапевтони бачагона ҳаракати ба танзимдороранда (муассисаи махсус)-и «Кӯдакон ба кӯдакон ёрӣ мерасонанд» бо муавффақият вусъат меёбад. Дар Иттиҳоди Шӯравӣ чунин тарзи идея дар заминаи маркази тиббии ҷавонони Москва дар системаи он, боз литсеи тиббӣ-философӣ таъсис дода шуда буд. Дар он ҷо хонандагони синфҳои болоӣ тайёри ва таҷрибаи махсуси таълимӣ мегиранд. Проблемаи тайёр намудани кадрҳо барои телефони боварӣ дар ин марказ ба пуррагӣ ҳал шуда буд.

Бештари дархостҳо (то 60% ва зиёда аз он) аз ҷониби духтарон ва ҷавонони то 18-сола мебарояд. Мурочиати ҷавонони аз 18-сола боло низ дида мешавад.

Пас хулоса баровардан мумкин аст, ки чунин намудҳои зерини дархостҳо (мурочиатҳо) фарқ бояд кард:

1. Азсаргузарониҳои субъективӣ аз рӯи масъалаи номувофиқии муносибатҳо бо дигарон: буздиӣ ва тарс, аз сар гузаронидани ҳиссиёти гунаҳкорӣ, фишору таҳдид аз тарафи гурӯҳи ҳамсолон. Махсусан проблемаи муоширати духтаракон бо ҳамсолон ба вучуд меояд.
2. Муносибати байниҳамдигарӣ дар оила: нофаҳмоӣ аз ҷониби волидайн, маҳдудиятҳои саҳт, муборизаи наврасон аз барои мустақилият, баромада рафтани аз хона, ихтилофҳои оилавӣ ва ғ.х.
3. Проблемаи «бачаҳо-духтарон»: ёфтани шахси дӯстдошта ва тарс аз гум кардани муҳаббат, ҷустуҷӯи дӯстон, хоҳиши диққати касеро ба худ ҷалб кардан ва ғ.х.
4. Мактаб: муавффақият (хоиши хуб), ноҳақӣ ва тафтишот аз ҷониби муаллимон, ба мактаб нарафтани, проблемаҳои дар пешистодаи ҳаётӣ, интиҳоби касб.
5. Шаҳвоният ва бордоршавӣ: фишор аз ҷониби ҳамшарик бо талаботи наздикии шаҳвонӣ, ҷустуҷӯи маълумот оиди доруҳои контрацептивӣ, бордоршавии барвақт, ҳисси тарс дар бораи бемориҳои сирояткунанда (спидофобия), комплекс ва вайроншавиҳои шаҳвонӣ.
6. Муносибат бо қонун: ҷустуҷӯи маълумоти ҳуқуқӣ, доираи васеи масъалаҳои ҳуқуқӣ (аз даъват ба хизмати ҳарбӣ ва хоҳиши ба хизмат нарафтани то таҳдид).
7. Проблемаи алоқаманд бо истеъмоли доруҳо ва моддаҳои химиявӣ: ҷустуҷӯи маълумоти тиббӣ, алоқаманд бо истеъмоли доруҳо, вобастагии нашъамандӣ, нӯшокиҳои спиртӣ ва бо моддаҳои химиявӣ худзаҳролудкунӣ.

КАЛИДВОЖАҲО: муошират, телефони боварӣ, психологи амалӣ, педагогӣ, машваратӣ, наврас, ҷавон, маром, муносибат, мустақилият.

А Д А Б И Ё Т

1. Битянова М. Особенности человеческой коммуникации // Школьный психолог. – 1999. - №30. с.2-15.
2. Введение в специальность: Учебн. пособие для студ. пед. ин-тов / Л.И.Рувинский, В.А.Кан-Калик и др. – М.: Просвещение, 1988.
3. Горелов И., Житников В., Зюзько М., Шкатов Л. Умение общаться // Воспитание школьников. – 1994. №3. с.18-21.
4. Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения.–Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990.
5. Толстых А.В. Наедине со всеми: О психологии общения.–Мн.: Польша, 1990.
6. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении. – Томск: Пеленг, 1993.

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ КАК ФОРМА РАБОТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Работая с подростками и учащимися старшего класса, школьный психолог сталкивается с проблемами, которые до некоторой степени выходят за пределы определенных психолого-педагогических задач. В последние годы встречается опасный мотив роста различных видов социальных склонений в среде подростков и взрослых. Предотвращение такого случая требует медико-консультативной, социально-психологической, консультативно-юридической и психолого-консультативной помощи, как подросткам, так и их родителям. Одним из таких видов работы с подростками может быть телефон доверия. Выполняя задачи, имеющие консультативный и психотерапевтический характер, телефон доверия может иметь статус как городской, так и районной службы.

HELPLINE AS A FORM OF PRACTICAL PSYCHOLOGIST WORK

Nowadays working with adolescents and senior high schoolchildren, the school psychologists encounter with problems, which will rather transcend of definitely psycho-pedagogical tasks. Of late years the dangerous growth motive of different kinds of social declinations is found in the midst of the adolescents and adults. The prevention of such event requires the complex standards in the form of medic-consultative, social-psychological, consultative-legal and psycho-consultative service both from adolescents, and from parents. One of such types of work for adolescents can be the helpline. Performing the questions, having consultative and psychotherapeutic character, the helpline has status both the urban, and district service.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВ МОРАЛИ, ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Д.Я. Шарипова

Таджикский национальный университет

Нравственно-патриотическое воспитание, осуществляемое в школе, общественных организациях, внешкольных учреждениях и семье, обеспечивает у подавляющей массы школьников формирование любви к Родине, бережное отношение ко всему многообразию собственности и творческого отношения к труду, любви к своему имени, к семье, к роду. Его результатом является коллективизм, здоровый индивидуализм, внимательное отношение к человеку, требовательность к себе, высокие нравственные чувства патриотизма, сочетание общественных и личных интересов.

Требования должны быть разными, и не только в зависимости от того, какую роль исполняют те или иные ученики, но и от того, каковы их возможности, каков их психологический склад. В этом различии требований проявляется педагогический такт учителя.

Так, сильному, способному ученику можно довольно быстро предъявить новые, более сложные требования. Другое дело, если ученик, имеет мало опыта, и к нему резко повышать требования, значит, сломать его, привести к тому, что ученик потеряет веру в свои возможности. Необходимо присмотреться к ученику и не спешить с предъявлением повышенных требований.

А.С.Макаренко писал: «...должна быть серьезная система требований к человеку, и только это и сможет привести к тому, что у нас будет развиваться в первую очередь требование к себе».[1]

Особенно важно, чтобы нравственно-патриотическое воспитание обеспечивало формирование устойчивого внутреннего морально-оценочного отношения ученика к собственному поведению и к поступкам других людей, т.е. того, что мы называем **совестью**. По мере воспитания совести ученик начинает более **ответственно** относиться к порученному делу, к своему поведению в обществе и дома: он становится более требовательным к себе и другим. **Иными словами, чувство совести открывает путь к обновлению личности посредством самовоспитания.**[2]

На основе моральных знаний формируется нравственный идеал личности, который, с одной стороны, дает человеку образец для самосовершенствования, а с другой стороны, помогает осознать собственные недостатки и зарядить волю для их преодоления. Воспитание подготавливает почву для самовоспитания.

Различные следствия переживания чувства совести связаны с неодинаковым уровнем развития воли.

Воля – психическая деятельность человека, определяющая его целенаправленные действия и поступки, связанные с преодолением трудностей и препятствий.

Специфическая особенность волевого поведения – в переживании состояния «**Я должен**», а не «**Я хочу**», хотя, конечно, следует учитывать возможность совпадения волевого и импульсивного поведения («Я хочу исполнить свой долг»). Поэтому, образно выражаясь, наша жизнь представляет собой постоянную борьбу волевого и привычного, обыденного поведения. В противоположность произвольным, сознательные действия, более характерные для поведения человека, направлены на достижение поставленной цели. Именно сознательная целеустремленность действий характеризует волевое поведение.[3]

Еще одним важнейшим признаком волевого поведения считается связь его с преодолением препятствий, внутренних или внешних. Внутренние, субъективные препятствия обусловлены поведением человека, субъекта волевого действия и могут быть вызваны усталостью, желанием развлечься, страхом, стыдом, ложным самолюбием, инертностью, просто ленью и т.д.

Волевое поведение является результатом взаимодействия многих весьма сложных физиологических процессов мозга с воздействиями **внешней среды. Волевые действия** различаются по своей **сложности**. В том случае, когда в побуждении ясно видна цель, непосредственно переходящая в действие и не выходящая за пределы существующей ситуации, **говорят о простом волевом акте. Сложное волевое действие** предполагает включивание между побуждающим импульсом и непосредственным действием дополнительных звеньев.[4]

Существенными моментами или фазами волевого процесса выступают: 1) возникновение побуждения и постановка цели; 2) стадия обсуждения и борьба мотивов; 3) принятие решения; 4) исполнение.

Волевые дети могут преодолевать внутренние и внешние препятствия, стоящие на пути самовоспитания, достигать самых высоких результатов в собственном развитии. Однако и слабовольный ученик может и обязан заниматься воспитанием своей воли, постепенно, но, неуклонно выполняя одно за другим определённые им самим задания, в чём ему должен помочь учитель.

Единство процессов воспитания и самовоспитания в формировании личности не исключает противоречивого отношения между ними у некоторых учителей. Это может быть противоречие между целями воспитания и самовоспитания.

Школе предстоит воспитать и объяснить детям, что осуществляемая деятельность формируется на всю его жизнь и должна быть путеводителем на протяжении всей его жизни.

В процессе воспитания личности исключительно важное значение имеет формирование ее нравственности в целом. Абу Абдулло Рудаки справедливо утверждал: **«...только знания и образование придадут человеку силы и являются великим орудием в борьбе за просвещение и благосостояние народа, только просвещение может вывести народ на путь свободы и нравственного совершенства».**[5] Дело, в том, что люди, будучи членами социальной системы и находясь во множестве общественных и личных связей между собой, должны быть определенным образом организованы и в той или иной мере согласовывать свою деятельность с другими членами сообщества, подчиняться определенным нормам, правилам и требованиям. Вот почему в каждом обществе вырабатывается множество разнообразных средств, функцией которых является регуляция поведения человека во всех сферах его жизни и деятельности – в труде и в быту, в семье и в отношениях с другими людьми, в политике и науке, в гражданских проявлениях, играх и т.д. такую регулирующую функцию, в частности, выполняют правовые нормы и различные постановления государственных органов, производственно-административные правила на предприятиях и в учреждениях, уставы и инструкции, указания и приказы служебных лиц.

Есть существенные отличия в том, как влияют на поведение людей различные правовые нормы, законы, административные правила и указания служебных лиц.

В определённой последовательности педагоги школы должны довести до детей, что **правовые и административные нормы и правила** имеют обязательный характер, и за их нарушение личность несет юридическую или административную ответственность. Нарушил, например, человек тот или иной закон, опоздал на работу или на занятия, не выполнил соответствующих служебных инструкций или школьных правил и законов – неси правовую или административную ответственность. В обществе созданы даже специальные органы (суд, прокуратура, милиция, различные инспекции, комиссии т.д.), которые наблюдают за выполнением законов, разных постановлений и обязательных указаний и применяют соответствующие санкции (от лат. строжайшее постановление) к тем, кто их нарушает. Дети уже младшего школьного возраста должны знать и иметь представление о нормах поведения и влияния на него различными правовыми законами, правилами и указаниями.

Иное дело нравственность, патриотизм, или мораль. Нормы и правила, которые относятся к их сфере, такого обязательного характера не имеют, и практически их соблюдение зависит от самой личности. Ещё один великий поэт и гуманист Носир Хисрав говорил по этому поводу так:

... Не огорчай людей ни делом, ни словом,
К любой людской тоске прислушиваться надо.
Болящих исцеляй, страдающих утешь. . .

Когда же тот или иной человек их нарушает, общество, знакомые и незнакомые люди имеют только одно средство воздействия на него – **силу общественного мнения**: упреки, моральные порицания и, наконец, общественное осуждение, собственная совесть (самоедство), если аморальные действия и поступки приобретают еще более серьезный характер.

На школьного учителя возлагается большая ответственность за правильное убеждение, понимание и различие от нравственных и правовых норм поведения. От этого зависит и психологическое состояние личности в будущем.

В этике – философской науке о морали – существуют две нравственные основные категории – **добро и зло**, что можно отнести и к патриотизму. Соблюдение моральных требований, их поддержка личностью обычно ассоциируется с добром.[6] Нарушение же моральных норм и правил, отступление от них характеризуется как нравственное зло. Понимание или непонимание этого и побуждает личность общества, совершенствовать свое поведение, что одновременно означает и ее моральное развитие или аморальное разложение. Правда, немаловажную роль здесь играет сам характер нравственности и ее содержание.

Осмысливая сущность нравственности личности, следует иметь в виду, что в качестве синонима этого понятия зачастую употребляется термин **МОРАЛЬ**.

Между тем эти понятия необходимо различать. Под моралью в этике обычно понимают систему выработанных в обществе норм, правил и требований, которые предъявляются к личности в различных сферах жизни и деятельности. Нравственность и патриотизм человека трактуется как совокупность его сознания, навыков и привычек, связанных с соблюдением этих норм, правил и требований. Указанные трактовки весьма важны для педагогики. Формирование нравственности и патриотизма или нравственной воспитанности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требований в знания, навыки и привычки поведения личности и как неуклонное соблюдение.

Но что означают моральные (нравственные) нормы, правила и требования к поведению личности?

Они есть не что иное, как выражение определенных отношений, предписываемых моралью общества к поведению и деятельности личности в различных сферах общественной и личной жизни, а также в общении и контактах с другими людьми.[7]

Мораль общества охватывает большое многообразие этих отношений. Если их сгруппировать, то можно четко представить содержание воспитательной работы по формированию нравственности и патриотизма учащихся. В целом эта работа должна включать в себя формирование следующих моральных отношений:

II. отношение к политике нашего государства:

- понимание хода и перспектив мирового развития;
- правильная оценка событий внутри страны и на международной арене;
- понимание моральных и духовных ценностей;
- стремление к справедливости, демократии и свободе народов;

III. отношение к Родине, другим странам и народам:

- любовь и преданность Родине; нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- доброжелательность ко всем странам и народам;
- культура межнациональных отношений;

IV. отношение к труду:

- добросовестный труд на общее и личное благо;
- соблюдение дисциплины труда;

V. отношение к общественному достоянию и материальным ценностям:

- забота о сохранении и умножении общественного достояния, бережливость, охрана природы;

VI. отношение к людям:

- коллективизм, демократизм, взаимопомощь, гуманность, взаимное уважение, забота о семье и воспитание детей;

VII. отношение к себе:

- высокое сознание общественного долга;
- чувство собственного достоинства, принципиальность.

Как видим, каждое из перечисленных отношений включает в себя целый ряд норм, правил и требований, которые должны воспитывать, прививать и формировать у детей уже в младшем возрасте. Эти отношения составляют основу жизни и поведения, которых должна придерживаться личность. Именно эти правила и требования не только детализируют содержание нравственного и патриотического воспитания, но и указывают на его исключительно большую многогранность.

Но для нравственно-патриотического воспитания необходимо хорошо ориентироваться не только в его содержании. Не менее важно детально осмыслить, какого человека можно считать нравственным и патриотом, и в чем, собственно говоря, проявляется настоящая сущность нравственности и патриотизма вообще. При ответе на эти вопросы, на первый взгляд, напрашивается вывод: **нравственным и патриотом является тот человек, который в своем поведении и жизни придерживается моральных норм и правил и выполняет их.** Но можно выполнять их под влиянием внешнего принуждения или стремясь показать свою «нравственность и патриотизм» в интересах личной карьеры или желая добиться других преимуществ в обществе. **Подобная внешняя «нравственная и патриотическая благовидность» есть не что иное, как лицемерие.** При малейшем изменении обстоятельств и жизненных условий такой человек, как хамелеон, быстро меняет свою нравственную окраску и начинает отрицать и ругать то, что раньше хвалил и, конечно же, его нельзя никак назвать патриотом, потому как в экстремальных условиях он быстрее всего станет «предателем» по отношению ко всем, не смотря ни на время, ни на обстоятельства, ни на эпоху.

В условиях обновляющихся в стране социальных обстоятельств, демократизации и свободы общества исключительно важно, чтобы сама личность стремилась быть нравственной, чтобы она выполняла нравственно-патриотические нормы и правила не благодаря внешним общественным стимулам или

принуждению, а в силу внутреннего влечения к **добру, справедливости, благородству и глубокого понимания их необходимости**. Нравственно-патриотические нормы – элемент общественного сознания. Они выполняют различные функции. В них содержатся предписания в форме требований и правил общественного поведения человека. Они указывают, как должно относиться к обязанностям, труду, Родине, другим людям и самому себе.

Перечислим их:

- **Имеющий какое-либо преимущество получает право быть руководителем игры, командиром, давать распоряжения, ему подчиняются.** Например, обладатель материальных ценностей (игрушек, вещей), отдающий их в общую игру, может распределять эти ценности между другими, придумывать основное содержание игры, связанной с использованием отданных вещей или игрушек. Это считается правильным и не оспаривается, даже если само распределение неодинаково справедливо по отношению к участвующим в игре. Вместе с тем сохраняется принцип равенства, так как имеющиеся «преимущества» непостоянны, предполагается, что у каждого может быть такое преимущество, которое будет использовано в подходящей ситуации и признано другими.

- **Право ответного равнозначного поведения.** Считается законным отвечать на поступок таким же поступком: на удар давать сдачи, на уступку – уступать, на дразнилку отвечать дразнилкой, на жалобу – жалобой т.д. Не всегда ответный поступок совершается, но, безусловно, признается его возможность и справедливость. Даже если дети понимают, что жаловаться взрослым нехорошо, они считают нормальным, если тот, на кого пожаловались, в свою очередь тоже пожалуется.

- **Соблюдение очередности в распределении интересных, заманчивых, ценных действий.** Это правило нацелено против возможного произвола в детском обществе. Для соблюдения очередности используются различные приемы, они переходят из поколения в поколение и становятся традиционными. Это всевозможные считалки, голосование, кто первый... и т.д.

- **Верность уговору, клятве, требованию довести добровольно взятую обязанность (роль) в игре до конца, умение сохранить тайну.** Например, выйти можно из игры, если все по очереди побывали в наиболее заманчивой роли (учителем в игре в «школу»).

- **Правила товарищества и взаимопомощи связаны с оказанием помощи, выручкой, умением делиться. В этой области очень много правил.** Например, в игре – я тебя выручаю, а ты меня, я тебе даю свои игрушки, книжки, а ты мне.

- **Считается правильным и необходимым помогать другому, прежде всего своему товарищу (товарищ может быть каждый день новым).** Помощь разная: я тебе помогаю в приятном, интересном деле, принести тетради, наглядные пособия учительнице. Товарищество как разделение приятного. Ценится помощь, связанная с преодолением нежелания это делать.

- **Правила, связанные с понятием «делиться» (товарищ должен делиться со своими товарищами).**

Названные правила предписывают детям младшего школьного возраста, как надо поступать, определяются, какое поведение считается правильным.

Наряду с ними существуют правила, запрещающие что-либо, осуждающие некоторые поступки детей:

- **Нельзя быть злопамятным,** долго помнить ссоры, упрекать в бывшей когда-то несправедливости. Дети говорят: «Мы ссоримся и миримся каждый день», «Я всегда быстро забываю, кто на меня нападал» и т.д.

- **Нельзя явно хвалиться чем-то и нельзя завидовать чему-то.** То и другое дети часто делают, но эти поступки осуждаются. Тех, кто очень хвалится своими ценностями или какими-то умениями, называют воображалками.

- **Нельзя «передавать», рассказывать секреты, «продавать» тайну, изменять уговору, своему товарищу ради другого, ябедничать, сваливать вину на другого.**

- **Нельзя обижать более слабого, нечестно состязаться с неравным, более слабым, неловким или неумеющим.** При этом разница в силе, умении или возрасте должна быть очевидной и признаваться другими ребятами.

- **Нельзя быть жадным, не делиться с другими тем, что у тебя есть, даже если тебе хочется это делать или страшно, что твоё сломают или испортят.**

Перечисленные детские нормы предписывают определенное поведение в конкретных ситуациях. В их основе лежит принцип уравнительного распределения («всем поровну»), действий с «позиций особого положения».

Складываются эти нормы стихийно, без систематического и целенаправленного воздействия воспитателей.

В нормах содержится образец, ориентир для поведения. Они являются средством регулирования отношений человека с обществом и его членами. **Нормы** выступают и как средство оценки общественного поведения личности. **Норма – это эталон, по которому оценивается (положительно или отрицательно) общественное поведение.**

Все нравственно-патриотические нормы доступны для усвоения детьми. **В этом смысле нет «взрослых» и «детских» норм.**

Во многих литературных произведениях и сказках, адресованных совсем маленьким детям, отражено содержание сложных понятий о долге, равенстве и справедливости, о верности, товариществе, о любви к ближнему, к Родине и т.д. Восприятие детьми нравственно-патриотических норм связано с полнотой и глубиной их осознания, мерой опоры на собственный жизненный опыт, с осмыслением возможности переноса действия норм из одной ситуации в другую. В младшем школьном возрасте усвоение нравственно-патриотических норм происходит главным образом под руководством взрослых в процессе воспитания. Норма выступает как внешнее требование, идущее от взрослого, вместе с тем у детей развивается сознательность поведения, возникают зачатки самоконтроля, они начинают действовать на основе внутренних побуждений, и выполнение норм становится мотивом их нравственно-патриотического поведения.

Наблюдения за младшими школьниками показывают, что содержание моральных правил поведения вызывает у них большой интерес. Наглядно это можно проследить в работе по воспитанию культуры поведения, в процессе, который ребенок овладевает простейшими нормами общения людей. Во время специально организованных занятий дети всегда с желанием относились к изучению правил, связанных с воспитанием вежливости, точности, обязательности, культурной речи, с поведением в школе, на улице, в общественных местах.

Именно в этом возрасте возникают большие возможности для сознательного освоения норм нравственности. Но интерес к моральным нормам, желание их знать еще не залог того, что дети будут строить поведение согласно известным им нормам.

Нравственным и патриотом нужно считать такого человека, для которого нормы, правила и требования морали выступают как его собственные взгляды и убеждения, как глубоко осмысленные и привычные формы поведения. Говоря точнее, в своем истинном значении нравственность и патриотизм не имеют ничего общего с послушно – механическим, вынуждаемым только внешними обстоятельствами и требованиями выполнением установленных в обществе моральных норм и правил. Она есть не что иное, как внутренний категорический императив личности, в качестве побудительных сил которого выступают ее здоровые общественные потребности и связанные с ними знания, взгляды, убеждения и идеалы. В этом смысле А.С.Макаренко большое значение придавал **«поступку наедине с собой»**, или тому, как ведет себя воспитанник в отсутствие других людей, когда не испытывает контроля. О его нравственности и патриотизме можно судить только тогда, когда он правильно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве контроля выступают его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений и соответствующих им привычек поведения и составляет глубинную сущность нравственно-патриотического воспитания.[8]

В этом смысле нравственность и патриотизм личности органически связаны с ее моральными чувствами, с ее совестью, с постоянной оценкой своего поведения и стремления к искреннему раскаянию в тех случаях, когда допущены нарушения моральных принципов. **Совесть и раскаяние** личности в своих аморальных поступках – сильнейшие стимулы ее нравственного и патриотического развития и самосовершенствования. К сожалению, формированию этих личностных чувств не всегда придается должное значение. **«Раскаяние – пишет Чингиз Айтматов, - одно из великих достижений человеческого духа – в наши дни дискредитировано. Но как же может человек быть человеком без раскаяния, без того потрясения и презрения, которые достигаются через осознание вины – в действиях ли, через порывы самобичевания или самоосуждения».** Все это показывает, что нравственно-патриотическое развитие личности невозможно без формирования ее моральной сознательности, моральной совести и глубокого внутреннего стремления к моральному благородству.

Какой же должна быть воспитательная работа в этом направлении?

Каковы ее внешние и внутренние психологические механизмы?

Чтение и разбор статей, рассказов, стихотворений, сказок из учебных книг помогают детям понять и оценить нравственные и патриотические поступки людей. Дети читают, обсуждают статьи, в которых ставятся в доступной для них форме вопросы о **справедливости, честности, товариществе, дружбе, верности общественному долгу, гуманности и патриотизме.**

На уроке постоянно возникают определенные деловые и нравственные отношения между учащимися. Сообща решая общие познавательные задачи, поставленные перед классом, учащиеся общаются между собой, влияют друг на друга.

Учитель предъявляет ряд требований, касающихся деятельности учащихся на уроке: не мешать остальным, внимательно слушать друг друга, участвовать в общей работе – **и оценивает умение учеников в этом плане.** Совместная работа школьников на уроке рождает между ними отношения, характеризующиеся многими признаками, которые свойственны отношениям в любой коллективной работе. Отношение каждого участника к своему делу, как к общему, умение согласованно действовать вместе с другими для достижения общей цели, взаимная поддержка и в то же время требовательность друг к другу, умение критически относиться к себе, расценивать свой личный успех или неудачу с позиции сведения структуры учебной деятельности. Для того, чтобы эти возможности урока реализовать практически, учителю необходимо создавать в течение урока ситуации, в которых у учеников была бы возможность общения между собой.

Общение детей возможно на всех уроках. Дети придумывают примеры, задачи, упражнения и задания на определенное правило, задают их друг другу. Каждый может выбрать сам, кому он захочет задать вопрос или задачу по структуре учебной деятельности. Сидящие за одной партой взаимно проверяют ответы, полученные при решении задач и упражнений. Учитель дает детям и такие задания, выполняя которые надо обязательно обратиться к товарищу. Вера в товарища и опора на него в затруднительном положении также является проявлением патриотизма и нравственности.

Урок, на котором дети испытывают удовлетворение и радость от успешно выполненной общей работы, который пробуждает самостоятельную мысль и вызывает совместные переживания учащихся, способствуют их нравственному и патриотическому воспитанию.

Для выявления уровня сформированности нравственных и патриотических качеств школьников необходимо использовать произведения разных видов искусства, а в качестве основной формы работы проводить беседы с учащимися на нравственно-патриотические темы, расширяя тем самым от класса к классу нравственные и патриотические представления и знания учащихся.

В формирование основ нравственной культуры личности и основных понятий теории нравственной культуры В.А.Сухомлинский подчеркивал, что **в культуру поведения он включает и «культуру общения: «общение между взрослыми и детьми, а также общение в детском коллективе». «Сила воспитательного воздействия внутриколлективных отношений заключается в том, что опыт общения, даже если он недостаточно осознается, глубоко переживается человеком. Это переживание «себя среди людей», стремление занять желаемое положение среди них является мощным внутренним стимулом формирования личности».**[9]

Содержание воспитательной работы учителя, классного руководителя по формированию и развитию нравственной культуры учащихся и составляет формирование названных групп отношений.

1. Отношение к другим людям предполагает формирование гуманизма, взаимного уважения между людьми, товарищеской взаимопомощи и требовательности, коллективизма, воспитание заботы о старших и младших в семье, уважительное отношение к представителям противоположного пола.

2. Отношение к себе складывается из осознания собственного достоинства, чувства общественного долга, дисциплинированности, честности и правдивости, простоты и скромности, нетерпимости к несправедливости, стяжательству.

3. Отношение к своему труду проявляется в добросовестном исполнении своих трудовых и учебных обязанностей, развитии творческих начал в трудовой деятельности, признании важности своего труда и результатов труда других людей.

4. Отношение к природе требует бережного отношения к ее богатству, нетерпимости к нарушениям экологических норм и требований.

Формирование основ нравственной культуры школьников осуществляется в системе нравственно-патриотического воспитания в условиях школы, семьи и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основы морали, нравственная культура, собственное достоинство, товарищеская взаимопомощь, нравственно-патриотическое воспитание, моральные знания, нравственный идеал, воспитание, самовоспитание, равнозначное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Воля, мужество, целеустремленность.-М., 1987.-с.42.
2. Василенко В.А. Ценности и ценностные отношения//Ценности философии.-М.-Л.1996.-с.4.
3. Макаренко А.С. Воля, мужество, целеустремленность.-М., 1987.-с.42.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 1999.с.-258-259.
5. Педагогические мысли классиков таджикско-персидской литературы М., 1987.с.130.
6. Философский словарь, под ред. Фролова М.: Издательство политической литературы, 1987.с.191-192, 358.
7. Ойгензихт В.А., Татаренко А.И. Взаимодействие регулирования поступков.-М., 1989.
8. Макаренко А.С. Воля, мужество, целеустремленность.-М., 1987.-с. 44.

9. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Минск: Народная газета, 1978.-с. 47,48,161-165.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ БУНЁДИ АХЛОҚ, ФАРҲАНГИ АХЛОҚИ ВА РАФТОРИ МАКТАББАЧАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОИ

Дар мақола масъалаҳои ташаккул ва рушди бунёди ахлоқ, фарҳанги ахлоқи ва рафтори мактаббачагони синфҳои ибтидоӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

THE FORMING AND THE DEVELOPMENT'S MORAL'S FOUNDATION AND MORAL CULTURE AND BEHAVIOR OF JUNIOR SCHOOLS

The article considers about the given problems moral's patriotically upbringing and development's foundation and moral culture and behavior of junior schools.

МАВОДИ МУХАДДИР ДАР ЭРОН ВА ИЛЛАТҲОИ ИСТЕЪМОЛИ ОН

Рубоб Раҳматӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ирониён аз замони бисёр қадим ба маводи мухаддир ошноӣ доштанд. Аввалин маводи мухаддире, ки дар аснод ва мадорики марбут ба даврони бостонӣ аз он ном бурдаанд, банг аст, ки дар гиёҳшиносӣ кафи хинди меҳонандаш. Банг гардест, ки дар кӯбидани баргҳо ва саршобаҳои шохдона ба даст меояд (Кулмак, 1378, 251).

Ҳеродоти муаррихи юнонӣ дар қарни V пеш аз милод дар сӯхбат дар мавриди сақоҳо, ки аз қавми ориёноҳо буданд, ишора ба масрафи шохдона ё қанаф тавассути ирониён намудааст (манбаи қаблӣ, 252).

Хӯрдани тарёк дар Ирон монанди соири нуқоти ҷаҳон ба ду манзур масраф мешудааст. Аввал барои дармони баъзе бемориҳо ва дуввум осори мухаддирӣ он. Шабоҳет нишон додаст, ки тарёк барои масрафи доруи тавассути дҷ пизишкӣ иронӣ яъне Абӯалӣ ибни Сино ва Ҳаким Фаҳри Розӣ будааст ва барои пешбурди атрофии пизишкӣ дар тиб, маводи афюнӣ ба масрафи онро ба унвони подзаҳр истифода кардаанд ва ин маводро ба ҷаҳониён шиносонданд (Фарҷод, 1377, 17).

Хӯрдани банг ва ҳашиш ва тарёк дар Эрон, то замоне ки мардум бо дуд кардан ва кашидани он ошноӣ надоштанд, идома дошт. Пас аз он ки қитъаи Амрико дар соли 1492 мелодӣ тавассути Христоф Колумб кашф шуд, мардуми соири ҷаҳон бо тутул ва тамоқу ошно шуданд ва ба дуд кардани он пардохтанд.

Муддатҳои хир дуд кардан ва кашидани тарёк низ мутадовил шуд. Дар аҳди Сафавӣ кашидани тарёк ба шиддат роиҷ шуд ва ағлоби шохзодагон ва дарбориён ва сардорон ва ҳатто мардуми оддӣ ба хӯрдани тарёк ва кашидани банг ва тарёк кашидан одат карданд (Кулман, 1378, 253). Бисёре аз лашкариёни подшоҳони сафавӣ ағлаб дар ҷангҳо тарёк бо ҳамроҳии худ доштанд, ки барои тасқини дард аз он истифода мекарданд. (Асқадӣ, 1379, 17).

Мочурии Номӣ нависандаи англис дар китоби «Шарқи ямина» менависад: «Аз 26 вилояти Эрон дар 18 вилояти он тарёк кишт мешавад» (Асқадӣ, 1376, 154).

Ривҷидиҳандаи ин мавод дар Эрон мардуми англисҳо буданд, ки дар асри сафавия роҳҳои кишти хашшош ва истифода аз тарёкро роиҷ карданд. Ба навъе, ки ибтидо ба дарбори Сафавӣ роҳ ёфт ва баъд аз олуа кардани шохон ва шохзодаҳо ва дарбориён ба даруни мардуми оддӣ ҳам сироят кард. Дар қаҳвагонаҳо ба сурати расмӣ ва маишӣ истифода мешуд. Дар ин даврон истеъмоли тарёк ба сурати хӯрдани ҳаб ё шарбатҳои махсус ба номи кукнор (ҷӯшондашудаи хашшош) мавриди истифода будааст (Қунҷӣ, 1386, 24). Дар қарни X-уми ҳиҷрийи шох Таҳмосби сафавӣ хоҳири масрафи маводи мухаддирро қиддӣ эҳсос кард ва дастур дод, то тарёки мавҷуд дар дарборро нобуд қунад. Дар замони шох Аббос мардум бештар шарбати кукнор масраф мекарданд, ба тавре ки шох Аббоси дуҷом бо он мубориза кард ва барои қилавгирӣ аз масрафи он ва ҷамъ кардани мардум барои истифодаи ин мавод ҳукм содир кард (Фарҷод, 1377, 18).

Дар соли 1939 ҳиҷрии қамарӣ бо фармони шох Таҳмосб баробари 1 қурур (500 ҳазор туман) тарёкро нобуд кард ва дар соли 1000 ҳиҷрии қамарӣ шох Аббос низ ба хоҳири одат кардани зиёди Қизилбош фармоне барои тарқи одат ва мучозоти сангин барои хилофкорон муқаррар кард (Асқадӣ, 1379, 18). Шох Аббос аз одати дарбориён саҳт нороҳат буд ва ҳангоме ки қудрат ёфт, қилён ва ҷупуқро манъ кард ва ҳатто эълон кард, ки ҳар кас ҷупуқ ва қилён бикашад, лабҳо ва бинии ӯро бибуранд.

Ба навиштаи яке аз ҷаҳонгардон тоҷире, ки аз ҳукми шоҳ беҳабар буд, бо чанд бор тамоку ба хаймаи салтанати шоҳ ворид шуд. Шоҳ пас аз огоҳ шудан аз вуруди тоҷир фармон дод, то ўро ҳамроҳ бо маҳсулоташ ба оташ афканданд ва сўзонданд (Кулман, 1378, 253).

Пеш аз қарни XIX кишти тарёк дар Эрон роиҷ набуд. Он чи аз баррасии санадҳо ва сарчашмаҳо нишон медиҳад, дар давраи Амири Кабир кишти хашшош ба сурати озмоишӣ дар атрофии Техрон анҷом шуд (Фарҷед, 1377, 18).

Одоти кашидани тарёк ба қавли аксари таърихнигорон аз замони сулолаи Қочория оғоз шуд ва интишоори он аз сарзамини Хуросон шурӯъ шуд (Асъадӣ, 1379, 20).

Кишвари Англия пас аз истеъмори Ҳинд тасмим гирифт, байни Лондон ва Ҳинд хатти иртиботии телеграфӣ эҷод кунанд. Барои ин кор, бояд аз сарзамини Эрон истифода мекард. Ба ҳамин далел, бо иҷозати Насриддиншоҳ ин корро анҷом дод ва дар анҷоми ин кор коргарони ҳиндӣ хатти иртиботи телеграфӣ, омӯзиши тарёккаширо дар Эрон, ба вижа, дар Хуросон ба эронӣён ёд доданд (Фарзод, 1377, 19). Кишти хашшош дар қарни XIX бо вучуди пешрафти истеҳсоли азими нефт як зарурати иқтисодӣ буд ва ба хоители ҳамин кишти хашшош ва тавлиди тарёк дар Эрон ба ҳадди охир аксар расид. Дар ҳоле ки корхонаи нефтистеҳсокунии «Ободон» бузургтарин корхонаи нефти ҷаҳон буд, аммо даромади бучаи ба дастамадааш аз тарёк асоси бучаи иқтисодии кишвар буд (Алвандӣ, 1383, 17).

Аз соли 1289 ҳичрии шамсӣ мутобик ба соли 1910 мелодӣ аввалин қонуни роҷъ ба маводи муҳаддир таҳти унвони «Қонуни таҳдиди тарёк» дар Эрон қабул шуд ва то ба имрӯз беш аз 60 қонун дар хусуси маводи муҳаддир қабул карда шудааст (Қунҷӣ, 1386, 238).

Бо шурӯи қочоқи коқоин ва муродин қонуни манъи вуруди маводи муҳаддир дар соли 1301 қабул шуд. Баъди қабули ин қонун содироти тарёк афзоиш ёфт ва андозаи истеҳсоли он аз 291539 кг 1317 расид (Муртазавӣ, 1383, 19). Бар асоси қонуни қабулшуда дар соли 1307 як барномаи 10-сола барои тарки одоти истеъмолкунандагон таҳия шуд ва муассисаи бо номи «Муассисаи инҳисори давлатии тарёк» бо сарпарастии як англис таъсис дода шуд. Ва хӯрдафурӯшии тарёк ва шираро ба ўҳда гирифт (Ҳамон манбаъ, с. 111). Дар соли 1310 истеъмолкунандагони маводи муҳаддир хеле зиёд шуд, ки худуди 11 дар 100-и бузургсолон ва дар баъзе минтақаҳо то 90 дар 100-и бузургсолон машғули истеъмол буданд (Азизӣ, 1381, 27).

Дар соли 1312 қонуни мучозоти қочоқчиёни маводи муҳаддир қабул карда шуд. Ва дар соли 1317 қонуни манъи кишти хашшош дар 32 минтақаи Ирон иҷро шуд, ки ин қонун дар соли 1326 аз байн рафт ва кишти хашшош қонунӣ ва мучоз эълон шуд (Муртазавӣ, 1383, 19).

Дар соли 1320 давлати Ирон эълон кард, ки барои масрафкунандагони маводи муҳаддир парвандае таҳия кунанд ва ба миқдори лозим ба онҳо тарёк ба сурати қонунӣ меоданд (Ғунҷӣ, 1386, 28). Дар соли 1325 теъдоди афроде, ки тарёк масраф мекарданд ба якуним миллион аз ҷамъияти наздик ба 20 млн нафар расид (Ғунҷӣ, 1386, 29).

Дар солҳои 1330 теъдоди масрафкунандагон ба 2 млн нафар расид, ки ҳар рӯз худуди 2 т тарёк масраф мекард (Азизӣ, 1381, 27). Дар соли 1331 қонуне ба тасвиби маҷлиси шӯрои миллӣ расид, ки давлатро муваззаф мекард, ки дар шаш моҳ фуруш ва масрафи май ва хариду фуруши тарёк ва кишти хашшошро мамнӯъ кард (Кулман, 1378, 256). Дар соли 1334 тавлиди солонаи маводи муҳаддир (тарёк) 900 т гузориш шуд, ки аз ин мизон 800 т тавассути масрафкунандагони дохилӣ истифода мешуд ва 100 т боқимонда ба хоричи кишвар фиристода мешуд (Ғунҷӣ, 1386, 111). Кишти хашшош аз соли 1335 дар Ирон мутавақиф шуд ва теъдоди мӯътодон коҳиш ёфт (Кулман, 1378, 256). Байни солҳои 1335 то 1338 масрафи героин дар Ирон шурӯъ шуд ва густариш ёфт (Асъадӣ, 1376, 154).

Дар соли 1346 созмони мубориза бо маводи муҳаддири Ирон дар байни созмонҳои давлатҳои дигар аз назари кашфи маводи муҳаддир мақоми аввалро соҳиб гардид. Дар ин сол, 58 дарсад аз кулли мучримони маводи муҳаддир дар кулли мучримони маводи муҳаддир дар ҷаҳон тавассути Ирон дастгир шуданд ва рақами зиндонӣ маводи муҳаддир дар ҷаҳон тавассути Ирон дастгир шуданд ва рақами зиндонӣ маводи муҳаддир дар Ирон 34 дарсади куллии зиндонӣ саросари ҷаҳон буд. Ҳамчунин 34 дарсади тарёки кашфшуда дар ҷаҳон тавассути кишвари Ирон кашф шуд. Ва героини кашфшуда 14 дарсади героини кашфшудаи дунё буд (Ғунҷӣ, 1386, 113).

Дар соли 1348 давлат қонуни манъи кишти хашшошро аз байн бурд ва ба ҷои он қонуни кишти маҳдуди хашшош ва саҳмияи қонуни тарёкро матраҳ кард (Фарзод, 1377, 20).

Баъд аз пирӯзии инқилоби исломӣ дар соли 1357 мубориза бо маводи муҳаддир оғоз шуд ва дар ҳамон моҳҳои аввал кишти хашшош мамнӯъ шуд ва буттаҳои хашшош 3200 гектар заминро аз байн бурданд. Ва қонуни таҳдиди мучозоти мучримони маводи муҳаддир қабул шуд (Асъадӣ, 1379, 53). Пас аз инқилоби исломӣ ба мӯътодон мӯҳлати кӯтоҳе дода шуд, то тарк кунанд, аммо бо тамоми саҳтпирҳои бори дигар қочоқчиён фаъолияти худро идома доданд ва тарёк аз кишварҳои дигар ба

Ирон ворид шуд. Қочокчиёни маъруфро ба дор овехтанд. Ва ин сахтири дар робита бо тарёк мучиби масрафи бештари героин шуд (Кӯхен, 1373, 87).

Дар сеюми шаҳривар 1358 қонуни фуруши тарёк қабул шуд ва ба Вазорати кишоварзӣ иҷозат дода шуд, ки тарёки ба дастамада аз шираи хашхоши дохили кишварро ҳар грамм 30 риёл ба мӯътодони дорои қорт ба фуруш бирасонанд (Ғунҷӣ, 1386, 238).

Теъдоди мӯътодони дорои қорти сахмияи тарёк қабл аз инқилоб ҳудуди 250 ҳазор нафар буд, ки 70 ҳазор нафари он болои 60 сол буданд (Асъадӣ, 1376, 154).

Давлат дар шаҳривари 1358 пас аз тасвиби қонуни фуруши тарёк бо мушкилоти зиёде мувоҷеҳ шуд ва дар 6-уми баҳмани 1958 шӯрои инқилоб лоихаеро матраҳ кард, ки иҷозати хариди 100 т тарёк ё шираро аз Ҳиндустон содир кард (Ғунҷӣ, 1386, 239).

Баъд аз он, дар таърихи 10.03.1359 қонуни ташдиди мучозоти муртақибини чурмҳои маводи муҳадир, дармон ва иштиғоли мӯътодон ба тасвиби шӯрои инқилоби исломӣ расид ва амалан фуруши тарёк ба мӯътодон тавассути давлат хотима ёфт. Баъд аз он кишти хашхош маън шуд ва масрафи маводи муҳадир чурм маҳсуб мешавад (Муртазавӣ, 1383, 20).

Бар асоси ин лоиха, ки дар 25 модда ва 10 адад табсаре ба тасвиби шӯрои инқилоби исломӣ расид, касе, ки ба кишти хашхош иқдом намояд, маҳсулоташ аз байн бурда шуд ва ҷарима мешавад. Дар ибтидо ҷаримаи нақдӣ ва баъд аз он аз 3 то 15 сол зиндон ва дар сурати такрор шудан ба дор овехта мешавад. Ва ҳамчунин афроде, ки беш аз 1 кг тарёк ва маводи муҳадирӣ дигар ва беш аз 5 гм мурфим, героин ва какаин ҳамл ё ниғаҳдорӣ ва ё пинҳон қунанд ба дор овехта мешавад (Ғунҷӣ, 1386, 239).

Баъд аз тасвиби ин қонун муборизаи шадиде бар зидди қочокчиён шурӯъ шуд ва ҷаласоти мушовараи зиёди бо ҳадафи қоромадтар шудани мубориза ба маводи муҳадир ташкил шуд ва дар соли 1364 аввалин семинар баррасии масоили эҳтиёт баргузор шуд (Асъадӣ, 1379, 53).

Аз он ҷо, ки масъалаи маводи муҳадир як мушкили иҷтимоии бузург ташхис дода шуд, маҷмӯи ташхиси маслиҳати низом дар соли 1367 «Қонуни мубориза бо маводи муҳадир»-ро қабул намуд, ки бар асоси он ситоде ба раёсати Раиси Чумхур ва ниҳодҳои дигар барои мубориза бо қочоқи маводи муҳадир ташкил шуд (Асъадӣ, 1379, 53). Маҷмӯи ташхиси маслиҳатаи низом дар қонуни мубориза бо маводи муҳадир дар соли 1367 ислоҳотеро ба амал овард.

Моддаи 29 онро дар соли 1380 ислоҳ кард, ки акнун қонуни ислоҳи он қобили иҷрот (Босирӣ, 1384, 194). Баъд аз гузашти ҳудуди 10 сол аз иҷрои қонуни мубориза бо маводи муҳадир дар минтақа ва таҳаввули иқтисодӣ дар кишвар боиси тағйир дар қонун шуд. Ва ба дунболи он пас аз ислоҳи қонуни қаблӣ дар таърихи 17.08.1376 қонуни қадид ба тасвиб расид (Ғунҷӣ, 1386, 24). Чумхурии исломии Ирон барои пешгири аз вуруди гурӯҳҳо ва қорвонҳои қочоқи маводи муҳадир иқдомоти муҳандисии мутафовутеро дар марзи шарқи кишвар анҷом дод. Аз ҷумла, сохтани беш аз 2250 истгоҳи пости марз ва 210 бурчаки дидбонӣ, 22 монет ва девори битон ва қандани беш аз 300 км канали ба умқи арзи 4 метр, 660 км хокрез, қор гузоштани 78 км симҳордор ва эҳдоси 2645 км ҷода ва ҷобачоии рустоҳои марзнишин ба маконҳои дигар (Манбаи пешин, 58).

Ба сурати қули иқдомоти Ирон дар робита бо маводи муҳадиро метавон ба 2 давраи қабл ва баъд аз инқилоб тақсим намуд:

1. Иқдомоти қабл аз инқилоби исломӣ:

а) иқдои аввал, аз соли 1286 то 1334 шомили фикри иқтисодӣ дар робита бо маводи муҳадир ва инҳисори маводи муҳадир ба дасти давлат буд;

б) роҳбурди дуввум, аз соли 1334 то 1347: шомили мамнӯбияти кишти хашхош ва мубориза бо фуруш ва масрафи мавод ва додани сахмия ба масрафқунандагон;

в) роҳбурди саввум, аз соли 1347 то 1357: шомили иҷозаи кишти маҳдуди хашхош пахши сахмия барои масрафқунандагон ва қумак ба дармони мӯътодон буд.

2. Иқдомоти пас аз инқилоби исломӣ:

а) роҳбурди аввал, аз соли 1357 то 1367: шомили мамнӯбияти кишти хашхош, чурм будани масрафи маводи муҳадир ва иҷрои қонунҳои шадид дар мавриди масрафқунандагони маводи муҳадир;

б) роҳбурди дуввум, аз соли 1367 то 1381: шомили ташкили гурӯҳи мубориза бо маводи муҳадир, ташдиди қонунини мубориза бо қочокчиён, дармони мӯътодон ва афзоиши иртибототи байналмилалӣ;

в) роҳбурди саввум, аз соли 1381 то 1383: шомили тағйири нигориш ва аҳамият ба пешгири ва дармони мӯътодон, анҷоми таҳқиқоти илмӣ ва таҳияи роҳбурдҳои мубориза бо маводи муҳадир (Арқни барномаи ҷомеаи миллӣ, 1384, 30).

Дар робита бо илатҳои гароиши афрод ба маводи муҳадир назарияҳои мухталиф тавассути ҷомеашиносон ва равоншиносон матраҳ шудааст, ки ба теъдоде аз онҳо ишора мешавад:

1. Авомили иҷтимоӣ:

а) бӯхронҳои хонаводагӣ: ҳаводис ва иттифокҳои мисли талоқ, волидайнӣ мӯътад, хонаводаҳои ошӯфта заминаи муҳими гароиши кӯдакон ба эҳтиёт аст (Ғунҷӣ, 1386, 195);

б) фақр ва бекорӣ: бисёре аз афрод, ки гирифтори масрафи маводи муҳаддир шуданд, барои фирор аз масоил ва мушкилоти ношӣ аз бекорӣ ва фақр бурдааст. Бисёре аз афрод барои рӯ ба рӯ шудан бо масоил ва мушкилоти иҷтимоӣ наметавонанд рӯ ба рӯ шаванд ва ба маводи муҳаддир паноҳ мебаранд (Дежком, 1386, 28);

в) ноогоҳии афроди чома аз маводи муҳаддир: бисёре аз афрод дар мавриди анвои маводи муҳаддир ва натоиҷи масрафи он оғой надоштанд ва онро масраф мекунанд;

г) Масрафи пизишкии маводи муҳаддир: бисёре аз афрод ба хотири дармони дардҳои худ аз маводи муҳаддир истифода мекунад. Бемориҳои равонпизишкӣ аз иллатҳои муҳими гароиш ба масрафи маводи муҳаддир, аз ҷумла ҳашиш аст (Ғайззода, 1383, 10).

2. Авомили фардӣ:

а) шароити давраи навҷавонӣ: дар ин давраи навҷавонӣ ба хотири доштани хусусиёти аз қабилӣ истиқлол, муҳолифатҷӯӣ, худнамоӣ ва табиат аз гурӯҳҳои ҳамсол бештар дар маърази эътиёҷ қорор дорад (Дижком, 1386, 28);

б) фишорҳои асабӣ ва равонӣ: бархе аз афрод барои ғалаба кардан ба ҳолати афсурдагӣ ва ғаму андӯхи худ ба тарёк рӯ меоваранд (Азизӣ, 1381, 314);

в) касби лаззати ҷинсии бештар: бисёре аз афрод ба хотири надоштани мушовир ва пизишки хонавода барои ба даст овардани лаззати ҷинсии бештар ба тарёк рӯ меоваранд (Манбаи пешин, 312).

3. Авомил ва шароити ҷуғрофӣ:

а) қарор гирифтани Ирон дар паҳлуи қонуни ҳилоли талой: дар шарқи Ирон 1925 км марзи муштарак бо ду кишвари тавлидкунанд ва содиркунандаи маводи муҳаддир, яъне Афғонистон ва Покистон дорад. Ҳамсоияти Ирон бо ин ду кишвар Иронро монанди пуле сохта, ки маводи муҳаддирро Аврупо содир кардааст (Асқадӣ, 1376, 64);

б) мушкил дар бастанӣ марзҳои шарқӣ: кишвари Ирон бо ҳудуди 2000 км марзи муштарак бо кишвари Покистон ва Афғонистон ҳанӯз натавонист, ки садди роҳи гурӯҳҳои қочоқи маводи муҳаддир шавад (Ғунҷӣ, 1386, 193);

в) вучуди фақр ва маҳрумӣ дар манотиқи марзӣ ва бекорӣ ва заиф будани санъат ва кишоварзӣ мӯҷиб гароиши афрод ба қочоқ ва масрафи маводи муҳаддир шудааст (Дижком, 1386, 29);

г) маҳаллаҳои ҷурмхез ва хошияи шаҳр: дар бисёре аз маҳаллаҳои пурҷамъият ва хошияи шаҳр, фуруш ва масрафи маводи муҳаддир бештар сурат мегирад (Ғунҷӣ, 1386, 195).

Аз замони бисёр қадим эронӣён бо маводи муҳаддир ошноӣ доштанд ва онро ба унвони дору ва нашъамандӣ истифода мекарданд. Фаъолиятҳои зиёде барои муқобла бо он дар солҳои мухталиф анҷом шудааст, аммо ҳамчунон мардум маводи муҳаддирро истеъмол мекунанд. Иллатҳои мухталифе боис мешавад, ки афрод маводи муҳаддирро истифода кунанд, ки шинохти ин иллатҳо барои пешгирӣ аз маводи муҳаддир лозим аст.

КАЛИДВОЖАҲО: маводи муҳаддир, пешгирӣ аз маводи муҳаддир, маводи муҳаддир дар Эрон, фуруш ва масрафи маводи муҳаддир, майли афрод ба маводи муҳаддир, мушкилоти хонаводагӣ.

АДАБИЁТ

1. Кулман Вернон. Эътиёд чист? Нашъаманд кист? 1378 Техрон, Оҳадӣ.
2. Фарҷод М., Бехравӣш Х, Эҳтиёт роҳнамои комил барои хонавода, Техрон: Бадр 1377.
3. Асқадӣ Х, Чомаи сабз_Техрон: Поё, 1379.
4. Асқадӣ Х, Таҳқиқи дар мавриди ду мушкили ҷаҳонии афзоиши ҷамъият ва маводи муҳаддир-Техрон, Сипехр, 1376.
5. Унҷӣ А. Куллиёти маводи муҳаддир-Техрон: Муовинати омузишии ноҷо. 1386.
6. Алвандӣ М. Эътиёд ниғариши комил ва усулӣ ба ташхис ва дармон-Техрон, Уҷоғӣ, 1383.
7. Азизӣ А. Пешгирӣ ва дармони эҳтиёт. - Машҳад интишори 4, 1381.

НАРКОТИКИ В ИРАНЕ И ЕГО ПАГУБНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной статье говорится об употреблении наркотиков в Иране и о путях борьбы с ним, а также о пагубных явлениях и вредных его последствиях для современного иранского общества.

NARCOTICS IN IRAN AND ITS PERNICIOUS CONSEQUENCES

The article considers about the taking narcotics in Iran, about the ways struggles with its. And such about the pernicious influence and harmful it's consequences for the modern society.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ХИМИИ И МАТЕМАТИКИ ПРИ МОДУЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Г. Тагоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Основные направления усовершенствования курса школьной химии состояли также в значительном повышении теоретического уровня курса и освобождении его от излишних фактов и описательных сведений, в усилении политехнической направленности учебного материала, в выявлении новых возможностей этого курса для умственного развития и воспитания учащихся.

Работа учителей, участвующих в исследовании проблемы взаимосвязей, показывает, что затраты времени на изучение школьных программ и учебников полностью оправдали себя в деятельности опытных и начинающих учителей: экономия времени уроков и времени на их подготовку оказалась очень высокой. При этом важно, чтобы знания программ и учебников накапливались постепенно и постоянно. А этому хорошо служат специальные картотеки материалов к урокам, где наряду со всеми новыми фактами, примерами из педагогической и специальной литературы есть карточки со сведениями межпредметного характера. Такие сведения, как показал опыт, лучше всего вносить, отвечая например, на такие вопросы:

1. В каком учебнике содержится материал, имеющий отношение к данной теме?
2. Когда изучается данный материал в смежном предмете?
3. Каково содержание материала смежного предмета? (Записать полностью факты, примеры, цифры, законы. Остальное - в изложении.)
4. Какой методический прием следует использовать в привлечении данного материала смежного предмета на своем уроке? (Вопрос, напоминание, пересказ, сравнение, исторический экскурс, сопоставление и т. д.)

Личный опыт, наблюдения и экспериментальная работа на протяжении многих лет убедили нас в том, что и программы, и учебники, и практика уже располагают не менее значительными возможностями для реализации межпредметных связей химии и математики. Но еще большая работа предстоит по расширению этих возможностей. Переход на новые программы и учебники внес существенные изменения в организацию и содержание учебно-воспитательного процесса в школе. Больше внимания стало уделяться развивающемуся обучению, развитию самостоятельности учащихся в приобретении новых знаний, научности школьных курсов основ наук.

Общий анализ учебников химии и математики позволяет отметить: многие факты и понятия излагаются в них неоднократно по дисциплинам, причем повторное их изложение практически мало, что прибавляет к знаниям учащихся. Более того, зачастую одно и то же понятие разными авторами интерпретируется по-разному, тем самым затрудняя процесс их усвоения. Часто в учебниках используются малоизвестные учащимся термины, в них мало заданий межпредметного характера. Многие авторы почти не упоминают о том, что какие-то явления, понятия уже изучались в курсах смежных предметов, не указывают на то, что данные понятия будут более подробно рассмотрены при изучении другого предмета. Анализ ныне действующих программ по естественным дисциплинам позволяет сделать вывод о том, что межпредметным связям не уделяется должного внимания.

Поэтому учителю нужно в очень ограниченное время сформировать необходимые для усвоения математического материала химические понятия.

Учитывая изложенное, мы поставили цель рассмотреть следующие вопросы:

1. Как проявляются межпредметные связи химии и математики в современных школьных учебниках Республики Таджикистан?
2. Какой критерий наиболее достоверен при определении тесноты межпредметных связей химии и математики в учебниках?
3. Как повысить качество учебника путем его сокращения и «облегчения»?

Нами было детально проанализировано проведение 157 уроков учителей предметников математики и химии.

Вот что показал анализ уроков химии и математики: в большинстве случаев учителя ограничиваются лишь фрагментарным включением межпредметных связей химии и математики. Иными словами, лишь напоминают факты, явления или закономерности из смежных предметов.

Директора школ и их заместители не должны забывать и об организации обмена опытом работы по реализации взаимосвязей на уроках. Необходимо, на наш взгляд, при посещении уроков учителей анализировать степень целесообразности и методические приемы реализации этих взаимосвязей, отмечать

тех, кто в решении этой проблемы имеет определенные успехи. Руководители школы и методобъединений должны решать и вопрос о проведении повторительно-обобщающих уроков, диспутов, конференций по темам, затрагивающим содержание нескольких. Проведению таких обобщающих уроков или конференций как форме систематизации знаний и формирования мировоззрения уделяется пристальное внимание ко все большим количествам школ.

Анализ уроков учителей и знаний выпускников, ставших студентами-первокурсниками, также показывает, что число преподавателей и коллективов школ, по достоинству оценивших идею взаимосвязей, увеличивается с каждым годом. Но практика также показала, что зачастую педагогические коллективы не знают, как лучше начать эту работу.

Последовательное и целенаправленное решение организации такой работы зависит от первых уроков.

Опыт учителей и анализ педагогической литературы убеждают, что обучать учащихся использованию взаимосвязей следует с 8 класса. Естественно, что начинать работу по реализации межпредметных связей химии и математики можно в любом классе

Таким образом, межпредметные связи химии и математики, при рациональном, целенаправленном, систематическом их использовании, помогают учителям разных предметов осуществлять единый подход к решению общих задач обучения.

Практические же предпосылки решения проблемы межпредметных связей химии и математики в работе учителей и совершенствования их подготовки к деятельности по реализации межпредметных связей химии и математики в обучении заключаются в следующем:

- изучение учителями теоретических вопросов проблемы и практического опыта учителей - новаторов, много лет накапливающих опыт использования межпредметных связей химии и математики в обучении;
- осознание учителями многоплановых функций межпредметных связей химии и математики в обучении и формировании личности учащихся;
- овладение учителями приемами реализации межпредметных связей химии и математики в системе уроков, во внеклассной работе по предмету в индивидуальных, групповых и коллективных формах организации учебно-познавательного процесса;
- координация работы учителей внутри естественно - математического цикла. На основании анализа анкет можно сделать вывод о необходимости целенаправленной, планомерной, специальной подготовки учителей естественно - математического цикла для реализации межпредметных связей химии и математики в обучении учащихся. Эта работа будет иметь определенный успех только при условии тесного сотрудничества ИЖК, районных и городских методобъединений, а также администраций школ, которые могли бы координировать и направлять работу учителя для успешной реализации данной проблемы.

Опыт работы учителей по реализации межпредметных связей химии и математики позволяет дать такие примерные советы всем приступающим к решению этой проблемы:

- 1.Находить в смежных предметах такой материал, который бы способствовал в ярких, образных сравнениях и сопоставлениях сильнее запечатлеть вновь изучаемый материал данной дисциплины.
- 2.Постоянно учить школьников быстрому и оперативному припоминанию ранее усвоенного в целях более продуктивного усвоения нового.
- 3.Создавать у учащихся потребность обращения к учебникам смежных предметов в классной и домашней самостоятельной работе путем постановки задач, указаний, требований, разъяснений и воспитания интереса к усвоению многосторонних знаний о предмете или явлении реальной действительности.
- 4.В формировании умений учащихся использовать предшествующий опыт необходимо развивать коллективные методы учения и систематически поощрять индивидуальные достижения в припоминании и использовании знаний смежных предметов.
- 5.Постоянно побуждая школьников к работе по припоминанию смежных знаний, необходимо формировать умения творческого их применения.

Трудность усвоения учениками учебных предметов естественно-математического цикла объясняется рядом причин. Одна из них, и очень важная, - трудность овладения учениками специфическими понятиями, необходимыми для изучения естественно-математических учебных дисциплин, развития естественно-математических знаний. Формируются указанные понятия у учеников, в основном, только в процессе изучения основ этих наук.

Современное состояние межпредметных связей химии и математики при модульном обучении в Республике Таджикистан можно оценить как кризисное и поэтому поиск оптимальных путей выхода из него - важнейшая задача всех образовательных учреждений, в том числе конкретной школы. Мы вправе предположить, что в современных условиях центр тяжести по межпредметным связям химии и математики при модульном обучении должен и может быть перемещен в конкретную школу, так как именно школа позволяет наиболее оптимально учитывать повседневные интересы и практические потребности педагогов.

Переход к межпредметным связям химии и математики при модульном обучении позволит снять своеобразное отчуждение процесса обучения учителей от специфических потребностей школы, то есть осуществлять его целенаправленно, предметно и содержательно, превратить методическую работу в школе в целостную систему непрерывного дополнительного профессионального роста педагогических кадров. Наконец, межпредметные связи химии и математики при модульном обучении имеют бесспорно один из самых значительных аргументов - они дают возможность видеть конкретный результат обучения, меняющийся уровень профессиональной образованности, педагогическую и социально-экономическую значимость системы.

Межпредметные связи химии и математики при модульном обучении практически не требуют больших финансовых затрат: она более экономична; большинство общеобразовательных школ располагают как материально-технической базой для обучения, так и ценным опытом учителей - методистов, творческими контактами с учеными, их навыками опытно-экспериментальной работы.

Модульная технология повышения квалификации предполагает тщательную проработку предметного и процессуального содержания каждого модуля как органической составной части образовательного процесса. Одним из основных условий решения этой задачи является создание многоканальной системы информационных связей. Реализовать возможность индивидуализации обучения можно только на основе перестройки систем и методов обучения, при которых прямые и обратные информационные связи могут стать многоканальными, а методы управления - замкнутыми, опирающимися на особенности контингента обучающихся.

Модульная система обучения позволяет учащемуся самому определять уровень, соответствующий его притязаниям. Система составлена в соответствии с образовательным стандартом среднего образования на базовом уровне. При 2 часах в неделю в старших классах стандарт требует, чтобы учащиеся овладели умением применять свои теоретические и практические знания по физике, поэтому я использую большое количество практических работ, не требующих сложного оборудования. Кроме того, учащиеся работают с графиками, таблицами. При подготовке к семинарам используется различная дополнительная литература. Кроме того учащимся предлагается в течении изучения темы выполнить творческую работу, виды творческих заданий им предлагаются.

Основным достоинством системы является то, что она заставляет каждого учащегося работать на уроке. При этом изменяется деятельность учителя: он перестает постоянно выдавать готовый материал, а становится консультантом, помощником для учащихся при самостоятельном получении знаний. Но при этом возрастает нагрузка на учителя, так как все работы учащихся должны быть проверены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межпредметные связи, модульное обучение, модульная технология, курс школьной химии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гараев В.М., Куликов С.И., Дурко Е.М. Принципы модульного обучения // Вестник высшей школы. - 1997. - №8.
2. Турдикулов Э.А., Хакимов Э.Х. Роль межпредметных связей при формировании экологических знаний. // Физика в школе. - 1985. - №5.
3. Усова А.В. Межпредметные связи в преподавании основ наук. // Народное образование. 1984. №8.
4. Федорен Г.Ф. Осуществление межпредметных связей в обучении. // Сов. Педагогика. - 1981. - №12.

ТАТБИҚИ РОБИТАИ БАЙНИФАННИИ ХИМИЯ ВА МАТЕМАТИКА ҲАНГОМИ ТАЪЛИМИ МОДУЛӢ

Барои дарки яқлухтии олам нақши робитаи байнифаннӣ басо муҳим аст. Алоқамандӣ ва аз ҷадигар вобаста будани мафҳумҳои олами моро ихтотанамударо тавассути таълими модули шахс хубтар дарк менамояд.

Омузгор бояд бо назардошти назокати робитаи байнифаннӣ ва таълими модули барои ташаккули қобилияти даркнамони хонандагон қушиш ба харҷ диҳад. Акси татбиқи робитаи байнифаннӣи фанҳои химия ва математика дар барномаи таълим ва китобҳои дарсӣ шартӣ аввалиндараҷаи расидан ба ин мақсад аст.

APPLICATION OF INTER-DISCIPLINARY CONNECTION OF CHEMISTRY AND MATHEMATICS AT MODULE TEACHING

Inter-disciplinary connection of chemistry and mathematics at module teaching help the teachers of different disciplinarians to carry out the only decision of general tasks of teaching

Practical pre-conditions decision of problem of inter-disciplinary connections of chemistry and mathematics in-process and perfection of their preparation for teaching on realization of inter-disciplinary connections of chemistry and mathematics is followings:

УЧИТЕЛЬ КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Сихат Озарчехр

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Слово учитель имеет двойное значение, в узком понимании – это учитель, тот, кто учит детей, открывает перед ними широкое окно в мир знаний и достижений человеческого разума, в широком смысле – это высокоавторитетный, знающий человек, оказывающий огромное влияние на весь моральный и духовный облик людей, указывающий им путь в жизни, труде, борьбе и творческих исканиях. Как никогда, в наши дни необходимо преодоление «дистанции огромного размера» между преподавателем и учителем. Сегодня в школе нужен именно **Учитель**, формулой жизни и труда которого могут быть бытность, проверенная опытом лучших педагогов: **«Хочешь владеть душами ребят – отдай им свою душу»**.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский еще в XIX веке, характеризуя творческую личность учителя как главную фигуру в школе, отмечает: «Учитель живет до тех пор, пока он учится: как только он перестает учиться, в нем умирает учитель».[1]

Учитель должен быть личностью в самом высоком смысле этого слова. И прав был К.Д.Ушинский, когда утверждал, что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательская сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».[2]

И чем интеллигентнее учитель, как личность, тем больше уверенности в том, что и его воспитанники вырастут людьми тонко чувствующими, восприимчивыми ко всему истинно прекрасному в окружающем их мире, самостоятельно мыслящими, способными к созданию в избранной области труда. Нет будней и однообразия в процессе становления Человека. Отличительная особенность труда учителя состоит в том, что он посвящая себя делу воспитания, многократно повторяется в детях; в них, как в зеркале, отражается его духовная культура, его интеллект, его отношение к другим, привычки и наклонности. Он учит, пока живет, и живет, пока учит. Великое множество людей, воспитанных им, до конца дней своих благодарны ему за прекрасные часы своей жизни – часы ученичества. Поистине могущественна сила воздействия личности истинного учителя, наставника по призванию, на ученика. А настоящим наставником может быть только тот, кто по зову сердца, по велению души, по глубокому призванию быть наставником стал учителем. Или перефразируя известный афоризм Л.Н.Толстого о писателе, можно сказать так: «учитель не тот, кто учит, а тот кто не может не учить».[3]

Учителем не может быть тот, кто не способен переноситься в сложный и своеобразный мир ребячьих мечтаний, чувств и переживаний. Иначе он будет оторван от своих воспитанников. Но это не означает, что должен как-то приспособливаться к детям, быть в хвосте их интересов, стремлений и потребностей.

Учительская профессия в самом высшем смысле гуманистична. Труд учителя тем ценен и велик, что он формирует природу самого человека. Известный польский педагог Янош Корчак так писал в своей книге «Как любить детей»: «Воспитатель, который не сковывает, а освобождает, а освобождая, не подавляет, а возносит, не комкает, а формирует, не диктует, а учит, переживает вместе с ребенком много вдохновляющих минут...».

Искусство учителя состоит в том, чтобы с высоты своей образованности и жизненной мудрости, опираясь на достижения психологии и педагогики, творчески используя их в своей повседневной работе, в которой будничность никогда не должна выпеснять ощущение праздничности, ясно и глубоко понимать сложные законы детства, тогда он будет глубоко и чутко воспринимать многообразный и противоречивый мир мыслей, переживаний, чувств подростков, сумеет действительно стимулировать их на овладение знаниями, сможет подарить им подлинную радость познания, воодушевит на добрые дела и благородные поступки. Успех в обучении и воспитании детей зависит, в первую очередь, от качества работы учителя, от того насколько правильно будет построен и проведен им каждый урок. Это требует от него знания основ гуманистического воспитания своего предмета, широкого кругозора, педагогического мастерства.

Выполняя ответственную и благодарную задачу, учителя Таджикистана много сделали практически для научного обоснования содержания и методов обучения и воспитания учащихся. Они стали глубже раскрывать на уроках основы своего предмета, учитывая современные достижения науки, техники, производства. Они стали чаще применять наглядные пособия, приборы и оборудование, прививать учащимся навыки и умение пользоваться техническими средствами обучения – фильмоскопом, магнитофоном, компьютером, что способствует получению более крепких знаний учащихся.

Исследования позволяют говорить о том, что - это официальный представитель общества, в котором воспитывается личность. Он является носителем тех нравственных ценностей, которыми располагает

общество, той культуры, которая в этом обществе сформирована. Иначе он не сможет обеспечить социальное воспроизводство в индивидууме, осуществить связь времен.

Но формирование личности учителя - процесс сложный и длительный, в основу его положена последовательная система воспитания подрастающего поколения, опирающаяся на общечеловеческие ценности, педагогическую практику общества. Усвоение педагогических знаний, умений, практических навыков, вопросов социальной и общей психологии, активное овладение принципами и методами воспитания, дидактикой, педагогическим мастерством возможно лишь на основе постижения общечеловеческих ценностей, в прямой и непосредственной связи с духовной культурой общества. **Таблица №1**

ХАРАКТЕР ОТВЕТОВ	учащиеся	родители
Отношения ограничиваются только учебными вопросами	35,8%	39,0%
Хорошие отношения с одними и двумя учителями	30,2%	24,8%
Учителя не очень интересуют школьников, да и они им не очень интересны	6,3%	12,5%
Отношения носят откровенный, доверительный характер	9,8%	9,2%
Можно всегда посоветоваться по жизненно важным для себя вопросам	9,4%	4,2%
Отношения, в основном, на подчинении: сказал – сделай.	6,0%	5,6%
Чаще всего отношения носят конфликтный характер	3,8%	1,7%

Таблица показывает, что педагогическая культура учителя представлена как динамичная система принятых им общечеловеческих и педагогических ценностей творческих способов его деятельности и собственных личностных достижений в обучении и воспитании учащихся.

Такой ценностный подход позволил нам обосновать базовые компоненты педагогической культуры учителя, как гуманистическая позиция и личностные качества, педагогические теории и мышление, технологии и профессиональные умения, опыт творческой деятельности. Обоснование собственной педагогической деятельности учителя, ее результаты учитывались при характеристике качеств культуры в горизонте личности. В педагогическом аспекте в исследовании уделялось внимание таким личностным качествам учителя, как профессиональная тенденция, наблюдательность, зрелость, эрудированность, активность, целеустремленность, ответственность, скромность, такт, трудолюбие, требовательность и др.

Исследования показывают, что причиной разногласия между педагогической наукой и практикой служат следующие компоненты функциональной грамотности учителя: доброжелательность, воспитанность, цивилизация общения и поведения, способность и желание следовать нормам человеческого бытия.

Исследование функциональной грамотности свидетельствуют, что наибольшие недостатки учителя проявляются именно в первых - двух компонентах, касающихся общечеловеческих ценностей, которые содержат в себе педагогическая культура, требуя от каждого учителя воспитывать у своих учеников лучшие человеческие качества своим поведением и отношением к жизни.

Исследования также показывают, что сегодня учитель по - прежнему является носителем и продолжателем культурных традиций. Однако он находится вне контекста развития мировой и отечественной культуры. Это естественно снижает созидательную роль учителя, ограничивает его профессиональные возможности, сдерживает использование прогрессивных технологий педагогической деятельности.

Таким образом, в результате исследований, посвященных требованиям к личности учителя, выявляем их описательный характер, они рассматриваются, с выделением различных групп. Вместе с тем, научный подход к личности учителя сформирован на осмыслении ее целостности.

Педагогическая культура представлена как общественно и социально- педагогическое явление самосознания. Причем быть личностью, как субъектом общения, невозможно без той или иной степени идеальной отраженности человека в жизни других людей. Этот вывод является наиболее важным при рассмотрении вопроса о личности учителя как объекта и субъекта педагогической культуры.

Интегрированным выражением личностных качеств педагога служит его позиция по отношению к детям. Принято считать, что в условиях тоталитарного режима педагог был носителем авторитарной гуманистической позиции. В то же время формирование гуманистической позиции предполагало опору на педагогическую теорию, на новое педагогическое мышление. Теоретическая подготовка большинства учителей в советское время осуществлялась в русле единой для всех теории коммунистического воспитания, в которой преобладающим был объектный подход к человеку. Не случайно, в современной школе доминируют приспособление на педагогику воздействия, педагогику послушания, педагогику насилия, что усиливает

дефицит духовной культуры. В результате образование утрачивает культурный, нравственный, личностный смысл. Выход из создавшейся ситуации связан с новым педагогическим мышлением учителя, педагогическая культура для современного учителя необходима не только для развития сознания, но и своеобразного сочетания развитого воображения с разумной самооценкой при личностном контакте учителя и ученика. Эта предполагает взаимность: оценку не только ученика учителем, но и учителя учеником; отношение к ученику как к субъекту, готовность и способность к диалогу.

Овладение новым педагогическим мышлением относительно педагогической ситуации предполагает учителю понимание ребенка как высшей ценности воспитания, отношение к нему как субъекту собственной жизни, созданию условий для дальнейшего его развития.

Главный критерий культурного прогресса в обществе в том, насколько практическая деятельность личности по своим целям и средствам становится творческой деятельностью. Этот критерий в полной мере относится и к той части требований культуры, которые отнесены к учителю. Согласно с процессами обновления общества, творческие, демократические начала для педагогической деятельности становятся все более актуальными. В аспекте педагогической культуры деятельность должна быть рассмотрена с позиций функциональной грамотности и ее технологичности. С позиций функциональной грамотности педагогическая деятельность предполагает определенные умения и профессионально значимые качества личности, а также специфические умения, необходимые для ее профессионального осуществления. Многие исследователи в этом отношении обращают внимание на педагогические способности учителя.

Исследования показывают, что у большинства учителей следующие особенности: хорошая педагогическая способность объяснения нового учебного материала учащимся, умение привлекать внимание учащихся к новому, содержательность речи, образованность и убедительность, а также способность соединять теорию с жизнью, наблюдательность (по отношению к ученикам), требовательность и организованность, трудоспособность и любознательность, самообладание и активность, настойчивость и сосредоточенность.

Таким образом, в приведенных исследованиях особое место занимает педагогический такт учителя в структуре его способностей, потому что при достаточно высокой их выраженности он может компенсировать отсутствие большинства других качеств. Особенность учителя заключается и в том, что его педагогический такт в большой степени является умением, приобретаемым путем личного опыта. Высокая педагогическая культура, и высокоразвитый педагогический такт - это почти синонимы. Почти, но не полностью, так как такт педагога в значительной степени связан с его темпераментом и теми еще плохо изученными качествами личности, которые называют личным обаянием.

Исследования показывают, что педагогический такт, без которого воспитатель, как бы он ни изучил теорию педагогики, никогда не будет хорошим воспитателем - практиком, есть, в сущности, не более, чем такт психологический. При этом педагогический такт, как показало специальное, и многолетнее изучение, имеет весьма сложную психологическую структуру, в которую входят такие свойства личности и такое отношение к обучаемым и воспитываемым, как внимательность и отзывчивость, доверие и уважение, требовательность и естественность в общении.

Вытекающий отсюда основной принцип педагогического общения наиболее кратко и четко можно было бы сформулировать, например, так: чем больше требований учителя к воспитаннику, тем больше уважения к нему. Понятно, что выполнение этого принципа зависит и от личных качеств учителя и его способностей.

Массовость учительской профессии негативно повлияла на отношение к педагогическим способностям. Некоторые из них стали рассматриваться как обязательные компоненты, в то время как рассчитывать на способного во всех отношениях учителя не приходится. Тем не менее, практика показывает, что культивировать педагогические способности и ориентироваться на них просто необходимо, потому, что сама культура учителя предполагает их развитие.

Исследования показывают, что в качестве предпосылок развития педагогических способностей выступают знания и умения, которые включены в педагогическую структуру, и на наш взгляд, относятся к общим умениям, которые необходимы каждому учителю, занятому трудом в системе образования. Это информационные, коммуникативные, организаторские и другие умения. Вся совокупность необходимых умений нами представлена в виде трех взаимосвязанных групп:

1. Умение творческой деятельности;
2. Умение обучения детей творческим видам деятельности, развития творческих способностей;
3. Умение организации коллектива детей и руководства им.

Способы определения степени формирования умений заключаются в четырех уровнях:

1. Исходный который характеризует факт овладения учителем определенными видами творческой деятельности;

2. Методический - продуктивный метод, состоящий в способности обучать видам деятельности по образцу;

3. Методически-адаптированный метод, включающий умения обучению с учетом дидактических правил;

4. Моделирующий метод-владение умениями, способствующими организации коллектива учащихся с учетом интересов, способностей, особенностей личности обучаемых и т.д.

Таким образом, качественное отличие одного уровня от другого определяется степенью профессионализации выделенных умений и направлено на обоснование системы умений воспитательной деятельности, формируемых у студентов педагогических вузов республики на факультете дополнительных педагогических профессий, которая с успехом может использоваться именно при ориентации на педагогические способности учителя.

Педагогические способности и умения творческой педагогической деятельности создают необходимые предпосылки для овладения учителем различными специфическими технологиями. В связи с реформированием системы образования процесс овладения современными технологиями заметно актуализировался. Множество профессиональных изданий предлагают различные виды технологий, которые являются актуальными для учителя как субъекта педагогической деятельности.

Таким образом, следует отметить, что разработка технологий - это дело самого учителя. И чаще всего творческий характер учителя в педагогической деятельности проявляется в области новых технологий. По конкретным функциям различаются многообразные виды деятельности: обучающая, воспитательная, организаторская, самообразовательная и другие. Они обладают общей структурой, состоят из нескольких компонентов - педагогических целей и задач (как целей в определенных условиях), воздействия на реализацию этих целей и задач, а также действий учителя по анализу своей педагогической деятельности. Содержание психологического анализа составляет не сама педагогическая деятельность учителя, а возникающие у учащихся в классе при ее осуществлении психологические процессы.

В ходе постановки педагогических задач складывается цель образования у школьников и самого учителя, при выборе воздействия которого развивает личность, а также складывается профессиональное мышление наставника. В этом многообразном процессе содержание и результаты всех видов педагогической деятельности напрямую связаны с уровнем культуры каждого учителя как личности.

Более того, направленность любого вида деятельности учителя всегда будет находиться в зависимости от его педагогической культуры, способности к общению. Вместе с тем, деятельность учителя имеет специфику в отличие от других профессий. Объектом труда учителя является человек с его психическим обликом, а также тонкие сферы его духовной жизни. Человек - активный соучастник педагогического процесса, находящийся в процессе постоянного изменения и развития, поэтому говорят о двуединстве объекта деятельности учителя и учебного предмета.

Результатом труда учителя являются не только новообразования в психическом облике ученика, но и личностные новообразования, совершенствование профессиональной деятельности самого наставника. Они приносят не только объективные изменения, сдвиги в психическом развитии учащихся и учителя, но и субъективную удовлетворенность, необходимый комфорт всех участников учебно-воспитательного процесса учебного учреждения.

В деятельности учителя нельзя недооценивать и совокупность условий, в которых решаются педагогические задачи, выраженные в явлениях педагогической ситуации. Они различаются запланированные, непредсказуемые, возникающие вследствие поведения учащихся, когда учитель действует в условиях неопределенности, когда возникают процессы целеполагания, которые включают его умения ставить нешаблонные, адекватные социальному заказу- обстоятельству и реально достижимые задачи. Учителю необходимо определять степени их важности, не упуская первоочередности воспитательных задач, умения перестраивать педагогические цели в зависимости от изменения ситуации.

Успех учителя в условиях педагогической ситуации во многом определяется уровнем его педагогической культуры. Выбор и применение средств воздействия на учащихся - особый компонент в педагогической деятельности учителя. Эти средства распределяются на три группы:

- отбор учителем содержания учебного материала;
- изучение возможностей учащихся и проектирование новых уровней их психического развития;
- выбор и применение методов организационных форм воздействия на обучающегося;

В ходе их осуществления формируется педагогическое мышление - сравнение учителем педагогических ситуаций в классах, переноска средств воздействия из одной ситуации в другую, одномоментная и не всегда осознаваемая оценка положения, творчество, как новая комбинация старых и создание новых средств педагогического воздействия.

Таким образом, овладение основами педагогической культуры находится в прямой зависимости от характера деятельности учителя по отношению к ученику, что в конечном итоге отражается на характере взаимоотношений с ним. Выделяются разные типы педагогического общения: по его конкретным функциям; обмену информацией; регуляцией поведения другого человека; межличностному познанию; самовыражению

учителя и учащихся; по характеру партнера и позиции учителя в общении; содержанию общения и по характеру обращения учителя к ученику- организующих, оценивающих, дисциплинирующих; эмоциональной окраске этих воздействий.

В ходе общения у педагога проявляется педагогический такт чувства соразмерности применяемых воздействий не только педагогическим задачам ситуации, но и особенности учащегося. Проявляются также умения строить сотрудничество с учащимися, делать упор на организующие и положительно окрашенные воздействия, находить грани между крайними типами общения, варьировать приемы в зависимости от изменения педагогической ситуации и т. п.

Опыт практического наблюдения свидетельствует, что чем глубже педагогическая культура учителя, тем возвышеннее степень его профессиональной компетенции, тем тоньше его ощущение личности ученика, тем точнее он выберет стиль общения с учащимся.

Особенно ярко это проявляется в педагогической позиции, основанной на методе сопереживания ситуации. Глубоко гуманистический по своей сути, этот метод помогает не только точно объяснить, но главное - прогнозировать поведение ребенка в той или иной конкретной жизненной ситуации. Основной момент в овладении методом сопереживания ситуации - формирование у учителя способности поставить себя на место ученика, другого человека в любом возрасте и в любой обстановке, а затем проанализировать собственную реакцию - чувства, мысли, возможное поведение в конкретной ситуации. При этом следует рассматривать чувства как эмоциональные реакции на ситуацию, поведение учителя должно быть в соответствии с его чувствами и мыслями и конкретными условиями.

В условиях новой социально-педагогической ситуации, которая сложилась в обществе, определился творческий потенциал большинства учителей и педагогических коллективов школьных учебных заведений. Стало ясно, что высокий уровень педагогической культуры связан с обоснованием и разработкой учителем собственной педагогической системы, в которой проявляется в единстве компетентность и личность учителя, главное отличие которой в том, что она индивидуализирована и осмыслена, осознана и обоснованна. Очевидно, что в массовой педагогической практике повысился интерес учителей к педагогической и психологической науке, к истории мирового и отечественного образования, культуuroобразным воспитательным системам, к инновационной деятельности в этой сфере.

Процесс развития педагогической культуры каждого учителя на современном этапе выступает как бы в двух аспектах. С одной стороны, происходит процесс его интеграции в педагогическую науку. С другой стороны идет процесс самодетерминации в горизонте педагогической культуры и собственной личности: учитель обретает субъективную педагогическую позицию, самостоятельно выбирает педагогические ценности, разрабатывает систему своей деятельности и т. д.

В этом взаимодействии культурной идентификации и культурной самодетерминации и проявляется развитие учителя как объекта и субъекта педагогической культуры. При этом, чем полнее проявляются качества учителя как субъекта в профессиональной деятельности, тем более он открыт для усвоения и творческой переработки, лучших образцов мировой и отечественной педагогической культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая культура, образовательный процесс, процесс развития педагогической культуры, профессиональная деятельность, культурная идентификация, культурная самодетерминация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. Соч. М., - Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948, 2т.2, с. 65-66.
2. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. Соч. М., - Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948, 2т.2, с. 65-66.
3. Толстой Л.Н. Собр.соч.т.4.с55.
4. Азаров А.Ю. Искусство воспитывать. М., Просвещение, 1995.448, с.
5. Азаров А.Ю. Радость учить и учиться. М., Политиздат. 1999. 335, с.
6. Амонашвили Ш.А. Единство цели: пособие для учителя, М., Просвещение. 1997. с. 208.
7. Амонашвили Ш.А. Нам должно быть присуще все лучшее, что людям нравится в человеке (О личных качествах учителя) // Учит. газета. 1997, 1 января.
8. Ангеловская К.П. Учителя и инновации: Книга для учителя. М., Просвещение. 1999. с. 176.
9. Асимов М.С. Духовная культура нового человека.- Душанбе, 177, 130 с.

ОМУЪЗГОР ШАХСИЯТИ АСОСИ ДАР РАВАНДИ МАЪЛУМОТНОКИ

Дар ин мақола дар бораи мавқеи омуъзгор дар ҷараёни таълим навишта шудааст. Дар мазмуни мақола моҳият ва асоси концептуалии силсилаи маълумоти мутассил, аҳамият ва мавқеи касби омуъзгорӣ, моҳият ва хусусиятҳои фаъолияти касбӣ, роҳҳои тайёр намудани омуъзгорони оянда, дар онҳо пайдо намудани қатъият барои азхудкунии донишҳои ҷуқури назариявӣ ва малакаҳои касбии педагогӣ, ташаккули маҳорат ва малакаи мустақилонаи тарбиякунӣ ва муҳаббат ба касби педагогӣ мебошад.

TEACHER IS A KEY FOR TEACHING PROCESS

In her article, the author talked about the role of teacher in teaching process. Generally, the article focused on the process of secondary school, the role and necessity of professional activity, meaning and characteristics of professional activity, the ways of preparing future teachers. At the same time direct children for learning the deeper and increase theoretical and practical knowledge of teaching profession, increase the experience and independence growing and love to the teaching profession

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА УЛУЧШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

А.К. Гараева

Таджикский национальный университет

В современном мире информационные технологии становятся основным средством достижения наиболее приоритетных образовательных целей. Информационные технологии обучения - это все технологии, использующие специальные технические средства (ЭВМ, аудио, кино, видео). Когда компьютеры стали широко использоваться в процессе образования, появился термин «новая информационная технология обучения». Но некоторые исследователи подчеркивают, что говорить о новой информационной технологии обучения можно лишь в том случае, если она удовлетворяет основным принципам педагогической технологии (предварительное проектирование, воспроизводимость, целостность и т.д.), решает задачи, которые прежде не были теоретически или практически решены и если средством передачи информации обучаемому является компьютерная и информационная техника.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) - это «широкий спектр цифровых технологий, используемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет)».

Новые информационные технологии (НИТ) в настоящее время непосредственно связаны с использованием компьютеров в процессе обучения. Компьютер является универсальным средством обучения, он позволяет формировать у студентов не только знания, умения и навыки, но и развивать личность студента, удовлетворять её познавательные интересы. Использование информационных технологий в ВУЗе изменяет роль преподавателя и обучаемого и их взаимоотношения. Преподаватель перестаёт выступать перед своими студентами в качестве источника первичной информации. Вопрос, где взять ту или иную информацию, заменяется вопросом, в каком виде и сколько данных в состоянии воспринять и усвоить студенты. Применение НИТ вносит изменения в природу взаимосвязей между преподавателем и студентом, между студентом и студентом, меняется и роль преподавателя во взаимоотношениях студент - студент.

Средства НИТ обеспечивают неограниченные возможности для самостоятельной и совместной творческой деятельности студентов и педагогов.

Преподаватель превращается в соучастника продуктивной деятельности своих студентов. Теперь его основная задача - направлять развитие личности учащихся, поддерживать творческий поиск и организовывать их коллективную работу. При использовании информационных технологий в учебном процессе необходимо ставить и реализовывать общедидактические задачи:

1. вырабатывать навыки рациональной организации учебного труда;
2. формировать интерес к изучаемому предмету;
3. целенаправленно формировать обобщенные приёмы умственной деятельности;
4. развивать самостоятельность студентов;
5. готовить студентов к творческой преобразующей деятельности;
6. вырабатывать умение пользоваться полученными знаниями и расширять эти умения за счёт самостоятельного изучения.

Применение информационных технологий в обучении определило важный принцип обучения - принцип индивидуализации. Каждый обучаемый следует индивидуальному ритму обучения, со своим, именно ему необходимым уровнем помощи, темпом работы, с заданной глубиной изучаемого материала.

Целостность учебного процесса при этом не нарушается. Через индивидуализацию обучения с помощью информационных технологий осуществляется переход к его дифференциации. Также при эффективном использовании информационных технологий происходят изменения мотивации у учащихся.

Целесообразность использования информационных технологий в образовательном процессе определяется тем, что с их помощью наиболее эффективно реализуются такие дидактические принципы, как научность, доступность, наглядность, сознательность и активность обучаемых, индивидуальный подход к обучению. При использовании НИТ успешно сочетаются различные методы, формы и средства обучения.

Обучение через использование новых информационных технологий - способ обучения, который может при необходимости замещать преподавателя, т.е. быть независимым. Наибольший эффект от использования новых информационных технологий в образовательном процессе достигается при использовании информационных и демонстрационных программ, моделирующих программ, обеспечивающих интерактивный режим работы обучаемого с компьютером, экспертных систем для диагностики уровня обученности, доступа к информационным ресурсам сети Интернет.

Информатизация высшего образования - это реализация комплекса мер, направленных на повышение уровня подготовки специалистов путём расширения сферы использования вычислительной техники и компьютерных технологий в учебной и научно-исследовательской работе, в управлении учебным процессом. Информатизация создаёт дополнительные возможности для стимулирования у студентов творческого мышления, усиливает значимость их самостоятельной работы, упрощаются контроль и самоконтроль самостоятельной работы. Повышается уровень индивидуальной работы преподавателя, изменяется соотношение между интеллектуальной и рутинной составляющими в учебной работе. Осознание фундаментальной роли информации в общественном развитии и огромные темпы роста информационных технологий обусловили необходимость формирования особой информационной культуры личности. Для использования новых компьютерных технологий в жизни требуется новое мышление, которое должно воспитываться у ребёнка с младших классов. Для нынешнего студента, которому предстоит жить в информационном обществе будущего, компьютер должен стать неотъемлемой частью его жизни. Поэтому использование информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) в учебном процессе является актуальной проблемой современного образования. «Мировой опыт свидетельствует о том, что решение проблем образования начинается с профессиональной подготовки педагогов. Без качественного роста педагогического профессионализма мы будем обречены оставаться в прошлом».[1]

То есть, необходима подготовка в сфере современных ИКТ. Педагоги нового поколения должны уметь квалифицированно выбирать и применять именно те технологии, которые в полной мере соответствуют содержанию и целям изучения конкретной дисциплины, способствуют достижению целей гармоничного развития учащихся с учётом их индивидуальных особенностей.

Компьютеризация образовательных учреждений началась сравнительно недавно, и преподаватели испытывают ряд трудностей, вызванных объективными факторами, среди которых, недостаточно сформированное умение учащихся пользоваться компьютером как средством работы с информацией.

Информационные технологии в образовании относятся к важнейшим компонентам современных образовательных систем всех ступеней и уровней и реализуемых в них образовательных процессов.

Задачами внедрения и использования ИКТ в высшее образование являются:

- создание условий для использования компьютеров в обучении;
- сокращение времени на поиск и доступ к необходимой учебной и научной информации преподавателями и студентами;
- ускорение обновления содержания образования за счет сокращения времени преподавателей на разработку новой учебной и методической литературы;
- высвобождение дополнительного времени у студентов для индивидуальной самостоятельной работы, а у преподавателей и организаторов на совершенствование и развитие образовательного процесса и др.

Для того чтобы решить эти задачи, необходимо выполнение следующих условий:

- обеспечение свободного доступа педагогов к компьютеру;
- создание условий для применения педагогами ИКТ во время учебного процесса;
- организация доступа к Интернет-ресурсам для пополнения и обновления базы образовательных ресурсов.

Внедрение информационных и коммуникационных технологий на базе Интернет сегодня является одним из важнейших резервов повышения эффективности непрерывного образования педагогических работников. Использование ИКТ изменяют роль, место и задачи педагогов и студентов. Усложняются технологии преподавания, видоизменяются методы и формы проведения учебных занятий. Роль педагога в новой информационной среде остается ведущей. Содержание деятельности педагога приобретает творческий технологический характер, требует от него постоянного обновления своих знаний и профессионального роста. Требуется программа повышения квалификации педагогических работников, которая расширяет возможности преподавателей в использовании ИКТ в преподавании предмета и учит применению их в учебном процессе.

НИКТ оказывают активное влияние на процесс обучения и воспитания обучаемого, так как изменяют схему передачи знаний и методы обучения. Вместе с тем внедрение ИКТ в систему образования не только воздействует на образовательные технологии, но и вводит в процесс образования новые.

Они связаны с применением компьютеров и телекоммуникаций, специального оборудования, программных и аппаратных средств, систем обработки информации. Они связаны также с созданием новых средств обучения и хранения знаний, к которым относятся электронные учебники и мультимедиа, глобальные и локальные образовательные сети, информационно-поисковые и информационно-справочные системы и т.п.

Чтобы сделать свои уроки более интересными, я использую Интернет, чтобы найти подходящие материалы (тесты, тексты, фотографии, звуковые фрагменты и т.д.). Также учусь структурировать материалы, формируя мобильную и легкодоступную ресурсную библиотеку методических и нормативных документов. Я использую Интернет и для продолжения своего образования. Ведь всегда можно найти что-то полезное не только в области своего предмета, но и в методиках преподавания других предметов. На сегодняшний день образовательные учреждения не обладают техническим обеспечением такого уровня, которое бы позволило каждому педагогу оперативно и эффективно работать с компьютером и использовать его в обучении.

Анализируя проблемы и задачи использования информационных компьютерных технологий в образовании, хотелось бы, в первую очередь, отметить процесс более интенсивного внедрения ИКТ в систему высшего образования. Современное общество диктует свои правила, оно требует, чтобы образование, если оно хочет оставаться качественным образованием, совершенствовалось также, как совершенствуется мир вокруг нас. И без принятия мысли о том, что современное образование невозможно без использования новых технологий преподаватель не сможет дать студенту те знания, которые будут необходимы ему во «взрослой» жизни. Применение же компьютера и других современных технологий на занятиях позволяет оптимизировать управление обучением, повысить эффективность и объективность учебного процесса при значительной экономии времени преподавателя, мотивировать студентов на получение знаний.

Применение новых информационных технологий в обучении студентов на современном этапе является важнейшим условием подготовки высококвалифицированного специалиста.

Глобальная сеть – это мощные компьютеры, связанные между собой, которые могут обмениваться информацией в трансконтинентальных масштабах.

Дидактика (от греч. didaktos –поучающий) – раздел педагогики, излагающий теорию образования и обучения. Раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирование убеждений, совершенствует методы и организационные формы обучения, воспитывающее воздействие учебного процесса на учащихся.

Дифференциация (франц. differentiation, от лат. differentia-разность) – разделение, расчленение целого на различные формы и ступени.

ИКТ - информационные и коммуникационные технологии

Интернет - электронная коммуникационная среда, построенная на базе всемирной компьютерной сети

ИСО - информационные средства обучения

Локальная сеть - это набор компьютеров, периферийных устройств (принтер, факсов, сканеров и т.п.) и коммутационных устройств, соединенных кабелями.

Мультимедиа - это современная компьютерная информационная технология, позволяющая объединить в компьютерной системе текст, звук, видеоизображение, графическое изображение и анимацию (мультипликацию).

НИТ - новые информационные технологии

Электронные учебники (ЭУ) - основное обучающее электронное издание (ОЭИ), созданное на высоком научном и методическом уровне, полностью соответствующее федеральной составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемой дидактическими единицами и стандарта и программой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные компьютерные технологии, компьютеризация образовательных учреждений, электронные учебники, глобальная сеть, информатизация высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрыдин С.А. Некоторые аспекты использования новых компьютерных технологий в обучении//Материалы всероссийской конференции «Наука и образование». Москва,2002.
2. Максимов Е.А. Компьютер как средство обучения// Москва-2004.
3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. - М.; Школа-Пресс,1994.
4. Романцов И.Х. Мультимедиа// Москва-2007.
5. Федянинова Н.В. Использование информационных технологий в учебном процессе начальной школы//Омск-2004.

ТЕХНОЛОГИЯҶОИ НАВИ ИТТИЛООТӢ ҲАМЧУН АСОСИ БЕҲДОШТИ МАЪЛУМОТНОКӢ ДАР МАКОТИБИ ОЛӢ

Дар ҷаҳони муосир технологияҳои иттилоотӣ воситаи асосии бадастории мақсадҳои афзалиятноки маълумотнокӣ мегарданд. Технологияҳои нави иттилоотӣ дар замони ҳозира бевосита бо истифодаи компютерҳо дар раванди таълим алоқаманд мебошанд. Мақола ба омӯзиши мавзӯи мазкур бахшида шудааст.

NEW INFORMATION TECHNOLOGY AS A BASIS OF IMPROVEMENT OF FORMATION IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

In the modern world an information technology becomes the basic means of achievement of the most priority educational purposes. A new information technology (NIT) is directly connected now with use of computers in the course of training. Given article is devoted this theme.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Н.Н. Махмудова, И.Д. Файзиев, Л.Д. Старикова

**Худжандский государственный университет им.Б. Гафурова,
Российский государственный профессионально-педагогический университет**

На Государственных советах по образованию стран содружества обозначены стратегические ориентиры в сфере образовательной политики. В связи с этим, требуется обозначить новые педагогические тенденции, заключающиеся в изменении целеполагания в обучении и воспитании, усилении личностной ориентации содержания и технологий образования, направленных на созидание личности человека, дальнейшее углубление индивидуализации и дифференциации образовательных траекторий каждого обучаемого, творческую и развивающую направленность образования.

Область образования становится приоритетной, а содержание образования выступает одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации, как в личностном, так и в профессиональном плане. Образование нацелено на обеспечение адекватного мировому сообществу уровня общей и профессиональной культуры каждого отдельно взятого человека, уровня умственного развития личности, его профессиональной квалификации и профессиональной компетентности.

В обновляющихся странах СНГ образование выступает, работоспособной технологической сферой, участвующей в становлении личности человека, сферой воспроизводства ее жизненных идеалов, проектов и их реализации. Образование становится приоритетной сферой не только накопления знаний и формирования умений и навыков, но и создания максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина, воспитания в нем трудолюбия и высоких нравственных принципов; сферой трудовой занятости населения, прибыльных долгосрочных инвестиций и наиболее эффективного вложения капитала. В государственных документах отражены новые условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров в вопросах качества общего и профессионального образования, а также воспитания подрастающего поколения.

Стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития как российского, так и стран СНГ, в частности Таджикистана, включая преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности; осмысление новых тенденций в развитии педагогической науки и образования, изменение места и роли образования в общественных процессах;

Подготовка специалиста, востребованная в условиях обновляющегося общества, немислима без обновления понятийного аппарата самой педагогической науки. Обращение к обоснованию категорий, понятий и дефиниций в профессиональной педагогике обусловлено, прежде всего, веянием нового времени и необходимостью осмысления и создания понятийного аппарата, без которого развитие профессиональной педагогики как науки не может происходить.

В последние годы педагогику часто и, следует признать заслуженно, упрекают в размытости ее категорий, несформированности на должном уровне понятийного аппарата, недостаточной четкости предметного поля педагогики, что затрудняет не только развитие самой науки, но и негативно сказывается на преподавании педагогических дисциплин и, в целом, практике образования.

Представляется, что процесс становления профессиональной педагогики как самостоятельной области научного знания требует методологического и теоретического осмысления, нахождения тех оснований, без которых ее существование и дальнейшее развитие становится невозможным. Становление профессиональной педагогики и ее категориального аппарата органически взаимосвязано с историей профессионального образования.

Теоретико-методологические основы профессионального образования и профессиональной педагогики в современных условиях требуют переосмысления, корректировки, поиска новых идей, обоснования и разработки концепций, к которым следует отнести синергетические, рефлексивные, персонифицированные, инверсионные и другие подходы. Отметим, что первые два подхода уже получили достаточное рассмотрение в педагогической литературе. А вот третий и четвертый, в особенности последний, пока не встретили поддержки.

Остановимся более подробно на инверсионном подходе. Инверсия означает некоторое «изменение нормального положения компонентов, расположение их в обратном порядке». Инверсия лежит в основе работы лазеров, определяется неравновесным состоянием вещества, а любые неравновесные процессы в замкнутой системе приводят к росту энтропии, а это означает, что данная система стремится к равновесному состоянию. Переведем «образно» инверсию в область педагогической науки. Что же мы видим? Анализируя педагогические категории и понятия, можно заметить некоторую путаницу в понятийно-терминологическом аппарате современной педагогики, наблюдается смещение ряда категорий и понятий, не очерчены их границы применимости.

Отмеченные на Государственном совете по образованию тенденции развития образования на мировом уровне, а также связанные с ними процессы и явления требуют серьезного методологического обоснования, теоретического осмысления и разработки категориально-понятийного аппарата, которые позволят отразить состояние профессиональной педагогики и образования в настоящее время.

Проведенный анализ позволяет констатировать тот факт, что сегодняшнее состояние категориально-понятийного аппарата общей и профессиональной педагогики, существующей образовательной практики требуют обновления, дополнения, уточнения и корректировки в соответствии с новыми ориентирами образования. А это, в свою очередь, позволит устранить неоднозначность толкований основных категорий, понятий и дефиниций в педагогической теории и практике.

В качестве особенностей образования в современном мире можно выделить следующие. Во-первых, образование обладает определенной консервативностью, благодаря чему не все изменения становятся достоянием различных инновационных образовательных процессов. Во-вторых, образование имеет глобальный характер, т.е. возникающие проблемы образования, актуальны и для других стран СНГ. В-третьих, образование имеет резонансный характер, т.е. процессы, происходящие в обществе, оказывают ощутимые воздействия на систему образования. В-четвертых, хранителями разумной консервативности выступают достаточно устойчивые образования в виде региональных, муниципальных систем. В-пятых, образование выступает как ценность, к которой стремятся все. И, наконец, в-шестых, образование - это не что иное, как человеческий капитал. Кроме того, образование обладает удивительной чертой - верностью, так как остается верным человеку, его имеющему, на всю жизнь. Только опора на образованность общества, на качество человеческого капитала позволит странам СНГ сохранить свое место в многополярном мире, способном оказывать влияние на мировые процессы. Образование должно помочь России ответить на вопросы, стоящие перед ней в социальной и экономической сферах, в обеспечении национальной безопасности и укреплении институтов государства. Именно «социальный заказ» общества и государства будет определять направления развития и изменения системы образования России в первом десятилетии XXI в.

Возрастает роль образования в модернизации экономики. Располагая первоначально очень ограниченным инвестиционным ресурсом, Россия должна выбрать образовательный сектор в качестве приоритета – одной из «национальных точек роста». Инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов российской экономики. На потребности экономики, которые заявят о себе через 5–15 лет, система образования должна реагировать уже сейчас.

Категория образования на протяжении истории развития философии и педагогической науки рассматривалась с различных позиций: образование как процесс, как результат, как система и как ценность. Сегодня образование следует рассматривать с несколько иных позиций: образование как компонент культуры человека, как накопленный человеческий капитал.

Первые три позиции достаточно полно раскрыты в педагогической литературе. Остановимся лишь на некоторых уточняющих моментах. Первая позиция предполагает освоение человеком в условиях образовательного учреждения либо посредством самообразования системы знаний, умений и навыков, опыта познавательной и практической деятельности, ценностных ориентаций и отношений, обучающих и обучающихся, воспитателей и воспитанников, воздействий и взаимодействий их друг с другом.

Вторая – характеристика уровня достижений обучающихся в освоении знаний, умений, навыков, опыта деятельности и отношений. В современной интерпретации это звучит, как освоение комплекса компетентностей и компетенций. В этом и состоит суть образования как результата.

Рассмотренные позиции свидетельствуют о том, что в центре внимания находятся знания как соответствующие результаты духовного богатства человечества, накопленного им в историческом опыте. Такой подход предполагает накопление знаний, формирование умений и навыков (знаниево - ориентированный подход), которые способствуют социализации человека, вхождению его в социум. С такой точки зрения их можно отнести к жизнеобеспечивающей системе человека. При этом они поглощают самого человека, заставляя его личность. А сам процесс образования превращается в академизм, а знания при этом становятся абсолютной ценностью.

Подход к образованию как к системе предполагает совокупность преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов, сеть реализующих их образовательных учреждений, органов управления образованием. Так прописано понятие «образование» в законе «Об образовании». Данная позиция может быть названа управленческой. Она только регламентирует, что входит в образование как систему.

Наиболее сложным является рассмотрение образования с позиции ценностного подхода. Под воздействием происходящей в государствах СНГ трансформации меняются функции образования и воспитания. Функции образования и воспитания становятся намного шире и важнее, нежели только обучение, подготовка человека к какому-либо виду трудовой деятельности. Происходит утверждение личностно ориентированного подхода, при котором образование выступает как достоинство определенной личности. Образование выступает соответствующей ценностью для конкретного человека. Существенным сдвигом в общественном сознании является переориентация образования на новые базовые ценности: с обеспечения потребностей производства и экономики в рабочей силе определенного качества – на обеспечение потребностей самого человека в получении образовательных услуг соответствующего качества.

Интересен подход к образованию как компоненте культуры человека. Культура и образование находятся в тесной связи друг с другом. Без передачи последующим поколениям образцов культуры, способов взаимодействия человека с окружающим миром, вряд ли можно представить человеческую жизнь. Образование является, с одной стороны, средством трансляции культуры, а с другой, само способствует формированию новой культуры. До сих пор бытует мнение, что образование и культура находятся по разные стороны «баррикад». Примером тому может являться тот факт, что в диссертационных советах по педагогическим наукам с большим трудом проходят работы, темы которых содержат слово культура. Представляется, что такой подход является недостаточно обоснованным. Жизнь меняется, она не стоит на месте и приносит новое понимание, новое смысловое содержание в понимании ранее известного и принятого научным сообществом.

В настоящее время область образования становится приоритетной, а содержание образования выступает одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации, как в личностном, так и в профессиональном плане. Образование нацелено на обеспечение адекватного мировому сообществу уровня общей и профессиональной культуры каждого отдельно взятого человека, уровень умственного развития личности, его профессиональной квалификации и профессиональной компетентности.

В условиях стремительного развития общества образование выступает как накопленный человеком капитал, который может быть реализован в последующей жизнедеятельности. С позиции такого подхода категория образования имеет ярко выраженный социальный аспект.

Представляется, что целесообразно рассмотрение образования с позиции единства образования, воспитания и обучения, как основных категорий педагогической науки. В этом случае воспитание и обучение можно рассматривать как две взаимосвязанные и обусловленные стороны единой категории «образование». Достижения в каждой составляющей оцениваются через уровни образованности и воспитанности.

В настоящее время наблюдается смена образовательной парадигмы. Основное противоречие современной системы образования - это противоречие между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения отдельно взятым человеком. Это противоречие заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала (всесторонне развитой личности) и перейти к новому идеалу - максимальному развитию способностей человека, к саморегуляции и самообразованию. Миссия образования, должно состоять в создании социальной стабильности и прогресса, восстановлении и развитии культурного и кадрового потенциала страны. Общей основой современной стратегии образования является гуманистическая концепция, в основе которой лежит безоговорочное признание человека как высшей ценности.

Говоря о проблемах современного образования, невозможно его рассматривать в отрыве от общемировых тенденций. Однако в России и в Таджикистане на них накладывается целый ряд особенностей,

связанных с кризисной социально-экономической ситуацией, отказом от прежних ценностей, происходящими социокультурными изменениями. Задачей образования XXI в. является преодоление кризиса культуры, духовности и гуманизма.

Изначально предметом профессиональной педагогики являлось обучение и воспитание рабочего-подростка, учащегося профессиональной школы, отбор содержания обучения, отвечающий требованиям производства, формирование профессиональных знаний, умений и навыков. Педагоги в начале XX века считали, что в профессиональной педагогике опору следует делать не только на общепедагогические закономерности, но и на принципы устройства и функционирования техники и технологических процессов, а также организационных аспектах производства.

Экскурс в историю педагогики свидетельствует о том, что еще в произведениях Т. Мора и Т. Кампанеллы были заложены идеи всеобщего участия человека в трудовой деятельности. Английский философ и педагог Дж. Локк предложил педагогическую систему воспитания «делового человека», джентльмена. Впервые практическое воплощение идеи соединения обучения с производительным трудом осуществил английский социалист-утопист Р. Оуэн.

В России сподвижники Петра I В.Н. Татищев и В.И. Геннин создали систему государственных горнозаводских школ, а И.И. Бецкой предложил программу подготовки для государства мастеровых.

Появление профессионального образования и формирование основ профессиональной педагогики связано с именем выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского, который один из первых поставил задачу создания школьного ремесленного образования. Как видим, обращение к профессиональной педагогике обусловлено, прежде всего, возникновением профессионального образования.

Определяя профессиональную педагогику как отрасль научного знания, важно отметить, что она не может обойтись без сложившихся веками таких педагогических категорий, как образование, воспитание и обучение. В категориях и понятиях закрепляются результаты развития педагогической науки. В них проступает концентрированное выражение практики всего человечества, а практика, в свою очередь, является основой познания.

Поскольку педагогика является одной из самых древних наук, то содержание категориально-понятийного аппарата в основном уже определено достаточно четко. Но, тем не менее, следует отметить, что категориально-понятийные трудности существуют и до сегодняшнего дня. Особенно активно они проявляются в период интенсивного развития науки. Появившаяся новая социально-экономическая ситуация в российской системе образования выдвигает необходимость в корректировке ранее известных и достаточно устоявшихся в педагогической науке категорий, понятий, дефиниций, терминов.

В качестве примера обратимся к таким понятиям, как начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Если говорим о начальном профессиональном образовании, то не следует ли это понимать, как только начало профессионального образования, которое, вряд ли, может реализовать подготовку квалифицированных рабочих, чтобы они были конкурентоспособными на мировом рынке труда. Аналогично можно сказать и о среднем профессиональном образовании. Такие примеры можно приводить и приводить. И, вряд ли, на них найдем ответ.

Еще С.Я. Батышев, один из основоположников профессиональной педагогики, отмечал, что «профессиональная педагогика изучает закономерности образования, воспитания, обучения и развития учащихся, разрабатывает принципы обучения, воспитания, информационные и педагогические технологии, обосновывает типы профессиональных учебных заведений и систему их управления» (2, с. 4).

В «Энциклопедии профессионального образования» профессиональная педагогика рассматривается как «наука об общих и специфических законах, закономерностях, особенностях, принципах, правилах и условиях образования, обучения, воспитания и формирования личности специалиста-профессионала...» (5, с.388). В приведенном понимании понятия «профессиональная педагогика» не совсем ясной и убедительной остается фраза «об общих и специфических законах». Возникает вопрос: каково содержание этих законов? Как они проявляются на современном этапе развития педагогической науки? Если это законы, то почему они не действуют в новой социально-экономической ситуации? Или это были законы, действующие в определенном социально-политическом укладе жизни общества?

В словаре «Профессионально-педагогические понятия» указывается, что «педагогика профессиональная – отрасль педагогического знания, исследующая цели, средства, условия, возможности профессиональной подготовки молодых людей и закономерности развития и воспитания личности в условиях профессионального становления» (3, с. 325).

Представляется, что целесообразно следовать в направлении того пути, которое проверено тысячелетним опытом человечества. Произошли глубокие изменения в странах СНГ. Безусловно, эти динамические процессы в обществе соответствующим образом отражаются на состоянии и развитии российского образования и, как следствие этого, педагогической науки.

Наряду с категорией «образование» следует рассмотреть и понятие «воспитание». Сущность понятия «воспитание» на протяжении истории развития цивилизации неоднократно изменялась и принимала различные значения. Воспитание можно понимать в широком и узком смысле, рассматривать в аспектах общественного явления, деятельности, процесса, социального института, системы, отдельно взятого человека, различных сторон деятельности и т.д.

Если понимать воспитание в широком социальном смысле, то его фактически можно отождествить с социализацией. Социализация воспринимается в данном контексте как развитие человека в онтогенезе (индивидуальном развитии) в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества.

В широком педагогическом смысле воспитание - целенаправленный процесс, который осуществляется системой учебно-воспитательных учреждений. В узком педагогическом смысле воспитание, во-первых, можно толковать как воспитательную работу, целью которой является формирование системы определенных взглядов и убеждений, а во-вторых, как решение воспитательных задач.

Обратимся к рассматриваемому понятию в его различных смысловых значениях, предлагаемых рядом авторов.

Воспитание - целенаправленный и организованный процесс формирования личности (И.П. Подласый); целенаправленное создание условий для разностороннего развития и саморазвития человека, становления его социальности, целенаправленный процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому (Л.В. Мардахаев); руководство (управление) процессом формирования и развития личности; передачи общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду (Н.В. Бордовская, А.А. Реан); функция общества по подготовке подрастающего поколения к жизни, специально организованный и управляемый процесс формирования человека, передачи общественно исторического опыта новым поколениям (Е.С. Рапацевич); подготовка молодого поколения к жизни в данном и будущем обществе, осуществляемая через специально создаваемые государственные и общественные структуры, контролируемая и корректируемая обществом; специально организованный процесс формирования и развития человека, прежде всего его духовной сферы (В.С. Селиванов); целенаправленная содержательная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, подростка, вхождению его в контекст современной культуры, становлению как субъекта и стратега собственной жизни, достойной человека.

На первый взгляд кажется, что все стороны сущности воспитания затронуты и раскрыты. Непонятным остается вопрос о том, что все кажется простым и правильным, а откуда берутся невоспитанные дети, подростки и, в целом, невоспитанные люди.

Представляется, что вопрос о воспитании в изменившихся социально-экономических условиях, назовем их новыми, должен быть поставлен по-иному. Этот сложный вопрос настоятельно требует нового осмысления, нового подхода, а значит, и нового решения. Воспитывать по-старому, на старых традициях сегодняшнего ребенка, молодого человека вряд ли становится возможным. Остается спорным вопрос, как же быть с ценностями, которые были сформированы в обществе веками и передавались от поколения к поколению? Можно ли от всего отречься? Что можно предложить взамен?

Сегодня в педагогической литературе обсуждаются принципы умеренного традиционализма, ориентации на интересы молодежи как одни из основных принципов воспитания в новых условиях (1, 4). Трудно с ними не согласиться. Особенно тогда, когда у молодежи формируется позитивная установка на принятие ценностей, выработанных человечеством за долгие-долгие годы. И можно ли согласиться с тем, что интересы молодежи, и только они превалировали во всем сложном процессе воспитания? А если эти интересы идут вразрез с нормами и установками общества? Как поступать в этом случае? Эти и многие другие вопросы ждут сегодня решения?

Воспитание - явление социальное, т. е. оно осуществляется в обществе, в его интересах и в соответствии с уровнем его развития. По сути своей, воспитание есть подготовка подрастающих поколений к жизни. Адаптация детей, молодежи и взрослых к условиям существования и совершенствование этих условий. Поскольку общество не стоит на месте, а развивается, то и воспитание – тоже явление развивающееся. Воспитание как процесс имеет следующие характеристики: дискретность во времени и пространстве, с одной стороны, и непрерывность - с другой; системность, планомерность; для своего осуществления требует среды.

Воспитание не существует самостоятельно, оно обязательно и всенепременно дополняется обучением, и оба они объединяются в более высокое системное понятие – образование. Воспитание и обучение в совокупности обеспечивают готовность личности к удовлетворению личностных интересов (образование, семейное положение, карьера, творческая состоятельность, достижения в профессиональной сфере деятельности и пр.), а также к выполнению социальных и профессиональных ролей – самореализации.

Предлагаемая статья не претендует на исчерпывающую полноту всех затронутых в ней дискуссионных вопросов, наметившихся тенденций и направлений развития образования в странах СНГ и в

частности Российского и Таджикского образования. В ней лишь поставлены и требуют разрешения некоторые проблемы, волнующие тех людей, которые переживают за судьбу образования, а значит, будущее Отечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование и воспитание, развитие образования, современный социум, профессиональная педагогика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.С., Ткаченко Е.В. Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / Урал. гос. пед. ун-т, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. 205 с.
2. Профессиональная педагогика: Учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям и направлениям / Под ред. С.Я. Батышева. М.: Ассоц. «Проф. образование», 1997. 512 с.
3. Профессионально-педагогические понятия: Слов. / Сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк, под ред. Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 456 с.
4. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. Новый принцип воспитания: ориентация на интересы молодежи. М.: Издат. отдел НОУ ИСОМ, 2005. 192 с.
5. Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С.Я. Батышева. М.: АПО, 1999. Т. 2. 440 с.

ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Таълим ва тарбия дар шароити муосир аз табадуллотҳои дар ҷамъият ба амал омада тобиши ба ҳудуш ҳосро мегирад, ки муаллифон ин мафҳумҳои фундаменталиро аз назари назарияи педагогӣ ва психологӣ таҳлил намудаанд.

EDUCATION AND UPBRINGING IN CONDITIONS OF THE MODERN SOCIAL MEDIUM

Development of education and upbringing in the modern conditions is stipulated by series of factors directed to provision of personal self-determination, arrangement of conditions for its self-actualization both in the personal and professional prospect.

ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

О.В.Муродов

Академия образования Таджикистана

Очевидно, что понятие о культуре возникло еще во времена античности. Потребности каждого человека, как материальные, так и духовные, лежат в основе любой культуры и так или иначе служат источником ее возникновения, зарождения, формирования, функционирования и развития.

Английский философ и культуролог Б.Малиновский подчеркивает, что теория культуры должна начинаться с анализа потребностей человека, прежде всего органических (в пище, одежде, жилище и т.п.) [1]. К примеру, костер как первый «культурный» источник тепла и света стал центром притяжения, объединения древнейших людей. Так еще до появления построек возникла идея дома, что явилось важной вехой в развитии общества. Люди привыкли жить длительное время на одном месте – в базовом лагере на открытом пространстве или в пещере, что обеспечило возможность культурного развития.

Безусловно, этот процесс в своем логическом развитии привел к обучению и воспитанию детей, которые исторически возникли с развитием человечества. Чтобы сохранить себя как вид на Земле, уже первобытные люди были заинтересованы в том, чтобы передать молодому поколению накопленный опыт добычи пищи, защиты от непогоды, опыт охоты, сооружения жилища и т.д. Эти первоначальные виды обучения и воспитания, когда ребенок овладевал знаниями, умениями и навыками в процессе совместной деятельности со взрослыми, подражая им. Новое поколение, восприняв опыт предков, использовало его, добавляя при этом в него что-то новое, более совершенное. Так постепенно, от поколения к поколению формировалась народная культура.

Очевидно, каждое поколение и каждая социальная группа в тот или иной исторический момент вносили в опыт людей свои привычки и традиции. Мало того, привычки и традиции, отвечавшие одним обстоятельствам в жизни людей, со временем теряли свое значение, становились бесполезными в изменившихся обстоятельствах, исчезая из практики людей.

Возникновение человеческой речи одновременно и «вечная проблема» науки, и проблема всегда остававшаяся в стороне от науки: на базе лингвистики, психологии, археологии, этнографии, тем более спекулятивных рассуждений или догадок, даже не намечалось основательного подступа к этой задаче. В разных местах книги советского исследователя А.Д.Сухова: Философские проблемы происхождения религии,

находим сосуществующие утверждения: 1) религиозные верования зародились у палеоантропов около 200 тыс. лет назад, 2) членораздельная речь возникла с появлением неантропов, т.е. около 40 тыс. лет назад. Видимо, по автору, не только нижнепалеолитические орудия, но и религиозные обряды не нуждались в членораздельной речи[2].

Издавна одежда была знаком племенной или национальной принадлежности. В наше время, когда большинство народов мира перешло на так называемое «европейское» платье, некоторые люди сохраняют в своей одежде какой-либо национальный элемент (папаху, тибетейку, вышитую рубаху и т.п.). Важная функция одежды прежде всего является украшением человеческого тела, а с развитием моды стало важным средством социального самоутверждения. С веками, передаваясь от поколения к поколению, они оттачивались, конкретизировались и дошли до нас, подтверждая понимание нашими предками великого значения воспитания и обучения детей для сохранения и процветания народа. Параллельно, от века к веку также и шло становление народной педагогики, традиционной культуры воспитания. Под народной педагогией, традиционной культуры воспитания в научной литературе прежде всего подразумевается исторически сложившийся опыт воспитания и обучения детей, первоначально передаваемый от поколения к поколению в устной форме, а затем зафиксированный в письменных памятниках в виде фольклора, героического эпоса, легенд и преданий, свода правил воспитания, правил поведения и т.д. Сам же идеал представлен в сказках, пословицах и поговорках, в традициях. Иными словами, народная педагогика имеет в своей основе идеал и средства его формирования. Она представляет такую же объективную реальность, как фактическая сторона исторического процесса, история народа в целом.

На наш взгляд характерно для традиционного культурного воспитания народных педагогов, сложившихся исторически у разных народов и представляющих ядро, стержневую идею его мудрости, и должно стать основой создания этнопедагогика, как науки о сущности народного воспитания и способа его использования в современных условиях нашего общества. Именно здесь и различаются два понятия народная педагогика и этнопедагогика. Следовательно, этнопедагогика это наука, не только изучающая народную педагогика как реальность, но и вскрывающая закономерности становления традиционных культур воспитания в связи с развитием экономических, духовных, социальных и других общественных явлений, а так же показывающая способы, пути ее функционирования в современной учебно-воспитательной системе в качестве их органической системообразующей части.

Бесспорно, воспитание всегда было большим трудом для педагога. А воспитание школьников в традиционной культуре представляет собой один из самых сложных видов этого труда, требующий кропотливости, постоянных затрат времени и душевных сил педагога, специальных знаний и мастерства. Трудная и важная часть работы учителя практически выпадает из поля зрения при анализе эффективности его воспитательной деятельности. Выпадает потому, что она почти незрима, не поддается планированию и учету, не выливается в форму показательных дел и красочных, привлекающих внимание мероприятий.

Для внесения ясности потребуется в краткой форме изложить саму сущность предмета этнопедагогика и её отличительные черты. Предмет этнопедагогика прежде всего следует определить как опыт воспитания детей в традиционной культуре. Данный предмет позволяет выделить и ее задачи:

- 1) выявление позитивных достижений, ценностей воспитания в традиционной культуре;
- 2) осмысление современных проблем детства и отрочества, вызванных утратой традиций;
- 3) поиск ресурсов традиционного воспитания для использования в современных условиях.

Таким образом, в современном понимании этнопедагогика должна рассматриваться на стыке трех дисциплин: педагогики, психологии и этнографии[3]. В рамках такого подхода этнопедагогика, сможет играть исключительную роль в воспитании подрастающего поколения в духе традиционной культуры. Она, прежде всего вооружает системой знаний об опыте народа по воспитанию подрастающего поколения, о традициях национального воспитания, она исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий, сохраняющихся благодаря системе воспитания и претерпевающих эволюцию вместе с условиями жизни, вместе с педагогической культурой народа.

Исходя из этого, этнопедагогика ведет диалоги с историей возрождения культуры, традиции народа, открывая путь к сердцам людей. Естественно, чтобы узнать народ, следует узнать его систему воспитания. Потому этнопедагогика спланирует в отдельности каждый народ в рамках своей исторической культуры и всех народов в совокупности.

Работа педагога в социуме не может быть эффективной, если не учитывает региональные условия, культурно - этнические традиции, особенности своей национальной психологии.

В этой связи можно сослаться на мнение А.Эйнштейна: «Наука без религии неполноценна, а религия без науки слепа». И история науки знает немало примеров, когда крупнейшие ученые мира в то же время были верующими людьми. Например, Ньютон, Планк, Максвелл, Фарадей, Эйнштейн и многие другие. Конечно, они являлись не церковно верующими, они имели свое представление о «высших» силах, господствующих над реальностью, по своему мыслили об окружающей действительности, о душе, о смысле жизни[4].

Большинство традиций и обрядов, которых придерживается сегодня наш народ, так или иначе, восходят к исламскому периоду нашей истории, к религии ислама и ее ценности. На протяжении многих веков большинство из них трансформируясь стали неотъемлемой частью национальной традиции. Вместе с тем не следует забывать о том, что народные традиции и обряды в какой-то степени подверглись влиянию ислама, и их сегодня трудно отделить друг от друга. Иными словами в настоящее время существует непосредственная взаимосвязь и взаимообусловленность между исламом и традиционной культурой нашего народа.

По справедливому замечанию Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «наши национальные и религиозные обычаи и обряды, помимо того, что веками всегда призывали народ к единению, сплоченности, взаимной любви и уважению, также служили как средство воспитания поколений на пути благодеяния и воздержания от излишних расходов[5].»

Таджикистан соблюдая требования части 3 статьи 14 Конституции РТ где говорится о том, что «ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики[6]» принял Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8.07.2007 года № 272.

Президент Республики Таджикистан правильно используя свои права с целью упорядочения традиционных народных празднеств, обрядов и ритуалов, отрицательно сказывающихся на жизненном уровне народа и ставшим поводом для возникновения социальных конфликтов среди населения, а также для пропаганды празднеств, ритуалов и обрядов, способствующих развитию личности, воспитанию высокой нравственности и чувства высокого уважения к национальным и общечеловеческим ценностям инициировал, приняв этот Закон.

В нем в частности утверждается, что «настоящий Закон упорядочивает традиции, торжества и обряды с учетом потребностей развития общества и направлен на защиту истинных ценностей национальной культуры и уважения к народным обычаям для повышения социального и экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан»[7].

Наряду с упорядочением традиционных народных празднеств данный Закон является правовой основой этнопедагогики, который заложил в нашем обществе правовое поле для создания, формирования и развития этой науки. Для того, чтобы школьное воспитание обеспечивало всестороннее развитие учащихся, оно должно быть разносторонним и опираться на конкретные нормативно - правовые акты и естественно на принцип комплексного подхода.

Характеризуя комплексный подход к воспитанию, надо иметь в виду, что воспитательный процесс немалозначим без таких компонентов, как цель и задачи воспитания, содержание воспитательных влияний и деятельности воспитуемых, форм и методов воспитания и самовоспитания, контроля и самоконтроля. Завершается цикл воспитания анализом и самоанализом достигнутых результатов, которые позволяют наметить новые цели и задачи с учетом имеющихся успехов и еще нерешенных проблем[8].

Эксперимент учителя-практика, академика РАО Амонашвили Ш.А. в школе свидетельствует о необходимости и нужности такого подхода по его замечанию: «на досках в классе и коридоре я часто писал детям пословицы и поговорки. Дети читали их на перемене, многие заучивали наизусть. А однажды я предложил им: «Давайте поохотимся за пословицами и поговорками! В них же народная мудрость!». И посоветовал расспросить старших дома, какие они знают пословицы и поговорки, и записать их. И дети стали приносить в класс записанные на бумаге пословицы и поговорки. Я предложил детям устроить урок-утренник, на котором каждый прочел бы свои пословицы. ...»[9].

Значение правильных полезных традиционных, культурных ценностей и привычек в воспитании и обучении детей и школьников трудно переоценить. Ещё К.Д. Ушинский рассматривая эти проблемы писал, что: «привычка, если воспитатель умел овладеть ею, даст ему возможность продвигаться в своей деятельности все вперед и вперед, не начиная беспрестанно постройки сначала и сосредоточивая сознание и волю воспитанника на приобретении новых, полезных для него принципов, так как прежние уже его не затрудняют, обратившись в его природу в бессознательную или полубессознательную привычку. Словом, привычка есть основание воспитательной силы, рычаг воспитательной деятельности»[10].

Безусловно, образование традиций поведения, обычаев в жизнедеятельности каждого представителям нашего народа представляет собой своеобразное обобщение соответствующих привычек традиционного общества. Точно также как повторение однотипных поступков в определенной ситуации ведет к образованию привычек поведения, так и накопление сходных привычек поведения в близких ситуациях закономерно приводит к становлению традиции поведения, обычая в общественной жизни народа в целом и в личном опыте каждого нашего ребенка.

Привычки и традиции поведения, отдельно образуясь в личном опыте каждого человека, в своем подавляющем большинстве перенимаются им от традиционного общества и от других людей. В привычках и

традициях нашего народа, также как в умениях и навыках, материализуется опыт каждого члена общества и отдельных социальных групп, передаваемый каждый раз младшему поколению.

Конечно, привычки и традиции как элементы морального опыта в истории культуры таджикского народа не возникли все сразу, в один момент, переходя в неизменном виде и в одном и том же объеме из поколения в поколение.

Как писал В.А.Сухомлинский, «отсутствие правильного, умелого воспитания словом в отдельных школах порождает много бед. Тонкость внутреннего мира человека, благородство морально-эмоциональных отношений не утвердишь без высокой культуры словесного воспитания»[11].

Непрерывно прав исследователь, так как слово всегда играло большую роль в воспитании детей в традиционной культуре не только школьников, но и в традиционной культуре любой нации, в том числе и таджиков.

Воспитание детей в традиционной культуре должно пронизывать всю жизнь и деятельность ученика, включая и процесс обучения – урок, и внеурочную работу по предмету, и всю внеучебную воспитательную деятельность ученика, и свободное время школьника. Если привести в систему всевозможные формы воспитательного влияния на учащихся, можно создать достаточно объемную и стройную программу воспитания детей в традиционной культуре подготовки их к социальной жизни.

Педагогическая практика постоянно порождает все новые и новые формы нравственного просвещения, создает интересный опыт, дарит ценные находки. На наш взгляд чем разнообразнее и интереснее для учащихся традиционные проблемы, поднимаемые учителем на уроках, «классный час», внеурочной, внеклассной и внешкольной воспитательной работы, тем прочнее усваиваются доносимые до них традиционные истины, основы традиционной культуры таджикского народа.

Как показывает опыт в средних и средне-специальных образовательных школах нашей республики на каждый учебный год под руководством директора и его заместителей составляется развернутый план учебно-воспитательной работы, так как в обязанности заместителя директора по воспитательной работе в школе и классного руководителя входит организация, координация внеклассной воспитательной работы с учащимися и составление планов внеклассной работы. В связи с этим считаем целесообразным для воспитания наших школьников в духе патриотизма, национальной гордости и идентичности включить в этих планах развернутый и обоснованно-обстоятельный раздел по изучению культурной и социальной традиции таджикского народа. Такой план можно составить в рамках существующих нормативно – правовых актов, принятых в условиях независимости со стороны нашего Парламента, в том числе Закона Республике Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», а также трудов наших средневековых мыслителей и существующих реальных традиций таджиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнопедагогика, воспитание, традиции, культура, процесс обучения, урок, реальные традиции таджиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский Б. Научная теория культуры (фрагменты) // Вопросы философии. 1983. №2 с. 124.
2. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Москва «Мысль», 1974, стр.125.
3. Хулаева О.В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре. Москва, 2008, с.5.
4. Физика веры. Тихоплав Т.С., Тихоплав В.Ю. Санкт-Петербург, 2003, с.27.
5. Эмомали Рахмон. Мероси Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунӣ, Душанбе, 2009, с.103. (Из выступления Президента РТ Эмомали Рахмона на тему «Толерантная сущность учения Великого Имама и состояние религии в стране» на республиканской конференции, посвященной 1310-ой годовщине Имама Аъзама, Душанбе, 26 февраля 2009 года).
6. Конституция Республики Таджикистан, Душанбе, 2003, с. 37.
7. Закон Республике Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», Душанбе, 2008, с.10.
8. Бабанский Ю.К., Победносцев Г.А. Комплексный подход к воспитанию школьников, Москва «Педагогика», 1980, с.5.
9. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте дети! Москва «Просвещение», 1988, с.193.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания, Избр. пед. соч. В 2-х т.М., 1974, т.1, с. 277-278.
11. Сухомлинский В.А. О воспитании. М., Политиздат, 1985, с. 34.

ТАРБИЯИ МАКТАББАЧАҶОН ДАР ЧАҲОРЧУБАИ ФАРҲАНГИ АНЪАНАВИ

Тарбияи мактаббачагон дар рӯхияи фарҳанги анъанавӣ бояд тамоми ҳаёт ва фаъолияти мактаббачаро дар раванди таълим – дарс, кори беруназсинфӣ, фаъолияти беруназсинфӣ ва вақти холигии уро фаро гирад. Агар мо тамоми шаклҳои таъсири тарбиявиро ба мактаббачагон ба танзим дарорем, барномаи пурҳаҷм ва мунтазами тарбияи бачагонро дар фарҳанги анъанавии тайёрии онҳо ба зиндагии иҷтимоӣ

EDUCATION OF SCHOOLBOYS WITHIN THE LIMITS OF TRADITIONAL CULTURE

This Law regulates traditions, celebrations and ceremonies taking into consideration the needs of social development and is aimed at protection of real values of national culture and respect of people's traditions to increase social and economic living standards of the citizens of the Republic of Tajikistan.

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

С.Б. Рахимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Формирование личности непрерывный и исключительно сложный процесс, в котором действует множество факторов как стихийных, так и специально создаваемых, как природных, так и социальных, целостность человека как индивидуальности не допускает искусственного расчленения процесса его формирования на отдельные составляющие. Необходимо глубокое понимание сущности каждой из характеристик человека, вариаций их проявления и сопряжения друг с другом, если мы пытаемся постичь специфику этой деятельности.

Как известно, воспитание целенаправленное управление процессом развития личности. Главное в воспитании создание условий для целенаправленного систематического развития человека как субъекта деятельности, как личности и как индивидуальности.

В совокупности факторов, определяющих успехи формирования личности подрастающего поколения, важнейшая роль принадлежит учителю. Но, тем не менее, следует отметить, что история отечественной высшей школы изучена, ещё мало, поэтому при разработке теоретических проблем мы прибегли к их историческому анализу, который позволяет раскрыть внутреннюю логику развития, подготовку будущих учителей к воспитательной работе в школе, в особенности сельской.

По мнению А.Дистервега, хороший учитель должен в совершенстве владеть своим предметом, любить профессию и детей. Настоящий учитель твердо и неуклонно проводит свои воспитательные принципы, никогда не отступает от своих требований. К.Д. Ушинский справедлив, считал что «в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».[1]

Каждый учитель, отмечал А.И. Пирогов, является одновременно преподавателем и воспитателем.

Новое слово об учителе, его человеческих и профессиональных качествах сказали революционные демократы: В.Т. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев. Ценные мысли об общественном и профессиональном назначении учителя оставили Н.А. Корф, Н.Ф. Буняков, П.Ф. Лесгафт, продолжившие разработку передового идейно-педагогического наследства 60-х гг. XIX века.

В новом этапе развитии науки об учителе, известные специалисты акцентируют свое внимание на различных аспектах его подготовки. Так, например, А.В. Луначарский особое внимание уделяет овладению учителем педагогической теорией и навыками профессионально-педагогического мастерства; П.П. Блонский говорит о важности самостоятельной исследовательской работы учителя; а С.Т. Шацкий подчеркивает особую важность сближения средних и высших педагогических заведений со школами.

Изучение личности учителя велось в 20-е гг. по трем основным аспектам: в области анатомо-физиологических характеристик, в области интеллекта, рецепторов и моторики, в области специальных способностей, педагогического мастерства, научной организации труда, подготовки и повышения квалификации.

В середине 20-х и начале 30-х гг. были предприняты первые попытки профессиографического изучения педагогической деятельности. Особый интерес в этом плане представляют работы Р. Кутенова, М. Рубинштейна, С. Гусева, Ф.Королева и Л. Раскина, П. Парибока, А. Коха, Н. Левитова, Г. Прозорова, М. Соколова и Т. Чугаева, которые в основном были определены направления исследования и методы научного изучения личности учителя.

Для второй половины 30-х и конца 50-х гг. характерны монографический подход к изучению проблемы учителя, описание анализ передовой школьной практики. В этот период как справедливо отмечает В.А. Сластенин: «Более строгими и разнообразными становятся методики исследования: наряду с постановкой и общениями нового опыта начинает исследоваться сравнительный принцип, выводы делаются на основе экспериментальных данных, включающих и количественные характеристики. Обнадеживающий результат даёт разработка проблемы учителя на основе анализа структуры педагогической деятельности и закономерностей учебно-воспитательного процесса».

Особый прогресс в изучении закономерностей формирования личности учителя в значительной мере обусловлен исследованиями двух Ленинградских школ, возлагаемых Н.В. Кузьминой и А.И.Щербаковым.

Намечается переход от частных методических вопросов к изучению методологических проблем теории педагогического образования. Среди исследований этого направления выделяются работы Н.А. Александрова, А.М. Арсеньева, Н.И. Болдырева, К.И. Васильева, И.Т. Огородникова, Ф.А. Панагина, А.В. Петровского, В.К. Розова и др. Определенные результаты получены также в области профессионально – педагогической ориентации молодежи (З.А. Ахмедин, З.М. Ахмедзянова, В.Г. Боброва, Т.А. Воробьева, В.Б. Успенский и Р.И. Хмельюк).

Растущий интерес к проблемам профессиональной подготовки учителя отмечается и за рубежом. (Э. Гомм, Г. Гроссе, В. Кессель, Д. Роланд Германия; И. Бердески – Венгрия; Польша - К. Катарский, Т. Буккер, А. Додж, Б. Кауфман, С. Мелза, Л. Ру - США; Р. Буш, Г. Комер, Д. Ломак-с, П. Реншоу, Б. Шугермен - Великобритания, Ж. Троншер - Франция и др. Результаты этих исследований показали, что данная проблема развивалась по таким направлениям: определение нормативных требований к учителю и их официальное утверждение в кодексах педагогической профессии; совершенствование структуры и содержания профессиональной подготовки учителя; выработка рекомендаций начинающим учителям; изучение взаимоотношений учащихся и учителей. В настоящее время существенно усиливаются требования к профессиональным знаниям и умениям будущего учителя, их готовности работать в новых условиях.

Деятельность студентов педвузов рассматривается в современной психолого - педагогической литературе с позиции общей теории деятельности, разработанной в психологии Б.Г. Ананьевым, А.Г. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым, С.А. Рубинштейном, В.М. Тепловым и др. учеными. Этот подход предполагает изучение предмета, целей мотивов, средств, способов, результатов деятельности.

Следует отметить, что профессиональная подготовка учителя как предмет исследования интересует сегодня многих педагогов и психологов и выделяются в основном два подхода:

- акцент на содержании, формах и методах работы, которая в свою очередь реализуется в нескольких направлениях: методология и методы исследования проблемы (О.О. Григорьева, Н.В. Кузьмина), изучение компонентов педагогической деятельности, умений, которые в неё входят (А.А. Деркач, Е.К. Ельманов, Г.А. Засобина); решение задач в области воспитания (Р.А. Арутюнова, Н.И. Болдырева, М.И. Волошина и т.д).
- объектом исследования становится процесс формирования профессиональных качеств личности учителя (Ф.М. Ганоболин, В.А. Сластенин, А.И. Щербаков и др.).

Результатом исследования первого подхода является перечисление знаний, умений, навыков, которыми должен владеть педагог, по-другому совокупность профессиональных особенностей, качеств. Потому все остается очевидным, предметом исследования становится профессиональная деятельность как целостное явление, а не её отдельные аспекты.

В современной педагогической литературе, посвященной учителю, достаточно широко освещается проблематика образования учителя, его профессиональные качества, анализируются аспекты его деятельности и общественного положения, осмысливаются психолого-педагогические и социальные аспекты учительской профессии (Э.В. Артеменко, Н.И. Болдырева, А.И. Пискунова, И.И. Стаховича и др.).

Вопросы, связанные с работой учителя-воспитателя освещены в исследованиях О.А. Абдуллиной, Б.Р. Айтмамбетова, Г.А. Арутюновой, Э.Н. Васильева, М.И. Волошиной, А.И. Мищенко, П.Д. Джумаевой и др. авторов, в работах которых, освещается система подготовки будущих учителей к интернациональному воспитанию, осуществлению профориентационного воспитания и др., также исследовалась учебная и внеучебная деятельность в подготовке их к воспитательной работе в школе и формированию педагогических умений и навыков, необходимых учителю-воспитателю.

Большой интерес для нас представляют исследования Ю.Д. Шемохина, А.А. Черных, в которых авторы рассматривают воспитательную работу в школе в современных условиях, где существенно меняются социально-нравственные акценты. Ценный опыт подготовки будущих учителей к выполнению разнообразных воспитательных функций рассмотрен в ряде диссертационных работ (Е.И. Антипова, Р.В. Балахничева, Л.И. Бондарчук, Л.А. Легостаева, Р.И. Панькова, Е.Г. Шаина, Д.С. Ягфарова).

Однако в этих работах освещаются отдельные вопросы, как педагогическая пропаганда среди родителей, воспитательная работа, по месту жительства и т.д.

Продолжая и развивая традиции, заложенные А.В. Александровым, Ю.К. Васильевым, Ф.Н. Ганоболным, И.Т. Огородниковым, Ф.Г. Паначиком, В. А. Сластениным, А.И. Щербаковым и др. таджикские ученые, начиная с половины 70-х гг. стали глубоко и всесторонне изучать закономерности профессиональной подготовки и формирования личности учителя.

Разработка отдельных аспектов подготовки будущих учителей в высших учебных заведениях республики были проведены исследования, среди которых, следует выделить работы А.П. Войченко, Л.А. Худенко, Л.Н. Зарецкой, Р.Я. Пилипенко, Р.К. Курбановой, Е.И.Французова, И.И. Негматова, С. Исламова, М. Шарифходжаева, З. Халимова, И.Л. Тупайло, Ш.Д. Хасановой, К. Пирова, Р. Мухаметова, И.Л. Рахимова, Д.

Булбулова, Ш.М. Рузиева и др. в которых получили освещение вопросов общепедагогической подготовки будущих учителей к учебно-воспитательной работе в школе, сделаны заявки на разработку в процессе педагогической практики и т. д.

Итак, анализ опубликованных работ по данной проблеме показал, что в них недостаточно полно раскрыты вопросы подготовки учителей.

Среди них, отличается А.П.Войченко, который рассматривает профессиональную готовность, как свойство и состояние личности и такой уровень профессиональной обученности выпускника, когда о нём можно сказать как о специалисте, обладающем качествами: глубокая убежденность, научное мировоззрение, высокая общественная активность, профессионально-педагогическая и познавательная направленность, глубокие и разносторонние психолого-педагогические знания и умения, обширные и глубокие знания по специальности, глубокое и детальное знание особенностей работы в условиях сельской школы достаточно высокий уровень развития общей культуры, наличие умений и навыков самообразования и т.д. Мунавварова Т.З. подходит к раскрытию данного вопроса в контексте взаимосвязи теоретической и практической подготовки студентов в вузе. И далее выделяет три группы студентов по уровню сформированности, профессионально-педагогической подготовленности.

Психологический аспект профессиональной подготовки будущих учителей исследованы также психологами Республики Таджикистан (В.Х. Салибаева, Э.Ф. Николаева, В.И. Макарова, У. Наумова и др.).

Так, исходя из деятельного подхода, В.Х. Салибаев глубоко изучил мотивационную сторону профессиональной подготовки будущих учителей русского языка. Э.Ф. Николаев, подчеркивая о том, что слабым звеном в вузовском профессиональном обучении студентов является их психологическая подготовка, особое внимание обращает на психологизацию всей системы обучения в вузе, целью которого должно явиться «не просто овладение конкретными учебными предметами с его сложными индивидуальными психологическими особенностями, возрастными возможностями, потребностями и т.д. Для решения этой задачи требуется особая система качеств личности самого учителя о глубокой психологической проницательности, мотивацией и системой убеждений, с особым стилем общения и личностными ценностями». По его мнению, такая профессиональная психологическая ориентация будущих учителей в значительной мере обеспечить их успешную деятельность в школах.

С точки зрения психолога У. Наумова, в профессионально-педагогической ориентации студентов очень важно, чтобы они ясно осознавали свою личностную позицию в вузовском обучении и правильно сами оценивали свои профессиональные возможности и способности, их осуществление в практической деятельности. «Становление будущего учителя как подлинного субъекта педагогической деятельности, - пишет он - связано наряду со многими психологическими факторами и с развитием у него осознанного отношения к своей профессии, с развитием и совершенствованием адекватных дифференцированных самооценок профессиональных возможностей и личностных качеств, являющихся, в свою очередь, важными детерминантами раскрытия творческого потенциала и важным механизмом саморегуляции деятельности, разнообразной воспитательной работы, которую он должен осуществлять в условиях села».

Многие авторы указывают на то, что деятельность учителя сельской школы имеет свои специфические особенности, что социальный диапазон деятельности сельских учителей более широк, чем в городе, что он является активным проводником идей общества на селе, непосредственным участником преобразования сельской среды (А.Ф. Ахматов, П.А. Жильцов, А.Е. Кондратенко, Ю.П. Сокольников, В.А. Сухомлинский, А.Н. Чалов и др.).

Вместе с тем, изучение мнения сельских учителей показало, что более 60% из них подготовлены к ней недостаточно. В первую очередь это относится к организаторской, коммуникативной и конструктивной сторонам деятельности учителя-воспитателя.

Особенности подготовки учителя-воспитателя для работы в сельской школе рассматриваются в работе А.Н. Алексеева, В.К. Григорьева, И.Х. Абилова, З.М. Халимова, М. Худжамбердиева. Следует отметить, что их рекомендации по совершенствованию системы подготовки учителей для сельской школы, а также обоснование необходимости спецкурсов, спецпрактикумов для подготовки сельского учителя заслуживают достойного внимания общества и школы.

В настоящее время резко возрастают требования к личности учителя, к его профессиональной подготовке.

Учитель сегодня должен обладать самым современным образованием, высоким уровнем интеллектуального, нравственного и физического развития, глубоким знанием детей. От него требуется высокий профессионализм в работе, социальная активность, сознательное и творческое отношение к своему труду, умение сотрудничать с учащимися. Важнейшими чертами профессионального облика учителя должна быть идейная и моральная чистота, требовательная доброта, душевная щедрость, любовь к детям.

В условиях реформы общеобразовательной и профессиональной школы, перестройки высшего педагогического образования в Республике Таджикистан к системе подготовки учительских кадров

предъявляет ряд новых, более сложных требований. Это, во-первых, необходимость глубокого отражения особенностей социально-экономического и духовного развития Республики, достижений научно-экономического и технического прогресса, педагогической науки и школьной практики; во-вторых, усиление направленности на интеграцию образования, науки и производства, тесную связь учебного процесса в Педвузе с наукой и производством, сочетание изучения теории с практической деятельностью; в-третьих, это ориентация на личность, на формирование целостной, гармонически развитой личности учителя.

Профессионально-педагогическая подготовка должна обеспечить функционирование учителя, как субъекта педагогического труда.

Модель деятельности и личности педагога представлена в профессиограмме, на основе которой разрабатывается квалификационная характеристика, как модель учителя на уровне выпускника ВУЗа. Такая характеристика должна стать основой разработки содержания и методов профессиональной подготовки специалистов, учебных планов и программ обучения будущих учителей. Особенно это важно в деле подготовки педагогических кадров для сельских школ.

В психолого-педагогических исследованиях, имеющихся в Республике, до сих пор не разработаны профессиограмма личности учителя с учётом региональных и местных условий, хотя потребности в этом очень большие. Кроме этого, сегодня ещё слабо исследованы психолого-педагогические основы профессионального становления личности учителя, формирования его профессиональной пригодности в ВУЗах Республики, готовящих педагогические кадры для сельских школ, не срабатывает система целенаправленной профессионально-педагогической подготовки студентов к труду сельского учителя. В полной мере не используются в этом важном деле достижения педагогической, психологической и методической современных сельских школ, не доходят до сельских учителей Республики передовые идеи педагогов-новаторов, заметно снизился уровень педагогического творчества и мастерства учителей, работающих на селе.

Назрела острая необходимость как теоретического, так и экспериментального исследования проблемы профессиональной подготовки студентов к педагогической деятельности в сельских школах.

Несмотря на общность главной цели этих работ совершенствование системы подготовки учителя, не удовлетворяет реализации формирования у студентов педвуза готовности к осуществлению воспитательной работы в сельской школе с учетом национальных особенностей Республики.

Таким образом, анализ имеющейся литературы по профессионально-педагогической подготовке учителя к воспитательной работе в сельской школе приводит нас к необходимости рассмотрения и выявления сущности и особенностей этого процесса в селе как объекта изучения.

Анализ теоретического материала по данной проблеме показывает, что при подготовке учителей для сельской школы важно учитывать такие особенности, как:

- проведение учебно-воспитательного процесса в непосредственной близости к природе, сельскохозяйственному производству;
- ориентация на воспитание хозяйственной инициативы, самостоятельности учащихся для приобретения ими разнообразных трудовых навыков.

Особенности воспитательной работы в сельской школе обусловлены рядом объективных трудностей: отсутствием или малочисленностью внешкольных и дошкольных учреждений, отдаленностью методических и культурных центров, территориальной разобщенностью населенных пунктов, живучестью некоторых архаичных форм сельского уклада жизни и др.

Несомненно, проявление этих отрицательных факторов сказывается на результативности воспитательной работы и, в первую очередь, зависит от квалификации и мастерства каждого учителя и всего педагогического коллектива. Поэтому студенты в стенах вуза должны быть хорошо подготовлены к решению тех социально-педагогических проблем, которые стоят перед современной сельской школой.

В работе П.А. Жильцова и В.М. Величкиной подготовка будущего учителя к учебно-воспитательной работе с сельскими школьниками в процессе изучения педагогических дисциплин и справедливо подчеркнута, что выпускники педагогических учебных заведений имеют слабое представление о роли сельской школы в социально-экономическом развитии села и сельскохозяйственного производства, испытывают серьёзные затруднения в использовании на своих уроках и во внеклассных мероприятиях фактического материала из сельскохозяйственного окружения; не владеют формами идейно-политического, нравственного, трудового, эстетического и физического воспитания.

По мнению авторов, учебно-воспитательную работу со школьниками в условиях сельской школы может вести учитель, который осознаёт, что сельская общеобразовательная школа осуществляет обучение и воспитание школьников на основе ведущих для всех типов общеобразовательных школ учебных планов и программ, имеет существенные особенности в организации учебно-воспитательного процесса.

По мнению Р.Ф. Суворовой, в содержание образования сельской школы следует включить основы нравственного, умственного, физического развития детей на всех ступенях их обучения. Вряд ли оправдана

ориентация на совокупность умений и навыков, связанных с изучением экономики, основ сельскохозяйственных наук и некоторых технологических процедур, характерных для трудовой деятельности и повседневной жизни на селе, хотя, безусловно, важно выделить ими хотя бы на элементарном уровне, чтобы грамотно и рентабельно хозяйствовать на земле.[2]

В докторской диссертации А.Н. Чалова на основе экспериментальных исследований были изучены вопросы содержания вузовской подготовки сельского учителя, затруднения, выявлены недостатки в подготовке выпускников к работе на селе.[3]

В диссертационных исследованиях А.И. Андарало, Л.И. Бондарчука, Ш.М. Джураевой и других раскрываются научно-педагогические основы совершенствования системы подготовки педагогических кадров к профориентационной работе в сельской общеобразовательной школе. На основе экспериментальных данных предлагаются пути использования учебных дисциплин психолого-педагогического цикла, а также педагогическая практика.

В исследованиях Л.И. Бондарчука, Л.А. Легостаевой, С.Ф. Тазиева, Д.С. Ягфаровой и др., в основном, раскрывают особенности деятельности общеобразовательной школы в условиях села, выявляют специфику труда сельского учителя, разрабатывают эффективные пути подготовки студентов к профориентационной работе, общественно-педагогической деятельности, воспитательной работе.

Одним из важнейших направлений воспитательной работы учителя в сельской школе является работа с родителями школьников. Каждый учитель должен овладеть специальной системой знаний об этой работе, соответствующими умениями и навыками, методами и приёмами её организации (Х.Рахимов, Ф.А. Сайфуллин и др.).

Близкой к разрабатываемой нами проблеме являются диссертационные исследования Г.А. Арупоновой, Л.И. Архаровой, Л.А. Завацкой, где рассматриваются различные аспекты подготовки студентов к воспитательной деятельности в специфических условиях сельской школы.

Интересна мысль В.К. Розова о комплектовании педвузов из числа сельской молодежи, о расширении педпрактики непосредственно в сельской школе с целью более эффективной адаптации будущего учителя к условиям сельской местности, всего учебного процесса, более тесное установление межпредметной связи.[4]

Нам также близка позиция, сформулированная в работе Б.Ш. Тажиковой по подготовке педагогических кадров, способных к осуществлению воспитательной работы на основе системного подхода к воспитанию, умеющих в этой работе учитывать конкретные специфические особенности киргизской школы.

Итак, материалы теоретических исследований показывают, что эффективность формирования профессиональной готовности студентов к педагогической работе, интенсивность их движения зависит от этапа к этапу развития готовности зависит от того, насколько правильно студенты выбрали профессию, а учебная работа вуза отражает структуру будущей педагогической деятельности, содержание и структуру профессиональной готовности к учительскому труду, насколько профессорско-преподавательский состав изучив параметры будущей профессии и специальности студентов, обращает внимание на воспитание у них тех профессиональных качеств, которые обеспечивают успех работы учителей в современной сельской школе.

Профессиональная подготовка студентов к педагогической работе в сельских школах предполагает, с одной стороны, формирование у них профессионально-педагогической направленности как синтетического свойства личности учителя, с другой развитие профессиональной готовности у студентов к педагогическому труду, заключающейся в их субъективном стремлении практически на высоком уровне, овладеть содержательным и процессуальным компонентами учительской деятельности. Причем названные стороны профессионального образования студентов составляют единственно целостный процесс в вузовской педагогической подготовке студентов, ибо при таком условии можно реально осуществить требования, предъявляемые учителю на современном этапе развития общества и школы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: воспитательная работа, подготовка студентов к воспитательной работе, формирование профессиональной готовности, осуществление воспитательной работы, педагогическая работа в сельских школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. Собр. соч., т. 2. М-Л. 1948, с. 63-64.
2. Суворова Г.Ф. Чему учить в сельской школе? - М.: Педагогика №3,4,-1992.-с.31-36.
3. Педагогические проблемы подготовки учителя сельской школы общеобразовательной школы. Автореферат диссертации доктора педнаук - Л-1982.-40с.
4. Розов В.К. Проблемы совершенствования связей педвузов и общеобразовательных школ. Советская пед-ка-1974-№4-с.4.

ВАЗЫИ МАСОИЛИ ТАЙЁРИИ ДОНИШЧҮЁН БА КОРИ ТАРБИЯВЙ ДАР НАЗАРИЯИ ПЕДАГОГҲИ

Омузгор имрӯз бояд дорони маълумоти муосир, сатҳи баланди инкишофи ақлонӣ, маънавий ва ҷисмонӣ, дорони донишҳои амиқ оид ба қудакон бошад. Аз ӯ таҳассуснокии баланд дар фаъолият, фаъолнокии иҷтимоӣ, муносибати боақлона ва эҷодкорона ба меҳнат, маҳорати ҳамкорӣ бо толибилмон талаб карда мешавад, ки мақолаи мазкур фарогири ҳамин мавзӯ мебошад.

CONDITION OF A PROBLEM OF PREPARATION OF STUDENTS TO EDUCATIONAL WORK IN THE PEDAGOGICAL THEORY

The teacher should possess today the advanced formation, high level of intellectual, moral and physical development, a profound knowledge of children. From it high professionalism in work, social activity, the conscious and creative relation to the work, ability to co-operate with pupils is required. Article is devoted studying of the given theme.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРИРОДОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

М.К.Шористамова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В условиях научно-технической революции все отчетливее стала выявляться объективная необходимость всестороннего совершенствования и развития экологического образования и воспитания людей, формирования индивидуального и общественного экологического сознания.

Воспитание у каждого человека бережного и внимательного отношения к природе, расширение его знаний и навыков, необходимых для охраны и рационального преобразования окружающей среды, становятся неотъемлемой частью общей системы современного образования.

В условиях научно-технической революции охрана окружающей среды стала одной из самых острых и актуальных проблем современности. Она затрагивает судьбы всего человечества и по праву выдвинута в ранг глобальных проблем. Характер современного воздействия общества на природу ставит человека перед необходимостью глубокого и всестороннего познания закономерностей функционирования и развития географической оболочки в целом и ее структурных элементов.

Без знания законов природы, сложных многообразных связей, существующих в биосфере, без прогнозирования последствий вторжения человека в эти связи и воздействия общества на природу в целом, невозможно в современных условиях рационально строить отношения с природой, находить оптимальные варианты природопользования. Поэтому при изучении природных взаимосвязей нельзя обойти вопрос о том, как на них влияет человек.

Человек- часть природы и его развитие является фактором изменения природы, человеческая история – часть истории природы и ее преобразование составляет основу самой человеческой жизни. И поэтому современный человек должен всесторонне изучать биологические факторы природы и сохранить динамической устойчивости биологических связей.

Для этого необходимо развивать новое экологическое образование, которое характеризует уровень отношения человека к природе. Речь идет о выработке экологического сознания, которое должно стать регулятором всей деятельности и поведения, современных людей. Школа и вся система образования обязаны готовить поколения, которые порвут с традицией добиваться от природы только ближайшей, каждодневной выгоды без учета отдаленных последствий.

Человек- овладевший экологической культурой осознает общие закономерности развития природы и общество понимает, что история общества есть следствие истории природы, что природа составляет первооснову становления и существования человека. И главная роль в этом принадлежит предметам естественнонаучного цикла. При изучении этих предметов имеются большие возможности для формирования у учащихся естественного отношения к природе, бережного отношения к ней. Необходимое экологическое образование можно рассматривать как элемент общего образования, связанный с овладением учащимися научными основами взаимодействия природы и общества. Целью экологического образования и воспитания являются формирование системы научных знаний, взглядов и убеждений, обеспечивающих становление ответственного отношения школьников к окружающей среде во всех видах их деятельности. Закономерно, что современные проблемы взаимодействия общества с природой имеют социально-экономический, естественнонаучный, технический, философский и моральные аспекты. Они выражают экологизацию различных областей социальной жизни.

Междисциплинарность экологии определяет характер влияния на всю систему образования. Поэтому общая цель формирования экологической культуры подрастающих поколений стоит перед всеми учебными предметами. Для решения этих проблем следует опираться на следующие принципиальные положения: процесс формирования ответственного отношения к природной среде рассматривается как составная часть воспитания; в этом процессе учитываются взаимосвязь глобального национального и краеведческого подходов; Учитываются единство интеллектуального и эмоционального восприятия среды и практической деятельности по ее улучшению; исходными являются принципы систематичности, непрерывности и междисциплинарности экологического образования и воспитания, а также представления о целостности окружающей среды.

Последовательное достижение целей и задач экологического образования и воспитания требует четкой системы содержания способов и организационных форм учебно-воспитательного процесса. Мировая практика широко подтверждает преимущество экологического образования, которое должно иметь междисциплинарный подход, опирается на конкретное содержание каждой дисциплины.

Для экологического образования особенно важно выявить природные взаимосвязи различных уровней в исторически сбалансированном динамическом состоянии живых систем. Фундаментом экологии являются эволюционные учения рассматривающие развитие популяционно-видовой формы жизни в её взаимодействии с неживой природой. Однако, программы и учебники не обеспечивают этого в полной мере. Мало уделяется внимание в школе физико-химической характеристике природной среды, показателям качества её состава, энергетике и динамике обменных процессов (обмен веществ между живой и неживой природой). Усиление экологического аспекта школьных курсов физики и химии будет содействовать повышению их роли в раскрытии единства природы. Знакомство с основными положениями социальной экологии подводит учащихся к пониманию зависимости решения экологических проблем от борьбы за мир, за разоружение, ограничение ядерного вооружения.

Комплексной задачей курсов географии, биологии, химии, физики являются разъяснение широкой программы мероприятий, связанных с использованием природы, защитой окружающей среды. Таким образом, экологический аспект учебных предметов, связанный с раскрытием роли природы в развитии личности, выражается в воспитании любви к природе и наслаждении её красотой, высоконравственного отношения к ней и рационального использования её ресурсов.

Природа-дом человека, который надо беречь. Поэтому перед школой стоит важная образовательная и воспитательная задача- подготовить поколение людей способных оптимизировать природную среду, сохранять благоприятные условия жизни, обеспечить саморегулирование в мире, измененном и изменяемом человеком. Важное условие сохранения природы- гуманное отношение к ней каждого человека. Необходимо найти пути оптимального воздействия на биосферу и ее рационального изменения, используя естественные законы ее функционирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическое воспитание, природоведческие дисциплины, социальная экология, природная среда, знание законов природы, воздействие общества на природу, междисциплинарность экологии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Зверев М.Д. Экология в школьном обучении. Москва.1980,96с.
2. Город, природа, человек: проблемы экологического воспитания [сборник. Научный ред. А. В.Сидоренко]-М.:Мысль, 1982,231с.
3. Николаевич Г.Я. Теоретические основы природоохранительного образования // Науч. ред. В. А. Крушинский- Кишинев-Штицда, 1981.
4. Сергеевич Г.Г. Научно-техническая революция и экологический кризис. Москва,1985.
5. Голубев И.Р.,Навыков В.Ю. Окружающая среда и ее охрана. Книга для учителей. Москва. Просвещение. 1985,191с.

ТАРБИЯИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН ДАР ТАЪЛИМИ ФАНҲОИ ТАБИАТШИНОСИ

Дар шароити ҳозираи инкишофи пурзӯри илму техника проблемаҳои экологӣ - ба одамон додани маълумоти экологӣ мавқеи муҳими роҳи намоҷи, эро надониғани қонунҳои табиат ва алоқамандии байни онҳо ба ҷиҳати нодуруст ва ғайриқилоли истифода намудани сарватҳои табиӣ ба олуғашавии муҳити зист бо моддаҳои захронк оварда мерасонад. Аз ин рӯ, ҳар як фарди ҷомеа бояд маълумоти экологӣ дошта бошад. Ӯ бояд ҳаматарафа омилҳои биологии табиатро омӯзад ва тозагии муҳити берунаро нигоҳдорад.

ECOLOGICAL BREEDING OF PUPILS IN TEACHING OF NATURAL SUBJECTS

In the conditions of scientific and technical revolution all objective necessity all-round perfection and development of the ecological attitude and breeding of people more distinctly began to come clear. Breeding of every person, careful attitude to the nature, expansion of its knowledge and the skills necessary for protection of rational transformation of environment, become an integral part of the general system of perfect formation.

Without knowing nature laws, which difficult, diverse and existing in biosphere without forecasting of consequences of person intrusion in these sphere and society interactions on the nature as a whole it is impossible to build the relation with the nature, to resemble optimum variants of wildlife management in modern conditions rationally.

ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ДАР «НАВОДИРУЛВАҚОЕЪ»

А.А. Ҳайдаров

Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат

Барои пойдор сохтани давлати ҳуқуқбунёди демократии дунявӣ ташаккул додани муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ривоч бахшидан ба тарбияи ҳуқуқии насли наврас айни муддао ва талаботи ҳатмии ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистони соҳибистиклол ба ҳисоб меравад. Ҷомеаи ҳуқуқбунёд барои тавсияи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, инчунин ҳуқуқҳои сиёсии онҳо шароитҳо фароҳам меоварад.

Мусаллам аст, ки яке аз сабабҳои ба таҳқирҳо дучор гардидани ҷавонони мо чи дар дохил ва чи дар хоричи кишвар, ин аз донишҳои ҳуқуқии ҳеш бархурдор набудани онҳост.

Пас чи расад он ҷавонон ва он волидайноро, ки дар замонҳои пешин ва инчунин давраи пуристикбодии аморати Бухорои асри XIX мезистанд ва аглаби мардум ҳатто хондану навиштанро наметавонист.

Масоили ҳуқуқӣ аз ҷониби қозӣ ва фақеҳон (донандагони ҳуқуқи исломӣ) ҳал ва ҷайсалаи худро меёфт.

Тамоми рӯйдодҳои онрӯзаи ҷомеа аз нигоҳи он нишондодҳое, ки дар Қуръон, сунна ва аҳодис омадаанд, баҳогузори мешуданд.

Бархе аз мутафаккирони гузаштаи халқи мо ба мисли Имом Ғаззоӣ, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва дигарон кӯшидаанд, ки сари масоили ҳуқуқи фикри ҳешро дар асарҳои баён созанд. Вақте суҳан оиди ҳуқуқ мерафт, онҳо пеш аз ҳама, манфиати ҳуқуқии сарватмандон ва миллати ҳукмронро дар назар дошта, ибрази ақида мекарданд.

Аҳмади Дониш дар боби «Дар бораи ҳуқуқи абавайн (падару модар) ва ҳадди ҳуқуқи онҳо» аз асари машҳури худ «Наводирулвақоеъ» кӯшидааст, ки гиреҳро аз муаммои мушкили ҳадди ҳуқуқи фарзандон ва ҳадди ҳуқуқи волидайн бикӯшояд. Аҳамиятнокии таҳлили ин масъала аз он иборат аст, ки роҳи ҳалли он ба тариқи мушаххас на дар Қуръон ва на дар аҳодис омадааст.

Аҳмади Дониш дар оғози асари худ як силсила масъалаҳое мегузорад, ки қомилан тамоили педагогӣ дошта, дар қадом ваъ қарор доштани ахлоқу одоб, муносибати волидайнӣ қасби қори мухталиф бо фарзандон ва қораву тадбир ҷӯстани ононро инъикос менамояд. Масалан, муаммо, ки ҳалли он ба аҳли фарҳанги он замон, аз он қумла, Аҳмади Дониш вогузор гардидааст: «азизон чӣ гуянд дар ҳаққи падаре, ки фарзанде дорад ба тақозои қабиллат моил ба салоҳ аст ва ин падари хунӣ ва роҳзан дар авқот, ки ба қатъи роҳ бармеояд, писарро бо худ мебарад, то машқ диҳад. Баъд аз задани қорвон ва гирифтории эшон, писарро бифармояд, ки ягон – ягон эшонро сар бурад, ки «мурғи сарбурида бонг наёрад», мабод, ки аз инон яке дар шаҳр ояд ва аъвон ва ҳоқимро барои қустуҷӯи дуздон барорад. Ин писар, бо он ки «ба буридаи сари гунҷишқ», бинобар утуфати замир қуръат надорад, агар дар амри хатир иқдом қунад, дилаш руҳсат намедихад ва агар нақунад бар хилофи марзии падар рафта бошад ва оқ гашта». (1,24-25)[1]

Қунон ки аз ин навиштаҳо бармеояд, мутафаккир падареро мавриди муҳоқима қарор медихад, ки фарзанди поксирит ва ақли расо доштаи худро ба хиёнат ва қиноят мекашад ва тадбиру ҳукми онро қӯён мешавад. Адиб дар назди волидон зимни қунин қолат ва ваъият ду муаммои сарбаста ва мушкилотеро ба миён мегузорад, ки ҳалли он мубрам ва мубҳам аст: яке агар фарзанд бо қидояти падар қораттарӣ қунаду одам бикӯшад - қинояти ваъин ва гуноҳе азим қарда бошад ва дигаре, ҳарфи падар нақирад ва нақазирад, оқ шуда бошад ва оқшуда.

Дар мавриди дигар, адиб аз ҳарфи қавоне модареро мисол меоварад, ки дар зиндагӣ ва навақонагӣ ӯ қалале ворид месозад ва ҳар замон бақонае қуста, айши онқоро талх месозад. Қунончи: «Модаре дорам қариф шуда, агар саранқоми муқими манзил ба модар супорам, аз ӯҳда барнамеояд, агар ба даст зан нақам, норозӣ аст. Ва бар сари ҳар обу таом қавго бунёд меқунад ва зиёдасарию зиёдаталаби меқунад. . . гуё қама азони ӯст ва барои ӯ. Собик ду зан аз ман ба талоқу фироқ овард ва дар зан сеюм низ қол қамон аст. . . Агар қониби модар қирам, бояд ки аз ҳаққи зан даст бардорам ва агар қарафдории зан қунам, бояд ки оқи модарро ихтиёр намоям» (1,25).[2]

Ба ҳамин тарик, мутафаккир омилҳои асосии ба миён омадани чунин проблемаҳои тарбиявии ҷавононро дар қавонин, аҳком ва кутубхона, ки оид ба ҳуқуқи ҷавонон мебошанд, мебинанд ва маҳкум менамояд. Ба андешаи мутафаккир, дар ҳар шаҳре қозӣ ва муфти аз субҳ то шом ғавғои падару писар ва зану модаршӯ ҳал мекунад, вале ҳеч дар андешаи он нестанд, ки чаро ҳамин тавр аст ва писар «ба қадом амал маҳрум аз мерос мешавад ва ин зан бо қадом чарима ба талоқ мубтало мегардад?» Аҳмади Дониш мӯътақид бар он аст, ки китоби муқаддаси «Қуръон» қизи шахшудамонда (доғма) нест ва баръакс «... қаломи Худой ҳамеша зинда аст ва монанди дарахт мева дорад, дар ҳар он самар медахад ба изни Худой». (1.31)[3]

Адиб ба ҳулосае меояд, ки қуллии масъалаҳо ва мушкилоту мавҳумот марбут ба ҷову замону макон ва табиату мавқеи иҷтимоии он бояд ҳалту фаҳм гардад. Вале мутаассифона, баъзе олимони дин барои ҷонибдорӣ раёсати ҳақиқатро рӯш менамоянд ва воқеиятро танҳо дар аммомаву азони қалламанора медонанд. «Аммо дар қирдор ва атвор тафовути фоҳиш дар миён аст, ки ба ҳеч миллат ошноӣ надорад» (1.31).[4]

Нахустин масъалаи тарбияи бани башарро, ки адиб ба миён мегузорад, навозандагӣ ва некхоҳии волидайн ба фарзандони ҳеш аст. Яъне, падару модар ҳамеша қўшиш намоянд, ки тақдирӣ имрӯзу ояндаи фарзандони худро фикр намоянд, ки дар байни ҷомеа мавқеъ ва ҳурмату эҳтиром дошта бошанд, сазовори ному қори неки аҷлодон бошанд. Чунончӣ: «Падару модар мавриди эҳсон шукранд, бар тақдире, ки солаҳ бошанд ва ба фарзанди худ некхоҳанда ва салоҳи ҳоли ӯ ҷўянда» (1.35).[5]

Ва агар, ба андешаи адиб, волидайне, ки ба фарзанд неки намехоҳанд, воқеан, худӣ онҳо бадахлоку фосику зинокор ҳастанд, сазовори шукру эҳсон ва ҳаққу ҳуқуқи падариву модарӣ надоранд: «... агар фосиқ бошанду ба фарзанд неки намехоҳанд ва салоҳи ҳоли ӯро наметалабанд, балки ғарази худро меҷўянд, мавриди он ҳуқуқ, ки дар оғу аҳодис омада, нестанд» (1.35).[6]

Ва дигар, адиб бар он ақида аст, ки фарзанд бояд «барои нафақаи онҳо дуздӣ қимор ва раққосӣ шохидӣ пеша накунад, ё барои дарёфти хушнудии модар зани солаҳаи худро ба талоқ дода, ба фиску фасод ва зинову ливотат наҷфад» (1.35).[7]

Аҳмади Дониш ғолибан бар он андеша аст, ки ағлаби низоъ ва муноқишаҳо, хиёнат ва ҷиноят содир намудани афол, аз таъмин қарда натавонистани падар нафақаи фарзандонро ва дар он ҳасисӣ ё сарқашӣ қардани он сар мезанад. Баъзан чунин ҳолатҳо рух медахад, ки падар аз ўҳдаи таъмини нафақаи фарзандон баромада натавониста, онҳоро ба дигар амалҳои зишт ва зиёновар ҳидоят менамояд.

Ё худӣ фарзандон барои таъмини эҳтиёҷоти ҳеш ба дуздӣ қимор, гадоӣ қаландарӣ даст мезананд: «... ҳуқуқе, ки дар зохир миёни падару писар меафтад, ғолибан аз он аст, ки падар дар нифоқ имсоқ мекунад, бо вучудӣ қудрат. Ва писар аз ҷихати эҳтиёҷ мутолабат менамояд, чун аз падар эҳмол ва имҳол мебинанд, пас дар исёну сарқашӣ меафтад ва ба дуздӣ қимору суол қори ӯ оид мегардад ва бошад, ки бигурезад, ё ба қаландарон ихтиллот намояд ва шабҳою рўзҳо дар хона наояд. Пас, ваболи ин ҳама исён ва иқоқу шиқоқи ӯ ба рўзгори падар оид гардад ва тарафайн осим бошанд. Ва гуноҳи падар бузургтар бувад, ки писарро ба исён овардааст.»(1.36)[8]

Мутафаккир гоҳе ба ҳайси довар ва ҳоким ба қайсарӣ, яқравӣ ва қавдани баъзе фарзандон, ки тангдастӣ ва қамбағалии падарро ба инобат нағирифта, боисрор дар талаби бештари нафақа мешаванд, саҳт мазаммат намуда, онҳоро осӣ ва оқшуда ҳукм менамояд.

Чунончи: «агар падар аз мӯъсирон аст, писар ба истибдод толиби инфоқ мешавад ва ба қасбу қирфа қардан наманиҳад ва аз таълиму тааллум мегурезад, ё дар нафақаи мисли худ аз падар қаноат намекунад ва барои исрофу иғлоф ва қавид металабад, писар осӣ ва оқ бошад» (1.36)[9]

Аҳмади Дониш зимни нафақаи афол бештар ба имқоноти волидайн тақя менамояд. Яъне, агар падар имқоният дошта бошаду фарзандро қору қалил гузорад, пас чунин падар арзанда навозанда ва қарстанда нест. Ва баръакс, агар писар зиёдатлабӣ намояд, ӯ осӣ хоҳад буд. Чунончи: «агар падар ба рўзе як қирам додан тавонад, лекин ним қирам медахад, дар сурати исёни писар, падар осим аст ва агар аз қирам зиёда хоҳад, писар осӣ аст»(1.36).[10]

Мутафаккир ҳаққи падарро нисбати писар аз се қиз иборат медонад:

1. Андўхтани илми зурурии дин
2. Қосил намудани қасбу пешаи лоиқу шоиста
3. Қонадор (оиладор) намудан

Ба андешаи адиб, агар падар қарзи ҳешро дар назди фарзанд адо қарда бошад, пас «писарро ҳеч қои бозқос нест, магар ҳаққи муруввативу одати» (1.36).[11]

Аҳмади Дониш ваъъ ва ҳолати минбаъдаи ҳаёти падару писарро чунин ҳақс мезанад. Агар писар тавонгар бошад, боист ба волидайн қўмақи моддӣ бирасонад. Ва агар падар тавонгар бувад, ба писар

аз рӯи мурувват ва раҳму шафқат ёрӣ диҳад. Писарро вочиб аст ва фарз, ки ба падар эҳсон намояд ва ҳаққи фарзандӣ ва чавонмардӣ ба ҷо орад.

Муаммои дигаре, ки мутафаккир ба миён мегузорад, ҳақ ва уқуқи байни писар ва модар аст. Ба андеша ва мушоҳидаҳои адиб чунин ҳақталабӣ дар ду ҳолат ба вуқӯъ меояд. Яке дар ҳолати таҷриди писар ва дигаре дар вақти оиладорӣ ӯ. Яъне, агар модар тавонгар бошад писар нодор ва ночор ва талош ба моли модар намояд ва ба нафақаи модар қаноат нанамояд, ӯ осӣ бошад. Ва дар мавриди дигар, агар писар тавонгар бошад моли хеш беҳуда ба харҷ медиҳад ва ҳаққи модар намерасонад, модар аз рӯи шариату тариқат ӯро насихат мекунад, валеқ асар надорад, пас дар чунин маврид низ писар осист.

Мутафаккир дар ҳолати оиладорӣ писар бас низоъҳои шадидеро байни модар ва зани писар ба миён мегузорад, ки ҳаллу фасли онро давому субот нест. Зимни ин низоъҳо ва вазъияту ҳолатҳои ноҳинҷор мутафаккир волидайнро гунаҳгор медонад ва сабабгори асосӣ мешуморад, ки ба зиндагии мустақилонаи фарзандон ҳалали ҷиддӣ мерасонанду онҳоро дар вазъияти ногувор мегузоранд. Мувофиқи ривоят ва иқтибосҳо аз китоби «Куръон»-и муқаддас, адиб барои ҳар инсонии солимфикр дар зиндагӣ ҷаҳор ҷизро вочиб ва ногузир мешуморад:

1. Бурдаи ноне, ки қатъи гуруснагӣ мекунад.
2. Пӯшоке, ки сару танро мепӯшонад.
3. Хонае, ки аз гармову сармо нигоҳ медорад.
4. Зани солеҳае, ки ба василаи он кас ҳастии бардавом пайдо мекунад.

Сипас, мутафаккир сабабҳои асосии хонадоршавии ҷавонон ва бастанӣ ақди никоҳро шарҳ медиҳад. Ба андешаи ӯ, амри никоҳ ба-дон сабаб аст, ки «то бандае ба воситаи онҳо дар роҳи Худойтаоло қоим гардад ... зиёда шавад ва мақсуд аз никоҳи мучаррад, истифои шахватронӣ ва истимтоъ набувад, балки истифои валади солеҳ карда, ба одоб ва таҳорат ба ҳамдигар расида бувад» (1,54).[12] Яъне назари адиб бар он аст, ки ақди никоҳ аз ду ҷиҳат судманд аст:

1. Дар покӣ ва покизагии оила сабаби бақоӣ ва устувории он бошад.
2. Афзудани насли инсон, ки давоми бардавоми умри инсонист.

Ва дар хусуси он ки фарзанде, ки аз чунин оила тавлид ёбад, ба ақдаи адиб, бояд солеҳ ва нақӯр бошад ва ҳилофи раъӣ ва ризои волидайн наравад.

Мутафаккир муътақид бар он аст, ки фарзанде, ки аз волидайн никоҳӣ тавлид меёбад, назар ба фарзанди ғайриникоҳӣ масъулиятро бештар эҳсос менамояд ва дар солимию шиноҳти ҳаққу ҳуқуқи худ ва падару модар мекушад ва одобу русуми фарзандиро ба хо меоварад. Ва агар фарзанде, ки беникоҳ тавлид ёбад, ҳар гуноҳу зиное кунад ба ҳилофи волидайн осӣ набошад. Чунончи «... ҳолашон монанда бувад бо нарҳаре, ки ба мода муқорабат кард ва бачча овард. Ва ин бачча гоҳе гардани падар мехояд ва гоҳе гӯши модар ва гоҳе лағад ба пешонаи падар меандозад ва гаҳе ба синаи модар, ҳеч кас гумон накунад, ки ин курра гунаҳкор аст ва бо абавайн осӣ ва зиёнкор, балки гӯяд: «Боке нест» (1,55).[13]

Албатта, дар ин бобат андешаҳои Аҳмади Дониш басо маҳдуд, яктарафа ва дар ҷорҷубаи шариату тариқат бозмондааст. Зеро адиб нақши тарбияро дар таълими атфол ба назари эътибор нагирифтааст.

Дар таҷриба борҳо собит гардидааст, ки фарзанд ашрофзода бошад ҳам, таълим ва тарбияи дурустро нагирад, то ба садсолагӣ ҳаре бошад. Ва чандин оилаҳои бефарзандеро мисол овардан мумкин аст, ки аз ғитмхона ва таваллудхонаҳо атфолеро, ки маълум нест, падару модари онҳо кистанд, ба фарзандӣ хонда, зери таълим ва тарбия гирифта, парасторӣ намуда, солеҳу нақӯр ба камол расонидаанд. Дар ин бобат ҳақ ба ҷониби адабиётшинос Расул Ходизода аст, ки навиштааст: «Аҳмади Дониш аз таъсири ақидаҳои идеалистӣ берун гом наниҳода»(6,7)[14]

Эроди дигари Аҳмади Дониш бар модарон миннат кардани онон бар фарзандон аст, ки «ман туро шир додам»(1,55).[15] Адиб бар он ақида аст: заноне, ки фарзанд таваллуд намудаанд, агар шири пистони хешро ба фарзанд надиханд, ё бо роҳе онро холи накунанд ба бемории саратон дучор шуданашон имконпазир аст ва танҳо тавлиди фарзанд ва ба ӯ бахшидани шир онҳоро метавонад аз марг начот бидиҳад.

Эроди дигари Аҳмади Дониш бар падарон аст, бар фарзандон доим миннат мекунанд, ки «ман ба ту нон додам». Мутафаккир ин миннати падарро чун модар ботил медонад ва бар он ақида аст, ки ризқи инсонро Худо хоҳад дод. Агар падар нон надод, каси дигар метавонист, ки кути ӯро бидиҳад. Муҳокимаҳои мутафаккир оиди миннат ва зиллати волидайн яктарафа менамояд. Зеро «ман ба ту шир додам» - гуфтани модар, танҳо додани шир не, балки маънои «қалон кардан», «парвардан»-ро низ молиқ аст. Ва ё «нон додам» гуфтани падар маънои дигар яъне «пӯшондам, ҳурондам, тарбият кардам» низ дорад. Дар ҳар ду сурат ҳам волидайн дар ҳолати зарурат огоҳ намудани фарзандонро оиди хизматҳои онҳо, заҳмату ранҷи онҳо ҷои шакку шубҳа нест. Фарзанд бояд, ки ӯ дар ин хона бегона

набуда, балки давоми ниёгону аҷдод, фарди масъул, шаъну шарафи хонавода аст. Ба ҳар ҳол, набояд дар байни волидайн ва фарзандон барои ҳаққу ҳуқуқи ҳамдигар низову нифоқ ва ҷудоие ба миён ояд.

Дуруст аст, ки мутафаккир сабаби валодати инсон, мавҷудияти онро аввалан аз кирдугор донад, сониян, баҳри ободии ҷаҳон, маърифат намудану илм андӯхтан медонад. Е муътақид бар он аст, ки фарзандон то касби илм кардан гумон мебаранд, ки одамай шояд барои хӯрдану ошомидану хуфтан офарида шуда бошанд, вале баъд аз касби илм кардан ба умқи оламу одам, вақоъе ва ҳаводиси он сарфаҳм мераванд, ки баъзан ҳадди син ба панҷоҳ мерасад. Он гоҳ дер мешавад. Чунончӣ: «Ва баъд аз он ки илмаш диҳанд, қуввати амалаш намонда бувад, зеро ки торҳои алоиқ ҳамаи аъзо ва аҷзои дарун ва берунии ӯро гирифта ва печида бошад, чун мағасе баста ба тори анкабут ва тан низ заифу назор гашта ва ҳавосси зоҳир ва ботин ба нуқсону зиён расида» (1.58).[16]

Иқтибоси мазкур ва ақидаҳои пасоянди адиб дар ин мавзӯ даъвӣ бар онанд, ки насли инсон боистӣ, аз синни хурдсолӣ ва наврасӣ ба омӯхтани илму дониш ҷалб карда шаванд, то ки манфиати бештаре барои маърифати хеш ва судмандие бар нафъи ҷамъият оварда тавонанд. Вагарна дар комилсиннӣ чандин ташвишҳои дигари оилаву ташвиши рӯзгор бар ӯ зам гардида, дарк ҳам нахоҳад кард, ки дар ин олам омадану рафтани ӯ баҳри чи буд. Он гоҳ аз чунин банда Худо низ норозист ва нидо кунад, ки: «Эй роҳгумкарда, ба сӯи мо ой ва дар иллати вучуди худ боре андеша кун, ки мо туро барои чӣ офаридем!» (1.58)[17]

Ба андешаи адиб, агар фарде, ки инро пештар дарк намояд, мақсади муайян дошта бошаду табиати ӯ ба илм майл намояд ва аз он бархурдор гардад, он гоҳ дарк намояд, ки «ин ҳама нақшу ранг ва вазъи асбоб ва васоит маҳз барои бақои навъи инсон аст . . . аз ҳарчӣ ғайри ҳаққ аст, чашм пӯшида, рӯчӯ ба асли худ кунад ва муҳолатат ба абнои ҷинсу зану фарзанд ва ғайра ба қадри зарур фармояд ва ҷазои ӯро таоло дар умури маош ва маод ба дахл донад, то растагори ёбад» (1.59)[18]

Ҳукми адиб бар он тоифаи мардумоне, ки манманӣ ва такаббурию ғурур менамоянд, ки «мо худ дуои падар ё модар дорем, фалочарам ба ҷоҳу иқтидор расидем» (1.59)[19] ё ин, ки баъзеҳо нисбат ба афроде доранд, ки «ба сабаби ақоқи (нофармонӣ) абавайн бад-ин нақбат расид ва фалон ба воситаи вифок (мутобиқат) бад-ин давлат» (1.59)[20] тамоман хилоф аст. Мутафаккир ҳамаи ин бурду бохт ва саодатмандию бадбахтии инсонро аз «қисмати раббонӣ ва тақдири осмонӣ» медонад ва дар ин бобат така ба олими бузурги асри XI Муҳаммад Ғаззоӣ ва асари машҳури ӯ «Кимиёи саодат» дорад.

Аҳмади Дониш чун бузургони салаф ва орифони мозӣ саодати инсонро дар сабру таҳаммул, на дар банди тачаммул мебинад. Ба андешаи ӯ, инсон хоҳ сарватманд бошад ва хоҳ факир бояд дарвешона зиндагӣ ва рафтор намояд. Дафъатан, агар ӯ аз дуои волидайн давлат ёфта бошад, вале бадрафтору шарир ва мардумозор бошад, он дар ҳаққи ӯ дуои бад бошад.

Бахусус, агар ӯ ин молу сарватро барои аъмоли бад ва қорҳои ношоиста харч намояд. Дигар ин ки адиб бадбахтӣ ва бетолени фарзандро аз шумии волидайн медонад ва давлату иқтидорро на аз ризоияти онҳо, балки аз касбу тараллуд медонад.

Мутафаккир ягона роҳи дурустро дар он медонад, ки фарзандон то он даме, ки дар ихтиёри волидайн ҳастанд, тадбирҳои зеринро ба ҷо оранд:

1. Фарзанд ҳамеша зери назар ва қобили тарбият қарор дошта бошад.
2. Омӯхтани илму касбу ҳунар
3. Хонадор намудан ва тавфиқ хостан

Он гоҳ савобу салоҳу фасоди ӯро ба Худованд ҳавола намоянд. Агар минбаъд фарзанд бар волидайн эҳсон кунад, хошо ва бад ва агар накунад ҳам, гуноҳу вуболаш бар ӯ бошад. Ва табиист, ки фарзандоне, ки тарбияи хуб мегиранд, ҳамеша темордори волидайн ҳастанд, хурматашонро ба ҷо меоранд ва хушбахтиву саодаташонро дар он мебинанд.

Оиди омилҳои асосии маҳдудиятҳо дар афкори Аҳмади Дониш муҳаққиқ Расул Ҳодизода чунин менависад: «Аҳмади Дониш дар шароити таассуби дину хурофот ва ҳукмронии ҷаҳолати феодалии асри миёна ҳаёт ба сар бурда, ақида ва ҷаҳонбинии ӯ низ асосан дар муҳити тангу тори пуристибдодӣ аморати Бухоро ташаққул ёфтааст. Бинобар ин, вай дар таҳлил ва тавзеҳи бисёр масъалаҳои иҷтимоӣ-ҷамъиятӣ, илмӣ-фалсафӣ ва ахлоқӣ –тарбиявӣ дар зери таъсири ақидаҳои дини Ислом ва фалсафаи идеалистӣ буд». (1,6)[21]

Ҷанбаи дигари маҳдудияти афкори А.Дониш дар он аст, ки ӯ масоили муҳими иҷтимоию сиёсӣ, ахлоқӣ-диниро дар муҳити илму дониши расмӣ давраи хеш тарҷеҳ ва тавзеҳ додааст.

КАЛИДВОЖАҲО: тамоили педагогӣ, тарбияи ҳуқуқӣ дар «Наводирулвақоъ», андешаи адиб, муносибатҳои ҳуқуқӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.24-25.
2. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.25.

3. Ҳамон ҷо, с. 31.
4. Ҳамон ҷо, с. 31.
5. Ҳамон ҷо, с. 35.
6. Ҳамон ҷо, с. 35.
7. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.35.
8. Ҳамон ҷо, с. 36.
9. Ҳамон ҷо, с. 36.
10. Ҳамон ҷо, с. 36.
11. Ҳамон ҷо, с. 36.
12. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.54.
13. Ҳамон ҷо, с. 55.
14. Ходизода Расул. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик. Душанбе: Ирфон-1974-с.7.
15. Ҳамон ҷо, с. 58.
16. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.58.
17. Ҳамон ҷо, с. 59.
18. Ҳамон ҷо, с.59.
19. Ҳамон ҷо, с. 59.
20. А. Дониш. Наводирулвақоъ. Китоби 1. Душанбе: Дониш, 1988, с.6.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. ДОНИША "РЕДЧАЙШИЕ СЛУЧАИ"

В статье дается анализ методов правового воспитания великого таджикского мыслителя XIX века Ахмада Дониша в произведении "Редчайшие случаи". Разграничиваются права и обязанности родителей в воспитании детей, ответственность за их поступки, продиктованные самими родителями. Автор статьи подробно останавливается на учении Ахмада Дониша в поступках детей, отрицательных и положительных моментах воспитателей, то есть родителей, предсказывает правомерность принятия правильного решения детьми в случае неправомерных указаний родителей.

LEGAL EDUCATION IN AHMADI DONISH'S WORK " RARE CASES "

Analysis of the great Tajik scholar of the XIX century Ahmadi Donish's methods of legal education stated in his book "Rare cases" is given in the article. The rights and duties of the parents in education of children, responsibility for their acts dictated by parents are differentiated. The author of the article gives detail consideration to Ahmadi Donish's doctrine in children's acts, negative and positive cases of educator's instruction, predicts legitimacy of adoption of right decisions by children in case of wrong instructions by parents.

ТАЪСИРИ ТАШВИҚ БАР ЗАВҚИ БОТИНИИ ТОЛИБИЛМ

Фарҳод Ҳоҷии Парвона

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Ҳеҷ мавҷуд ба андозаи инсон зариф нест. Ин мавҷуди латиф роҳҳои нуфузпазире дорад. Агар аз роҳаш ворид шаванд ба тасхир даромада, олимтарин тачаллиёти фикрӣ, ҳунари, завқӣ ва маънавиро аз худ буруз хоҳад кард, ҳамосаҳо хоҳад офарид. Шояд олитарин ибтикороти инсонӣ мархун ташвиқ ва тарғибҳо будааст.

Ташвиқ ва тарғиби афрод аз муҳимтарин рукҳои равоншиносии тарбиятӣ ва омили муҳим дар таҳриқи ангишиҳои пешрафт ва амалкарди фард дар фароянди ёдгирӣ ва тақвияти рафторҳои мағлуб аст.

Ташвиқ ба унвони як ниёзи равонӣ аз гомҳои авалияи ёдгирӣ дар фароянди тарбияти фард матраҳ аст. Вақте фард мавриди ташвиқ қарор мегирад, фурсате фароҳам мешавад, то фард ба тавоноӣ, зарфият ва арзишмандии худ пай барад ва дар натиҷа, мафҳуми мусбат ва арзандае дар зехни худ аз амалкарди муфиди худ тасвир кунад, ки баъдҳо шаклдиҳандаи иззати нафси ӯ хоҳад буд. Аммо он чи дар раванди ташвиқи мустамири фард вучуд дорад, ин аст, ки агар ташвиқи сирфан бар асоси авомили берунӣ мутамакказ гардад, худ ба унвони як омили зиддиташвиқӣ амал хоҳад кард ва дар воқеъ, ин гуна ташвиқҳои берунӣ монеӣ барои тақвиятҳои дарунӣ ва худангезиши фард мегардад. Натояҷи таҳқиқоти охир нишон додаст, ки агар рафтори кӯдак ва рушди ӯро аз тариқи авомили берунӣ, монанди ҷоиза, пул, корти офаринҳои муқаррар, таҳсинҳои лафзӣ мутааддид ва соири авомили берунӣ шарт кунем, озодӣ ва рушди табиӣ аз услуб ва рафтор ӯро бо меъёрҳои аз пеш таъиншуда қолибсозӣ кардаем.

Дар қаламрави равоншиносии иҷтимоӣ мабхиси марбут ба назарияи асноди дарунии озмоиширо ба рӯйи ду гурӯҳ аз кӯдакон анҷом додаанд, то асари ташвиқи даруниро дар тақвият ё таъзифи рафтори мавриди интизор бисанҷад. Озмоиш аз ин қарор буд, ки иддае аз кӯдаконро ба таври табиӣ вучудӣ ангехта аз қарори ҳафтае бист соат ба бозии футбол мепардохтанд, интиҳоб карданд ва озмоишгар ин кӯдаконро ба тасодуфӣ ба ду гурӯҳи контрол ва озмоиш тақсим карда ва ба яке аз гурӯҳҳо эълон мекунад, ки чунончӣ ба бозии худ идома диҳад, дар қиболи ҳар соати футбол фалон қадар пул дарёфт хоҳед кард ва ба гурӯҳи контрол ҳеч гуна қароре гузошта намешавад, то ба рафтори табиӣ ва оддии худ, ки ҳамон ҳафтае бист соат бозии футбол аст, идома диҳад.

Гурӯҳи аввал (гурӯҳи озмоишӣ), пас ин ки чандин бор ба хогири пул ба бозии футбол мепардохтанд, лаззати дарунӣ аз бозӣ эҳсос намекарданд ва ба ҷойи лаззати дарунӣ интизори тақвияти беруниро мекашиданд. Ин натоиҷ ҳокӣ аз он аст, ки то чи андоза ташвиқи беруни, алорағми ин ки дар ҷихати тақвият ва тасбити як рафтор ироа мегардад, метавонад мунҷар ба коҳиш ва таъзифи лаззат ва тақвияти дарунии рафтор гардад.

Таъсири ташвиқ ва ангеа дар фароянди ёддиҳӣ- ёдгириӣ: Табиати инсонҳо ба гунае аст, ки вақте дар анҷоми умури мавриди ташвиқ қарор мегиранд, дар садад бар меоянд, то он қорхоро бехтар анҷом диҳанд, хусусан дар сини поинтар, ки аз печидагии камтаре бархӯрдоранд ва аз тарафи дигар чун, масири фикриро бо зӯр ва иҷбор ба дигарон ёд дод. Бояд ангеаи лозим барои ёдгириӣ дар афрод намуд, то худшон ба таври дилхоҳ ба фаро гирифтани он умур бипардозанд.

Бинобар ин, бояд ба шеваҳои мухталиф, барои алоқаманд кардан ва эҷоди ангеа дар донишомӯзон кӯшиш кунад. Соҳибназарон ба таълим ва тарбият аҳамияти фаровоне барои эҷоди ангеа дар донишомӯзон қоиладаранд, ба тавре ки иддае аз фароянди ёдгириро дар чи гуна ёд гирифтаганд меонанд.

Агар ангеаи ёдгириӣ дарс дар донишомӯзон эҷод шуда бошад, онҳо дарсро фаро хоҳанд гирифт, ба шарт он ки дарсҳо ба ҳубӣ барномарезӣ шуда бошад. Озмоишҳое, ки дар мавриди донишомӯзон бо ангеа ва бидуни ангеа анҷом гирифтааст, нишон медиҳад, ки донишомӯзони боангеа пешрафти муваффақияти бештаре нисбати донишомӯзоне, ки фоқиди ангеа ҳастанд, доранд. Бенҷомин Билум мегӯяд: «Вақте донишомӯзон анҷом додани як тақлифи ёдгириро бо иштиёқ оғоз мекунанд, ёдгириӣ барои онҳо осонтар мешавад ва ин донишомӯзон дар муқоиса бо донишомӯзоне, ки иштиёқ ва алоқа надоранд ва ё алоқаи камтаре доранд, тақлифи ёдгириро бисёр сарехтар ёд мегиранд».

Аз лиҳози парваришӣ, ангеаиш ҳам ҳадаф аст ва ҳам васила. Ба унвони ҳадаф мо аз донишомӯзон мехоҳем нисбат ба рафторҳо ва интизори мавриди назари мо посухи мусбат диҳанд. Аз ин рӯ, тамоми барномаҳои тарбиятӣ, ки дар онҳо фаъолиятҳои отифӣ маҳфуз шудааст, дорои ҳадафи ангеаиш ҳастанд. Ба унвони василаи ангеаиш, монанди омодагии зехнӣ ё рафторҳои вурудӣ, яке пешӣ ниёз ёдгириӣ ба ҳисоб меояд ва таъсири он ба ёдгириӣ яке аз умури бадеҳӣ аст. Агар донишомӯзон нисбат ба дарс беалоқа бошанд, ба тавзеҳоти маълум тавачҷӯх нахоҳанд дод ва билохира пешрафти чандоне насиби онҳо нахоҳанд шуд, аммо агар алоқаи онҳо нисбат ба матлаб боло бошад ҳам, ба тавзеҳоти маълум бо диққат гӯш хоҳанд дод, ҳам дунболи касб иттилои бештаре дар заминаи матлаби дарсӣ хоҳанд рафт ва ҳам пешрафти зиёде насиби онҳо хоҳад шуд.

Ҳамаи ин мафҳим аз асолати воқеӣ бархӯрдор аст, ки бо асли ташвиқ ва ангеаиш худ ангехта ҳамроҳ гардад ва агар ин гуна тақвиятҳо ва ангеаишҳо аз манбаи беруни таъзия шаванд, худ ба худ пӯй ва худҷӯшии худро аз даст дода ва ба интизори таснеӣ, қолабӣ ва механикӣ табдил мешаванд. Ин масъала дар мавриди равишҳои эҷоди одот низ вучуд дорад. Зеро ҳар гоҳе равишҳои шартӣ, ки мунҷар ба тақвияти рафтори матлуб аз рӯйи одот ва тақрори механикӣ як амали мавриди интизор мегардад, организм бидуни тавачҷӯх ба нафс ва мӯхтавои амал, сирфан барои касби подош ин рафторро анҷом медиҳад. Дарвоқеъ қолиби рафтор бар мӯхтавои рафтор ғалаба намудааст, ки дар ин сурат рафта-рафта шакли механикӣ рафтор бидуни тавачҷӯх ба мӯхтавое боқӣ мемонад.

Ёфтаҳои пажӯҳишӣ дар робита бо нақши ангеаиш ва ташвиқи дарунӣ: Дар солҳои мадраса ғолибан нумраи мубаддал ба подоши беруни мешавад. Яке аз муҳаққиқон (Хортгер 1981) нишон дода, ки нумра ангеаиш даруниро коҳиш медиҳад. Ў ба кӯдакони кӯсоҳои панҷум ва шашуми дабистон тақлифи вожаҳои ироа дод, ки аз лиҳози душворӣ дар ҷаҳор сатҳи мухталиф қарор гирифта буданд. Ба нима аз онҳо гуфта шуд, ки тақлифи дарсӣ аст ва ба онҳо нумра хоҳанд дод. Натиҷа нишон дод, ки онҳое, ки барои нумра қор мекарданд, масоили содатаре барои ҳал кардан интиҳоб карданд ва дар муқоиса бо гурӯҳе, ки ҳал кардани масоилро бозӣ медонистанд, лаззати камтаре мебурданд ва бештар изтиробӣ шикаст доштанд. Чи гуна метавон ин ёфтаҳоро бо асли бунёдии равоншиносӣ, мубтанӣ бар ин ки подош боиси тақвияти бештари рафтор мешавад, мутобиқат намуд?

Аввалан, подош фақат фаъолиятҳоро таъзиф мекунад, ки ба худии худ, барои шахс қолиб ҳастанд, яъне фаъолиятҳое, ки худӣ кӯдак, бидуни он ки фишори хоричӣ бар ӯ таҳмил шавад, онро

анҷом медиҳад. Агар муаллим ё модаре бихоҳад кӯдакро дар фаъолияте, ки худаш интиҳоб накарда, ширкат диҳад, мумкин аст таъини подошҳои хоричӣ муассир бошад, аммо дар ғайри ин сурат асари матлуб надорад. Сониян, аз он ҷо, ки подоши ғайримунтазира алоқаи даркуниро коҳиш намедиҳад, зоҳиран худ ҷоиза нест, ки алоқаи даркунии кӯдакро коҳиш медиҳад, балки фикри инкори барои дарёфти подош анҷом додаш, боиси коҳиши алоқаи дарунии ӯ мешавад. (албатта, бори дигар подоши камтар ҷанбаи ғайримунтазира хоҳад дошт). Бинобар ин, агар кӯдаке ба фаъолияте алоқаманд бошад, даҳлат ва ташвиқҳои бечойи волидайн эҳтимолан алоқаашро сарқуб мекунад ва атрофиён мумкин аст бо даҳлатҳои худ бозиро мубаддал ба кор кунанд. (Лапар 1989).

«Ҳар бор, ки нумраи 20 гирифтӣ, китобе ба ту медиҳам, ҳарчанд ки равишҳо боиси даме шаванд, ки кӯдак барои муваффақ шудан талош кунад, аммо мумкин аст, гоҳе қатъи алоқаи худҷӯши ӯ ба тақлиф ё фаъолияте бошад (ангезаи шахс), анҷоми як тақлиф мумкин аст дарунӣ бошад. Мисли ин ки шахс аз омӯхтани чизҳои ҷадиде лаззат мебарад ё дармеёбад, ки шахси дигаре подош, ё ҷоизаи дарозии анҷоми тақлифе таъин кунад».

Вақте кӯдаке барои тавфиқ дар амри хоси ангезиши дарунӣ ва беруниро метавон дар аносири зер, ки ҳосили як пажӯҳиши илмӣ аст, мушоҳида кард. Ангезиши наққошии кӯдакон:

1. Дар интизори ҷоиза
2. Бидуни ҷоиза
3. Ҷоизаи ғайримунтазир

Ин озмоиш нишон дод, ки кӯдаконе, ки дар интизори ҷоиза буданд, нисбат ба ду гурӯҳи дигар вақти камтареро сарфи наққошӣ карданд. Ин нишон медиҳад, ки наққошӣ кардан ба хотири дарёфти ҷоиза алоқаи дарунии ононро нисбат ба наққошӣ кам кардааст. (Лапар 1981).

Дар мавриди таъсири ташвиқ дар ёдгирӣ муҳаққиқоне чун Долнеза Онҷлиомач пажӯҳише дар ҳамин замина анҷом додаанд. Ин пажӯҳиш дар се клоси ҷаҳорум анҷом гирифт, ба ин тартиб, ки дар яке аз клосҳо пешрафти донишомӯзон мавриди ташвиқ нагирифт. Дар клоси дигар барои муддати 10- рӯз ва дар саввумин клос барои муддати 20- рӯз мавриди ташвиқ қарор гирифт. Дар озмуне, ки ба амал омад, мушоҳида шуд, ки миёнагини се клос бо мизони ташвиқӣ, ки аз онҳо ба амал омада иртибот дошт. Ба ин тартиб, ки миёнагини нумароти гурӯҳи аввал, яъне гурӯҳе, ки ба муддати даҳ рӯз мавриди ташвиқ нагирифта буданд, 15/ 04 ва миёнагини гурӯҳи саввум, яъне гурӯҳе, ки ба муддати 20 рӯз ташвиқ шуда буданд 18/72 буд.

Ин озмоиш ба хубӣ таъсири ташвиқро дар коркарди ёдгирии донишомӯзон нишон медиҳад, аммо ҳамин ташвиқҳо ва таъсири мусбати он, ки дар ибтидо омили пешрафт ва суръати рафторҳо ва паёмдҳои мавриди интизор мегардад. Агар бо мароҳили таҳаввули равонӣ ниёзҳои синнӣ, шароити муҳитӣ ва тафовутҳои даруни фардӣ ҳамоҳанг набошад, мумкин аст, ки натиҷаи маъкусеро нишон диҳад. Аз тарафи дигар, мутолиоти мутааддиде нишон додаст, ки асари ташвиқ беш аз танбех аст. Элизабет Ҳорлук ҷаҳор гурӯҳи кӯдакро дар маърази 4- навъ равиши мухталиф қарор дод:

1. Ташвиқ дар назди дигарон
2. Сарзаниш дар назди дигарон
3. Бетараф дар назди дигарон
4. Гурӯҳи шохид

Натиҷа нишон дод, ки гурӯҳи аввал ва дуввум, яъне ду гурӯҳе, ки ташвиқ ва танбех мешуданд, дар қорашон пешрафт карданд, вале пешрафти гурӯҳи дуввум пас аз чанд рӯз коҳиш ёфт. Дар ҳоле ки пешрафти гурӯҳи аввал идома дошт, гурӯҳи саввум, яъне гурӯҳе, ки дар клос буданд ва мавриди ташвиқ ва танбех қарор нагирифта, ба миқдори каме пешрафт доштанд, аммо пешрафти гурӯҳи ҷаҳорум аз соири гурӯҳҳо камтар буд. (Мотис 1970).

Эдвард Клопорд низ мӯътақид аст, муҳарриқи таълим ва тарбият бояд на тарс аз танбех ва на ҳатто иштиёқ ба подош, балки рағбати амиқ нисбат ба чизе, ки пояи дарк ва иҷрои он дар миён аст, бошад. Кӯдак набояд барои итоат аз дигарон кор кунад ва хушрафторӣ намояд, балки иллати хушрафториаш бояд он бошад, ки инчунин рафтореро хостани эҳсос кунад.

Ташвиқ ва худангезагии дарунӣ: Аз авомили дарунӣ, ташвиқ аз муҳимтарин ва муассиртарин заминаҳои бурузхисӣ, таодулҷӯйӣ ва касби лаззат аз ин таодулҷӯйӣҳои пайдарпайро фароҳам месозад. Ин авомили дарунӣ худ ба худ мунҷар ба ташвиқи як майл ва ангезаи дарунӣ гардад. Майл ба ёд гирифтани, лаззат бурдан, азёдгирӣ ва мутолиа, майл ба шинохти худ ва перомун, майл ба кашфи қавонини табиӣ, иҷтимоӣ ва башарӣ, майл ба дарки осори хунарӣ ва халқӣ як асари хунарӣ, ки холиқи он бидуни мушаввақҳои беруни аз нафси асари худ лаззат мебарад ва аз дарун ризо мешавад.

Агар афрод сирфан ба хотири подошҳои беруни ба фаъолият бипардозанд, фукдони алоқаи шахс ба зехн меояд. Дар ҳоле ки, агар бидуни таҳриқи беруни амал кунанд, худро алоқаманд ба фаъолият арзёбӣ менамоянд. Бинобар ин, тақвияти беруни метавонад ба коҳиши ангезаи дарунӣ нисбат ба он фаъолият бианҷомад.

Шахсҳои ташвиқ ва худангехтагии дарунӣ дар равиши фаъоли таълим ва тарбият:

1. Механизмҳои тарғиб ва ташвиқ дарунӣ аст.
2. Фароянди таҳриқ ва пешрафт таодулчӯӣ аст.
3. Ташвиқ бо рафтор ҳаммонанд аст.
4. Дастебӣ ба меъёри амалқарди мушаххасеро подош медиҳад, ки шомили талоши кӯдак ҳам мешавад.
5. Муваффақиятро натиҷаи талош ва тавоноӣ медонад ва ба донишомӯз илқо мекунад, ки дар оянда метавонад интизори муваффақиятҳои мушобехеро дошта бошад.
6. Дар донишомӯз эҳсосро эҷод кунад, ки барои тақлиф ба далели лаззате, ки аз анҷоми он мебарад ё маҳорате, ки касб мекунад, талош мекунад.
7. Тарғиби кӯдак ба унвони фарде, ки ба сурати фаъол воқеиятро кашф менамояд.

Паёмадҳои бақорғирии ташвиқ дар фароянди таълим ва тарғиб бар асоси усули равоншинохтӣ:

1. Тақвияти иззати нафс дар фард.
2. Талқини қудрат ва қобилияти мусбат дар фард.
3. Посӯх ба ниёзи табиӣ фард.
4. Таҳриқи дарунӣ барои пешрафт дар умур.
5. Бозхӯрди мусбат нисбат ба атрофиён.
6. Ҳидоят ва тақвияти рафторҳои мавриди назар.
7. Чуброни камбудҳои отифӣ ва иҷтимоӣ.

Шароити куллии ташвиқ қардан:

1. Фард ба анғезаи ташвиқ ва ҳадафи он пай бурда бошад.
2. Амалқарди фард бояд мавриди ташвиқ қарор гирад.
3. Дар ташвиқ набояд интизороти берунӣ бар интизороти дарунӣ ғалаба кунад.
4. Иллати ташвиқ барои фард мушаххас гардад.
5. Ташвиқ дар миёни дӯстон муассиртар аз ташвиқ ба танҳои аст.
6. Ташвиқ бояд бомавқеъ ва муносиб бошад.
7. Ташвиқ бояд мутаносиб бо мизони фаъолият ва интизори фард бошад.
8. Ташвиқ бояд ба синни фард ва ниёзҳои вай таносуб дошта бошад.
9. Ташвиқ як абзори тақвияти ҳадаф аст ва на як ҳадаф барои тақвияти абзор.
10. Ташвиқ бояд билфосилаи аъмол гардад.

Баъзе аз муаллимин барои дастебӣ ба аҳдофи худ ва тақвияти ҳар чи сареътари рафторҳои мавриди назар, худсайғӣ мекунанд, ё ҳар тариқ мумкин рафтори кӯдакро мутобикӣ хостаҳо ва муқаррарот вазъкардаи худ дароваранд. Бидуни ин ки асароти таҳрибии ин равишҳои шитобзада ва сувариро дар сохтори шахсияти кӯдак эҳсос кунанд. Чунончи ин гуна равишҳои сатҳӣ, зоҳирписанд ва таснеӣ афзоиш ёбад, шохиди натоиҷи чуброннопазире дар раванди таъодулчӯиҳои табиӣи кӯдакон хоҳем буд ва дарвоқеъ, дар вартаи мактабрафторе нигарони шарте хоҳем афтод, ки танҳо шартҳои вуқӯи як рафторро дар ҳадди тақвиятҳои берунӣ ва муҳитӣ қаламдод мекунад.

Умед аст, мураббӣён, масъулон ва дастандаркорони таълим ва тарбият дар ҷиҳати ислоҳи равишҳои мавҷуд ва тақвият анғезишҳои дарунии донишомӯзон ниҳоят ӯ сайё ва талоши худро анҷом диҳанд.

КАЛИДВОЖАҲО: ташвиқ ва тарғиби афрод, рафтори кӯдак, сохтори шахсияти кӯдак, равишҳои сатҳӣ, равиши таълим.

А Д А Б И Ё Т

1. Абдулазим Каримӣ. Рушди навоҳии мухталиф мағз ва робитаи он бо таҳаввули шинохт дар кӯдакон ва навҷавонон. Маҷлаи Иттилооти илмӣ, Техрон. Исфанд- 1370.
2. Абдулазим Каримӣ. Тарбияти осебзо. Техрон. Интишороти созмони анҷумани авлиё ва мураббӣён- 1379.

ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ НА ИНТЕРЕСЫ УЧАЩИХСЯ

Учителя для достижения своих целей и определения поведения ребенка, а также для пропаганды учебных предметов, которые они преподают в школе, пользуются различными способами. В статье с психологической точки зрения исследованы поведение ребенка, его внутреннее состояние во время проведения уроков.

INFLUENCE OF PROPAGATION ON INTERESTS OF PUPILS

For achievement of the purposes, will define progress of pupils and propagation on training subjects, teachers use different methods. Given article studies outside feelings and psychological turned pupils.

МАСЪАЛАИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯТ ДАР ЗАМОНИ ҲОКИМИЯТИ ТОЛИБОН ДАР АФҒОНИСТОН

Муҳаммадшарифи Шарифӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Бесуботӣ ва ҷанг дар Афғонистон, ки онро бидуни шакл метавон аз тӯлонитарин ҷангу вайронгарӣ дар ду қарни ахир дар ҷаҳон донист, садамоти ҷуброннопазире дар арсаҳои зиндагии моддӣ ва маънавии ин кишвар ворид намуд. Зиёну зарбаҳои воридшуда дар арсаи омӯзишу парвариш ғайриқобили ҷуброн мебошад. Маориф дар ҷараёни бесуботӣ ва ҷанг ба сӯи нобудӣ рафт, сатҳи камӣ ва кайфӣ омӯзиш поён омад, маориф дар миёни ҷомеаи афғонӣ чи дар дохил ва чи дар хориҷи кишвар, чи дар ҷорҷӯби ҳокимият ва чи дар қаламрави муҳолифони ҳокимият бо маводи гуногуни омӯзишӣ ва ҳадафҳои мутақод ва ноҳамгун шакл гирифт ва ҷандгонагӣ дар маорифи Афғонистон ба мизони низоъ ва нифоқ афзуд. Ҳамдигарнопазирӣ ва хусуматро дар низоми омӯзишу парвариш ва маорифи кишвар дучанд кард. Маориф ба сифати василае дар ҳадафҳои сиёсӣ ва идеологии гурӯҳҳои гуногун мавриди истифода қарор гирифт. Бавижа, дар Афғонистон дар панҷ соли султаи толибон мактабҳо дубора ба рӯи шогирдон манъ гардида ва духтарон ҳақи рафтани ба мактабро надоштанд. Сӯзонидани макотиб, таҳдиди муаллимону шогирдон мучалладан дар дастури фаъолиятҳои таърихӣ онҳо қарор гирифта буд. Ин моҳияти аслии ва воқеии гурӯҳи толибонро ба намоиш мегузорад; душманӣ бо илм, хусумат бо маориф, хушунат бо аҳли маориф ва уламо, зиддият бо арзишҳои шахрӣ, зансизӣ ва кишргароӣ аз вижаҳои ин гурӯҳ ба шумор мерафт.

Фарозу нишебҳои омӯзишу парвариши Афғонистон дар шароити низоъҳо ва ҷангҳо яке аз дигар масъалаи ин мақола мебошад. Бештарини интиқодҳо аз ҳокимони толибон рӯи амалқарди онҳо дар арсаи омӯзишу парвариш аст, зеро онҳо бархоста аз қабилае буда ва бо андешаҳои догматикии хеш рушди ҳар навъ тафаккур ва андешаҳои пӯё ва боландаро гирифтанд. Инҳо натавонистанд ҷазби арзишҳои шахрӣ шаванд. Баръақс, бо тамоми кӯшишҳо хостанд низоми қабилавӣ ва арзишҳои онро ҷойгузини арзишҳои шахрӣ намоянд. Ҷиғунагии вазъияти омӯзишу парвариш дар ин давраи сиёҳи қуруни вустой қобили тааммул аст.

Масъалаи зан, хондан ва кор кардани он дар хориҷ аз муҳити хонавода яке аз масоили мубрам ва ҳассос дар низоми толибон будааст. Марокази олии таҳсилӣ, макотиб, донишгоҳҳо барои занон мамнӯъ буд. Масалан, нависандаи китоби «Афғонистон ва панҷ соли султаи толибон», устод Мужда менависад: «Ҷанд ҳафта баъд аз сукути Кобул ба дастии толибон, ки дидгоҳи толибон дар мавриди таҳсил ва кори занон шадидан мавриди интиқоди ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифт» (3:65). Мулло Муҳаммад Ғавс - вазири умури хориҷаи толибон дар як дидор бо ҳайате аз Созмони Милали Муттаҳид мушқили толибонро дар ин робита ба бисёр содагӣ чунин баён кард: «Мо бо афроди низоми хеш тааххуде дорем, ки яке аз он ҷумла муҳолифат аз кор ва таҳсили занон аст. Агар мо ин тааххудро нақз намоем, низомиён хутути ҷабҳаро раҳо хоҳанд кард ва ба рустоҳои худ боз хоҳанд гашт. Бинобар ин, то замоне ки муҳолифин дар баробари мо қарор доранд ва барои ҷанг бо онон ниёз ба ҷангҷӯёни деҳот ва қабила аст, мо маҷбур ба идомаи ин сиёсат ҳастем. Тағйири ин сиёсат замоне мумкин аст, ки ҷанг ба поён бирасад» (8:89).

Доштани ҳамчун як тафаккур, ки дарвоқеъ андешаи воқеии аморати толибонро дар пайванд ба зан мубориз месозад, он ҳам дар асри модерн, ки ҷаҳон яқсара ба пешрафтҳои шигифтӣ дар арсаҳои мухталифи ҳаёти башарӣ даст ёфтааст, бевосита ба ҳамин гурӯҳ мутаассиб буда ва ҳатто ҳамчун як тафаккуреро наметавон дар ақибафтодатарин мардуми ҷаҳон низ суроғ кард.

Муҳолифати толибон бо маорифи занону духтарон ва муҳолифати занону духтарон аз таълиму таҳсил танҳо ба иқдомот ва иҷрооти вазоратҳои маориф ва таҳсилоти олии хулоса намешуд. Вазорати амр ба маъруф ва наҳӣ аз мунқар умдатарин идора ва органи боздорандаи маориф буд. Вазорати амр ба маъруф ва наҳӣ аз мунқар дар аморати исломии толибон вазоиф ва салоҳиятҳои номаҳдудеро дар татбиқи бовар ва дидгоҳи толибон ба номи «шариати исломӣ» дошт. Моддаи ҷаҳоруми муқарраи танзим ва иҷрооти Вазорати амр ба маъруф ва наҳӣ аз мунқар (Вазорати ахлоқи исломӣ) маъмурини ин вазоратро вазифадор месохт, то хуруҷи занонро аз манзилҳои таҳти назорат дошта бошанд. Дар ин модда гуфта мешуд: «*Ҷар зане, ки бо рӯи бараҳна, беҳиҷоб ва ё бидуни ҷодаре аз манзил берун шавад, манзилашро нишонӣ намуда ва барои шавҳараш ҷазои лозимро бидиҳад ва ё занро бо дар назар дошти ҳолат ҷо ба ҷо таҳдид намояд. Ҷар гоҳ зани зикршуда дар нақлиёт, дар ҳолати интиқол дида шавад, ронанда низ бо дар назардошти ҳолат аз як то панҷ сол ҷабс намояд*» (6:31).

Духтарону занон дар шаҳри Кобул ва сойири шаҳрҳо ба баҳонаҳои гуногун бо истифода аз моддаи номбурда мавриди азият ва озор қарор мегирифтанд.

Дар як кишвари исломӣ зарурати таъсиси мадориси динӣ бар ҳеч кас пӯшида нест, вале ин, ки толибон саъй доштанд, то мадориси диниро яқсара ҷонишини мадориси умумӣ созанд, ба ҳеч сурат қобили қабул набуд. Ба унвони мисол: «дар Кобул литсеи Зарғуна, ки қаблан як литсеи духтарон буд, ба дорулҳифоз барои писарон мубаддал карданд» (1:91). Литсейҳои вилояти Ҳелманд, Лугар, Ғазнӣ ба руи шогирдон баста шуд.

Толибон қабл аз тасарруфи Кобул дар тамоми вилоёте, ки таҳти ишғоли онҳо қарор гирифта буд, макотиби духтаронро таътил намуданд. Дар Қандаҳор – дуввумин шаҳри бузурги Афғонистон макотиби писарона низ баста гардид. «Мутобиқи гузориши ЮНЕСКО дар соли 1369/1990 нисбати теъдоди духтарҳо дар макотиб 34% буд, дар ҳоле, ки ин нисбат дар соли 1999/1378 болиғ бар 7% мешуд, ки умдатан аз ҷониби муассисоти ғайридавлатӣ тамвил мегардиданд» (38:82)

Бидуни шак, толибон дар сатҳи мухталиф тафсир ва амалкарди гуногун аз шариятро ба намоиш мегузоштанд, аммо қироат ва дидгоҳи толибон аз шарияти исломӣ, дар мавриди маорифи занон мубтанӣ бар маҳрумияти занону духтарон аз таълиму таҳсил дар макотиб ва муассисоти таҳсилӣ буд.

«Толибон дар баҳори соли 1997 теъдоди 7014 тан аз муаллимани зан ва дар соли 1998 ба теъдоди 27054 тан муаллим ва корманди маорифро, ки аксаран занон буданд, аз вазоифашон сабукдӯш карданд» (3).

Вазорати маорифи толибон расман бастҳои марбути занонро ба шумули муаллими занон дар макотиб ва муассисоти омӯзишӣ лағв эълон намуданд. Ваҳид Мужда нависандаи «Афғонистон ва панҷ соли султаи толибон» менависад, ки «Боре дар дидор бо Амирхон Муттако-вазири таълиму тарбияти толибон тавонистам, то мулоҳизоти вайро дар мавриди литсейҳои афғони турк, ки сабаби мушкилот барои онон шудааст, дарёбам». Дар чараёни сӯхбат ҳудаш ин масъаларо унвон намуд ва гуфт: «Ин литсейҳо ба ин манзур таъсис шудаанд, то мафкураи пантуркизмро дар кишварҳое, ки туркнажодон дар он ҷо зиндагӣ мекунанд, густариш диҳанд ва ба ҳамин иллат забони туркиро ба шогирдон меомӯзанд. Гардонандагони ин мадорис дар ҳар кишвар мутобиқи шароити ҳамон кишвар худро омода месозанд. Масалан, дар Афғонистон фазои ин мадорис исломист, дар ҳоле ки дар Туркменистон писару духтар ба сурати омехта дар ин мадорис дарс мехонанд. Аз улуми динӣ дар нисоби таълимиашон асаре вучуд надорад ва дар ҳар синфи дарсӣ аксҳои бузурги Камол Отатурк ва Сафармурод Ниёзов дар деворҳо худнамоӣ мекунанд» (8:93-94).

Толибон дар давраи султаи панҷсолаи ҳеш ба таҳияи қонуни шарҳ ва муфассали маориф ва муқаррароти мавҷуда дар бораи омӯзиш дар таҳсилоти олии ва макотиб ба шумули саводомӯзӣ пардохтанд. Аммо амалкарди онҳо бо қавонин ва муқаррароте, ки худ тарҳ намуда буданд, дар зиддият қарор дошт. Барномаҳои таълимии мадорис низ тавре тартиб гардида буд, ки бештарини соатҳо ба улуми динӣ ихтисос ёфта буд. «Тарҳи иҷборӣ шудани униформ, ки дар он ба сар кардани дастор комилан зарурӣ ва аз вочибот ҳисоб мешуд, на танҳо дар мавриди шогирдони давлатӣ, балки дар мавриди шогирдони курсҳои шахсӣ низ иҷборӣ шуд» (5:181).

Умдатан афроде, ки дар раъси вазорати омӯзишу парвариши толибон мансуб мегардиданд, афроди мутаассибу хушк буданд ва ҳар қадом нисбат ба шахси қабл дар рондани раванди омӯзиш ба сӯйи гумроҳӣ пешӣ мегирифт. Мавлавӣ Сайид Ғиёсуддин шахсан методи тадриси муаллимнро зери назар дошт ва тадриси риёзӣ ва расм низ мамнӯъ қарор дода шуд ва маошоте, ки аз тарафи муассисоти ғайридавлатӣ ба муаллимин пардохта мешуд, мамнӯъ гардид. Аз шогирдони мадорис ба монанди ҷангҷӯёни ҳарбӣ қор гирифта мешуд. Аъзои мадрасаи Форӯқия, ки аз тарафи Мулло Муттако дар соҳаи политехники имрӯзӣ таъсис гардида буд, аз рафтани ба ҷабҳаи ҷанг худдорӣ варзида ва дар натиҷа ин мадраса таътил гардид.

Сиёсати муҳолифат бо маорифи навин аз сӯйи толибон танҳо ба бастани макотиби духтарон ва тағйир дар низоми омӯзишӣ ва барномаҳои дарсии макотиби муассисоти таҳсилӣ писарон маҳдуд намешуд. Толибон бастани дасторро (салла) барои шогирдони тамоми давраҳои мактаб, ҳатто атфолҳои даврони ибтидоӣ ва муҳассилини муассисоти таҳсилӣ ва маслақӣ маҷбурӣ эълон карданд. Доштани риши баланд ва худдорӣ аз пӯшидани кастном яке дигар аз шароити толибон барои аҳли маориф буд (3:9).

Ба асоси гузориши Сайфулрахмон Самадӣ 34% шогирдонро дар соли 1990/1369 духтарон ташкил медоданд ва ин нисбат дар аморати исломии толибон ба 7% дар соли 1378/1999 расид. 7% макотиб тавассути муассисоти ғайриҳукумати ҷомеаи байналмилалӣ таълим меомӯхтанд.

Муҳолифат ва хусумати толибон бо маорифи ҷадид, бавижа таълиму тарбияи духтарон сабаби эҷоди макотиб ва муассисоти таҳсилӣ духтарон дар маҳфигоҳҳо шуд. Ин навъ макотиб дар солҳои ҳокимияти толибон аз тарафи муассисоти ғайридавлатӣ ташкил мегардид ва агар аҳёнан толибон аз

мавҷудияти чунин мактабе иттилоъ ҳосил менамуданд, ғавран онро баста ва ба мучозоти масъулин мепардохтанд ва ҳеч гуна тавачҷӯхе ба хости ҷомеаи ҷаҳонӣ мубтанӣ бар рафъи нуқсонҳо дар мавриди маориф намекарданд.

Чун мактаби духтарона тавассути толибон баста гардид, бар теъдоди муаллимани зан низ коҳиши ғавқулодае ба амал омад.

«Қарори гузориши ЮНЕСКО дар ахири қарни бистум ҷамъан 875000 шогирд ба шумули 64100 духтар дар 3100 мактаби ибтидоӣ ва марокази таълимоти асосӣ дар саросари кишвар шомили дарс буданд. Нисбати шумули ағфол дар таълимоти ибтидоӣ 29.4% буд (52.6% мард ва 4.5% зан), дар як нуфуси тахминӣ 25.8 миллион саводомӯзӣ ба ақобир ва ҷавонони болотар аз понздаҳсола дар ахири қарни бистум байни 20 то 30% таин гардидааст» (2:51).

Дидгоҳи толибон аз шариати исломӣ дар мавриди маорифи занон бар маҳрумияти занону духтарон аз таълиму таҳсил дар макотиб ва муассисоти таҳсилоти олий буд. Устодони макотиби навинро ба бештар аз нисф костанд, дар ҳоле ки дар Қандаҳор, Ҳелманд, Ғазний ва Ҳирот мадрасаҳои динӣ эҷод гардид. Бархе аз онҳо таълимот ва омӯзиши илм ва улуми инсониро номашрӯъ мепиндоштанд. Зиддияти толибон бо маориф ва улуми навин реша бардошт ва огоҳии нодурусти онҳо аз Ислом дошта ва Ислом ҳеч гоҳе дар тақобул бо улуми табиӣ ва муосир қарор надорад. Асосан, ин гуруҳ, ки маъмулан аз рустоҳо ва қабил тақрибан таълим ноёфта, бо биниш ва ҷаҳонбинии баста зуҳур намуда ва бо шиори татбиқи шариат ва истифода аз эҳсоси поки мардум худро болои онҳо таҳмил намуданд. Дарвоқеъ, на дорои тафакқуре буданд ва на стратегия, фақат василае буданд дар дасти душманони сиёсӣ ва таърихии кишвари Афғонистон. Онҳое, ки дар эҷоди ин гуруҳи таҷовузкор ва ақибгард нақши таъйинкунандаро ифо намуда, дар таҷҳиз ва фиристодани онҳо ба кишвар аз тамоми имконот истифода бурданд, решаҳои маорифро хушконидаанд, оташро афрӯхтанд ва акнун худ дар он оташ месӯзанд.

Талибон пас аз шикаст аз Афғонистон берун гардида ва дубора ба лонаҳои аслии худ бозгаштанд ва баъд аз оромииши дубора ғавқулодаҳои хешро аз сар гирифтанд, аммо ин бор ҳадафҳои онҳо бештар мутаваҷҷеҳи иёлот ва марокази муҳим ва машҳури Покистон аст, то Афғонистон.

Макотиб дубора ба рӯи шогирдон дар он замон манъ гардида ва духтарон ҳақи рафтан ба мактабро надоранд. Сӯзонидани макотиб, таҳдиди муаллимону шогирдон мучалладан дар дастури ғавқулодаҳои таърихии онҳо қарор гирифтааст. Ин моҳияти асли ва воқеии гуруҳи толибонро ба намоиш мегузорад, душманӣ бо илм, хусумат бо маориф, хушунат бо ақли маориф ва уламо, зиддият бо арзишҳои шаҳрӣ, зансизӣ ва кишргароӣ аз вижаҳои ин гуруҳ ба шумор меравад.

Масъалаи таълиму тарбият дар замони толибон ба сатҳи нобудӣ расида, ба рушду инкишофи Афғонистон таъсири хеле ҳам манфӣ бар ҷой гузошт. Махсусан, сиёсати пешгирифтаи толибон дар соҳаи маориф барои тарбияти насли наврас зарари хеле ҳам ҷиддӣ овард, ки солҳои тӯлонӣ нақши он аз саҳифаҳои таърихи Афғонистон нахоҳад рафт.

КАЛИДВОҶАҲО: толибон, таълиму тарбият дар замони толибон, тарбияти насли наврас занони муаллим, маорифи асрӣ, сӯзонидани мактаб, амр ба маъруф ва наҳӣ аз мункар, душмани ба илм.

АДАБИЁТ

1. Азимӣ, Муҳаммаднаби. Урду ва сиёсат дар се даҳаи ахири Афғонистон. Кобул: Нашриёти Майванд, 1378.- Ҷ. 1-2, Ҷопи 3-316с.
2. Андешаманд, Муҳаммад Ақрам. Афғонистон: солҳои таҷовуз ва муқовимат. – Кобул, 1383. – 371 с.
3. Андешаманд, Муҳаммад Иқром. Маорифи асрӣ дар Афғонистон// Сайти Ховарон, 1387.
4. Фақирӣ, Нодира. Таълиму тарбияти Афғонистон.-Кобул: Вазорати таҳсилоти олий, 1386/2007.- 124с.
5. Фарҳанг, Муҳаммад Сиддик. Афғонистон дар панҷ қарни охир.- Техрон, 1380/2001.- 899 с.
6. Маориф дар панҷоҳ соли охир: таълимоти олий.-Кобул: Пуҳангуни Кобул, 1357.-112с.
7. Моҳномаи таҳсилоти олий.-Кобул- 1387.-№1.-с.9.
8. Мужда, Ваҳид. Афғонистон ва панҷ соли сулғаи толибон. – Техрон: Нашри Най, 1382. – 188с.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПРИ ПРАВЛЕНИИ ТАЛИБАН В АФГАНИСТАНЕ

Основная критика деятелей талибана падает на их политику в области обучения и воспитания. Ибо талибаны все, как правило, вели племенной образ жизни и в их сознание традиционное догматическое мышление занимали ведущее место. Для них городской образ мышления было не понятным, они не воспринимали городскую ценность. Поэтому они всячески стремились в замен городской цивилизации внедрить племенные обряды и обычаи. Поэтому вряд ли стоит говорить о развитии обучения и воспитания в таких условиях, напоминающих черное средневековье.

PROBLEM TEACHING AND EDUCATION DURING THE TALIBAN'S PERIOD IN AFGANISTAN

The main critiques of the figures Taliban falls on their politician in the field of teaching and education. For them town image of the thinking was not comprehensible, they did not perceive town value. So they in every way strived in change the town civilization to introduce the tribe rites and customs. So hardly stands to speak of development of the teaching and education in such condition, reminding middle ages. The resistances Taliban to training the women and girls was not limited only Ministry of education and high education also was a main limiter of the enlightenment. This Ministry at period of the rule Taliban possessed unlimited rights in deal of the realization politicians of Taliban.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Д.Р.Давлатов, Л.А.Губанова
Таджикский национальный университет

О благотворном влиянии движений на физическое развитие человечество знало уже при первобытно-общинном строе. Тогда же были придуманы и некоторые методы обучения трудовым навыкам и развития некоторых качеств (ловкости, глазомера и др.).

Некоторые выводы из опыта и наблюдений мы встречаем в древнегреческой философии и медицине. Однако настоящих знаний об устройстве и функциях человеческого организма у древнегреческих философов и врачей еще не было, и все строилось на умозаключениях. Так, в частности, известный врач древности - Гиппократ (около 460 - 377 гг. до н. э.) предполагал, что от частого дыхания во время физических упражнений жидкие в, находящиеся в организме, затвердевают и превращаются в мускулы. Философы говорили о пользе физических упражнений, с помощью которых можно восполнить то, чего не дала человеку природа (Демокрит - около 460-370 гг. до н.э.). О необходимости развития физических сил писали в своих произведениях такие известные философы, как Платон (427-347 гг. до н.э.), Аристотель (384 - 322 гг. до н.э.) и многие другие. Но все это были лишь умозрительные заключения, хотя в них уже чувствуются зародыши будущей науки [1, с.66].

Позднее, в эпоху феодализма, все физические упражнения были подчинены задачам военной подготовки или применялись в виде игр и развлечений в праздничные дни. Христианская церковь, господствовавшая над умами людей в Европе, относилась отрицательно к самой идее физического развития, утверждая, что для спасения души тело нужно угнетать. В других религиях этого, правда, не было, но и в странах Азии и Африки, где эти религии были господствующими, физические упражнения применялись преимущественно для военной подготовки.

Заканчивается этот период умозрительных заключений лишь к XVII веку.

Правда, на последних этапах существования феодального строя, в так называемую эпоху Возрождения, произошла целая революция во взглядах на воспитание. Физическое воспитание признается всеми гуманистами как важная сторона воспитания личности, в целях укрепления здоровья и развития физических сил. Прикладное значение физических упражнений отодвигается на второй план. Это важное открытие было сделано гуманистами на основе обобщения опыта многих поколений и положило начало новому этапу развития научных основ физического воспитания. К этому же периоду относится и появление первых учебников по этому вопросу, наиболее значительным из которых является труд итальянского врача Меркуриалиса (1530 - 1606) «Шесть книг об искусстве гимнастики».

Ян Амос Коменский (1592 - 1670), живший на рубеже средних веков и Нового времени, положил начало педагогической науке, в частности и в области физического воспитания. Выдвинутая им идея «природосообразности», в принципе, не потеряла своего значения и в наши дни. Для правильного воспитания нужно изучать природу. В наше время это положение, конечно, получило более полное развитие. Если Коменский имел в виду лишь окружающую человека среду, то мы говорим и о природе самого человека. Для этого изучается анатомия, физиология, ряд других учебных дисциплин, научное исследование которых относится приблизительно к этому же времени: Андреас Везалий (1514 - 1564), Уильям Гарвей (1578-1657) [1, с. 67].

Большое значение в развитии науки о физическом воспитании имели труды утопистов Томаса Мора (1478 - 1535) и Том-мазо Кампанеллы (1568 - 1639). Эти ученые развивали взгляды на воспитание, как умственное, так и физическое, с позиций его значимости для общества в целом, а не только в интересах самого воспитуемого.

Таким образом, к началу XVII века был создан довольно основательный фундамент для дальнейшего развития науки о физическом воспитании уже в условиях капитализма в первый период Нового времени.

Наибольшее влияние на область физического воспитания оказали философские и педагогические взгляды Джона Локка (1632 - 1704), Жан-Жака Руссо (1712 - 1778), Иоганна Песталоцци (1746 - 1827), а также социалистов-утопистов XIX века, особенно Роберта Оуэна (1771 - 1858)[1,с.69].

Главной заслугой Джона Локка было то, что он значительно расширил круг представлений о влиянии физического воспитания на человека. Если гуманисты говорили в основном о его значении для укрепления здоровья и развития физических сил, то Локк доказал, что оно имеет не меньшее значение для развития волевых качеств и твердости характера. Чем слабее тело, говорил он, тем слабее и воля. Слабому человеку гораздо труднее мобилизовать свои силы в нужный момент и проявить нужную настойчивость в деле достижения цели, чем человеку сильному, закаленному, владеющему соответствующими умениями и навыками. Закаляя и упражняя свое тело, человек вместе с тем закаляет и свою волю, а владея нужными навыками и умениями, чувствует себя увереннее во всех случаях жизни. Правда, Локк был буржуазным ученым и считал, что блага жизни не могут быть доступны всем, что нужно пробивать себе дорогу, расталкивая других, но сама мысль о пользе физического воспитания не только для развития тела была правильной.

Еще шире раздвинул круг представлений о значении физического воспитания Руссо. Он доказал, что физическое воспитание, кроме всего прочего, помогает нам лучше понять такие категории, как время, пространство, тяжесть, сопротивление. Только на основе двигательного опыта у человека создаются о них правильные представления. Пройдя один километр, ребенок сможет понять, что такое десять, подняв пять килограммов, поймет вес двадцати.

Что касается Песталоцци, то он высказал правильную мысль о том, что для достижения лучших результатов в кратчайший срок нужно пользоваться не только общеизвестными естественными движениями, но и создавать искусственные. Песталоцци считал, что лучший путь для обучения движениям и действиям, необходимым в жизни, это овладение элементарными нормами движений, из которых складываются более сложные. Элементарными движениями он называл движения в суставах и потому гимнастику, состоящую из этих суставных, постепенно усложняющихся движений, считал основным средством физического воспитания. Этот метод получил широкое применение в практике физического воспитания. Сейчас мы могли бы назвать его методом развития общей координации движений с помощью искусственно подобранных упражнений, которые обычно называются «подводящими» и «подготовительными».

Если считать, что физическое воспитание в узком смысле слова состоит из направленного физического развития и обучения движениям с тем, чтобы ими пользоваться с наименьшей затратой сил, достигая при этом наибольших результатов в кратчайший срок, то Песталоцци был одним из первых теоретиков этой, образно говоря, второй стороны физического воспитания, которую принято называть «физическим образованием».

Известную роль для развития науки о физическом воспитании сыграли французские философы-материалисты XVIII века.

Так, в частности, философ Ламетри (1709 - 1751) опубликовал работу, в которой организм человека сравнивался с машиной. Эта работа так и называлась - «Человек-машина». Несмотря на то, что она была написана с позиций упрощенного (вульгарного) материализма, она вооружала людей уверенностью в возможности совершенствовать и исправлять организм человека, как и любую машину.

Но особенно большое значение для развития науки о физическом воспитании имел опыт социалиста-утописта Роберта Оуэна. Он соединил физическое воспитание с образованием и участием в производительном труде. К. Маркс считал, что из системы Роберта Оуэна вырос зародыш воспитания эпохи будущего. Такое сочетание воспитания с трудом будет лучшим средством повышения общественного производства и единственным средством всестороннего воспитания людей [1,с.70].

Все вопросы воспитания К. Маркс и Ф. Энгельс связывали с общественной деятельностью человека. Иначе говоря они доказали, что все воспитание, в том числе и физическое, - это явление общественной жизни. В нем отражаются требования жизни. Оно изменяется вместе с изменением общества, и следовательно, подчиняется прежде всего законам развития общества. Речь шла, конечно, не о влиянии физических упражнений на организм человека, а о роли воспитания в жизни общества. Исходя из этого можно утверждать, что к середине XIX столетия были уже выяснены основные вопросы о значении физического воспитания как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом.

Значительный вклад в развитие науки о физическом воспитании внесли русские ученые - анатомы, физиологи, педагоги, философы. Так, известный русский хирург и педагог Н.И. Пирогов (1810 - 1881) доказал, что повышая активность каких-либо органов человека, мы содействуем и изменению их форм («функция творит орган»). Тем самым была подготовлена почва для обоснования теории о влиянии физических упражнений на организм [1,с.61].

Выдающийся физиолог И.М. Сеченов (1829 - 1905) в результате своих исследований выяснил, как образуется двигательный навык. Кроме того, им установлена неразрывная связь между деятельностью

двигательного аппарата и центральной нервной системой. Любое возбуждение центральной нервной системы обязательно отражается в движениях, и наоборот, любое движение оставляет след в центральной нервной системе. Именно поэтому так трудно переучивать человека, усвоившего неправильную технику движений.

Наконец, П.М. Сеченов обосновал теорию активного отдыха, которая получила дальнейшее развитие в наше время.

Большая заслуга в области философского обоснования педагогики принадлежит русским революционерам-демократам - Н.Г. Чернышевскому (1828 - 1889) и Н.А. Добролюбову (1836 - 1861). Это проявилось прежде всего в том, что деятельность организма они рассматривали с позиций материализма, хотя еще и естественно - научного. Главное же то, что целью всякого воспитания они считали не личное благополучие человека, а подготовку его к служению своему народу.

Наконец, исключительно большое влияние на развитие науки о физическом воспитании оказали работы Г.В. Плеханова (1856 - 1918). В частности, Г.В. Плехановым был правильно решен вопрос о соотношении игры и труда [1].

К середине XIX столетия и особенно ко 2-й его половине относится появление специальных исследований в области физического воспитания.

Правда, работы, посвященные общей теории физического воспитания, появились еще в конце XVIII - начале XIX вв. Среди них можно назвать работу Антона Фита (1763 - 1836), изданную в Пруссии. Там же, но несколько позднее, была опубликована работа Гутс - Мутса (1759 - 1836) «Гимнастика для юношества» и некоторые другие. Но еще не были проведены исследования самого процесса физического воспитания. В них еще преобладали умозрительные заключения, основанные на простых наблюдениях. В середине же XIX столетия, и особенно во второй его половине, появляется целая плеяда ученых, посвятивших свой труд целиком области физического воспитания. Это, прежде всего, Демени и Буаже во Франции, Моссо в Италии, Маккензи в США, Лесгафт, Покровский в России и ряд ученых из других стран. Если до этого времени вопросы физического воспитания находили себе место в составе других наук, то теперь возникает относительно самостоятельная теория физического воспитания, опирающаяся как на достижения других наук, так и на собственные исследования.

Исследования в области физического воспитания велись как в плане биологическом, так и в педагогическом. Так, например, Ж. Демени в своей гимнастике широко пользовался достижениями физиологии мышечной деятельности. Буаже, Моссо, Лагранж, Маккензи и другие исследователи изучали влияние физических упражнений на организм, гигиенические условия для занятий спортом, вопросы лечебной физической культуры и ряд других. Многие же ученые больше изучали образовательную сторону физического воспитания. Наиболее известным из них был П.Ф. Лесгафт (1837 - 1909). Он создал теорию и систему физического образования. Образовательное и воспитательное значение игр исследовал русский врач и педагог Е.А. Покровский (1834—1895) [1, с.71].

К 1917 году физическое воспитание уже было на высоком уровне, однако буржуазное правительство поддерживало лишь те ее достижения, которые были полезны для допризывной военной подготовки. Ученые действовали разрозненно, не имея возможности объединять свои усилия.

Лишь после Октябрьской социалистической революции в России, а затем и в других странах, развитие науки о физическом воспитании было признано делом государственной важности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: физическое воспитание, физические упражнения, физическое развитие, наука о физическом воспитании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научные основы истории и организации физической культуры. Сб. науч. тр.—Л., ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта, 1984.-77 с.

АСОСҶОИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ

Дар мақолаи мазкур муаллифон масъалаҳои муҳими илмию назариявии тарбияи ҷисмониро мавриди таҳқиқ қарор дода, сайри таърихӣе вобаста ба назарияҳои таълиму тарбия ва инкишофи ақидаҳои муҳталиф намудаанд, ки барои педагогикаи варзиш ҳеле муҳим мебошад.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASE OF PHYSICAL EDUCATION

In this article authors analyzed important problems of scientific and theoretical base of physical education. And also they considered the historical aspects of physical education that is very important for the pedagogy of sport.

ЖУРНАЛИСТИКА

ЖАНРОВОЕ ЛИЦО КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЫ ТАДЖИКИСТАНА

И. Хамидов

Таджикский национальный университет

Для того чтобы наши дальнейшие рассуждения не были безосновательными, следует убедиться в том, что рамки жанров в корпоративных изданиях действительно узки. Для начала определимся: что есть жанр, и по каким признакам то или иное журналистское произведение оценивается в этом плане.

А.Тертычный утверждает, что под журналистскими жанрами подразумеваются устойчивые группы публикаций, которые называются жанрообразующими факторами, - предметом отображения, целевой установкой и методом отображения[1, 200].

На наш взгляд, сейчас наблюдается явная тенденция к смещению «чистых» жанров, взамен которых появляются публикации, обладающие характерными признаками не только отдельных жанровых типов, но даже различных жанровых групп. Вместо устаревшей системы жанров (информационные – заметка, интервью, репортаж, отчет; аналитические – статья, корреспонденция, письмо, обзор печати, обозрение, рецензия; художественно-публицистические – очерк, фельетон, памфлет) предлагается принципиально новая, состоящая из 5 групп: оперативно-новостная – заметка во всех ее разновидностях; оперативно-исследовательская – интервью, репортаж, отчет; исследовательско-новостная – корреспонденция, комментарий (колонка), рецензия; исследовательская – статья, письмо, обозрение; исследовательско-образная – очерк, эссе, фельетон, памфлет [2, 139].

Вероятно, в настоящее время, когда жанровое «лицо» таджикской прессы значительно изменилось, пришла пора тщательно рассмотреть не только типологические характеристики изданий, но и их жанровый спектр. Однако задача четкого разграничения и описания жанров современной корпоративной газеты, создания ее жанровой классификации выходит за рамки данной диссертации, и поэтому задачей этого параграфа станет анализ жанровой составляющей корпоративной прессы на основе уже имеющихся определений.

Если использовать классическую систему группировки жанров, то можно предполагать, что в основном, вся таджикская корпоративная пресса на практике использует только две группы – информационную и аналитическую. Если же применять современную классификацию, которая в достаточной степени отражает процессы реорганизации системы таджикских СМИ, то речь пойдет о первых четырех группах жанров. Что касается художественно-публицистических жанров журналистики (или, в новейшей версии – исследовательско-образных), то они в корпоративных изданиях, за исключением очень редких случаев, практически не используются в силу разных причин, основными из которых можно назвать громоздкость и малую насыщенность фактическими данными. Очерк, требующий для создания полноты образа значительных площадей, в корпоративной газете, абсолютно вытеснен десятками небольших по объему публикаций, главной задачей которых является информирование читателей. Однако следует отметить и тот факт, что в связи с профессиональной деятельностью отрасли ряд отраслевых газет страны («Адабиёт ва санъат», «Омузгор», «Нақлиёт», «Шифобахш» и др.) активно пользуются художественно-публицистическими жанрами журналистики, и делают это очень хорошо, преподнося при этом грамотный публицистический текст.

Рассмотрим суть вопроса на конкретных примерах. Из каждой типологической группы корпоративных изданий Таджикистана возьмем по два ее представителя и проанализируем их жанровую составляющую. В качестве генеральной совокупности примем корпоративную прессу г. Душанбе. Выборку производим на основании характерных для каждой из групп типовых характеристик, к числу которых мы относим содержание, цель издания, характер аудитории, регион и характер распространения, формат.

В результате проведенной выборки в качестве объектов изучения жанровых характеристик выбираем типичных представителей каждой из групп: газета и журнал «Ориёно» (качественные), «Молия ва ӯисобдорӣ» и «Мигрант» (специализированные), «Амал» и «Нерӯ» (рекламно-информационные).

В ходе исследования оценке будут подвергаться следующие параметры изданий: соотношение новостных и аналитических публикаций, их отнесенность к той или иной жанровой группе в соответствии с ее важнейшими требованиями, стиль и характер оформления издания, соотношение журналистских текстов с графическими изображениями. Главная цель исследования – определение жанровых приоритетов для каждой из изучаемых групп корпоративной периодики.

Выходившая в свет до 11 марта 2009 года один раз в неделю (ранее еженесячник) газета «Ориёно» принципиально была ориентирована на «горячие» новости из мира бизнеса банка. Основная цель ее издателя – превратить газету в конвейер новостей корпоративного мира Ориёнбанка, поставляющий самую свежую оперативную информацию.

Не случайно с 1 января 2007 года «Ориёно» перешел на еженедельный выпуск. Нельзя забывать и о том, что лента новостей на сайте газеты в Интернет обновлялась еженедельно наряду с выходом свежего номера издания.

От 30 до 50% издания занимают журналистские материалы, которые могут быть отнесены к оперативно-новостным, оперативно-исследовательским и исследовательско-новостным жанровым группам. Каждая из них характеризуется определенными требованиями: оперативно-новостные (заметка) – оперативностью, фактической точностью, краткостью информации и жесткой композицией, оперативно-исследовательские – главенством истолкования сообщаемой информации на основе повествовательно-описательных элементов, исследовательско-новостные – обязательным наличием оценки свершившегося события или описываемого факта.

Таким образом, половину материалов еженедельного номера «Ориёно» занимают заметки, интервью, отчеты, корреспонденции и комментарии. На их фоне репортажи остаются редким явлением. Необходимо отметить, что и интервью в его классическом виде в банковской газете встречается нечасто – как правило, его элементы включаются как составляющие в другие публикации. Проанализируем один номер от 28 февраля 2007 года.

«Оборот валютного рынка Forex в 2007 году» - заметка под таким заголовком опубликована на третьей странице издания. Читателей привлек тот факт, что общий оборот этого рынка в 2007 году превысил в 38 раз оборот рынка 2006 года. Это колоссальное изменение в цифрах не могло не заинтересовать лиц, работающих в банковской среде и макроэкономике. Заметка очень красочно украсила номер газеты, сделав ее более читаемой на этой неделе не только среди работников Ориёнбанка, но и банковской отрасли в целом. Этот номер долгое время ходил «из рук в руки».

«28-29 мая в Душанбе пройдет Международная конференция «Таджикский язык и информационные технологии». Все типологические особенности заметки (краткость, оперативность, точность) налицо - в нескольких строках изложена суть информации. На этой же странице газеты – публикация под заголовком «КУТУ поднял ставку», в которой речь идет о повышении ставки арендной платы за использование нежилых помещений. Это тоже заметка, однако, в ней уже присутствует элемент анализа: последнее предложение

семистрочной информации говорит о том, что «по сравнению с 1 кварталом величина у.е. выросла на 2,5 сомони».

На 8 странице этого же номера можно прочитать интервью с директором филиала ОАО «Ориёнбанк» в городе Рогуне Зафаром Сияхмардовым. Материал представлен в жанре «чистого» интервью: ответы строго следуют за вопросами журналиста издания. Будучи самым молодым руководителем из всех директоров 32 филиалов банка, собеседник делится с журналистом своим богатым опытом управления банковским филиалом, достижениями и неудачами прошедшего года и новых планах на грядущий год.

На 5-й странице, в заметке «Мир азарта или немного об «одноруких бандитах» мы видим другой подход к использованию элементов интервью: здесь ответы победителя игры вкраплены в текст заметки, придавая ей большую значимость.

Вторыми по величине жанровой группы в «Ориёно» остаются исследовательские публикации – статьи и обзоры. В номере газеты от 18 января 2007 года, к примеру, помещена статья «Кинематографом живем и дышим». И хотя эта публикация начинается как традиционная информация («Кино – это игра ума, практически не имеющая воспитательного момента»), она организована как статья со всеми ее исследовательскими атрибутами. Текст разбит на части, публикация снабжена аннотацией Андрея Кончаловского, рассказывающего о нравственности кинематографии, зрительскому восприятию, искусстве кино и др.

Сходна и организация обзора «Выбор нового автомобиля по сходной цене», размещенного на странице 11: в материале тщательно анализируются преимущества и недостатки ряда автомобилей, оцениваются их потребительские свойства, делаются выводы о пригодности эксплуатации в наших условиях.

Изредка на страницах газеты публикуются материалы «круглых столов» и рейтинги – не чаще одного раза в месяц. Всю оставшуюся газетную площадь в «Ориёно» занимают реклама, табличные (курсовые и прочие) данные, официальные документы разного уровня.

Следует отметить и следующее: в каждом номере газеты «Ориёно» широко используются графические изобразительные средства и фотографии (последних насчитывается до 50 штук в одном номере) – большинство значимых публикаций снабжается фотографиями лиц, которым в них представляется слово.

По словам главного редактора издания Умеда Давлатзода, забота журналиста об иллюстрировании написанного им текста играет роль даже при его оценке по принятой в издании пятибалльной шкале и оплате. Благодаря широкому использованию фото, таблиц, графиков, небольших по объему журналистских информационных материалов (до 100 газетных строк) читатель «Ориёно» легко получает всю необходимую ему информацию в сжатое время.

Рассматривая жанровое содержание другого издания этой же группы качественных корпоративных СМИ, журнала «Ориёно», сразу можно заметить существенные отличия, связанные с перечисленными типологическими характеристиками. До марта 2009 года журнал выходил один раз в месяц (до января 2007 года был кварталным), и поэтому новостными информационными жанрами (заметка, информация, отчет и т.д.) занято не более 15% всей журнальной площади. Издание обладает только двумя страницами (из 44) принципиально ориентированными на «горячие» новости.

В номере 8 (24), август 2008 года, к примеру, 6-19 страницы заняты публикациями такого рода: «ШОС: позиция Таджикистана, унесенные надежды и ответ России», «По итогам душанбинского саммита ШОС эксперты утверждают...» и т.д. Жанровый приоритет журнала «Ориёно» – глубокие аналитические публикации по широкому спектру вопросов политики и экономики, и поэтому основными в издании являются жанры исследовательского характера, необремененные оперативностью – статья, обзор и комментарий.

Как правило, размер таких публикаций велик – от 50 до 500 газетных строк. В вышеуказанном номере две страницы занимают материалы «круглого стола» – «Информационный голод истощает экономику», участие в котором приняли более десяти предпринимателей. Необходимо добавить, что жанровое разнообразие журнала «Ориёно» невелико – такой, к примеру, оперативно-исследовательский жанр как репортаж в издании практически отсутствует. Вместе с тем, подача интервью в журнале принципиально отличается от подачи в газете: в журнале «Ориёно» этот жанр легко обнаруживается в его классическом виде (вопрос-ответ) практически в каждом номере. Причем его размеры могут быть велики – до газетной страницы. В выпуске 3 интервью, каждое из которых представлено в «классическом» виде (вопрос-ответ). Как правило, около 15% площади издания занимают официальные документы разных уровней, а еще около 5-7% – графические изобразительные материалы (таблицы, графики). Что касается изобразительного ряда, то в журнале он заметно богаче, чем в газете – количество фотографий в одном номере часто превышает сотню единиц, а сам стиль оформления журнала тяготеет к изображениям, а не к текстам. Таким образом, и восприятие информации читателем в журнале становится более легким, чем в газете.

По утверждению Р.Баканова [3, 5], система жанров, наиболее встречающихся в корпоративном издании следующее:

- ❖ Отчет;
- ❖ Заметка (хроникальная и расширенная);
- ❖ Интервью;
- ❖ Репортаж;
- ❖ Портрет.

Однако не надо забывать и о том, что проблема разнообразия журналистских жанров в современной корпоративной газете Таджикистана стоит остро. Даже в общественно-политической прессе, имеющей большие возможности применения широкого жанрового спектра, исследователи и журналисты отмечают его значительное сокращение и стремления авторов к смешению, созданию некоего универсального жанра, обладающего признаками, присущими представителям разных жанровых групп. Среди профессионалов все в большем ходу оказывается не конкретные названия жанров, а определения «материал» или «текст», под которыми понимается практически все, что публикуется на страницах изданий.

Для полноты жанровой картины в группе качественных корпоративных изданий приведем пример журнала ОО «Центр изучения, исследования, перевода и печати детской литературы» - «Адаб». Квартальное корпоративное обозрение, которое в течение нескольких лет был лидером группы качественных изданий, сейчас практически утратил основные признаки принадлежности к ней: объем сократился с 64 до 30 страниц, а тираж снизился до 1000 экземпляров. Причина заключается в том, что, во-первых, новые руководители издания не смогли понять суть и обязанности данного корпоративного журнала, донести до своей аудитории «крик души», во-вторых, материалы были преподнесены не качественно, неинтересно. В итоге, читатель просто перестал обращать внимание на журнал.

Из всех ранее практиковавшихся в журнале жанров уцелели только заметка и информация, так как 10 из 30 имеющихся сейчас в издании страниц занимают официальные документы учредителей. Большая часть информационного материала, как это ни странно для корпоративного журнала изучения, исследования, перевода и печати детской литературы, посвящена криминалу, сведения, о которых ежемесячно предоставляются пресс-центрами УБОП МВД РТ.

Переходя к группе специализированных корпоративных изданий, можно сразу же отметить существенные жанровые различия между, специализирующимися каждая в своей области, изданиями. Несмотря на то, что печатные СМИ этой группы имеют сходные характеристики (формат, объем, тираж, периодичность, регион распространения), однако их внутреннее жанровое содержание существенно отличается по причине принципиальных различий в характере аудитории. Для примера сравним избранные для анализа журналы «Молия ва ӯисобдорӣ» и «Мигрант».

Ведущие журналистские жанры, первого издания – заметка, информация, интервью, репортаж, статья второго – статья и обозрение.

Кроме того, существенно различается и основная масса публикаций в этих газетах: если в «Молия ва ӯисобдорӣ» это объявления работодателей о приеме на работу, то в «Мигранте» - документы, регулирующие государственную и международную деятельность в сфере миграции. Заметно различается и изобразительный ряд – в «Мигранте» широко используются фотографии (до 70 штук в номере), таблицы, графики, а в журнале министерства финансов Республики Таджикистан фотографии практически отсутствуют, а прочие данные, как правило, представляются читателю в виде таблицы.

Как и в случае с группой качественных корпоративных изданий, представители специализированной корпоративной прессы не отличаются широтой жанрового спектра. Объемные исследовательские жанры («круглые столы», рейтинги) в изданиях этого плана встречаются реже – ведущими для печатных СМИ этой группы нужно признать другие жанры: глубоко аргументированная статья, тщательно произведенный обзор того или иного сегмента рынка товаров или услуг – конек специализированной прессы корпоративного направления. В журнале «Молия ва ӯисобдорӣ» от ноября 2002 года, например, опубликовано начало статьи «Бюджет столицы: анализы и вывод», продолжение которой анонсировано в следующем номере. В этом же выпуске, наряду с новостными заметками на странице 28-«Девятимесячные итоги», «Заседание совета наблюдателей», «Компьютеры школам», «Против терроризма», представлены и репортажи «Видны результаты» (страница 5), «Читайте, анализируйте, делайте вывод» (страница 8), «Как сыграть в лотерею?» (страница 29). И тут же – статья о проблемах государственных выплат в регионе (страница 25) и элементы интервью: публикация разбивается на части ответами руководителя финансового отдела правительства города Худжанда К.Миркамолова.

Что касается корпоративных изданий оставшейся группы, то их жанровые характеристики во многом схожи. В первую очередь тем, что в большей части рекламно-информационных изданий отсутствует как художественная публицистика, так и аналитика любого рода (иначе – исследовательско-новостные, исследовательские и исследовательско-образные жанры). Даже в тех изданиях рекламно-информационной группы, где журналистские материалы представлены достаточно широко («Аптека», «Реклама-сервис»,

«Фаровон», «Дарду дармон», «Кӯъкан»), львиную долю публикаций составляют информационные материалы (заметки, интервью, репортажи).

В номере «Амал» от марта 2009 года журналистские текстовые материалы составляют 10 страниц из 34, причем подавляющее их большинство – новостного характера. «Заседание делового совета ШОС в Шеньчжэне (КНР)», «Строительство нового цементного завода», «Третейский суд – беспристрастное решение споров», «Поездка в Индию прошла успешно» - примеры заметок информационного характера.

Впрочем, в этом номере есть и публикация исследовательского плана – «Гидроэнергетика Таджикистана: настоящее и будущее», в которой анализируются ресурсы гидроэнергетики Таджикистана, технико-экономические показатели гидроэлектростанций на реках Пяндж и Амударья и даются рекомендации по потребительскому выбору.

Следует отметить и тот факт, что у значительной части прессы этих групп журналистские текстовые материалы полностью отсутствуют (если не относить к ним рекламные статьи). В таких изданиях как «Реклама-сервис», «Аптека», «Фаровон», «Программа ТВ» журналистские жанры как тип почти не обнаруживаются: как правило, главное содержание этой прессы – реклама и объявления.

Для того чтобы сделать выводы о жанровых традициях корпоративной периодики более весомыми, нами был проведен анализ каждого из выбранных в качестве объекта исследования изданий по февраль 2009 года (в соответствии с количеством номеров за один месяц). Данные (в процентах от общей площади СМИ) представлены в двух таблицах этого параграфа.

Соотношение журналистских текстовых материалов различных групп в некоторых изданиях Душанбе (в процентах от общей площади СМИ) декабрь 2008 - февраль 2009 года

	«Ор»-1	«Ор»-2	«МЪ»	«МТ»	«АЛ»	«АК»
Оперативно-новостные (заметка)	3	15	5	40	20	10
Оперативно-исследовательские (интервью, репортаж, отчет)	15	20	40	10	5	15
Исследовательско-новостные (корреспонденция, комментарий)	10	10	10	20	10	20
Исследовательские (статья, письмо, обозрение)	30	50	20	30	15	40
Исследовательско-образные (очерк, фельетон, эссе, памфлет)	20	5	15	0	5	0

В таблицах приняты следующие сокращения: «Ор-1» - газета «Ориёно», «Ор-2» - журнал «Ориёно», «МЪ» - «Молия ва ӯисобдорӣ», «МТ» - «Мигрант», «АЛ» - «Амал», «АК» - «Аптека»

Соотношение журналистских текстовых материалов графических изображений, таблиц и документальных данных в некоторых изданиях Душанбе (в процентах от общей площади СМИ) февраль 2009 года

	«Ор»-1	«Ор»-2	«МЪ»	«МТ»	«АЛ»	«АК»
Журналистские тексты	45	60	8	3	1	3
Графические изображения	15	25	9	6	3	2
Таблицы	8	1	1	1	8	3
Документы	7	5	4	5	2	1

Что касается других групп жанров, то в них в большом числе размещаются информационные журналистские материалы – заметки и информации. Однако аналитические публикации, как мы уже отмечали, отсутствуют – ни характер аудитории, ни задачи издателей не предполагают размещения в изданиях такого типа информации, требующей глубокого анализа и осмысления.

Как следует из сказанного, в группе рекламно-информационной корпоративной прессы жанровый спектр журналистских материалов ограничивается всего лишь несколькими наименованиями информационного направления, а в отдельных случаях издания вообще обходятся без текстовых журналистских публикаций.

Во второй группе, к которой нами отнесены специализированные корпоративные издания, жанровый спектр постепенно сужается в пользу аналитики – информационные материалы вытесняются глубоко проработанными статьями и обзорами.

В другой типологической группе (рекламно-информационные) процесс сужения жанрового разнообразия продолжается вытеснением аналитики и в некоторых случаях завершается полным отсутствием в прессе текстовых материалов, подготовленных журналистами и теоретически относимыми к тому или иному жанру.

В заключение данного параграфа нашей диссертационной работы, рассуждая и анализируя жанровую разнообразность таджикской корпоративной журналистики, в частности корпоративной прессы, мы пришли к нижеследующим выводам:

1. Журналистика, как и все другие сферы творческой деятельности, в ходе своего развития претерпевает определенные изменения. Достаточно отчетливо они проявляются в ее жанровом аспекте. Намечившийся в начале перестройки таджикского общества (а значит – и журналистики) резко выросший интерес к информационным жанрам в известной степени исчерпал себя. Это произошло не в малой мере потому, что журналисты все в большей мере стали ощущать несоответствие отведенной им роли простых регистраторов событий (информаторов) коренным информационным потребностям общества.

В настоящее время оно нуждается не только в оперативной информации (новостях), но и в глубоком журналистском анализе действительности, а также ее художественно-публицистическом осмыслении.

2. Жанровое оформление журналистских выступлений, их соотносимость с выработанными в результате «потребления» журналистской информации установками аудитории являются важным моментом, повышающим ценность выступлений журналистов для читателей.

3. Результаты анализа жанровой составляющей корпоративных изданий показывают: самым широким спектром жанров журналистики обладает группа качественных изданий. В этой типологической группе наблюдаются как информационные – новостные, так и исследовательские публикации. Заметка, информация, интервью, статья, обзор, комментарий – все эти жанры журналистики, хотя и в различной форме, встречаются в группе качественных корпоративных СМИ Таджикистана.

4. Корпоративная журналистика – это пресса фактов, а не мнений. Поэтому ведущими жанрами в корпоративной прессе следует считать заметку, информацию, отчет, статью, обзор и комментарий. Причем необходимо заметить следующее: для каждого конкретного корпоративного издания соотношение применяемых на практике жанров может быть сугубо индивидуальным, так как в данном случае большую роль играют не только принадлежность газеты или журнала к той или иной типологической группе, но и такие типформирующие факторы, как тираж, регион, распространение и периодичность. Очевидно, что еженедельник гораздо менее ориентирован на «горячие» новости корпоративного мира, нежели его еженедельный собрат по группе. Также как еженедельное издание не склонно к глубоко аргументированной аналитике, свойственной, к примеру, еженедельнику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корпоративная пресса Таджикистана, жанровое «лицо» таджикской прессы, группировка жанров, новостные и аналитические публикации, жанровое содержание, корпоративные издания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тертычный А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход – М., 1998.
2. Основы творческой деятельности журналиста.
3. Баканов Р. Корпоративные СМИ: специфика работы редакции. Программа дисциплины и методические указания. – Казань, 2006.

ЧЕҲРАИ ЖАНРИИ МАТБУОТИ КОРПОРАТИВИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола ба омӯзиши мавзӯи нисбатан нав дар журналистикаи муосири тоҷик – жанрҳои асосии матбуоти корпоративӣ ва соҳави Тоҷикистон бахшида шудааст.

Дар мақола перомунӣ тавачҷӯи матбуоти номбурда ба жанрҳои журналистикаи муосир таҷдқиқ сураг гирифта, бо далелҳои амиқ аз қадом жанр бештар истифода бурдани матбуоти корпоративӣ ва соҳавӣ дар кишвар нишон дода шудааст.

THE KEY GENRE OF TAJIK CUSTOM PRESS

The present article devote to study of a new thesis in Tajik modern journalism, the main genre of custom and branch of Tajikistan's press. It sows, that abovementioned theme is under the research works of pressmen and described, that what kind of genre mostly are in use custom and branch of Tajik press.

ФИЛОЛОГИЯ

ФЕЪЛҲОИ СОХТА БО ПЕШВАНДИ ANDAR-//DAR- ДАР «ШОҲНОМА» - И ФИРДАВСӢ ВА ЧАНДЕ АЗ ОСОРИ ФОРСИИ ДАРИИ ДАВРАИ АВВАЛ

Р.А.Шодиев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Феълҳои сохта ва ё пешвандӣ дар забони форсии нав аз ду чузъ – пешванд ва феъл ташкил шудаанд. Пешвандҳои феъли ҳама маънисоз ва ҳама шаклсоз мебошанд. Пешвандҳои феъли метавонанд маъно ва мафҳуми феълро тағйир диҳанд ва ё мумкин аст тағйир надиҳанд. Ҳамин тариқ дар забони форсии нав ду навъи пешвандҳои феъли муқаррар ва муайян карда шудааст: 1. пешвандҳои маънисоз ва ё маънидор, ки тавассути онҳо маънои феъл камобеш тағйир меёбад; 2. пешвандҳои шаклсоз, ки бо замима гардидани онҳо маънои феъл тағйир намеёбад.

Феълҳои пешвандӣ дар забони форсии нав, ки дар осори гуногуни илмиву адабӣ ва таърихӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд, дар ташаккули луғати феъли ин давра нақши муҳим дошта, бо истифода аз пешвандҳои феъли дар сохтани феълҳои сохта ба таври фаровон истифода шудаанд. Бо дарназардошти мақоми феълҳои пешвандӣ дар ташаккули луғати феъл дар пажӯҳишҳои ба забони форсии нав бахшидашудаи эроншиносон ин гуруҳи феълҳо дар бахши вожасозии феъл мавриди тавачҷӯҳи муҳаққиқон қарор гирифтаанд. Дар ин самт метавон аз чанд пажӯҳиши эроншиносии ӯд кард: ниг. Salemann 1900; Henning 1933; Lazard 1963; Nyberg 1974, 18; Bahār 1375, 337-338; Šafīʿī 1343; Farīdvar 1374; Пейсиқов 1973; Пейсиқов 1975; Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982, 144-146; Саймиқдинов 2001, 152-159.

Дар ҷиғунагии истифода ва шинохти феълҳои пешвандӣ дар осори давраи аввал маводи ҷолиби дигар дар фарҳангномаҳои форсии дарӣ, Луғатномаи Деҳхудо [Dehxudā 1377, дар 15 ҷилд] ва

Фарҳанги муштакоти масодирӣ форсӣ гирдоварӣ шудааст, ки ин ҳама далели чигунагии корбурди афъоли пешвандӣ бо пешвандҳои гуногун аз ҷумла пешванди мустаъмали *andar-//dar-* дар форсии нав мебошад.

Дар мавриди чигунагии истифодаи пешвандҳои феълӣ аз ҷумла *andar-/ dar-* дар бархе аз осори давраи аввали форсии нав дар «Фарҳанги муштакоти масодирӣ форсӣ» маводи қобили тавачҷӯх аз муаллифони гуногун гирдоварӣ шудааст, ки он ташаккули луғати феълҳои пешвандиро таи чанд қарни аввал дар манобеи хаттӣ собит менамояд [Халилӣ 1379].

Пешванди *andar-* (<ф.м.*antar-/andar-*), *dar-* бо феълҳои гуногун омада, маънои равон шудан ба дохил, андаруни чизе ва ё маконро дорад. Пешванди *andar-/ dar-* дар ду шакл истифода шуда, аммо шакли кӯҳани он – *andar-* дар муқобили шакли баъдӣ, яъне *dar-* дар «Шохнома» мисли дигар осори давраи аввал корбурди бештар дорад, ки иллати онро ба оҳанги *andar-* дар назм метавон марбут донист. Инро мо дар мисоли истифодаи шакли кӯҳани пешванди мазкур (*antar-*) дар осори назми классикӣ ва муосирӣ форсӣ ва тоҷикӣ то ба имрӯз мушоҳида мекунем.

Ин пешванди феълӣ ҳанӯз дар забони форсии миёна аз зарфи макон ба пешоянд табдил гардида, баъдан дар ҳуди забони форсии миёна ҳамчун пешванди феълӣ бо чанде аз афъоли содда бо хифзи маъноӣ бунёдӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Ташаккули пешванди феълӣ мазкур дар сохтани феълҳои пешвандӣ дар форсии нав бар асоси меъёри форсии миёна идома ёфтааст.

Гунаи овоии *andar-* (*dar-*) бинобар пажӯҳишҳо ва мушоҳидаҳои муҳаққиқони осори давраи аввали форсии дарӣ пас аз замони Сомониён дар манобеи хаттӣ ба мушоҳида мерасад. Бинобар нигоштаи Баҳор дар Сабкшиносӣ «Дар замони Сомониён ба ҳеч ваҷҳ калимаи *dar-* дар наср нест ва бо ашъори мансуб ба он давра ҳам эътимоди комил наметавон кард, вале дар кутуби насри қадимӣ, ки метавон ба онҳо эътимод кард, ҳар қадар ҷустуҷӯ шуд, ҳама ҷо *andar-* истеъмом шудааст ва лафзи *dar-* ки муҳаффафи *andar-* аст, дар аҳди Ғазнавиён пайдо омада ва яке аз далоили кӯҳнагии наср дар сурате, ки таърихи навиштани он муайян набошад, ҳамин мағлаб аст...» [Bahār 1375, 337-338; дар мавриди пешванди *andar-* ҳамчунин мурочиа шавад ба «Луғатнома» – и Деххудо. ҷ.3.].

Қолаби *andar-* бо афъоли гуногун дар «Шохнома» чунин аст:

andar āsuftan, andar āyuştan, andar āmadan, andar āmextan, andar āvardan, andar āvēxtan, andar uftādan, andar afrāxtan, andar afrāştan, andar afzūdan, andar afkandan, andar andāxtan, andar andudan, andar bastan, andar paziruftan, andar xvardan, andar damīdan, andar davīdan, andar rasīdan, andar zadan, andar šudan, andar šikastan, andar guzāştan, andar guzaştan, andar giriftan, andar gušādan, andar nišastan, andar navāştan, andar nihādan.

Пешванди *andar-* дар мисоли осори форсии дарӣ ба таври умум маъноҳои гуногунро дар маънои феъл метавонад ворид намояд. Ба таври намуна:

andar āsuftan – хашмгин шудан, тунд шудан; *andar āyuştan* – махлут шудан, олула шудан; *andar āmadan* – омадан, дохил шудан, фуруд омадан; *andar āmextan* – махлут кардан, оғуштан; *andar āvardan* – аз пой даровардан; фуру афкандан; аз байн бурдан; *andar āvēxtan* – муаллақ задан, овехтан; *andar uftādan* – иттифок афтодан, воқеъ шудан, ба зер афтодан, дарафтодан; *andar afrāxtan* – баланд кардан, афроштан; *andar afzūdan* – изофа кардан, боло бурдан; *andar afkandan* – парокандан, фишондан, дохил кардан; *andar andāxtan* – андохтан, бахш кардан, фуру андохтан, дохил кардан, сохтан; *andar andudan* – андудан, пӯшидан; *andar bastan* – бастан, ақд кардан, овехтан, гирех бастан; *andar paziruftan* – қабул кардан; *andar xvardan* – сазовор гаштан, муносиб будан, мустаҳақ шудан; *andar damīdan* – дамидан, ғавт кардан; *andar davīdan* – тохтан, тунд давидан, сарозер шудан; *andar rasīdan* – наздик шудан, ворид шудан; *andar zadan* – задан, афрӯхтан, хароб кардан; *andar šudan* – дохил шудан, ворид шудан, даромадан; *andar šikastan* – омода кардан, ҳозир сохтан, муҳаё кардан; *andar kašīdan* – ба дохил кашидан, ҷазб кардан, ҷамъ кардан; *andar guzāştan* – рад кардан, сарфи назар кардан; *andar guzaştan* – гузар додан, сипарӣ шудан, ғавт кардан; *andar giriftan* – оғоз кардан, шурӯъ кардан; *andar gušādan* – фарох шудан, боз шудан; *andar nišastan* – нишондан, даруни чизе ҷой додан; *andar navāştan* – дар печидан, тай кардан; *andar nihādan* – дохил гузоштан, қарор додан.

Пешванди *dar* + феъл:

dar āmadan, dar āvardan, dar āvēxtan, dar uftādan, dar afkandan, dar bāftan, dar paziruftran, dar parastīdan, dar tāxtan, dar jāstan, dar xvardan, dar rasīdan, dar zadan, dar šudan, dar šikastan, dar kašīdan, dar kandan, dar guzaştan, dar gušādan, dar māndan, dar nišāxtan, dar nišastan, dar nimudan, dar navaştan.

Аз муқоисаи корбурди пешванди *andar-* ва гунаи баъди он *dar-* чунин бармеояд, ки дар «Шохнома» қолаби *andar-* бо афъол корбурди бештар дошта, гунаи *andar-* бо афъоли гуногун корбаст мешавад. Чунин вижагӣ дар истифодаи *andar-* ва *dar-* дар осори давраи аввали форсии дарӣ зиёд ба мушоҳида мерасад. Бояд тазаккур дод, ки қолаби *andar-* + феъл дар осори давраи аввали форсии дарӣ бар асоси равиши форсии миёна идома ёфта, ин қолаб бо пешванди *andar-* ҳамчун қолаби устувор дар

равиши форсии миёна хифз гардидааст. Пешванди мазкур дар бештар афъол маъниҳои вобаста ба феълро дар иртибот ба семантикаи худ пешванд баён мекунад.

Барои муқоиса дар чигунагии корбурди пешванди *andar-* ва гунаи овоии он *dar-* метавон ба ин феълҳо мурочиат кард. Аз ҷумла:

andar amadan – *dar amadan*
andar avardan – *dar avardan*
andar avēxtan – *dar avēxtan*
andar uftādan - *dar uftādan*
andar afkandan - *dar afkandan*
andar paziruftran - *dar paziruftran*
andar xvardan - *dar xvardan*
andar rasīdan - *dar rasīdan*
andar zadan - *dar zadan*
andar šudan - *dar šudan*
andar šikastan - *dar šikastan*
andar guzaštan - *dar guzaštan*
andar nišastan - *dar nišastan*
andar navaštan - *dar navaštan*

Феълҳои пешвандӣ дар осори форсии дарӣ корбурди фаровон дошта, як тасодуфи онҳо, ки дар «Шохнома» - и Фирдавсӣ истифода нашудаанд, дар манобеи дигари давраи аввал ҳамчун луғати мутадовил ва роиҷ мавриди истифода будаанд, ки инро аз осори шоирону нависандагони он қарнҳо ба хубӣ метавон мушоҳида кард. Бехтарин намунаи чунин афъолро аз ашъори Рӯдакӣ, Балъамӣ, Фаррухӣ, Манучехрӣ, Асадӣ, Носири Хусрав ва осори дигаре чун Тафсири Кембрич, Фарҳанномаи Куръонӣ, Таърихи Систон, Захираи Хоразмшоҳӣ ва манобеи дигар мушоҳида мекунем.

Чанд намуна аз он афъоли пешвандӣ бо пешванди *andar-/dar-*, ки махсуси дигар осор буда, аммо дар «Шохнома» истифода нашудаанд.

andar:

andar āyāzīdan – «шурӯъ кардан», *andar ākandan* «пур кардан», *andar āfarīdan* «халқ кардан, дубора эҷод кардан», *andar āmōxtan* «омӯختан», *andar araxšīdan* «ларзидан», *andar istādan* «бар ҷой истодан, омода будан, истехком ёфтан», *andar andāxtan* «андохтан, пахш кардан, фуру андохтан, дохил кардан», *andar bāistan* «мӯхтоҷ будан», *andar burdan* «бурдан, гаравиш кардан», *andar pāšīdan* «пӯшондан», *andar tāftan* «тобидан, рӯшноӣ афкандан», *andar jāstan* «ҷастан, ба дарун ҷастан», *andar jūšīdan* «барошӯфтан, хуруш доштан», *andar čīdan* «печидан, дар ҳам омехтан», *andar x'āstan* «тақозо кардан», *andar x'āndan* «садо кардан, хостан», *andar dāštan* «нигаҳдорӣ кардан», *andar ramīdan* «рамидан, дур шудан», *andar kardan* «дохил кардан», *andar kandan* «кандан, аз байн бурдан», *andar gaštan* «гаштан, печидан», *andar māndan* «дармондан, бечора шудан, очиз шудан», *andar nigaristan* «нигоҳ кардан», *andar yāftan* «фаҳмидан, дарёфтан».

dar:

dar āzmūdan «озмоиш кардан», *dar āsudan* «осудан», *dar āšāmīdan* «ошомидан, нӯшидан», *dar āyāzīdan* «барангехтан», *dar āyūštan* «оғуштан», *dar āfarīdan* «эҷод кардан, халқ кардан», *dar akandan* «пур кардан, анбоштан», *dar āmarzīdan* «бахшоиш кардан», *dar āmōxtan* «омӯختан, таълим додан», *dar āmēxtan* «омехтан», *dar afrāxtan* «боло бурдан», *dar afzūdan* «афзоиш додан», *dar afsāndan* «афшондан, пахш кардан», *dar anbāstan* «пур кардан», *dar anjāmīdan* «ба поён расидан», *dar andūdan* «молидан», *dar andēšīdan* «андешидан», *dar istādan* «икдом кардан, ирсор кардан», *dar bāistan* «эҳтиёҷ доштан, ниёз доштан», *dar bastan* «бастан, якҷо кардан», *dar boūidan* «бӯидан», *dar pāšīdan* «парокандан, рехтан», *dar pārkandan* «пошидан», *dar pūrsīdan* «пурсидан, ҷустуҷӯ кардан», *dar panāftan* «паноҳ гирифтан», *dar pisandīdan* «писандидан», *dar parīdan* «паридан, ҷастан», *dar pūšīdan* «пӯшидан, пинҳон кардан», *dar raymūdan* «паймудан», *dar pēšīdan* «печидан, дар ҳам печидан», *dar pēxtan* «дар печидан», *dar rayvāstan* «пайвастан, ҳамроҳ шудан», *dar tāftan* «печидан, партав афкандан, дар тобидан», *dar jūnbīdan* «такон додан», *dar jūšīdan* «туғён кардан», *dar čakīdan* «чакидан, рехтан», *dar čāšīdan* «часидан», *dar čīdan* «чидан, гирд кардан», *dar hazīdan* «хазидан ба дохил», *dar xusbīdan* «хобидан», *dar xasdan* «озор расондан, сӯроҳ кардан», *dar xvāstan* «хоҳиш кардан, талаб кардан», *dar xuftan* «хоб рафтан», *dar dādan* «анҷом додан, қабул кардан», *dar damīdan* «туф кардан», *dar dōxtan* «дӯختан», *dar davīdan* «давидан, рафтан», *dar dīdan* «дидан, нигоҳ кардан», *dar rāndan* «ба дохил рондан», *dar rabudan* «рабудан, ба зӯр гирифтан», *dar ramīdan* «гурехтан», *dar randīdan* «ранда кардан», *dar suruxtan* «фуру кардан», *dar saxtan* «санҷидан», *dar šūīdan* «шӯриш кардан», *dar firistādan* «ба дохил фиристондан», *dar kāstan* «кам шудан», *dar kūštan* «ба қатл расондан», *dar kūftan* «кӯфтан», *dar kōšīdan* «кӯшидан», *dar gusixtan* «гусистан, ҷудо шудан», *dar gaštan* «ба сӯи дигар гардидан», *dar guftan* «сухан гуфтан, гуфтугӯ кардан», *dar gunjīdan*

«дохили чизе қарор додан», dar mālidan «молиш додан», dar muxidan «дар мухидан, пинҳон шудан», dar mazidan «чашидан», dar nolidan «нолидан», dar navistan «навиштан», dar nihadan «даруни чизе гузоштан», dar yaxtan «қасд кардан».

Ин намунаҳо далели чигунагии ташаққули қолаби феълҳои пешвандӣ дар форсии нав дар манотиқи густариши ин забон дар сабқҳои гуногун буда, мақоми пешвандҳои феълро дар сохтани афъоли сохта дар ин давраи рушди забон таъйид мекунад.

Дар иртибот ба корбурди пешванди andar- дар осори давраи аввали форсии дарӣ ин нуктаро низ бояд тазаққур дод, ки бархе аз афъоли нодир танҳо дар осори нависандагони ҷудоғона ба кор рафта ва ин гуна афъол афъоли роиҷ дар меъёри забони форсии дарӣ маҳсуб намешавад. Намунаи чанд аз чунин афъолро бо пешванди andar- метавон зикр кард:

andar āxtan- фурӯ бурдан, фурӯ кардан (Саной), andar āyāzidan- шурӯъ кардан (Рӯдакӣ), andar ākandan - пур кардан, андудан, даруни чизеро пур кардан (Балъамӣ), andar āfaridan - халқ кардан, дубора эҷод кардан (Тафсири Кембрич), andar āmūxtan- омӯхтан, ёд додан (Фарҳангомаи Куръонӣ, Тафсири Кембрич), andar araxšidan- ларзидан (Тафсири Кембрич), andar burdan - бурдан, гаравиши кардан (Тафсири Кембрич), andar jušidan - хуруш доштан, асабонӣ доштан, andar kandan- аз ҷое баровардан, аз байн бурдан (Тафсири Кембрич).

Намунае чанд аз корбурди andar-//dar- дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ:

андар овехтан – овехтан, дар чизе овехтан, муаллақ будан, овезон будан [Muin 1375, Dehxudā ч.3,1377].

بزرگان بدو اندر آویختند

ز مزگان همی خون فرو ریختند (ش.ج.2ص.241)

Феъли мазкур бо пешванди andar- ҳамчунин дар осори чанде аз шуарои дигар (Фаррухӣ, Низомӣ) низ дар ҳамин маъно ба кор рафтааст.

андар гузаштан – гузаштан, сипарӣ шудан

هر آن روز بد کز تو اندر گشت

برای کز لوگیتی آید گشت (ش.ج.2ص.91)

андар кашидан – кашидан, гузашт

بسختی چو یکهفته اندر کشید

بندهز ایرانیان کس ننید (ش.ج.2ص.86)

андар андохтан – даруни чизе андохтан, муҳосира кардан

بیاید کون چاره سلختن

سپه را بحسن اندر انلختن (ش.ج.1ص.127)

андар нухуфтан- пинҳон кардан

بیگ هفته بر مرغ و ماهی نخفت

نیامد سر یک تن اندر نهفت (ش.ج.3ص.100)

андар задан- задан, оташ задан

ببرده سرای آتش اندر زدند

همه لشکرش خلک بر سر زدند (ش.ج.2ص.245)

андар афроштан- афроштан; баланд кардан, боло бурдан

سپه یکسره نعره بر داشتند

سنانها بابر اندر افراشتند (ش.ج.1ص.122)

андар омадан- ворид шудан, аз ҷо бе ҷо шудан

بیفتلردان لشکر کینه خواه

سپاه اندر آمد بیبیش سپاه (ش.ج.6ص.163)

даргузаштан - ҳамчун маҷоз ба маънои рафтан, яъне риҳлат кардан, равон шудан аз маконе ба макони дигар ва ё аз ин ҷаҳон ба ҷаҳони дигар. Ин феъл дар ҳамин маъно ва шакл бори нахуст дар осори форсии миёна ба мушоҳида расида ва пайдоиши он ба форсии миёна иртибот дорад.

چو خورشید تبلان ز گنبد بگشت

خریدار بزار او در گشت (ش.ج.6ص.196)

даргушодан- гуфтан, бозгӯ кардан

از آن پس یکی داستان کردید

لگر در خورم بندگان شاه را
گنبد بر تخت اورا راه را (ش.ج.2ص77)

Дар «Шохнома» феълҳои дигари маъмул мисли даргузаштан, даркашидан, дарбастан, даргирифтган, дарзадан низ мавриди истифода будаанд.

Ҳамчунон ки аз мисолҳои боло дар истифода пешванди andar//dar- бо феълҳои гуногун бармеояд, ин пешванд чуз маънои ворид сохтан дар дохили чизе, яъне дохил маънои маконро ба таври умум ифода мекунад. Ба таври мисол, дарнишастан – нишастан дар дохил чизе ва нишастан дар ҷое мебошад.

Дар хотима бояд тазаққур дод, ки пешванди феълии andar//dar- дар «Шохнома» - и Фирдавси ва осори дигари форсии давраи аввал яке аз пешвандҳои мутадовили феъл дар сохтани феълҳои пешвандӣ буда, тавассути он аз феълҳои нодир ва ё кӯхани форсии дарӣ афъоли пешвандии фаровоне бо маънои дақиқтар бар ивази феълҳои соддаи бунёдӣ сохта шудаанд ва тавассути ин пешванд дар луғати феъли форсии дарӣ афъоли фаровоне ба қор рафтаанд, ки дар бештар маврид ин афъоли пешвандӣ бар ивази афъоли соддаи бунёдӣ дар меъёри забони форсии дарӣ ворид гардида ва мавриди истифода қарор гирифтаанд.

КАЛИДВОЖАҲО: сохтани феълҳои пешвандӣ, забони форсии нав, пешванди феълии andar//dar- дар «Шохнома», сохтани феълҳои пешвандӣ, осори форсии дарӣ.

АДАБИЁТ

1. Ефимов В.А., Расторгуева В.С., Шарова Е.Н. Персидский, таджикский, дари//ОИЯ–М., 1982, с.144-146
2. Пейсинов Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка – М., 1973.
3. Пейсинов Л.С. Лексикология современного персидского языка – М., 1975.
4. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. 2001, с. 152-159.
5. Henning W.B. Das verbum des Mittelpersoschen der Turfan-Fragmente// ZIII/-1933. Bd 9. –H.2. –S. 158-253
6. Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. – P., 1963
7. Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. – Wiesbaden
8. Salemann C. Mittelpersisch// GIPh.1900. Bd 1. Abt.1. –S. 249-332

9. بهار محمدتقی سبک شناسی جلد 2-1. تهران، 1375

10. دهخدا علی لکیر لغت نامه جلد 3. تهران، 1377

11. شفيعی محمود. شاهنامه و دستور. تهران، 1343

12. فرشیدور خسرو. بعضی از قواعد دستوری تاریخ بیهقی. یادنامه ابوالفضل بیهقی – مشهد، 1374، ص 468-515

13. فرهنگ مشتقات مصادر فرسی. مصادر مرکب جلد یازدهم و نوزدهم تألیف دکتر کهایب خلیلی تهران، 1379

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ С ПРЕФИКСОМ ANDAR-//DAR- В «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ РАННЕГО ПЕРИОДА ЯЗЫКА ФАРСИ-ДАРИ

Производные или префиксальные глаголы в новоперсидском традиционно образуются при помощи превербов. Превербы либо придают глаголам новые значения, либо не меняют значения глаголов.

В настоящей статье рассматривается модель образования префиксальных глаголов при помощи преверба andar//dar- в «Шахнаме» Фирдоуси в сравнении с другими письменными памятниками раннего периода персидско-таджикского языка. В статье приводится обширный лексико-грамматический материал составных глаголов с привлечением примеров из «Шахнаме».

DERIVATIVE VERBS WITH PREFIXES ANDAR-//DAR-IN "SHAHNAME FIRDOUSI" AND SOME OTHER LITERARY MONUMENTS OF THE EARLY PERIOD OF LANGUAGE FARSI-GIVE

Derivatives or prefixes verbs in new-Persian are traditionally formed with the help proverbs. Proverbs or give to verbs new values, or do not change value of verbs. In the present article the model of formation of prefixes verbs is considered with the help proverbs andar//dar- in "Shahname Firdousi" in comparison with others is resulted extensive lexical - a grammatical material of compound verbs with attraction of examples from "Shahname"

РУССКАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

Н.Х. Маджидова

Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

Основная задача преподавания русского языка в иноязычной среде, в том числе в национальном образовательном учреждении, обучение языку как реальному и полноценному средству общения.

Решение актуальной задачи обучения русскому языку как средству коммуникации в межъязыковом пространстве заключается в том, что язык должен изучаться в неразрывном единстве с культурой народа, говорящего на этом языке. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных народов. Для этого необходимо также преодолеть барьер культурный.

Э. Сепир пишет: «Язык не существует вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир, 1993, с. 185].

В новых условиях, при новой постановке проблемы преподавания русского языка, стало очевидно, что радикальное повышение уровня обучения коммуникации, общения между людьми разных национальностей может быть достигнуто только при ясном понимании и реальном учёте социокультурного фактора. Речь идёт о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира носителя языка, его культуры, его образа жизни, национального характера, ментальности и т.п. Это так называемый лингвострановедческий аспект преподавания.

Лингвострановедческий аспект проблемы «язык и культура» получил разностороннее освещение в целом ряде работ теоретического и практического характера, что позволяет достичь значительных успехов в изучении русского языка и усвоении русской культуры.

Важность изучения, запоминания и правильного использования в речи иноязычным пользователем языка русской лексики подчёркивается многими исследователями языка. Заметный вклад в разработку актуальных проблем в аспекте лингвострановедения и лингвокультурологии внесли известные учёные В.Н. Телия, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, В.В. Воробьев, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов и многие др.

По словам профессора В.В. Воробьева, «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология - это новая филологическая дисциплина, которая изучает определённым образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, даёт системное описание языковой „картины мира" и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...» (В.В. Воробьев, 1997).

Язык в лингвокультурологии рассматривается не только как средство коммуникации и познания, но прежде всего как культурный код этноса. Национальная языковая картина мира представляет собой особое мировидение и мировосприятие этноса – носителя данного языка, закреплённое в семантике языковых единиц и в понятийно-категориальном составе языка. Изучение роли и участия языка в порождении и функционировании основных механизмов когниции человека и культуросозидательной деятельности позволяет познать отражённые языком черты действительности и получить представление о философии, этических и эстетических нормах, религиозных и других верованиях, которые являются релевантными для носителей данной культуры.

Таким образом, «лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определённое видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» (В.А. Маслова, 2001, с.8).

При описании лексики основным вопросом является лексическое значение слова, представляющее собой «специфически языковое отражение объекта: это краткая характеристика обозначаемого предмета, минимальный набор характерных признаков (взятых из числа признаков понятия), которые позволяют экономным образом «опознавать» этот предмет» (Новиков, 1987, с.14).

Слово, как и любой другой языковой знак, обладает двумя планами: планом выражения и планом содержания, которые были названы Н.И.Толстым соответственно лексемой и семемой. (Толстой, 1963, с.30). **Лексема** - знак, звуковая или графическая оболочка языковой единицы, её форма, а **семема** - это её содержание, элементарное значение, которое реализуется в тексте и в речи.

В литературе план содержания слова часто отождествляется с лексическим понятием - «набором признаков, с помощью которых люди определяют, можно ли назвать данный предмет данным словом» (Верещагин, Костомаров, 1990, с. 41). Лексическое понятие может быть межъязыковым, когда оно присутствует в двух или более этнокультурных общностях и адекватно выражается без потери информации на

двух или более языках. Слова, обозначающие межъязыковые понятия, обычно называются эквивалентными. Им противопоставляются безэквивалентные слова, т.е. такие, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями.

Безэквивалентная лексика, отличающаяся своей национально-культурной спецификой, представляет для нас особый интерес, поскольку при обучении русскому языку в таджикоязычной аудитории может возникать интерференция на уровне семантико-культурологического восприятия той или иной языковой единицы, способная спровоцировать ошибки как при построении, так и при восприятии речи.

Однако семантика слова не исчерпывается одним лишь лексическим понятием. Существует ещё так называемый лексический фон. Этот термин впервые был введён Е.М. Верецагиным, В.Г. Костомаровым, В.В. Морковкиным и является производной составляющей термина «фоновые знания». Как известно, в фоновые знания входит информация по проблеме общения, включающая факты, сведения, даты и цифры, а также ключевые слова по обсуждаемой теме (Балыхина, Горчакова, Денисова, 2008, с.61). Как известно, фоновые знания представляют знания, прежде всего, о предметах и явлениях национальной культуры, т.е. о **реалиях**.

Фоновые слова отличаются наличием лексического фона от соответствующих иноязычных слов в силу того, что они являются хранителями национально-культурной семантики.

Фоновые признаки индивидуальны и поэтому в значительной степени дифференцируют слова. Эти слова охватывают определённую сумму географических, исторических, культурологических знаний, которые необходимы для правильного понимания смысла слова, и, следовательно, его правильного употребления.

Русская безэквивалентная лексика отражает самое существенное, самое важное в русской культуре и «показывает глубокие корни отечественной истории и общественной жизни» (Верецагин, Костомаров, 1990, с. 51).

Неадекватность восприятия русского текста, включающего безэквивалентные слова, связана, прежде всего, с несовпадением лингвокультурного опыта представителей иноязычной общности по сравнению с русской. К безэквивалентной лексике относятся: наименования предметов и явления традиционного быта (валенки, тройка, балалайка, щи, частушки); наименования фольклорно-мифологических объектов (баба-яга, змей-горыныч, снегурочка, колобок); историзмы (декабристы, дружина, раскулачивание); названия обычаев и религиозно-народных праздников (пасха, масленица, святки, венчание); советизмы (передовик, пятилетка, комсомол); лексика фразеологических единиц (бить челом, забрить лоб, лезть на рожон); слова нового быта (массовка, электричка, подсобка).

Характерная черта безэквивалентной лексики – это непереводаемость её на другие языки с помощью готового соответствия, её несоотнесённость со словами другого языка. Но это не значит, что подобные слова вообще не подлежат переводу. Их значения можно объяснить средствами описания, синонимов, толкования и прочих способов перевода.

В практике изучения русского языка на базе учебных и оригинальных текстов учащиеся национальной аудитории сталкиваются с безэквивалентной лексикой, которая часто получает слишком скудные переводы, не дающие представления о соответствующих реалиях или дающие его в искажённом виде. Например: домовый – ‘охранник дома’; жар-птица – ‘красивая птица’; леший – ‘охранник леса’; баба-яга – ‘злая старуха’; дедовщина – ‘военная традиция в армии’; крещение – ‘омовение в воде’; венчание – ‘свадьба’ и т.д. Педагогический опыт показывает, что учащиеся автоматически воспринимают эти представления и оценки по образу структуры родного языка и переносят их на изучаемый язык, что сильно искажает истинное значение этих слов.

Незнание «культурного ореола» безэквивалентной лексики оставляет учащихся на национальном понятийном уровне и не позволяет им проникнуть в глубокую сеть культурных ценностей, отражаемых в языке. Например:

Мальчуган играл расставленными на большом овальном подносе деревянными матрёшками (Шереметьева, «На далёкой реке»).

Здесь говорится о деревянной раскрашенной кукле, которая состоит из нескольких кукол, вставляющихся друг в друга.

Я никогда не забуду её лица. Курносенькая, она у нас была щекастая - матрёшка такая. (Ф. Гладков «Малашино счастье»). В данном случае матрёшкой любовно называют полную, румяную, круглолицую девочку.

Матери не было дома, но стол в её комнате был накрыт, и чайник под матрёшкой ещё не остыл (Л. Пантелеев «Потою»). В данном примере лексема «матрёшка» обозначает конкретный физический предмет - грелку для чайника, напоминающую по форме куклу-матрёшку.

Сопоставим эти примеры. Если в первом предложении говорится о кукле из русского фольклора, то в последующих предложениях мы наблюдаем коннотативное значение слова «матрёшка»: девочка, похожая на эту куклу, и грелка для чайника в виде такой куклы.

Л.В. Щерба, обращаясь к лексическому уровню языка, указывал на культуру как на область, к которой непременно следует обращаться при изучении иностранного языка: «Наши понятия являются функцией культуры, а это последняя – категория историческая и находится в связи с состоянием общества и его деятельностью» (Щерба, 1947, с. 63). Иными словами, каждый язык отражает культуру того народа, который на нём говорит. Поэтому система понятий в разных языках будет различной. Задачи обучения русскому языку как средству общения неразрывно сливаются с задачами изучения общественной и культурной жизни страны и народа, говорящего на этом языке.

Отсюда следует, что учащимся национальной аудитории, изучающим русский язык, необходимы, помимо всего, и лингвокультурологические знания, которые помогут им воспринимать новую информацию. Она должна быть адекватной восприятию носителя другого языка и культуры и способствовать её правильному усвоению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучение русскому языку, преподавание русского языка в иноязычной среде, лингвокультурологические знания, лингвокультурологический аспект, лингвострановедческий аспект преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальхина Т.М., Горчакова Н.Ю., Денисова А.А. Лингвокультурологический методический словарь. М.: РУДН, 2008. 87с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп., М.: Русский язык, 1990. 246с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Морковкин В.В. Лингвострановедческий словарь: разъяснение русского слова в учебных целях/ Русский язык за рубежом, 1974, №4.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. М., 2001.
6. Новиков Л.А., Иванов В.В., Кетайтнев Е.И., Тихонов А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. Ч. II, М.: Русский язык, 1987. 160 с.
7. Сепир Э., Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии //, М.: - 1993.
8. Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. // Вопросы языкознания //, 1963, №1, с.30.
9. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.-Л.: - 1947, 127 с.

ЛЕКСИКА И БЕЭКВИВАЛЕНТИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ҶАМЧУН ЗАБОНИ ҒАЙРИМОДАРИ

Дар мақола гузориши масъалаи таълими забони русӣ аз нигоҳи ягона ва ноғусаста будани робитаи забон ва фарҳанг баррасӣ шудааст. Барои омӯхтани забони ғайримодарӣ (дар мавриди мо – забони русӣ) ба ҷузъ дарёфтӣ ҳалли монандии лингвистӣ, баргараф намудани душвории воқеӣ бо назардошти хусусиятҳои миллӣ, фарҳангӣ, анъанавӣ ва амсоли ин ба маврид аст. Маҳз таҳқиқи ҷунин масоилу проблемаҳо ҷавҳари мақолаҳо ташкил медиҳад.

RUSSIAN WITHOUT EDUVALENT LEXICON IN THE COURSE OF TRAINING TO RUSSIAN AS NATIONAL

In the article it is considered the problems of teaching Russian from the point of view of unity and inseparable connection of the language and culture. For learning not mother language (in our case – Russian) it's better besides overcoming linguistic barrier prevent really culture – linguistic difficulties connected with national original life customs and traditions. Just the research of the following questions and problems consist the core of the present article.

ҶАМЪБАНДИИ АРАБӢ ДАР РОМАНИ «ФИРДАВСӢ»-И С. УЛУҒЗОДА

Б. Ҷумъаева

Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев

Дар романи «Фирдавсӣ»-и Сатим Улуғзода баъзе исмҳо бо роҳи ҷамъбандии арабӣ (солим ва шикаста) шакли ҷамъ гирифтаанд. Дар хусуси ҷамъбандии арабӣ ва тарзи истифодаи он забоншиносони маъруф Р.А.Галунов, Ю.А.Рубинчик, Ш.Рустамов, М.Қосимова, П.Н.Хонларӣ, Х.Фаршедвард ва дигарон фикру андешаҳои ҷолибро баён кардаанд. Муҳаққиқони асарҳои классикӣ Л.П.Смирнова, Ж.Лазар, С.Ҳалимов, Б.Сиев, А.Давронов, Г.Камолова, Б.Шарифов дар қорҳои таҳқиқотии худ ин масъаларо ҳаллу фасл намуда, доир ба ин навъи ҷамъбандӣ маълумоти муфассал додаанд. Роҷеъ ба баъзе хусусиятҳои ин навъи ҷамъбандӣ дар осори нависандагонӣ муосир

забоншиносон Н.Маъсумӣ, Б.Камолидинов, Р.Ғаффоров андешаҳо ва мулоҳизаҳои худро изҳор намудаанд.

Дар забони асари С. Улуғзода ду тарзи чамъсозии арабӣ (солим ва шикаста) ба назар мерасанд:

1. Чамъбандии солими арабӣ.

Чуноне ки маълум аст, чамъбандии солими арабӣ бо пасвандҳои *-от* (*-ёт*, *-вот*, *-чот*), ва *-ин* сохта мешавад. Ҳангоми таҳлили маводи асар маълум гардид, ки нависанда фақат аз пасвандҳои *-от* (*-ёт*, *-вот*, *-чот*), истифода намудааст, пасванди *-ин* дар чамъбандии исмҳои истифода нашудааст.

Исмҳои, ки бо пасвандҳои *-от*, *-ёт* чамъбандӣ шудаанд, ба ду ғуруҳ ҷудо мешаванд:

1). Калимаҳои аслий. Як ғуруҳ калимаҳои тоҷикӣ дар асар бо пасванди *-от* шакли чамъ гирифтаанд: *боғот*, *фармоишот*, *нигоришот*, *деҳот*, *навиштаҷот*, *сабзавот*.

Бобак оби таҳорататро ҳозир мекунад, дигар ҳар гуна фармоишоти лозимаатро бачо меорад [11,104]. ...*шохобе аз он ҷуйбор ба боғи ӯ мебаромад ва аз он баромада ба боғоти ҳамсоҷо мерафт* [11,7]. *–Мехостам бидонам, шумо дар нигоришоти банда чӣ чизи хилофи шаръ ва дин мушоҳида кардед? – сари сӯхбатро боз кард шоир* [11,27]. *Барои видеоъ бо шоири маҳбуби дostonсарои беҳамто тӯда – тӯда мардум аз шаҳру деҳоти дуру наздик омада ба азодорон мегайвастанд* [11,248].

Пасвандҳои *-чот* ва *-вот* бо исмҳои меоянд, ки дар интихояшон садоноки *-а* доранд: *навиштаҷот*, *сабзавот*. Чунончи: *Вазифаи уламо, ки ин фақир аз зумраи эшонам, маъноии ниҳонии нави навиштаҷотро ошкор ва назди султон бидуни реву риё баён кардан аст, агар дар маонии он навиштаҷот аз назари дин шубҳае бошад* [11,194]. *– Дар шӯълаи офтоби тобон майсаи киштҳои ғалларо, дар каланду хишоваи сабзавот ҷунбӯҷули мардону занонро, дар нишеби тепаҳо чаридани подаю рамаҳоро дида дилаш меболид* [11,237].

Бояд қайд кард, ки дар забони тоҷикӣ миқдори чунин калимаҳо зиёд нест ва дар асар ҳам танҳо дар ду калима ин навъи чамъбандӣ ба назар мерасад.

2). Калимаҳои иқтибосии арабӣ: *харочот*, *ҷавохирот*, *тадбирот*, *таҳсилот*, *мачозот*, *истиорот*. Исмҳои арабие, ки бо пасванди *-от* чамъбандӣ шудаанд, бештар мафҳумҳои моддӣ ва маъниро ифода кардаанд. Чунончи: *Падари шоир мавлоно Фариддини Аҳмад марди бофазлу донише буда, симматеро аз амалҳои девони молиёти Хуросон ба ӯҳда доштааст* [11,6]. *Аз қиссаи ривоети ҷоҳилия чӣ суд?* [11,24]. *–Яқин дорам, ки ин фақат як меҳмонии оддӣ нест, мавлоно, – гуфт ҳочӣ, – ҳазрати вазир бешак мушқилоти шуморо осон хоҳанд кард* [11,73]. *Фирдавсӣ ба ҷои падари домод ва Маниҷабону ба ҷои модараш шуда, харочоти тӯи арусӣ ва маҳри арусро бардоштанд* [11,238]. *Сипас шайх мӯъминоро огоҳӣ дод, ки баъзе ашъори шоирони сустэтиқод, баъзе мачозоти истиорот ва қиссаи ҳикояти онон низ сабаби қувват гирифтани қуфру бидъат мешаванд...* [11,41]. ...*ва Хусейн дар таъсири ҳамин таълимоти ӯ тарбия ёфта буд* [11,57]. *Эшон ба дурусти мулоҳизоти фақир шак оварда, эродҳо гирифтанд* [11,194]. *– Он чӣ дар мусаннифоти шумо ба мушоҳида расид, аввало тамдеҳ ва тамчиди мачусия ва габрия буд...* [11,27]. *Абӯ Дулаф даҳони халтаро кушода, як каф танга бароварда нигоҳ кард – ҳақиқатан дирам буд, дирами маскук аз мисс, каме нуқра ва дигар фулузоти арзонбаҳо* [11,207]. *Гуфтори ӯ пур аз ибораҳои муғлақи арабӣ ва таркиботи мучмали лафзӣ буд...* [11,27]. *–Хуб аст, алҳақ ташбеҳоташ латиф ва шевост, – гуфт Фирдавсӣ* [11,130]. *Бо ниҳояти сахтию машаққат ва талафоти бисёр як қисми он кишвари кӯхиро фатҳ карда буд* [11,157]. ...*нахустин фармоне, ки содир кард, ин буд ки коргузори девонҳои давлатӣ ба забони арабӣ гузаронда шавад ва муросилоти муқотибот ҳамон вақте ба форсӣ навишта шаванд, ки мухотаб арабӣ надонад* [11,145]. ...*фақат ҷашмони меши хастааш бо нигоҳи оромии мутафаккирони аз соҳиби маънавиёти фаровон ва андешаҳои амиқ будани ӯ хабар меоданд* [11,126-127]. *Вай бо ҳаракоти касолатомез абаёнро аз танаш кашид ва дастор аз сар баргирифт* [11,111]. *Ва ҳол он ки шуаро зотан тавачҷуҳашон беш аз ҳар чиз ба фасоҳати ашъори ҳамдигар, ба ташбеҳот ва истиоротҳои шоирона аст...* [11,194]. *Шоир ба мӯъҷизоти чунин мазорҳо ва ба шиғобахшии «даму нафаси покон» этиқод дошт* [11,84]. *Роҳи тангу пурҳоку ҷанг дар байни маҳаллоти аҳолинишин морвор ҳазид, ба боғистону киштзорон мебаромад* [11,113]. *Аз қафои ғавҷи найзадор як тӯда саворони ҷавшану мискулоҳпуш бо шофу шамшерҳои зарринқабзи мурассаъ ба ҷавохироти сурху сабз, аслони бо ҷулу сағирпушҳои гаронбаҳо дар ҳар қатор ҷаҳорнафарӣ саф баста, ҳаракат мекарданд* [11,45].

Мисолҳои овардашуда шаҳодат медиҳанд, ки дар таркиби луғавии асар калимаҳои гуногунмаъно бо тарзи солими арабӣ шакли чамъ гирифтаанд.

Дар забони тоҷикӣ баъзе калимаҳо дар шакли чамъи дугонаи арабӣ (мусанно) дида мешаванд, ки тавассути пасванди *-айн* чамъ баста мешаванд: *волидайн*, *тарафайн*, *қавсайн*, *зулфайн*, *хасмайн*. дар осори нависандагони муосир чунин тарзи чамъбандӣ ба назар мерасад.

Дар асар нависанда ин тарзи чамъбандиро ҳам ба кор бурдааст. Масалан: *Духтар ба қавл додан розӣ шудааст, аммо волидайнаш дар ин бора ҳатто ҳарфе заданро ба ӯ манъ кардаанд* [11,86].

Пасванди -*айн* дар асар исифодаи зиёд надорад, он танҳо дар калимаи волидайн мушоҳида мешавад.

2. Чамъи шикастаи арабӣ. Дар романи «Фирдавсӣ» бо роҳи нодуруст ё шакли шикастаи арабӣ сохтани шакли чамъи калимаҳо серистеъмом аст. Аз рӯи нишондоди омори чамъбандии мазкур дар 45 калима ифода ёфтааст. Исмҳо ба ду гуруҳ ҷудо шуда, бештар маъниҳои чамъи худро нигоҳ доштаанд.

- 1). Исмҳои шаҳс: ашҳос, арбоб, асҳоб, ақраб, фуқаро, халонк,
- 2). Исмҳои ғайришаҳс: аврок, ашғор, анвоъ, афлок, атвор.

Қолабҳои маъмули чамъбандии шикаста инҳоян: афъол, мафоил, фуол, фуало.

Вазни афъол аз маъмултарин шаклҳои чамъсоз ба ҳисоб меравад. Қисми зиёди калимаҳои таҳлилшуда бо ин шакл чамъ гирифтаанд. Чунончи:

1. Шаҳс – ашҳос. *Ин одати бад дар табиатам чунон мутамаккин шудааст, ки гоҳо риояи хотири ашҳоси воломақомро ҳам фаромӯш карда, наздашон суханони зананда мегӯям*[11,17].
2. Шейр – ашғор. *Аз толибилмони пешқадам ба шумор мерафт, шейр мегуфт, гарчанде ки ашғораш ба фикри суханшиносон хом ва каммаъний мебаромаданд*[11,16].
3. Ҷад – аҷдод. *Обову аҷдоди шоир низ дар ин деҳқадаҳо зистаанд*[11,6].
4. Раб – арбоб, соҳиб – асҳоб. *Ин хабар дар воқеъ хавфангез буд, - қасони ба мӯътазилу қарматӣ муттаҳамшударо ҳам арбоби ҳукму фармон ва ҳам асҳоби дину шарият ради маърака ва саҳт таъкиб мекарданд*[11,20].
5. Тавр – атвор. *Рост бигӯ, хулқу атвори онҳо чи гуна аст?*[11,8].
6. Варақ – аврок; хабар – ахбор. *Чун ин аврок ахбори ниёғони шумост, шоиста аст, ки ман инро ба шумо тақдим бикунам*[11,243].
7. Тараф – атроф. *...ва дар ҳамаи атрофу ақноф сухани ӯро ба хуш истикбол мекунад*[11,7].
8. Валад – авлод. *Модом, ки онҳо замоне дар ин сарзамин зистаанд, албатта, аз худ авлоде боқӣ гузоштаанд, пас имрӯз авлоди авлоди он авлод кихоянд?*[11,42].
9. Байт – абёт. *Моҳ ба моҳ ва сол ба сол китоби ӯ бо қиссаҳои нав пурратар мегашту абёташ аз қалами таҳриру тасҳеҳи ӯ сайқал меёфт*[11,92].
10. Васф – авсоф. *Авсофи ҳамватани маро аз осмони ҳафтум болотар бурдаед. ...*[11,141].
11. Фалак – афлок. *Этиқоди шоир бар он аст, ки «қаромат» – кард шайх, - ҳаракоти афлок ва авзон улвиёт яқсон хоҳад монд. ...*[11,192].
12. Лафз – алфоз. *Хайри мақдам, хуш омаданд, қадамашон болои дида, гарди пояшон ба чашмҳо тӯтиё, – гӯён мизбон бо ин алфози анъанавӣ таоруфи шарқиро ба ҷо овард.*[11,106].
13. Навъ – анвоъ. *Маро лозим меояд, ки аз анвоъи ривоятҳои ҳар як дoston бехтаринашро баргузинам ...*[11,60].
14. Вазъ – авзоъ. *Ҷавони ба назар бист-бистудусола авзоаш як қадар бечо менамуд*[11,79].
15. Фикр – афкор. *Олунтош бо ҳамаи кундию чоҳилиаш афкори чомеаро ба эътибор нагирифта наметавонист*[11,8].
16. Фалак – афлок. *Этиқоди шоир бар он аст, ки «қаромат»-и шайх, - ҳаракати афлок ва авзон улвиёт яқсон хоҳад монд. ...*[11,192].
17. Сабаб – асбоб. *Рустамзод ваъда ба тирамоҳ дода мегуфт, ки пас аз бардоштани ҳосили киштҳо ва таҳияи асбоби зиндагии зимистон меравад*[11,245].
18. Ҳукм – аҳком. *...ва ҳамчу маликушшуаро ба қори уламои дин мудохала ва ба аҳкоми шаръӣ муҳолафат меварзанд*[11,195].

Қобили зикр аст, ки дарачаи истеъмоли исмҳо дар вазни афъол як хел нест. Масалан, калимаи ашғор 28 маротиба (сах. 16, 19, 24, 29, 30, 38, 53, 55, 57, 111, 130, 131, 132, 17, 18, 140, 157, 194, 203, 206), калимаи ахбор 8 маротиба (сах. 5, 6, 59, 163, 171, 243, 179) калимаи авлод 7 маротиба (сах. 42, 190, 193, 252), калимаи абёт 8 маротиба (сах. 31, 75, 9, 131, 177, 194, 235), калимаи алфоз 6 маротиба (сах. 29, 78, 123, 130, 158, 221), калимаи аҷдод 4 маротиба, (сах. 6, 188, 241), калимаи атвор 3 маротиба (сах. 10, 20, 57) калимаи асбоб 3 маротиба (сах. 32, 134, 245), калимаи авзоъ 3 маротиба (сах. 79, 83, 192), калимаи афкор 3 маротиба (сах. 118, 131, 140), калимаҳои арбоб 1 маротиба (сах. 20), асҳоб (сах. 20), анвоъ (сах. 60), афлок (сах. 192), авсоф (сах. 1), аҳком (сах. 115), аврок (сах. 243) як маротибагӣ истифода шудаанд.

Дар баробари шакли афъол, шаклҳои фуул, мафоил, фуало, истифода шудаанд.

Шакли фуул. Ин шакл дар нисбат ба шакли афъол камтар дучор мешавад. Шакли фуул асосан барои чамъ бастанӣ калимаҳои китоб, мулк, амр, қудумва начмистифода шудааст. Чунончи:

1. Китоб – кутуб. *Дар кутуби аҳли ҳадис ва уламои қубор ба ин нукта ишорате ҳаст*[11,44].
2. Мулк – мулук. *Дар ахбори мулук ин сухан нест*[11,163].
3. Амр – умур. *«Умури диния ба дастӣ шайхи бузургвор аст»*[11,21].
4. Начм – нучум. *Ҳушанг дар мадраса ... илми нучум ва риёзиёт меомӯхт*[11,21].

5. Қадам – кудум. – *Аз пагоҳӣ дар худам як хушҳолии бесабаб эҳсос мекардам, акнун сабабаш маълум шуд: устои бузургвор ба шаҳри мо ташрифи қудум меовардаанд.* . [11,134].

Андозаи ба кор рафтани исмҳо дар ин вазн ҳам аз ҳамдигар фарқ дорад. Вожаи кутуб 1 бор (сах, 44), вожаи нучум 1 бор (сах,21), вожаи кудум 1 бор (сах 134) вожаи умур 2 бор (сах, 194, 195), вожаи мулк 8 бор (сах. 134, 163, 205, 177, 178, 179) ба мушоҳида мерасанд.

Шакли мафоил. Ин шакл ҳам дар асар бо калимаҳои гуногун ба кор бурда шудааст.

1. Халқ – халоиқ, ...*то шоҳони ситампеша агар надонанд, бидонанд, ки баҳрашон дар ду олам лаънати худо ва нафрини халоиқ асту бас.* . [11,15].

2. Ҳодиса – ҳаводис. *Таълими фалсафиён аст, ки асноди ҳаводис ба фалак мекунад.* . [11,192].

3. Масъала – масоил. *Ҳазратам дар масоили диния беш аз ҳар зоти дигар дақиқназаранд*[11,185].

4. Марҳила – марохил, манзил – манозил. *Аз Нишопур то Тус пиёда тайи марохилу манозил кардам то қасидаро ба ҳоким гузаронам.* . [11,17]. Доираи истеъмоли исмҳои мазкур ҳам дар асар як хел нест. Исмҳои марохил ва манозил 1 бор (сах, 17), исмҳои машоих ва масоил 2 бор (сах, 42, 185, 188), исми ҳаводис 3 бор (сах,15, 72, 231) дучор мешаванд.

Шакли фуало бо калимаҳои зерин истифода шудааст:

1. Олим – уламо, фозил – фузало, шоир – шуаро. *Уламо ва фузало, шуаро чӣ мегӯянд?*[11,118].

2. Ҳоким – ҳукамо. – *Эй ҳакими ҳукамо, ба забон ой, ба ёдгори вопасин ҳикмате бигӯй, то мо бар сафҳаи синаҳои фиғор бинависем!* – *нидо мендохт яке аз мударрисони тусӣ*[11,249].

Дар шакли фуало калимаи уламо 16 маротиба (саҳифаҳои 21, 23, 24, 25, 38, 42, 44, 118, 123, 193, 194, 195, 238), калимаи шуаро 14 маротиба (сах. 118, 131, 137, 138, 156, 128, 162, 194, 197, 249, 177), калимаи фузало (сах, 24, 66, 118, 132, 197) истеъмол гардидаанд.

Дар забони тоҷикӣ баъзан калимаҳои дубора, яъне ё бо пасвандҳои аслии анъанавӣ ё бо пасвандҳои арабӣ чамъ месозанд.

С. Улуғзода ҳам аз чунин навъи чамъбандӣ дар асари худ истифода намудааст. Калимаҳои ахбор ва ҷавохир дар шакли чамъулчамъ дучор мешаванд: *ахборҳо ва ҷавохирот.*

Таҳлили таҳқиқи корбурди унсурҳои чамъбандии арабӣ дар романи «Фирдавсӣ»-и Сотим Улуғзода баёнгари он аст, ки нависанда аз руи зарурат ва бинобар асари таърихӣ будани он теъдоди муайяни чунин вожаҳои истифода намудааст.

Корбурди чамъбандии арабии асарро дар ҷадвал ин тавр нишон додан мумкин аст.

Чамъи солим		Чамъи дугона		Чамъи шикаста							
пасванди –от(-ёт, -ҷот, -во)		пасванди –айн		афъол		мафоил		вазнҳо		фуало	
калима	миқдори умумӣ	калима	миқдори умумӣ	калима	миқдори умумӣ	калима	миқдори умумӣ	калима	миқдори умумӣ	калима	миқдори умумӣ
44	82	1	2	20	90	10	12	5	15	4	37

КАЛИДВОЖАҲО: исмҳои чамъ, чамъбандии арабӣ, чамъбандии шикаста, пасвандҳои арабӣ, чамъи солим.

АДАБИЁТ

1. Гафоров Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил. – Душанбе: Дониш, 1966.
2. Давронов А. Шакли чамъи исмҳо дар «Қобуснома» // Масъалаҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе, 1978.
3. Камолитдинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд. – Душанбе, 2001.
4. Камолова Г. Хусусиятҳои морфологияи забони «Маҷмаъ-ут-тавориҳ». – Душанбе: Дониш, 1984.
5. Қосимова М.Н. Сухан бояд ба дониш дарҷ кардан. – Душанбе, 2005.
6. Маъсуми Н. Очерҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Сталинобод 1959.
7. Рубинчик Ю.А. Лексикография персидского языка. М.: Наука, 1991.
8. Рустамов Ш. Доир ба чамъбандии арабӣ // Мақоми забон. – Душанбе: Адиб, 1996.
9. Сиёев Б. Аз таърихи чамъбандии исмҳо дар забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1967.
10. Смирнова Л.П. Язык «Таърихи Систан». Труды АН Тадж. ССР, том XX, Сталинабад, 1959.

11. Улугзода С. Фирдавси. – Душанбе: Адиб, 1991.
12. Ҳалимов С. Ҷамъбандӣ дар забони адабии тоҷикӣ (дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ) //Мачмуаи илмӣи Университети давлатии Тоҷикистон. Ҷ. XXVI, серияи фанҳои филол., нашри 2.–Душанбе, 1959.
13. Ҷалолов О. Ҷ. Категорияи ҷамъ ва баъзе масъалаҳои забони ҳозираи тоҷик. – Сталинобод, 1961.
14. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологияи «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ. – Душанбе: Дониш, 1985.
15. پرويز نائل خللى، دستور زبان فارسى، تهران
16. خسرو ففوشدورد، عربى در فارسى، تهران

АРАБСКАЯ ФОРМА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В РОМАНЕ С. УЛУГЗАДЕ «ФИРДАВСИ»

В данной статье рассматриваются роль и особенности арабской формы множественного числа (правильной и неправильной) на основе материала романа известного таджикского прозаика С. Улугзаде «Фирдавси».

THE ARABICAL PLURAL FORMS IN THE NOVELS «FURDAVSI» OF S. ULUGZODA

The article is devoted to the analysis of plural number of nouns with the help of arabik forms (regular and irregular) in example of novel “Firdousi”, written by a famous Tajik writer Satim Ulugzade.

АЗ ТАЪРИХИ ТАҲҚИҚИ ЭҶОДИЁТИ А.П. ЧЕХОВ ДАР ТОҶИКИСТОН

Н.Н. Салихов

Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон

Робитаҳои фарҳангии миёни халқҳои гуногуни олам таърихи хеле тӯлонӣ дошта, хусусият ва шаклу анъанаҳои ин робитаҳо дар ҳама давру замонҳо яқсон набудааст. Робитаҳои фарҳангии байниҳамдигарӣ миёни халқу миллатҳои гуногун дар марҳалаҳои алоҳидаи таърихӣ хусусият ва шаклу анъанаҳои фарқкунанда доштаанд. Чунин робитаҳо дар баъзе марҳилаҳо хеле вусъат ёфта, баъзан суст инкишоф ёфтаанд ва дар тӯли таърихи таҳаввули худ шаклу сифатҳои навро соҳиб шудаанд.

Дар марҳалаи кунунӣ, ки дар Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироти сифатан нави сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ ба вучуд омада, бар асари соҳибистиклол гардидани ин давлатҳо дар ҳалли масъалаҳои миллий ва робитаҳои байнидавлатӣ муносибатҳои сифатан нав пайдо гардиданд. Аз ин хотир зарур аст, ки робитаҳои фарҳангӣ ва ҳаёти иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаи кунунӣ бояд аз дидгоҳи нав баррасӣ ва таҳқиқ карда шавад. Табиист, ки дар ин марҳала муносибат ба адабиёти бадеӣ ва офарандагони он, яъне адибон, ки пайвандгари халқу миллатҳои гуногун ҳисоб меёбанд, диди тоза ва муносибати дигарро тақозо дорад.

Бояд гуфт, ки равобити адабиёти садаи бистуми тоҷик бо адабиёти рус ва эҷодиёти намоёндагони бузурги он – А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, М.Ю.Лермонтов, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов, А.М.Горький, М.А.Шаропов ва дигарон аз марҳалаи ташаккули адабиёти шӯравии тоҷик, яъне аз солҳои 20-30 асри гузашта вусъат пайдо кард. Аз ҷумлаи классикони адабиёти рус А.П.Чехов алалхусус дар таҳаввули эҷодиёти нависандагони ҷавони шӯравии тоҷик ва тақомули маҳорати нависандагони онҳо нақши муҳим дорад.

Ҳарчанд, ки хонандагони тоҷик бо асарҳои А.П.Чехов ханӯз аз асри XIX ошноӣ пайдо карда буданд ва шогирдони мактабҳои тоҷикии усули нав дар бораи Чехов аз муаллимони худ нақдҳо шунда ё баъзе асари ӯро мустақилона хонда буданд, вале муаррифии ин нависандагони бузурги рус барои оммаи васеи хонандагони тоҷик асосан аз солҳои сиёми асри бистум оғоз ёфт. Дар ин амр Съезди нахустини иттифоқи нависандагони СССР, ки роҳҳои инкишофи фаъолияти тарҷумониро дар ҷумҳуриҳои шӯравӣ муайян кард, мусоидат намуд. Дар натиҷа тарҷумаи бадеӣ чун шакли зуҳури робитаҳои адабии миёни халқҳои ҷумҳуриҳои шӯравӣ ва омилҳои алоқаҳои фарҳангии халқҳо вусъат ёфт ва низомии муайяне пайдо намуд.

Бунёдгузори адабиёти шӯравии тоҷик устод Садриддин Айни ҳам ба тарҷумаи бадеӣ чун воситаи инкишофи адабиёти шӯравии тоҷик тавачҷуҳи зиёд дошт ва онро дар баробари масъалаҳои омӯзиши мероси адабии гузашта ва таҳаввули ояндаи адабиёти тоҷик хеле муҳим медонист. Устод Айни аз мутарҷимон талаб мекард, ки шаклу мазмуни матни аслии асарҳои тарҷумашавандаро ба забони тоҷикӣ дуруст ифода намоёнд ва хусусияту рӯҳи миллии онҳоро нигоҳ доранд. Аз ин сабаб аксари асарҳои ба тоҷикӣ тарҷумашавандаи адабиёти русро худ устод Айни таҳрир менамуд ва сифати тарҷумаҳоро назорат мекард.

Дар байни нависандагони рус, ки асарашон ба тоҷикӣ тарҷума шудааст, А.П.Чехов мақоми хосеро дорост. Ҳикояҳои ӯ бо забони тоҷикӣ дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ мунтазам пайдо мешуданд ва дар шакли китобҳои алоҳида ҳам ба таъби мерасиданд. Ба қавли адабиётшиноси тоҷик Ҳ.Шодикулов теъдоди китобу тарҷумаҳои асарҳои Чехов, ки ба забони тоҷикӣ аз соли 1934 то соли 1940 чоп шудаанд, нисбат ба теъдоди асарҳои ба тоҷикӣ тарҷумашудаи Пушкин ва Лермонтов бештар будаанд. Чунончи асарҳои Чехов «Ванька», «Каштанка», «Унтер Пришибеев», «Одам дар ғилоф», «Марги чиновник», «Мужики», «Никоб», «Бачаҳо» ва ғайра дар шакли китобчаҳои алоҳида 26 маротиба чоп шудааст.

Сабаби чунин тавачҷӯҳи нависандагон ва мутарҷимони тоҷик ба мероси адабии А.П.Чехов дар он аст, ки дар асарҳои ин нависандаи бузурги рус тасвири амиқи зиндагии оммаи мардум, рӯҳияи миллӣи халқи рус ва масъалаҳои гуногуни марбут ба ҳастии миллат мақоми асосӣ дорад.

Адибон ва мутарҷимони тоҷик асарҳои адибони русро мувофиқи сабку салиқаҳои хеш ба тоҷикӣ гардониданд. Падидаи муҳим он аст, ки дар тарҷумаи асари адибони рус аксар нависандагони маъруфи тоҷик низ ширкати фаъолони доштаанд.

Бояд гуфт, ки тарҷумаи асарҳои А.П.Чехов ва нашри онҳо дар Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ низ идома дошт, вале ин амр дар солҳои баъдичангӣ дар шакли китобчаҳои алоҳида 26 маротиба чоп шудааст.

Сабаби чунин тавачҷӯҳи нависандагон ва мутарҷимони тоҷик ба мероси адабии А.П.Чехов дар он аст, ки дар асарҳои ин нависандаи бузурги рус тасвири амиқи зиндагии оммаи мардум, рӯҳияи миллӣи халқи рус ва масъалаҳои гуногуни марбут ба ҳастии миллат мақоми асосӣ дорад.

Адибон ва мутарҷимони тоҷик асарҳои адибони русро мувофиқи сабку салиқаи хеш ба тоҷикӣ гардониданд. Падидаи муҳим он аст, ки дар тарҷумаи асари адибони рус аксари нависандагони маъруфи тоҷик низ ширкати фаъолони доштаанд. Бояд гуфт, ки тарҷумаи асари А.П.Чехов ва нашри онҳо дар Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ низ идома дошт, вале ин амр дар солҳои баъдичангӣ вусъати бештаре пайдо намуд. Дар солҳои 50-60 тарҷумаҳои нави асарҳои А.П.Чехов анҷом дода шуданд, ки дар ин кор хидмати адибон ва мутарҷимони касбӣ Ҷ. Аҳрорӣ, Р.Ҷалил, Н.Муллоқандов, М.Фарҳат, П.Толис, Э. Муллоқандов, Ф.Ғуломов ва дигарон хеле бузург аст. Ба тӯфайли тарҷумаи адибони мазкур хонандаи тоҷик бо эҷодиёти ин нависандаи воқеангори рус аз наздик шинос гардид. Дар ин кор алаҳусус хидмати Ҳ.Аҳрорӣ, ки бо саъйи ӯ маҷмуаҳои ҳикояҳои Чехов «Ҳикояҳо» (1964), «Ҳикояҳои мунтанаб» (1974) ва «Ҳикояҳо барои Ҷавон» (1975) ба таъби расиданд, хеле бузург аст.

Қайд кардан бамаврид аст, ки аксари мутарҷимони тоҷик хусусиятҳои ғоявӣ, бадеӣ – эстетикӣ ва мазмунӣ осори А.П.Чеховро ба забони тоҷикӣ инъикос карда тавонистанд. Тавачҷӯҳи мутарҷимони тоҷикро беш аз ҳама тасвири соддаи воқеаҳои мураккаби зиндагӣ, вусъати мазмуннокӣи образҳо тозагии забон ва пояи баланди воқеангори дар асарҳои А.П.Чехов ба худ ҷалб намудааст.

Алаҳусус солҳои ҳаштодуми асри бистумро метавон даврае ҳисоб кард, ки адабиёти миллатҳои дигар дар ҳаёти фарҳангии ҷомеаи Тоҷикистон бо вусъати тамоми роҳ ёфт. Дар ин давра мутарҷимони тоҷик натавонанд осори классикони адабиёти русро хоричӣ, балки асарҳои нависандагони ҷумхуриҳои собиқӣ шӯравиро низ ба тоҷикӣ баргардониданд. Дар баробари ин дар тарҷумаи осори А.П.Чехов тавачҷӯҳи махсус зикр карда шуд.

Солҳои 1986 – 1988 ба забони тоҷикӣ чоп шудани «Асарҳои мунтақиб»-и А.П.Чехов дар ҷаҳон ҷидд, ки бехтарин осори ин ҳикоянавис ва драматурги бузурги русро дар бар мегирифт, ҳодисаи муҳим дар ҳаёти фарҳангии Тоҷикистон ҳисоб меёфт. Чопи ин китоб дар ривчи тарҷумаи бадеӣ ва инкишофи осори Чехов дар Тоҷикистон низ саҳми муассир дошт. Аҳамияти дигари ин китоб аз он иборат аст, ки дар он асарҳои дар солҳои гуногун ба тоҷикӣ тарҷумашудаи Чехов фароҳам оварда шуд ва ин аз таҳаввули мактаби тарҷумонӣ дар Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳад.

Дар маҷмуаи мазкур 113 қисса ва 8 асари драмативии А.П.Чехов ҷамъ оварда шудаанд, ки аз ҷумлаи маъруфттарин осори ӯ мебошанд. Тарҷумаи ин асарҳо ба қалами беш аз 13 мутарҷими А.П.Чехов, адибон ва мутарҷимони касбии тоҷик Ҷ.Иқромӣ, Ҳ.Карим, П.Полис, Ҳ.Аҳрорӣ, А.Самадов, А.Абдуманнонов, И.Муқаддас, А.Ғафуров ва дигарон тааллуқ дорад.

Таҷқиқи осори бадеии А.П.Чехов дар Тоҷикистон аз солҳои бистуми асри гузашта оғоз ёфт. Нахустин муҳаррири А.П.Чехов Раҳим Ҷалил ҳисоб меёбад, ки соли 1929 дар маҷаллаи «Роҳбари дониш» мақолае ба таъби расонида, дар он дар бораи зиндагинамоии нависанда, эҷодиёти ӯ ва аҳамияти асарҳои вай дар тарбияи ахлоқӣ ва эстетикӣи насли наврас маълумот медиҳад.

Соли 1960 дар саҳифаҳои матбуот якҷанд мақола бахшида ба ҷашни А.П.Чехов ба таъби мерасад. Аз ҷумла, дар рақами якуми маҷаллаи «Шарқи сурх» мақолаҳои адибони маъруфи тоҷик Ҷ.Иқромӣ, П.Полис ва С.Ғанӣ чоп шуд, ки муаллифони ин мақолаҳо андешаву мулоҳизоти худро дар

бораи А.П.Чехов ва эҷодиёти ӯ баён намудаанд. Аз ҷумла, П. Толис менависад, ки Чехов Россия ва халқи худро бениҳоят дӯст медошт ва тамоми Россияро дар қалби худ ҷой дод» [2].

Муаллифи мақолаи дигар С. Ғанӣ менависад, ки «Ҳар гоҳ, ки ман асарҳои Чеховро меҳонам, аз хунари ҳаҷвнигории ӯ ба вачд меоям ва ба хулосае меоям, ки агар касе хоҳиши ҳаҷвнавиҷ шуданро дошта бошад, ҳаётро бояд чун Чехов амиқ ва ҳамачониба омӯхта бошад» [3].

Мақолаи адабиётшиноси тоҷик В.Асрорӣ, ки дар ҳамон рақами якуми маҷаллаи «Шарқи сурх» ҷоп шудааст, аз меҳоди илмӣ хеле муҳим ва ҷолиб аст. Муаллифи мақола зиндагинома ва ташаккули эҷодиёти Чеховро мавриди баррасии мудассали илмӣ қарор дода, таъсири бузурги эҷодиёти ӯро ба адабиёти шӯравии тоҷик нишон медиҳад. Ба андешаи муҳаққиқ таъсири Чехов алалхусус дар марҳалаи ташаккули жанри ҳикоя дар эҷодиёти нависандагони ҷавони тоҷик Ҷ.Карим, Ҷ.Иқромӣ, Р.Ҷалил, Б.Азизӣ, А.Дехотӣ назаррас аст. Шиносоии ин нависандагон бо осори Чехов ва тарҷумаи онҳо ба адибони мазкур дар омӯхтани забон ва сабки баёни нависандаи бузурги рус, маҳорати ӯ дар тасвири воқеаҳо, офариниши образҳо ва типҳои бадеӣ, фардиқунонии забони персонажҳо мусоидат намуд. Ба андешаи В. Асрорӣ нависандагони ҷавони тоҷик хунари сюжетсозӣ, сохтмони композицияи асар, баёни муҳтасар ва возеҳу муассирӣи фикр, тасвири хунармандонаи манзараҳои табиат ва симосозиро маҳз аз эҷодиёти Чехов омӯхтаанд» [4].

Дар ҳамон соли ҷашни А.П.Чехов, яъне соли 1960 мақолаҳои Р.Ҷалил ва С.Табаров низ ҷоп шуданд, ки дар онҳо ҷараёни омӯзиши эҷодиёти Чехов аз тарафи нависандагони тоҷик барраси гардидааст. Аз ҷумла, Раҳим Ҷалил ба ёд меорад, ки ӯ дар овони наврасӣ тарҷумаи ўзбекии ҳикояи «Ванька»-ро, аз муаллими адабиёт дастрас намуда, мутолиа кардааст. Барои ӯ аллахусус тақдири Ванька таассуроти бузург гузоштааст ва аз ҳамон орон хоҳиши тарҷумаи асарҳо дар дили ӯ пайдо гардидааст. Тарҷумаи нахустини Р.Ҷалил бебарор омад ва ба таъб нарасид, вале баъдтар дар тарҷумаи ӯ якҷанд ҳикояҳои Чехов ҷоп шуданд. Ба замми ин Р.Ҷалил дар асоси сюжети новеллаҳои Чехов теъдоде аз ҳикояҳои худро навишт. Дар ин мавзӯ худӣ нависанда мегуяд: «Ман ҳоло ҳам аз Чехов навиштани ҳикояҳои кӯтохро меомӯзам». «Марги хушомадгӯ» бо таъсири «Марги чиновник» ва «Шубҳабоев» зери таъсири «Одам дар ғилоф» навишта шудааст» [5].

Дар мақолаи С.Табаров фаёлияти тарҷумонии адибони ҷавони тоҷик ва дарачаи таъсири Чехов ба эҷодиёти нависандагони тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллифи мақола алалхусус ба тарҷумаҳои Ҷ.Иқромӣ, Ҷ.Карим ва Р.Ҷалил баҳои баланд додааст [6].

Дар интишори адабиёти рус ва ҷаҳон нашрияҳои вилоятӣ ва ноҳиявӣ Тоҷикистон низ саҳми бузург гузоштаанд. Ин нашрияҳо алалхусус дар солҳои ҷашни адибони халқу миллатҳои дигар дар тарғиби осори онҳо фаёлияти пурсамар доштанд. Аз ҷумла, рӯзномаҳои «Ҷадидоти Ленинобод», «Ҷадидоти Кӯлоб», «Роҳи Лениний», «Бадахшони Сурх» ва амсоли онҳо дар тарғиби осори Чехов низ саҳми бузург доштанд.

Соли 1990 рисолаи Ҷ.Саъдуллоев «Тарҷума чун омил таъсири адибӣ (Чехов ва насри реалистии тоҷик)» дифоъ карда шуд, ки дар он бори нахуст ва ба таври монографӣ баъзе ҷонбаҳои ташаккул ва таҳаввули насри реалистии тоҷик бо усули қиёсӣ – типологӣ баррасӣ шудааст. Дар ин рисола тарҷумаҳои тоҷикии осори Чехов ва матни аслии онҳо ба таври қиёсӣ таҷлил гардида, таъсири эҷодиёти Чехов ба нависандагони тоҷик нишон дода шудааст. Муаллифи рисола қайд мекунад, ки фаёлияти чандинсолаи насрнавиёни тоҷик дар ҷодаи тарҷумаи осори Чехов дар эҷодиёти худӣ онҳо низ нақши назаррас гузоштааст. Таъсири Чехов ба нависандагони тоҷик яқсон нест, вале таъсири ӯ ба маҳорат ва дардиёти эҷодии нависандагони тоҷик бебаҳс аст [7].

Эҷодиёти А.П.Чехов чун баҳри беканорест ва барои таҳқиқи илмии масъалаи таъсири эҷодиёти ӯ ба нависандагони муосирӣ тоҷик Фазлиддин Махаммадиев, Урун Кӯҳзод, Саттор Турсун, Абдулҳамид Самад ва дигарон корҳои зиёдеро бояд анҷом дод. Таъсири Чехов ба нависандагони тоҷик бояд на танҳо аз меҳоди маҳорати нависандагӣ, балки аз меҳоди ҷаҳонбинӣ ва ҷаҳоншиносӣ низ омӯхта шавад. Дар ин самт таҳқиқи қиёсӣ-типологӣи эҷодиёти Чехов ва осори нависандагони тоҷик натиҷаҳои хуб дода метавонад. Таҳқиқи новеллаҳои Чехов дар робита бо адабиёти муосирӣ тоҷик дар шинохти умумият ва ҳамоянӣ дар ҷиҳатҳои ғоявӣ, мазмунӣ психологӣ, сюжетсозӣ, образҳои персонажҳо, тасвири табиат, хусусиятҳои жанр ва сабки бадеӣ миёни асари Чехов ва эҷодиёти нависандагони тоҷик мусоидат намуда, имкони муайян кардани хусусияти миллии ва фардиёти эҷодии нависандагони тоҷикро фароҳам меорад.

Ба андешаи мо инчунин таҳқиқи ретроспективӣ (марбут бо гузашта) тарҷумаҳои ба «Асарҳои мунтахаб»-и ҷаҳорчилдаи Чехов дохилшуда низ диққати махсус мекунад. Таҳлили қиёсии тарҷумаҳои нахустини осори Чехов бо тарҷумаҳои ба «Асарҳои мунтахаб» воридшуда имкон медиҳад, ки ба тарҷумаҳои устодони насри бадеии тоҷик Ҷ. Иқромӣ ва Ҷ. Карим баҳои муносиб дода шавад. Зеро дар нашри мазкур ба забони тоҷикӣ тарҷумаҳои теъдоде аз ҳикояҳои устоди бузурги наср бо саросемагӣ анҷом дода шудаанд ва ба талаботи тарҷумаи бадеӣ ҷавобгӯ нестанд. Ғалатҳои услубӣ, тарҷумаи

тахтуллафзӣ, худсарӣ дар тарҷума, ихтисор ва партофтани чумлаҳои тарҷумаашон душвор аз чумлаи нуқсунҳое мебошанд, ки сифати тарҷумаҳои осори классики адабиёти русро мекунад.

Таъсири адабиёти тарҷумавӣ ба адабиёти бумӣ маъсалаи хеле мураккаб мебошад. Таҳқиқи ин маъсала бояд ҳам ҷанбаҳои ҷаҳонбинӣ ва ҳам бадеӣ – эстетикиро фаро гирад.

Ҳамин тариқ, тарҷумаҳои осори классики адабиёти рус А.П.Чехов ба забони тоҷикӣ дар таърихи адабиёти муосири тоҷик нақши муҳимро иҷро кардаанд. Аз як тараф, онҳо барои инкишофи мактаби тарҷумаи бадеии тоҷикӣ маводи фаровон ва муҳим додаанд ва аз ҷониби дигар мероси адабии нависандаи русро дастраси хонандагони тоҷик гардониданд ва дар инкишофи минбаъдаи адабиёти тоҷик ва алаҳусус насри он таъсири назаррас расонидаанд.

КАЛИДВОЖАҲО: эҷодиёти А.П. Чехов, тарҷумаҳои осори классики адабиёти рус, инкишофи адабиёти рус ва тоҷик.

АДАБИЁТ

1. Шодикӯлов Х. Пушкин русской прозы. // А.П.Чехов. Избранные произведения в четырех томах. Т.1. Душанбе: «Адиб», 1986. – С. 5-21.
2. Пулод Толис. Қалби Чехов. // «Шарқи сурх». - № 1. – С. 28-29.
3. Самад Ғанӣ. Муаллим. // «Шарқи сурх». - № 1. – С. 26-27.
4. Асрорӣ В. Ҳақиқатнигори бузург. // «Шарқи сурх». - № 1. – С. 104-112.
5. Раҳим Ҷалил. Устои садсолаи ман. // «Тоҷикистони Советӣ», 1960, 24 январ.
6. Табаров С. Сарояндаи ҳаёти одилона. // «Тоҷикистони Советӣ», 1960, 29 январ.
7. Садуллоев Дж. Перевод как фактор литературного влияния (Чехов и таджикская реалистическая проза). // Афтореф. дисс. на соиск. учен. степени к.ф.н. – Душанбе, 1990.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА А.П.ЧЕХОВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Статья посвящена исследованию истории изучения и перевода творчества А.П.Чехова в Таджикистане. Автор на основе анализа фактологического материала и переводов на таджикский язык художественных произведений Чехова определяет основные этапы исследования и перевода великого русского писателя в Таджикистане.

THE STUDY OF HISTORY AND TRANSLATION WORKS OF A.P. CHECKOV IN THE TAJIKISTAN

This article is dedicated to the study of history and translation works of Checkov A.P in Tajikistan. The author of the article on the base of a lot of factual materials and translations made into tajik language of Checkov's feature works determined the main stages of research and translation works of this famous Russian writer that were accomplished in Tajikistan.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

М.С. Ёрова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

ФСП пространственности – это функционально-семантическое поле, в состав которого входят разнообразные лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические средства, в которых ФСП пространственности находит свое воплощение и свою конкретно-языковую и конкретно-речевую реализацию.

Понятийная категория «пространственности» - это наиболее общее понятие, объединяющее все виды проявления и выражения значения «пространственность» в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе, семантике, другими словами, материализация значения «пространственности» в языке может быть различной.

Понятие пространственности в английском и таджикском языках выражается комплексно – на: а) морфологическом (словообразовательном); б) лексическом; в) синтаксическом уровнях.

Общим для сопоставляемых языков является то, что в центре языковых средств находятся наречия и существительное. Это подтверждается анализом средств пространственных наименований. Функционально-семантическое поле «пространственности» имеет межъязыковой характер и проявляется на всех тех уровнях структуры языка, где соответствующие единицы являются двусторонними, т.е. имеют и план содержания, и план выражения.

Основные способы выражения семантического поля пространственности: морфологический (словообразовательный), лексический и синтаксический – характерны, прежде всего, для существительных, так как кроме лексико-грамматических существительные обладают специальной системой словообразовательных средств выражения категории пространственности. Кроме того, синтаксический способ также является основной характерной особенностью имен существительных, при котором, сочетаясь с особыми глаголами и пространственными предлогами, существительные репрезентируют фактически всю гамму семантических признаков пространственных отношений в сопоставляемых языках. В репрезентации категориальных семантических признаков пространственных отношений существенный вклад вносят лексико-семантические и категориально-грамматические свойства глагола, наречий, предлогов, прилагательных. В этом аспекте важное значение, как в таджикском, так и в английском языках имеет расширение семантического значения слова при вторичной номинации пространственности. Такой способ выражения пространственных отношений является достаточно распространенным.

Понятийная категория пространственности, как и другие понятийные категории, имеет свое четко очерченное функционально-семантическое поле (ФСП), ядром которого является в сопоставляемых языках существительное. Анализ ФСП пространственности показывает, что языковая категория пространственности является многоаспектной и многофункциональной.

Сравнение способов выражения пространственности номинации в английском и таджикском языках показывает, что ФСП пространственности в английском языке совпадает с ФСП пространственности в таджикском языке.

Само представление о пространственности достаточно разнообразно. Но при всем его разнообразии можно говорить о двух основных направлениях: пространственность мыслится как явный объект окружающей действительности, выражение которого на языковом уровне проявляется на морфологическом и словообразовательном уровнях.

Так как данная категория служит цели категоризации объектов окружающей действительности, понятийная категория «пространственности» охватывает широкий круг значений.

Помимо основных средств пространственности номинации – при помощи всех частей речи и уровней языка – в инвентарь номинации пространственности входят также вторичные способы номинации пространственности, в основе процесса которых лежит процесс переосмысления. Следует выделить следующие типы вторичной номинации пространственности как: метонимические замещения, усечение смысловой основы слова или словосочетания, расширение семантического значения слова, активно участвующие именно в способах вторичной пространственности номинации. Некоторые конкретные имена существительные, в семантической структуре которых не представлена тема пространственности, в определенных контекстуально обусловленных случаях могут реализовать пространственную семантику: ...ба рамаи Кабир амак раис Хамроев омад (Начмиддинов); ...раис ба курпача нишаст (Ниези).

Сравните: the chairman Namroev came in herd Kabirs; ...chairman sowed; sown on kurpacha (в стадо Кабира пришел председатель Хамроев; ...председатель сел на курпачу)

Анализ вторичных способов пространственности номинации показывает, что данные способы одинаково распространены как в английском, так и таджикском языках.

Одна из важнейших и неизменно остающихся актуальными задач науки о языке – исследование тех закономерностей, которые действуют в области лексики, изучение объективной стратификации словарного фонда.

Средства выражения пространственных отношений в разных языках весьма разнообразны. Таджикский и английский языки в общем аспекте организации пространственных отношений совпадают. Для обоих сопоставляемых языков, как отмечалось выше, основным средством лексического выражения являются: наречия, имена существительные, глаголы, прилагательные, предлоги. В таджикском языке основным средством выражения пространственных отношений являются также соответствующие послелогии, образующие послеложную и предложно-послеложную конструкцию, служащую для выражения определенного пространственного значения.

Далее в работе рассматриваются лексические группы, которые способны выражать пространственные значения. К таким группам слов относятся:

1. Существительные с пространственной семантикой
2. Глаголы с пространственной семантикой
3. Наречия места
4. Пространственные прилагательные
5. Указательные местоимения
6. Пространственные предлоги

В настоящей работе мы останавливаемся на способах выражения пространственных отношений именами существительными, глаголами и предлогами. Выражение пространственных отношений названными способами сопряжено с формулированием лексических средств, так как названные средства фактически связаны с конкретной реализацией лексико-семантических свойств (потенций) названных лексико-семантических групп слов. В системе указательных местоимений и наречий таджикский язык проявляет наименьшую представленность, исходя из чего они в диссертации не рассматриваются.

Имена существительные с пространственным значением в таджикском и английском языках.

Существительные - особый лексико-грамматический класс слов в семантической структуре ФСП пространственности выступает в роли одного из способов, организующих центр (ядро) пространственности. Как показывает анализ, значение пространственности закреплено в различных структурно-семантических классах существительных. При этом выявляется разная закрепленность семантики пространственности в лексико-семантической системе имен существительных. Следует указать на группу слов, в семантической структуре которых дифференциальный признак пространственности является ядерным, ведущим (place, space, area, horizon – чой, фазо, майдон, уфук).

В семантической структуре других существительных дифференциальные признаки пространственности являются вторичными, приобретенными: hard, head, thoughts, - даст, сар, фикр и др., которые только в определенном контексте приобретают признаки пространственных отношений или сочетают их с объективными отношениями (keep in hand, carry on head, keep in thoughts – дар даст доштан, дар сар гирифта гаштан, дар фикр нигоҳ доштан)

Включение подобных слов в лексико-семантическую группу слов с пространственными отношениями чаще сопровождается расширением семантического значения слова, как вторичный способ пространственной номинации в таджикском и английском языках, анализ и определение общих типов и расхождений путем метонимических замещений, усечения смысловой основы слова или словосочетаний, представляет большой интерес.

Пространство представляет собой «неограниченную протяженность (во всех измерениях)», в то же время территория «пространства представляется с определенными границами: the building, construction – иншоот, сохтмон.

Существительное репрезентирующее пространственные отношения многообразны по способу и степени выражения пространственной семантики. Следует отметить, что в семантической структуре не всех имен существительных выявляются семантические признаки их соотносительности к группе локальных существительных. Локальная семантика в семантической структуре существительного синтезируется различным образом. Локальная семантика в семантической структуре существительного синтезируется во взаимодействии семантических составляющих компонентов. На формирование пространственной семантики существительного оказывает влияние отношение существительного к пространственным понятиям. [Хадеева, Быкова, Давыдова 1971, 83]. В лингвистической литературе предприняты различные методы лингвистической интерпретации пространственной семантики существительных и их принадлежности к кругу лексических единиц с локальной семантикой. При установлении принципов соотношения существительных к полю пространственности в данной работе мы опираемся на точку зрения А. А. Хадеевой-Быковой и М. К. Давыдовой, которые предлагают лингвистическую интерпретацию дифференциальных признаков локальности в семантической структуре имен существительных. Согласно А. А. Хадеевой-Быковой и М. К. Давыдовой, отношение существительных к полю пространственности представлено четырьмя дифференциальными признаками: способностью обозначить объем, площадь, длину и протяженность. Наличие дифференциального признака длины в семантической структуре существительного устанавливается «по способности данного существительного сочетаться с определениями, указывающими на метрическую протяженность предмета: a long river, street, road, face – дасти, кучаи, рохи и т.д.

Способность существительного выступать в качестве подлежащего или сказуемых, указывающих на пространственную распространенность служит следующим дифференциальным признаком в семантической структуре существительного: the street, road, house – куча, рох, хона и т.д.

Если в семантической структуре существительного присутствует способность сочетаться с различного рода детерминативами, указывающими на глубину, то оно входит в разряд локальных существительных: deep in the snow, inside the house – дар даруни барф, дар дохили хона.

А.А.Хадеева-Быкова и М.К.Давыдова отмечают, что «указанные выше дифференциальные признаки характеризуются различным удельным весом с точки зрения влияния на формирование локальной семантики». Различие исходит из особенностей представления различной пространственной

локализации. Дифференциальный признак площади связан с представлением площади, места действия, что наиболее близко к ядру семантики локальности, исходя из которого ему принадлежит наибольший удельный вес. За ним следует дифференциальный признак объем, который связан с понятием «окружающей среды», при которой происходят все события, что обуславливает его наименьший удельный вес в семантической пространственности.

Степень локальности существительных зависит от некоторых реальных условий проявления семантических особенностей самих существительных, прежде всего от возможностей сочетания «с предельными степенями одушевленности и абстрактности». Чем выше предельность одушевленности и абстрактности существительного, тем меньше возможности реализации в своей семантике понятия локальности.

То же самое касается понижения формирования локальной семантики в группах существительных, в которых степень абстрактности выше.

Как отмечают А.А.Хадеева-Быкова и М.К.Давыдова, на формирование локальной семантики оказывает существенное влияние семантическая структура контекста, что выражается в наличии определения, разного рода уточнителей к существительному, которые усиливают локальное значение существительного.

Эти принципы и некоторые другие существенные семантические принципы внутренней организации локальной семантики существительных служат для определения отношения к имени к кругу лексических средств формирования пространственных отношений в сопоставляемых языках.

При семантическом членении в структуре ФСП пространственности выявляются различные уровни дифференции членов семантического поля на более специфические наименования, раскрывающие типологические отношения в семантической структуре поля пространственности: the space land, air, the territory – state, area, region, and etc.

Семантическая классификация локальных существительных в сопоставляемых языках.

Категория локальности открывает функциональный аспект взаимодействия лексики грамматики, когда лексический материал в зависимости от широты и объема значения дифференцируется по функциональной значимости. Такие категориальные понятия, как местонахождение человека, местонахождение предметов относительно друг друга. Особенности ландшафта, области деятельности человека, административно-территориальное деление, являются событийной, ландшафтной, параметрической характеристиками объектов, которые находят выражение в тематических группах слов, организующих тематический центр имен существительных в языке.

Как отмечалось выше, специфика объектов может предопределять конкретную пространственную локализацию, разнообразные типы пространственной локализации – глобальная, событийная, более узкая, предметная и субъективная связаны с местонахождением и восприятием говорящего.

Определенные группы слов в силу особенностей своей семантики включаются в комплекс, объединенно выражающий различные семантические отношения. К примеру, в контекстуальном оформлении глагольных словосочетаний существительные, являющиеся названиями частей тела человека, обозначают объектно-пространственные отношения.

При выражении пространственных отношений используются определенные семантические группы имен существительных. Как показывает лексико-тематическая классификация, во всем многообразии семантических отношений, выражаемых именами существительными, следует разграничить ниже приводимые наиболее употребительные тематические группы.

Вселенная космос, солнечная система: Sun, Pluto, Venus, Mercury, Land, asteroid – Офтоб, Зухро, Мохтоб, Миррих, Замин, астероид.

Земля, как планета Land, globe – замин, кураи замин

Название сфер: atmosphere, biosphere – атмосфера, биосфера

Название стихий – land, ocean – замин, бахр

Названия, связанные с географическими понятиями:

Географические и административно-политические части: area, country, soviet – вилоят, штат, чамоа

1. Названия географических и промышленно-экономических районов: Душанбе, Хучанд
2. Названия географических областей
3. Названия горных систем: Pamir, Gissar spine – Помир, Каторкухи Хисор
4. Названия конкретных типов местности
5. Названия основных климатических зон: climate, arctica, tropic

6. Название основных типов ландшафта: wood, steppe, lot
7. Названия основных типов поверхности: mountains, plain, hill
8. Название основных типов суши: mainland, Ostrava, peninsula
9. Название сторон света: north, east, west
10. Название частей света: Europe, Asia, America
11. Название стран, государств: Britain, Tajikistan
12. Название штатов, городов: Dushanbe, London
13. Научные географические термины: pole, width, cape
14. Название островов и полуостровов: Cyprus, Dixon, Sakhalin
15. Название горных систем: Alps, Karpaty, Tatry
16. Географо-топонимические названия
17. Название астрономических абстракций: zenith, apocdee

Имена полых предметов (с внутренней полостью и внешними поверхностями):

1. Название предметов с замкнутым объемом: hutch, box
2. Название емкости: glass, cup
3. Название зданий: lock, house
4. Название средств транспорта: trolley-bus, taxi
5. Название проемов: window, door
6. Название предметов одежды: shirt, pocket
7. Название мебели: closet, table

Имена сплошных (не имеющих внутренней полости) предметов:

1. Название объемных сплошных тел: stone, bluff, sun, chair
2. Название плоских предметов: wall, coverlet, newspaper
3. Название линейных относительно тонких и длинных предметов: shelf, sheet, tree
4. Название веществ: sand, snow, wheat
5. Названия специализированных территорий: autonomy, zone – мухторият, мамнугох
6. Название административных единиц: нохияи Рудаки, вилояти Сугд, нохияи Кулоб
7. Название мест общественного отдыха: zoo, park, theater, garden
8. Название мест общественного пользования: port, airport, pavilion
9. Название небольших открытых участков: area, glade
10. Название земельных угодий: melon field, plantation

Принципы наименований внутригородских объектов многообразны. Механизм номинации урбанонимов достаточно интересен прежде всего с точки зрения соотношения урбанонимов с другими географическими названиями. В целом следует согласиться со Смолицкой Г. П. и Горбаневским М. В. В том, что «Внутригородским названиям – урбанонимам присущи те же признаки, что и географическим именам; какой бы в целом ни была мотивировка названия, основным в нем остается выделение наиболее примечательных черт объекта». Аналогичный вывод содержится и в других исследованиях. Анализируя таджикские и русские урбанонимы городов Москвы и Худжанда, Ибрагимов Г. Х в своей диссертационной работе выявляет, что в основе семантической классификации лежат следующие принципы номинации; названия, отражающие ландшафт и растительность, культовых сооружений, торговых точек; названия, связанные с национальной принадлежностью жителей; названия, по именам первоселенцев, авторитетных жителей, прозвища и т.д.

Названия торгово-ремесленных центров, культовых учреждений, перенесенных на названия кварталов и улиц наблюдаем как в Московской, так и в Худжандской микротопонимике: махалля Бозори Калон «Большой базар», махалля Бозори асп «лошадиный базар». В Москве аналогичные названия – Базарная площадь, новобазарная площадь. Наименования по культовым учреждениям: махалля Масчиди Сурх «Красная мечеть», махалля Хотун масчид «Женская мечеть» и др.

Конфигурация, форма, особенность расположения отражены в названиях кварталов г. Худжанда махалля Дунги «выпуклый, выступ», в Москве улицы Верная, Дуговая, переулок Косой. Водные объекты отразились в названиях: махалля Шаршара «водопад», махалля Лаби Чуй Дам – «Берег переполненного ручья».

Названия сооружений: bridge, stairway, lift – купрук, лифт.

Названия спортивных сооружений, площадок: stadium, skating rink, court – стадион, корт, арена.

Название путей сообщения, видов дорог: road, lane, street, dead end, avenue, sidewalk – рох, куча, тангкуча.

Название частей населенных пунктов, пространств, находящихся в них: city, village, market, street, area, freeway – шахр, кишлок, деха, дех, бозор, майдон, шоссе.

Название зданий: lock, high-rise, house, beat.

Названия частей помещений: cabinet, bathroom, kitchen – кабинет, утки шустушуй, ошпазхона.

Название углублений, имеющих только внутренний объем: pit, ravine – чох, чари.

Название учебных заведений и их частей (а), комнат для занятий (б), видов учебных занятий и предметов:

(а) academy, the university, institute, college

(б) the auditorium, class, common-room, laboratory – синф, синфхона, зал, лаборатория.

Название организаций, учреждений, объектов: organization, institution, society – ташкилот, корхона, идора.

Название форм организаций общественного времени, мероприятий (пространственно-временное значение): meeting, work, march – мачлис, кор, чамъомад.

Название вытянутых пространств: coast, side, - сохил, тараф.

Нарицательные названия населенных пунктов: the city, village, settlement – шахр, деха, кишлок.

Линия и название меры длины: kilometer, meter, millimeter – километр, метр, миллиметр.

Название частей тела человека: hand, back, head – даст, пушт, сар.

Выше мы рассмотрели основные группы имен существительных выражающих признаки пространственных отношений. Как показывает материал, семантические отношения пространственности, выражаемые именами существительными, многообразны. Основные дифференциальные семантические признаки пространственности находят выражения в общей категориально-понятийной системе существительных. При этом происходит различные взаимодействия с общекатегориальным, частиречным значением имени существительного, для которого как лексико-грамматическая категория характерно выражение понятия предметности. Прежде всего, в роли выразителей семантических признаков пространственности выступают имена существительные, в семантической структуре которых признак локальности является основным. В составе словосочетаний они используются для обозначения различных обстоятельственно-пространственных отношений: место локализации предмета, направления движения, место пребывания и исхода действия:

1. Существительные, которые называют пространственные признаки в общем плане: top, bottom, inside, outside - боло поен, дарун, берун.

2. Существительные – названия местности (топонимы): Панч, Вахш, Темза, Лондон – Vahsh, Dushanbe, Thames, London.

3. Существительные – названия сторон света: шимол, чануб, шарк, гарб – North, south, west, orient.

4. Существительные, связанные с географической терминологией: pole, width, cape, tropic and etc.

Однако большинство существительных, выступают в роли репрезентаторов пространственных отношений, прежде всего, в результате вторичного переосмысления их семантических признаков, в процессе которого существенное значение имеет контекст, особенно сочетание с пространственной семантикой: Аз аэропорти Шереметьево парвоз гаштан – fly from Sheremetievo airport. В подобных случаях в словосочетании выявляются различные пространственно объективные, пространственно-количественные и другие отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пространственные отношения, система имен существительных, функционально-семантическое поле, сопоставляемые языки, языковые средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хадеева, Быкова, Давыдова М.К. К вопросу о структуре локальной семантики предложные конструкции// Предложные обстоятельства в современном английском языке; Ярославль, 1971 с 81-89.
2. Смолицкая С.П., Горбаневский М.В. Топонимика Москва-Москва, 1982, 274с.
3. Ибрагимова Г.Х. Лексика - семантические особенности урбанонимов в сравнительно-сопоставительном плане (на материале таджикского и русского языков) АКД, Душанбе, 2007 с 26.

ВОСИТАҶОИ ИФОДАИ МУНОСИБАТҶОИ МАКОНӢ ДАР СИСТЕМАИ ИСМҶО ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Мафҳуми макон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ комплексӣ ифода карда мешавад: дар сатҳҳои а) морфологӣ (калимасозӣ); б) луғавӣ; в) наҳвӣ. Барои забонҳои муқоисашаванда он чиз умумӣ мебошад, ки дар маркази воситаҳои забонӣ зарф ва исм ҷойгир аст ва ин бо таҳлили воситаҳои номгуӣ маконӣ тасдиқ карда мешавад.

Мақола ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

MEANS OF EXPRESSION OF SPATIAL RELATIONS IN SYSTEM OF NOUNS IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

The concept of spatiality of English and Tajik languages is expressed to in a complex then: morphological (word-formation), lexical levels. The general for compared languages is that in the centre of language means there are adverbs and a noun. It proves to be true the analysis of means of spatial names.

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ

ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

С.Акрамова, З.Инъомзод..... 3

НАҚШИ ТЕАТРИ АКАДЕМӢ-ДРАМАВИИ БА НОМИ А. ЛОҲУТӢ ДАР ТАШАККУЛИ ҶАҶОНБИНИИ СОКИНОНИ ҶУМҲУРӢ ДАР СОЛҲОИ 20-30 –ЮМИ АСРИ XX

А. Нуоров..... 9

АЗ ТАЪРИХИ ТАШКИЛ ӢФТАНИ РОҶИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ

Ф. Мирзоев..... 12

ТАДЖИКИСТАН В СЕРЕДИНЕ 60-Х И 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО

И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>М.Х. Абдуллоев</i>	16
СОВЕТСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РУССКО-СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ПРЕЕМНИКОВ ПЕТРА I <i>П.А. Пирназарова</i>	22
ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЧЕРНИХ(СМЕННЫХ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>З.Акрамов, М. Абдуллоев</i>	31
РАННИЕ МЕЧЕТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>А. Аминзода</i>	38
ПОМОЩЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ (1924 –1941 г.г.) <i>К. Хомидова</i>	43
ВИЖАГИҶОИ НАҚОШИИ ЭРОНИ АҲДИ ТЕМУРӢ <i>Фуломхусайн Раҳимзода</i>	45
ТАҲЛИЛИ РАВОБИТИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН БО ОСИЁИ МАРКАЗӢ АЗ ДАВРОНИ ҚАДИМ ТО СУҚУТИ ИТТИҶОДИ ШӢРАВИ <i>М. Масъудов</i>	50
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКИСТАНА (1981-1990 ГГ.) <i>М. Шарофова</i>	54
<u>Ҳ У Қ У Қ</u>	
НАҚШИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА ПРОКУРАТУРАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪМИНИ ҚОНУНИЯТИ КОНСТИТУТСИОНӢ <i>К.Н.Холиқов</i>	58
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ <i>С.Ю. Алимов</i>	61
К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕГО СУЩНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>А.К. Голованов</i>	67
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ВАЛютНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Д. Гафуров</i>	73
ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ <i>Н.Б. Азимов, Ш. Н. Саидов</i>	78
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР <i>А.З.Куканов</i>	82
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ТУРОПЕРАТОРА И ТУРАГЕНТА <i>Д. Ш. Сангинов</i>	87

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>Н.Б. Азимов, Ш. Н. Саидов</i>	93

ҶОМЕАШИНОСИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Т.Д. Джуразода</i>	98
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПАРТИЙ В ПРОЦЕССЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>С.Х. Расулов</i>	102
ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ВА ТАШАККУЛИ ОН ДАР ТОҶИКИСТОН <i>Муҳаммадии Салим</i>	106
ИРАН: О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИСЛАМИЗАЦИИ ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ <i>Х. Саидов</i>	114
РАВАНДҶОИ ГЛОБАЛИКУНОӢ ВА ХУСУСИЯТҶОИ ТАЪСИР- РАСОНИИ ОНҶО <i>А. Абосов</i>	121
МАНФИАТҶОИ ГЕОПОЛИТИКӢ ВА МАҚОМИ ҚУДРАТҶОИ МИНТАҚАВВ ДАР ОСИЁИ МИЁНА <i>Алиризо Муҳаммадӣ</i>	126
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА <i>С.А. Кодиров</i>	131
АХМАД ГАЗАЛИ И МЕСЕОПОТАМСКАЯ СУФИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ <i>Ш. Т. Амирхонов</i>	135
ТАДЖИКИСТАН КАК ЧАСТЬ ИСЛАМСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ <i>М. М. Акилова</i>	139
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ <i>С.А. Кодиров</i>	143
АҶКОРИ ИҶТИМОӢ- СИЁСИИ САӢД ҶАМОЛИДДИНИ АҶҶОНӢ <i>З. Иброгимов</i>	146
ИЗОБРАЖЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «БЕЗОБРАЗНОГО» В «ШАХНАМЭ» <i>Р. К. Маллаев</i>	150
МАҚОМИ ТАДБИРИ МАНЗИЛ ДАР ҶИҚМАТИ АМАЛӢ <i>З. Ҷақимова</i>	155
ДИАЛЕКТИКА ДАР ТАЪЛИМОТИ ФАЛСАФИИ ФЛУТИН <i>Ҷуломризо Раҳмонӣ</i>	160

ИХВОНУССАФО <i>Муҳаммад Исмоили Исмоили</i> <i>Оҳангар</i>	163
ТАБИАТИ ИНСОН ДАР ОСОРИ АЗИЗИ НАСАФӢ <i>И. Шарифов</i>	166
БАРРАСИИ МАНФИАТҶОИ АМРИКО ДАР МИНТАҚАИ ХАЛИҶИ ФОРС <i>Алии Тоҳирхонӣ</i>	171
СУХАНСАРОИ ШАҶИРИ ШАРҚ <i>С.Р. Мӯминова</i>	174
БАРРАСИИ НАЗАРИЯҶОИ ҶАМӢЯТИИ ТОМАС МОЛТУС <i>Ризо КиӢӣ</i>	176
НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И СОГЛАСИЕ – КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ <i>Д.Х. Джонназарова</i>	178
ЗАМИНАҶОИ ИҶТИМОӢ-АХЛОҚИИ ПАЙДОИШИ ТАРИҚАТИ НАҚШБАНДИЯ <i>С.Д. Сафарова</i>	180
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» <i>Н.Д. Махмадиев</i>	184
МУАММОИ ИНСОН ДАР ФАЛСАФАИ МУРТАЗО МУТАҶҶАРӢ <i>М. Ҷайитов</i>	187
ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>П.С. Назаров</i>	191
СУХАНЕ ЧАНД ОИД БА ТАЪРИХИ НАШЪА <i>Ф.А. Фуломова</i>	194
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА <i>М.Ш. Махмадбеков</i>	197
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ <i>О.А. Исломов, А.А.</i> <i>Азизов</i>	201
ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ К ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ <i>Х.М.</i> <i>Кодирова</i>	204
ХОНИШИ ИФОДАНОК ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАШАККУЛИ НУТҚИ АДАБИИ ХОНАНДАГОН <i>С. Иқромова</i>	206

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТА <i>Ф.Ш. Партовов</i>	209
ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ <i>М.Ё. Шарипова</i>	212
КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ <i>У.И. Атакуллаев</i>	214
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБОБЩЁННЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ <i>С.Ш. Носиров</i>	219
НАКОПЛЕНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ПО ХИМИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ХИМИЧЕСКОГО ЛОТО <i>Х.Т. Назарова, Р.Усманов, М.Б.Каримов</i>	222
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ <i>М.Р. Курбонова</i>	224
СИЁСАТИ ФАРҲАНГИИ ТОҶИКИСТОН <i>Абдурауф Наврасов</i>	227
ТЕЛЕФОНИ БОВАРӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ КОРИ ПСИХОЛОГӢ - АМАЛӢ <i>Х. Бобоёров</i>	230
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВ МОРАЛИ, НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Д.Я. Шарипова</i>	232
МАВОДИ МУҲАДДИР ДАР ЭРОН ВА ИЛЛАТҲОИ ИСТЕЪМОЛИ ОН <i>Рубоб Раҳматӣ</i>	238
ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ХИМИИ И МАТЕМАТИКИ ПРИ МОДУЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ <i>Г. Тагоева</i>	242
УЧИТЕЛЬ КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Сихат Озарчехр</i>	245
НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА УЛУЧШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ <i>А.К. Гараева</i>	250
ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА <i>Н.Н. Махмудова, И.Д. Файзиев, Л.Д. Старикова</i>	253
ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ <i>О.В. Муродов</i>	259
СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	

<i>С.Б. Рахимов</i>	262
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРИРОДОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН <i>М.К.Шористамова</i>	267
ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ДАР «НАВОДИРУЛВАҚОЕЪ» <i>А.А. Ҳайдаров</i>	269
ТАЪСИРИ ТАШВИҚ БАР ЗАВҚИ БОТИНИИ ТОЛИБИЛМ <i>Фарҳод Ҳочии Парвона</i>	274
МАСЪАЛАИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯТ ДАР ЗАМОНИ ҲОКИМИЯТИ ТОЛИБОН ДАР АФҶОНИСТОН <i>Муҳаммадшарифи Шарифӣ</i>	277
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Д.Р.Давлатов, Л.А.Губанова</i>	280

Ж У Р Н А Л И С Т И К А

ЖАНРОВОЕ ЛИЦО КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЫ ТАДЖИКИСТАНА <i>И. Хамидов</i>	284

Ф И Л О Л О Г И Я

ФЕЪЛҶОИ СОҲТА БО ПЕШВАНДИ ANDAR-//DAR- ДАР «ШОҲНОМА» - И ФИРДАВСӢ ВА ЧАНДЕ АЗ ОСОРИ ФОРСИИ ДАРИИ ДАВРАИ АВВАЛ <i>Р.А.Шодиев</i>	290
РУССКАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ <i>Н.Х. Маджидова</i>	294
ҶАМЪБАНДИИ АРАБӢ ДАР РОМАНИ «ФИРДАВСӢ»-И С. УЛУҒЗОДА <i>Б. Чумъаева</i>	297
АЗ ТАЪРИХИ ТАҲҚИҚӢ ЭҶОДИЁТИ А.П.ЧЕХОВ ДАР ТОҶИКИСТОН <i>Н.Н. Салихов</i>	300
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>М.С. Ёрова</i>	304

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

3. К статье прилагается резюме на таджикском, русском и английском языках с указанием названия статьи. Текст резюме приводится в конце статьи после списка использованной литературы.

4. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

5. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Хуруфчини компютерӣ: **Д. Назарова**

Заведующая редакцией журнала: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Компьютерный набор: **Д. Назарова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41. *E-mail: vestnik - tnu@mail.ru*
Сайт ТНУ: www.tgnu.tarena.tj

Ба чоп 31.01.2010 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Қузъи чопӣ 18,8 Теъдод 200 нусха.
Супориши № **000** . Нархаш шартномавӣ.